

B. 15721

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА.

Часть XI. N. 1.

155362/

1.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1828 года.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА.

Часть XI. N. 1.

155362/

*Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.*

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВЪНТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1828 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
I. О болѣзняхъ въ Судебно-Медицинскомъ отношеніи.	3.
II. О спелоскопѣ и признакахъ, помощію его открываемыхъ	105.
III. Пропивутгиспное папорошниковое масло	127.
VI. Офіціальныя извѣстія съ 1-го Января по 1-е Марта 1828 года.	148.

I.

**О ВОЛѢЗНЯХЪ ВЪ СУДЕБНО-МЕДИ-
ЦИНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ (Dijudicatio
morborum medico-forensis).**

Сочиненіе Степана Хотовицкаго.

Сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли извѣстная особа больна, или же въ томъ, дѣйствительно ли она здорова, есть основаніе всѣхъ въ отношеніи къ болѣзнямъ вопросовъ, предлагаемыхъ Судебному Врачу для разрѣшенія.

Обыкновенные въ такомъ случаѣ вопросы бывають слѣдующаго содержанія:

1-е. Имѣетъ ли извѣстная особа ту болѣзнь, которую она себѣ присвоиваетъ?

2-е. Имѣетъ ли извѣстная особа ту болѣзнь, которую она, по видимому, скрываетъ?

3-е. Имѣеть ли извѣстная особа шу болѣзнь, купорую ей другіе приписываютъ?

Сообразно съ сущностію таковыхъ вопросовъ и для точнѣйшаго рѣшенія оныхъ спашья сія, извѣстная у писателей Судебной Медицины подъ именемъ сомнительныхъ болѣзней (*morbi dubii*), раздѣляется на учение:

а) О болѣзняхъ припворныхъ (*morbi simulati*).

б) О болѣзняхъ утаенныхъ (*morbi celati*).

в) О болѣзняхъ, несправедливо другому приписанныхъ (*morbi imputati*).

Раздѣленіе сіе конечно не есть строгое, потому что иногда изъ сомнительныхъ болѣзней не можетъ принадлежать исключительно одному какому либо изъ трехъ отдѣленій. Такъ падучая болѣзнь бываетъ и припворная и утаенная. Безуміе бываетъ и припворное и утаенное и кому либо имѣенное. Сверхъ того очевидно, что болѣзни, несправедливо другому приписанныя (*morbi imputati*), предполагаютъ уже утаеніе или скрываніе, и ежели дѣйствительно открываются при Судебно-Медицинскомъ изслѣдованіи, принадлежатъ тогда къ утаеннымъ болѣзнямъ. Поелику однакожь, хотя и рѣдко,

человѣку, совершенно здоровому приписывается иногда болѣзнь; поелику также съ другой стороны самый порядокъ въ изложеніи сомнительныхъ болѣзней пребудеть нѣкотораго раздѣленія оныхъ; что писатели Судебной Медицины болѣею частію удерживаютъ при вышеупомянутыхъ отдѣленіяхъ сомнительныхъ болѣзней.

Сомнительныя болѣзни сдѣлать несомнѣнными, открыть истину, рѣшить выспреведенные вопросы, сія нѣрѣдко затруднительная обязанность Судебнаго Врача не можетъ быть выполнена со всею точностію безъ основательнаго знанія явленій и признаковъ болѣзней, безъ Патологическихъ и въ особенности безъ Семіотическихъ познаній. Сверхъ того, поелику сомнительныя болѣзни могутъ быть не только тѣлесныя, но и душевныя, то и Психологія также необходима при рѣшеніи вопросовъ сего рода. Сколь важны здѣсь сказанныя сѣденія, явствуетъ уже изъ особеннаго названія: *Судебная Семіотика*, *Судебная Психологія* и проч., копорымъ нѣкоторые Судебно-Медицинскіе писатели, *Валентинъ*, *Розе*, *Шмидтмиллеръ*, означали, хотя и не совсѣмъ справедливо, частію

Врачебной науки, необходимо нужны, вмѣстѣ съ другими многими знаніями, для рѣшенія вопросовъ о сомнительныхъ болѣзняхъ.

Если однакожь и памь, гдѣ вся цѣль и желанія больного и Врача бывають согласны и одинаковы, гдѣ пошъ и другой равномѣрно спарается объ исцѣленіи отъ болѣзни; если и здѣсь самые опытные и искусные Врачи вспрѣчаютъ затрудненіе въ опредѣленіи болѣзни по видимымъ явленіямъ и болѣзненнымъ признакамъ: то само собою явствуетъ, что въ судебныхъ случаяхъ, гдѣ намѣреніе Врача совершенно противоположно намѣренію сомнительнаго больного, трудность сія можетъ достигнуть высочайшей своей степени. Славный *Пиль* оказалъ большую услугу Судебнымъ Врачамъ помѣщеніемъ въ каждой части своего журнала *) рапортовъ и практическихъ случаевъ оппозительно сомнительныхъ болѣзней. Случаи сіи, не смотря на безконечность въ разнообразіи, составляютъ хорошее руководство

*) Aufsätze und Beobachtungen aus der gerichtlichen Arzneywissenschaft, herausg. v. J. Th. Pyl. Berlin. 1783—1789. 8°. 1—6 Sammlung.)

къ Судебно - Медицинскому изслѣдованію сомнительныхъ болѣзней.

Одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ облегченію Судебно-Медицинскаго изслѣдованія сомнительныхъ болѣзней состоитъ въ искусномъ соблюденіи нѣкотораго порядка и правилъ, по коимъ самое изслѣдованіе какъ вообще, такъ и въ частныхъ случаяхъ должно бытъ производимо. Раздѣливши сіи правила на общія и особенныя, къ первымъ можемъ отнести слѣдующія:

1-е. Вообще надлежитъ, сколько можно, скрывать отъ изслѣдуемой особы цѣль самаго изслѣдованія. Часто спараніе сіе бываетъ тщетно, и въ такомъ случаѣ долгъ Судебнаго Врача состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы съ помощію Врачебной Полиіи, сколько можно болѣе, ослабилъ ея недовѣрчивость.

2-е. Особенное вниманіе должно обращать на то, чтобы начало и все продолженіе изслѣдованія нисколько не было отличнѣе отъ обыкновенныхъ дѣйствій Клиническаго Врача при лѣченіи болѣзней. Предлагая обыкновенные вопросы о болѣзни, осматривая и ощупывая больныя мѣста, Судебный Врачъ

стараться долженъ припомъ въ полной мѣрѣ доспигнуть цѣли своего изслѣдованія, и если обстоятельство того пребуютъ, покрыть намѣреніе свое прописаніемъ чего либо изъ аптеки (пилюль изъ хлѣба, воды, подмѣшанной сиропомъ и проч.).

3 - е. Въ важныхъ случаяхъ, особливо если болѣзнь, по видимому, еще продолжается, не должно довольствоваться однажды только 'учиненнымъ изслѣдованіемъ, но повторивъ оное нѣсколько разъ, сдѣлавъ наконецъ совокупное сравненіе всѣхъ шаковыхъ испытаній и изъ согласія или пропироворчія въ оныхъ выводить уже болѣе или менѣе ушвердительное заключеніе о присутствіи или отсутствіи предполагаемой болѣзни.

4 - е. Склонности и характеръ изслѣдуемой особы заслуживаютъ особенное вниманіе, также какъ и обстоятельное извѣстіе о предшествовавшихъ вліяніяхъ, поколику оныя могли содѣйствовать къ произведенію предполагаемой болѣзни. Свѣденіе сіе касается рода жизни, расположенія къ болѣзни, наслѣдственнаго или пріобрѣтеннаго, дѣлосложенія, содѣйствія вѣшнихъ, случайныхъ причинъ и проч. Судебный Врачъ

спараться долженъ получить сѣи извѣстія сколько опъ больного, сполько же, и преимущественно, опъ достовѣрныхъ свидѣтелей. Чпо подробное поясненіе самаго судебного дѣла, со всѣми обстоятельствомъ, подавшими поводъ къ изслѣдованію, должно быть сообщено Судебному Врачу, по сие новѣйшіе писатели Судебной Медицины почипаюпъ необходимо нужнымъ, какъ вообще, такъ особливо при изслѣдованіи сомнительныхъ душевныхъ болѣзней *).

Особенныя правила, руководствующія къ изслѣдованію самыхъ родовъ и видовъ сомнительныхъ болѣзней, показаны будутъ при частномъ разсмаприваніи сомнительныхъ болѣзней въ нижеслѣдующихъ отдѣленіяхъ.

*) Anleitung zur Abfassung medizinisch—gerichtlicher Fundscheine und Gutachten von J. Berni. Wien. 1821. 8°. S. 174.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ПРИТВОРНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ (MORBI SIMULATI).

Именемъ притворныхъ или подложныхъ болѣзней означаетсѣ обманъ, состоящій въ томъ, что особа, совершенно здоровая, присвоиваетъ себѣ какую либо болѣзнь, съ собственнымъ убѣжденіемъ въ противномъ состояніи.

Больной, страдающій ипохондріею, помѣшательствомъ ума, горячкою, приписываетъ себѣ мнимые болѣзненные припадки потому, что болѣзненное воображеніе представляетъ ихъ ему дѣйствительными и совершенно убѣждаетъ его въ присутствіи оныхъ (*Symptomata imaginaria*); слѣдственно состояніе сіе не есть притворное или подложное.

Притворныя болѣзни, или обманы, основывающіеся на искусственномъ представленіи болѣзненныхъ явленій и признаковъ, не ограничиваются однимъ только подражаніемъ болѣзненному состоянію, но простираются также и на дѣйствительное произведеніе нѣкоторыхъ припадковъ болѣзненныхъ, а по-

шому и называются въ первомъ случаѣ morbi ficti, morbi simulati per imitationem, а въ послѣднемъ morbi simulati per provocationem, morbi arte provocati *). Припворная паду-чая болѣзнь есть примѣръ перваго рода; а произведение воспаления глаза чрезъ ѣдкій какой либо порошокъ, всыпанный нарочно въ глазъ, есть примѣръ morbi simulati per provocationem, и хопя иногда весьма трудно бываетъ отличать такіа искусственно произведенныя болѣзни, однакожь оныя принадлежатъ къ ежедневнымъ почти явленіямъ въ судебныхъ случаяхъ.

Искусство припворяется больнымъ и обманываютъ искусственными болѣзнями принадлежатъ къ древнѣйшимъ слабостямъ человѣческимъ. Извѣстно, что Улиссъ, Солонъ, Луцій Брутъ припворялись безумными **). Извѣстно также съ другой стороны, что уже *Галенъ* довольно обстоя-

*) Marc in Diction. de Medecine. T. VI. Art. Déception.

**) Pauli Zacchiae Questionum medico-legalium. L. III. Tit. II. Quest. V. Editio Lugdun: 1701, Folio, pag. 251.

тельно упоминаеть о подложныхъ болѣзняхъ *). Послѣ *Галѣна Парѣ* — отецъ Французской Хирургіи — описываетъ въ своихъ сочиненіяхъ **) достопримѣчательные примѣры притворныхъ болѣзней. *Пав. Закхій* ***), *Валентинъ* ****) и другіе Судебные Врачи прежнихъ временъ много содѣйствовали къ усовершенствованію ученія о подложныхъ болѣзняхъ. Посему ученіе сіе началось гораздо ранѣе, нежели ученіе о другихъ частяхъ Судебной Медицины, и можно сказать, что сдѣлая сія, со временъ *Павла Закхія* до нашего вѣка, не смотря на великое число сочиненій о семъ предметѣ, малое получила измѣненіе и поправленіе.

Самая уже сущность подложныхъ болѣзней предполагаетъ великое затрудненіе при

*) Cl. Galeni liber, quomodo morbum simulantem sint deprehendendi. Edit. Paris: 1578.

**) Les oeuvres d' Ambroise Paré. Lyon. 1641. Folio, page 667 et suiv.

***) L. C.

****) Mich. Bern. Valentini Corpus juris medico-legale. Ffti ad Moenum. 1722, Pandectarum medico-legalium Partis I Sectio III. De Responsis Semiologico-forensibus, pagin. 87-146.

ислѣдованіи оныхъ, и можно утвердительно положить, что рѣшеніе вопросовъ касательно сего обмана труднѣе, нежели изслѣдованіе прочихъ видовъ сомнительныхъ болѣзней. Не бесполезно посему будетъ вникнуть въ причины, побуждающія къ подложнымъ болѣзнямъ и присовокупить правила, руководствующія къ легчайшему открытію оныхъ.

Поводомъ къ припворнымъ болѣзнямъ бываетъ:

Во первыхъ, желаніе избѣгнуть нѣкоторыхъ обязанностей, особливо трудныхъ и съ отвѣтственностію сопряженныхъ занятій, военной службы, принятія на себя опекуинства и проч.

Во вторыхъ, желаніе избѣгнуть заслуженнаго наказанія, или по крайней мѣрѣ облегчить либо отсрочить оное. Сими обманомъ пользующіеся заключенные въ темницахъ, арестанты и проч.

Въ третьихъ, надежда на полученіе личныхъ выгодъ посредствомъ припворной болѣзни, особливо же надежда на состраданіе общества. Къ обманамъ сего рода склонны наиболѣе нищіе, ненасытные честолюбцы, старающіеся всѣми мѣрами возбуждать удив-

вліеніе общества и обратити на себя вниманіе всѣхъ и проч.

Впрочемъ поводы къ припворнымъ болѣзнямъ могутъ быть безчисленны; но уже и главнѣйшіе изъ оныхъ, выше исчисленные, ясно доказываютъ великую важность сего предмета какъ вообще для Судебныхъ Врачей, такъ особливо для *Врачей Военныхъ* и не менѣе того для *Врачей тюремныхъ, арестантскихъ и работныхъ заведеній*.

По разнообразности въ причинахъ подложныхъ болѣзней изслѣдованіе каждаго такого обмана потребуетъ со стороны Судебнаго Врача нѣсколько особенныхъ мѣръ, которыя однакожъ должны быть вспомошествованы частію общими для изслѣдованія всѣхъ сомнительныхъ болѣзней правилами (см. стр. 7 - 9.), частію же оспроумнымъ и какъ бы нечаяннымъ наблюденіемъ и показаніемъ прошиворѣчій въ словахъ и дѣйствіяхъ обманщика. Для сей послѣдней цѣли нужно:

1. При обыкновенномъ распрашиваніи о болѣзни сообразоваться съ степенью образованности душевныхъ способностей въ изслѣдуемой особѣ. Безъ сомнѣнія, образованный, хитрый обманщикъ соблюдетъ по-

рядокъ въ разсказѣ и ни въ чемъ почти не сдѣлаешь себѣ прошиворѣчія; напротивъ того несвѣдущій и неопытный въ искусствѣ обманывающъ скоро самъ себѣ измѣнишь, по несвязнымъ и боязливымъ, по слишкомъ смѣлымъ и наглымъ объясненіемъ своихъ припадковъ. Онъ будетъ счислять и маловажный припадокъ весьма важнымъ, если только ему покажется, что Судебный Врачъ обращаетъ особенное вниманіе на оный; напротивъ того самое важное обстоятельство онъ представитъ ничтожнымъ, надѣясь чрезъ сіе вѣрнѣе скрыть ложь, которая по сему самому сдѣлается болѣе явственною для Судебнаго Врача *).

2. Получивши сказаннымъ образомъ нѣкоторое подозрѣніе въ прищворной болѣзни, наблюдающъ такого больного тайно, безъ вѣдома его самого. Симъ способомъ часто узнаемъ, что предписанныя лѣкарства не принимаются, а выливаются вонъ, что воздер-

*) Само собою разумѣется, что здѣсь С. Врачъ, какъ выше упомянуто, долженъ предъ обманщикомъ представлять Клиническаго Врача. *Malitiam malitia superare tentemus*, говоритъ Павелъ Закхій (1. с.)

жаніе опъ пищи и питія покрывается тайнымъ полученіемъ съѣстныхъ припасовъ и напипковъ; что болѣзненные припадки, кажушіеся въ присутствіи другихъ жестокиими, въмигъ превращаючися въ спокойное состояніе, если, п. е., обманщикъ увѣренъ въ шомъ, что онъ никѣмъ не можетъ быть замѣченъ. Примѣры сего рода описаны въ сочиненіяхъ *Де Гена* *).

3. При изслѣдованіи дѣйствительныхъ, искусствомъ произведенныхъ болѣзненныхъ припадковъ (*morbi simulati per provocationem*), стараются опиятъ всѣ способы къ поддержанію обмана, который безъ сего не можетъ существовать долгое время и заспаивать обманщика или скоро выздороветь, или же сознаться въ своей винѣ. При обманахъ сихъ подозрѣніе съ перваго взгляду рождается изъ шого, что состояніе всего организма не только не соотвѣтствуетъ видимой болѣзни, но даже противорѣчитъ оной. Всякое при семъ скорое выздоровленіе, при неблагопріятныхъ для поддержанія обмана обстоятельствахъ, при употребленіи незначительныхъ и даже несоотвѣтствующихъ

*) *De Haen Rectio medendi P. V. cap. 4. pag. 150.*

ющихъ болѣзни лѣкарствъ, возбуждаетъ также подозрѣнiе въ обманъ.

4. Какъ скоро уже подозрѣнiе въ притворствѣ больного возрасло почти до вѣроятности, тогда именно, но не прежде, Судебный Врачъ прибѣгаетъ къ нѣскольکو спрoжайшимъ испытанiямъ, къ каковымъ относится предписанiе употребленiя внутрь веществъ, имѣющихъ видъ лѣкарствъ, слѣдственно безвредныхъ и только весьма пропитивныхъ для вкуса и обонянiя. Сюда также принадлежатъ наружныя безвредныя, но болѣе приимлющiя средства, которыя, въ случаѣ дѣйствительности предположенной болѣзни (на прим: при потерѣ чувствiя въ какомъ либо членѣ), оказываютъ несомнѣнную пользу. Таковыя суть: прижигающiя средства различнаго рода, заволоки, гнойныя испoчки, горчишники, нарывныя пластыри и проч.

5. Наконецъ въ помощь исчисленнымъ спрoжимъ испытанiямъ, или же, что нерѣдко бываетъ, въ случаѣ бесполезности оныхъ *) употребляется съ пользою нечаянное возбужденiе страстей, страха, радости, на-

*) *Leçons de Médecine légale, par Mr. Orfila. T. I. seconde partie. Paris. 1823. 8e. p. 398.*

дежды и проч. Таковые нечаянные случаи приводятъ припворнаго больного въ минувное забвеніе; онъ не думаетъ о своей роли и самъ себѣ измѣняетъ. Иногда можно успрашивать обманщика важною операціею, къ которой, по видимому (но не въ самомъ дѣлѣ), приготавливаютъ его, особливо если къ тому присовокупляется еще спрогая діета, или такъ называемое лѣченіе посредствомъ голода *). Сіе послѣднее средство часто употреблялъ я съ пользою во время службы моей при С. Петербургской военносудопной госпитали.

Число подложныхъ болѣзней весьма велико. Сюда можно отнести всѣ почти чловѣческіе недуги. Чтобы однако удобнѣе достигнуть предположенной цѣли, обманщики избираютъ либо такія болѣзни, коихъ признакамъ можно искусственное дѣлать подражаніе легко и безопасно какъ для собственнаго здоровья, такъ и касательно скрыванія обмана, либо такія болѣзни, коихъ нѣкоторые существенные признаки можно помощью искусства дѣйствительно произвести безъ значительнаго по крайней мѣрѣ раз-

*) Нѣмецкіе Врачи называютъ сіе Hungerkur.

спройства въ здоровѣ. Посему, удерживая вышеупомянутое раздѣленіе припворныхъ болѣзней на два вида, къ первому (*morbi ficti, morbi simulati per imitationem*) причисляемъ:

1-е. Душевные болѣзни (*morbi animi, mentis etc*).

2-е. Болѣзни внѣшнихъ чувствъ (*morbi sensuum externorum*).

3-е. Разнаго рода болѣзни, извѣстныя подъ именемъ нервныхъ припадковъ (*Neuroses*).

4-е. Различнаго рода испражненія болѣзненныя и необычайныя (*Excretiones morbosae et insolitae*).

5-е. Изнурительныя болѣзни (*Marcesces*).

6-е. Запрудненіе въ движеніи членовъ (*Motus membrorum difficilis*).

7-е. Различнаго рода опухоли (*Intumescitiae*).

8-е. Злокачественныя язвы (*Ulcera canceratica*).

Ко второму виду (*morbi simulati per provocationem, morbi arte provocati*) принадлежатъ:

*

1-е. Искусственное произведение лихорадочныхъ движений (*Motus febriles, arte provocati*).

2-е. Искусственное произведение припадковъ, сопровождающихъ болѣзни сердца (*Symptomata morborum cordis, arte provocata*).

3-е. Искусственное произведение язвъ (*Ulcera, arte provocata*).

4-е. Искусственное произведение сыпей (*Exanthemata, arte provocata*).

5-е. Искусственное произведение опухолей (*Intumescentiæ, arte provocatæ*).

6-е. Искусственное произведение болѣзненныхъ испражнений (*Excretiones morbosæ, arte provocatæ*).

7-е. Искусственное произведение воспаления глазъ, глазнаго тупа и бѣлмы (*Ophthalmia, amaurosis, cataracta, arte provocatæ*).

8-е. Искусственное произведение нѣмоты (*Mutitas, arte provocata*).

Вычисливъ роды припворныхъ болѣзней, рассмотримъ оныя по изложенному порядку,

съ означеніемъ средствъ къ открытію обмана въ каждомъ особомъ видѣ оныхъ болѣзней.

I.

Притворныя болѣзни, состоящія въ искусственномъ подражаніи болѣзненнымъ принадлежкамъ
(*morbi ficti, morbi simulati per imitationem*),

Душевыя болѣзни.

Подъ именемъ душевныхъ болѣзней, разумѣется вообще такое болѣзненное состояніе, въ которомъ органическія оппавленія мало спраждушъ, а напротивъ того душевныя оппавленія находятся въ большемъ или мѣньшемъ расстройствѣ.

Сюда принадлежатъ, какъ притворныя болѣзни, весьма разнообразныя состоянія души. Нѣкоторыя изъ оныхъ сопровождаются явленіями, доказывающими, по видимому, явственнаго спраданіе душевныхъ оппавленій;

въ иныхъ спраданіе сіе, хошя и явствен-
ное, продолжается шолько весьма кратко-
временно; наконецъ нѣкошорыя ни въ пече-
ніи своемъ, ни въ явленіяхъ своихъ не по-
казываютъ ясныхъ слѣдовъ душевнаго раз-
спройства.

Разнообразность, также великая въ опи-
щеніи къ сему предмету, явствуеетъ изъ
взаимнаго сравненія Патологическихъ и Су-
дебно-Медицинскихъ сочиненій о душевныхъ
болѣзняхъ съ Юридическими постановленіями
касательно опредѣленія видовъ сихъ болѣзней.

Для достиженія цѣли, предполагаемой при
Судебно-Медицинскомъ изслѣдованіи состо-
янія душевныхъ опправленій и для избѣжа-
нія присемъ разногласій между Судебно-Ме-
дицинскими рапортами и Юридическими пра-
вилами, необходимо нужно со стороны Юри-
дической опредѣлить главные и общепри-
нятые виды душевныхъ болѣзней, а со спо-
роны Судебно-Медицинской, каждый въ осо-
бенности случай принаровитъ къ одному
или нѣсколькимъ видамъ таковыхъ общепри-
нятыхъ или основныхъ душевныхъ бо-
лѣзней.

Римское право принимаетъ два только вида душевныхъ болѣзней,—слабоуміе и бѣшенство. Въ послѣдствіи времени законодатели, видя невозможность помѣстить въ двухъ видахъ всѣ случаи, относящіеся къ судебному изслѣдованію душевныхъ болѣзней, приняли претій видъ болѣзненныхъ отклоненій душевныхъ, т. е., безуміе, бредъ (*insania, delirium*). Поелику же слово-безуміе, бредъ, заключаесть въ себѣ весьма обширное и неопредѣленное понятіе *), то новѣйшіе **) стараются пояснить сіе принятіе двухъ дѣйствительно существующихъ въ природѣ видовъ безумія, каковы суть: меланхолія (*Melancholia*) и глупость (*Moria*).

Такимъ образомъ является чепыре главныхъ или основныхъ вида душевныхъ болѣз-

*) Безуміемъ (*insania*) называется сну подобный бредъ во время бдѣнія, касающійся либо всѣхъ предметовъ (*insania universalis* (либо одного какого либо предмета (*insania partialis, insania circa unam rem*). Гаубіи (*Instit: pathol: § 732—733*) говоритъ: „*delirare dicitur, qui, cum vigilat, somnianti tamen similis*“ — etc.

**) *Beiträge zur gerichtlichen Psychologie, v. A. Meckel. Erstes Heft. Halle. 1820. 8°. S. 154-5.*

ней (*Vesaniæ cardinales, vesaniæ proprie sio dictæ*).

I. Слабоуміе (*Fatuitas*).

II. Бѣшенство (*Mania, Furor*).

III. Меланхолія (*Melancholia*).

IV. Глупость (*Moria*).

Для почнѣйшаго поясненія и опредѣленія, можетъ быть, не безполезно будетъ сравненіе основныхъ душевныхъ болѣзней съ четырьмя извѣстными темпераментами, пѣмъ болѣе, что четыре главныхъ вида душевныхъ болѣзней, выше означенные, суть, кажется, ничто иное, какъ болѣзненное развитіе сихъ темпераментовъ *). Посему слабоуміе соотвѣтствуетъ флегматическому темпераменту, бѣшенство холерическому, глупость сангвиническому, а меланхолія меланхолическому темпераментамъ. Равнымъ образомъ, какъ темпераменты могутъ взаимно между собою смѣшиваться, такъ и болѣзненные развитія оныхъ, или основныя душевныя болѣзни, чрезъ

*) A. Meckel l. c. u. Lehrbuch der gerichtlichen Medicin. Halle. 1821. 8°. S. 509. Также Lehrbuch der Störungen des Seelenlebens v. J. C. A. Heinroth. 2. Theile. Leipzig. 1818. 8°. 2. T. S. 148.

постепенное и большее или меньшее взаимное смѣшеніе производятъ безчисленное множество своихъ измѣненій. Таковыя смѣшанныя измѣненія *) весьма часто встрѣчаются. Именно слабоуміе часто бываетъ вмѣстѣ съ меланхоліею или глупостию; меланхолія часто имѣетъ въ себѣ нѣчто, принадлежащее болѣе глупости; бѣшенство весьма рѣдко бываетъ безъ современнаго безумія; часто также бываютъ вмѣстѣ слабоуміе и бѣшенство.

Четыре сихъ основныхъ вида душевныхъ болѣзней и измѣненія оныхъ имѣютъ либо непрерывное теченіе (*vesaniae continuae*), съ малымъ либо и вовсе непримѣтнымъ послабленіемъ болѣзненныхъ припадковъ (*remissiones*), либо прерывное (*vesaniae intermittentes*), съ примѣтными, точный и опредѣленный срокъ наблюдающими (*regulariter intermittentes*) перемежками (*intervalla lucida*), либо наконецъ перемежающееся безъ правильнаго соблюденія срока (*vesaniae irregulariter intermittentes*).

Непрерывное теченіе сихъ болѣзней менѣе затрудняетъ насъ въ распознаваніи оныхъ,

*) *Complicatio mutua vesaniarum cardinalium.*

нежели перемежающееся. Всего труднѣе распознаваніе неправильно перемежающихся душевныхъ болѣзней. Сверхъ сего изъ неправильно перемежающихся душевныхъ болѣзней возникаютъ:

Преходящія душевныя болѣзни (vesaniae transitoriae) и

Неявственныя или неопредѣлительныя душевныя болѣзни (vesaniae larvatae, indeterminabiles).

Преходящія душевныя болѣзни состоятъ: частію въ мгновенномъ душевныхъ оппавленіяхъ помѣшательствѣ, которое безъ всякаго видимаго повода возникаетъ, скоро проходитъ и никогда болѣе не возвращается (vesania repentina, furor transitorius, raptus melancholicus); частію въ плакомъ нарушеніи душевныхъ оппавленіяхъ, которое возбуждается маловажными плѣсными причинами и по уничтоженіи сихъ причинъ совершенно исчезаетъ (vesania transitoria stricte sic dicta); частію наконецъ въ нарушеніи душевныхъ оппавленіяхъ, зависящемъ отъ важныхъ

плѣсныхъ болѣзней (*vesania transitoria symptomatrica*).

Неопредѣлительныя или неявственныя душевныя болѣзни предполагають такое психическое состояніе, когда подсудимая особа, обладая въ полной, по видимому, мѣрѣ здравымъ разсудкомъ, въ расположеніи поступковъ своихъ, или же и въ самыхъ дѣйствіяхъ своихъ показываетъ нѣчто необычайное и чрезъ то подаєтъ Судьямъ поводъ къ назначенію Судебно-Медицинскаго изслѣдованія сего скрытнаго состоянія (*status psychicus anseris*). Славный Врачъ-Психологъ, покойный Лейпцигскій Профессоръ Эрнестъ Платнеръ называетъ сіе состояніе скрытнымъ безуміемъ (*amentia occulta*. *). Гофбаверъ **) называетъ сіе состояніе невольнымъ влеченіемъ къ чему либо ***). Другіе означаютъ сіе состо-

*) См. о семъ Е. Platner *Quaestiones medicinae forensis*. Part. I. De amentia occulta. Part. II. De amentia occulta alia observatio. Part. XXV. De melancholia senili occulta observatio.

**) Die Psychologie in ihren Hauptwendungen auf die Rechtspflege etc. v. T. C. Hoffbauer. Halle. 1808. 2^e. S. 315.

***) "Ausserordentlicher Antrieb zu einer Handlung;"

яніе именовъ *ideae fixae*. Однако *Албрехтъ Меккель* *) и *Генке* **) отвергають, и весьма справедливо, всѣ сіи названія и находятъ ихъ не только неудовлетворительными, но даже весьма способными къ оправданію хитрыхъ злодѣевъ, шѣмъ болѣе, что при столь неопредѣленныхъ обстоятельствевахъ сущность дѣла состоить не въ названіи, но въ показаніи дѣйствительнаго присутствія или отсутствія душевной болѣзни.

Изъ сказаннаго доселѣ явствуетъ, что при изслѣдованіи сомнительныхъ, особливо же припворныхъ или подложныхъ душевныхъ болѣзней особенное вниманіе должно обращать на общепринятые основныя душевныя болѣзни. Онѣ составляютъ центръ, изъ котораго происходятъ всѣ частныя случаи, всѣ виды и измѣненія душевныхъ болѣзней.

Прежде однако, нежели приступимъ къ самому изслѣдованію сему, необходимымъ по-

также S. 327: "Anreiz durch einen gebundenen Vorsatz."

*) *Lehrbuch der gerichtlichen Medicin.* S. 523.

**) *Abhandl. a. d. Gebiete der gerichtlichen Medicin.* B. II. S. 165 u. f.

читаемъ, по причинѣ великой важности разсматриваемаго предмета, предложимъ нѣкоторыя общія сюда относящіяся правила *). При изслѣдованіи припворныхъ или ложныхъ душевныхъ болѣзней Судебный Врачъ долженъ вникать въ нѣкоторыя обстоятельства, которыя сами по себѣ мало значатъ, но въ совокупности и общемъ взаимномъ сравненіи весьма облегчаютъ изслѣдованіе. Таковы суть:

а) *Отношеніе больного къ окружающимъ его предметамъ.* Сюда относятся: жилище или мѣстопребываніе, со всѣми домашними приборами, посудой, мебелью, особливо же платье или одѣяніе больного, словомъ, весь домашній бытъ. Изъ одного уже качества и расположенія сихъ вещей нерѣдко можно узнать слабоумнаго, бѣшеннаго, меланхолика, глупца, или же напротивъ получить сомнѣніе въ дѣйствительности душевной болѣзни.

б) *Внѣшній видъ больного.* Физіогномія, черты лица, взглядъ и состояніе глазъ, видъ всего тѣла и различныя положенія онаго, походка, — сии и подобныя имъ обстоятель-

*) *Ans exploratoria.* v. Heinroth l. c. 2. T. S. 280.

сва не только соотносываются упомянутому отношенію къ окружающимъ больного предметамъ, но и сами по себѣ уже весьма отличаютъ истиннаго или ложнаго безумца.

с) *Дѣйствія и отправленія.* Сонъ и бдѣніе, позывъ на пищу и совокупленіе, поведение больного въ обществѣ и наединѣ, также всегда имѣютъ извѣстное согласіе съ внѣшнимъ видомъ и окружающими больного предметами, а потому и могутъ обнаружить истинное или припворное безуміе.

д) *Предшедшія обстоятельства.* Съ одной спороны сюда относится измѣненіе въ привычкѣ, въ прежнихъ склонностяхъ и господствовавшихъ спраспяхъ, безпрестанная и необычайная переменчивость въ характерѣ и душевныхъ дарованіяхъ, безпокойные сны, сопровождаемые спрашными или спранными сновидѣніями, безпреспанное почти измѣненіе въ черпахъ и цвѣтѣ лица, въ пульсѣ, запоры на низъ и другіе многіе провозвѣспники истиннаго безумія *). Съ другой спо-

*) Вообще всѣ почти впадающіе въ истинное безуміе склонны къ запорамъ, мало поспѣютъ, перяютъ почти совершенно расположеніе къ повальнымъ и заразительнымъ бо-

роны сюда принадлежишь, во первыхъ: наслѣдственное расположеніе либо непосредственно къ безумію, либо къ пѣлеснымъ болѣзнямъ, благопріятствующимъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ развитію безумія, каковы суть: упорный почечуй, ломота, продолжительныя нервныя болѣзни, особливо падучая болѣзнь, исперика; во вторыхъ: вырожденныя органическія погрѣшности и недоспалки, особливо касательно образованія черепа, чертъ лица, не менѣе также вырожденная и явственная склонность къ плуму или другому темпераменту; въ третьихъ: изнуреніе пѣла, пріобрѣтенное злоупотребленіемъ спиртныхъ напитковъ, усыпляющими веществами, значительною потерей соковъ, неумѣреннымъ совокупленіемъ, рукоблудіемъ, любоспрасною и другими подобными болѣзнями, продолжительнымъ недоспалкомъ сна и пищи, продолжительнымъ и сильнымъ напряженіемъ умственныхъ способностей, продолжительнымъ и сильнымъ вліяніемъ страстей, особливо любви, тщеславія, гордости и всѣми слѣдствіями та-
 лѣзнямъ и весьма равнодушны къ вліянію жода.

ковых изнурений, ш. е., разслабленіемъ нервной системы, безсонницею, расстройствомъ пищеваренія и проч.; наконецъ старость, воспитаніе, или весьма небрежное, или напротивъ весьма строгое, со всѣми своими пагубными вліяніями на пылокъ юношеское воображеніе.

е) *Послѣдствія* касаются болѣе напрасно приписанныхъ кому либо болѣзней душевныхъ, какъ то упомянуто будетъ въ своемъ мѣстѣ.

ГЛАВНЫЯ ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ (*Vesaniæ cardinales, stricte sic dictæ*).

Сюда относятся, какъ явствуетъ изъ вышесказаннаго, слабоуміе, бѣшенство, меланхолія и глупость.

1. Слабоуміе (*Fatuitas, mentis imbecillitas*) или болѣзненное развитіе флегматическаго темперамента есть, какъ самое названіе показываетъ, большая или меньшая болѣзненная слабость, или же тупость и совершенная почти бездѣйственность душевныхъ оппращеній, такъ что характеръ сей душевной болѣзни составляютъ:

Либо значительный недостатокъ понятія, памяти, воображенія, сужденія, либо того и другаго вмѣстѣ, и происходящая отъ того неспособность судить о каждомъ новомъ предметѣ. Къ сему присоединяется всегда, по причинѣ робости и боязни отъ замѣшательства, почтѣйшее соблюденіе порядка въ самыхъ простѣйшихъ дѣлахъ, слѣпая во всемъ довѣренность къ избранной однажды особѣ и такая же недовѣрчивость къ другимъ. Впрочемъ низшая сія степень можетъ быть при полномъ здоровьѣ и обыкновенномъ вліяніи страстей.

Либо неспособность къ сужденію и исправленію не только новыхъ, но и обыкновенныхъ простыхъ занятій, исключая только однѣ механическія работы; склонность къ разговору съ самимъ собою и припомъ несвязному, безпрестанному переходу отъ одного предмета къ другому. Слепая довѣренность къ кому либо въ сей высшей степени слабоумія значительно усиливается, а вліяніе преходящихъ страстей имѣетъ еще нѣкоторую силу.

Либо совершенная неспособность не только къ механическимъ работамъ, но даже не-

возможность обратить вниманіе слабоумнаго на какой-либо предметъ, слѣдовательно совершенная тупость чувствъ и ума. Совершенно слабоумный отъ природы (idiot), или отъ другихъ причинъ, неспособенъ къ пересчитанію двухъ или трехъ вещей, не знаетъ даже собственнаго своего имени. Въ сей высочайшей степени слабоумія радость, соучастіе, чувство удовольствія, словомъ, страсти и нравственные ощущенія, даже тѣлесныя боли и непріятныя чувства, холодъ, жаръ, жажда, голодъ, наконецъ лѣкарства никакого почти не производятъ впечатлѣнія. Современная слабость тѣлесныхъ силъ (примѣромъ Крепинцы), съ склонностію, какъ бы по инстинкту, къ летуче-раздражающимъ веществамъ (спиртные напитки, табакъ и проч.), влоспъ и недовѣрность въ ходженіи, ничего невыражающія черты, открытый ротъ, обвислая нижняя челюсть, слюнотеченіе, все сіе съ перваго взгляду открываетъ взрослому слабоумнаго, который, т. е., находясь въ зрѣломъ возрастѣ, ничѣмъ не отличается отъ дѣтскаго, даже отъ безсловесно-животнаго состоянія.

Различіе между истиннымъ и припворнымъ слабоуміемъ:

Слѣдуя общимъ правиламъ при изслѣдованіи припворныхъ душевныхъ болѣзней (стр. 22-27), разсмотримъ:

1. *Отношеніе больного къ окружающимъ его предметамъ.* Истинно - слабоумный, въ высочайшей степени сей душевной болѣзни, не обращаетъ никакого почти вниманія на все, окружающее его. Если онъ живетъ по своему произволу, то въ комнатѣ, имъ занимаемой, будетъ видѣнъ совершенный безпорядокъ, неопрятность, нечистота. Грязное одѣяніе лежитъ или, лучше сказать, виситъ на пѣдѣ его безъ всякаго порядка и небрежно покрывается оное.

2. *Внѣшній видъ.* Истинно - слабоумный имѣетъ, какъ уже частію упомянуто, одупливый, вялый или топкій видъ, блѣдное, ничего невыражающее лице, недостатокъ живости въ глазахъ, неподвижный, ничего незначающій взоръ, открытый ротъ, повисшую нижнюю челюсть, положеніе пѣла безъ бодрости, искривленное и только съ большимъ трудомъ исправляемое, нерѣдко боязливое и дрожащее.

3. *Дѣйствія и отправленія.* Истинно-слабоумный время бдѣнія проводитъ большею частію во снѣ и не имѣетъ никакихъ тѣлесныхъ склонностей, исключая частую наклонность къ совокупленію, рукоблудію и также къ прожорливости. Онъ оказываетъ одинаковое равнодушіе ко всему и въ обществѣ и наединѣ. Къ любимымъ его занятіямъ принадлежатъ: споданіе, особливо же лежаніе безъ всякаго дѣйствія, тихое шептаніе или бормотаніе, изъясненіе по временамъ, подобно безсловесно-животнымъ, голоса и наконецъ дѣтскія игрушки.

4. *Предшествовавшія обстоятельства.* Истинно-слабоумный сначала бываетъ разсѣянъ и подверженъ скоропреходящей слабости душевныхъ отправленій; попомъ слабость сія и разсѣяніе чаще возвращаются; долѣе продолжаются и видны бываютъ даже и тамъ, гдѣ собственныя выгоды, при здравомысліи или припворномъ слабоуміи, не позволили бы сдѣлать ошибку. За сѣмъ обнаруживается мало помалу характеръ самой низшей степени слабоумія (см. выше). Сіе состояніе либо оспаеся безъ всякой перемѣны, либо постепенно переходитъ въ самую высшую степень (см.

выше). Съ другой стороны присутствіе и постепенное развитіе слабоумія подтверждается еще болѣе открытіемъ наследственнаго расположенія, соврожденнаго неправильнаго образованія головы *), предшествомъ другихъ видовъ безумія, перешедшихъ наконецъ въ слабоуміе, современнымъ или предшедшимъ появленіемъ падучей болѣзни и другихъ нервныхъ либо изнурительныхъ недуговъ, недоспаѣткою воспитанія и упражненія душевныхъ способностей, самымъ наконецъ флегматическимъ темпераментомъ.

II. Вышенство (Mania, Furor), или болѣзненное развитіе холерическаго темперамента, есть болѣзненно-возвышенная, несвободная воля (*morbus voluntatis*), имѣющая оплчительнымъ своимъ характеромъ наклонность къ испребленію.

Различіе между истиннымъ и припворнымъ вышенствомъ:

1. *Отношеніе къ окружающимъ предметамъ.* Характеристическая наклонность къ испребленію ясно открывается при первомъ взглядѣ на все, окружающее больного, нахо-

*) Наслѣдственное и соврожденное слабоуміе обнаруживается, частію, уже въ дѣтствѣ.

дящагося въ дѣйствительномъ бѣшенствѣ. Въ комнатѣ, которая отдана на его произволь, окна, спудья, печь и другія сего рода вещи разломаны и обломки разбросаны. Изорванное въ куски одѣяніе едва держишся на плечахъ, либо совершенно обнажаетъ его тѣло.

2. *Внѣшній видъ.* Крѣпкое тѣлосложеніе, темнобурый цвѣтъ лица, пергаменту подобная сухость и твердость кожи, черные, густые, спущанные волосы *), темнокрасное, надутое лицо, выдавшіеся сверкающіе глаза, дикій взглядъ, дерзкое, угрожающее положеніе тѣла, либо непрерывное переизмѣненіе мѣста **), съ безстыднымъ обнаженіемъ себя; сии и вышеозначенныя явленія показываютъ полное, дѣйствительное бѣшенство.

3. *Дѣйствія и отправленія.* Истинно-бѣшенный проводитъ время сна въ бодрствованіи

*) Изъ 265-ти бѣшенныхъ, которыхъ пользовалъ славный *Гессламъ* (Hesslam—on Insanity. Elements of Juridical, or forensic Medicine by G. Edu. Male. 2 Edition. London. 1818. p. 221), 205 человекъ имѣли темнобурый цвѣтъ лица и черные волосы на головѣ.

**) Особливо несносно для бѣшенныхъ горизонтальное положеніе.

нiя, бываетъ весьма прожорливъ, поглощаетъ неядомыя вещи, даже собствѣнный калъ, имѣетъ великую жадность ко всякому напѣтку, нерѣдко также весьма сильную наклонность къ совокупленію. Онъ безпрестанно кричитъ, проклиная, ругаетъ. Въ обществѣ бѣшенство его усиливается. Всѣ поступки истинно - бѣшеннаго стремятся къ испребленію всего, а равно и самого себя. Онъ всѣми возможными способами повреждаетъ и изувѣчиваетъ себя, имѣетъ непреодолимое желаніе прекрапитъ жизнь, собственную или чужую, и сколь бываетъ хипръ въ изобрѣшеніи способовъ для сего, столь же и жестокъ въ самомъ употребленіи оныхъ; особливо напрягаетъ онъ всѣ свои силы къ доставленію себя свободы; словомъ, во всемъ показываетъ характеръ болѣзненно-возвышенной, несвободной воли.

4 *Предшедшія обстоятельства.* Предъ появленіемъ дѣйствительнаго бѣшенства упрямство, какъ отличительная черта холерика, достигаетъ высочайшей степени; вмѣстѣ съ симъ являюща необузданность страстей, особливо сердитый необычайно нравъ и легчайшее воспламененіе гнѣва при самыхъ

маловажныхъ къ тому поводахъ. Таковое природное или приобрѣтенное расположеніе, смотря по степени онаго, либо сама по себѣ, безъ явныхъ причинъ, превращалось наконецъ въ бѣшенство; либо несчастная любовь, оскорбленіе чести, непреодолимое препятствіе въ исполненіи своихъ плановъ и другія необыкновенныя душевныя возмущенія и тѣлесныя страданія предшествовали настоящему помѣшательству душевныхъ отправлениямъ *).

III. Меланхолія (Melancholia), или болѣзненное развитіе меланхолическаго темперамента, есть болѣзненно-усиленное уныніе духа (morbus animi), имѣющее отличительнымъ своимъ характеромъ сну подобный бредъ во время бдѣнія, сопряженный съ необычайною уныlostію.

Различіе между истинною и притворною меланхоліею:

1. Отношеніе къ окружающимъ предметамъ. Истинный меланхоликъ, желающій одного только уединенія, тщательнo запираетъ себя въ своей комнатѣ, укрѣпляетъ

*) Бѣшенство, болѣею частію, есть періодическая болѣзнь.

двери и всѣ ходы въ оную веревками, либо даже особенно для сего выдуманными приборами. Одежда его, грязная, лежишь на тѣлѣ его также небрежно, какъ у слабоумныхъ.

2. *Внѣшній видъ.* У дѣйствительнаго меланхолика замѣтны: сухощавый видъ, черножелтая, пергаменту подобная, шероховатая кожа, черные спутанные волосы, потное, смущенное лице; опалые, большею частію унылые или приспально на одинъ предметъ смотрящіе глаза, неподвижное, скрывающееся отъ людей положеніе тѣла.

3. *Дѣйствія и отправленія.* Всѣ поступки меланхолика доказываютъ стремленіе къ уединенію. Онъ сидитъ съ мрачнымъ видомъ и, кажется, только собою занявъ, хранивъ упорное молчаніе или выпускаетъ тихіе, глубокіе вздохи. Нерѣдко въ такомъ молчаливомъ состояніи меланхоликъ, при удобномъ случаѣ, убиваетъ себя и вообще имѣетъ великую склонность къ самоубійству; по сей же причинѣ, желая утирить себя голодомъ, часто не принимаетъ никакой пищи, ниже питья.

4. *Предшедшія обстоятельства.* Робость, мнительность, пессимизм, — сіи породія меланхолическаго темперамента — увлекають одержимаго ими непримѣтно отъ общества людей. Представляя себѣ всѣ предметы въ мрачномъ видѣ, находя во всѣхъ поступкахъ людскихъ бѣдствіе, претерпѣвши иногда дѣйствительныя несчастія, меланхоликъ наконецъ совершенно теряетъ привязанность ко всему мірскому. Съ другой стороны такое состояніе души могло быть также усилено сидячимъ родомъ жизни, учеными, глубокомысленными занятіями, застарѣлыми завалами брюшныхъ внутренностей, печальными, ипохондрическими спраданіями и проч.

IV. Глупость (*Moria, Stultitia*), или болѣзненное развитіе сангвиническаго темперамента, есть такое болѣзненное состояніе ума (*morbus mentis*), которое характерическимъ признакомъ своимъ имѣетъ сну подобный бредъ во время бдѣнія, сопровождаемый странною или смѣшною веселостію.

Различіе между истинною и подложною глупостію:

1) *Отношеніе къ окружающимъ предметамъ.* Одержимый истинною глупостію со-

блудаетъ въ жилищѣ своемъ особенный, на безразсудствѣ основанный порядокъ. На стѣнахъ комнаты часто висятъ спиранныя и смѣшныя украшенія, состоящія изъ доскутъ-евъ и бумажныхъ обрѣзковъ, которые связаны на подобіе гирлянды или вѣнка. Одѣяніе его испещрено бумажными звѣздами и шаковыми же орденами, либо увядшими цвѣт-ми; голова покрыта короною, изъ крашенной бумаги сдѣланною и проч.

2) *Внѣшній видъ.* Дѣйствительною глупостию одержимый имѣетъ пощій видъ, восхищенныя, самолюбіе выражающія черты лица, живость въ глазахъ, улыбкою сопровождаемый взглядъ, отвращительно покривленный ротъ, склонность къ пустому и несносному хохотанью, высокомерное и напыщенное положеніе тѣла.

3) *Дѣйствія и отправленія.* Въ семъ отношеніи глупецъ совершенно противоположенъ меланхолику. Въместо того, чтобы убѣгать людей, вмѣсто молчаливости, онъ имѣетъ сильное желаніе быть всегда въ обществѣ и заниматься безпрестаннымъ, несмысленнымъ болтаніемъ или пустословіемъ. Здѣсь, смотря по направленію болѣзненнаго вообра-

женія, по принимаетъ онъ на себя видъ Владѣтельной Особы, подписываетъ смертные приговоры, рѣшаетъ политическія дѣла, по командуетъ арміями, посылаетъ корабли во кругъ свѣта и ш. д. Нерѣдко замѣтна прожорливостъ. Поступки истиннаго глупца клонятся къ передразниванію, плутовству, часто также къ злобѣ и радости при чужомъ несчастіи.

4) *Предшедшія обстоятельства.* Предъ появленіемъ настоящей глупости замѣчается нѣкоторое необычайное остроуміе, удивительная быстрота ума и высокость мыслей, вмѣстѣ съ необычайною веселостію духа, или съ такою же всплывчивостію характера. Съ другой стороны, до появленія безумія, качество самыхъ занятій состояло, можетъ быть, въ весьма сильномъ и безпре-
спанномъ напряженіи воображенія, или же располагало къ мечтанію, тщеславію и проч. Искусные живописцы, музыканты, стихотворцы впадаютъ нерѣдко въ сей родъ безумія, которое бываетъ также послѣдствіемъ другихъ душевныхъ болѣзней, или же зависитъ отъ нѣлеснаго спираданія.

**ВЗАИМНОЕ СМѢШЕНИЕ ГЛАВНЫХЪ
ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ. (Complicatio mutua vesaniarum cardinalium).**

Изъ вышесказаннаго (стр. 26) явствуетъ, что состояніе сіе не только возможно, но даже весьма часто случается. Не смотря однако на безконечную разнообразность таковыхъ случаевъ, современное присутствіе признаковъ той и другой душевной болѣзни, взаимное сравненіе отношеній больного къ окружающимъ его предметамъ, его внѣшняго вида, поступковъ и предшедшихъ обстоятельствъ, словомъ, современное присутствіе опличительнаго характера двухъ или трехъ главныхъ душевныхъ болѣзней рѣшаетъ всякое сомнѣніе. Хитрые обманщики часто избираютъ сіе смѣшанное состояніе, дабы тѣмъ легче скрыть ложь; но они обыкновенно представляютъ совершенно несвязное и даже невозможное совокупленіе всѣхъ душевныхъ болѣзней, а потому весьма легко сами себя открываютъ. Воздержаніе отъ пищи и питья, склонность къ запорамъ, нечувствительность къ холоду и другіе сему подобные признаки душевныхъ

болѣзней не суть постоянны и легко могутъ быть поддѣланы, а потому при взаимномъ только согласіи всѣхъ прочихъ явленій и признаковъ подтверждаютъ дѣйствительность присутствія душевныхъ болѣзней.

ПРЕХОДЯЩІЯ ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ (*Vesaniae transitoriae*).

Сюда относятся такія душевныя болѣзни, которыя по свойству своему дѣлаются предметомъ Судебно-Медицинскаго изслѣдованія чаще, нежели главныя, непрерывное теченіе имѣющія поврежденія душевныхъ отправленияхъ. Свойство сихъ болѣзней — кратковременность ихъ — весьма способно къ искусственному представленію и ложному присвоенію себѣ оныхъ. Посему хитрые обманщики, преступники и злодѣи закоренѣлые могутъ легко воспользоваться и дѣйствительно пользуются иногда симъ качествомъ душевныхъ болѣзней.

Мы уже сказали (стр. 29), что для открытія истины въ столь трудныхъ обстоятельствахъ Судебный Врачъ долженъ при помощи вышеизложенныхъ правилъ (стр. 30-32)

вообще каждый видъ сего душевнаго состоянія сравнивать съ главными душевными болѣзнями и изъ взаимной соопивѣстивенности и согласія между общимъ и частнымъ, между предшествовавшими обстоятельствами и напоящими дѣйствіями сомнительнаго больного, однимъ словомъ, изъ явственной тѣсной связи между причиною и дѣйствіемъ выводить заключеніе. Основываясь на семь важномъ правилѣ, рассмотримъ, сколько нужно для нашей цѣли, каждую въ особенностии породу преходящихъ душевныхъ болѣзней въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ оныя выше (стр. 25 - 26) показаны.

Мгновенно возникающее безуміе, безумный порывъ (*Vesania repentina, raptus melancholicus, furor transitorius*). Возможность сего болѣзненнаго состоянія и дѣйствительное существованіе онаго въ природѣ доказаны многочисленными наблюденіями опытныхъ Врачей, особливо Гейма и Горна *). Съ другой стороны, ежели сравнить сіе состояніе съ четырьмя основными видами ду-

*) Kopp's Jahrbuch der Staatsarzneykunde. Dritter Jahrgang. S. 375. Horn's Archiv f. d. mediz. Erfahrung. 1817. S. 129.

шевыхъ болѣзней, то оное совершенно сходствуетъ съ бѣшенствомъ (mania), тѣмъ болѣе, что и сія послѣдняя болѣзнь имѣетъ болѣею частію періодическое теченіе, состоятъ изъ приступовъ, возвращающихся иногда въ неопредѣленное время. Слѣдственно мгновенно возникающее безуміе есть особенный видъ бѣшенства и существованіе такой болѣзни не подлежитъ посему никакому сомнѣнію.

При всемъ томъ однако Судебно-Медицинское изслѣдованіе мгновенно возникающаго безумія, въ отношеніи къ дѣйствительному или ложно присвоенному присутствію онаго, сопряжено съ большими затрудненіями и требуетъ со стороны Судебнаго Врача величайшей прозорливости и осмотрительности, дабы частію не подаль повода къ оправданію злодѣя, а частію совершенно невиннаго не поставили въ одинъ рядъ съ преступникомъ. Различныя породы челоукоубійства, дѣпоубійство, самоубійство и многія другія уголовныя преступленія могутъ произойти совершенно безъ умысла, безъ всякихъ слѣдовъ приготовленія къ такому поступку и безъ малѣйшей расчетливости

и соображенія во время самого дѣйствія, могутъ родиться вдругъ отъ мгновенно возникшаго безумія, на присутствіе коего въ такихъ случаяхъ ссылаются не столько самыя сіи преступники, сколько защитники ихъ, старающіеся объ исходахъ и искупленіи неумышленному преступнику пощады. Но не могутъ ли также и дѣйствительные злодѣи, съ умысломъ послгнувшіе на жизнь другой особы, для скрытія злодѣйства своего извиниться мгновенно возникшимъ безуміемъ, какъ невольнымъ поводомъ къ учиненному ими преступленію? Безъ всякаго сомнѣнія. И чѣмъ же отличить умышленное преступленіе отъ неумышленного, мгновенно возникшее безуміе истинное отъ подложнаго? Новѣйшія наблюденія Судебныхъ Врачей показали, что истинное безуміе, возникшее мгновенно и продолжающееся только нѣсколько дней, одинъ день, даже нѣсколько часовъ только, есть болѣею частію слѣдствіе тѣлесныхъ спраданій, между коими первое мѣсто занимаетъ неправильность въ оппавленіяхъ, оппавсящихъ къ постепенному возрастанію, или въ постепенномъ ходѣ возрастовъ человѣческихъ (*morbi evolu-*

tionis *). Особливо важно здѣсь помѣшательство въ развитіи возмужалости (pubertas). Если, не смотря на извѣстный возрастъ, на скорое и примѣтное приращеніе плѣла въ длину и другія сему подобныя явленія, оппращенія какъ всѣхъ вообще частей плѣла, такъ особливо оппращеніе дѣтородной системы, не достигаютъ соотвѣтственной возрасту зрѣлости, ежели особливо въ женскомъ полѣ предшествовали явные знаки скорого появленія мѣсячнаго очищенія (molimina menstruationis), но самое сіе очищеніе не наступаетъ: то между болѣзненными, нерѣдко весьма жестокими припадками, происходящими опъ сего безпорядка плѣсныхъ развитій, является также мгновенно возникающее и скоро преходящее безуміе. Даже по совершенномъ уже наступленіи возмужалаго возраста всякое помѣшательство въ мѣсячномъ очищеніи можетъ быть причиною мгновенно возникающаго безумія, и вообще можно сказать, что по причинѣ особенной связи между дѣтородными оппращеніями и мозгомъ, **) каждыи болѣзнь дѣ-

*) См. Henke Abhandl. III. B. S. 190—236.

**) Schlegel's neue Materialien f. d. Staatsarzneykunde. I. B. S. 132.

нородной системы, въ обоихъ полахъ, производить уже нѣкоторое измѣненіе въ управленіяхъ мозга, и присутствіе шаковыхъ болѣзней должно быть строго изслѣдуваемо при рѣшеніи Судебно-Медицинскихъ вопросовъ о мгновенно возникшемъ безуміи. Кромѣ сказанныхъ безпорядковъ въ шлѣсномъ развитіи, многія другія причины могутъ возбудить мгновенное безуміе. Особенно же сюда принадлежатъ болѣзненно-усиленное раздраженіе первыхъ путей гнѣздящимися въ нихъ глистами и другими нечислотами. Напротивъ того гнѣвъ, ярость, злоба, мщеніе и другія сильно возмущающія страсти и въ продолженіи дѣйствія оныхъ учиненныя преступленія не могутъ, не должны быть отнесены къ вѣстинному мгновенно возникшему безумію. Сколь близко впрочемъ граничитъ иногда высочайшая степень страстей съ дѣйствительнымъ безуміемъ, то показано будетъ ниже сего.

II. Собственно такъ называемое преходящее безуміе (*vesania transitoria, stricte sic dicta*). Сюда принадлежатъ:

1. Пьянство (*Ebrietas*). Смотря по степени опьяненія и по различію въ темпера-

ненцахъ, расстройство душевныхъ опьявленій, происшедшее отъ пьянства, является то подъ видомъ слабоумія, либо бѣшенства, то подъ видомъ меланхоліи, либо совершеннаго дурачества. Словомъ, каждый видъ главныхъ душевныхъ болѣзней можетъ быть явленіемъ и припадкомъ опьяненія. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ пьянство превращается въ продолжительное болѣзненное состояніе, или въ непреодолимую склонность къ оглушенію себя спиртными напитками (Dipsomania). Таковое состояніе *) большою частію имѣетъ свойство періодическихъ болѣзней. Наступленію онаго предшествуютъ нѣкоторые признаки (prodroma); самое продолженіе приступовъ пьянства наблюдаетъ особенный порядокъ; насильственное воздержаніе отъ употребленія спиртнаго питья во время пароксизма можетъ причинить совершенное безуміе, даже смерть **).

*) C. v. Brühl-Cramer über die Trunksucht u. eine rationelle Heilmethode derselben. Berlin. 1819. 8°. Также A. Henke Abhandl. iv B. S. 250—281.

**) Къ послѣдствіямъ пьянства принадлежатъ также и безуміе, сопряженное съ дрожаніемъ

Пьянство, какъ ежедневное, почти всѣмъ и каждому извѣстное явленіе, можетъ быть подложнымъ не столько само по себѣ, сколько по причинамъ своимъ или поводамъ къ оному. Всѣмъ извѣстно, что противъ собственной воли и желанія можно сдѣлаться пьянымъ отъ употребленія невинныхъ напитковъ, къ которымъ, безъ вѣдома самаго пьющаго, примѣшаны оглушающія вещества. Можетъ также сіе состояніе произойти отъ насильственного принятія оглушающаго питья, отъ слабости сложенія, врожденной или приобретенной, при которой и самый малый приемъ спиртнаго какого либо напитка можетъ произвести большую или меньшую степень опьяненія. Посему при Судебно-Медицинскомъ изслѣдованіи пьянства, какъ причины преступныхъ дѣйствій, въ продолженіи онаго оказавшихся, ложь и притворство обнаруживаются недоспапкомъ ясныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ на всѣ вышеприведенные и многіе другіе, имѣ

членовъ (*Delirium tremens*, *Mania Helluonum*).
 См. Suttons Tracts on *Delirium tremens* etc.
 London. 1813. 8°. Также Н. А. Görden von dem
Delirium tremens. Berlin. 1828. 8°.

подобные, *неулышленные* поводы къ опьяненію.

2. Снохожденіе, хожденіе во снѣ (*Somnambulismus, Nectambulatio*). Снѣ означаетъ произвольное, но безпамятное дѣйствіе во время сна. По сей оплчительной чертѣ своей хожденіе во снѣ весьма сходно съ безуміемъ вообще (*Insania*), которое есть также произвольное и безпамятное дѣйствіе, но не во время сна, а во время бдѣнія (снѣ подобный бредъ во время бдѣнія, веселый или печальный, и проч.).

Дабы подъ видомъ снохожденія привести въ дѣйствіе то, на что иначе не можно рѣшиться, и для многихъ другихъ причинъ сего рода, хожденіе во снѣ можетъ быть приговорною болѣзнію. Таковой обманъ оплачивается отъ дѣйствительнаго снохожденія свойствомъ предпринимаемыхъ въ теченіи снаго дѣйствій. Истинный сноходецъ, по словамъ *Гофбавера* *), во всѣхъ своихъ поступкахъ оказываетъ такое искусство, которое въ бодрственномъ состояніи всегда бываетъ слѣдствіемъ особеннаго навыка и ловкости. Въ самыхъ даже произвольныхъ

*) I. c. s. 234.

движеніяхъ тѣла своего сноходець наблюда-
етъ почти большую оспорожность, нежели
въ обыкновенномъ бодрственномъ состо-
яніи *).

3. Полусонъ (*Semi-somnus*), или среднее
состояніе между бдѣніемъ и сномъ, каковое
бываетъ предъ засыпаніемъ и пробужденіемъ.
Онъ есть неполный сомнамбулизмъ, т. е.,
бредъ во снѣ съ безпамятствомъ и нѣкто-
рою способностію къ произвольному движе-
нію, а пошому и сходствуеетъ чрезвычай-
но съ наспоющимъ безуміемъ (*Insania*).
Есть примѣры убійствъ, учиненныхъ именно
въ семъ состояніи, во время полусна.

Касательно припворнаго полусна, нрав-
ственный характеръ и собственныя при-
помъ выгоды того, кто оказалъ безум-
ныя, нерѣдко пресступныя дѣйствія во вре-
мя полусоннаго, по видимому, состоянія,
служатъ главнымъ пособіемъ къ открытію
обмана.

4. Высочайшая степень страстей (*summa
exacerbatio, s. exaltatio pathematum animi*).
Если, что не подлежитъ никакому сомнѣ-
нію, неожиданная величайшая радость, ша-

*) Hoffbauer I. c. s. 223.

новый же испугъ, гнѣвъ, причпляющъ иногда смерть: по нѣтъ также никакого сомнѣнія въ возможности безумія, являющагося иногда при высочайшей степени страстей. Прямѣры сего рода безумія многочисленны *).

Меланхолія, бѣшенство, словомъ, каждый видъ главныхъ или основныхъ душевныхъ болѣзней, нерѣдко возникаютъ при жесточайшей бурѣ страстей. Состояніе, въ какомъ находится робкій, мнительный, подозрѣвающій или недовѣрчивый, испуганный, сердитый, опчаяющійся,—состояніе сіе, достигая высочайшей своей степени, потемняетъ, при спеченіи извѣстныхъ обстоятельствъ, разумъ и обнаруживается явленіемъ и дѣйствіями, свойственными тому либо другому виду главныхъ душевныхъ болѣзней. Между причинами, особенно содѣйствующими къ развитію безумія изъ высочайшей степени робости, испуга, опчаянія и другихъ упомянутыхъ страстей, главнѣйшее почитается непредвидѣнная опасность для собственной жизни, или весьма близкихъ, родныхъ особъ. Испугъ во время пожара или военныхъ дѣйствій, вблизи происходящихъ

*) Henke Abhandl. B. II. S. 102 u. ff.

защипленіе себя отъ нечаяннаго нападенія разбойниковъ, справедливый, но жесточайшій гнѣвъ, невольно вынужденный явными нестерпимыми обидами, спеченіе сихъ и подобныхъ имъ обстоятельствъ можетъ совершенно разспроить душевныя отправления.

Слѣдственно въ тѣхъ весьма частыхъ, почти ежедневныхъ случаяхъ, гдѣ пребываетъ со стороны Судебнаго Врача отличить истинное сего рода безуміе отъ подложнаго, главное вниманіе должно обратить на слѣдующее условіе: одно только, по свойству своему непредвидимое, высочайшее и такое дѣйствіе страстей, при которомъ самопознаніе и здравый разумъ совершенно и неизбежно теряются, принадлежать къ числу дѣйствительныхъ, неложныхъ душевныхъ болѣзней. Недостатокъ доказательствъ на такое непредвидѣнное и неизбежное состояніе со стороны подсудимаго отвергаетъ всю возможность истиннаго безумія въ такомъ случаѣ, изобличаетъ посему въ притворствѣ.

III. Припадочное безуміе (*Vesania symptomatice*). Большая часть значительнѣйшихъ тѣлесныхъ болѣзней сопровождается часто такими припадками, которые принадлежатъ

къ числу оплотивительныхъ признаковъ душевныхъ болѣзней. Между припадками оспрыхъ болѣзней, особливо горячекъ, бываетъ бредъ, бѣшенство, слабоуміе. Сверхъ того почти всѣ, смертію оканчивающіяся болѣзни, незадолго до кончины сопровождаются слабоуміемъ, которое можетъ имѣть значительное вліяніе на распоряженія умирающихъ или на пакъ называемыя *духовныя завѣщанія*.

Однакожь, не говоря уже о совершенно свободныхъ перемежкахъ (*intervalla lucida*), свойственныхъ всѣмъ душевнымъ болѣзнямъ, о совершенномъ иногда уничтоженіи долговременныхъ душевныхъ болѣзней чрезъ появленіе тѣлесныхъ недуговъ *), скажемъ только то, что многіе, одержимые тѣлесною болѣзнію, до самой смерти удерживаютъ полное и здравый смыслъ. Примѣромъ чахоточные. Многіе также, горячкою одержимые, послѣ продолжительнаго бѣшенства и совершеннаго безпамятства получаютъ предъ кончиною своею опять совершенное здравомысліе.

Тщательное изслѣдованіе присутствія и качества тѣлесныхъ болѣзней, сопровождае-

*) A. Meckel's Lehrbuch etc. S. 511.

мыхъ припадочнымъ безуміемъ, свидѣтельство Врача, пользующаго такую особу, необходимо нужны для опкрытія истины или обмана въ случаяхъ сего рода. Впрочемъ припадочное безуміе хопя и можетъ быть предметомъ Судебнаго Врача, какъ припворная болѣзнь, болшею однакожь частію принадлежатъ къ болѣзнямъ, несправедливо кому либо приписаннымъ или вмѣненнымъ (*morbi imputati*), какъ то упомянуто будетъ въ третьей главѣ.

Неявственныя или неопредѣлительныя душевныя болѣзни (*Vesaniae larvatae* s. *indeterminabiles*). Поелику принадлежащія сюда душевныя болѣзни отличительною своею чертою имѣютъ именно отсутствіе явственныхъ признаковъ безумія, то Судебно-Медицинское изслѣдованіе оныхъ, по случаю подозрѣнія въ припворствіи и по многимъ другимъ отношеніямъ, встрѣчаетъ столько затрудненій, что Судьи часто въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ не къ одному Судебному Врачу, но къ цѣлымъ Врачебнымъ Сословіямъ высшаго разряда. И самыя Судебно-Медицинскіе писатели *) совѣшуютъ

*) Henke Abhandl. B. II. S. 306 u ff.

слѣдствія сего рода производяты съ помощію двухъ Судебныхъ Врачей, которые въ случаяхъ, особливо уголовныхъ, сообразно съ правилами своей Науки, относиться должны къ высшему Врачебному Правленію.

Изслѣдованіе неясственныхъ душевныхъ болѣзней не только труднѣе, но и важнѣе, нежели изслѣдованіе какъ главныхъ, такъ и переходящихъ душевныхъ болѣзней. Тамъ преступленія совершаются при явленіяхъ безумія, хотя не всегда истинныхъ, однакожь всегда явственныхъ; здѣсь напротивъ того такія же преступныя дѣйствія происходятъ при совершенномъ, по видимому, присутствіи здраваго смысла. Тамъ обманъ, припворство весьма возможны; здѣсь возможность сія не только увеличивается, но и весьма облегчается. Дѣйствительное существованіе въ природѣ такъ названнаго нами неясственного безумія подтверждено безчисленными судебно-практическими случаями и вѣрнѣйшими наблюденіями *Платнера, Пинеля, Рейля, Гоффбавера, Генке, А. Меккеля* и многихъ другихъ *). Однако принимать опое

*) А. Henke Abhandl. В. 11. IV Abschnitt. S. 233 - 279.

безусловно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безумное или преступное дѣйствіе не сопровождалось явными знаками безумія, это было бы весьма несправедливо, даже вредно и опасно; но не менѣе того было бы несправедливо отрицать оное потому только, что во время безумнаго, нерѣдко преступнаго дѣйствія не были замѣчены явственныя признаки безумія.

И такъ *hic Rhodus, hic salta!* При рѣшеніи вопроса: въ данномъ случаѣ было ли не явственное безуміе, истинное или подложное; мы лишены *главнѣйшей подпоры, явственныхъ признаковъ безумія*, и сего-то именно обстоятельство,—отсутствіе признаковъ,—чрезвычайно затрудняетъ насъ въ точномъ подведеніи не явственного безумія подъ толь или другой видъ основныхъ душевныхъ болѣзней и въ ближайшемъ опредѣленіи онаго. Однакожъ въ столь неопредѣлительныхъ случаяхъ сущность и важность дѣла состоятъ (какъ уже сказано выше), не въ имени, но въ показаніи дѣйствительнаго присутствія душевной болѣзни, такъ что Судебный Врачъ и тогда уже достигнетъ своей цѣли, когда онъ, какъ утверждаетъ весьма

справедливо *А. Меккель* *), несомненно дока-
зано, что въ данномъ ему для изслѣдованія
случаѣ находится характеристическій при-
знакъ такого душевнаго состоянія, которое
слѣдуетъ принимать за болѣзнь.

Чтобы открыть истинный, характери-
стическій признакъ безумія тамъ, гдѣ безъ
явныхъ признаковъ онаго одни только
поступки подеудимаго, особливо преступ-
ленія, даютъ подозрѣнiе въ присутствiи
болѣзненнаго состоянія души, нужно обра-
тить вниманiе на качество поводовъ къ
преступленiю или причинъ. Поводомъ къ пре-
ступнымъ дѣйствiямъ, говоритъ *А. Мек-
кель* **), бываютъ:

а) Либо обыкновенныя, всѣмъ вообще лю-
дямъ свойственныя, чувственныя побужде-
нiя, самолюбивыя виды, а особливо, сребро-
любiе, честолюбiе, славолюбiе, мститель-
ность, гнѣвъ, ненависть, радованiе чужому
несчастью и проч.

б) Либо вовсе необыкновенныя, особен-
ныя, немогимъ только людямъ свойствен-
ныя, чувственныя побужденiя, которыя, воз-

*) Lehrbuch etc. S. 514.

**) I. c. S. 616 - 520.

растая въ одаренной ими особѣ до высчайшей степени, преодолеваютъ наконецъ силу здраваго смысла и производятъ несвободное состояніе души, обнаруживающееся преступными дѣйствіями. Къ таковымъ особеннымъ случаямъ принадлежатъ весьма странныя, противуестественныя и даже для общества вредныя побужденія и желанія, являющіяся иногда у полужрѣлыхъ особъ (*semi-ribeges*), беременныхъ женщинъ, и при другихъ естественныхъ, но припомъ болѣе значительныхъ переменахъ въ тѣлѣ чело-вѣческомъ.

При сомніи о справедливости таковаго болѣзненнаго состоянія за неимѣніемъ настоящихъ опредѣлительныхъ признаковъ онаго Врачъ руководствуется только другими обстоятельствами.

Въ семъ отношеніи важны болѣзненные раздраженія, періодически дѣйствующія на мозгъ. Такимъ образомъ наслѣдственное расположение къ безумію остається иногда бездѣйственнымъ до самаго наступленія значительныхъ переворотовъ въ возрастаніи и совершенномъ развитіи тѣла (*periodi evolutionis*), каковы суть: наступленіе зрѣлаго

возраста, беременность, періодъ естественнаго прекращенія мѣсячнаго очищенія и т. д.

Кромѣ наследственнаго расположенія сюда принадлежатъ: нервныя болѣзни, преимущественно же неправильная падушая болѣзнь, неясняющаяся частыхъ и правильныхъ приступовъ, безпорядокъ въ естественныхъ или привычныхъ испражненіяхъ, въ мѣсячныхъ кровяхъ, почечуѣ и проч.; скрывшіяся внутри накожныя сыпи, неправильная ломота и другія подобныя болѣзни, повреждающія идіопатически или симпатически отъправленія мозга.

Болѣе или менѣе явственный недостатокъ таковыхъ причинъ наводитъ величайшее сомнѣніе въ присутствіи истиннаго неясственнаго безумія.

Болѣзни внѣшнихъ чувствъ.

Слѣпота, глухота, нѣмота встрѣчаются, какъ подложныя болѣзни, особливо у арестантовъ, рекрутъ и солдатъ.

1. Слѣпота (Coecitas), по различію причинъ, оную производящихъ, сопровождается болѣе или менѣе явственными признаками. Вѣльмо (Cataracta), пятна роговой оболочки

(*maculae corneae*), часто съ перваго взгляду узнаются и припомъ не всегда причиняють совершенную слѣпоту.

Обманъ въ семъ случаѣ состоитъ въ присвоеніи себѣ совершенной слѣпоты тамъ, гдѣ явныя болѣзненныя измѣненія глаза, судя по качеству оныхъ, или вовсе не мѣшаютъ зрѣнію, или только мало. Открывается сей обманъ чрезъ скорое и непредвидѣнное приближеніе къ глазамъ остраго орудія.

Что принадлежитъ до близорукости (*myopia*), то изъ фигуры глазнаго яблока и изъ того, какъ больной смотритъ на окружающіе его предметы, часто можно узнать сей недостатокъ въ зрѣніи. Иногда припомъ бываетъ явственная неправильность въ образованіи глаза, которая въ другихъ случаяхъ совершенно почти нечувствительна. Французскіе Врачи употребляютъ слѣдующій способъ для различенія истинной близорукости отъ подложной: они отпускаютъ изслѣдуемую особу, читая съ помощью очковъ различного свойства нечаянно поднесенную, незнакомую изслѣдуемой особѣ книгу и изъ степени способности къ чтенію судяща о степени слабости зрѣнія. Известно, что истинно

близорукій чипаетъ довольно хорошо съ помощью вогнутыхъ очковъ книгу, поднесенную близко къ его глазамъ и на оборотъ; впрочемъ способъ сей не всегда бываетъ вѣренъ: поелику, по замѣчанію *Барона Перси и Лоранта* *), обманщики иногда приучаютъ себя чипать чрезъ очки всякаго свойства. Кромѣ того изслѣдуемая особа можетъ извиниться неумѣніемъ чипать.

Чаще однакожь бываетъ прищворною слѣпоша, сопровождаемая не столь явными иъсланными измѣненіями глазъ. Таковая слѣпоша есть глазной пускъ (*amaurosis*), имѣющій единственнымъ характеристическимъ признакомъ своимъ *неподвижное расширение зрачка*, нерѣдко при совершенной чипотѣ глаза.

Открытіе обмана основывается на испытаніи неподвижности зѣницы или неспособности ея расширяться и сокращаться чрезъ нечаянное и скорое закрываніе и открываніе глазъ, чрезъ таковое же неожиданное впускеніе свѣта въ темный покой. Производя искусственное направленіе лучей свѣта на глазъ посредствомъ зеркала, можемъ

*) *Orfila Leçons de Médecine légale. T. I. seconde partie. Paris. 1823. p. 401.*

также узнать обманъ. Сверхъ того при здоровости одного глаза, если оный будетъ завязанъ, больной, по видимому, глазъ, видя поднесенное къ нему острое орудіе, получивъ пошчасъ безпокойное движеніе и въ обманѣ не будетъ уже никакого сомнѣнія.

2. Глухота (Surditas). Истинно глухой имѣетъ особенное измѣненіе въ чертахъ лица и голосъ. Обманщики сего рода часто умѣютъ соблюсти величайшую осторожность, и Судебному Врачу остается одно только средство къ доспуженію своей цѣли, именно, испытаніе во время успокоенія всѣхъ чувствъ,—во время сна.

Нечаянное произведеніе шума, какъ бы для избѣжанія предстоящей опасности, быстрое, какъ бы въ замѣшательствѣ, произношеніе при спящемъ имени его, суть лучшія средства въ семъ случаѣ. Когда одному солдату, притворно глухому, послѣ тщательныхъ многихъ испытаній касательно открытія обмана, сказано было довольно тихо, что онъ неспособенъ къ военной службѣ и можетъ идти домой: то обманщикъ сей шоп-

часъ хотѣлъ удалиться и шѣлъ самими измѣненіями себя *).

5. Нѣмота (Mutitas) большею частію бываетъ выѣспѣ съ глухотою; при этомъ бываетъ, по крайней мѣрѣ, несовершенная, непріятнымъ голосомъ сопровождаемая рѣчь. Глухо-нѣмые при всякомъ шѣлесномъ напряженіи изъясняютъ весьма опшратительное крехпанье. Нѣмота безъ глухоты предполагается неложные органическіе недоспанки въ органахъ рѣчи. Здѣсь иногда замѣнимъ подрѣзанную подъязычную уздочку, какъ слѣды врачебныхъ усилій къ излѣченію нѣмоты. Если нѣмота зависить отъ паралича язычныхъ нервовъ, то органъ сей найденъ будетъ шощимъ, какъ бы сжатымъ, уменьшется въ величинѣ своей и съ шрудомъ выдвигается изъ рта. Если она зависить отъ паралича гортанныхъ нервовъ, то больной при кашлѣ и чиханіи не дѣлаетъ никакого звука.

Открывается обманъ сей также, какъ и притворная глухота; особенно должно наблюдать, не говоритъ ли больной во время

*) Metzger, s System der g. Arzn. 5. Aufl. S. 456. nota b.

сна. Незачинное причиненіе наружной боли также иногда открываеиъ припворную нѣмошу. Если, какъ ушверждають *Баронъ Перси* и *Лорантъ*, языкъ свободно выдвигается изъ рта и движется легко во всѣ стороны; если при этомъ больной не оиъ природы глухъ: то не лѣзя сомнѣваться въ обманъ *). Нѣкто *Викторъ Фoa*, для избѣжанія военной службы, припворился глухо-нѣмымъ и нѣсколько лѣтъ игралъ сію ролю съ желаннымъ успѣхомъ. Наконецъ славный *Аббанъ Сикардъ* (наспавникъ глухо-нѣмыхъ въ Парижѣ) узналъ обманъ изъ того, что должный глухо-нѣмый сей дѣлалъ ореографическія ошибки, или писалъ шакъ, какъ произносятся. Причина сему та, что простыи народъ пишеть шакъ, какъ слыиить; напротивъ того глухо-нѣмый пишеть шакъ, какъ виидеть.

НЕРВНЫЕ ПРИПАДКИ.

Многіе нервные припадки легко дѣлаются припворными потому, что при оныхъ органическія измѣненія не сподъ прииѣшны, какъ при другихъ болѣзняхъ. Особливо же избираются обманщиками такіе нервные припадки которыя опличаются безпамятствомъ, безъ

*) *Orfila* l. c. p. 405.

чувствіемъ, судорогами, корчами, умноженною чувствительностію и проч. По сей причинѣ сюда принадлежатъ:

1. Падучая болѣзнь (Epilepsia). Характеръ сей періодической болѣзни состоитъ въ судорогахъ съ безпамятствомъ и безчувствіемъ. Она есть обыкновеннѣйшая и частѣйшая, особливо между арестантами, приговорная болѣзнь.

Касаптельно опкрытія сего обмана должно замѣлять, что судороги самыя жесточайшія могутъ быть подложны; напротивъ того слабая степень судорогъ не доказываетъ еще обмана. Ложное безпамятство узнается изъ осторожнаго паданія и легкаго ушибанія себя во время приступовъ или пароксизмовъ, не менѣе также изъ содроганія при сильномъ шумѣ или прескѣ и другихъ нечаянныхъ обстоятельствеахъ, происшедшихъ случайно или нарочно произведенныхъ вблизи ложнаго больного. Ложную безчувственность обнаруживаетъ сильное и боль причиняющее искусственное раздраженіе нервовъ чрезъ накапливаніе сургуча на кожу, уколотье булавкою, чрезъ приложеніе къ поверхности кожи раскаленныхъ булавокъ и другіе подоб-

ные способы, которые однакожь часто оказываются вовсе недѣйствительными, потому что подъ видомъ судорожныхъ кривляній скрывается легко чувство боли. Въ такомъ случаѣ надлежитъ изслѣдовать состояніе глазъ, носа, пульса и, если можно, рта. Отсутствіе неподвижности зѣницы, невольное движеніе или сжиманіе глазъ при впущеніи въ оныя одной капли терпентиннаго масла или вдываніи тончайшаго перечепаго порошка, чиханіе или беспокойство при искусственномъ раздраженіи мокротной перепонки носа соломинкою, нашатырнымъ спиртомъ, вриспавленнымъ къ носу, отсутствіе судорожнаго, твердаго, сжапаго, малаго пульса, — совокупность сихъ и вышеозначенныхъ явленій открываетъ обманъ. Закрытіе глазъ, хотя и рѣдко, бываетъ въ истинной падучей болѣзни; равно также выходеніе пѣны изо рта хотя можетъ быть поддѣлано кусочкомъ мыла, положеннымъ подъ языкъ, однако сильно сомкнутый ротъ воспрепятствуетъ сему изслѣдованію, равно какъ и произведенію щекопанья въ горло помощію перышка. По сей же причинѣ предложенный недавно Г-мъ *Мутонемъ* признакъ истинной падучей

болѣзни, состоящій въ томъ, что опъ крѣп-
каго судорожнаго сжатія зубовъ нижніе рѣз-
цы чрезвычайно спираются *), конечно не
находится въ припворной падучей болѣзни;
но изслѣдованіе сего признака возможно
только внѣ пароксизма. Наконецъ для из-
слѣдованія зѣнцы и пульса, какъ весьма
важныхъ, характеристическихъ явленій, дол-
жно избирать то время, когда судорожныя
движенія не столь уже сильны: ибо же-
сточайшія судорожныя движенія, истин-
ныя и подложныя, совершенно препя-
щаютъ осмотрѣнію какъ зѣнцы, такъ
и жилобіенія, которое, по наблюденію ис-
куснѣйшаго въ распознаваніи припворной па-
дучей болѣзни Врача, славнаго *Де Гена* **),
рѣдко бываетъ совершенно естественнымъ,
даже и въ припворной падучей немочи.

Первое появленіе падучей немочи по на-
ступленію уже зрѣлаго возраста бываетъ столь
рѣдко, что ежели на прим.: старый солдатъ
получаетъ безъ видимой причины сію болѣзнь,

*) I. N. Isfordink's militärische Gesundheits Po-
lizy. I. B. Wien. 1827. 8°. 2. Aufl. s.
39 — 40.

**) Ratio medendi. T. V. S. 130.

можно уже иногда, какъ говорить *Генмонъ* *), изъ сего общопримельства получить подозрѣніе въ обманѣ. Ногги въ истинной падучей болѣзни спябуютъ, а въ прищворной удержи- вають естественный цаптъ. Замѣчено, что при истинной падучей немочи пальцы руч- ные, насильно выпрямленные, остаются та- кими до конца пароксизма; напрошивъ того обманщикъ выпрямленные пальцы опять сги- бають. *Баронъ Перси* **) сказалъ одному рек- рушу, что истинная падучая немочь нико- гда не бываетъ послѣ обѣда. На другой день прищворный больной, вѣря словамъ *В. Перси*, всталъ въ падучій пароксизмъ точно передъ обѣдомъ, и чрезъ сіе самъ себя открылъ.

Вообще можно сказать, что искусство въ подражаніи явленіямъ падучей немочи мо- жетъ достигнуть невѣроятнаго почти со- вершенства, можетъ даже касаться нѣко- торыхъ существенныхъ признаковъ сей бо- лѣзни. Въ Судебные Врачи подтверждаютъ единогласно сію возможность, безъ которой

*) Principles of military Surgery etc. By John Hen- nen. 2 Edit. Edinburgh. 1820. 8°. p. 457.

**) Diction. des sciences medicales, Art. Hygiene militaire.

самый переходъ прищворной надутей болѣзни въ истинную, какъ то иногда случается, былъ бы невозможенъ.

2. Одебенѣлость членовъ (*Catalepsis*) есть тихое обмираніе, отличающееся восту подобною гибкостью членовъ и непроизвольнымъ пребываніемъ оныхъ въ данномъ имъ однажды направленіи, безъ появленія судорогъ, но съ совершеннымъ безпамятствомъ и безчувствіемъ. Біеніе жилъ и дыханіе почти не измѣняются. Пароксизмъ продолжается недолго.

Подложная одебенѣлость членовъ узнается нерѣдко изъ того уже, когда обманщикъ не знаетъ, что въ сей болѣзни члены дѣлаются весьма гибки; посему если мы будемъ сгибать его члены, то онъ тотчасъ окажетъ недовольство и сопротивленіе. При неудачѣ сего способа вѣрнѣйшее средство къ испытанію непроизвольнаго пребыванія члена въ данномъ ему однажды положеніи состоятъ въ томъ, чтобы дать такому члену довольно трудное направленіе и замѣтить, сколь долго оный будетъ оставаться въ сей положеніи. Для сего нужно къ выпрямленному предварительно члену, на прим:

къ рукѣ, привѣситъ значительную тяжесть. Если рука, не смотря на значительную тяжесть, остается выпрямленною и потомъ мало помалу начинаетъ дрожать, или же, если рука опускается неравномерно и несоответственно привѣщенной тяжести и скорости самого привѣшивания, то обманъ очевиденъ. Испытаніе безчувствія боль возбуждающими веществами здѣсь гораздо легче, нежели при падучей болѣзни: поелику за недоспазкомъ судорожныхъ движений чувствованіе боли явственно обнаруживается. Испытаніе сіе основывается на способахъ, при падучей немощи употребляемыхъ (спр. 70).

3. Обмираніе (*Asphyxia*). Сія болѣзнь есть смерти подобное состояніе, отличающееся отсутствиемъ явныхъ, извѣстныхъ знаковъ жизни, дыханія, біенія жила и сердца и вмѣстѣ также безпамятствомъ и безчувствіемъ.

При подозрѣніи въ приговорномъ обмираніи надлежитъ испытать безпамятство и безчувствіе средствами, упомянутыми при изслѣдованіи падучей болѣзни. Состояніе пульса, дыханія, цвѣта лица можетъ также, вмѣ-

снѣ съ прочими средствами, руководствовашь къ опкрытію обмана. Однакожь въ семъ отношеніи, припворное обмираніе чрезъ долговременное упражненіе въ семъ обманѣ и чрезъ привычку можетъ достигнуть такого совершенства, какъ и припворная падучая болѣзнь. Даже переходъ припворнаго обмиранія въ смернь также возможенъ, какъ переходъ припворной падучей болѣзни въ истинную. Доказательствомъ сему между прочимъ служишь слѣдующій примѣръ: Полковникъ *Тавнегендѣ*, сдѣлавшись съ нѣкотораго времени нездоровымъ, однажды пригласилъ къ себѣ пользовавшихся его Врачей Гг. *Чейна* и *Бойнарда* и Аптекаря *Скрайма* *), съ тѣмъ, чтобы они были свидѣтелями нѣкоторой необычайной перемены, которую онъ можетъ произвольно сдѣлать въ собственномъ своемъ тѣлѣ. Необычайная сія перемена состояла въ томъ, что Полковникъ *Тавнегендѣ* могъ произвольно впадать въ совершенное обмираніе и слѣдственно также произвольно выходить

*) Cheyne—English malady. London. 1733. 8°. p. 209. Zeitschrift f. d. Staatsarzneyk. herausg. v. A. Henke. IV Jahrgang. 1824. Brates Vierteljahrshesft. S. 224.

опять изъ сего необыкновеннаго положенія. Оба Врача и Аптекарь пришли въ недоумѣніе при таковомъ предложеніи; но послѣ многихъ ошговорокъ наконецъ рѣшились со всею оспорожностію удовлетворить прошенію. Въ слѣдствіе сего Полковникъ *Тависсендъ* принялъ положеніе, даваемое обыкновенно мертвымъ пѣламъ,—онъ легъ на спину; Дръ *Чайни* взялъ на себя смотрѣніе за пульсомъ, Дръ *Бойнаръ* приложилъ тщательнѣе руку свою къ спороны груди, соопвѣтственной положенію сердца, а Аптекарь *Скрайнъ* держалъ чистое зеркало передъ ртомъ искусника. За симъ въ одинъ мигъ прекратилось бѣніе жиль и движеніе сердца, а зеркало оставалось совершенно чистымъ и нимало не попустило *). Обмираніе сіе продолжалось около получаса, и свидѣтели начали уже безпоконься, чтобы снѣль смѣлая и продолжительная проба не стоила жизни Полковнику; но сіе смяненіе продолжалось недолго:

*) Извѣстно, что къ числу признаковъ кроющейся въ обмершемъ человѣкѣ жизни принадлежитъ и то, если держимое передъ ртомъ обмершаго зеркало мало помалу начинаетъ пускаться.

біеніе жѣлъ и сердца оцѣнь возвратилось, обмершій спалъ говорилъ и произвольно двигался. Весьма достопримѣчательно присемъ то, что послѣ такого опытка, сдѣланнаго въ 9 часовъ утра, Полковникъ *Тавнесендъ* пригласилъ къ себѣ Нотаріуса, написалъ духовную, приобщился Святыкъ Таинъ и вечеромъ, между 5 и 6-мъ часомъ, дѣйствительно умеръ. *Клеггорнъ* *) упоминаетъ объ одной особѣ, которая, упражняясь нѣсколько лѣтъ въ искусственномъ обмираніи съ совершеннымъ успѣхомъ, наконецъ скоропостижно умерла. Сіи и многіе другіе подобные имъ примѣры (каковъ славнаго Флорентинскаго Естествоиспытателя *Фонтаны*, и проч.) конечно принадлежатъ къ рѣдчайшимъ случаямъ, но по причинѣ величайшей трудности въ различеніи оныхъ отъ непроизвольнаго обмиранія пребудутъ со стороны Судебнаго Врача величайшей осмотрительности. Состояніе здоровья, время продолженія самаго обмиранія *), испытаніе безчувствія и безпамятства при-

*) *Male Elements of Juridic. Medic.* p. 238.

**) Истинное обмираніе можетъ продолжаться нѣсколько дней.

личными средствами, нравственный характер такой особы заслуживают присоединенное внимание.

4. Обморокъ (Deliquium animi, Syncope) есть низшая степень обморока. Блѣдность лица, слабое бѣшеніе жилъ и таковое же дыханіе, уменьшеніе живошной теплоты, суть первыя явленія обморока. Посему въ случаѣ подложности онаго открываеясь боль возбуждающими и другими вышеупомянутыми средствами. Умышленное препровожденіе цѣлыхъ ночей въ пьянствѣ, распушчѣннѣ, нарочная усталость, принятіе небольшого количества рвотнаго камня или проноснаго средства, окуриваніе себя сѣрными, тминными парами, дѣлаются иногда съ цѣлью, чтобы произвести значительное измѣненіе въ лицѣ, блѣдность онаго и впасть въ припворный обморокъ. Припомъ обманщики намазываютъ себѣ языкъ известью, ослабляютъ бѣшеніе жилъ въ конечностяхъ искусственнымъ прижатіемъ и перевязкою. Если не лзя открыть иногда сего обмана вдругъ, то спростъ, присмотръ за больнымъ въ теченіи 24-хъ часовъ рѣшитъ всякое сомнѣніе.

4. Усыпленіе (*Sopor, Status soporositus*).

Сія болѣзнь отличается либо безпреспаннымъ засыпаніемъ; либо и самымъ нерѣдко глубокимъ сномъ, изъ котораго больной трудно, либо и вовсе не пробуждается, съ ослабленіемъ вѣшнихъ и внутреннихъ чувствъ и произвольныхъ движеній, съ присутствіемъ біенія жилъ и затруднительнымъ, нерѣдко хриплымъ дыханіемъ.

Обманъ сего рода открывается испытаніемъ біенія жилъ и дыханія пробами касательно движенія и безчувствія, на примечательнымъ вылипіемъ на усыпленнаго или сояливаго цѣлаго ведра холодной воды, приближеніемъ къ носу зажженнаго перышка, крѣпкаго летучаго спирта, приложеніемъ къ спинѣ крѣпкаго парывнаго пластыря и ш. д.

6. Пляска Св. Витія (*Chorea S. Vitii*) состоитъ въ безпреспанномъ, непроизвольномъ движеніи одной половины тѣла или нѣкоторыхъ членовъ, которое даже и во снѣ продолжается подъ видомъ подергиванія сухихъ жилъ (*Subsultus tenditum*), при совершенной, болѣею частію, памяти и самочувствіи.

Впрочемъ сіе состояніе столь отличительно, что уже съ перваго взгляду узнается.

ся, и самый искусный обманщик едва ли успеет сделать совершенное подражание сей болѣзни. Если однако остается еще сомнѣніе, то, давши больному въ руки стаканъ съ водою или другимъ питьемъ, заставитъ оное выпить; причемъ по причинѣ безпрерывнаго произвольнаго движенія поступки истинно - больного сею болѣзнію совершенно не подражаемы. Бude же кромѣ того, во снѣ примѣчается подергиваніе сухихъ жилъ, то не лзя сомнѣваться въ истинѣ.

7. Столбнякъ (Tetanus). Сія опасная болѣзнь состоитъ въ произвольномъ, корчевомъ напряженіи мышцъ туловища и конечностей, отъ котораго все тѣло дѣлается неподвижнымъ, весьма твердымъ и насильственно вытянутымъ либо прямо (Tetanus vulgaris), либо впередъ (Emprosthotonus), либо назадъ (Opisthotonus), либо въ бокъ (Pleuronotus).

Изъ сего само собою явствуетъ трудность въ нарочномъ подражаніи сему болѣзненному состоянію. Сколько бы ни старался обманщикъ сдѣлать тѣло свое неподвижнымъ и крѣпкимъ, никогда въ томъ не успеетъ со всею точностію, и слѣдствиемъ таковыхъ

пищевыхъ усилій будетъ обильный пошъ съ ускореннымъ и пвердымъ жилогіеніемъ; напрошивъ того при истинномъ сполбнякъ біеніе жилъ бываетъ тихое, слабое и малое, а подъ конецъ появляется холодный пошъ.

8. Различнаго рода боли (dolores). Сколь легко присвоить себѣ боль, особливо внутреннюю, столь же трудно открыть сей обманъ, потому что болѣзненные сіи припадки не имѣютъ никакихъ извѣ примѣсныхъ оплтициельныхъ признаковъ.

Если однако такая боль продолжается нѣсколько дней сряду безъ явного измѣненія въ чертахъ лица и жилогіенія, безъ пошери позова на вду; если больной сего рода отвергаетъ нужныя въ его болѣзни, но сильно дѣйствующія лѣкарства; если онъ, оставшись въ своей комнатѣ и не боясь присмотра, дѣлается совершенно спокойнымъ, или же если онъ выздоравливаетъ скорѣе, нежели какъ можно было ожидать того, судя по качеству боли: то обманъ, при согласіи со спороны всѣхъ прочихъ обспюяпельствъ, становится очевиднымъ. Истинныя ревматическія боли усиливаются въ сырую погоду; напрошивъ того обманчикъ

жалуется на жестокою боль во всякое время. Достопримѣчательные примѣры припворныхъ болей описываетъ *Лентинъ* *).

9. Онѣмѣніе членовъ (*Paralysis*) описывается бездѣйствіемъ или совершенною попереку движенію въ одномъ или многихъ членахъ, съ большимъ или меньшимъ недоспапкомъ чувствительности паковыхъ членовъ. При совершенномъ параличѣ уничтожается способность къ движенію и чувствительность члена, который, въ сравненіи съ здоровымъ членомъ, бываетъ нерѣдко пощъ, вялъ, либо отекающій, холодень. Бѣненіе жила въ ономъ бываетъ слабое, малое, медленное, иногда перемежающееся.

Не смотря на сіе, распознаваніе припворнаго онѣмѣнія членовъ весьма затруднительно, шѣмъ болѣе, что и здѣсь ошъ долговременнаго, принужденнаго или произвольнаго бездѣйствія члена можетъ воспослѣдовать нѣкошорая сухощавость и вялость онаго. *Баронъ Перси* почитаетъ лучшимъ средствомъ къ отккрытію сего обмана раскаленное желѣзо, пошому что и дѣйствитель-

*) *Beiträge zur ausübenden Arzneywissenschaft.*
I B. S. 411.

ный паралич излѣчивается симъ способомъ. *Исфординъ* *) въ одномъ случаѣ, гдѣ обманъ сей цѣлые девять мѣсяцовъ продолжался, послѣ щетнаго употребленія различныхъ испытаній, наконецъ во время сна обманщика положилъ на ложно-паралитичную его руку раскаленный уголь. Отъ сего послѣдовалъ крикъ и быстрое поднятіе руки вверхъ, — вѣрное доказательство обмана. *Готтисонъ* *) открылъ притворное онѣмѣніе правой руки, послѣ продолжительныхъ щетныхъ испытаній, пѣлъ, что велѣлъ дать на ночь обманщику въ чаѣ или супѣ 50 капель *Tincturae opii*. Около полуночи, когда притворный больной крѣпко уснулъ, *Готтисонъ*, въ сопровожденіи служителей госпиталя, началъ производить щекотаніе перышкомъ въ ноздрахъ и правомъ ухѣ спящаго, который тотчасъ поднялъ ложно-больную свою руку къ уху и довольно сильно почесалъ оное; потомъ, повернувшись на другой бокъ, тою же рукою схватила одеяло для прикрытія себя. Послѣ многократнаго повто-

*) I. c. I. B. S. 43.

**) The London Medical a. Physical Journal u. v. Froriep's Notizen a. d. Gebiete der Natur u. Heilk. No 4 des VII Bandes. April 1824. S 59.

ренія сего опыта съ одинакимъ успѣхомъ обманщикъ наконецъ проснулся съ гнѣвомъ и совершеннымъ изобличеніемъ себя въ обманѣ. Сей же самый способъ можно употребить и безъ опія, если, т. е., здоровая рука будетъ привязана.

10. Тоска по отчизнѣ (Nostalgia). Сіе несчастное состояніе духа поражаетъ наиболѣе рекрутъ и молодыхъ солдатъ, когда они удалены отъ своей родной страны, особливо если страна сія есть гористая. Отличительные знаки сей болѣзни суть: тощій, кахексическій видъ лица, слабый пульсъ, совершенное равнодушіе къ окружающимъ молодого солдата предметамъ, все потерянный позывъ на бѣгу, невольные вздохи, значительная слабость тѣла или изнуреніе. Каждая надежда на возвращеніе домой припадки сіи уменьшаетъ; въ противномъ случаѣ оныя ожесточаются и скоро наводятъ нестерпимую сухотку. Прежде появленія однокожъ всѣхъ сихъ признаковъ, когда еще нѣтъ нисколько слѣда болѣзни, появляется снохожденіе (Somnambulismus), какъ предвѣстникъ болѣзненной тоски по отчизнѣ *).

*) Lafordink l. c. I B. S. 78.

Если во время сего онохожденія спросимъ больного, что онъ дѣлаешь, то получимъ въ отвѣтъ: „я дома, въ родной спранѣ.“ Пробудившись, онъ съ восхищеніемъ рассказываетъ о своемъ сновидѣніи, въ коемъ представились ему опечесшвенная его спрана, кругъ родныхъ, друзей и сосѣдей. Если прибавимъ ко всему сказанному то, что болѣзнь сія излѣчивается только чрезъ возвращеніе на родину, а потому и дѣлаешь солдата неспособнымъ къ военной службѣ: то по сей причинѣ шоска по оптизнѣ весьма легко дѣлаешь припворною болѣзнію.

Подозрѣніе въ семъ обманѣ раждается иногда уже изъ того, если больной сего рода нямало не принадлежитъ къ числу горныхъ жителей, не есть горный уроженецъ. Совершенно же удостовѣряетъ насъ въ обманѣ недоспапокъ вышеозначенныхъ признаковъ истощенія всего организма въ продолженіи значительнаго времени.

Равнымъ образомъ не должно ни въ какомъ случаѣ почитать истинною шоскою по оптизнѣ болѣзнь и неохотное вступленіе въ военную службу; иначе весьма малая поль-

ко часть рекрутъ и молодыхъ солдатъ оказалась бы способною къ военнымъ трудамъ, шѣмъ болѣе, что, по словамъ *Ванъ-Свитена*, деревенскій житель и тогда уже бываетъ недоволенъ, скученъ, нездоровъ, когда не видитъ своей деревенской колокольни и родныхъ. Таковое однако нездоровье не заслуживаетъ никакого вниманія и при занятіяхъ и разсѣяніи само собою проходитъ.

II. Совершенное воздержаніе отъ пищи. (*Arositia seu inedia*). Сумасшедшіе и нервными болѣзнями одержимые больные, особливо женскаго пола, могутъ довольно долго осматриваться безъ пищи; но за то весьма ослабѣваютъ и чахнутъ.

Недостатокъ признаковъ поспешенно усиливающагося изнуренія всего тѣла, содержаніе такого больного въ особенной комнатѣ подъ строгимъ надзоромъ, осмотръ платья и постели его, въ коихъ часто скрываются сѣстные припасы, наблюдение за испражненіями низомъ, мочи, поппа, супъ средства, служащія къ открытію прищворнаго воздержанія отъ пищи.

Испражнения болѣзненныхъ и изъ необычайныя.

Обманщики избирають либо такія испражненія, которыя имѣють періодическое теченіе и неясственныя причины, либо такія, которыя, по рѣдкости своей, возбуждають особенное вниманіе и состраданіе. Пришворныя болѣзни сего рода суть:

1. Кровотеченіе изъ рта, мочевого канала, матки (*haemophthysis, vomitus cruentus, mictus cruentus, metrorrhagia*). Отличительными признаками кровотеченій служатъ послѣдствія оныхъ, какъ то: слабое біеніе жила, блѣдность лица, потемнѣніе въ глазахъ, шумъ въ ушахъ, словомъ, слабость и примѣтное истощеніе всего тѣла.

Кровохарканіе и кровавая рвота дѣлаются подложными чрезъ сосаніе кровоточивыхъ десенъ, раненныхъ слегка пальцевъ на рукахъ, чрезъ поглощеніе свѣже-выпущенной изъ животоныхъ крови или жеваніе веществъ, окрашивающихъ слюну темнымъ цвѣтомъ (на прим: *Succi liquoritiæ etc*). Недостатокъ вышеозначенныхъ послѣдствій кровотеченія, нахожденіе губчатости и кровоточивости

десень, раночекъ на ручныхъ перстахъ, опиятіе способовъ къ полученію красящихъ веществъ, открываютъ обманъ. Ложная кровавая моча дѣлается вливаніемъ въ урьльникъ крови или красящаго вещества. Недостатокъ кровяной пасоки въ мочѣ и красныхъ пятенъ на бѣлѣ, отсутствіе признаковъ потери крови, спротиву присмотръ и приказаніе больному мочиться въ присутствіи Врача, нахожденіе вблизи больного веществъ, способныхъ для окрашенія мочи, все сіе увѣряетъ насъ въ томъ, что кровь примѣшана была къ испражненной уже мочѣ. Если же для произведенія ложнаго кроваваго моченспусканія нарочно впрыскивается кровь въ мочевой пузырь: то для открытія сего обмана нужно, чтобы больной нѣсколько разъ сряду мочился въ присутствіи Врача. Сверхъ того не будетъ также и здѣсь признаковъ потери крови.

Ложное маточное кровотеченіе производится чрезъ вложеніе въ маточный рукавъ гречкой губки, напитанной кровью. Исслѣдованіе маточнаго рукава и недостатокъ признаковъ потери крови удостовѣряютъ въ обманѣ.

2. Непроизвольное мочеиспечение (*Epiuresia*).
 Характеристическій признакъ сей болѣзни состоить въ томъ, что моча не испражняется полною струею, но истекаетъ по каплямъ. Количество испражняемой каждый разъ мочи въ сей болѣзни рѣдко бываетъ болѣе нѣсколькихъ лошвей, потому что больной мочевой пузырь не можетъ держать въ себѣ большаго количества мочи. Если больной принялъ какое либо пище, то рѣдко бываетъ, чтобы онъ долѣе двухъ часовъ не получалъ позыва на испражненіе мочи. Отверстіе мочеиспускательнаго канала у сихъ больныхъ бываетъ по причинѣ частаго испеченія мочи нѣсколько изъязвлено.

По наблюденію *Геннена* *) и *Готтинсона* **), произвольное мочеиспечение припворное часто встрѣчается между солдатами. Обманъ сей открывається разными способами. Если больной въ присутствіи Врача испражняетъ мочу въ горшокъ полною струею и въ обыкновенномъ количествѣ, то нѣтъ сомнѣнія въ обманѣ; если при томъ ве-

*) L. c. p. 455.

**) V. Froriep's Notizen No 4 des VII B. April. 1844. s. 60.

ляпъ ему перестать, то онъ, забывшись иногда, измѣняетъ себѣ и ясно показываетъ полную свою власть надъ мышцами, служащими для испражненія мочи. *Готгинсонъ* *) давалъ обманщику значительный приемъ опія на ночь и во время глубокаго сна велѣлъ подложить шихо подъ спящаго сухую нѣсколько разъ сложенную холспину и смотрѣвъ почаще, будетъ ли мокра холспина сія. Если въ теченіи 4 6 часовъ холспина оставалась сухою и уже по пробужденіи больного найдена мокрою, либо же если не дожидаясь произвольнаго пробужденія, разбудимъ нечаянно больного и найдемъ сухую холспину: то обманъ уже открытъ, потому что опій не можетъ сдѣлать такой перемѣны. Другой способъ состоитъ въ проведеніи капшпера въ мочевый пузырь, либо ночью, давъ напередъ опій, либо нечаянно во время дня. Если моча полечетъ чрезъ капшперъ быстро и полною струею, то чрезъ сіе узнаемъ, что каждая капля отдѣленной мочи тотчасъ испражняется, но что пузырь мочевый имѣетъ способность удерживать мочу.

*) 1. с.

Фодере *) совѣтуетъ перевязать мужескій удъ, копорый отъ испекающей безпрерывно мочи напухнеть; слѣдственно недостатокъ сего явленія откроетъ обманъ.

3. Поносъ (Diarrhoea). Частое жидкое испражненіе низомъ, съ большимъ или мѣньшимъ измѣненіемъ качества испражняемой жидкости и постепеннымъ ослабленіемъ всего тѣла, есть свойство поноса.

Для представленія ложнаго поноса сбманщики наполняютъ горшокъ или испражнительное судно разнообразною смѣсью нечистотъ и умѣютъ доставить оной совершенное сходство съ испражненіями низомъ, сопровождающими истинный поносъ; либо уносятъ горшокъ съ испражненіями спраждающаго истиннымъ поносомъ и выдаютъ за свой. **Готтинсонъ** **) имѣлъ случай видѣть ложный поносъ въ смирительномъ домѣ въ Милбенкѣ. Именно нѣкоторые арестанты распирали твердый калъ и такъ искусно смѣшивали оный съ мочою, что

*) *Traité de Medecine legale et d'Hygiene publique, ou Police de santé etc. T. II. Paris. 1813. 8e. p. 482.*

**) 1 а

смѣсь сія ничѣмъ не оплачалась отъ испражненій, свойственныхъ истинному поносу. Нимало неизмѣненный цвѣтъ лица и видъ всего тѣла достаточны были для открытія обмана *).

4. Необыкновенное испражненіе (*Excretio insolita*), на прим: лягушекъ, змѣй, чрезъ ротъ, кишечный каналъ, выходъ кусковъ мяса, костей, крысъ изъ женскихъ дѣспородныхъ частей, волосъ изъ мочевого канала, иглокъ изъ наружныхъ покрововъ и п. д. Известно, что камни могутъ выходить съ испражненіемъ мочи и кала, могутъ также быть извергаемы съ кашлемъ изъ легкихъ. При вѣнечной беременности выходятъ иногда изъ маточнаго рукава либо изъ задняго прохода волосы, кости, зубы. Изверженіе рвотною развѣхъ насѣкомыхъ, лягушекъ многократно замѣчено **). Новѣйшій тому примѣръ описанъ въ Военно - Медицинскомъ Журналѣ за 1827 годъ.

*) Для представленія истеченія изъ ушей гноя (*Otorrhoea*) вливаютъ густой медъ въ ухо (*Orfila l. c. S. 402*). Обмываніе теплою водою и присмотръ открываютъ всегда обманъ.

**) *B. Fr. Oslander's Denkwürdigkeiten* 1. B. S. 1-98.

Подложныя необыкновенныя испражненія, безъ сомнѣнія, чаще встрѣчаются, нежели истинныя. Обманъ сей узнается чрезъ строгій присмотръ за больнымъ, чрезъ изслѣдованіе самыхъ испражненныхъ веществъ и испражнишительныхъ органовъ, чрезъ кои вышли такія вещества. Сими способомъ часто открывается, что инородныя тѣла нарочно вкладываются въ мапочный рукавъ, задній проходъ, мочевый каналъ и проч. Подложныя мочевые камни берутся нерѣдко на улицахъ; при распиленіи оныхъ не находимъ слоистаго сложенія *); при химическомъ же изслѣдованіи не открываемъ нисколько слѣда со-
спавныхъ часпей мочевыхъ камней **).

Испражненіе ножей, ножницъ, булавокъ чрезъ естественныя или искусственныя испражнишительныя органы есть слѣдствіе случайнаго или произвольнаго поглощенія оныхъ.

Судебно - Медицинское изслѣдованіе сихъ случаевъ бываетъ весьма затруднительно, и совершенное открытіе обмана пребудетъ не однажды учиненнаго, но многократно по-

*) Lamellated appearance. Hennen l. c. p. 456.

**) Marcet on urinary calculi.

внореннаго испытанія какъ самаго больного, такъ и окружающихъ его предметовъ *).

ИЗНУРИТЕЛЬНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Принадлежащія сюда припворныя или ложныя болѣзни не могутъ, безъ помощи обманщика долго сущеспвовать. Таковыя суть:

1. Легочная чахотка (*Phthisis pulmonalis*). Признаки высшей степени сей чахотки суть: изверженіе изъ горла гною подобныхъ мокротъ, лихорадочныя движенія, являющіяся послѣ обѣда и вечеромъ, изнурительный поспъ послѣ ночнаго сна, паковый же поносъ съ кашлемъ, опуханіемъ ногъ и извѣспнымъ чахотнымъ шѣлосложеніемъ (*habitus phthisicus*).

Припворная легочная чахотка наводилпся употребленіемъ въ пищу веществъ, умножающихъ изверженіе чрезъ ротъ слизистыхъ мокротъ. Для сего обыкновенно употребляются винныя ягоды. Иногда приготавлиается искусспвенно гноеобразная смѣсь и выдается за изверженныя ршомъ мокроты.

*) Conf. C. A. C. Gruner historia cultrivorum, morbi simulati, vel dissimulati, vel suicidii intentati indices. Ienae. 1807. 8°.

Отсутствіемъ другихъ признаковъ сей болѣзни, особливо же изнуренія тѣла, нахожденіемъ веществъ, служащихъ къ такому обману, открывается вся ложь. Прекращеніе случаевъ къ полученію слізъ производящихъ веществъ и къ составленію искусственной гидрообразной смѣси заставить или скоро выздороветь при неизлѣчимой, по видимому, болѣзни, или сознаться въ притворствѣ.

2. Худосочный видъ тѣла (*habitus cachecticus*). Сіе болѣзненное состояніе отличается поперею сѣѣжести въ лицѣ, блѣднымъ, желтоватымъ, вообще нездоровымъ цвѣтомъ всего тѣла, преимущественно же лица, иногда желтизною глазныхъ бѣлковъ, болѣшимъ или мѣньшимъ отѣкомъ конечностей, вялостію и медленностію въ произвольныхъ движеніяхъ, уменьшеніемъ животной теплоты, слабостію, малымъ, медленнымъ, слабымъ жилогіеніемъ, блѣдною, желтоватою, рѣже испражняемою мочею.

Значительное измѣненіе въ цвѣтъ наружныхъ покрововъ, безъ другихъ признаковъ продолжительной, отъ худосочія зависящей болѣзни, есть нерѣдко обманъ, произведенный напираніемъ себя красящими веществами.

Такимъ образомъ чрезъ напирание всего шѣла опваромъ куркумовато корня или настойкою ревеннаго корня производится желтый цвѣтъ всего шѣла, свойственный желтухѣ (Icterus).

Однако глазныи бѣлокъ, имѣющій въ истинной желтухѣ желтый цвѣтъ, останется безъ всякаго измѣненія, хотя, какъ говорить *Орфила* *), нѣкоторые обманщики стараются окрасить глаза свои табакомъ, однакожь сіе никогда имъ не удастся. Не будетъ также въ мочѣ желтаго цвѣта, который всегда бываетъ въ истинной желтухѣ. Впрочемъ повторенное обмываніе всего шѣла теплою водою съ мыломъ, спиртомъ, кислотами, щелочами, уничтожаетъ всякую искусственную краску на шѣлѣ, равно какъ и темнобагровыя пятна, зависящія отъ намазыванія наружныхъ покрововъ смѣсью изъ сажи и масла (*Eschymosis ficta*) **).

Такимъ же обмываніемъ открывається искусственное напирание всего шѣла смѣсью, состоящею изъ испорченнаго сала, сѣраго вонючаго сыра, гнилой рыбы, Диппеліева мас-

*) I. c. з. 422.

**) *Orfila* I. c.

ла и проч. Обманы сей имѣють цѣлью произведеіе весьма вонючей испарины, бывающей иногда при истинномъ худосочіи. Если такое напирание употребляемо было довольно долго, то обмываніемъ не уничтожается вонючая испарина, и для открытія обмана въ семъ случаѣ нужно строгое смотрѣніе за больнымъ въ продолженіи нѣкотораго времени, помѣщеніе онаго въ особой комнатѣ, осмодръ постели и проч. *).

ЗАТРУДНЕНІЕ ВЪ ДВИЖЕНІИ ЧЛЕНОВЪ.

Подложныя болѣзни сего рода наиболѣе встрѣчаются между людьми, желающими избѣгнуть военной службы. Сюда принадлежатъ:

1. Сведеніе членовъ (Contractura). Сія болѣзнь состоитъ въ болѣзненномъ сокращеніи и онѣмѣніи мышцъ и сухихъ жилъ, отъ чего составъ дѣлается сведеннымъ, а членъ кривымъ. При этомъ мышцы, служащія къ расправленію члена, находятъ вялыми и какъ бы недорослыми; въ сведенномъ членѣ не чувствуется никакой особенной боли, исключая, когда оный насильственно вытягивается.

*) Orfila l. c. p. 434.

ся; нѣтъ также въ больномъ членѣ ощущенія насильственнаго сведенія или сокращенія.

Ложное сведеніе членовъ (перстныхъ составовъ, колѣннаго состава, искривленіе позвоночнаго столба) открываеиія чрезъ крѣпкое сжатіе такого члена посредствомъ турникета: поелику симъ образомъ мышцаы теряють способность сокращаиіяся, и членъ легко будетъ двигатися. *Готтинсонъ* *) въ одномъ случаѣ долго продолжавшееся припворное сведеніе локтеваго состава открыль во время разговора обманщика (онъ былъ солдатъ) съ Командиромъ полка чрезъ поспешенное тихое разгибаніе руки. Одинъ солдатъ (говоришь *Генненъ* **), представившій ложное сведеніе колѣннаго состава, не прежде выпрямилъ свою ногу, какъ когда увидѣлъ, что все уже готово къ отсѣченію ноги его. Другой сего же рода обманщикъ и припомъ искусный пловецъ, упавши нечаянно изъ лодки въ глубокое озеро, почти допущилъ себя утонуть, прежде нежели рѣшился ложно сведенную свою руку ушопре-

*) *Fronier's Notizen VII B. No 4. S. 59.*

**) *l. c. p. 470.*

бить для спасенія себя *). Припворное искривленіе спины, послѣ щетнаго и долгаго употребленія нарывныхъ пластырей и моксы, часто было открываемо нечаяннымъ и незамѣтнымъ уколомъ иглою въ ягодицу.

2. Хроманіе (Claudicatio). Сіе болѣзненное состояніе, какъ изъ названія видно, состоитъ въ несовершенствѣ хожденія, зависящемъ отъ различныхъ причинъ, по коимъ располагается и самый порядокъ явленій.

Для открытія подложнаго хроманія, какъ весьма легкаго, а попому частаго обмана, нужно сравнить длину обѣихъ нижнихъ конечностей и смотрѣть на измѣненіе вида той или другой ягодицы. Разность направленія ногъ въ стоячемъ положеніи, направленіе колѣннаго состава часто изобличаютъ въ обманѣ. Попытка къ выпягиванію укороченнаго, по видимому, члена, причиняя нестерпимую боль, заставитъ иногда обманщика сознаться въ винѣ своей. Нерѣдко однакъ обманъ сей оспаривается долгое время

*) Carmichael—in Transactions of the College of Physicians of Dublin. Vol. II. p. 377.

скрытымъ. *Исфординкъ* *), получивши однажды подозрѣніе въ ложности сей болѣзни, предписывалъ весьма строгую діету, большіе нарывные пластыри и даже моксы, но никакъ не могъ увѣриться совершенно въ обманъ. Ему пришло на мысль прописать проносное, которое обманщикъ долженъ былъ принять на ночь, ложась спать. Въ опходномъ мѣстѣ, куда больному надлежало ходить по сему поводу весьма часто, поставленъ былъ вѣрный караульщикъ, который и открылъ присемь, что больной *совершенно и скоро* бѣгалъ безъ малѣйшихъ слѣдовъ хроманія.

РАЗЛИЧНЫЯ ОПУХОЛИ.

Сего рода обманы въ новѣйшія времена рѣже встрѣчаются и открываются съ перваго почти взгляду. Къ таковымъ принадлежатъ:

1. Почечуиныя шишки (*Varices haemorrhoidales*). Мѣстоположеніе опухоли, мягкость ея при давленіи перстомъ, напряженіе ея при испражненіи кака, которое всегда бываетъ болѣе или менѣе затруднительно, — знаки

*) I. c. в. 40—41.

си достаточно оплпчаютъ истинныя почечуиыя шишки.

Обманщики для представленія сей болѣзни берутъ пузыри изъ малыхъ рыбъ или крысъ, наполняютъ оныя кровью и закладываютъ въ задній проходъ. Сіе многократно замѣчено было въ Англіи и открывается простымъ осмотрѣніемъ и ощупываніемъ опухоли.

2. Выпаденіе внутренностей (*Prolapsus viscerum*). Преимущественно здѣсь разумѣется совершенное выпаденіе прямой кишки, матки и маточнаго рукава. Не говоря о другихъ явленіяхъ, одна уже чувствительность выступившей наружу опухоли и анатомическое ея строеніе достаточно для распознаванія сихъ болѣзней.

Обманщики поступаютъ здѣсь также, какъ при ложныхъ почечуиыхъ шишкахъ. Кусокъ кишки или пузырь какого либо животнаго, снабженный небольшими дырочками, наполняется смѣсью изъ крови, молока, гноя, которая непрерывно истекаетъ въ большее или меньшемъ количествѣ. Пузырь такой закладывается въ сказанные проходы тѣла и открывается нерѣдко съ перваго уже взгляду;

ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫЯ ЯЗВЫ.

Дѣйствительное произведеніе язвъ помощію искусства изложено будетъ во второмъ разрядѣ припворныхъ болѣзней. Здѣсь же имѣются мѣсто двѣ случаи, когда совершенно здоровая, нисколько неизмѣненная часть наружныхъ покрововъ закрывается инородными тѣлами, представляющими, по крайней мѣрѣ издали, великое сходство съ видомъ застарѣлыхъ язвъ. Такимъ образомъ часть руки или ноги покрывается кожей лягушки или крысы. Здоровая женская грудь закрывается иногда кусочкомъ морской губки, напитанной бычачьей кровью и молокомъ, для представленія груднаго рака. *Парв* *) рассказываетъ, что одинъ обманщикъ оплекая у мертвѣго тѣла руку, уже гніющую и выдавалъ оную за свою собственную. Рубцы, оставшіеся послѣ обыкновенныхъ язвъ, выдаются между солдатами за (послѣдствія огнестрѣльныхъ ранъ. *Генненъ* **) видѣлъ знаки, оставшіеся послѣ нарывнаго пластыря, которые весьма сходны были съ знака-

*) I. с.

**) I. с. р. 470.

ми, бывающими послѣ ушибовъ, причиненныхъ пушечнымъ ядромъ.

Во всѣхъ случаяхъ сего рода первое подозрѣніе въ обманъ рождается изъ недоспашка признаковъ худовочія, особливо измѣненія въ цвѣтѣ лица и слабости всего тѣла. Близкое и точное осмотръніе самого члена, спраждающаго злокачественною, по видимому, язвою, всегда откроетъ обманъ. Тоже разунѣется и о рубцахъ на какой либо части тѣла.

(Будетъ продолженіе).

II.

О СТЕТОСКОПѢ И ПРИЗНАКАХЪ, ПОМОЩІЮ ЕГО ОТКРЫВАЕМЫХЪ.

Сообщено Докт. Медиц. П. Чаруковскиѣмъ.

Органы, заключающіеся въ грудной полости, чаще другихъ подвержены болѣзненнымъ измѣненіямъ, какъ оспрымъ, такъ и хроническимъ. Измѣненія сіи гораздо многоразличнѣ измѣненій другихъ органовъ нашего тѣла, а распознаваніе болѣзненнаго состоянія ихъ болѣею частію въ такой же мѣрѣ затруднительно и неопредѣленно. Главные признаки, обнаруживающіе спаданіе грудныхъ органовъ, какъ то: трудное или иначе измѣненное дыханіе, спѣсненіе въ груди, неправильное ея движеніе при дыханіи, кашель, изверженіе изъ легкихъ, не только свойственны всѣмъ таковымъ болѣзненнымъ состояніямъ, но ча-

ство встрѣчаются и при болѣзняхъ другихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ органовъ, съ нѣкоторымъ впрочемъ различіемъ въ числѣ и свойствахъ. Посему Врачи уже съ самыхъ древнихъ временъ старались пособить сему недостатку и усовершенствовать Семіоптику грудныхъ болѣзней другими способами, а именно: заставляя больныхъ глубоко вздыхать; прикладывая руку и ухо къ груди; сопряженіемъ и измѣреніемъ груди; но искусственныя сіи пособія мало соотвѣтствовали желаніямъ. Способъ *Авенбруггера*, посредствомъ легкаго удара по груди виѣсть сложенными перстами узнавать состояніе содержащихся въ ней частей, полезенъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и показываетъ только вообще, что въ испытываемомъ мѣстѣ легкія содержатъ воздухъ или онъ въ нихъ шуда не проникаетъ; припомъ способъ сей нерѣдко сопряженъ съ немалымъ для больного безпокойствомъ, а иногда даже со вредомъ. Наконецъ Французскій Врачъ *Леннекъ* (Laennec) въ 1819 году предложилъ орудіе, коего великая польза, касательно распознаванія болѣзней грудныхъ органовъ, подтверждена безчисленными опытами

не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ *).

Орудіе сіе, которое онъ называлъ степноскопъ (stethoscop), есть цилиндръ **) крѣпкаго, но не очень тяжелаго дерева, длиною въ футъ, а толщиною въ шестнадцать линий, въ срединѣ просверленный во всю длину, полостию въ три линіи. Для удобнѣйшаго ношенія сей цилиндръ раздѣленъ пополамъ на двѣ равныя части, при употребленіи свинчивающіяся. Нижняя часть, на нижнемъ концѣ, выдолблена на полтора дюйма, на подобіе воронки. Выемка сія можетъ быть выполнена того же дерева запирашелемъ, въ срединѣ также просверленнымъ и укрѣпляющимся въ цилиндръ посредствомъ мѣдной трубки, проходящей чрезъ центръ запирашеля и входящей на дюймъ или болѣе въ полость цилиндра. Такимъ образомъ орудіе опять можно превращать въ простую трубку, равномерной полости. Нижний конецъ

*) Во Франціи теперь употребляютъ степноскопъ для опредѣленія беременности и переломовъ костей, и рѣдко Французскій Врачъ не имѣетъ съ собою сего орудія.

**) См. приложенную таблицу.

запирашеля также немного вогнуть, дабы стетоскопъ плотно приспавалъ по приложенію его къ шѣлу.

При изслѣдованіи голоса и біенія сердца употребляется весь цилиндръ съ запирашелемъ, а для изслѣдованія дыханія и хрипѣнія запирашель вынимается и прикладывается къ груди воронкообразный конецъ орудія.

Изслѣдованіе помощію стетоскопа можно производить при всякомъ положеніи больного; однако присемъ всегда лучше давать больному такое положеніе, какое удобнѣе какъ для него самого, такъ и для изслѣдывающаго. Стетоскопъ берется на подобіе пишущаго пера и приспавляется къ груди такъ, чтобы онъ вездѣ плотно прилегалъ. Грудь можетъ быть обнажена, либо покрыта рубашкою или другимъ плащѣемъ; это нисколько не препятствуетъ изслѣдованію. Если въ испытываемомъ мѣстѣ случаются неровности, на прим: у имѣющихъ неправильное образованіе груди, у очень широкъхъ ямки между ребрами и проч.: то ихъ надлежитъ выполнить корпіею или вѣлошкою. Одну руку должно держать близко къ шѣлу и удерживать ею стетоскопъ въ надлежащемъ положеніи. Одно

ухо прикладывается плотно къ цилиндру, а другое закрывается ладонью другой руки или запыкается хлопчатною бумагою. При изслѣдованіи голоса, дабы звукъ, исходящій изъ рта, не ввелъ въ заблужденіе, больной, говоря, долженъ оповѣститься оиъ Врача. Въ комнатѣ, во время изслѣдованій, должно быть какъ можно тише, и изслѣдующій долженъ оплечать всякій посторонній звукъ, на прим: производимый бѣніемъ сердца, треніемъ орудія о платье и проч. Изслѣдованіе надлежитъ предпринимать на разныхъ мѣстахъ груди и повторять съ перемѣною другихъ припадковъ болѣзни. употреблеііе стетоскопа требуетъ навыка, который можно приобрести только въ госпитали чрезъ внимательное упражненіе и наблюденіе, при всякомъ удобномъ случаѣ получаемое открытіемъ труповъ, дабы удостовѣриться въ причины различныхъ звуковъ.

Помощію стетоскопа открываются слѣдующіе признаки грудныхъ болѣзней:

1. *Отраженіе голоса въ груди.* Если къ груди говорящаго или поющаго человека приложить ухо непосредственно либо посредствомъ стетоскопа, то слышенъ бываетъ яв-

который смѣшенный шумъ, болѣе явственный у толстыхъ людей подъ мышками, подъ ключицами, сзади между лопатками и позвоночнымъ столбомъ. Въ другихъ мѣстахъ груди, а особливо книзу и кзади, звукъ бываетъ гораздо слабѣе и очень неявственный. У мужчинъ, имѣющихъ грубый голосъ, звукъ сей глухой, смѣшенный и слышенъ почти во всѣхъ мѣстахъ груди, а у женщинъ и дѣтей ясный, тонкій. Отраженіе голоса въ груди можно чувствовать даже рукою, которая при этомъ ощущаетъ большее или меньшее дрожаніе. Отраженіе звука въ груди зависитъ отъ сопряженія воздуха въ дыхательномъ горлѣ и его вѣтвяхъ и называется грудогласіемъ (bronchophonie). Посему при препятствіяхъ прохожденію воздуха въ какую либо часть легкихъ шуму сего не слышно въ мѣстѣ груди, соответствующую таковой части легкаго. Это случается при захрясlosti и опивердѣніи легкихъ, при большихъ легочныхъ бугоркахъ, нарывахъ, нарывахъ въ легкихъ или грудной полости, при изліяніи воды или гноя въ оную и подобныхъ состояніяхъ. Въ другихъ случаяхъ напротивъ того звукъ сей, испытываемый посредствомъ

стетоскопа, бываетъ гораздо яснѣе, нежели въ здоровомъ состояніи, часто такъ ясно, что можно различить самыя слова, болѣзненнымъ произносимыя, и тогда явленіе сіе называется грудовѣщаніемъ (pectoraloquie).

Смотря по степени ясности голоса, его отдаленности отъ уха и другимъ свойствамъ, грудовѣщаніе представляетъ многія различія, изъ коихъ главнѣйшія *Леннекъ* опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: 1. грудовѣщаніе ясное и совершенное, когда естественный голосъ больного, прошедши весь каналъ стетоскопа, слышенъ на самомъ его концѣ, непосредственно подѣ ухомъ; 2. грудовѣщаніе несовершенное, когда голосъ въ какомъ либо мѣстѣ бываетъ сильнѣе слышимого простымъ ухомъ и кажется ближе къ уху, однако не проходитъ всего цилиндра; 3. грудовѣщаніе сомнительное, когда голосъ кажется болѣе тихимъ, какъ бы сжатымъ, и слышенъ на грудномъ концѣ стетоскопа, не проходя его полости; таковой голосъ слышенъ посредствомъ стетоскопа у людей тѣщихъ, а впрочемъ здоровыхъ, сзади между лопаткою и спиннымъ столбомъ, пройдя начала главнѣйшей дыхательнаго горла; 4. эгофо-

нія (Egophonie, Pectoro-eloque chevrotante), когда голосъ, слышный въ отдаленности, кажется какъ бы выходящимъ изъ мѣдной трубы, тонкій, дрожащій.

Грудовѣщаніе бываетъ явственнѣе въ тѣхъ же мѣстахъ, въ коихъ и грудогласіе болѣе обнаруживается, также у женщинъ и вообще у имѣющихъ тонкій голосъ; а у мужчинъ, одаренныхъ крѣпкимъ голосомъ, отраженіе онаго въ груди бываетъ смѣшенно, такъ что особенныхъ звуковъ не лзя различить; иногда оно бываетъ такъ сильно, что кажется, будто больной говоритъ чрезъ говорную трубу. Явленіе сіе зависить отъ сотрясенія воздуха въ полости легкихъ, образовавшейся по размягченіи легочныхъ бугорковъ или другимъ образомъ и сообщаемой съ вѣтвями дыхательнаго горла, или въ расширенной вѣтви дыхательнаго горла. Оно бываетъ тѣмъ явственнѣе, чѣмъ таковая полость ближе къ грудной стѣнѣ и чѣмъ упруже стѣнки оной; вѣтви стѣнки не сотрясаются и не отражаютъ голоса. Грудорѣчіе бываетъ неявственно, или вмѣсто онаго слышенъ только глухой, смѣшенный звукъ при полости обширной, коея стѣнки скоро

спадаются, при многихъ полоскахъ очень малыхъ или наполненныхъ гноемъ.

Несовершенное и сомнительное грудовѣщаніе можетъ служить признакомъ болѣзни легкихъ только тогда, когда оно воспрѣчается только на одномъ мѣстѣ груди или на одной только сторонѣ оной.

Грудовѣщаніе бываетъ постоянное или перемежающееся. Последнее показываетъ, что полость снова наполнена гнойною жидкостью, или что въствъ дыхательнаго горла, посредствомъ кошорой она сообщалась съ симъ, захрясла. По испражненіи жидкости грудовѣщаніе опять бываетъ слышно.

Эгофонія происходитъ отъ сотрясенія поверхности жидкости, находящейся въ грудной полости, или въ полости, образовавшейся въ существѣ легкихъ, производимаго сотрясеніемъ воздуха надъ оною при толосѣ. Посему она находится только тогда, когда полость не совсѣмъ наполнена жидкостью, но содержитъ еще болѣе или менѣе воздуха. По наполненіи полости жидкостью явленіе сіе прекращается. При воспаленіи подреберной плевы эгофонія показываетъ воспо- слѣдовавшее выпотѣніе створоживающейся

пасоки или образованіе мягкой лжеперепонки. Если эгофонія вѣѣстѣ съ другими припадками прекращается, то это показывается, что воспаленіе разрѣшается; если же по прекращеніи эгофоніи другіе припадки продолжаются, то воспаленіе переходитъ въ хроническое. И сіе явленіе служитъ признакомъ только тогда, когда оно встрѣчается на одной только сторонѣ.

2. *Измѣненіе дыханія.* Въ здоровомъ состояніи при всякомъ вдыханіи и выдыханіи слышенъ легкій шумъ или шипѣніе, происходящее отъ движенія воздуха въ вѣтвяхъ дыхательнаго горла и воздушныхъ пузырькахъ. Въ верхнихъ и боковыхъ частяхъ груди, внизу кзади, а особливо подъ мышками и въ пространствѣ между шрапцѣвидною мышцею и ключицею, шумъ сей явственнѣе, нежели въ другихъ частяхъ груди. У женщинъ вообще онъ явственнѣе, звонче, нежели у мужчинъ; а у дѣтей очень звонкій, имѣетъ особый звукъ, и шаковое дыханіе новѣйшіе Французскіе грудные Патологи называютъ дѣтскимъ (резр. puerile). Сверхъ сего звукъ сей явственнѣе при скоромъ и глубокомъ дыханіи у молодыхъ людей, нежели

при пропавшихъ обстоятельствахъ. При началѣ вѣшней дыхательнаго горла и по направленію сего горла шумъ сей подобенъ исходящему изъ раздувальнаго мѣха, и для отличія дыханіе такое называется *trachealis*. Платье, тучность и даже опѣкъ груди мало препятствуютъ слышанію шумъ дыханія, и въ семъ отношеніи стетоскопъ имѣетъ большое преимущество предъ удареніемъ перстами по груди (*percussio*). Шумъ, слышимый обыкновеннымъ образомъ при дыханіи и образующійся въ носовыхъ полоскахъ и въ полости зѣва, не соотновѣстивуется шуму, слышимому въ груди.

Если какая либо часть легкихъ сдѣлается непроходимой для вдыхаемаго воздуха, то и дыханіе въ соотновѣстивующемъ ей мѣстѣ груди прекращается; если же направивъ того движеніе воздуха въ какомъ либо мѣстѣ легкаго сдѣлается больше обыкновеннаго, то и шумъ дыханія противъ такого мѣста усиливается.

Шумъ дыханія уменьшается, либо и совсѣмъ прекращается при слѣдующихъ патологическихъ состояніяхъ:

а. *Воспаленіе легкихъ*. Болѣзнь сія представляеть три степени, различаемыя анастомико-патологическими признаками. Въ первой степени существо легкихъ еще издаеть шумъ (г. *strepitant*), только болѣе обыкновеннаго содержишь жидкости; во второй степени воздухъ не проникаеть въ существо легкихъ, которое при томъ краснѣе и плотнѣе обыкновеннаго, не издаеть шума (красная печенковатость легкихъ, *hepatisation rouge*); въ третьей степени спражлущая часть переходить въ нагноеніе (сѣрая печенковатость, *hepatisation grise*). Сія три степени встрѣчаются большею частію вмѣстѣ, и переходъ одной въ другую различается степенью захряслости существа легкихъ. При разрѣшеніи воспаления легкія опять дѣлаются проходимы для воздуха, только бываютъ влажнѣе, чѣмъ въ здоровомъ состояніи. Въ первой степени дыханіе еще слышно, только шумъ не такъ явственъ и сопровождается особеннымъ хрипѣніемъ (*le râcle strepitant*); во второй и третьей степени шумъ дыханія совсѣмъ прекращается. Съ разрѣшеніемъ воспаления шумъ сей постепенно возобновляется.

б. Воздушная опухоль легких, *emphysema pulmonum*. Въ сей болѣзни развившійся въ легкихъ воздухъ препятствуетъ прохожденію въ оныя вдыхаемаго; почему и шумъ дыханія уменьшается или совсѣмъ прекращается.

Явленіе сіе непостоянно, но часто измѣняется въ одномъ и томъ же мѣстѣ. При удареніи въ сей болѣзни грудь издаетъ ясный звукъ.

с. При большихъ или многихъ бугоркахъ легкихъ, скопившихся въ одномъ мѣстѣ, при нарывахъ и наростахъ въ легкихъ или въ груди, дыханіе не слышно въ томъ мѣстѣ, гдѣ они находящся. При наростахъ въ груди шумъ дыханія прекращается постепенно, а не скоропостижно, какъ при воспаленіи легкихъ и подреберной плевы.

д. Дыханіе прекращается также при воспаленіи подреберной плевы, а появившаяся эгофонія въ сей болѣзни показываетъ, какъ выше упомянуто, воспослѣдовавшее выпотѣніе сплвороживающейсѧ пасоки и образованіе лжеперепонки. Отсутствіе дыханія, по уничтоженіи другихъ признаковъ воспаленія подреберной плевы, составляетъ признакъ

срощенія легких съ подреберною плеввою, препятствующаго имъ расширяться и сокращаться. Удареніе въ сихъ случаяхъ производить глухой звукъ.

Шумъ дыханія сильнѣе обыкновеннаго бываетъ при полостяхъ, остающихся по испражненіи размягчившихся легочныхъ бугорковъ и при расширеніи вѣшвей дыхательнаго горла, иногда при окръпlostяхъ въ легкихъ, удобнѣе проводящихъ шумъ большихъ вѣшвей дыхательнаго горла. При препятствіяхъ прохожденію воздуха въ какую либо значительную часть легкихъ дыханіе въ здоровыхъ частяхъ легкихъ и въ вѣшвахъ дыхательнаго горла усиливается и дѣлается дѣшскимъ.

Воздухъ, проходя чрезъ вѣшви дыхательнаго горла, содержащія какую либо жидкость, производить особый звукъ, называемый хрипѣніемъ (*le râcle*). Хрипѣніе слышится явственнѣе тогда, когда цилиндръ присавленъ къ тому мѣсту, гдѣ оно происходитъ; въ отдаленности отъ сего мѣста оно неясно, либо и совсѣмъ не слышно.

Леннекъ различаетъ четыре главные вида хрипѣнія: 1. хрипѣніе влажное или шипѣніе;

2. хрипѣніе слизистое или журчаніе (*gargouillement*); 3. хрипѣніе сухое или храпѣніе, и 4. хрипѣніе свистящее.

1. Хрипѣніе влажное случается при первой степени воспаленія легкихъ и при отѣкѣ оныхъ, иногда при кровохарканіи. Шумъ сего хрипѣнія подобенъ слышимому при трещаніи соли.

2. Слизистаго хрипѣнія шумъ подобенъ хрипѣнію умирающихъ; его можно слышать и прослушать ухомъ. Въ высшей степени сіе хрипѣніе подходитъ къ журчанію. Оно сопровождается проснудоу легкихъ (*catarrhus pulmonum*), вторую, а особливо третью степень воспаленія легкихъ, размягченіе или нагноеніе легочныхъ бугорковъ и задушающее кровонакопленіе въ легкихъ (*apoplexia pulmonum*).

3. Хрипѣніе сухое или храпѣніе составляетъ шумъ, болѣе или менѣе низкій, иногда очень громкій, подобный храпѣнію во снѣ или звуку струны баса, а иногда воркованію голубицы. Сіе хрипѣніе бываетъ обыкновенно ограниченное и слышно при паузахъ или полосныхъ въ легкихъ, сообщающихся между со-

бою и при расширеніи вѣтвей дыхательнаго горла.

4. Хрипѣніе свистящее составляетъ звукъ тихій, протяжный, монотонный или глухой, и слышится при началѣ или подѣ конецъ вдыханія. Оно зависитъ отъ большаго скопленія вязкой слизи, на прим: въ первомъ періодѣ простуды легкихъ.

Хрипѣнія сіи представляютъ много измѣненій, зависящихъ отъ степени болѣзненнаго измѣненія въ легкихъ, количества и качества жидкости, содержащейся въ ихъ вѣтвяхъ, силы дыханія и проч., и они переходятъ одно въ другое, смотря по періоду болѣзни.

Сюда же слѣдуетъ отнести звукъ, иногда слышимый при дыханіи спирающихъ грудью, подобный послѣднему звону колокольчика, или звуку отъ удара булавкою либо песчинкою объ мetailлическую пластинку или стекло, и потому названный *металлическимъ звономъ* (*tintement metallique*). Онъ замѣченъ при сообщеніи полости легкихъ съ полостію подреберной плевры и зависитъ отъ прохожденія воздуха изъ одной полости въ другую.

3. *Біеніе сердца.* Явленія, представляемыя біеніемъ сердца и опредѣляемыя посредствомъ стетоскопа, относятся: 1. къ обширности ударовъ, 2. ихъ силѣ или крѣпости, и 3. къ шуму, сопровождающему біеніе сердца.

1. *Обширность ударовъ сердца.* Приложивъ руку, а еще лучше приспавивъ стетоскопъ къ груди здороваго человѣка, посредственнаго тѣлосложенія, въ споронѣ сердца можно чувствовати біеніе сего органа на большемъ или мѣньшемъ пространствѣ, смотря по половинѣ онаго, производящей удареніе. Лѣваго желудочка и предсердія біеніе ограничивается пространствомъ между хрящами пятого и седьмаго ребра, а праваго желудочка біеніе чувствуется подъ нижнимъ концемъ грудины, и даже подъ ложечкою, если кость сія коротка. У тучныхъ людей пространство біенія сердца очень малое, и рукою оное ощущати едва можно; а у тощихъ, имѣющихъ узкую грудь, біеніе сердца ощупительно по всей лѣвой споронѣ груди, до самой лѣвой ключицы. Въ другомъ мѣстѣ сердце бьется только при неправильномъ положеніи внутреннихъ органовъ и въ болезненномъ состояніи,

Въ болѣзненномъ состояніи біеніе сердца нерѣдко слышно на проспранствѣ гораздо болѣе, чѣмъ вышесказаннаго проспранства. Проспранство біенія сердца сперва увеличивается на лѣвой сторонѣ спереди, потомъ на правой сторонѣ также спереди, а наконецъ біеніе сердца дѣлается слышно на лѣвой сторонѣ сзади; на правой сторонѣ сзади оно рѣдко бываетъ слышно. Таковое увеличеніе проспранства біенія сердца означаетъ уменьшенную толщину его стѣнокъ, а особливо желудочковъ, слабость его или расширение. Таковое же дѣйствіе могутъ произвести опшвердѣнія легкихъ, наросты и опухоли въ грудной полости, измѣненіе влагъ и развишіе воздуха въ оной, и всѣ причины, ускоряющія кровообращеніе.

На маломъ проспранствѣ слышимся біеніе сердца при значительномъ опшослѣніи его стѣнокъ.

Біеніе сердца на необыкновенномъ мѣстѣ, но болѣе кверху или книзу, или въ какой либо сторонѣ, зависить опъ сдвинутія его опухолью или болѣзненно-скопившемся жидкостію въ груди или въ брюхѣ.

2. *Крѣпость біенія сердца.* Въ здоровомъ состояніи удары сердца бывають сильнѣе у шощихъ людей, нежели у шучныхъ.

Болѣзненно-усиленное біеніе сердца означаетъ ошодствіе его стѣнокъ (hypertrophia). Чѣмъ больше сіе патологическое состояніе сердца, тѣмъ медленнѣе совершается его движеніе. Обстоятельства, ускоряющія кровообращеніе, на прим: скорое хожденіе, гнѣвъ, горячка и проч., усиливають движенія сердца только на время. Напротивъ того причины, ослабляющія кровообращеніе, ослабляютъ и крѣпость біенія сердца.

Слабое біеніе сердца зависить отъ слабости сего органа, отъ расширенія его стѣнокъ, отъ кровонакопленія въ легкихъ, шруднаго дыханія, отъ весьма большаго ошодствія стѣнокъ сердца и отъ угнѣшеннаго состоянія нервной системы.

3. *Шумъ, сопровождающій біеніе сердца.* Мѣсто шума соотвѣтствуетъ положенію частей сердца, оныя производящихъ. Сокращенія желудочковъ производять шумъ глухой, пропѣжый, современный расширенію артерій. За сими непосредственно слышенъ шумъ болѣе явственный, звонкій, скорый,

означающій сокращеніе предсердій. Послѣ сего шумъ на нѣсколько секундъ прекращается. Шумъ сей можно слышать въ разныхъ мѣстахъ груди, если стѣнки сердца не очень толсты.

При ополстѣніи стѣнокъ сердца шумъ бываетъ слабѣе, нежели въ здоровомъ состояніи, также если частъ легкаго находится между сердцемъ и грудною стѣною; но если припомъ и крѣпость біенія уменьшена, то можно изъ сего предполагать вялость существа сего органа (*ramollissement*).

Яснѣйшій обыкновеннаго шумъ означаетъ болѣзненное истощеніе стѣнокъ сердца. Сноптя по мѣсту и времени сего шума, можно опредѣлить, который желудочекъ или которое предсердіе страдаетъ.

При ополстѣніи стѣнокъ сердца шумъ продолжительнѣе обыкновеннаго. Короткій шумъ означаетъ увеличенную раздражительность сердца или болѣзненное раздраженіе, на него дѣйствующее.

При расширеніи стѣнокъ желудочковъ сердца шумъ предсердій сливается съ шумомъ желудочковъ.

При органических поврежденіяхъ сердца, при суженіи его отверстій, окостенѣніи заслоночекъ, при наростахъ на оныхъ и проч. за однимъ сокращеніемъ желудочка слѣдуютъ два сокращенія предсердія, и на оборотъ; либо они бываютъ различнымъ образомъ неправильны.

Качества шума также, безъ сомнѣнія, достойны вниманія въ Семіотическомъ отношеніи, но значеніе оныхъ еще мало опредѣлено. Шумъ, подобный исходящему изъ раздувальнаго мѣха, по сдѣланнымъ понынѣ изслѣдованіямъ, большею частію не бываетъ сопряженъ ни съ какимъ органическимъ измѣненіемъ сердца, но, по видимому, зависитъ отъ ускореннаго сокращенія сердца. Онъ бываетъ постоянный или преходящій; встрѣчается наипаче у людей нервнаго тѣлосложенія и склонныхъ къ кровопеченіямъ, иногда послѣ самой легкой причины — движенія тѣла или духа и т. п. Пилемію подобный шумъ замѣченъ при разныхъ суженіяхъ отверстій сердца. Если онъ слышится вмѣстѣ съ сокращеніемъ желудочковъ, то суженіе или окостенѣніе находится въ

полудинныхъ заслоночкахъ; а при сокращеніи предсердій слышимый плавовый шумъ означаетъ суженіе венальнаго отворстія.

III.

ПРОТИВУГЛИСТНОЕ ПАПОРОТНИКОВОЕ МАСЛО.

(Oleum Filicis maris).

Сообщено Профессоромъ Нелюбинъмъ.

Историческое извѣстіе.

Папоротниковый корень, собираемый отъ расцвѣтія, называемаго *Polypodium filix mas* L. (*Aspidium filix mas* Willdenow. *Nephrodium filix mas* Richard), извѣстенъ былъ древнимъ Врачамъ и предписывался противу плоскихъ глистовъ. Сіе превосходное лѣкарство въ послѣднія столѣтія пришло у Врачей въ совершенное забвеніе и только употреблялось впаишь нѣкоторыми людьми. Секретныя лѣкарства отъ глистовъ *Андріа Геренивальда* и *Г-жи Нуферъ*, прославленные въ началъ прошедшаго столѣтія, пригото-

ааясь изъ папоротниковаго корня, который былъ уже употребляемъ *Галеномъ* и *Діоскоридомъ* за нѣсколько предъ тѣмъ спользій.

Лѣкарство сіе въ послѣднія сто лѣтъ употребляемо было Врачами съ поспояннымъ счастьемъ и понынѣ еще считается между первыми прошивуглистными лѣкарствами. Большое сходство сего растѣнія съ другими породами папоротниковъ весьма часто подавало поводъ къ ошибкамъ при собираніи корня и къ подмѣси онаго другими. Раннее выкапываніе корня весною, равно какъ и позднее его собираніе въ глубокую осень, опшемлещъ у него много врачебнаго дѣйствія, которое также уменьшается отъ продолжительнаго береженія его чрезъ многіе годы въ аптекъ и преждевременнаго превращенія въ порошокъ. Сии побочныя обстоятельство, на которыхъ Аптекари мало обращали вниманія, умалили нѣсколько славу сего лѣкарства. Настоящій папоротниковый корень, собранный въ надлежащее время и употребленный въ извѣстномъ количествѣ и въ приличной формѣ, всегда составлялъ върное прошиву плоскихъ глистовъ лѣкарство,

которое большее еще заслуживало вниманіе Врачей по своему невинному дѣйствию и употребленію непріятныхъ послѣдствій, какія замѣчены отъ употребленія другихъ противуглистныхъ лѣкарствъ.

Алколонды и другія дѣйствующія начала, открытыя недавно Химиками во врачебныхъ распыленіяхъ, подали поводъ къ открытію въ папоротниковомъ корнѣ особеннаго вещества, замѣняющаго употребленіе самаго корня. Аптекарь *Пешье* въ Женевѣ, воспользовавшись симъ обстоятельствомъ и бывъ при томъ убѣжденъ многими неудобствами, съ употребленіемъ порошка папоротниковаго корня сопряженными, старался открыть въ ономъ дѣйствующее начало и представить оное въ чистомъ состояніи, что въ послѣдствіи времени ему и удалось. Противуглистное средство, открытое симъ Аптекаремъ, есть не иное что, какъ масло, полученное имъ изъ папоротниковаго корня. Хотя *Гебгардъ* и *Мориндъ* за три года уже передъ тѣмъ при химическомъ разложеніи папоротниковаго корня получили сіе масло, какъ одну изъ составныхъ частей онаго; но честь сего открытія по всей справедливости принадлежитъ

Г-ну *Пешье*, а введеніе сего средства во врачебное употребленіе брану его, Хирургу *Пешье*.

О времени собиранія папоротниковаго корня и сбереженіи онаго.

Врачебное дѣйствіе папоротниковаго корня, говоритъ *Пешье*, зависить единственно отъ времени его собиранія и самого храненія. По увѣренію его, корень сей одаренъ бываетъ большею дѣйствительностію только отъ исхода Маія до половины Сентября, въ которое время и долженъ быть собираемъ. Онъ лежитъ подъ землею почти горизонтально и образуетъ продолговатый, яйцеобразный, посредственной длины и толщины бугоръ (*Radix tuberosa*), имѣющій нѣкоторое сходство съ пучкомъ заплетенныхъ волосъ и состоящій изъ продолговатыхъ, жесткихъ, искривленныхъ, черепицеобразно одна на другой лежащихъ и плотно между собою сомкнутыхъ пластинокъ или чешуекъ, между которыми находящіяся многіе, краснобурого цвѣта, кожистаго устройства и плевъ подобные листочки, а на нижней части корня многія точки темнобурого цвѣта. Въ сіе время со-

бирания корня олроспки или чешуи (bourgeons), соспавляющія оный, бывають плошны, снаружи цвѣта изъ зелена-темнобурого, внупри же зеленовапо-фиснашкового, изломъ имѣють ровный, содержатъ внупри особую мягкость и одарены собственнымъ, непріятнымъ, пошпошу производящимъ запахомъ и горьковатымъ, шерпкимъ вкусомъ. До Маія мѣсяца чешуи сіи имѣють сущесство мягкое и вообще лишены бывають должнаго дѣйствія; послѣ же Сеншября сущесство ихъ спановишя сухимъ и ноздреватымъ; онѣ стигающя не ломаясь; внупри ихъ замѣшны значительныя скважины и онѣ получають буроватый цвѣтъ, что соспавляетъ вѣрный признакъ ихъ порчи. Высушенныя чешуи корня, собраннаго въ надлежащее время, имѣють цвѣтъ снаружи бурый, изъ красна-опливающего, внупри же изъ зелена-желтоватый. Наружныя пластинки корня, олпрыски и самыя волокны онаго должно всегда опдѣлять и только внупреннія его части употреблять для приготоовленія масла, равно и другихъ препаратовъ.

✱

Приготовление папоротниковаго масла.

1. Возьми въ порошок сѣрпшго, въ надлежащее время и въ томъ же году собраннаго папоротниковаго корня, опдѣленнаго опть всѣхъ поспоронникъ часпей, одну часпъ, всыпь оный въ шубулашную реторпу и налей 6 часпей сѣрнаго ээира. Къ ретортѣ приславъ пріемникъ, погрузи оный въ ванну, наполненную холодною водою, смычки перегонныхъ сосудовъ завяжи плотно влажнымъ пузыремъ и попомъ въ песчаной банѣ наспайвай при 362 Р. ш. въ продолженіи сутокъ. Ээиръ, перешедшій въ пріемный сосудъ, снова влей въ реторпу и продолжай наспайваніе по прежнему, чтоо надлежитъ повшорить опть 3 до 4-хъ разъ. По прошествіи 4-хъ сутокъ наспайванія масса, содержащаяся въ ретортѣ, прохлаждается и процѣживается сначала сквозь плотную льняную цѣдилку, а остатокъ сильно выжимается. Процѣженная такимъ образомъ еще мушная жидкость вливается въ сикляку, которая плотно зашыхается и спавится въ холодное мѣсто для опдѣленія осадка *).

*) Можно также на холодѣ процѣдить сквозь пропускную бумагу; остатки, на цѣдилкѣ

Остатки прозрачную, желтобуроватую, эфирную эссенцию должно осторожно слить съ осадка въ тубулатную реторту, присланивъ къ ней приемникъ, и обвязавъ хорошо смычки, отдѣлить эфиръ перегонкою на слабомъ огнѣ. Остатокъ, находящійся въ ретортѣ, надлежитъ перелить въ фарфоровую или стеклянную чашечку, а реторту хорошо вычистить небольшимъ количествомъ эфира и соединить оный съ первою жидкостью. Эфиръ, соединенный съ масломъ, отдѣляется слабымъ выпариваніемъ въ кипящей водѣ, и потомъ уже чистое масло перегоняется въ чистую стеклянку для храненія и плотно закупоривается.

2. Папоротниковое масло можетъ быть получено и другимъ образомъ, а именно: возьми одинъ фунтъ папоротниковаго корня, въ порошокъ сѣрпатаго, чистѣйшаго виннаго спирта (*Spiritus vini rectificatissimi*) 6 фунтовъ; помѣсти все сіе въ реторту, присланивъ къ ней приемникъ и въ песчаной банѣ приведи сначала въ кипѣніе, а потомъ на

остающіеся, содержатъ еще нѣкоторое количество эфира, который можетъ быть отдѣленъ отъ оныхъ перегонкою въ реторту.

сплавляй при 36° Р. ш. шром сушки. Переходящй въ приёмникъ алкоголь время отъ времени снова вливай въ реторту и продолжай настаиваніе. Тинктура, симъ способомъ полученная, процѣживается сквозь пропускную бумагу, соединяется съ половиннымъ количествомъ воды, а алкоголь отдѣляется перегонкою изъ реторты, осадокъ выпаривается на слабомъ огнѣ, причемъ масло всплываетъ на поверхность водяной жидкости и съ оной осторожно снимается ложечкою, либо отдѣляется помощію лейки. Но чтобы масло получить въ большемъ количествѣ и чище, то надлежитъ водяную жидкость, оставшуюся въ ретортѣ послѣ отдѣленія алкоголя, выпарить до густоты жидкаго экстракта. Сей *Extractum resinosum Filicis maris liquidum Бухнеръ* совѣдуетъ употреблять вмѣсто папоротниковаго масла, увѣряя, что оный имѣетъ одинаковое дѣйствіе съ послѣднимъ. Для полученія масла изъ сего экстракта въ отдѣльномъ и чистомъ состояніи налей на одну часть онаго 4 части сѣрнаго эѳира и настаивай въ обыкновенной температурѣ въ плотно закупоренной сплянкѣ 4 сушки, причемъ смѣ-

женіе чаще взбалтывай. Эфирную линкпуру слей въ особую спклянку и на оспашонъ налей 3 часпи свѣжаго ээира и наспайвай по прежнему. Полученныя симъ способомъ линкпуры соедини вмѣстѣ и ээиръ опидѣли перегонкою изъ респоршты, чрезъ что масло получается въ чистомъ состояніи.

Свойства папоротниковаго масла.

Оно составляетъ смолисто-масляное вещество, состоящее, по видимому, изъ жирнаго масла и смолы, шѣсно между собою соединенныхъ.

1. Папоротниковое масло нѣсколько гуще клещевиннаго (Ol. ricini), но легче онаго раздѣляется на капли.

2. Цвѣтъ имѣетъ бурый (иногда буро-зеленоватый).

3. Запахъ слабый ээирный, какъ бы пригорѣлый, непріятный.

4. Вкусъ острый, какъ бы прогорклый, производящій слабое раздраженіе въ глоткѣ, не слишкомъ пріятный.

5. Въ водѣ не растворяется, но помощію слизи соединяется съ нею и образуетъ эмульсію.

6. Въ алкоголь и эфиръ растворяется совершенно и образуетъ прозрачныя жидкости.

7. Въ штерпенинномъ маслѣ раствореніе-ся удобно.

8. Со щелочами соединяется и образуетъ нѣкую подобныя смѣшенія.

9. Въ сѣрной кислотѣ растворяется безъ разгоряченія и обращается въ смолистое вещество.

Динамитическое дѣйствіе масла.

Женевскій Хирургъ *Пешье*, основываясь на невинномъ дѣйствіи папоротниковаго корня, убѣжденъ былъ въ безвредности и самаго масла; посему считалъ онъ совершенно излишнимъ производить испытанія надъ животными и рѣшился непосредственно испытать оное надъ больнымъ человѣкомъ. Сначала предписывалъ онъ сіе масло въ малыхъ приемахъ въ видѣ эмульсіи, но не замѣтилъ отъ него никакихъ переменъ. Потомъ количество масла увеличилъ и давалъ его съ другими средствами; но и тогда, кромѣ выгнанія глистовъ, оно не произвело примѣтныхъ переменъ въ организмъ. Въ безвредности масла *Пешье* еще болѣе убѣдился при-

мѣромъ одной дамы, которая приняла онаго
 90 капель безъ всякихъ худыхъ послѣдствій.
 Какимъ образомъ папоротниковое масло дѣй-
 ствуетъ на глисты, образующіяся въ кишеч-
 номъ каналѣ челоуѣка и какія производить
 въ нихъ переиѣны, сіе рѣшить весьма труд-
 но и ничего не лзя сказать удовлетвори-
 тельнаго. Мы о семъ столь же мало зна-
 емъ, какъ и о томъ, почему безвредное квас-
 сиево дерево смертельно для мухъ, скипидаръ
 для клоповъ, *semin zabadillæ* для вшей, сѣ-
 ра и ртуть для инфузорій, вѣнръ для лоша-
 дей, а чилибуха для сѣлородящихъ животи-
 ныхъ. Средства сіи, соотвѣтственно ихъ
 дѣйствию, именуемъ мы Зоостопы; почему и
 папоротниковое масло должно быть принято
 за таковое же для глистовъ. Нѣкоторые
 Врачи однакожъ полагаютъ, что папоротни-
 ковое масло дѣйствуетъ на глисты подобно
 наркотическому средству чрезъ непосред-
 ственное его соприкосновеніе къ поверхно-
 сти животного, которое чрезъ то прихо-
 дитъ на нѣкоторое время въ состояніе сла-
 бости или безчувственности, и въ сіе-то
 время можетъ быть выгнано изъ кишечнаго

мала слабительными и драслическими средствами.

БОЛѢЗНИ, ВЪ КОИХЪ ПАПОРОТНИКОВОЕ МАСЛО УПОТРЕБЛЯЕТСЯ.

Кромѣ опытовъ *Пешье* и свидѣтельствъ его о превосходномъ дѣйствіи сего лѣкарства противу глистовъ, Врачи доселѣ не представляли еще доказательствъ, чтобы оно полезно было и въ другихъ болѣзняхъ. Недавнее открытіе сего средства, а еще болѣе нынѣ употребляемое Аптекаремъ *Пешье* приготовленіе онаго масла, безъ сомнѣнія, основало распространеніе его въ Европѣ и многіе Врачи не имѣли еще случая онымъ воспользоваться.

О дѣйствительности сего средства нельзя сомнѣваться: ибо многія особы въ Женевѣ пользовались онымъ и совершенно освободились отъ глистовъ. *Пешье* весьма справедливо замѣчаетъ, что Швейцарія есть единственная страна во всей Европѣ для наблюдений надъ людьми, страдающими отъ глистовъ. По увѣренію сего Врача, жители береговъ Швейцарскихъ озеръ, особливо Лемана, болѣе другихъ подвержены плоскимъ

глистамъ. Здѣсь Helminthiasis составляетъ болѣзнь эндемическую, и Врачъ въ теченіи одного мѣсяца можетъ увидѣть больныхъ, страдающихъ глистами, болѣе нежели въ самомъ многочисленномъ городѣ Европы въ продолженіи цѣлаго года. Швейцарія въ семъ отношеніи предоставляетъ Врачамъ обширное поле для наблюденій и изысканій самыхъ средствъ къ излѣченію сей болѣзни.

Противуглистныя средства, употребляемыя въ другихъ мѣстахъ съ успѣхомъ, въ Швейцаріи не всегда приносятъ ожидаемую пользу. Кора корня гранатового дерева, столь прославленная въ новѣйшія времена, оказалась также мало дѣйствительною. Изъ всѣхъ по сіе время извѣстныхъ противуглистныхъ средствъ папоротниковый корень полезнѣе другихъ. Отличное дѣйствіе сего безвреднаго средства побудило Аптекаря *Пешье* извлечь изъ оного найдѣйствительную часть и употребить въ сей болѣзни. Изысканія его не остались тщетными и въ полной мѣрѣ соотвѣтствовали его ожиданію. Посему папоротниковое масло надлежитъ принять нынѣ за вѣрное противуглистное средство.

которое по всей справедливости заслуживаетъ особенное вниманіе Врачей.

Не говоря о множествѣ породъ глистовъ, гнѣздящихся въ кишечномъ каналѣ, достаточно упомянуть только о плоскихъ глистахъ, которыя всегда обращали особенное вниманіе Врачей. Сии глисты, причиняющіа безчисленныя спораданія людямъ чувствительнымъ и поражающіа множество недуговъ, упорно прошивавшя употребленію обыкновенныхъ средствъ, да и самыя героическія лѣкарства, къ сожалѣнію, не всегда приносили ожидаемую пользу. Папорошниковое масло, по свидѣтельству *Пеише*, напроотивъ того никогда не имѣло своего дѣйствія. Сей Врачъ сначала предписывалъ оное въ эмульсіи; но скоро замѣтилъ, что слизь, употребляемая для составленія сего лѣкарства, такъ сказать, облекала оное и лишила его чрезъ то надлежащаго дѣйствія.

Послѣ сего папорошниковое масло соединено было съ экстрактами и даваемо въ пилюляхъ, изъ коихъ каждая содержала одну каплю масла. *Пеише* предписалъ одному больному, спорадавшему съ давняго времени плоскими глистами, 8 пилюль, оныя кончить черезъ

нѣсколько часовъ вышла шесмянная глисты, а съ нею прекратились и самыя боли въ животѣ, беспокоившія больного.

Сей опытъ много разъ повторень былъ надъ другими больными; послѣ чего убѣдились, что 8 капель масла составляютъ пріемъ слабый и не для всѣхъ достаточный.

Дабы совершенно удостовѣриться, сколько нужно сего лѣкарства для умерщвленія глисты, Аптекарь *Пешье* подвергнулъ на сей конецъ строгому химическому испытанію 3 драхмы лучшаго папоротниковаго корня и получилъ изъ онаго 30 капель масла, состоявшаго вѣсомъ 24 грана. Сей пріемъ можно принять за опредѣлительный, который въ большей части случаевъ долженъ быть прописываемъ.

Способъ лѣченія опъ глистовъ симъ масломъ состоятъ въ слѣдующемъ:

Врачъ долженъ предписать больному за 3 или 4 дня передъ употребленіемъ сего лѣкарства строгую діету. Столъ больного долженъ состоять изъ малаго числа блюдъ легкой, удобоваримой, болѣе жидкой, нежели крѣпкой пищи. Посему мясные жидкіе бульоны, приправленные масломъ, шиковыя же кашы-

цы и пища молочная почитаются наилучшими.

На канунъ упоиребленія папорошниковаго масла больной долженъ опобѣдать ровно въ часъ по полудни; вмѣсто ужина можно дозволить ему въ 6 или 7 часовъ вечера выпить одну либо двѣ чапки чаю съ молокомъ или ломтикомъ бѣлаго хлѣба, намазаннымъ сливочнымъ масломъ. Два часа спустя, надлежитъ поставить промывательное изъ мяснаго бульона, льняныхъ сѣмянъ или ромашки съ 3 ложками деревяннаго масла, а черезъ часъ послѣ того давать больному отъ 15 до 10-ти капель папорошниковаго масла въ пилюляхъ или болюсахъ, либо въ другой приличной формѣ. На другой день упрямъ больному должно дать отъ 18 до 20-ти капель сего масла въ той же формѣ на щощи желудка, а по прошествіи одного или двухъ часовъ одну или двѣ унціи клещевиннаго масла (*Oleum ricini*, *Kastoröhl*), либо другое проносное средство. Если глисты въ сей разъ не выйдутъ, то на другой или на третій день повторить шакковый же приемъ папорошниковаго масла.

Кромѣ *Пешье*, многіе Женеvскіе Врачи испытывали дѣйствіе сего лѣкарства съ поспѣшнымъ успѣхомъ. Весьма желаніе, чтобы и наши Врачи испытывали оное и сообщили о слѣдствіяхъ его употребленія свои замѣчанія.

Пріемъ и формы лѣкарствъ, приготовляемыхъ изъ папоротниковаго масла.

Папоротниковаго масла дается маленькимъ дѣтямъ отъ 1 до 4-хъ капель, женщинамъ отъ 6 до 12-ти, а мужчинамъ отъ 18 до 20-ти и даже 30-ти капель. Сей послѣдній пріемъ раздѣляется на двѣ доли, изъ коихъ одна дается на ночь, а другая утромъ на шошакъ.

Сиропъ.

(*Syrupus oleosus filicis maris*).

R. Olei filicis maris. grana viginti
quatuor.

Syrupi de Manna vel emulsivi. unciam
unam,

Misce exacte. Detur ad vitrum.

Мужчинамъ давая сего сиропа одну половину на ночь, а другую утромъ на шо-

щакъ. Женщинамъ такимъ же образомъ дается по десертной, а дѣтямъ по чайной ложечкѣ. Черезъ часъ послѣ того мужчина долженъ принять отъ 1 до 2-хъ унцій клещевиннаго масла, женщина половинное онаго количество, а дѣтя десертную ложку, и запивать бульономъ или теплымъ изъ ромашки чаемъ.

Пилули.

(*Pilulae filicis maris oleosae*).

R. Olei filicis maris gutt. triginta
 Suoci liquiritiae pulverisati,
 Micae panis albi utriusque grana
 quindecim,
 Pulveris radicis Ireos florentinae q. s. ut.
 f. pilulae N 20. Conspergantur pulvere
 radicis Ireos florentinae.
 Dr. ad scatulam.

Принять 10 пилюль на ночь и такое же число по утру на тощакъ. Женщинамъ предписывать по 6-ти пилюль вечеромъ и утромъ.

Лепешки.

(*Pastillae filicis maris oleosae*).

R. Olei filicis maris gutt. triginta
 Sachari albi pulverisati . . sesquidrachmam,

Mucilaginis gummi Tragacanthae q. s. ut
f. lege artis pastillae No 10. Conspergan-
tur pulvere radiceis Ireos florentinae.

Каждая изъ сихъ лепешекъ содержишь 3
капли масла. Взрослымъ мужчинамъ надле-
жишь предписывать по 5-ни лепешекъ ве-
черомъ и утромъ, женщинамъ отъ 3 до 4-хъ,
а дѣтямъ отъ одной до двухъ.

Шоколадъ.

(Tabulae filicis maris oleosae).

R. Olei filicis maris drachmam,
Sachari albissimi,
Cacao pulverisati utriusque sesc-
unciam,
Corticis cinnamomi pulverisati. . . . grana
decem,
Caryophyllorum aromaticorum grana
quatuor,
Balsami peruviani gutt. tres.
Misce f. lege artis cacao tabulata.

Раздѣливъ количество сего шоколада на
4 равныя доли, даватьъ взрослымъ одну часть
вечеромъ, а другую утромъ саму по себѣ
вмѣсто конфектовъ, либо въ чайной чашкѣ
воды, а иногда и молока, вмѣсто обыкновен-

наго шоколада. Женщинамъ можно давать сего лѣкарства отъ 3 до 4-хъ драхмъ, а дѣтямъ отъ 1 до 2-хъ драхмъ на одинъ пріемъ. Каждая драхма онаго содержишь около $2\frac{1}{2}$ капель масла.

Кашка.

(Electuarium oleosum filicis maris).

R. Olei filicis maris gutt. triginta,
Electuarii lenitivi, Pharm. Lond. unciam. M.

Одну половину дашь на ночь, а другую упрешь на щокъ. При употребленіи сей кашки не должно давать другихъ слабительныхъ лѣкарствъ: ибо она сама по себѣ доспяночно дѣйствуетъ на кишечный каналъ.

Капли.

(Tinctura filicis maris oleosa).

R. Olei filicis maris gutt. triginta
Solve in
Alcoholis vini rectificati drachmis
duabus.

Больные, употребляющіе спиртные напитки, могутъ принимать въ виноградномъ винѣ одну половину сихъ капель на ночь, а другую упрешь.

О слабительныхъ лѣкарствахъ.

При лѣченіи опъ всѣхъ породъ глистовъ, наипаче же плоскихъ, папоротниковымъ масломъ необходимо нужно, по употребленіи онаго, давать больному по прошествіи одного или не болѣе двухъ часовъ приличное слабительное средство. Смотря по тѣлосложенію, возрасту и полу больного, болѣе или менѣе его раздражительности и чувствительности, предписываются то слабыя, то сильныя проносныя средства. Дѣтямъ всего лучше давать миндальное масло, женщинамъ масло клещевинное, а мужчинамъ драгическія смолы. Для взрослыхъ иногда доспапоч-но бываетъ 5 или 6 гранъ сладкой ртуты (Calomel), соединенной съ однимъ скрупуломъ или съ половиною драхмы яланнаго корня.

Мужчинамъ крѣпкаго сложенія можно предписывать Scammonium, resinam Jalappae, extractum Colocynthis, gummi Guttae, extractum Rhei compositum, а въ упорныхъ случаяхъ и мало раздражительнымъ особамъ можно давать oleum Euphorbiae Latyridis, либо съ осмолительностію oleum Crotonis tiglii по изложенному въ своемъ мѣстѣ способу.

IV.

ОФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ СЪ 1-ГО ЯН- ВАРЯ ПО 1-Е МАРТА 1898 ГОДА.

1. *Определеніе Медицинскихъ Чинowników на высшія мѣста.*

Главными Докторами Полевой подвиж-
ной госпитали 2-й арміи Дивизионный Док-
торъ 3-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ
Коллежскій Совѣтникъ Иконниковъ. *Бригад-
ными Медиками* въ Бригаду 3-ихъ баталіо-
новъ сводной Дивизіи 5-го пѣхотнаго Корпу-
са Старшій Лѣкаръ 7-го Егерскаго полка
Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассессоръ Розовъ.
Старшими Лѣкарами: въ Казанскій пѣхот-
ный полкъ Штабъ-Лѣкаръ Вяпскаго пѣхот-
наго полка Георгеzonъ; въ 1-й Украинскій,
Уланскій полкъ Штабъ-Лѣкаръ 27-го Егерь-
скаго полка Сидорацкій; въ 5-й Піонерный
баталіонъ Штабъ-Лѣкаръ Мингрельскаго пѣ-

хошнаго полка Гамбурцовъ; въ Могилевскую военную госпиталь Штабъ-Лѣкаръ 36-го Егерскаго полка Крушиковъ; въ Елисаветградскій Гусарскій полкъ Штабъ-Лѣкаръ онаго полка Агафоновъ; въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ Медико-Хирургъ Образцоваго пѣхошнаго полка Ведринскій; Лейбъ-Гвардіи во 2-ю Артиллерійскую Бригаду Штабъ-Лѣкаръ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Краковецкій; въ Оренбургскій Уланскій полкъ Лѣкаръ онаго полка Кильдюшевскій; въ Екатеринбургскій пѣхошный полкъ Штабъ-Лѣкаръ онаго полка Софисповъ; въ Конно-Артиллерійскую Бригаду, состоящую при 4-й Уланской Дивизіи, Штабъ-Лѣкаръ 33-го Егерскаго полка Евецкій.

2. *Вновь поступившіе въ службу.*

Вновь выпущенные изъ Санктпетербургской Императорской Медико-Хирургической Академіи Лѣкари 1-го отдѣленія: Антюновскій, Рашевскій, Тупковскій, Удимовъ; Павлюкъ Іосифъ, Поповъ, Прокоповичъ, Эльмановичъ; 2-го отдѣленія: Бѣлоусовъ, Величко, Гайдуковъ, Купцовъ, Первушинъ, Северукъ, Соколовъ Дмитрій, Цвѣтковъ, Яи-

чипскій и Романовскій во 2-ю армию сверхъ комплекта; 1-го *отдѣленія*: Спиралковскій Лейбъ-Гвардіи въ Гусарскій полкъ, Янушкевичъ Лейбъ-Гвардіи во 2-ю Артиллерійскую Бригаду, Кабанъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ, Руфиновъ Лейбъ-Гвардіи въ Финляндскій полкъ; 2-го *отдѣленія*: Священковъ Лейбъ-Гвардіи въ Драгунскій полкъ, Эбергъ Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій полкъ, Булахъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, Дубляскій Лейбъ-Гвардіи въ Егерскій полкъ, Кондратовъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ, Красовскій и Франковскій Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ и Соколовъ Никанеръ Лейбъ-Гвардіи въ Московскій полкъ. Изъ *Московского Отдѣленія Императорской Медико - Хирургической Академіи Лѣкари*. 1-го *отдѣленія*: Яцкевичъ, Боголюбовъ, Барбинъ, Парвицкій, Розовъ, Спобниковъ, Вайсеръ, Виноградовъ; 2-го *отдѣленія*: Погорѣловскій и Агровъ во 2-ю армию сверхъ комплекта. Изъ *Вольнопрактикующихъ Лѣкарь* 2-го *отдѣленія* Кригеръ въ Кимбургскій Драгунскій полкъ Младшимъ Лѣкаремъ. Изъ *отставныхъ* Шнабъ-Лѣкарь Шиманскій въ 18-й Егерскій полкъ Старшимъ Лѣкаремъ.

3. Производство въ чины званія

Въ Штабъ - Лѣкари Лѣкари: Гусарскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Витгенштейна полка Корсакевичъ, Конно - Артиллерійской Но 25-го роты Машоринъ, Сумскаго Гусарскаго полка Беръ, Нарвскаго Гусарскаго полка Шефферъ, поселеннаго Гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка Чикаревскій, поселеннаго Екашеринославскаго Гренадерскаго полка Дмипровскій, Ординапоре госпитали округа военного поселенія Гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка Богоявленскій, 3-ихъ баталіоновъ: 3-го Морскаго полка Кленковъ, Вологодскаго пѣхотнаго полка Васильевъ, 2-го Егерскаго полка Звѣревъ и прикомандированный къ Несвижскому Артиллерійскому гарнизону Тацишовъ; Ординапоре Тифлисской военной госпитали Володзько, Ординапоре Архангельской военной госпитали Чельцовъ, находящіеся при Опдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ сверхъ комплекта Лагушинъ и Карасевскій, 12-го Егерскаго полка Креницкій, Гусарскаго Принца Оранскаго полка Мажный, 3-го линейнаго Оренбургскаго Гарнизоннаго баталіона Чистяковъ, Муромскаго

пѣхотнаго полка Павловъ, 8-го Егерскаго полка Савченковъ, Ординашоръ Архангельской военной госпитали Кленковъ, Тобольскаго Гарнизоннаго баталіона Сабакинскій, Омскаго Гарнизоннаго полка Никипинъ, 42-го Егерскаго полка Брюсовъ. Въ *Ветеринарные Лѣкари* Помощники: Волынскаго Уланскаго полка Хрисіановичъ, Гусарскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Витгенштейна полка Бредгольдъ.

4. Увольненіе отъ службы.

Ординашоръ Артиллерійской госпитали Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Кубаркинъ съ пансіономъ по 600 рублей въ годъ и Военно-Медицинскимъ мундиромъ; Полковый Штабъ-Лѣкаръ Кавалергардскаго полка Докшоръ Медицины и Хирургіи Спашскій Совѣтникъ Рейнгольдъ, Старшій Лѣкаръ 5-го Піонернаго баталіона Петше, Ординашоръ Старорусской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Подосѣновъ: Перемѣщенъ въ Гражданское вѣдомство Старшій Лѣкаръ Оренбургскаго Уланскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Львовъ,

5. Награды.

По представленію Начальства за оплотно-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованы Кавалерами: *ордена Св. Владимира 4-й степени*: Штабъ-Лѣкарн *Коллежскіе Совѣтники*: Шостенскаго порохового завода Поскребышевъ и Желѣзинскаго Гарнизоннаго баталіона Краснопольскій; *Надворные Совѣтники*: Дивизіонный Докторъ 2-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Любарскій, состоящій при опрядѣ для строенія крѣпостей Динабургской и Бобруйской. Старшій Медикъ Штабъ-Лѣкаръ Сапернаго баталіона Заровный, Штабъ-Лѣкаръ Семипалатинскаго Гарнизоннаго баталіона Машвѣвъ, Ординаторъ Ревельской военной госпитали Докторъ Медицины Бейеръ; *Коллежскіе Асессоры*: Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Енохинъ, Дивизіонный Докторъ 3-й Уланской Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Прохтоповъ, Лейбъ-Гвардіи Подольскаго Кирасирскаго полка Мазуркевичъ, Полковый Штабъ-Лѣкаръ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Докторъ Медицины Нагумовичъ, Старшій Лѣкаръ пѣхотнаго Принца Вильгельма Прусскаго полка Штабъ-

Лѣкаръ Губченко, Полковный Штабъ-Лѣкаръ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Докторъ Медицины 8-го класса Пепровъ, Жандармскаго полка Пубскій, Артиллерійскаго Училища и Учебной Артиллерійской Бригады Докторъ Медицины и Хирургія Смѣльскій, Штабъ-Лѣкари: Крымскаго пѣхотнаго полка Сергѣевъ и 7-го Карабинернаго полка Соколовъ. *Ордена Св. Анны 2-й степени съ алмазными украшеніями*; Полковный Штабъ-Лѣкаръ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Коллежскій Совѣтникъ Зендъ и Старшій Лѣкаръ Ревельской военной госпитали Штабскій Совѣтникъ Кильшпедтъ; *безъ алмазныхъ украшеній*: Коллежскіе Совѣтники Старшіе Медики: 1-й Уланской Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Виноградовъ и 3-й Гусарской Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Кочура. *Ордена Св. Анны 3-й степени*: Старшій Лѣкаръ Архангелогородскаго Гарнизоннаго полка Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Достъ; *Коллежскіе Асессоры*: Штабъ-Лѣкаръ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Говоровъ; *Штабъ Лѣкари*: Лубенскаго Гусарскаго полка Любимовъ, Гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка Кайзеровъ, Лейбъ-Гвардіи

Кирасирскаго полка Блажевскій, Лейбъ-Гвардіи
 Конно-Егерскаго полка Аракинъ, Лейбъ-Гвардіи
 Гренадерскаго полка Жезловъ, Лейбъ-Гвардіи
 Гусарскаго полка Медика - Хирургъ
 Ведринскій, Лейбъ-Гвардіи Липовскаго полка
 Могиланскій, Воынскаго Уланскаго полка
 Съдинскій, Московскаго Драгунскаго полка
 Григоровичъ, Дерипскаго Конно-Егерскаго
 полка Кричевскій, Ольвиопольскаго Гусарскаго
 полка Ябсъ; пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго
 Бѣлевъ, Минскаго Гакенъ, Конно-Артилле-
 рійской N 30-го роты Моляревскій, Артилле-
 рійскихъ Бригадъ: 8-й Тихомировъ, 16-й Зао-
 бинъ; 3-го баталіона пѣхотнаго Принца Виль-
 гельма Прусскаго полка Кулаковъ, Луцкаго
 Гренадерскаго полка Докторъ Медицины Баль-
 биани, Старшій Лѣкаръ Красносельской воен-
 ной госпитали Воскобойниковъ, Лейбъ-Гвардіи
 Липовскаго полка Лучинскій, 39-го Егерскаго
 полка Сварицкій-Сварикъ, 20-й Артиллерій-
 скій Бригады Иноземцовъ, Кавказской Грена-
 дерской Артиллерійской Бригады Гроссшупфъ,
 Кабардинскаго пѣхотнаго полка Розовъ, Ни-
 жегородскаго Драгунскаго полка Виссманъ. Чи-
 нолъ Коллежскаго Ассесора Штабъ Лѣкари
 15-го Егерскаго полка Петерсъ, Лейбъ-Гвар-

дѣи Уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича полка Васильевичъ, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Косовичъ, Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка Алопеусъ, Ямбургскаго Уланскаго полка Гессъ, Ревельскаго пѣхошнаго полка Чулицкій, пѣхошнаго Фельдмаршала Герцога Веллингтона полка Шпигельбергъ, 19-го Егерскаго полка Радкевичъ, Старшій Врачъ 1-го Кадетскаго Корпуса Сольскій, Ординаторъ Артиллерійской госпитали Богумевичъ, Кавалергардскаго полка Сильванскій, 1-го Карабинернаго полка Малицкій, состоящій при Школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ Гассовскій, Украинскихъ Уланскихъ полковъ: 3-го Запалеръ, 4-го Бѣляевъ; пѣхошныхъ полковъ: Литовскаго Шуббе, Великолуцкаго Суворовъ, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Соколовъ и Ериванскаго Карабинернаго полка Силичъ.

Денежныи награжденіи: Корпусный Штабъ-Докторъ 6-го пѣхошнаго Корпуса Коллежскій Совѣтникъ Амонъ, Корпусный Докторъ Резервнаго поселеннаго Кавалерійскаго Корпуса Надворный Совѣтникъ Верлейнъ, Старшій Лѣкаръ Московскаго Кадетскаго Корпуса Коллежскій Совѣтникъ Дубецкій, ка-

ждый единовременно по 1200-рублей; Стар-
 ший Лѣкаръ Лейбъ-Гвардіи Конной Артил-
 леріи Штабъ-Лѣкаръ Ясинскій, Козловскаго
 пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Ладонка и
 3-го Понернаго баталіона Штабъ - Лѣкаръ
 Солицевъ по 700 рублей; Младшій Лѣкаръ
 Сапернаго баталіона Намайловскій и Штабъ-
 Лѣкаръ 47-го Егерскаго полка Боголюбовъ по
 600 рублей; Баталіонный Лѣкаръ Лейбъ-Гвар-
 діи Семеновскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Спра-
 шилаповъ 500 рублей; Могилевскаго пѣхош-
 наго полка Штабъ-Лѣкаръ Дьяковъ 350 ру-
 блей; онаго же полка младшій Лѣкаръ Савей-
 Могилевичъ и Младшій Лѣкаръ Архангелого-
 родскаго Гарнизоннаго полка Виноградовъ по
 300 рублей; Баталіонному Лѣкарю Лейбъ-
 Гвардіи Семеновскаго полка Сахарову 400
 рублей; Главному Доктору Динабургской во-
 енной госпитали Надворному Совѣшнику Ада-
 мовичу 900 рублей; Главному Лѣкарю оной же
 госпитали Коллежскому Ассесору Лосіевскому
 800 рублей; и Главному Лѣкарю Рижской воен-
 ной госпитали Штабскому Совѣшнику Гляди-
 ковскому 1500 рублей ассигнаціями. *Подарка-
 ми:* Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Импера-
 торскаго Высочества Цесаревича полка

Докторъ Медицины Држевицкій, Штабъ-Лѣкари: Гренадерскихъ Артиллерійскихъ ротъ Резервнаго Корпуса войскъ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича состоящихъ, Малицкій, Воынского Уланскаго полка Чернявскій, Кабардинскаго пѣхотнаго полка Гнѣвашевъ, каждый въ 600 рублей; 3-го Бугскаго Уланскаго полка Гловашскій, Спародубскаго Кирасирскаго полка Лавровскій, каждый въ 500 рублей; Виленскаго пѣхотнаго полка Нагумовичъ, 48-го Егерскаго полка Богатко, 25-й Артиллерійской Бригады Тарановскій, Польскаго Уланскаго полка Долнеръ и Подольскаго пѣхотнаго полка Бейеръ, каждый въ 300 рублей.

За выслугу 20-ти лѣтъ въ Лѣкарскомъ званіи Всемилостивѣйше пожалованы *пансіоны*: *Статскимъ Советникамъ* Корпуснымъ Штабъ-Докторамъ: бывшаго 4-го пѣхотнаго Корпуса Голышкину, бывшаго 6-го пѣхотнаго Корпуса Деріо, Опдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Зубову, Дивизіонному Доктору 5-й пѣхотной Дивизіи Никольскому, Полевому Генералъ-Штабъ-Доктору 2-й арміи Ханову, состоящему въ качествѣ Дивизіоннаго Доктора при войскахъ подъ командою Ново-

россійскаго Генераль-Губернатора Мещерскому, Лейбъ-Медику Двора Его Императорскаго Величества Рейнгольду и Штабъ-Лѣкарю Рязской крѣпости Розеру, каждому по 750 рублей въ годъ. *Коллежскимъ Совѣтникамъ*: Старшему Медику 4-й Гусарской Дивизіи Тарновскому, Дивизионнымъ Докторамъ пѣхотныхъ Дивизій: 4-й Карадулеву, 10-й Андрѣевскому, 12-й Яновскому, 18-й Лапинскому, 9-й Басманову и сводной Дивизіи 5-го пѣхотнаго Корпуса Кипріянову, Дивизионному Доктору 2-го резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Иконникову, Корпусному Штабъ-Доктору 2-го пѣхотнаго Корпуса Холодовичу, Штабъ-Лѣкарю Камско-Ижевскаго оружейнаго завода Федосову, Старшему Лѣкарю Орловскаго пѣхотнаго полка Плисковскому и Старшему Лѣкарю Владимірскаго пѣхотнаго полка Чепрековскому, каждому по 600 рублей въ годъ.

Умершіе.

Вице - Директоръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гейрошъ; Штабъ-Лѣкаръ 31-го Егерскаго полка Серебренниковъ, Ординаторъ Динабургской во-

енной госпитали Коллежскій Совѣтникъ
 Благообразовъ, Старшій Медикъ 2-й Гусар-
 ской Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Со-
 вѣтникъ Очкинъ, состоящій въ Отдѣльномъ
 Кавказскомъ Корпусѣ Лѣкаръ Блюсъ, Штабъ-
 Лѣкаръ 4-го линейнаго Оренбургскаго Гар-
 низоннаго баталіона Шемешовъ и Штабъ-
 Лѣкаръ Tobольскаго Гарнизоннаго баталіона
 Сабакинскій.

Изъясненіе таблицы.

Фиг. 1. Цилиндръ, уменьшенный въ прѣпъ насто-
ящаго своего размѣра.

- a. Запирапель.
- b. Нижняя половина стетоскопа.
- c. Верхняя половина.
- d. Конецъ ушной, п. е., къ которому надоб-
но прикладывать ухо.

Фиг. 2. Разрѣзъ стетоскопа въ длину.

- a. Запирапель.
- b. Мѣсто соединенія обѣихъ половинокъ.
- c. Верхняя половина.

Фиг. 3. Тотъ же разрѣзъ, безъ запирапеля.

- a. Верхняя половина, или ушная.
- b. Нижняя половина, или грудная.

Фиг. 4. Запирапель.

- a. Корпусъ запирапеля, изъ того же дерева,
что и стетоскопъ.
- b. Маленькая мѣдная шрубка, проходящая
чрезъ запирапель и служащая къ укрѣп-
ленію его въ каналъ стетоскопа.

Фиг. 5. Верхняя половина стетоскопа.

- a. Корпусъ стетоскопа.
- b. Винтъ, посредствомъ котораго поло-
вины инструмента соединяются между
собою.

Фиг. 6. Настоящій поперечникъ стетоскопа.

- a. Настоящій поперечникъ канала стетоско-
па.
-

Fig. 1.

Fig. 2.

Fig. 3.

Fig. 4.

Fig. 5.

Fig. 6.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

**МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.**

~~~~~  
**Часть XI. N. 2.**  
~~~~~

155362/

Discere ne cessat: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Съто.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.**

1828 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

V. О вліянні жарких климатівъ на
здоровье Европейцевъ. 167.

VI. О болѣзняхъ въ Судебно-Медицин-
скомъ опіношеніи. 254.

VII. Сивъсь:

1. Употребленіе лактукаріа снаружи 279.

2. Селитра въ большихъ пріемахъ про-
тивъ водяной болѣзни. 282.

3. О прободеніи брюха 286.

VIII. Офіціальныя извѣстія съ 1-го
Марша по 1-е Маія 1828 года . 290.

О вліянні жаркихъ климатовъ на здоровье Европейцевъ.

Я. Джонсона *).

Естествоиспытатели вообще, если я не ошибаюсь, полагають, что человѣческій организмъ, болѣе нежели организмъ другихъ животныхъ, приспособленъ къ перенесенію перемѣнъ температуры и проч., кои организмъ подвергается при переходѣ изъ сѣверныхъ странъ въ страны тропическихкія и на оборотъ. Они даже утверждаютъ, что способность переносить вліяніе всякаго климата составляетъ отличительное свойство человѣка: ибо никакое животное не можетъ столь удобно и безопасно перемѣнять своего мѣ-

*) On the influence of tropicale climates on European constitutions etc. by James Johnson. M. D. III. Edition. London. 1821.

спонребыванія. Однако, по моему мнѣнію, не трудно показать, что симъ преимуществомъ человекъ болѣе обязанъ своему уму, нежели навыку своего шѣла. Даже я полагаю, что человекъ и другія животноя очень неравно терпятъ отъ переменъ климата. Человекъ, при помощи своихъ умственныхъ способностей, можетъ безчисленными способами оградить себя отъ вреднаго вліянія климата, между тѣмъ какъ бѣдное животное, по инстинкту привязанное къ немногимъ простымъ средствамъ для поддержанія своей жизни, совершенно безпомощно. Природа должна сдѣлать для него все. И дѣйствительно, сія попечительная мать нѣмоторымъ образомъ вознаграждаетъ недоспѣлость разума чрезъ произведеніе въ шѣлѣ такихъ переменъ, какія необходимы для существованія животного подъ чуждымъ небомъ, гораздо скорѣе, нежели сколько потребно времени для произведенія подобныхъ переменъ въ шѣлѣ человѣческомъ. Для подтвержденія сего довольно привести одинъ примѣръ. Смирная и беззащитная овца, будучи перевезена изъ суроваго Сѣвера подъ палліе лучи солнца подъ экваторомъ, чрезъ немногія поко-

дѣнія переиѣнитъ теплое руно шерсти въ гораздо удобѣйшій покровъ, въ волосы. Можетъ ли Египтъ, переселившись изъ внутреннихъ Африки на берега Балійскаго моря, въ продолженіи такого же времени переиѣнить свой цвѣтъ кожи? Можно ли сказать, что бѣлый цвѣтъ Европейца по переиѣненіи мѣстопробыванія чрезъ два или три поколѣнія переиѣнится въ пестрый, свойственный жителямъ тропическихъ странъ? Совсѣмъ невозможно. Гдѣ же превосходство челоуѣка въ навыкѣ къ климату? Напротивъ того, мѣжное пѣлоосложненіе челоуѣка не можетъ выдерживать разныхъ степеней измѣненія температуры и соединенныхъ съ тѣмъ или зависящихъ отъ того дѣйствій, производящихъ такъ скоро переиѣну въ усроеніи, или по крайней мѣрѣ въ наружности беззащитныхъ животныхъ.

Если скажутъ, что изъ животныхъ, перемезенныхъ изъ умеренныхъ климатовъ въ жаркіе, многіе скоро умираютъ, другіе хвораютъ, и воѣ перераждаются: то это нимало не удивительно, когда приняты будутъ въ уваженіе неблагопріятныя вліянія, коимъ они подвергаются. Челоуѣкъ навѣрное не лучше бы ихъ

перенесъ. Даже при неравности обстоя-
тельствъ не трудно сдѣлать сравненіе. Изъ
Европейцовъ, переселяющихся на берега Ган-
геса, многіе скоро дѣлаются жертвою кли-
мата, другіе хворають и чрезъ немного
лѣтъ принуждены бывають возвратиться въ
отечество; а что попомки оставшихся тамъ
навсегда *постепенно измѣнились бы*, сего оп-
вергать не лзя, и я представляю разитель-
ный тому примѣръ.

Кто только съ вниманіемъ разсматривалъ
попомковъ Де Гамы и Албукерка, нынѣ раз-
сѣянныхъ по берегамъ Малабара, на равни-
нахъ Бенгальскихъ и на островахъ Макао,
бывшихъ нѣкогда шеапрѣмъ могущественна Лузи-
танцовъ, поотъ усомнишся въ ихъ происхожде-
ніи отъ ихъ предковъ, опважившихся на
борьбу со спихіями для утвержденія своего
владычества на Воспокѣ—отъ предковъ, коихъ
въ сравненіи съ ними надлежало бы почитать
существовама другаго рода.

Въ опроверженіе сего, можетъ быть, ска-
жутъ, что таковое измѣненіе воспослѣдова-
ло отъ ихъ смѣшенія съ природными жител-
ями. Однако жившимъ долгое время въ Ин-
діи весьма извѣстно, что два главные клас-

са обществу въ шой спранъ, Индѣйцы и Магомешане, чрезвычайно гнушающіяся сими поптомками Португальцовъ; а сіи, удерживая нравъ и предрассудки своихъ предковъ, въ шакъой же степени ненавидящъ своихъ сосѣдей, идолопоклонниковъ и невѣрныхъ. Изъ сего обстоятельствова съ большою вѣроятностію можно заключить, что оное смѣшеніе опіюнь не было шакъ велико, какъ его обыкновенно предполагають. Заключение сіе значительнѣе подтверждается еще тѣмъ, что копя народъ, о которомъ мы говоримъ, совершенно потерялъ свое сходство съ Европейцами, однако постояннѣйшія ихъ черты и понынѣ показываютъ ихъ происхождение, коимъ они гордятся чрезвычайно.

Съ другой стороны, если мы посмотришь на уроженцовъ пропическихъ спранъ, переселившихся въ нашъ климатъ, то и здѣсь представится намъ зрѣлище, не болѣе опрадное. Дѣти Африканцовъ, перевезенныя Сіерра-Леонскою Компаніею въ Англію для воспитанія, рѣдко переживали здѣсь шри года. Первую зиму, говорятъ. Докшоръ Дирсонъ, они переносятъ хорошо, въ продол-

женіи вѣроятнѣе хвораютъ, а претѣя обыкновенно бываетъ для нихъ гибельна.

Теперь покажемъ цѣль сихъ замѣчаній. Поелику яспашено, что для преодоленія вреднаго вліянія климата природа не сильнѣе дѣйствуетъ въ челоуѣкѣ, какъ и въ другихъ животныихъ: по изъ сего слѣдуетъ, что мы не должны слѣло полагаться въ такомъ случаѣ на противоположеніе пѣблосложенія, какъ многіе по дѣлаютъ, но напросивъ того должны къ оштраженію, предупрежденію или къ исправленію дѣйствія употреблять искусственныя пособія, предписываемыя разумомъ и подтвержденныя опытностію. Крапко сказать, мы должны стараться узнать климатъ и приспособлять наше чувствительное пѣло къ свойству неба, подъ которымъ мы живемъ.

Но сіи спасительныя предосторожности слишкомъ часто презираются или пренебрегаются, какъ это несомнѣнно доказываетъ свидѣтельство автора, жившаго въ Индіи болѣе двадцати лѣтъ и одареннаго безпримѣрною, по моему мнѣнію, способностію наблюдать. Ничего не можетъ быть неблагодарнѣе, говоритъ Капитанъ *Вилліамъ*

сонъ, важной улыбки молодыхъ людей по приѣздѣ въ Индію, выражающей насмѣшку или презрѣніе къ тому, что они почитаютъ изнѣженностію или роскошью. Такимъ образомъ многіе изъ нихъ ходятъ безъ зонтиковъ при сильнѣйшемъ зноѣ; они показываютъ, что для нихъ спѣшно имѣть нужду въ пособіи, и шаковымъ равнодушіемъ стараются поддержать свою надежду на крѣпость тѣлосложенія. Но несчастное заблужденіе рѣдко продолжается нѣсколько дней, по испеченіи коихъ насъ весьма часто приглашаютъ на похороны самообмануемыхъ жертвъ.

Первоначалное или общее дѣйствіе тропическихъ климатовъ.

Подъ сие заглавіе намѣренъ я рассмотреть поспешенныя перемѣны въ организмѣ и уклоненія здоровья отъ прежняго состоянія, копорыя хотя располагаютъ къ болѣзнямъ и близко къ нимъ подходятъ, однако еще не суть болѣзни.

Это суть послѣдствія, копорыхъ должны ожидать въ болѣе или мѣншей степени всѣ, оставляющіе свою родину. Правда, что иногда немногіе; даже послѣ долговременна-

го пребыванія въ жаркихъ климатахъ, возвращаются, не претерпѣвъ никакой жестокой болѣзни и безъ значительнаго расстрой-ства своего тѣлосложенія; однако большая часть Европейцовъ навѣрное испытываютъ дѣйствія, которыя будутъ разсмотрѣны въ сей главѣ и многія другія не столь важныя.

Только чрезъ величайшее вниманіе къ силѣ настигающимъ изклоненіямъ отъ здороваго состоянія, чрезъ заблаговременное пріостановленіе или замедленіе ихъ хода, можемъ мы надѣяться избѣгнуть тѣхъ опасныхъ болѣзней, въ которыя онѣ переходятъ неизбежно; хотя часто непримѣнно.

Отдѣленіе I. Уже а priori можно предполагать, что переходъ изъ климата, коего средняя температура ограничивается 52° Фаренг., въ другой, гдѣ термометръ поднимается отъ 80° до 100° , долженъ имѣть весьма важныя послѣдствія. И дѣйствительно, славный *Бюргаве* изъ нѣкоторыхъ опытовъ, сдѣланныхъ надъ животными, заключилъ, что кровь въ нашихъ венахъ должна створожиться при температурѣ не много выше 100° . Новѣйшіе опыты однако показали, что человѣческій организмъ мо-

желтъ переноситъ, по крайней мѣрѣ чрезъ короткое время, степень теплоты воздуха вдвое больше сказанной, и припомъ безъ значительнаго возвышенія естественной его температуры.

Всеблагій Создатель одарилъ человѣка и другихъ животныхъ способностію не только производить теплоту и удерживать свою температуру въ самыхъ холодныхъ странахъ, но также даровалъ ему способы опъвращать непомѣрное возвышеніе оной, могущее воспослѣдовать опъ вліянія атмосферы, коей температура приближается къ его температурѣ или и превосходитъ оную. Мы не будемъ разсматривать перваго процесса, который полагаютъ совершающимся въ легкихъ; для насъ важенъ только послѣдній, и мы обратимъ на него все наше вниманіе.

Коль скоро человѣкъ придетъ подъ экваторъ, то онъ тотчасъ, какъ можно и предполагать, начинаетъ чувствовать необыкновенный непріятный жаръ; и какъ температура атмосферы, даже въ шѣни, доходитъ до десяти или двенадцати градусовъ ниже температуры шѣла, а на солнцѣ большею частію ее превышаетъ: то теплота, безпрестанно

раждающаяся въ шѣлѣ, не можетъ быть поглощаема окружающимъ воздухомъ такъ скоро, какъ прежде, и, какъ удобопонятно, скопилась бы въ шѣлѣ до того, что уничтожила бы самую жизнь, если бы природа не открывала поровъ кожи и чрезъ увеличенную температуру не приводила бы температуры шѣла до обыкновеннаго состоянія.

Соединяется ли излишняя живописная теплота съ испаряющеюся жидкостію и ею уносится, или же охлажденіе совершается по законамъ испаренія? Рѣшеніе сего вопроса составляетъ болѣе предметъ *спекуляціи*, нежели полезно для практика. Намъ извѣстно только наблюденіе, что испареніе служитъ къ охлажденію. Способъ дѣйствія пусть изъясняютъ Химическіе Философы, если въ состояніи.

Разсматривая сію удивительную предусмотрительность природы противъ происшествія, которое можно бы почесть нечаяннымъ, изслѣдывая ея источники и средства для всѣхъ непредвидимыхъ случаевъ, ея силы для вознагражденія всякой потери и для поправленія всякаго разстройство въ организ-

мѣ, почти можно заключать, что человекъ назначенъ для безсмертія. Но

„Nascentes morimur, finis que ab origine pendet“, пока наконецъ сія удивительная машина, испощенная своими усиліями къ поддержанію себя и осплавленная своимъ невещественнымъ обитателемъ, падаетъ и разрушается на составныя свои начала.

Но возвратимся къ нашему предмету. Мы не должны заключать, что сей процессъ охлажденія, назначенный природою для предупрежденія опаснѣйшихъ послѣдствій, самъ по себѣ совершенно безвреденъ для организма. Напрошивъ „если, говоритъ Докторъ Корри (Currie), отверстія не испускаютъ достаточнаго количества испарины, то болѣзнь происходитъ отъ непосредственнаго раздраженія теплою; если же выводитъ надлежащее количество испарины, то организмъ ослабляется отъ поперя влаги“ *).

Здѣсь слѣдовательно находимся мы между Сциллою и Харибдою; безъ достаточной испарины бываетъ болѣзненное скопленіе теплоты, а при излишней испарины необходима сла-

*) Medical Reports. Vol. I. p. 278.

босить. Какимъ образомъ должны мы расположить свои дѣйствія въ семъ затруднительномъ и опасномъ положеніи?

„Европейцы, приходящіе въ Западную Индію, бывающіе пѣмъ здоровѣе, чѣмъ свободнѣе у нихъ происходитъ испарина, особливо если они поддерживаютъ сіе испражненіе умѣренными употребленіемъ легко возбуждающей жидкостей, избѣгая опьяненія.“ (*Корри.*)

„По собственному опыту и обыкновенію, равно какъ и по обыкновенію и наблюденіямъ другихъ, я увѣряю, что климатъ мало дѣйствуетъ на пѣхъ, которые не пьютъ ничего кромѣ воды, и они могутъ переносить величайшіе пѣлесные пруды безъ худыхъ послѣдствій.“ (*Докторъ Мозали.*)

Не имѣя намѣренія сравнивать мнѣніе *Мозали* съ мнѣніемъ *Корри*, справедливостъ заставляешь меня изъ собственного опыта и наблюденія подтвердить мнѣніе послѣдняго. Докторъ *Корри* никогда не былъ въ тропическихъ странахъ, и пошому заиспововалъ вышеказанное замѣчаніе отъ другихъ; и оно принадлежитъ къ немногимъ несправедливымъ положеніямъ его отличнаго сочиненія. При всемъ томъ сіи, по видимому, противополо-

подобныя замѣчанія не столько противорѣчаютъ между собою въ самыхъ наблюденіяхъ, какъ въ словахъ. Въ обоихъ случаяхъ дѣйствіе одинаково, только средства различны. Способъ Доктора *Корри* доставить желудку „легко возбуждающія жидкости,“ безъ сомнѣнія, служитъ къ отвращенію болѣзненнаго скопленія теплоты, удаляя оную чрезъ обильную испарину; но возбуждая сіе испареніе болѣе надлежащаго, онъ произведетъ слабость; присемъ жажда не только не утоляется, но еще усиливается; а что всего хуже, тѣло дѣлается чувствительнѣе ко впечатлѣніямъ холода, коего пагубное дѣйствіе въ сіе время бываетъ гораздо сильнѣе, нежели сколько обыкновенно полагаютъ.

Способъ *Мозели*, съ другой стороны, оцнудъ не прешащивуетъ испаринъ; напротивъ того вообще оную поддерживаетъ и въ тоже время ограничиваетъ ея излившеніе. Одинъ или два простые примѣра могутъ объяснить сей предметъ.

Положимъ, что два человека, въ Мадрасѣ или въ Ямайкѣ, сидятъ въ одной комнатѣ передъ самымъ тѣмъ временемъ, когда начи-

наешь дуть морской вѣтеръ; что они оба жалуются на жажду, кожа у обоихъ горяча, а температура тѣла 100° , или два градуса выше естественной.

Одинъ изъ нихъ, сообразно наставленію *Корри*, примется за чашу *энегагес* или спаканъ портеру и однимъ или двумя приемами возбудить обильную испарину, отъ чего температура скоро понизится до 98° . Однако она нѣтъ не остановится, да и самъ сей человекъ, слѣдуя совѣту *Корри*, пить не кончитъ; но вмѣсто того, чтобы положить шарикъ термометра подъ языкъ и сморгнуть, довольно ли опустилась ртуть, онъ, чувствуя еще большую жажду по вышупленіи испарины, предпочтетъ тому спаканъ или два того же напитка „для поддержанія сего испражненія, однако не доходя до опьяненія.“ Такимъ способомъ температура уменьшается до 97° и даже до $96\frac{1}{2}$; но въ семь состояній самый легкій и при другихъ обстоятельствахъ прохладительный морскій вѣтеръ болѣе или менѣе останавливаетъ изверженіе кожи и полагаетъ начало будущей болѣзни.

Такъ ли это въ самомъ дѣлѣ бываетъ; пусть засвидѣтельствуютъ собственныя слова Корри. „Если, говоритъ онъ, какъ выше сказано, выступаетъ испарина въ достаточномъ количествѣ (т. е. отъ употребленія легкихъ возбуждающихъ жидкостей), то организмъ ослабляется отъ испражненія и окончанія сосудовъ теряютъ свою крѣпость, нужную для поддержанія онаго, когда теплота понизится до естественнаго состоянія либо и болѣе. Въ семъ случаѣ легко понять, что даже легкій наружный холодъ можетъ быть опасенъ. Т. 1. стр. 278.

Теперь обратимся къ другому изъ приведенныхъ писателей, предписывающему другое правило. Въспомогательнаго для вкуса запягес онъ софшуетъ пить простую холодную воду. По проглотеніи ея температура тѣла мгновенно понижается чрезъ одно опвлеченіе, по крайней мѣрѣ на градусъ. Подожимъ, что она 99°. Между тѣмъ кожа, имѣющая непосредственное сочувствіе со внутреннею поверхностію желудка, расслабляется и выступаетъ легкая испарина, отъ чего температура уменьшается до естественнаго состоянія, 98°. Далѣе, сіе совокупное

разслабленіе двухъ поверхностей совершенно уничтожаетъ непріятное чувство жажды; и какъ сей доплаточный напитокъ теперь немногіе находятъ вкуснымъ, но въѣтъ нимаѣйшей опасности, чтобы опъ излишняго употребленія онаго воспослѣдовалъ вредъ или бы испарина непомѣрно усилилась. Съ другой стороны не дѣлѣ предполагать, чтобы онъ былъ пренебреженъ: ибо въ шуже сѣмую минушу, когда кожа начинаетъ сжиматься или шеплона скопляться болѣе надлежащаго, сочувствіе между желудкомъ и глоткою не преминетъ напомнить намъ о предполажащей опасности и побудитъ насъ принять соотвѣствующее лѣкарство. Посему, говоря вообще, послѣдній способъ имѣетъ много преимуществъ, а невыгодъ мало. Онъ имѣетъ выгоду перваго, состоящую въ пониженіи температуры (единственный уважительный предметъ, который починашеля запугаетъ и обильной испарины могутъ имѣть въ виду) и не сопряженъ съ опасностію уменьшить ее болѣе надлежащаго или ослабить крѣпость организма чрезъ непомѣрное испражненіе.

Конечно нѣтъ правила безъ исключенія, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ легко возбуждающіе напитки надлежитъ предпочесть холодной водѣ; на прим: во время или послѣ непомѣрныхъ трудовъ подъ палящимъ солнцемъ, или при всякомъ другомъ положеніи въ тропическомъ климатѣ, когда живописная степлошта скоро увлекается проливнымъ попомъ, а особливо когда воспослѣдуетъ усталость или изнеможеніе, тогда питье холодной воды можетъ быть опасно, по той же причинѣ, по которой въ подобномъ случаѣ и наружній холодъ вреденъ. Но Европейцы рѣдко приходятъ въ такое положеніе по необходимости, особливо на Востокахъ, и предметъ сей будетъ надлежать разсмотрѣнъ въ практической части сего сочиненія.

Можетъ быть и болѣе распространялся о семъ предметѣ, нежели сколько покажется для читателя—Врача нужнымъ; но принявъ въ уваженіе, что это вообще есть первая ошибка Европейцовъ по прибытіи въ тропическія страны и что опшравленіе, о которомъ здѣсь говорилось (испарина), соединено съ другимъ, въ организмъ человѣческомъ очень важнымъ, гораздо тише, нежели

✱

какъ обыкновенно предполагають, я почелъ нужнымъ изложить его обстоятельно in limine. Въроятіе бѣды рѣдко удержитъ Европейца отъ наслажденія насладимъ удовольствіемъ; а если сіе наслажденіе (здѣсь разумѣюшся возбуждающіе напитки) представляютъ люди, достойные въроятія, не только безвреднымъ, но даже полезнымъ: по въ такомъ случаѣ пошребны сильнѣйшія доказательствва, дабы побудить молодыхъ людей къ прекращенію снаго или къ остановленію распроспраняющагося зла.

Отдѣленіе 2. При изложеніи вліянія жаркихъ климатовъ на здоровье Европейцовъ мы конечно будемъ стараться соединить промещенствіа правильнымъ порядкомъ; однако надобно признахся, что природа опшвергаетъ всѣ таковыя искусственныя расположе-нія: ибо совмѣстныя впечатлѣнія на различные органы могутъ произвешти современныя и сложныя дѣйствія, которыхъ мы едва въ состояніи постигнуть нашимъ умомъ, а шѣмъ менѣе описатьъ.

Однако призываю на помощь событія и собственныя наблюденія, я сплану продо-

жалъ изслѣдованіе, какъ можно ближе къ естественному порядку.

Между различными и даже далеко одна отъ другой отстоящими частями нашего тѣла находилась нѣкоторая связь или извѣстное отношеніе, такъ что при дѣйствіи особенныхъ впечатлѣній на одну другую претерпѣваетъ подобную перемѣну. Врачи это доселѣ называютъ сочувствіемъ. Отличнѣйшіе наши Физиологи, и даже *mirabile dictu*—самые остроумные теоретики не могли объяснить сего явленія. Но какъ всѣ они согласны въ справедливости онаго, то мы причину на сей разъ оставимъ сокрытою въ нѣдрахъ природы.

Изъ всѣхъ сочувствій ниодно такъ незамѣтно или вообще неизвѣстно, какъ сочувствіе наружной поверхности тѣла со внутреннею поверхностію пищепріемнаго канала. И дѣйствительно, сіе сочувствіе кажется менѣе непонятно, нежели другія: поелику пищепріемный каналъ, по видимому, есть продолженіе наружныхъ покрововъ, исключая кожицу. Въ первомъ отдѣленіи представилъ я примѣръ сочувствія кожи съ желудкомъ, возбужденнаго пищемъ холодной воды. Если бы вода была приложе-

на къ наружной поверхности шѣла, то сочувствіе возбудилось бы въ желудкѣ и жажда утолилась бы. По сей причинѣ расслабленіе окончаній сосудовъ кожи отъ непомѣрной или продолжительной испарины сопровождается расслабленіемъ желудка, или сіе скоро за тѣмъ слѣдуетъ, и достаточно объясняетъ уничтоженіе или уменьшеніе позова на пищу, обыкновенно случающееся по приѣздѣ въ Индію, и даже въ Англіи, въ жаркое время. Сіе сочувствіе, соспавляющее впрочемъ только одно звѣно въ цѣпи дѣйствій, кажется мнѣ премудрѣйшею предосторожностію природы для ослабленія раздражительнаго, полнокровнаго состоянія Европейца и для приспособленія онаго къ палящему климату. Черезъ него весьма дѣйствительно опивращается опасное полносочіе. Взирая такимъ образомъ на сей предметъ, можно ясно усмотрѣть пагубное послѣдствіе возбуждающихъ напитковъ, дѣйствующихъ на органъ уже ослабленный (въроятно, для полезной цѣли), увеличивающихъ его дѣятельность свыше естественныхъ его силъ и чрезъ то производящихъ

временное полнокрое съ большимъ увеличеніемъ слѣдующей за тѣмъ слабости.

Предметъ сей еще болѣе объяснился замѣчаніемъ, которое могъ сдѣлать всякой внимательный человекъ, даже въ нашемъ климатѣ во время лѣта, а тѣмъ болѣе въ тропическихъ странахъ. Если отъ хожденія или другого тѣлодвиженія на солнцѣ въ полдень, а особливо около обѣда, испарина очень усилилась и окончанія сосудовъ ослабѣютъ: то, съвши за сполъ, мы совсѣмъ не чувствуемъ позыва на пищу, пока не выпьемъ рюмки вина или другой раздражающей жидкости для возбужденія желудка. При шаковомъ искусственномъ или насильственно возбужденномъ аппетитѣ не удивительно, если пищевареніе будетъ несовершенно и худо переваренная пища окажетъ на кишки вредное дѣйствіе. Изъ наблюденія и собственнаго опыта узналъ я, что въ жаркихъ климатахъ, а можетъ быть и во всѣхъ, въ жаркое время весьма полезно отдохнувъ часъ въ прохладномъ мѣстѣ прежде обѣда; и если, начиная обѣдать, чувствуемъ, что не можемъ ѣсть, не выпивши чего нибудь возбуждающаго, то можемъ быть увѣрены, что чрезъ

сіе природа предостерегаєть насъ, чтобы мы не ѣли. Таковое ученіе покажется для нѣкоторыхъ очень строгимъ, а для другихъ вымышленнымъ; но я увѣряю, что оно не заслуживаетъ ни того, ни другаго названія, и пренебрегающіе или презирающіе оное почувствуютъ худыя послѣдствія въ то время, когда уже будетъ поздно исправить ошибку.

Впрочемъ есть еще разныя другія причины, которыя, дѣйствуя вмѣстѣ съ выше-сказанною, уничтожаютъ аппетитъ. Одна изъ таковыхъ есть недоспающее успокоеніе ночью. Послѣ безпокойнаго и неободряющаго сна (что обыкновенно въ пропитическихъ климатахъ) на другой день весь организмъ изнемогаетъ и желудокъ принимаетъ въ томъ участіе. Средства къ оповращенію сихъ дѣйствій будутъ показаны въ профилактической часпш.

Отдѣленіе 3. Теперь мы приступаемъ къ предмету, по свойству своему болѣе запутанному, обширнѣйшему въ своемъ значеніи и важному въ своихъ послѣдствіяхъ. Легко можно понять, что я здѣсь разумѣю вліяніе

тропитического климата на печень и ея опр-
правленіе.

Сія огромная желѣза есть самый большой органъ въ нашемъ тѣлѣ. Мозгъ, сердце, селезенка, почки нимаю не могутъ быть съ нею сравниваемы, а легкія, хотя въ надупомъ состояніи занимаютъ и большее пространство, но если бы ихъ сжать, то они были бы гораздо меньше и легче.

Но какъ природа въ своихъ дѣлахъ ничего не дѣлаешь понапрасну, то можно навѣрное заключить, что важность опправленія печени въ нашемъ организмѣ должна быть соразмѣрна ея величинѣ. Анапомія изслѣдовала ея строеніе, и опдѣляемая ею желчь многократно разложена на свои составныя части; однако Физиологи еще не совсѣмъ согласны вразсужденіи ея пользы въ организмѣ. Желчь найдена пропитвогнелоспною, а въ соединеніи съ жидкостію поджелудочной желѣзы она, вѣроятно, служишь живошнотворенію и выдѣлыванію млековиднаго сока изъ пищевой кашицы.

Полагаютъ, что въ естественномъ состояніи желчь, по крайней мѣрѣ безъ перемѣны, не входитъ въ кровь вмѣстѣ съ мле-

кокканымъ сокомъ; а что она опирается на
гниеніе или броженіе оснѣвающей въ кишкахъ
неуподобленной пищи, это почти не под-
вержено никакому сомнѣнію. Другая и глав-
ная польза сей важной жидкости, кажется,
состоятъ въ возбужденіи кишекъ къ особ-
ливому червообразному движенію, посред-
ствомъ коего содержащееся въ кишкахъ без-
престанно прогоняется, дабы всасывающіе
сосуды могли всасывать и переносить въ
кровь питательное вещество для поддержа-
нія организма.

Въ семъ отношеніи желчь составляетъ
естественное крѣпительное средство для
кишекъ и слабительное, освобождающее ихъ
отъ нечистоты, задержаніе коихъ произве-
ло бы большую непріятность, не говоря,
болѣзнь.

Первое дѣйствіе пропитическаго климатпа
на опправленіе печени, всѣми признанное, со-
стоитъ въ увеличенномъ отдѣленіи желчи.
Это такъ явственно, даже въ нашей спра-
нѣ, гдѣ лѣто и осень различаются болѣзнями,
происходящими отъ усиленнаго отдѣленія
желчи, что приводитъ тому какія либо до-
казательствва была бы напрасная потеря

времени. Но почему возвышенная температура атмосферы такъ постоянно увеличиваетъ отдѣленіе желчи во всѣхъ климатахъ и во всѣхъ классахъ людей, это еще совсѣмъ не объяснено. Докторъ Сандерсъ (Saunders) предполагаетъ, что поднокровіе, напряженіе волоконъ, грубая пища и ускоренное кровообращеніе составляютъ причину, почему Европейцы по прїѣздѣ въ Индію болѣе спржадуютъ увеличеннымъ отдѣленіемъ желчи, нежели природные Индійцы; но это есть только сравнительное представленіе вещей, а какимъ образомъ дѣйствуетъ теплоота на отдѣлительные сосудцы печени, мы все остаемся въ такой же неизвѣстности.

Если бы предметъ сей былъ занимателенъ только для любопытства, либо въ теоретическомъ отношеніи, то я оставилъ бы его безъ вниманія; но послѣ продолжительнаго и внимательнаго наблюденія и послѣ зрѣлаго размышленія, мнѣ кажется, я открылъ взаимное отношеніе двухъ важныхъ отправленій въ животномъ организмѣ, могущее нѣсколько объяснить сей предметъ и руководствовать къ довольно важнымъ практическимъ заключеніямъ. Я представлю въ крат-

кихъ словахъ только слѣдствіе моихъ наблюденій, предоставляя читателю право вѣришь онымъ или не вѣришь.

Между окончаніями сосудовъ воронной вены въ печени и между такими же окончаніями въ кожѣ, или, другими словами, между отдѣленіемъ желчи и испариною находится величайшее сочувствіе въ человѣческомъ организмѣ, доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, совсѣмъ незамѣченное. Всякій наблюдатель безъ сомнѣнія согласится, что сіи два отправленія всегда и, по видимому, равномерно усиливаются или по крайней мѣрѣ намѣняются опъ одного особливаго вліянія (атмосферной теплоты) во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ климатахъ; а что одно сіе *оогласное дѣйствіе*, независимо опъ какой либо первоначальной оязы, скоро должно перемѣниться въ сильное сочувствіе, обнаруживающееся при вліяніи на которое *нибудь* изъ сихъ отправленій другихъ причинъ, это по справедливости можно заключать изъ теоріи, и я надѣюсь показать на опытѣ. Последнее условіе очень важно для практики. Намъ мало важности въ томъ, есть ли сіе сочувствіе первоначальное, опредѣленное

самою природою, или же оно воспослѣдовало поспешенно вышесказаннымъ образомъ; для насъ довольно только знать, что оно дѣйствительно существуетъ и что мы, направляя свои дѣйствія къ одному изъ сихъ отклоненій, можемъ съ вѣрностію дѣйствовать на другое. Я признаю это за истину, и представляя, здѣсь одни увѣренія, въ другомъ мѣстѣ приведу опыты и основательныя доказательства. На сей разъ пусть сіе сочувствіе между кожею и печенью, которое я называю *сочувствіемъ кожно-печеночнымъ* (Cutaneo-hepatic sympathy) служишь намъ къ объясненію увеличеннаго отдѣленія желчи, которое мы замѣчаемъ по прибытіи въ жаркіе климаты, въспѣ съ умноженнымъ испражненіемъ кожи. Здѣсь я представляю одно практическое замѣчаніе, выходящее изъ такового разсматриванія сего предмета и достойное вниманія всякаго Европейца при переселеніи его въ полуденныя страны. Какъ состояніе отдѣленія кожи составляетъ видимый и вѣрный, признакъ состоянія желчь отдѣляющаго органа, то всякая предосторожность для приостановленія или уменьшенія непоумѣрной испарины не-

премѣнно будетъ имѣть такое же дѣйствіе и на отдѣленіе желчи, и такимъ образомъ послужить къ опіюченію непріятности, не скажу, болѣзни, происходящей отъ излишняго отдѣленія сей послѣдней влаги. Я не знаю ни одного исключенія изъ сего правила; слѣдовательно всеобщее соблюденіе онаго никогда не послужить во вредъ.

Далѣе, довольно извѣстно и безъ Броунова ученія, что при возбужденіи органа къ необыкновенному дѣйствію послѣдствіе вообще должно быть двоякое. Если раздраженіе будетъ постоянное и доспашочное для поддержанія чрезъ нѣкоторое время сего неправильнаго дѣйствія, то, вѣроятно, самый органъ потерпитъ большой вредъ и даже органическое измѣненіе. Если же причина будетъ дѣйствовать только временно или не въ сильной степени, то въ органѣ воспослѣдуетъ онѣмѣніе или изнеможеніе, въ продолженіи котораго его опіюправленіе будетъ совершаться слабѣе противъ естественнаго состоянія. Представимъ проспый примѣръ, довольно понятный для многихъ изъ насъ. Если въ одинъ день желудокъ былъ возбужденъ къ усиленному дѣйствію вкусомъ

ми яспвами и возбуждающими напитки, по всякому извѣстна слабость онаго, слѣдующая на другой день и неспособность совершать обыкновенное свое дѣйствіе. Тоже самое случается и съ печенью. За непомѣрнымъ возбужденіемъ опъ сильного жара или чрезмѣрнаго шѣлодвиженія на солнцѣ и проч. слѣдуетъ охѣмѣніе, большее или мѣньшее, смотря по степени предшествовавшего возбужденія и продолженію дѣйствія возбуждающей причины. На прим: по прибытіи Европейцевъ въ тропическія страны степень недѣлительности печени бываетъ пакъ малая въ сравненія съ предшествовавшимъ возбужденіемъ, что едва примѣтна, шѣмъ болѣе, что разслабленные сосудцы сего органа продолжаютъ (подобно испаряющимъ сосудцамъ кожи) отдѣлять испорченную жидкость чрезъ нѣсколько времени и по удаленіи возбуждающей причины; посему усиленное отдѣленіе желчи занимаетъ все наше вниманіе. Но сіи періоды охѣмѣнія, сперва краткіе, постепенно увеличиваются, пока наконецъ сдѣлаются гораздо продолжительнѣйшими періодами возбужденія; тогда недоспающее отдѣленіе желчи обнаруживается яспвенно. Это

согласно не только съ опытностію, но и съ аналогіею. Такъ при первомъ опьяненіи возбужденіе желудка и нервной системы винномъ или водкою значительно превосходитъ слѣдующую за тѣмъ слабость, и мы съ удивленіемъ видимъ, что человекъ ходитъ еще нѣсколько времени безъ большаго, по видиму, поврежденія здоровья. Но мало помалу періоды возбужденія сокращаются, а періоды слабости становятся длиннѣе, а это побуждаетъ не только увеличивать приемы ядовитаго напитка, но и повторять ихъ чаще и чаще, пока разстроится органъ и самая жизнь.

Нѣсколько странно, что сіе попеременно то излишнее, то недоспающее, или, другими словами, неправильное отдѣленіе желчи пропущено безъ вниманія или не замѣчено писателями о жаркихъ климатахъ. Всѣ они представляютъ печень очень огромнымъ приборомъ, который съ чрезвычайною силою совершаетъ свое дѣйствіе многіе годы, отдѣляя удивительное количество желчи, не истощаясь ни на минуточку и не ослабѣвая въ своемъ дѣйствіи, пока она въ разстроеніи своего

существа, на прим: отъ окрѣплости, сдѣлается къ тому совсѣмъ неспособнымъ.

Внимательное наблюденіе надъ собою и надъ другими привело меня къ заключенію совсѣмъ проптивному, и я надѣюсь, что вышепредставленное будетъ найдено истиннымъ и съ природою согласнымъ изображеніемъ сего предмета. Послѣ я покажу, что отдѣленіе желчи по количеству часто бываетъ меньше надлежащаго въ то время, когда его почтишаютъ увеличеннымъ по причинѣ неправильности и переменчивости.

И такъ здѣсь имѣемъ мы два противоположныя состоянія печени и ея отправленія. *Во первыхъ*, неправильное дѣйствіе съ умноженнымъ отдѣленіемъ—періоды, постепенно сокращающіеся; *во вторыхъ*, оявѣніе сосудовъ печени съ недостаточнымъ отдѣленіемъ—періоды, постепенно увеличивающіеся. Въ обоихъ случаяхъ желчь бываетъ испорчена.

Какимъ образомъ желчь отдѣляется испорченною, худокачественною, мы легко можемъ понять изъ аналогіи разспроеннаго пищеваренія во время или послѣ неуравновѣженности въ пищѣ и питьѣ. Въ обоихъ случа-

яхъ мы можемъ заключить, что пищевая кашница переходитъ въ двенадцатиперстную кишку менѣе способною для превращенія въ млековидный сокъ (chylus), нежели при воздержной и правильной жизни. Такимъ образомъ во время увеличеннаго отдѣленія и слѣдующей за тѣмъ недѣятельности печени желчь переходитъ въ кишки ненадлежащаго качества и въ излишнемъ либо недослапачномъ количествѣ.

Въ чемъ состоятъ сіе ненадлежащее качество, рѣшить не такъ легко. Въ высшей степени сего измѣненія, сопровождающей весьма увеличенное отдѣленіе, цвѣтъ и вкусъ желчи очень измѣнены; она иногда принимаетъ всѣ оппѣнки отъ темнозеленаго бушылочнаго до чернаго агашоваго цвѣта; иногда бываетъ столь кисла, что производитъ оскомины на зубахъ; въ другое время, и гораздо чаще, она имѣетъ такую оспропу, что при изверженіи рвою, кажется, совсѣмъ разѣдаетъ желудокъ и глотку, а будучи направлена внизъ, возбуждаетъ въ кишкахъ такое жженіе, какъ будто бы расплавленный свинецъ проходилъ въ нихъ. Я многократно испыталъ сіе чувствованіе и мно-

гокрапно мои больные описывали его почти такимъ. Таковыя крайности случаются въ холерѣ, желчной горячкѣ, напущномъ поносѣ и проч. Меньшее расстройство осправленія печени, рассматриваемое здѣсь нами какъ первоначальное дѣйствіе климата, не выходящее еще изъ границъ здоровья, можно распознать по слѣдующимъ признакамъ: неправильное испражненіе низомъ, изнеможеніе всего тѣла и духа, небольшая тошнота, особливо по утру при чищеніи зубовъ, желтая нечистота къ корню языка, худой вкусъ при вставаніи съ постели, оплѣнокъ всосанной желчи въ глазахъ и во всей кожѣ, моча темнокраснаго цвѣта, легко раздражающая при испражненіи, худой позывъ на пищу, склонность къ жирнымъ и маслястымъ кушаньямъ. Это суть первые признаки увеличеннаго и неправильнаго отдѣленія желчи, и они появляются въ разной степени, смотря по нашему старанію избѣгать другихъ причинъ, усиливающихъ вліяніе климата. На прим: послѣ усиленнаго тѣлодвиженія, пребыванія на солнечномъ жарѣ или употребленія возбуждающихъ напитковъ, желчь отдѣляется въ большемъ количествѣ и худыхъ

*

качества и на другой день производить поношу, боль въ желудкѣ либо поносъ съ рвѣю въ животѣ. Но когда воспослѣдуетъ небольшая степень недѣятельности или онѣмѣнія въ печени и кишкахъ, то на другой день, вѣроятно, совсѣмъ не будетъ испражненія низомъ, пока новый приливъ желчи не возбудитъ всѣхъ припадковъ. Сии неправильности могутъ продолжаться долгое время, не причиняя значительнаго безпокойства, особливо если онѣ не увеличиваются невоздержанностію; однако ихъ никогда не должно пренебрегать, поелику онѣ неминуемо, хотя и нечувствительно, подають поводъ къ важному расстройству желчныхъ и пищеварительныхъ органовъ, если тому не будетъ противоположаемо самое строгое воздержаніе и предохранительное лѣченіе, которое обстоятельно будетъ изложено въ приличномъ мѣстѣ.

Отдѣленіе 4. Къ первоначальнымъ дѣйствіямъ (болѣзнію это назовъ едва ли можно) жаркаго климата принадлежитъ пропическій зудъ (*Lichen tropicus*), припадокъ очень безпокойный, и немногіе Европейцы его избѣгаютъ.

Эпо есть одно изъ бѣдспивій пропической жизни и припомъ весьма труднопредо-
дѣваемое. Опъ мошекъ, комаровъ, муравь-
евъ и другихъ хищниковъ нашей *лигной* соб-
ственности мы имѣемъ нѣкопоруую защи-
пу ночью, да и днемъ не всегда они насъ
безпокояптъ; но сей непріятный поспѣшитель
превожиптъ насъ безпреспанно, а особливо
въ самое невыгодное время. Я многократно
былъ принужденъ вскочипъ изъ-за спшолъ и
оспавиптъ кушанье, до котораго едва допро-
нулся, дабы покружиптъ на воздухъ чеп-
вертъ часа, и часто возвращался назадъ безъ
всякаго успѣха пропипвъ своего презрѣннаго
непріятеля. Ночь не доспавляетъ никакого
облегченія. Нѣсколько недѣль по прибыпін
въ Индію я рѣдко спалъ болѣе одного часа
вдругъ, не будучи принужденъ оспавиптъ свою
поспелъ поспѣшно и обливатъся водою для
облегченія несноснаго зуда. Но эпо доспав-
ляло только временное облегченіе, а что
и того хуже, послѣ часто наступалъ гораз-
до сильнѣйшій приступъ.

Чувствованія, происходящія опъ пропическаго зуда, описать совершенно невозмо-
жно; они состояптъ изъ зуда, щипанія, ще-

копанья и многих других ощущений, для которых я не нахожу соотвѣтственныхъ выраженій.

Зудъ сей обыкновенно, хотя не всегда, сопровождается выступаніемъ свѣжихъ, красныхъ пупырышковъ, вообще величиною въ булавочную головку, разсыянныхъ на груди, рукахъ, ладвяхъ, запятыхъ, а иногда и на лбу до волосъ. Сыпь сія часто, при покоѣ и прохладной кожѣ, значительно исчезаетъ; но послѣ всякаго пѣлодвиженія, возбуждающаго испарину, также по употребленіи теплаго или возбуждающаго напитка, на прим: чаю, супу или вина, пупырышки тотчасъ поднимаются, такъ что ихъ можно явственно видѣть, а чувствовать еще явственнѣе.

Зудъ сей есть только припадокъ, а не причина хорошаго здоровья; исчезанію его несправедливо приписывали разныя недуги. Прежніе писатели о тропическихъ климатахъ, слѣдовавшіе старой Гуморальной Патологіи, говорятъ весьма важно объ опасности вогнапъ и выгодахъ поддерживать сыпь употребленіемъ теплыхъ жидкостей, какъ

по: чаю, кофе, винныхъ дрожжей, бульону и питательной пищи. (Гиллари.)

Даже Докторъ Мозели повторяетъ дѣйствующую и увеличенную опасность своего предшественника. „Очень опасно, говоритъ онъ, прогонять пропическую сыпь; посему по выступленіи ея всегда должно избѣгать купанья въ холодной водѣ и умыванія оною.“ Однако всякой Морской Врачъ, бывшій въ жаркихъ климатахъ, навѣрное видѣлъ сипи, если не тысячи, покрытыхъ пропическою сыпью, которые погружались въ воду нѣсколько дней и даже недѣль сряду, безъ всякихъ худыхъ послѣдствій.

Въ самомъ дѣлѣ я никогда не видалъ, чтобы она скрылась отъ холоднаго купанья; напротивъ того у меня и у многихъ другихъ отъ того сыпь и непріятное чувство ожесточались, особливо во время жара, слѣдовавшаго за погруженіемъ. Иногда она дѣйствительно исчезаетъ при появленіи другихъ болѣзней; но я никогда не имѣлъ причины полагать, чтобы таковая болѣзнь зависѣла отъ сокрытія сыпи. Я употреблялъ лимонный сокъ, пудру и многія другія наружныя средства, однако почти безъ вся-

каго успѣха. Кратко сказать, единственныя средства, отъ которыхъ видѣлъ я нѣкоторую пользу, состоявшую въ облегченіи жестокости припадка, пока тѣло привыкнетъ къ климату, были: легкая одежда, воздержность въ пищѣ и питьѣ, избѣжаніе тѣлодвиженія днемъ на солнцѣ, свободное испражненіе низомъ и напослѣдокъ, но *непослѣднее*, рѣшительное терпѣніе со спонтанскимъ равнодушіемъ, при первомъ его появленіи. Сидѣвъ спокойно и безъ движенія при сильномъ зудѣ безъ сомнѣнія очень трудно; но выдержавъ терпѣливо нѣсколько первыхъ минутъ въ началѣ, не дѣлая никакого движенія, мы тѣмъ усмиряемъ непріятеля, и онъ оставляетъ насъ на то время въ покоѣ.

*Тропическая Гигіена или правила для со-
храненія здоровья во всѣхъ жаркихъ кли-
матахъ.*

Praestat argento, superatque fulvum
Sanitas avrum, superatque censum
Quamvis ingentem, validaeque vires
Omnia praestant.

Одинъ весьма достойный уваженія писа-
тель сдѣлалъ замѣчаніе, что „слѣдуя обыкно-
веніямъ природныхъ жителей, если мы и
ошибаемся, то безъ опасности“. Правило сіе
хорошо, но, къ несчастію, неудобноисполнимо,
по крайней мѣрѣ для тѣхъ, для коихъ оно
наипаче нужно. Ибо когда мы познакомимся
съ плаковыми природными обыкновениями, то
для многихъ изъ насъ часпо бываетъ уже
поздо онымъ слѣдовать; но если бы мы могли
обнять ихъ однимъ взоромъ при нашемъ при-
бытіи въ тропическій климатъ, то какъ
можемъ ими воспользоваться, если они не бу-
дутъ соединены съ обыкновениями нашихъ
соотечественниковъ, тамъ живущихъ, кото-
рые не преминутъ охуждать всякое средство,
еще неодобренное ихъ премудрою опытно-

спію. Но кромѣ сего спранно было бы, если бы успѣхи, сдѣланные въ Медицинѣ и другихъ наукахъ, не послужили намъ къ исправленію многихъ *природныхъ обыкновений*, получившихъ свое начало отъ невѣжества, суевѣрія, либо даже порока. Въ особенності сіе относится къ Восточнымъ спранамъ, гдѣ природные жители находятся хотя не въ состояніи невѣжества, однако еще и не образованы, но гдѣ мы видимъ спранную смѣсь неблагоприспосойныхъ и смѣшныхъ обычаевъ Индійскихъ и Магометанскихъ обыкновений, изъ коихъ Европейскій Философъ чрезъ благоразумное и осторожное отдѣленіе зерна отъ мякины можетъ извлечь много полезныхъ замѣчаній.

Другіе совѣщивали намъ замѣчать и перенимать поступки нашихъ соотечественниковъ, давно живущихъ въ той спранѣ. Способъ сей, безъ сомнѣнія, есть самый удобный, но, по моему мнѣнію, не очень безопасный. Причина сему простая: они чрезъ одно *пребываніе* получили преимущества и опличія, которыя во многихъ случаяхъ были бы для насъ пагубны, если бы мы захотѣли ими пользоваться прежде испеченія періода нашего испы-

панія. Я надѣюсь показать послѣ, что непривыкшіе Европейцы могутъ безопасно употребить нѣкоторыя средства для отвращенія вліянія климата, которыя для привыкшихъ къ симъ вліяніямъ были бы небезопасны. Посему иностранецъ долженъ слѣдовать общимъ правиламъ, особливо въ началѣ; однако и здѣсь нѣтъ такого положенія, въ которомъ бы онъ не могъ отвратить весьма значительно перваго и весьма опаснаго дѣйствія новаго климата чрезъ соблюденіе двухъ условій: *воздержности* и *прохлады*. Въ послѣднемъ конечно заключается и первое; и сколько условія сіи ни кажутся простыми, но въ самомъ дѣлѣ они составляютъ главное основаніе Тропической Гигіены и должны быть всегда содержимы въ виду и управляты нашими мѣрами для сохраненія здравія.

Здравый разумъ, независимо отъ всѣхъ наблюденій и доказательствъ, можетъ привести къ сему заключенію. *Теплота* производитъ всѣ дѣйствія, первоначально располагающія къ воспріятію другихъ болѣзнетворныхъ причинъ. Но какъ иначе можемъ мы отвратить сіи дѣйствія теплоты, какъ не по-

моцію ей прошивнаго *холода*? *) Большая часть болѣзней, приписываемыхъ жаркому климату, зависить отъ скоропостижнаго вліянія холода послѣ зловреднаго дѣйствія теплоты на живошный организмъ; посему благоразуміе повелѣваетъ всѣмъ мѣрами спараться умѣрять теплоту и съ самаго начала привыкать ко впечатлѣніямъ холода. Чрезъ сіе будемъ мы въ состояніи переносить безъ вреда измѣненія сихъ двухъ сильныхъ вліяній. По справедливости, въ семъ состояніи главный секретъ для ослабленія дѣйствія пропическихъ климатовъ на здоровье Европейцевъ, и теперь я постараюсь показать читателю, какъ можно проще и яснѣе, практическое употребленіе онаго въ обыкновенной жизни и въ особенныхъ случаяхъ. Для ясности я и здѣсь раздѣлю мои замѣчанія на нѣсколько главъ, хотя по свойству предмета не почишаю себя связаннымъ формами, и пошому не всегда буду въ точности соотнобращаться съ сухими дидактическими правилами и оспорожностями. Всякое опшуп-

*) Я оставляю безъ вниманія бесполезный споръ о холодѣ, какъ опшупствіи теплоты.

леніе будетъ имѣть цѣлю главное мое на-
мѣреніе—сохраненіе здравія.

Отдѣленіе I. Одежда. Я не стану изслѣ-
дывать, есть ли одежда ненужная роскошь,
нами выдуманная, или она опредѣлена для
насъ нашимъ Создателемъ. Сила привычки,
безъ сомнѣнія, велика, и Канадецъ, ошвыпав-
шій Европейцу на вопросъ касательно спо-
собности его голаго плѣла переносить холодъ,
что у него „все плѣло лице“, доказалъ это
не совсѣмъ худо. Оставивъ большой Афри-
канскій полуостровъ, гдѣ человекъ оспается
еще въ естественной наготѣ плѣсной и
душевной, сколько прославленной нашими уче-
ными, мы приблизимся къ древнему и обра-
зованному поколѣнію Индійцовъ. И здѣсь мы
принуждены были удивляться великой силѣ
обыкновенія, какъ это видно на нѣкото-
рыхъ изъ первыхъ особъ, обратившихъ на
себя наше вниманіе.

Одежда Бенгальскаго *данди* или мапраса
(waterman), который плащитъ нашъ budgrow
вверхъ по Гангесу, состоитъ изъ небольшо-
го куска узкой холстины (doty), проведен-
ной между лямками и привязанной спереди
и сзади къ крѣпкому шнуру, окружающему

нижнюю часть туловища. Въ семь нарядѣ онъ равнодушно выставляяетъ свою кожу дѣйствію пропаческаго солнца, проливному дождю или пронзительному сѣверозападному вѣтру. Погребши нѣсколько часовъ сряду на палящемъ полдневномъ жарѣ, пока потъ польется изъ каждой скважинки кожи, онъ бросается черезъ борти, если нужно, съ бичевою на плечахъ и бредетъ по грязи и болоту по по поясъ, по по шею въ водѣ, а чрезъ минушу на открытомъ воздухѣ, при сильной испаринѣ со всей поверхности тѣла. При всемъ этомъ онъ питається скудною пищею изъ рису, рѣдко получая болѣе шрехъ пенсовъ (30 коп. мѣдн) въ день.

Воистъ одно изъ природныхъ обыкновеній, коему подражать было бы для насъ не очень безопасно, хотя многіе изъ нашихъ смѣлыхъ Европейскихъ охотниковъ дѣлали это для удовольствія или для опысканія кулика. Едва ли нужно замѣчать, что подобные поступки сопряжены съ опасностію жизни и чрезвычайно вредны для здоровья.

Но независимо отъ привычки, природа много сдѣлала въ предосторожность бѣднаго данди, одаривъ его цвѣткомъ, а въ нѣкопото-

ромъ отношеніи и спроеіемъ кожи такого рода, что сосудцы ея не очень сильно раздражаются отъ жара и не скоро омѣвляють отъ скорого перехода къ холоду. Справедливо и то, что дѣйствіе испаряющихъ сосудцовъ также оплочно отъ таковыхъ же сосудцовъ Европейца; по крайней мѣрѣ они отдѣляютъ жидкость другого рода, болѣе маслястую и вязкую, нежели послѣдняго. Сіе въ соединеніи съ масломъ, столь прилѣжно и правильно втираемымъ въ кожу каждый день обоими полами всякаго званія и состоянія, должно много служить къ сохраненію мягкости и гибкости кожи и къ ограниченію и равномерному выходу испарины *).

Но кромѣ бѣдныхъ и занимающихся тяжкими работами природныхъ жителей прочіе

*) Любопытно, что природныя женщины высшаго класса, особливо Магометанки, какъ бы не желая имѣть никакого сходства въ цвѣтѣ съ Европейцами, окрашиваютъ помощію растѣнія *mindy* или *hinda* свои ладони и подошвы, единственныя части ихъ наружной поверхности, гдѣ *rete mucosum*, по причинѣ тренія, не можетъ удержатъ темнаго цвѣта.

Индійцы и Магометане весьма много берегутся отъ солнечнаго жара и холода. На каждомъ шагу видимъ мы пурбанъ и Summerbund; первый служить для защищенія головы отъ прямопадающихъ лучей солнца, а послѣдній, конечно, для защищенія важныхъ брюшныхъ вкупренностей отъ вреднаго вліянія холода. Summerbund по справедливости есть важнѣйшая часть ихъ одежды и достоинъ всякаго подражанія.

Таковы суть существенныя части *природной* одежды. Легкое платье изъ камякоры, шелку, мипкалю и проч. различно, смотря по вкусу и состоянію носящаго, и служить болѣе для украшенія, нежели для пользы. Для пурбана очень хорошо употребляютъ большой бумажный плапокъ, свернутый на подобіе шапки; а гдѣ нужно находится прямо на солнечномъ зноѣ, тамъ съ большою пользою можно содержать его мокрымъ, помощію воды. При скоропостижныхъ измѣненіяхъ температуры тонкая шаль вокругъ живота составляетъ превосходный Summerbund, и имъ никогда не должно пренебрегать, особливо тѣмъ, кои были нѣсколь-

ко времени въ той спранѣ, или конхѣ брюхо нѣсколько чувствительнѣе.

Приближаясь къ пропикамъ, мы должны проспитъ ся съ холспомъ по многимъ существеннымъ причинамъ. Хлопчатая бумага, по своей теплопроводительной способности, удивительно соотвѣтствуетъ пропическимъ спранамъ. Надлежитъ припомнить, что температура атмосферы, *sub dio*, въ жаркое время года превосходитъ многими градусами температуру крови; даже въ тѣни очень часто равняется температурѣ наружной поверхности тѣла, у здоровыхъ всегда остающейся на нѣсколько градусовъ ниже 97° , либо и превосходитъ оную. Посему въ хлопчатой бумагѣ имѣемъ мы одежду, которая *гораздо прохладнѣе* холспа: ибо она медленно пропускаетъ къ нашему тѣлу *излишество* наружной теплоты. Но выгода сія, хотя и важная, не есть единственная. При скоропоспѣжномъ измѣненіи температуры, когда теплота атмосферы понижается гораздо болѣе температуры нашего тѣла, хлопчатая бумага медленно отвлекаетъ изъ насъ теплоту и тѣмъ постоянно сохраняетъ равновѣсіе оной. Ко всему сему можно присовоку-

пить удобство, съ какимъ она всасываетъ испарину, между тѣмъ какъ холстъ скоро мокнетъ и во время пребыванія на вѣтрѣ при таковыхъ обстоятельствевахъ часто причинялъ бы дрожь и даже послужилъ бы къ опаснымъ послѣдствіямъ.

Всякому безъ сомнѣнія извѣстно, что шерсть и хлопчатая бумага при низкой температурѣ *теплѣе* холста; но что онѣ *прохладнѣе* холста при высокой температурѣ, сіе, вѣроятно, покажется сомнительнымъ. Но это можно рѣшить слѣдующимъ легкимъ опытомъ. Поставьте двѣ постели въ одной комнатѣ, въ Мадрасѣ, положите при температурѣ 90°, и на день одну покройте шерстянымъ одеяломъ, сложеннымъ вдвое, а другую проспѣею, также сложенною. Поднявши вечеромъ оба покрывала, вы найдете постель подъ одеяломъ прохладною и пріятною, а подъ проспѣею теплою до непріятности. Причина явственна: холстина скоро пропускаетъ теплошу къ лежащей подъ нею постели, а шерсть напротивъ того, какъ худой проводникъ, не пропуская теплоты наружи, сохранила температуру постели ниже температуры окружающаго воз-

духа. Опытъ сей не только доказываетъ положеніе, но доставляетъ намъ безъ издержекъ и безпокойства пріятную и полезную роскошь. Занимающіяся музыкою дамы въ Индіи знаютъ сей секретъ, и потому онъ въ жаркое время покрываютъ свои фортепіано шерстяными одѣялами для защищенія ихъ отъ жара и дабы онъ не покоробился.

По сей причинѣ можно предполагать, что фланель лучше хлопчатой бумаги; и въ самомъ дѣлѣ въ нѣкоторое время и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на прим. на Цейлонѣ, Бомбей и Кантонѣ, гдѣ ртуть въ термометрѣ весьма скоро и много измѣняется, фланель надежнѣе бумаги, и многіе опытные и привыкшіе Европейцы ее употребляютъ. Но вообще фланель невыгодна по тремъ причинамъ: во первыхъ плъзжа — возраженіе неопровержимое; во вторыхъ, гдѣ температура атмосферы довольно постоянно оспаетъ ниже температуры кожи, плъзжа фланели слишкомъ медленно проводитъ теплоту изъ плъзжа; въ третьихъ, оспинки фланели весьма раздражаютъ и усиливаютъ дѣятельность испаряющихъ сосудовъ кожи,

*

между тѣмъ какъ главное наше намѣреніе клонится къ умѣренію сего процесса. Отъ мнѣнія и претѣяго возраженія конетно не совсѣмъ изъятны калинкоръ и минкаль, развѣ будутъ очень шовки; но хорошія ихъ качества гораздо превосходятъ всѣ невыгоды въ вышесказанныхъ отношеніяхъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ верхнихъ Бенгальскихъ провинцій, гдѣ лѣто чрезмѣрно жарко, а зима *остра*, одежда природныхъ насупховъ, подвергающихся всѣмъ погодамъ, состоитъ изъ одѣла, связаннаго надъ головою и висащаго вокругъ всего тѣла, на подобіе плаща. Это соотвѣтствуетъ тремъ намѣреніямъ: лѣтомъ опклоняетъ жаръ, въ дождливое время защищаетъ отъ дождя, а зимою отъ пронзительнаго вѣтра. Посему насмѣшка надъ Поршугальдами и Испанцами за то, что они носятъ свои длинные черные плащи лѣтомъ *для прохлады*, основана болѣе на предубѣжденіи, нежели на обстоятельномъ наблюденіи.

Почти каждый Европейецъ при первомъ посѣщеніи тропическихъ странъ, а особливо Восточныхъ, подвергается вредной ошибкѣ, сколько имѣ, извѣстно, незамѣченной еще ни-

однимъ Медицинскимъ писателемъ, хотя очень достойной вниманія. По дешевизнѣ бумажнаго бѣлья и мытья онаго Европейцы, еще непривыкшіе къ климату, перемѣняютъ его три и четыре раза въ день при обильной испаринѣ. Но я могу увѣрить ихъ, что это очень вредно; чрезъ сіе испарина, и безъ того обильная, еще болѣе умножается; дѣйствіе сосудовъ кожи со всѣми его сочувствіями болѣзненно увеличивается, а не уменьшается. Что же дѣлать? Новоприбывшій Европейецъ бываетъ весь мокрый отъ поту три или четыре раза въ день, и въ такомъ состояніи не можетъ оставаться безъ вреда или непріятности. Конечно было бы бесполезно указать зло, не предложивъ пособія; но къ счастью, его можно значительно уменьшить простымъ и удобнымъ способомъ. Въ тѣхъ климатахъ, гдѣ бѣлье скоро мокнетъ отъ поту, отнюдь не слѣдуетъ заключать, что оно отъ того значительно марается. Посему его не надобно отдавать мыть, но высушить хорошенько и надѣть опять однажды или дважды. Это нисколько не повредитъ чистоплотности, но весьма полезно для здоровья. Бѣлье, одна-

жды или дважды напитанное испариною, несравненно менѣе изнуряетъ, нежели свѣжее. Такимъ образомъ каждый день только одна рубашка дѣлается неспособною къ употребленію, а въ прохладную погоду или на морѣ, можетъ быть, не болѣе четырехъ въ недѣлю. Нужда, малѣе изобрѣшенія, въ первый разъ научила меня сему, когда я потерялъ всѣ мои деньги, поспѣшно опираившись изъ Транкомала. Я увѣренъ, что сколь ни маловажнымъ кажется сіе обстоятельство, оно будетъ болѣе полезно, нежели важнѣйшія, по видимому, предостереженія. Основательность сего замѣчанія совершенно согласна съ главнымъ правиломъ для сохраненія здоровья въ тропическихъ странахъ—*ограничивать испражненіе кожи, не прерывая онаго.*

Возбужденіе отдѣленія кожи чрезъ частую перемѣну бѣлья и дѣйствіе, происходящее отъ сочувствія кожи съ желудкомъ, печенью и легкими могутъ служить къ объясненію лучшаго здоровья опрятныхъ людей въ нашемъ климатѣ, равно какъ и болѣзней бѣдныхъ и неопрятныхъ, которыя почти всегда сопряжены съ неправильнымъ или вос-

пощеннымъ ошправленіемъ кожи, либо ошъшого зависятъ. Умныя женщины очень хорошо знаютъ *особенное дѣйствіе* на нихъ чистаго бѣлья въ извѣстные періоды.

Къ вышепредставленнымъ замѣчаніямъ объ одеждѣ можно присоединить еще то, что ни одинъ Европеецъ, если только возможно, не долженъ подвергаться солнечному жару ошъ 10-ти часовъ утра до 4-хъ по полудни. Если же необходимость заставляеть въ сіе время быть на дворѣ, то онъ никогда не долженъ оставлять *chatah*, если желаетъ предохранить себя ошъ солнечнаго удара (*coup du soleil*) или другихъ опасныхъ послѣдствій неблагоразумнаго поступка.

Отдѣленіе II. Пища. Хотя я совершенно согласенъ съ *Цельсомъ* что *avis omnia valet*, и съ однимъ славнымъ новѣйшимъ Врачемъ, что вниманіе къ *количеству* пищи несравненно важнѣе, нежели къ *качеству*, и хотя мнѣ также извѣстно, что слишкомъ большая точность въ томъ и другомъ отношеніи сдѣлаеть насъ щягоспными въ обществѣ и не прибавитъ намъ здоровья; однако при перемѣнѣ природнаго и умѣреннаго Европейскаго климата на жаркій многіе изъ насъ

почувствуютъ, но уже поздно, что мы не можемъ соблюсти довольно осторожности въ количествѣ и качествѣ пищи, по крайней мѣрѣ въ продолженіе нашего привыканія къ новому климату, и что надлежащее расположеніе сей важной естественной потребности много послужитъ къ сохраненію здоровья.

Печальная опытность теперь показала почти всѣмъ, что вмѣсто расположенія къ слабости и гнилости воспалительное, пѣтлосложеніе или наклонность къ полнокровію отличаетъ Европейца и его болѣзни по крайней мѣрѣ годъ или два по его прибытіи между тропиковъ; и потому прозорливая природа, желая отъратить зло, уменьшаетъ въ насъ позывъ на пищу. Но, къ сожалѣнію, мы очень склонны возбуждать слабый аппетитъ не только различно приправленными кушаньями, но еще болѣе вредными средствами—виномъ и другими напитками, также пряностями, которыхъ должно бы сберегать для общей слабости и изнеможенія, неминуемо наступающихъ во время пребыванія въ жаркомъ и сыромъ климатѣ. Въ семъ отношеніи мы не можемъ безопасно подражать привыкшимъ Европейцамъ. Въ самомъ дѣлѣ

нѣтъ ниодной спатки въ Гигиенѣ, на которую новоприбывшій долженъ обращать болѣе вниманія, какъ на количество и пространство своего кушанья, тѣмъ болѣе, что это сослужитъ въ его власпи, и надлежащее расположеніе по сему предмету не обратитъ на него вниманія другихъ—весьма большая выгода.

Всякому хворому, особливо спраждущему изнуришельною лихорадкою, довольно извѣстенъ лихорадочный приступъ по доспапчономъ принятіи пищи; тоже случается со всякимъ человѣкомъ, въ болѣе или мѣншей степени, каково бы ни было состояніе его здоровья въ то время. Какая посему попребна осторожность, дабы не ожеспочитъ сихъ приступовъ въ такомъ положеніи, когда разныя другія причины горячекъ насъ окружаютъ, или даже на насъ дѣйствуютъ. Лихорадочное сжатіе, случающееся на поверхности тѣла и въ опдѣлительныхъ сосудахъ теченіи во время пищеваренія въ желудкѣ, какъ то доказываетъ уменьшенное опдѣленіе кожи и желчи; будетъ, какъ само собою разумѣется, соразмѣрно продолженію и трудности сего процесса и количе-

сству принятой пищи, и какъ по переходѣ пищевой кашицы въ кишки слѣдуетъ пому соответствующее увеличеніе сихъ двухъ отдѣленій, что мы опсюда явственнo усматриваемъ необходимость ограничивать ихъ воздержностію: поелику они уже *усилены* отъ одного жара климата, а излишество ихъ есть одно изъ первыхъ звень въ цѣпи причинъ и дѣйствій, ведущей наконецъ къ различнымъ расстройствомъ отправления и самого спроектія важныхъ органовъ, воспаленію печени, напущному поносу и другимъ болѣзнямъ.

Распищельная пища, говоря вообще, болѣе приспособлена къ жаркимъ климатамъ, нежели животная, а особливо для неприжкихъ къ климату Европейцовъ, не потому, что она скорѣе или удобнѣе переваривается, но она менѣе раздражаетъ организмъ во время пищеваренія и послѣ того не производитъ полнокровія.

Испытывая со вниманіемъ разныя сословія или, лучше сказать, классы людей въ Индіи, мы найдемъ, что ихъ физическія силы и наружной видъ значительно измѣняются ихъ образомъ жизни. Нѣтъ ничего удивительнѣе для индоспранца, какъ тѣлесная противополо-

ложность богатыхъ съ бѣдными. Почти весь высшій классъ суть совершенные Фалстафы (Falstafs), и я часто удивлялся, какъ могли нѣкоторые изъ нихъ влѣзть въ носилки, а еще болѣе, какъ могли ихъ носильщики итти подъ такою тяжестью. Въ самомъ дѣлѣ, Индѣйскіе шуты (знающие большею частью суть шаковы) болѣе всего хвалялся плутовствомъ своего плѣла, а особливо величиною головы.

Можно бы подумать, что для пріобрѣтенія сего знашнаго оплчія они иногда нарушаютъ растительную діету и лакомятся лучшимъ кушаньемъ, нежели какое имъ предписалъ Брама. Однако совѣтъ нѣтъ; все это производить ghee и беззаботность. Первое есть родъ полужидкаго масла, получаемого чрезъ испареніе водянистой части изъ жирнаго буйволоваго молока; они глотаютъ его невѣроятное количество, и что намъ ни говорятъ кабинетные путешественники объ умеренности и воздержности Индѣйцовъ, народъ сей при случаѣ бываетъ также вспыльчивъ, какъ и Европейцы, и подобно своей братіи, *обжорали*, по сию сторону океана, также сокращаютъ естественный

періодъ своей жизни чрезъ поспрѣль оныя издѣлешства и другими модными способами.

Низкій или шрудящійся классъ напрошивъ того, питающійся почти одними растѣніями, въ самомъ дѣлѣ очень похожъ на Фараонову пощую корову. Впрочемъ хотя они и не имѣютъ физической силы Европейца, однако составляютъ его, такъ сказать, подпору: ибо довольно извѣстно, что природный Индіецъ можетъ переносить такіе шруды подъ палящимъ солнцемъ, конхъ прешья часшъ прямо убила бы Англичанина; примѣромъ тому служатъ носильщики, данди и проч. Воздержностъ не всегда составляетъ отличительную черту характера сего народа: ибо они нерѣдко, также какъ и имъ подобные въ нашихъ шправахъ, упиваются бангомъ, шодди, аракомъ, опиѣмъ и другими хмѣльными напѣтками, производимыми во всѣхъ шправахъ въ шомъ или другомъ видѣ и въ выдѣлываніи конхъ всѣ народы показали свое ошпроуміе. Тѣже, кои по мѣстному положенію, бѣдноши или по принятымъ правиламъ придерживаются постановленій своей вѣры, постылись постоянно и рѣдко употребляютъ животноую пищу, кромѣ молока, въ самомъ

дѣлѣ избѣгаютъ многихъ недуговъ, которые постигаютъ нашихъ и ихъ соотечественниковъ, пресупущающихъ правила воздержности. Но болѣзни ихъ оплачиваются припадками слабости, и „долготѣніе, говоритъ вышеприведенный писатель, не принадлежитъ къ характеристикамъ Индійцевъ. Происходитъ ли это отъ чрезмѣрнаго жара или отъ беззаботности высшаго и тяжкихъ трудовъ низшаго класса, рѣшить трудно; но это справедливо, что мы рѣдко видимъ человека, дожившаго до сотни лѣтъ.“

Итакъ изъ природныхъ обычаевъ мы не можемъ вывести никакого рѣшительнаго заключенія касательно употребленія животной или растительной пищи; однако они убѣждаютъ насъ въ первые годы нашего пребыванія между пропиками придерживаться Индійцевъ; а когда организмъ нѣсколько успокоится или привыкнетъ къ климату, мы безопасно можемъ принять Индійскія въ семь отношеній обыкновенія.

Время употребленія пищи въ жаркихъ климатахъ вездѣ достойно вниманія. Индійцы и Магометтане завтракаютъ вообще около восхода солнца. Европейцы должны такъ

можно ближе подражать нѣмъ утреннимъ часамъ. Столъ сей весьма крѣпительный, особливо у Индійцовъ; они рѣдко ѣдятъ что либо до вечера. Это, по моему мнѣнію, для Европейца было бы очень вредно. Завтраки Европейцовъ часто причиняютъ болѣе вреда, нежели обѣды, особливо когда за оными ѣдятъ безъ пощады рыбу, яйца, шипшину и проч., какъ это нерѣдко случается. За неумѣренности въ семь случаевъ я много разъ долженъ былъ принимать непріятныя лѣкарства; но я усмотрѣлъ мою ошибку, когда еще не было поздно. Многіе, полагая, что хорошій аппетитъ поущру есть признакъ добраго здоровья, проводятъ за завтракомъ цѣлыя часы; однако желудокъ рѣдко бываетъ въ состояніи переварить вещества, подобныя вышеисчисленнымъ, послѣ недоспающаго ночнаго успокоенія. Я видѣлъ на себѣ и на другихъ самыя несомнѣнныя худыя послѣдствія тяжелаго завтрака, и представляю одинъ примѣчаніе достойный примѣръ роскошнаго dejeuner на Восшокѣ. Г. Б., Казначей одного Фредаша, человекъ намъ довольно извѣстный, былъ записанъ bon vivant, каковаго я только видѣлъ—de mortuis nil nisi verum! Онъ

былъ весьма крѣпкаго здѣлосложенія: ибо я видѣлъ надъ нимъ совсѣмъ невѣроятное, и съ нимъ не сбывались самыя надежныя медицинскія предсказанія. Онъ много лѣтъ служилъ въ Западной Индіи, гдѣ перенесъ желтую горячку, напущенный поносъ и проч., и прибылъ въ Восточную Индію съ совершеннымъ презрѣніемъ всѣхъ правилъ богини здравія. Онъ никогда, даже случайно, не упускалъ выпивать своей дневной и ночной чаши, и за завтракомъ ниодинъ Каледоніанскій охотникъ не могъ его превзойти. Онъ рѣдко отпраплялся въ море безъ достаточнаго собственнаго запаса. У меня и теперь хранится счетъ его послѣдняго завтрака, писанный пользовавшимся его Нѣмецкимъ Хирургомъ. Главныя вещества были: четыре крупо сваренныя яйца, двѣ сухія рыбы, двѣ тарелки рису со студенью (chillie), приправою и соразмѣрная порція хлѣба, масла, кофе и проч. Я многократно видѣлъ, что онъ поступалъ такимъ образомъ безъ всякаго приключенія; но эшопъ завтрака былъ его послѣдній. Онъ пошъ же, часъ сдѣлался болѣнъ и нѣсколько дней ужасно мучался. Всѣ усилія Хирурга выгнать

завтракъ низою оспрались пщелны, пока за нѣсколько часовъ передъ смертію помершвіе не ослабило всѣхъ сжатій.

Новоприбывшій Европеецъ долженъ довольствоваться для завтрака хлѣбомъ, масломъ и чаемъ или кофе, и избѣгать мяса, рыбы, яицъ и жирныхъ сухарей. Послѣдніе часто причиняють изгагу, поношшу и усиливають опщѣленіе желчи, уже и безъ того непощрное. Одинъ взглядъ на мастера Вавачес, намазывающаго щоспъ замасленнымъ крыломъ либо старою грязною вощощкою сильнѣе можеть побудить къ воздержанію опщ онаго, нежели всѣ мои дидакщическія выраженія; и такой живописный видъ можно щивнѣ всякое ущро, заглянувъ въ запасную кухню.

Вращсужденіи обѣда Европейцы щеперь, кажется, щоспращь болѣе на щриличіе, нежели на щдоровье, опщкладывал его до вечера. Лщпщ за сорокъ или щашщдешать было иначе. Можно по щправедливосщи сказать, щто нынѣ обѣды въ Индіи щвершено щлищни и щобще вредны. Въ щась по полудни tiffin, щосщоящій изъ curries или щодобнаго, щъ рюмкою либо двумя вина, и плодовъ, ещщ ещспешивенная,

необходимая и полезная закуска. Но обжорные сполы, душистые кушанья, возбуждающія вина, при вечернемъ сполѣ, продолженномъ общимъ разговоромъ, весьма усиливаютъ ночной приступъ лихорадки, опредѣленный самою природою и прерываютъ грезами часы, назначенные для успокоенія. Происходящія отъ того послѣдствія сами собою явственны. Если бы кто сдѣлалъ замѣчаніе, что природныя жители имѣютъ главный споль при захожденіи солнца, когда жаръ не такъ пылосиленъ, насѣкомыхъ менѣе и они не такъ безпокойны: то надлежитъ припомнить, что они вообще ничего не ѣдятъ между запыракомъ и обѣдомъ и что у Индійцовъ и низшаго класса Магомешанъ вечерній споль не имѣетъ возбуждающихъ качествъ, и они не употребляютъ разнообразія или другихъ средствъ для возбужденія искусственнаго позыва на пищу. Въ верхнихъ провинціяхъ знаменитѣйшіе Магомешане, могущіе имѣть лучшую и животную пищу, обѣдаютъ въ часъ или два и послѣ того рѣдко чтонибудь употребляютъ вечеромъ, кромѣ кофе, варенья или плодовъ.

Посему желающій сохранить свое здорье въ Воспочныхъ спранахъ и во всѣхъ пропическихъ климашахъ долженъ соблюдать умѣренность при *второмъ* и *мѣсяцѣ* обѣдѣ, особливо въ первые годы. Онъ долженъ довольствоваться полуденнымъ сподомъ, какъ главнымъ; а вечеромъ, въ 6 или 7 часовъ, для освѣженія доспапочно будетъ чаю или кофе. Поступая такимъ образомъ, онъ ночью будетъ имѣть естественный и подкрѣпляющій покой, какого только можно ожидать въ такомъ климашѣ, и поутру вспанетъ гораздо бодрѣе, нежели когда бы онъ въ предыдущій вечеръ послѣ богатаго обѣда выпилъ бушыку вина. Слѣдуетъ только въ шеченіи недѣли испытать сіи правила, и они будутъ найдены гораздо основательнѣйшими, нежели *теорія*.

Объ ужинѣ нѣтъ надобности и говорить. Въ жаркахъ климашахъ это одна только церемонія, исключая послѣ собраний, которыя впрочемъ не соотвѣтствуютъ жаркимъ климашамъ.

Нѣкоторая умѣренность въ употребленіи плодовъ въ первые годы весьма неизлишня. Хотя я никогда не имѣлъ причины пола-

гасть, чтобы они производили натужный понос; но если кишки находясь уже въ раздраженномъ состояніи опть неправильно-то или худокачественнаго опдѣленія желчи, то плоды увеличиваютъ сію раздражительность и располагаютъ къ упомянутой болѣзни. Особенные роды плодовъ оказываютъ особливое дѣйствіе на нѣкоторыхъ людей. Такъ мангоез имѣютъ въ себѣ нѣчто возбуждающее и горячительное, похожее на перепитиѣ, и у непривыкшихъ Европейцовъ опть нихъ нерѣдко выспукаетъ множество прыщиковъ и даже вередовъ. Одинъ мой больной, умершій опть раздраженія сего рода, имѣлъ непреодолимую охоту къ плодамъ, а особливо мангоез. Таковое дѣйствіе ихъ въ Индіи всякому извѣстно. Также не безопасно сначала ѣсть много ананасовъ, сколь они ни пріятны. Хорошо созрѣлые апельсины (shaddoks) въ жаркое время весьма пріятны своимъ кисловатымъ, прохлаждающимъ сокомъ, столь удобнымъ для утоленія непріятной жажды. Смоквы (plantains) и бананы здоровы и питательны, особливо поджаренныя. Пряности и приправы шойспраны, какъ я уже упомянулъ, должно оспав-

*

лечь на дальнѣйшее время нашего пребыванія въ жаркихъ спранахъ, когда крѣпость организма уменьшилась и желудокъ вмѣстѣ съ другими органами ослабѣлъ, тогда онѣ безопасны и полезны.

Отдѣленіе III. Пищье. Здѣсь я не стану доказывать, что вода есть простое и полезное питье, назначенное человѣку и другимъ животнымъ отъ природы. Во всѣхъ націяхъ, даже самыхъ просвѣщенныхъ и утонченныхъ, большею частію, по крайней мѣрѣ на дѣлѣ, сему не вѣрятъ. Вездѣ съ немалымъ спараніемъ въ замѣну естественнаго питья выдуманы искусственныя. Тотъ же самый бокалъ, который сѣй часъ превращалъ своего любителя въ героя, немного спусти, повергаетъ его ниже безсмысленнаго животнаго.

Моралисты и Философы давно уже возстали противъ сего заблужденія, но съ малымъ успѣхомъ. Человѣкъ, пока не почувствуетъ плѣсныхъ дѣйствій неводержности, глухъ къ самымъ убѣдительнымъ представлѣніямъ въ семъ случаѣ; но даже и тогда немногіе имѣютъ рѣшительность и твердость, потребную для преодоленія худой привычки.

Мы однако исполнимъ свою обязанность, по совѣсти обнаруживая дѣйствіе напѣшковъ въ жаркихъ климапахъ.

Я уже замѣтилъ, что главный секретъ или основное правило для сохраненія здоровья въ жаркихъ климапахъ есть: *держатъ тѣло прохладно*. Я также упоминалъ о большомъ сочувствіи между кожей и разными внутренними органами, какъ то: желудкомъ, печенью и кишечнымъ каналомъ. Сообразно сему основанію здравый разумъ повелѣваетъ избѣгать горячительныхъ и возбуждающихъ напѣшковъ, по той же причинѣ, для которой мы удаемся возвышенной температуры воздуха. Но нѣтъ! Презрительная чувствительная теорія, возникшая между просвѣтымъ народомъ, перешла и ко многимъ Врачамъ, а именно: какъ теплота атмосферы производитъ обильную испарину и слѣдовательно дѣлаетъ сіе испражненіе болѣе способнымъ къ скоропостижному прекращенію; то мы должны вспомошествовать ей употребленіемъ „легкихъ возбуждающихъ жидкостей“. „Немного водки (whrub) и воды,“ говоритъ Г. Кортисъ (Curtis Diseases of India), или мадеры и воды между спола-

ми полезно и въ некоторомъ образомъ *нужно* для поддержанія крѣпости пищеварительныхъ органовъ и для вознагражденія потери чрезъ непомѣрную испарину.“ Можешь быть, что во время Г-на *Кортиса* (за сорокъ лѣтъ) это было нужно; но я могу увѣрить, что теперь сѣ напитки почтиаются не только ненужными, но и вредными, и что теперь ни въ одномъ почтенномъ собраніи на Воспокѣ, кромѣ Punch-house, въ коемъ никогда не увидишь ни одного хорошаго Европейца (особливо въ Бенгалѣ), не употребляютъ sangares, портину или другихъ „легко возбуждающихъ жидкостей“ между сполами. И я при семъ случаѣ увѣдомляю и осперегаю всякаго новоприбывшаго, что уже одно названіе brandy grub рауну оплочишь его какъ опаснаго (vilandazest); а если онъ будетъ долѣе поспулашь такимъ образомъ, то непременно и весьма скоро не будетъ имѣть входа ни въ одинъ хорошій домъ его соотечественниковъ.

Я не могу достойно выхвалить Начальниковъ Восточныхъ Индійскихъ кораблей за наставленія въ воздержаніи и благоприспособности, которыя обыкновенно внушаются

на ихъ корабляхъ (какая бы ни была тому причина) при переѣздахъ за границу. Превосходное дѣйствіе сего заблаговременнаго на-
скавленія обнаруживается тысячью различ-
ныхъ способовъ. На сихъ корабляхъ рѣдко
графиня обходитъ вокругъ стола по снятіи
скашпершей разовъ шесть (часто и того ме-
нѣе), пока всѣ разойдутся послѣ извѣстна-
го, но учтиваго знака либо прогуливаться
на декъ или чистить книги, играть въ шах-
матъ, на инструментахъ и проч. до вечера.
Послѣ утѣреннаго ужина по одной или по
двѣ рюмки и многозначщій пость: *добра*
ночь, государины и государи! велишь каждо-
му заблаговременно ийти успокоиться.

Легко можно понять, сколь великую поль-
зу принесетъ Европейцу, приближающемуся
къ пропитескому климату, шаковый образъ
жизни, особливо если и тамъ учтивость и
всѣми повелѣвающій обычай будутъ его под-
держивать. Правда, что въ каждомъ публич-
номъ мѣстѣ можно найти нѣсколько лю-
дей старой вакханальной школы, коихъ ос-
проша, веселость или крѣпость голоса ино-
гда *взволнуютъ* весь столъ; но шаковые ни-
когда не имѣютъ доступа въ домашній кругъ.

почтеннаго семейства (гдѣ только и находился истинное удовольствіе) гражданскаго или военнаго сословія.

Моряки представляютъ собою другое зрѣлище. Немногіе изъ нихъ имѣютъ случай познакомиться съ домашними обыкновеніями природныхъ жителей или осѣдлыхъ Европейцовъ, и потому они большею частію ведутъ свой обыкновенный родъ жизни, касательно пищи и пицья, довольно долго и по прибытіи на мѣсто, и оправдываютъ замѣчаніе, что *coelum non animi mutant qui trans mare surgunt*. И хотя, къ счастью, они вообще менѣе подвержены причинамъ, усиливающимъ дѣйствіе пьянства на сушѣ, однако весьма повреждаютъ свое здоровье, прежде чѣмъ замѣшая свою погрѣшность.

Между простыми народами, и даже между Врачами, господствуетъ мнѣніе, коего справедливости я не могу опровергнуть, что во время дѣйствія вина или спиртныхъ напитковъ на нашъ организмъ мы болѣе въ состояніи противиться вліянію нѣкоторыхъ болѣзнетворныхъ причинъ, на прим: заразы, болотныхъ испареній и проч. Однако надлежитъ помнить, что это продолжается не до-

лѣе состоянія возбужденія, по прошествіи котораго мы вдвое бываемъ расположены къ воспріятію ихъ впечатлѣній и къ поддержанію ихъ дѣйствія. Припомъ всё исторія, какія я слыхалъ или читалъ, достаточно не убѣдили меня, чѣмбы пьянство въ какомъ нибудь случаѣ имѣло хотя временное преимущество предъ привычнымъ воздержаніемъ.

Заблужденіе вразсужденіи спиртныхъ напитковъ въ жаркихъ климатахъ поддерживается наипаче тѣмъ, что худыя оныя послѣдствія не такъ явственны, какъ бы можно предполагать, и они болѣе располагаютъ къ болѣзнямъ жаркихъ климатовъ и усиливаютъ ихъ причины, нежели сами ихъ производятъ; посему поверхностныя наблюдатели приписываютъ ихъ дѣйствіе другимъ вліяніямъ. Но въ самомъ дѣлѣ пьянство, какъ въ нравственномъ отношеніи приводитъ ко всѣмъ порокамъ, такъ въ медицинскомъ отношеніи оно ускоряетъ развитіе и затрудняетъ лѣченіе всякой болѣзни, а тѣмъ болѣе болѣзней жаркихъ климатовъ. Если на Сѣверѣ, гдѣ прохладная атмосфера своимъ дѣйствіемъ на поверхности шѣда сильно уничтожаетъ дѣй-

справе спиртных напитковъ, пьяницы обыкновенно подвержены недугамъ печени: по какъ можно избѣжать погибели въ Восточной и Западной Индіи, гдѣ наружныя и внутреннія причины дѣйствуютъ совершенно сходно и по удивительному сочувствію поддерживаютъ однѣ дѣйствіе другихъ. Кратко скажемъ, чѣмъ менѣе мы пьемъ другихъ жидкостей, кромѣ воды, по крайвей мѣрѣ въ первый годъ, тѣмъ болѣе можемъ надѣясь избѣжать недуговъ, и чѣмъ медленнѣе и постепеннѣе мы уклонялись отъ того послѣ, тѣмъ крѣпче будетъ наше здоровье. Во всякомъ случаѣ новоприбывшій никогда не долженъ пить болѣе трехъ или четырехъ рюмокъ вина послѣ обѣда, исключая когда сильная жажда поминутъ при весьма большой усталости, причемъ холодная вода могла бы причинить вредъ. Водку, какъ само собою разумѣется, ошнудъ не должно употреблять.

Многіе чувствительные наблюдатели замѣчаютъ, что *кислоты* вредны для желудка и кишокъ въ пропаческихъ спранахъ. Не спорю, хощя и не могу подтвердить сего замѣчанія. Самъ я никогда не видалъ отъ нихъ худыхъ послѣдствій, и я зналъ одного Вра-

ча, долго жившаго въ Индіи, который пилъ, сколько хотѣлось, шербесть всякій разъ, когда его беспокоила жажда. Природа, кажется, указываетъ намъ расшительныя кислощы, какъ пріятное и прохладительное питье въ жаркихъ климахъ. Впрочемъ весьма вѣроятно, что при раздраженномъ состояніи кишечнаго канала онѣ могутъ возбуждать поносъ, который часто производитъ важное расстройство въ оппавленіи пищеварительныхъ органовъ. Равнымъ образомъ при слабости желудка (что часто случается) и наклонности онаго къ произведенію кислощы кислое питье дѣйствительно можетъ быть вредно.

Также утверждали, что неумѣренное употребленіе сока или молока кокосовыхъ орѣховъ производитъ брюшные недуги. Собственные мои наблюденія не согласны съ симъ замѣчаніемъ. Сокъ сей составляетъ мое любимое питье, и я никогда не чувствовалъ и не видѣлъ въ другихъ нимаѣйшаго безпокойства отъ употребленія сей чрезвычайно пріятной жидкости. Только нужно, чтобы онъ былъ свѣжевыжатый, прозрачный, сладкій, и его не должно пить, когда осадокъ въ

сосудъ начнетъ принимать видъ плащной коры.

Я уже упомянулъ объ опасности холоднаго пища при разгоряченномъ тѣлѣ, особливо когда пришомъ испарина продолжалась нѣсколько времени. Въ доказательство сего могъ бы я привести много несчастныхъ случаевъ, мною видѣнныхъ и записываемыхъ отъ другихъ.

Отдѣленіе IV. Тѣлодвиженіе и прот. Тѣлодвиженіе есть одна изъ Сѣверныхъ роскошей, отъ которой между шропками должны мы отказаться въ значительной степени. Главная цѣль и дѣйствіе тѣлодвиженія на Сѣверѣ, по видимому, состоитъ въ поддержаніи надлежащаго равновѣсія въ кровообращеніи, управленіи кожи и нѣкопорохъ другихъ испражнений. Но какъ испарина и нѣкопорохъ отдѣленія, на прим: желчи, близъ экватора бываютъ уже въ излишество, то продолженіе обыкновеннаго тѣлодвиженія, какъ въ Европѣ, было бы весьма вредно, и часто бываетъ таковымъ, значительно усиливая естественное дѣйствіе климата. При всемъ томъ, поелику сіе излишество испражнений скоро приводитъ къ сла-

боспи и *уменьшеннолю* дѣйствию оныхъ оп-
 правленій съ соразмѣрнымъ пому *неравновѣси-*
сли въ кровообращеніи: по нужно бываетъ
 прошиводѣйствовать симъ послѣдствіямъ дѣл-
 шельнымъ или спрадательнымъ шѣлодвиже-
 ніемъ, смотря по климату, въ *извѣстное*
время дня или года. Различіе сіе необходи-
 мо нужно соблюдатьъ, если мы желаемъ со-
 хранишь свое здоровье. Такъ во время при-
 ближенія солнца къ меридіану на равнинахъ
 Индіи нѣсколько часовъ каждый день ни-
 одинъ листъ дерева не шевелится, всѣ жи-
 воцныя скрываются подъ шѣнь и самый
adjutant (исполинскій журавль) Бенгальскій,
 коего желудокъ безъ вреда переноситъ цѣ-
 лую унцію рвотнаго камня, поднимается опъ
 земли шакъ, чшюбъ его не доспала опра-
 женная шеплоша, либо садится на кровль
 высокаго зданія, или же лептаетъ въ воздухъ
 шакъ высоко, чшо едва бываетъ видѣнь. Въ
 сіе время Индіецъ, какъ бы по инстинкту,
 удаленъ во внутренность смиренной своей
 хижины, недоступной для свѣта и шепло-
 шы. Тамъ онъ сидитъ спокойно посреди
 своего семейства, освѣжаясь холодною во-
 дою или шербешомъ, между шѣнь какъ ин-

хая, но довольно обильная испарина выходитъ изъ каждой скважины его шѣла и значительно его охлаждаетъ.

Но коль скоро наступитъ вечерняя прохлада, тогда вся природа внезапно обновляется; люди и животные роями выходятъ изъ своихъ убѣжищъ. Тогда-то площадь въ Калкуттъ и нагорная дорога близъ Мадраса представляютъ удивляющемуся иностранцу собраніе всѣхъ націй, сослояній и поколѣній, съ безконечнымъ различіемъ одѣяній и характеровъ, спремѣющихся шуда и сюда въ различныхъ экипажахъ и пѣшкомъ для наслажденія вечернимъ воздухомъ. Такое же зрѣлище можно видѣть каждое утро, особливо въ прохладное время года, въ Бенгалѣ; но въ дождливое время шамъ и при жаркомъ вѣтрѣ съ маперой земли на Коромандельскихъ берегахъ жизнь Европейца пылосна въ высочайшей степени. По причинѣ сильной испарины малое шѣлодвиженіе влечетъ за собою усталость и изнеможеніе.

Ношеніе въ палатки есть родъ справедливаго шѣлодвиженія, весьма соотвѣтствующій жаркимъ климатамъ. Слабое обращеніе крови у животныхъ шамъ долго обна-

руживается наклонностію каждаго, будучи въ покоѣ, поднять нижнія конечности параллельно съ тѣломъ; а въ паланкинѣ мы принимаемъ совершенно такое положеніе. Изъ того же основанія можно объяснить пріятность и пользу shamrooping *), при которомъ легкое прижиманіе и треніе рукою по всей поверхности тѣла, а особливо членовъ, придаетъ крѣпость кровообращенію послѣ усталости и возбуждаетъ дѣятельность кожи. Я удивляюсь, что качаніе въ маломъ употребленіи въ тропическихъ странахъ. Направляя влаги къ поверхности тѣла и расслабляя подкожные сосудцы, оно было бы полезно въ хроническихъ недугахъ печени, въ коихъ сія сосудцы вообще недѣятельны. Его можно дѣлать поутру и ввечеру дома, когда состояніе погоды или другія обстоятельства не позволяютъ предпринять другаго тѣлодвиженія.

Судя а priori, въ тропическихъ странахъ нельзя бы ожидать охоты къ куренію табаку; однако оно въ большемъ употребленіи у Европейцовъ и природныхъ, и кажется, причиною сему беззаботность и недосыпъ.

*) Родъ бани въ Индіи. Ред.

покъ умсвѣнной дѣятельности, составляющіе отличительный характеръ жителей жаркихъ и влажныхъ странъ. Обыкновеніе сіе не совсѣмъ бесполезно въ нѣкоторое время года, а особливо въ мѣсяцахъ, изобилующихъ болописными и другими испареніями; и какъ оно часто замѣняетъ другое вреднѣйшее занятіе, то, можетъ быть, лучше оставить его безъ особливаго замѣчанія.

Въ Вослочной Индіи чаще, нежели въ Западной, употребляютъ прохлаждающее питье. Это зависитъ частію отъ обыкновенія, а частію отъ богатства, такъ что всякой Европеецъ можетъ имѣть вино, воду и проч., охлажденную селитрою. Для сего опредѣляется особый слуга, въ Бенгалѣ называемый Auidaar.

Отдѣленіе V. Купанье. „Я не смѣю, говоритъ Докторъ Мозели, одобрять холоднаго купанья (въ Западной Индіи); оно смертельно при невоздержности и опасно для имѣющихъ нездоровыя внутренности. Роскошь сія запрещается всякому, кромѣ презвѣстныхъ и воздержныхъ женщинъ, хорошо знающихъ удовольствіе и пользу оного.“ Вразсужденіи смертельно при невоздержности

я думаю, что многіе пьяницы докажутъ про-
пивное. Я многократно видѣлъ, что пьяные
машпрсы опъ того скоро приходили въ па-
мять, и, сколько я замѣнилъ, оно всегда умѣ-
ряло возбужденіе, спиртными напитками про-
изведенное. То правда, что холодное купанье,
предпринятое во время непосредственной
слабости, слѣдующей за невоздержностію,
когда организмъ не имѣетъ достаточной
крѣпости для пропиводействія, можетъ
быть вредно. При завалахъ брюшныхъ вну-
тренностей оно дѣйствительно опасно; но
почему оно запрещается почти всякому, кромѣ
женщинъ, въ жаркихъ климатахъ, я понять
не могу. Пока не воспослѣдуютъ таковыя
болѣзненные состоянія, мы можемъ пользо-
ваться симъ полезнымъ и пріятнымъ сред-
ствомъ, и на Востокѣ это давно уже под-
тверждено опытностію. Тамъ природные и
Европейцы, большіе и малые, мужчины и жен-
щины пользуются купаньемъ, какъ величай-
шею роскошью и наилучшимъ средствомъ для
сохраненія здоровья. Оно чрезвычайно сильно
пропиводействуетъ губельному вліянію жар-
кой атмосферы, соединяя весьма пріятное
чувствованіе съ самымъ полезнымъ дѣйстви-

емъ; кратко сказать, оно *utile et dulce*. Суевѣрный Индѣецъ рѣдкой день не купается однажды или дважды въ водѣ *Гангеса* или другой рѣки, почитаемой имъ за священную; даже опасность быть похищену аллигаторомъ его отъ того не удерживаетъ. Обыкновенно онъ входитъ въ воду до извѣстной глубины, закрывъ глаза и зашкнувъ уши перстами, погружается раза два или три, обмывается и возвращается въ свою смиренную хижину освѣженнымъ и веселымъ.

Европейцы и высшаго класса Магомешане, не имѣя охоты видѣться наединѣ съ акулою или аллигаторомъ, обыкновенно обливаются водою дома два, три раза или чаще въ день, смотря по времени года и собственному желанію. Способъ сей, несопряженный ни съ усталостію, ни съ издержками, соотвѣтствуетъ всѣмъ обстоятельствамъ и состояніямъ, равно какъ и предполагаемой цѣли.

Большая часть болѣзней въ жаркихъ климатахъ происходитъ отъ скоропоспѣжныхъ измѣненій температуры; а холодное купанье дѣйствительнѣе всѣхъ другихъ средствъ укрѣпляетъ наше тѣло противъ сихъ измѣненій. Привычка перемѣняетъ даже нашу

натуру; слѣдовательно *привыканіе* есть надежнѣйшее предохранительное средство. Холодное купанье не только пропивождаетъ вліянію жара, на время уничтожая его дѣйствіе, но оно предохраняетъ насъ отъ скоропоспѣжнаго вліянія холода, составляющаго обильный источникъ многихъ болѣзней. Содержа кожу чистою, прохладною и мягкою, оно умѣряетъ излишнюю испарину и поддерживаетъ естественную равномерную; а чрезъ *кожно-печеночное соотвѣстіе* уравниваетъ дѣйствіе печени — обстоятельство, доселѣ пропущенное. Посему съ самаго прибытія въ тропическія страны нужно ежедневно и правильно купаться въ холодной водѣ, а когда отъ долговременнаго шамъ пребыванія сказанныя оппращенія изъ излишнихъ сдѣлаются неправильными и недоспалочными, то можно постепенно переходить къ теплымъ ваннамъ, составляющимъ важнѣйшую часть тропической Гигіены для обжывшихся шамъ Европейцовъ.

Какъ холодное купанье не сопряжено съ шѣлдвиженіемъ, ибо оно рѣдко сопровождается упоминательнымъ плаваніемъ: по его можно предпринимать во всякое время дня.

★

Европейцы на Востоку выбираютъ для сего утро и вечеръ, поспѣвъ вставши съ постели, и послѣ обѣда. Купанье очень хорошо ободряетъ послѣ худопроведенной ночи и отвращаетъ разные нервныя припадки, на которые наши соотечественники обыкновенно жалуются въ тропическихъ странахъ. Передъ обѣдомъ оно полезно, вѣроятно, по причинѣ сочувствія желудка съ поверхностію шѣла, въ слѣдствіе коего крѣпость желудка увеличивается и удаляется непріятное чувствованіе жажды, въ противномъ случаѣ побуждающее къ излишнему пищью за столомъ. Впрочемъ неблагоразумно купаться во время пищеваренія: поелику чрезъ то сей важный процессъ повреждается. Когда внутренности, особливо печень, значительно повреждены, то холодное купанье сопряжено съ опасностію, состоящею въ скороспичномъ направленіи влаги во внутренности организма и въ слѣдующемъ за тѣмъ усиленномъ противодѣйствіи. Въ семъ случаѣ полезнѣе теплая ванна; причемъ надлежитъ остерегаться простуды.

Отдѣленіе VI. Сонъ. Прощаясь съ умѣренными Европейскимъ климатомъ и приближа-

ясь къ пропикамъ, особливо въ Восточномъ полушаріи, мы должны ожидать значительнаго уменьшенія сей опрады нашихъ бѣдствій. Безпокойный сонъ, какой шамъ почти всегда бываетъ, имѣетъ большее вліяніе на наше здорье, нежели какое обыкновенно полагаютъ, не взирая на молчаніе писателей касательно сего предмета. Природа не позволяетъ шумить надъ собою безъ наказанія. То, что мы опнимаемъ опъ нашего естесственнаго сна, наконецъ навѣрное будетъ вычтено изъ періода естесственного нашего существованія, независимо опъ расположенія къ болѣзнямъ, непрестанно опъ того возникающаго. Мысль сія печальна, но справедлива, и она должна побудить насъ употребить наши умственные способности къ отвращенію зла.

Европеецъ долженъ спараться *спать прохладно*. Это доставитъ ему болѣе успокоенія и придастъ ему силы и крѣпости, по словамъ *Дарвина*, чрезъ скопленіе возбужденности, нужной для перенесенія изнеможенія слѣдующаго дня и для вознагражденія претерпѣннаго въ предъидущій день.

.Въ самомъ дѣлѣ мы много теряемъ крѣпости—самой жизни—опъ невозможности по

многимъ причинами имѣшь прохладное успокоеніе ночью. Спать на открытомъ воздухѣ было бы весьма полезно; но это часто сопряжено съ опасностію или невозможно, по причинѣ дождя, сильной росы или испареній сосѣднихъ болотъ, лѣсовъ либо пророснику. Въ жаркое и сухое время года въ Бенгалѣ и почти всегда на Коромандельскихъ берегахъ, исключая когда дуетъ вѣтеръ съ суши и при переменахъ луны, можно не только безвредно, но даже съ величайшею пользою наслаждаться сномъ, по видимому, опаснымъ удовольствіемъ.

Я очень знаю предубѣжденія многихъ, не только простоплюдиновъ, но и Врачей, противъ обыкновенія проводить ночи на открытомъ воздухѣ; но я увѣрился изъ собственныхъ наблюденій и опытности, что это съ нѣкоторымъ ограниченіемъ весьма полезно, и благоразумнѣйшіе пожилые люди, прошедшіе большую часть своей жизни между шропиками, мнѣ это подтвердили. Говоря о семъ предметѣ, Капишанъ *Вилмалсонъ* замѣчаетъ, что „рѣдко, очень рѣдко происходили отъ того важные недуги; а напрошивъ того всѣ поступавшіе такимъ образомъ при-

знавались, что это ихъ всегда очень освѣ-
ждало. Они вспавали рано, не чувствуя пя-
госпной усталости, слѣдовавшей за сномъ
въ комнатахъ, совершенно подобной на уста-
лость въ лихорадкѣ и въ особенности спѣ-
сняющей легкія“. East India Vade Mecum.

Если бы кто замѣтилъ, что я много вы-
спавлялъ опасность скоропостижнаго измѣ-
ненія температуры и что сонъ на откры-
томъ воздухѣ, по видимому, насъ тому подвер-
гаетъ: то я въ отвѣтъ скажу, что я такъ
же говорилъ о *заблаговременномъ привыка-
ніи*, какъ надежнѣйшемъ предохранительномъ
средствѣ противъ сего измѣненія, и подтвер-
дилъ это опытами при купаньи. И дѣйстви-
тельно, обыкновеніе спать на открытомъ
воздухѣ укрѣпляетъ наше тѣло противъ
сихъ вліяній, и присемъ мы менѣе подверга-
емся скоропостижнымъ измѣненіямъ темпе-
ратуры, нежели въ противномъ случаѣ. Ис-
ключая вышесказанныя времена года и мѣ-
ста, *переходъ на открытѣмъ воздухѣ* отъ
налящаго жара до ночной прохлады бываетъ
постепенный. Организмъ нашъ сноситъ сей
переходъ безопасно, и мы погружаемся въ
здоровый и пріятный сонъ, возобновляющій

всѣ наши плѣсныя и умственныя способности. Напрошивъ того запирающіеся въ комнахъ, по необходимости или по склонности, ослабѣваютъ отъ непрерывнаго дѣйствія жара и недостаточнаго успокоенія; въ слѣдствіе сего малѣйшая перемѣна воздуха (при вставаніи съ постели или при впусcenіи свѣжаго воздуха, что они часто приуждены бывають дѣлать), повреждаетъ ихъ здоровье и разспроиваетъ отправленія важныхъ органовъ. Сіи-то имѣють нужду въ послѣобѣденномъ отдохновеніи по причинѣ недостаточнаго освѣженія и сна ночью; а другіе могутъ продолжать дневныя свои занятія безъ такого пособія, что составляютъ большую и очевидную выгоду.

Говоря вообще, природные обыватели въ большей части Воспѣчныхъ странъ спятъ въ жаркое время на открытомъ воздухѣ. Въ Бенгалѣ однако обыкновеніе сіе менѣе принято, нежели на Коромандельскихъ берегахъ, по явственной причинѣ. Тамонніе уроженцы во всякое время спятъ прохладнѣе, нежели Европейцы: поелику постель ихъ состоитъ большею частию изъ одного войлока, а кусокъ мшкालю служишь вмѣсто про-

спыни. Чѣмъ болѣе мы приближаемся къ своему способу, тѣмъ лучше для насъ. Тонкой волосяный пюфякъ съ проспынею и падапоромъ составляетъ весь нужный для постели приборъ, кромѣ спонкаго газа или занавѣса для защищенія отъ насѣкомыхъ и для удержанія частицъ влаги, падающихъ изъ воздуха, когда спимъ на *shabobtah*. Рано вставать здѣсь необходимо. Модныя Европейскія ночныя увеселенія въ тропическихъ климатахъ пресѣкли бы нишъ нашей жизни. Нарушеніе порядка природы никогда не осмѣлится безъ наказанія, даже въ самыхъ умеренныхъ климатахъ; но подъ тропиками это непременно влечетъ за собою гибель. Никогда не должно ложиться спать позже семи часовъ, а вставать надобно съ разсвѣтомъ, дабы насладиться прохладнымъ, благоуханнымъ и здоровымъ упреннымъ воздухомъ.

II.

О БОЛѢЗНЯХЪ ВЪ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

(Продолженіе).

Отдѣленіе второе.

ПРИТВОРНЫЯ БОЛѢЗНИ, СОСТОЯЩІЯ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМЪ ПРОИЗВЕДЕНІИ, ПОМОЩІЮ ИСКУСТВА, БОЛѢЗНЕННЫХЪ ПРИПАДКОВЪ (*Morbi simulati per provocationem, morbi arte provocati*).

Сии подложныя болѣзни, не смотря на явную, по видимому, опасность и неизлѣчимость оныхъ, весьма скоро переходятъ въ совершенное здоровье чрезъ опіяніе всѣхъ способовъ, служащихъ къ искусственному поддержанію болѣзненнаго состоянія. Сюда принадлежатъ:

1) Искусственное произведеніе лихорадочныхъ движеній (*motus febriles, certe provocati*). Ускоренное жилогіеніе, измѣненіе въ живошной теплотѣ и испраженіяхъ, словомъ, лихорадочныя припадки могутъ быть

произведены умышленно чрез нарочное принятіе внутрь возбуждающихъ и раздражающихъ веществъ. Обманщики употребляютъ для сего обыкновенно: сонное зелье, белеу, болиголовъ, табакъ, спиртные напитки, напойку испанскихъ мухъ и проч. *Генненъ* *) видѣлъ искусственное ускореніе жилогіенія на рукѣ, произведенное нарочнымъ удареніемъ локтеваго сустава объ спѣну.

Очевидно, всѣ сіи припадки не могутъ долго продолжаться и опнытіе способовъ къ полученію сказанныхъ веществъ, тайное смотрѣніе за больнымъ, особливо помѣщеніе онаго въ особую комнату, несомнѣнно открываютъ обманъ. Часто открывается обманъ спиртнымъ запахомъ, выходящимъ изъ рта. Иногда находимъ перевязку членовъ, сдѣланную для того, чтобы измѣнить жилогіеніе. *Готтинсонъ* **), будучи призванъ къ одному арестанту, нашелъ у него пульсъ малый и столь скорый, что едва можно было оный считатьъ; языкъ больного покрытъ былъ толстымъ слоемъ бурого вещества; при этомъ оказалась рвота и изверженное чрезъ рвоту

*) I. с. р. 467.

**) I. с.

имѣло сильный табачный запахъ. На языкѣ при вѣпоричномъ осмолрѣ найденъ большой кусокъ мягкаго грязнаго вещества. *Готтинсонъ*, положивши сіе вещество на кусокъ чистой бумаги, взялъ съ собою и при изслѣдованіи нашелъ, что это было обыкновенное черное мыло. Больной переведенъ въ госпиталь, гдѣ, находясь нѣсколько часовъ подъ строгимъ присмотромъ, совершенно выздоровѣлъ. Такимъ образомъ очевидно стало, что для произведенія сказанныхъ припадковъ употреблены были табакъ и мыло.

2) Искусственное произведеніе припадковъ, сопровождающихъ болѣзни сердца (*Symptomata morborum cordis, arte provocata*). Необыкновенно усиленное біеніе сердца, трепетаніе онаго, обмороки, тоска и безпокойство, выражающіяся въ чертахъ лица, біеніе жилъ малое, неровное, прерывистое, съ множествомъ нервныхъ, желудочныхъ и другихъ припадковъ, сопровождающихъ болѣзни сердца, можетъ быть иногда искусственное спрдаваніе, причиненное нарочнымъ принятіемъ внутрь табаку, наперспочной травы, особливо же корня бѣлой чемерицы (*rad. Hellebogi albi*); либо зависить отъ произволь-

наго, довговременимъ упражненіемъ въ обманѣ пріобрѣтѣннаго, усиленнаго дѣйствія мѣху, служащихъ къ сокращенію или уменьшенію грудной полости.

Усиленное бѣіе сердца естѣ иногда слѣдствіе сжатія брюха подвѣзкою или кожанымъ поясомъ, какъ то открылъ Профессоръ Шмидтъ у одного молодого Офицера, который по сему поводу просилъ пенсіи. Часто также трепетаніе сердца зависить отъ щоски и волненія, въ каковомъ бываесть, примѣрно говоря, рекрутъ при осмотрѣ его. Чѣобы удостовѣриться въ семъ, нужно повторишь изслѣдованіе въ другое время, при совершенномъ спокойствіи духа изслѣдуемой особы *). Чрезъ глубокое вдыханіе и задержаніе дыханія можно оспановишь бѣіе лучевой артеріи (art. radialis **) .

Достопримѣчательное наблюденіе касательно сего предмета сообщилъ Докторъ Кварриеръ ***). Дезерпиръ Чепменъ (George Charman) помощію порошка, коего главная

*) Jsfordink c. B. S. 51. въ примѣчаніи.

**) См. Hennen's Principles of military Surgery, page 467.

***) The London med. a. phys. Journal. New se-

составная часть была *корень белой тели-
рицы*, производить на себя искусственно об-
мороки, сильное и непрерывное препешаніе
сердца и различные виды распройства въ
дѣйствіи желудка и пищеварительныхъ орга-
новъ; причемъ всегда замѣшно было особен-
ное выраженіе въ чертахъ лица, свойствен-
ное дѣйствію сего яда. Смотри по количе-
ству сего порошка, которое обманщикъ умѣлъ
соразмѣрять, производилъ онъ въ себя или
скорое и сильное распройство здоровья,
или постепенное возбужденіе безпорядка въ
пищевареніи, сопровождаемого умноженною
раздражительностію, особливо же сильнымъ
препешаніемъ сердца. *Чепленъ* былъ воспи-
танъ Ветеринарнымъ Хирургомъ, и потому
имѣлъ случай узнавать дѣйствіе нѣкоторыхъ
врачебныхъ средствъ. Симъ порошкомъ поль-
зовался онъ не только самъ, но и продавалъ
онъ другимъ солдатамъ въ Гасларѣ, и вся-
кой разъ, когда онъ находился въ лѣченіи,
многіе другіе больные солдаты, одержимые
незначительными наружными недугами, но
лежавшіе вмѣстѣ съ *Чепленомъ*, вдругъ по-

ries. For September 1826. p. 290. On feigned
Diseases of the Heart. By Dr. Quarrier).

лучали припадки органических болѣзней сердца и многимъ изъ нихъ чрезъ сіе удавалось выйти въ отставку. Докторъ *Кварриеръ*, зная изъ опыта, что порошокъ корня насупоющей бѣлой чемерицы рѣдко отпускается въ продажу чистый, неподмѣщенный чѣмъ либо, предполагаетъ возможность такой подмѣси и въ семъ случаѣ; иначе не возможно было бы понять, почему солдаты, принявшіе внутрь, какъ при изслѣдованіи оказалось, два скрупула, драхму и болѣе сего порошка, не умирали, и почему другіе, принявшіе малое количество онаго (чистаго порошка), получали тотчасъ жесточайшіе припадки и никакъ уже не рѣшались на вторичный приемъ. Поводомъ къ открытію обмана сего было между прочимъ упомянутое особенное выраженіе въ чертахъ лица. Чрезъ строгій присмотръ за *Чепленомъ* и опысканіе самаго порошка у многихъ солдатъ обманъ сдѣлался очевиднымъ.

Генненъ *) имѣлъ случай осмотрѣть солдата, который былъ назначенъ въ отставку по причинѣ явныхъ признаковъ болѣзненнаго состоянія сердца. Именно, біеніе сердца

*) I. c. p. 466 - 67.

найдено весьма усиленнымъ и часто прерывающимся; черты лица во время испытанія выражали тоску, безпокойство; но взглядъ былъ твердый, неизмѣнный (fixed aspect). Ни *Г. Генненъ*, какъ то самъ утверждаетъ, ни другіе полковые Лѣкарѣ, осматривавшіе сего солдата, не сомнѣвались въ дѣйствительности болѣзни. При вторичномъ осмотрѣ, спустя нѣсколько недѣль, *Г. Генненъ* получилъ подозрѣніе въ приписываніи изъ того, что въ удаленіи отъ зрителей больной, не предполагая присмотра за собою, былъ довольно дѣятеленъ и не заботился о своей болѣзни. Для большей удобности въ испытаніи и открытіи обмана больной переведенъ въ госпиталь. Здѣсь послѣ наблюденія, продолжавшагося нѣсколько дней, положено было дать больному сему такой приѣмъ опія, который бы произвелъ безчувствіе, но не навелъ глубокаго сна. Приведши больного въ такое состояніе, *Генненъ* изслѣдовалъ грудь его и не нашелъ никакихъ слѣдовъ шрепетанія сердца. Послѣ сего всякой разъ, когда велѣно было больному отворотить голову назадъ, такъ чтобы прекратилось произвольное дѣйствіе

мышцы грудныхъ, пособлявшихъ, по наблюденію Геннена, произведенію трепетанія сердца, то сіе болѣзненное явленіе оказывалось весьма неявственнымъ. Черезъ многократное повтореніе сего опыта открылось, что обманщикъ приучилъ себя къ произвольному, крѣпкому и быстрому сжатію груди въ то время, когда кончикъ сердца (арех cordis) ударяетъ кнаружи. Послѣ строгаго увѣщанія обманщикъ, бывшій уже споль близко къ отставкѣ, а можетъ быть и къ пенсіи, началъ опять продолжатъ службу и никогда болѣе не жаловался на трепетаніе сердца.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что для открытія обмановъ сего рода несогласіе и даже противорѣчіе между состояніемъ всего организма и видимою болѣзнію, тайный присмотръ за больнымъ и содержаніе онаго въ удаленіи отъ прочихъ больныхъ наиболѣе помогающъ Судебному Врачу въ сихъ случаяхъ.

3. Искусственное произведеніе лъвъ (Ulcer, arte provocata). Постепенное разспроеіе какой либо части наружныхъ покрововъ, съ умноженнымъ нерѣдко ошдѣденіемъ лъвъ

оной болѣзненныхъ язвъ, принадлежащихъ къ обыкновеннѣйшимъ искусственнымъ болѣзнямъ между рекрутами, солдатами и нищими. Способы, употребляемые обманщиками для произведенія искусственныхъ язвъ, весьма различны. Обыкновенно частица здоровой кожи на ногахъ, рукахъ, головѣ вырѣзывается ножомъ или ножницами, либо покрывается нарывнымъ пластыремъ или ѣдкой извешью, либо примачивается минеральною кислотою. Какъ скоро удалось обманщику шпѣмъ или другимъ средствомъ распротереть кожу, то для дальнѣйшаго поддержанія произведенной язвы прикладываются къ оной либо шпѣже самыя ѣдкія вещества, либо мѣдная монета. По наблюденію *Вакера* *), рекруты посредствомъ завернутого въ шерсть волчьего дыка или другаго подобнаго вещества (*canunculus asris etc.*) причиняютъ себѣ язвы, имѣющія злокачественный видъ. Примачиваніе таковыхъ язвъ собственною мочею есть обыкновенное средство для искусственнаго поддержанія злокачественнаго вида оныхъ.

*) Entwurf eines Regulativs zur Rekrutenbeschau. *Annalen der Heilkunst.* 1811. S. 722.

Въ началѣ прошлаго столѣтія нищіе въ Пруссіи *) каждому новичку, поступавшему въ ихъ шайку, дѣлали на какой либо частпи его тѣла спрашную язву посредствомъ ѣдкой • известки и водки. Въ Англіи нищіе производили на тѣлѣ своемъ весьма скоро искусственныя язвы, извѣстныя у нихъ подъ именемъ *chumes*, чрезъ смѣшеніе известки, мыла и желѣзной ржавчины. Сибъ сія, намазанная на кожаную повязку, привязывается къ ногѣ или другому члену весьма скоро; опъ сего наружныя покровы подъ повязкою скоро воспаляются, краснѣютъ и опухаютъ. Потомъ членъ такой намазывается кровью, по высыханіи коей дѣлается въ повязкѣ нарочно отверстіе, дабы чрезмѣрную черноту члена сдѣлать болѣе ужасною для зришелей. Солдаты дѣлаютъ себѣ на шеѣ искусственныя язвы чрезъ приложеніе оспрыхъ или ѣдкихъ веществъ (*succus Euphorbii etc.*), съ тѣмъ, чтобы выдать оныя язвы за золотушныя.

Касательно открытія искусственнаго произведенія язвъ всего труднѣе узнается примачиваніе минеральными кислотами и други-

*) Metzgers System des ges. Arzn. 6-te Aufl. §. 373.

ми въкими жидкостями, пошому чшо обман-
щикъ, снявъ госпитальную повязку, можетъ
очень скоро и непримѣтно примочить язву
посредствомъ собственной холстины, напи-
танной въкою жидкостію и также непри-
мѣтно опянь положивъ госпитальную по-
вязку. Въкіе порошки и мази оспавляютъ
иногда сѣды свои либо на самой язвѣ, либо
на повязкѣ, и пошому скорѣе могутъ быть
открыты. Недоспашокъ при злокачествен-
ныхъ, по видимому, язвахъ признаковъ ху-
досочія, при язвахъ на шеѣ недоспашокъ зо-
лопушнаго расположенія, русыхъ волосъ, бѣ-
лаго цвѣта наружныхъ покрововъ, голубыхъ
глазъ, въкоторой пухлости губъ и ноздрей,—
симъ и подобныя имъ обстоятельство сспав-
ляютъ первый знакъ обмановъ сего рода.
Сколь однакожъ упорно и съ какимъ для се-
бя вредомъ обманщики скрываютъ искус-
ственное произведеніе язвъ, доказываетъ
сѣдующій между многими другими примѣръ.
Г. Готтинсонъ *) принужденъ былъ сдѣлать
одному солдату опсѣченіе бедра по причи-
нѣ кошовой, распространившейся по бер-
цовымъ костямъ отъ колѣннаго ссоставъ до

*) I. c. а. 65 u. ff.

самой стопы. Не смотря на великое подозрѣніе въ искусственномъ произведеніи стопы ужаснаго распроеія костей, больной опровергалъ оное положительо; но когда *Готтинсонъ* опсѣченную часть ноги анатомически изслѣдовалъ, то въ глубинѣ язвы, простиравшейся на три дюйма отъ поверхности ея, нашелъ между мышцами (sc. m: gastrocnemius et soleus) мѣдную монету. Несчастный, увидѣвъ сію монету, сознался наконецъ, хотя уже и поздно, въ винѣ своей. Онъ за девять почти мѣсяцовъ до операции вложилъ монету въ язву съ тѣмъ, чтобы сперва попасть въ инвалиды, а потомъ получить совершенное увольненіе отъ военной службы.

Для оповращенія умышленнаго прелюбствія заживленію язвъ Врачи употребляютъ обыкновенно приложеніе печати къ повязкѣ, либо означаютъ самое положеніе и направленіе повязки малопримѣтными точками и т. д. Однакожь ежедневный опытъ показываетъ, что средства сіи нисколько не соопвѣдствуютъ предположенной цѣли, что при совершенной цѣлости приложенной печати и неизмѣненномъ подожженіи повязки во-

поверхность язвы при осмотрѣ иногда бываетъ покрыта спекшеюся кровью, а края находящіяся сильно воспаленными. Умышленное ушибленіе и давленіе язвы чрезъ повязку хоша и можетъ быть сему причиною, однакожь чрезъ сіе легко можно повредить печать и измѣнить положеніе повязки. По сему обманщики чаще прибѣгаютъ къ другому легчайшему способу, и именно: оспрокѣненіе булавокъ или иголки проводящъ чрезъ всю повязку къ поверхности язвы и раздражающъ сію послѣднюю *). Нѣкоторые обманщики сами сознались въ семъ. По симъ причинамъ самое лучшее средство противу умышленнаго произведенія язвъ и для скораго излѣченія оныхъ состоятъ въ заpiraнiи изъязвленнаго члена въ приличный деревянный ящичекъ или колпакъ. Готтинсонъ съ давняго времени употребляетъ сей способъ съ отличнымъ успѣхомъ.

4. Искусственное произведеніе сыпей (exanthemata et impetigines, arte provocatae). Попаденіе на поверхности вышней кожи пузирей, струпьевъ, угрей, чирьевъ и многихъ другихъ сыпей, иногда съ зудомъ либо лихо-

*) Hottchinson l. c. p. 56.

рабочими движеніями, принадлежить также къ числу искусственныхъ, умышленно произведенныхъ болѣзней.

Извѣстно Врачамъ, что употребленіе въ пищу соленого сыра, устрицъ, раковъ, иъ-которыхъ рыбъ и ягодъ можетъ при особенномъ расположеніи кожи производить сыпь, подобную лишаю (*herpes*). Хитрые обманщики, имѣющіе дѣйствительно такое расположеніе къ сыпямъ, нарочно употребляютъ въ пищу весьма большое количество сказанныхъ веществъ; но произведенная такимъ образомъ сыпь весьма кратковременна; напрошивъ того истинныя лишаиныя чешуйки и спрутики остаются долгое время безъ всякой переменъ. Посему строгое смотрѣніе за качествомъ пищи, которую болѣзнь употребляетъ, достаточно будетъ въ сомнительныхъ случаяхъ сего рода для открытія обмана.

Искусственные шолуди (*tinea capitis, arte provocata*) производятся накапываніемъ на волосистую часть головы селитреной кислоты, дабы испребитъ волосы. Отъ сего вскоре ладяются между волосами желтые спруты. Съ такимъ же намѣреніемъ кла-

дѣтся между головными волосами ѣдкое шпѣсто (pasta calcis ustae). Поеланку же истинные шолуди испускають особенный неприятный запахъ, ибо волосы на шолудивой головѣ бывають рѣдки, шояки и вмѣстѣ съ симъ находятся явные признаки худосочія, особливо золотушнаго: по на опускание шакowychъ явленій особенное должно обращать вниманіе при подозрѣніи въ обманѣ.

Искусственная пузырчатая сыпь (pemphigus, arte provocatus) дѣлается чрезъ приложеніе къ наружнымъ покровамъ крапивы (urtica urens) или нарывнаго пластыря и опкрывается нерѣдко нахожденіемъ ошпанковъ шакowychъ веществъ на самомъ больномъ мѣстѣ. Такъ у одного рекрута опкрыль сіе Докшоръ Бартлигъ шѣмъ, что къ больному мѣсту приложилъ простую мазь подъ видомъ лѣкарства. Обманщикъ, не предвидя въ семъ никакого для себя препяшствія, снялъ повязку, приложилъ снова нарывный пластырь, а послѣ того положилъ мазь на опухоль, какъ предписано было; но при первой переимѣ повязки найдены слѣды нарывнаго пла-

стыря, прилипшаго къ мазн—и обманъ открытъ *).

5. Искусственное произведение опухолей (*Intumescētiaē, arte provocataē*). Опухоль какой либо части наружныхъ покрововъ, упругая, безцвѣтная, небольшая, при давленіи издающая шипѣніе, происходитъ нѣмало отъ проницанія воздуха въ клѣпчатую плеву, особливо при ранахъ воздушныхъ пушей. Таковую опухоль обманщики причиняютъ себѣ искусственнымъ образомъ (*Emphysema, arte provocatum*). Именно: кожа, поднятая въ складку, разрѣзывается и въ сдѣланное отверстіе вдувается воздухъ помощію перышка или соломенки. Когда произведена уже значительная опухоль, то для удержанія воздуха въ оной отверстіе раночки закрывается пластыремъ и укрѣпляется повязкою. Чаще всего такую опухоль производятъ обманщики на головѣ, въ пахахъ и мошонкѣ, и обѣ послѣднія опухоли выдають часто за грыжи (*hernia inguinalis, serotalis, hydrocele*).

Для открытія обмана сего нужно осмотрѣть опухоль и опыскашь искусственную

*) Неппен I, с. р. 455.

раночку, служившую для вдуванія воздуха. Черезъ пожиманіе опухоли воздухъ выходитъ чрезъ отверстіе съ шипѣніемъ и опухоль опадаетъ. Если бы однако, какъ то замѣтилъ Генненъ *), сей послѣдній опытъ былъ неудаченъ, то уже одно открытіе или нахожденіе искусственной раночки и быстрое появленіе опухоли могутъ руководствовать къ открытію обмана.

Искусственное раздутіе живота (*meteorismus, cardialgia flatulenta, arte provocata*) чрезъ проглотеніе атмосфернаго воздуха рѣдко удается. Если бы однакожь обманщикъ успѣлъ въ семъ искусствѣ, то оное узнается изъ отсутствія знаковъ истиннаго болѣзненнаго раздутія желудка, какъ то: боли подъ ложечкою, труднаго глотанія, шепетанія сердца, головной боли, шемнокраснаго или блѣднаго лица, съ охлажденіемъ рукъ и склонностію къ обморокамъ, склоненія шѣла впередъ, отрыжки и т. д.

Крѣпкое напряженіе и твердость живота, свойственныя болѣзненному состоянію брюшныхъ внутренностей, производятся искусственно продолжительнымъ дыханіемъ

*) 1. с. р. 456—57.

воздуха, отъ чего грудобрюшная преграда принуждена опускаться внизъ и вмѣстѣ давить брюшныя внутренности кнаружи. Такое усиліе не можетъ однако быть продолжительно; посему, ожидая нѣсколько, если изслѣдуемъ животь, найдемъ оный въ естественномъ состояніи. Также замѣтить, если во снѣ или другимъ нечаяннымъ образомъ изслѣдуемъ животь.

Что принадлежитъ до искусственныхъ опёковъ (*oedema, arte provocatum*), то чрезъ крѣпкое перевязываніе конечностей, особливо ногъ и держаніе ихъ въ опъѣсномъ положеніи чрезъ цѣлую ночь, обманщикъ успѣваетъ въ произведеніи ниже перевязки опухоли блѣдной, холодной, тѣсдообразной, неболящей, сходствующей совершенно съ опёкомъ. Если однако тщательно осмотрѣть конечности, то на томъ мѣстѣ, которое было перевязано, найдены будутъ слѣды перевязки, именно, *одавленный кругъ*. Если послѣ сего больной, оставаясь нѣсколько дней подъ строгимъ присмотромъ, не получаетъ опёка, то нѣтъ уже нимающаго сомнѣнія въ подложности опёка.

б) Искусственное произведение болѣзненныхъ испражнений (*excretiones morbosae, arte provocatae*). Умноженное болѣзненное испражнение низоу (*diarrhoea*), частая рвоша (*vomitus*), кровавое мочеиспускание (*haematuria*), истечение гноеобразной матеріи изъ ушей (*otorrhoea*), сушь нерѣдко слѣдствіи умышленнаго употребленія нѣкоторыхъ веществъ.

По наблюденіямъ Готтинсона *), Англичскіе мапросы производящъ себѣ искусственныи поносъ принятіемъ внутрь смѣси, состоящей изъ укуса и пережженного корковаго дерева (*quercus suber*). Какъ и въ какой пропорціи смѣсь сія употреблялась, невозможно было узнать; однакожъ, прежде нежели скрыпнымъ присмотромъ за шakovыми больными открытъ былъ обманъ, умышленное употребленіе сказанной смѣси многими мапросамъ стоило жизни.

Чрезъ давленіе наджелудочной стороны шѣла (*regio epigastrica*) обманщики приучаютъ себя къ произвольному возбужденію рвошъ, нерѣдко даже кровавой. Для сего послѣдняго намѣренія поглощаются красящія

*) I. c. 67.

вещества, черника и проч. Одна женщина поглощала калъ и потомъ извергала оный рвою *)). Обманъ открывается, кромѣ шайнаго присмотра, присутствіемъ хорошаго аппетита и естественнаго вкуса во рту, спокойствіемъ по принятіи пищи, недоспашкомъ слабости плѣа и отсутствіемъ другихъ признаковъ кровавой рвоы, боли и жженія въ споронѣ желудка, шоски, головокруженія, наклонности къ обморокамъ, прерывистаго нерѣдко біенія жилъ. Иногда бываетъ при семъ крѣпкій, раздутый животъ; чувствуется боль при давленіи онаго; ощущающіяся въ той или другой части живота опвердѣлыя опухоли, вмѣстѣ съ признаками худосочія и ш. д.

Кровавое мочеиспусканіе производится чрезъ нарочное употребленіе въ пищу Индійской виной ягоды (*caelus oruntia*), марены (*rubia tinctorum*) и другихъ подобныхъ веществъ. Таковая моча не имѣетъ кроваваго осадка и не окрашивается бѣлымъ, какъ то уже выше упомянуто. Сверхъ того истинное кровавое мочеиспусканіе сопряжено бываетъ съ усиліемъ при испусканіи мочи и

*) Orfila l. c. p. 417.

частнымъ позывомъ къ сему испражненію. По сему нужно непримѣнно наблюдать за притворно больнымъ сего рода, особливо когда онъ мочится и заставляя его въ присутствіи Врача испускать мочу въ стеклянный сосудъ.

Испеченіе изъ ушей гнойной, непріятный запахъ издающей жидкости (otorrhoea) бываетъ, особливо у рекрутъ и солдавъ, слѣдствіемъ умышеннаго воспаленія, причиненнаго вкладываніемъ въ ушную полость ошпырыхъ веществъ, порошка испанскихъ мухъ, ягодъ волчьего лыка, чѣмъ замѣшлялъ нѣсколько разъ покойный Профессоръ *Тереховскій* *) у рекрутъ. Для поддержанія такого испеченія и умноженія вонючаго запаха наполняютъ ухо пропуклымъ саломъ, спарымъ сыромъ, пригорѣлымъ масломъ, смолою, называемою дурный духъ (gummi res. asae foetidae). Обманъ открывается чрезъ повторенное и неожиданное изслѣдованіе уха помощію ушной ложечки или другаго удобнаго орудія и чрезъ тайный присмотръ.

7) Искусственное произведеніе воспаленія

*) См. Кашиинскаго Матеріа-Медика — слово *Daphne Mezereum*.

глазъ, темной воды и бѣльма (ophthalmia, amaurosis, cataracta, arte provocatae). Боль, опухоль, краснота глаза, какъ признаки воспаленія, могутъ зависѣть отъ нарочно приложенныхъ къ соединительной плевѣ глаза острыхъ веществъ, ѣдкой извести, пережженныхъ квасцовъ, кусочка нарывнаго пластыря, отъ впушенія въ глазъ штабачнаго соку и другихъ подобныхъ жидкостей. Для лучшаго успѣха въ семъ обманѣ вырываются рѣсницы и прижигаются края вѣкъ. Поводомъ къ подозрѣнію въ семъ обманѣ бываетъ часто ожесточеніе воспаленія въ то время, когда больной ожидаетъ посѣщенія Врача и уменьшеніе онаго при пропивныхъ обстоательствѣхъ. Нерѣдко также рождается подозрѣніе изъ глубокаго, но ограниченнаго изъязвленія глаза, какъ слѣдствія воспаленія. Если припомъ нечаянно осмошрѣть платье и постель больного, то легко можно найти то самое ѣдкое вещество, которое служило для произведенія и поддержанія воспаленія. Такъ въ одномъ случаѣ сего рода найдена сулема въ постели больного, и когда послѣ того для уменьшенія жестокаго воспаленія припущены были къ

глазу пиявицы, что иногда изъ нихъ же оста-
лась живая, очевидно по причинѣ ядовита-
го свойства сулемы *). Если, какъ замѣ-
чаетъ Везъ **), при подозрѣніи въ семь об-
манѣ находимъ сильное воспаление праваго
глаза, то, весьма вѣроятно, оное произве-
дено умышленно посредствомъ ѣдкихъ ве-
ществъ, потому что правою рукою удобнѣе
бываетъ дѣйствовать, нежели лѣвою. По
сей же причинѣ тѣ, кои дѣйствуютъ удоб-
нѣе лѣвою рукою, нежели правою, чаще и
удобнѣе производятъ воспаление лѣваго сво-
его глаза. Главнѣйшее средство какъ для
открытія искусственнаго воспаления, такъ
и для скорого и безпрепятственнаго унич-
женія оного, состоитъ, безъ сомнѣнія, въ
спрогомъ присмотрѣ и укрѣпленіи удобною
повязкою рукъ обманщика, такъ чтобы оныя
не могли касаться глазъ.

Искусственная неподвижность расширен-
ной зѣницы, сей характеристическій при-
знакъ совершеннаго глазнаго шуска, произво-
дится вкапливаніемъ въ глазъ настойки сон-

*) Hennen l. c. p. 465.

**) Edinburgh medical and surgical Journal. Vol.
IV. p. 167.

ной одури, или бѣлены (*tinctura belladonae, vel hyoscyami*). Поелику же дѣйствіе сего средства не можетъ долго продолжаться, то опіяніе способно къ повторенію вкап-ливанія удостовѣряетъ въ обманѣ.

Легкое пошемнѣніе хрусталика (*lentis crystallinae*), какъ признакъ образующагося бѣл-ма, дѣлается умышленно чрезъ накап-ливаніе слабой селипреной кислоты на сое-динительную плеву глаза. Обманъ сей оп-крывается тѣмъ, что подложный больной при спрашиваніи описываетъ припадки и печеніе болѣзни сей совершенно превратно. Такъ истинно-спраждающій бѣльмою въ на-чалѣ болѣзни видитъ предметы яснѣе при слабости, нежели при яркомъ свѣтѣ; прошив-ное бываетъ при созрѣвшемъ уже бѣльмѣ. Обманщикъ при вопросѣ о семъ обстоятель-ствѣ отвѣчаетъ на удачу и самъ себя про-тиворѣчитъ.

8) Искусственное произведеніе нѣмоты (*Mulitas, arte provocata*). Нѣмота, особливо крашкременная, производится умышлен-нымъ употребленіемъ *Daturae Stramonii* *). Для открытія сего обмана нужно повто-

*) Orfila l. c. p. 404.

реніе изслѣдованія, при строгомъ присмотрѣ, шѣмъ болѣе, что нѣмоща сія не можетъ долго продолжаться. Умышленнымъ заворачиваніемъ языка назадъ производящя также нѣмоща, которая узнается и уничтожается изслѣдованіемъ полости рта и возвращеніемъ языка въ естественное положеніе помощію удобнаго брудія.

Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.

III.

С М Ъ С Ъ.

1. Употребленіе лактукаріа снаружи. Новый способъ приготовленія сего веще- ства.

Лактукарій теперь въ большемъ употребленіи у Французскихъ Врачей, и свидѣтельства ихъ о внушеніи и наружномъ его дѣйствіи весьма благопріятны. Онъ дѣйствуетъ какъ болеутолятельное и успокоивающее средство, безъ всякаго раздраженія нервной системы и не производитъ тяжестей головы, опьяненія, безпокойнаго сна, ниже другихъ какихъ либо неблагопріятныхъ признаковъ, и пошому во многихъ случаяхъ заслуживаетъ преимущество предъ опиумъ. Слѣдующія два наблюденія Г-на Франсоа, болѣе другихъ, кажется, занимавшагося симъ средствомъ, послужають къ подтвержденію вы-

*

шесказаннаго и къ показанію пользы, какую можно получить отъ наружнаго употребленія онаго. Къ симъ наблюденіямъ мы присоединимъ замѣчанія того же Врача касательно лучшаго способа употреблять и приготавливать салапный экстрактъ.

Набл. 1. „Сентября 15-го, при посѣщеніи госпитали, нашелъ я 50-лѣтнюю женщину, которая со вчерашняго вечера сильно кричала по причинѣ жестокой боли въ пролежнѣ на крестцовой кости, воспослѣдовавшемъ подъ конецъ нервной горячки и съ котораго вчера вечеромъ сошелъ спрутъ. Я прописалъ ей 6 гранъ эридаса (thridase, такъ Французы называютъ лакшукарій или сгущенный сокъ просаго салапа) въ трехъ порошкахъ, и двѣ драхмы того же лѣкарства намазать на холстинку, на подобіе спуска, и приложить къ пролежню. Тотчасъ послѣ перевязки боль примѣтно уменьшилась, больная перестала кричать и беспокоиться и уснула нѣсколько часовъ. Наружное употребленіе сего средства было продолжаемо до самой смерти, воспослѣдовавшей чрезъ семь дней, въ теченіи коихъ больная не жаловалась на боль.

Набл. 2. „Около того же времени находился въ той же госпитали мужчина 40 лѣтъ, которому противъ боли желудка (gastralgie) было приспавдено 20 пиявицъ и употреблены отвлекающія средства. Автенирипова мазь (Ungv. stibiatum), которая тогда была втираема, произвела маленькія язвинки весьма болящія; воспослѣдовала горячка, лице сморщилось, оказалась сильная жажда, безпокойство, спонаніе. Смягчающія припарки не произвели никакого дѣйствія. Я велѣлъ перевязывать еридасомъ; въ ночь же вечеръ больной уснулъ и на другой день былъ спокоенъ; язвинки скоро зажили.

„Опытность показала мнѣ, говоритъ Г. Франсоа, что еридасъ теряетъ нѣсколько своей силы, будучи разведенъ жидкостію. 16 гранъ, прописанные въ чепырехъ унціяхъ густаго сиропа (loosk), произвели слабое дѣйствіе; а два грана въ пилюляхъ дѣйствовали очень примѣльно. Принимал пилюли еридаса, не должно пить.“

Способъ приготоовленія лакпукарія, предлагаемый Г-мъ Франсоа. Надлежитъ выбирать выросшій салатъ въ то время, когда цвѣтхи еще не раскрылись, но уже совсѣмъ вы-

шли, и вырывать его послѣ сильнаго солнечнаго зноя. Попомъ, очистивъ листья, изрубить одни спелые и въшви, сполочь въ иглохъ и процѣдить, выжимая крѣпко; потомъ же часъ пропустишь сквозь бумагу (filter) и выпаришь въ песочной или водяной банѣ при температурѣ ниже 40° . Реом. Остатокъ снимается чешуйками бурого цвѣта, твердыми, ломкими, копорыя надобно скоро положить въ сплянки и плотно закупорить.

2. Селифра въ большихъ приемахъ противъ водяной болѣзни.

Въ 1824 году Тулузскій Врачъ Лаланъ (Lalane) представилъ тамошнему Медицинскому Обществу замѣчанія о пользѣ селипры въ большихъ приемахъ противъ водяной болѣзни, за копорыя получилъ медаль (medaille d'émulation). Въ сихъ замѣчаніяхъ онъ приводитъ 11 случаевъ водяной, пользованныхъ большими приемами селипры. Девять больныхъ выздоровѣло, а два умерло отъ хроническаго воспаления брюшины, составляющаго причину брюшной водяной. Правила,

копторыя онъ при употребленіи сего средства соблюдалъ, суть слѣдующія:

1. Селипру въ большихъ приемахъ должно давать не прежде, какъ по окончаніи воспалительнаго раздраженія, когда испражненіе низомъ и мочи уменьшено и когда естъ надежда безъ опасности сдѣлать опвлеченіе къ кишкамъ и почкамъ; но тогда уже не должно терять времени, дабы силы больного совсѣмъ не ослабѣли.

2. Когда водяная естъ слѣдствіе долгопродолжавшагося воспаления, но уже значительно уменьшившагося: то селипра можетъ быть употреблена съ пользою.

3. Если на 2-4-й день опъ начала употребленія сего средства появится поносъ или обильное испражненіе мочи и больной легко ихъ переноситъ: то можно имѣть хорошую надежду и поддерживать сія испражненія до совершеннаго уничтоженія накопившейся жидкости.

4. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ надлежитъ начинать употребленіе селипры малыми приемами, опъ поддрахмы до драхмы (gr̄os) въ сутки; въ другихъ случаяхъ можно съ самаго начала давать двѣ драхмы въ день и по-

помъ количество сіе увеличиваѣтъ всякій день драхмою.

5. Если брюхо очень распянуто жидкостью, то прежде употребленія селистры надобно выпустить воду чрезъ ш्रोакаръ.

Тулузскій же Врачъ *Лампъ* (Lannez) сверхъ того приводитъ примѣръ 22-хъ лѣтняго почпаііона, который опъ испуга получилъ желтуху, а попомъ водяную. 27-го Декабря 1824 года поступилъ онъ въ госпиталь. Цвѣтъ кожи былъ желтоватый, языкъ по срединѣ и къ корню желтый, по краямъ и на концѣ очень красный, сильная жажда, позывъ на ѣду хорошъ, брюхо очень распянуто, тупая боль въ правомъ подреберѣ, зыбленіе жидкости въ брюхѣ вездѣ явственное, пульсъ частый, швердоватый, моча красная въ маломъ количествѣ, съ болью при испражненіи; испражненіе низомъ рѣдкое и швердое. Для уничтоженія воспалительныхъ припадковъ Г. *Лампъ* употребилъ піявицъ и сыворотку; попомъ 10-го Генваря 1825 года приступилъ къ употребленію селистры. Сперва онъ прописалъ одну драхму сего лѣкарства въ двухъ фунтахъ ячнаго отвара съ Аравійскою камедью, 12-го не было никакой перемѣ-

ны, 13, 14 и 15-го прибавлялъ селистры кажды́й день по полудрахмѣ; кромѣ увеличеннаго испражненія мочи никакой другой перемѣны не замѣчено, 16-го количество селистры увеличено до полунціи въ томъ же количествѣ воды; мочи шло много. На другой день прибавлена драхма селистры; испражненіе мочи было обильное; больной имѣлъ два жидкія испражненія низомъ. 18-го больной принялъ шесть драхмъ селистры; его послабило при разѣ; брюхо примѣтно уменьшилось. Такимъ образомъ количество селистры увеличено до унціи, когда больной началъ жаловаться на большую горечь пищѣ. 21-го прибавлена драхма селистры и полфунта жидкости. Въ сіе время брюхо уменьшилось въ половину; желтизна кожи совсѣмъ исчезла; мочи выходило много; больного слабило 3—4 раза въ день безъ всякой боли; онъ не имѣлъ особенной жажды; пульсъ былъ почти естественный.

До 24-го Генваря количество лѣкарства увеличено, по драхмѣ кажды́й день, до полторы унціи, и болѣе не прибавляли. Въ сіе время не оставалось уже никакихъ признаковъ присутствія воды въ брюхѣ; позывъ на пищу былъ хорошъ. Съ прибавленіемъ селистры въ

последніе дни испражненія еще болѣе увеличились. Средство сіе было продолжаемо въ такомъ же количествѣ до 27-го; потомъ уменьшено двумя драхмами. 28-го больной принялъ только одну унцію; 29 и 30-го еще уменьшено по драхмѣ селитры. Больной совершенно выздоровѣлъ; лѣкарство оставлено; поносъ прекратился самъ собою. 6-го Февраля больной вышелъ изъ госпиталя. Послѣ того Г. Ланцъ видѣлъ сего почталіона нѣсколько разъ; онъ опять исправлялъ свою должность и не чувствовалъ никакихъ припадковъ.

3. О *прободеніи брюха* (Paracentesis abdominis), 62 раза сдѣлано, въ которые выпущено 75 ведеръ воды. Сообщилъ Докторъ и Профессоръ Анатолий Илія Бульскій.

Маргарита Фридерика Кенъ, урожденная Шварцъ, 49-ти лѣтъ, родомъ изъ Гамбурга, замужняя женщина, имѣла 3-хъ дѣтей, которыя всѣ живы. Еще на 11-мъ году ея возраста появилось у нее мѣсячное кровоочищеніе (menstrua). На 14-мъ году имѣла

кровохарканіе (Haemoptysis) довольно сильное, отъ котораго она лѣчилась одною холодною водою; кровохарканіе сіе сначала было каждой день, а послѣ порѣже, но продолжалось цѣлой годъ. Съ сего времени она всегда была здорова во всю жизнь, не имѣла даже горячки, которая обыкновенно въ молодыхъ дѣшкахъ бываетъ.

Первые двое родовъ были благополучные; пренія также благополучные, только продолжительные. Отъ послѣднихъ родовъ вослѣдовали varices ani, которыя ее много беспокоили. Она спралада также запорами на низъ. Въ половинѣ 1823. года получила она довольно сильный ударъ въ животъ капкомъ (которымъ капающъ бѣлье), отъ коего однако удара, по словамъ ея, она ничего важнаго не чувствовала и не лѣчилась; только что бывшая у нее малая пупочная грыжа (Hernia umbilicalis) съ сего времени начала очень увеличиваться, и она, по совѣту Доктора Яворскаго, носила бандажъ.

Спустя полгода послѣ сего удара, Конь начала блѣднѣть, руки примѣтно спали худѣть, ноги опухать, и вскорѣ послѣ по-

го появилась и опухоль живота въ такой степени, что она не могла носить бандажа.

Больная никакъ не хотѣла вѣрить знающимъ Врачамъ, что она страдаетъ водяною болѣзнію; а когда ей говорили, что это не водяная, то сіе мнѣніе ей весьма нравилось.

Наконецъ пригласили Доктора *Арендта*, который нужнымъ нашелъ, какъ можно скорѣе, сдѣлать ей операцію (*Paracentesis abdominis*), и выпустить воду, которой по взвѣшеніи оказалось 62 фунта.

Операція сія сдѣлана ей 52 раза. Сначала воду выпускали чрезъ 6 недѣль, потомъ чрезъ 5 - 4, и наконецъ, въ послѣдніе два года, нужно было прибѣгать къ тому чрезъ каждыя 3 недѣли.

Операціи были дѣланы Докторомъ *Яворскимъ* 42 раза, *Арендтомъ* 6 разъ и мною 4 раза.

По выпущеніи воды у больной ясно ощущаемо было большое затвердѣніе печени и брыжеечныхъ желѣзъ.

Во время болѣзни *Кенъ* имѣла всегда хорошій аппетитъ и всегда была лицомъ свѣжа и веселаго характера.

Она скончалась въ С. Петербургѣ 26-го
Генваря 1828 года.

Воды въ первые 10 разъ выпущено по 2
ведра, разъ 30 по $1\frac{1}{2}$ ведра и въ послѣдніе
12 разъ по ведру.

И такъ во всѣ 52 раза выпущено ей во-
ды по крайней мѣрѣ 75 ведеръ.

IV.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ СЪ 1-ГО МАРТА ПО 1-Е МАІЯ 1898 ГОДА.

1. *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Генералъ-Штабъ-Докторомъ при войскахъ, состоящихъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Корпусный Штабъ-Докторъ Липовскаго Отдѣльнаго Корпуса Докторъ Медицины и Хирургіи Коллежскій Совѣтникъ Кучковскій. Дивизионнымъ Докторомъ въ 16-й пѣхотной Дивизіи Старшій Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Чупрыгинъ. Главнымъ Медикомъ во 2-й армии Дивизионный Докторъ 16-й пѣхотной Дивизіи Штабскій Совѣтникъ Шлегель. Старшими Медиками: въ 4-ю Уланскую Дивизию Старшій Лѣкаръ Коллежскій Ассессоръ

Миловановъ, во 2-ю Гусарскую Дивизию Старшій Лѣкаръ Орловскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Плисковскій. *Полковыми Штабъ-Лѣкарами:* Лейбъ-Гвардіи въ Егерскій полкъ Бапаліонный Лѣкаръ сего полка Докторъ Медицины и Хирургія Чаруковскій, Лейбъ-Гвардіи въ Московскій полкъ Бапаліонный Лѣкаръ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Воскобойниковъ. *Старшими Лѣкарами:* Ординаторы военныхъ госпиталей: Рижской Докторъ Медицины Дырвляскій въ Жишомирскій пѣхотный полкъ; Каменецъ - Подольской Штабъ-Лѣкаръ Савиновъ въ Охотскій пѣхотный полкъ; Выборгской Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Эрнъ въ той же госпитали; Штабъ-Лѣкаръ 12-й Артиллерійской Бригады Лукишевъ въ Кинбургскій Драгунскій полкъ; Штабъ-Лѣкаръ Екатеринбургскаго Гренадерскаго полка Дмишровскій въ Гренадерскій Принца Евгенія Виртембергскаго полкъ; Штабъ-Лѣкаръ Тобольскаго пѣхотнаго полка Назарьевъ въ Азовскій пѣхотный полкъ; сего полка Штабъ-Лѣкаръ Баженевъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ; Штабъ-Лѣкаръ Колыванскаго пѣхотнаго полка Копышовскій въ

семъ же полку; Штабъ-Лѣкаръ Ингерманландскаго Гусарскаго полка, Позаринскій въ Орловскій пѣхотный полкъ; Штабъ-Лѣкаръ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Ивановъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ; Штабъ-Лѣкаръ Нижегородскаго Драгунскаго полка Виссманъ въ Серпуховскій Уланскій полкъ.

2. Вновь поступившіе въ службу.

Вновь выпущенные: изъ Императорской Медико-Хирургической Академіи Лѣкари 3-го отдѣленія: Квинтиліанъ Родосскій, Яковъ Розоновъ и Андрей Фидровский въ С. Пешербургскую сухопутную госпиталь Ординаторами; Антонъ Павлюкъ въ Артиллерійскую госпиталь Ординаторомъ; Николай Измайловъ и Иванъ Липуновскій въ Ораніенбаумскую военную госпиталь Ординаторами; Яковъ Якобсонъ въ Нарвскую военную госпиталь Ординаторомъ; Михайло Харченко Лейбъ-Гвардіи въ Егерскій полкъ Бапаліоннымъ Лѣкаремъ. Изъ Московскаго ея Отдѣленія Лѣкари 2-го отдѣленія: Карлъ Бонихъ, Иванъ Благовѣщенскій, Николай Веніаминовъ, Алексѣй Виноградовъ, Адріянъ Глаголевъ и Михайло Доринъ въ подвижный магазинъ 2-й.

армін, Николай Дроздовъ въ Якушскій пѣхотный полкъ, Пётръ Кобрановъ въ 3-й баталіонъ Тульского пѣхотнаго полка, Александръ Красногоorskій въ Бородинскій пѣхотный полкъ, Николай Михайловъ въ Малороссійскій Кирасирскій полкъ, Павелъ Никишинъ въ 11-й Егерскій полкъ, Пётръ Пальминъ въ 12-й Егерскій полкъ, Павелъ Поспѣловъ въ 12-ю Артиллерійскую Бригаду, Максимъ Пупимцовъ въ Оренбургскій Уланскій полкъ, Иванъ Свѣшпаевъ въ 6-й Егерскій полкъ, Ѳедоръ Смирновъ въ 1-й Морскій полкъ, Ѳедоръ Товаровъ въ 4-й Морскій полкъ, Аристовуль Чернобаевъ въ 3-ю Артиллерійскую Бригаду, Василій Шиповъ въ Гренадерскій Принца Павла Мекленбургскаго полкъ, Константинъ Соболевъ въ Екатеринославскій Гренадерскій полкъ, Емилій Борхманъ въ 7-й Егерскій полкъ. *3-го отдѣленія*: Тимофей Горскій въ Перновскую военную госпиталь Ординапаторомъ, Василій Лялицкій въ Рижскую военную госпиталь Ординапаторомъ, Сергѣй Азовскій въ 3-й баталіонъ 27-го Егерскаго полка, Тимофей Барановскій въ Олонецкій пѣхотный полкъ, Иларіонъ Дезидеріевъ въ 2-й Пѣхотный баталіонъ, Семенъ Ко-

томскій въ Вологодскій пѣхотный полкъ, Василій Князевъ въ 3-й баталіонъ 20-го Егерскаго полка, Иванъ Рясинъ въ 3-й баталіонъ Елецкаго пѣхотнаго полка, Владиміръ Сердюковъ въ 5-й Карабинерный полкъ.

Кандидаты Медицины: Николай Молчановъ въ Московскую военную госпиталь, Степанъ Николинъ и Густавъ Норманъ въ Динабургскую военную госпиталь Ординашорами. *Изъ Императорскаго Виленскаго Университета:*

Лѣкари 1-го отдѣленія: Антонъ Колышко въ 4-й Линейный Оренбургскій Гарнизонный баталіонъ, Феликсъ Крупскій въ Оренбургскую военную госпиталь Ординашоромъ, Александръ Гомановскій въ Бѣлостокскій пѣхотный полкъ, Антонъ Садовскій въ Тобольскій Гарнизонный баталіонъ, Авксентій Созенцовъ въ 48-й Егерскій полкъ, Иванъ Сухоцкий въ Клястицкій Гусарскій полкъ, Доминикъ Загоровскій въ Варшавскую Военно-Россійскую госпиталь Ординашоромъ сверхъ комплекта, Адольфъ Людвигъ въ этапныя команды Томской губерніи, Леонардъ Рудаковскій и Станиславъ Шафрановскій въ Варшавскую Гвардейскую Военно-Россійскую госпиталь Ординашорами сверхъ комплекта.

Лѣкари 2-го отдѣленія: Окшавій Коліо и Титъ Лабунскій въ Олыкскую военную госпиталь Ординапорами сверхъ комплекта; Влажной Нагиневиъ, Валеріянъ Сальмановиъ, Антонъ Савицкій и Осипъ Шапинскій въ Гродненскую военную госпиталь сверхъ комплекта. *Кандидатъ Медицины 3-го отдѣленія* Иванъ Квялковскій въ Динабургскую военную госпиталь для исправленія Ординапорской должности.

Изъ отставныхъ: Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣшникъ Шидловскій въ Тираспольскую военную госпиталь Ординапоровъ сверхъ комплекта; Лѣкаръ Гагеманъ въ Конно-Артиллерійскую No 11-го роту.

Изъ Вольнопрактикующихъ: Лѣкаръ 2-го отдѣленія Гусшавъ Іергаузенъ въ Мингрельскій пѣхотный полкъ; Вешеринарный Лѣкаръ 3-го отдѣленія Иванъ Мозель Лейбъ-Гвардіи въ Драгунскій полкъ.

3. Производство въ

Въ Штабъ-Лѣкари за выслугу лѣтъ произведены Лѣкари: 15-го Егерскаго полка Цыпрановиъ, Волинскаго пѣхотнаго полка Загоровскій, Подольскаго пѣхотнаго полка Бейеръ,

49-го Егерьскаго полка Цыбульскій, Финляндскаго Драгунскаго полка Алшуховъ, Лейбъ-Гвардіи своднаго полка Сливчанскій, Ординаторъ Аспраханской военной госпитали Алексѣевскій, Ординаторъ Купайской военной госпитали Барышевъ, Конно-Егерьскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка Остромысленскій, состоящій въ Опдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ сверхъ комплекта Курдюмовъ, Каспійскаго Морскаго баталіона Олимпіевъ, Ординаторъ Омской военной госпитали Сальмановъ, 7-го Карабинернаго полка Соколовъ, 10-го Егерьскаго полка Гольцеймеръ и 5-го Егерьскаго полка Теласковъ.

4. Награды.

По засвидѣтельствѣванію Начальства отлично-усердной службѣ Семилостивѣйше пожалованы чинами: Старшій Лѣкаръ Олыкской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Загурскій *Коллежскаго Совѣтника*; Штабъ-Лѣкари: Полковый Штабъ-Лѣкаръ Лейбъ-Гвардіи Подольскаго Кирасирскаго полка Ходоровскій, Волинскаго пѣхотнаго полка Лавровъ, Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка Нельговскій, 24-й Артиллерійской Бригады Меандровъ и полковый Штабъ-Лѣкаръ

Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Медико-Хирургъ Ведринскій *Коллежскаго Ассесора. Орденами: алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени:* Дивизионные Доктора пѣхотныхъ Дивизій: 25-й Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Сироцинскій и 20-й Надворный Совѣтникъ Шуллеръ; *той же степени безъ алмазныхъ украшеній:* Главный Докторъ Бобруйской военной госпитали Коллежскій Совѣтникъ Глинскій, Ординаторы Санктпетербургской военносухопутной госпитали Штабъ-Лѣкари Статскіе Совѣтники: Теперинъ и Косовскій; *Св. Владимира 4-й степени:* Главный Докторъ Ораніенбаумской военной госпитали Надворный Совѣтникъ Шерингъ, Главный Лѣкаръ Бобруйской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Высоцкій, Главный Лѣкаръ Тифлисской военной госпитали Коллежскій Ассесоръ Кораблинскій, Старшій Лѣкаръ Выборгской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Эрнъ, Старшій Медикъ 1-й Гусарской Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Шпродманъ, Старшій Медикъ Литовской Уланской Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ

Гайда, Старшій Лѣкаръ Волынскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Линзе, Штабъ-Лѣкаръ Конно-Артиллерійской Н. 29-го роты Надворный Совѣтникъ Грабовскій, Штабъ-Лѣкаръ Лишовскаго пионернаго баталіона Крониковскій, Старшій Лѣкаръ Польскаго Уланскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Лавровъ, Штабъ-Лѣкаръ Ташарскаго Уланскаго полка Сокольскій, Штабъ-Лѣкаръ Виленскаго пѣхотнаго полка Коллежскій Ассесоръ Добродѣевъ, Штабъ-Лѣкаръ Намебургскаго пѣхотнаго полка Миргородскій, Штабъ-Лѣкаръ 10-го Егерскаго полка Михайловскій, Штабъ-Лѣкаръ Крымскаго пѣхотнаго полка Рейхъ, состоящій при Ошдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ сверхъ комплекта Штабъ-Лѣкаръ Снитко, Штабъ-Лѣкаръ Севастопольскаго пѣхотнаго полка Неаполитанскій, Лѣкаръ 39-го Егерскаго полка Бѣльскій, Штабъ-Лѣкаръ Кабардинскаго пѣхотнаго полка Гиѣвашевъ; Вещеринарные Лѣкари: Лейбъ-Гвардіи Подольскаго Кирасирскаго полка Титулярный Совѣтникъ Фроловъ и Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Лебедевъ. *Св. Анны 3-й степени:* Штабъ-Лѣкари: Старшій Лѣкаръ Фридрихсгамской

военной госпитали Обергъ, Главный Лѣкаръ Артиллерійской госпитали Талквиспъ, Ординапоръ Гродненской военной госпитали Кондонъ, Старшій Лѣкаръ Архангельской военной госпитали Надворный Совѣтникъ Баумъ, Старшій Лѣкаръ Гродненской военной госпитали Надворный Совѣтникъ Кудрявцовъ, Старшій Лѣкаръ Омской Военной госпитали Надворный Совѣтникъ Орловъ, Ординапоръ Варшавской Гвардейской военно - Россійской госпитали Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Вичини, Ординапоръ Вознесенской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Петровъ, Ординапоръ Симферопольской военной госпитали Надворный Совѣтникъ Бѣлявскій, Ординапоръ Нарвской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Вадовскій, Штабъ - Лѣкаръ Камско-Ижевскаго оружейнаго завода Им-щенецкій и Лѣкаръ этапныхъ командъ Енисейской губерніи Графъ.

Денежное награжденіе: Главному Доктору Рижской военной госпитали Спасскому Совѣтнику Мейннгаузену единовременно 1,500 рублей, Ординатору Ревельской военной госпитали Штабъ-Лѣкару Коллежскому Совѣтнику Шварцу 1,200 рублей, Ордина-

шорамъ: Гродненской военной госпитали Штабъ-Лѣкарю Надворному Совѣтнику Леману и Чугуевской военной госпитали Штабъ-Лѣкарю Надворному Совѣтнику Третьякову по 900 рублей, Ординатору Гродненской военной госпитали Доктору Медицины Коллѣжскому Ассессору Шлессингеру 800 рублей ассигнаціями, а Ординатору Варшавской Гвардейской Военно-Россійской госпитали Штабъ-Лѣкарю Бонцевичу 600 рублей серебромъ одновременно; Штабъ-Лѣкарю Ширванскаго пѣхотнаго полка Кулигскому годовое жалованье. *Подарками:* состоящему въ Опѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Лѣкарю Рокку подарокъ въ 1000 рублей. *Бриллиантовыми перстнями:* Лѣкарь Лубенскаго Гусарскаго полка Мамошенко, Минскаго пѣхотнаго полка Грищенковскій, Сумскаго Гусарскаго полка Штабъ-Лѣкарь Беръ и Лѣкарь Конно-Артиллерійской N. 1-го роты Громовъ.

За выслугу 20-ти лѣтъ въ Лѣкарскомъ званіи Всемилостивѣйше пожалованы пенсіоны: *Статскими Совѣтниками:* Штабъ-Доктору поселеннаго Гренадерскаго Корпуса Сергѣеву, Исправляющему должность Корпуснаго Штабъ-Доктора 3 пѣхотнаго Корпуса Ос-

прогорскому по 750 рублей; *Коллежскимъ Совѣтникамъ*: Дивизионному Доктору 7-й пѣхотной Дивизіи Лучинскому, Старшему Медіку 3-й Гусарской Дивизіи Кочурѣ, Штабъ-Лѣкарю Пажескаго Корпуса Энкенбергу, Ординатору Каменецъ-Подольской военной госпитали Борзенкову, Штабъ-Лѣкарю Желѣзинскаго Гарнизоннаго баталіона Краснопольскому по 600 рублей. *Надворнымъ Совѣтникамъ*: Штабъ-Лѣкарю Иркутскаго Гарнизоннаго полка Фоштенгауеру, Штабъ-Лѣкарю Семипалатинскаго Гарнизоннаго баталіона Машвѣеву по 450 рублей. Штабъ-Лѣкарю 33-го Егерскаго полка *Коллежскому Ассесору* Шпрольману 400 рублей въ годъ.

5. Умершіе.

Ординаторъ Кіевской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Миленковъ, Клясницкаго Гусарскаго полка Лѣкаръ Евгеніевъ, находившійся при Тульскомъ этапномъ лазаретѣ Лѣкаръ Орловъ, опредѣленный во 2-ю армію Лѣкаръ Альфонскій, 27-го Егерскаго полка Лѣкаръ Азовскій, Серпуховскаго Уланскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Ленцовъ и Ветеринарный Помощникъ 1-го отдѣленія 3-го Бугскаго Уланскаго полка Полисадовъ.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

**МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.**

~~~~~  
**Часть XI. N. 3.**  
~~~~~

155369

3.

*Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.*

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.**

1828 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
IX. О горячкѣ вообще	307.
X. О болѣзняхъ въ Судебно-Медицинскомъ отношеніи	357.
XI. Анапомическіе и патологическіе признаки задушающаго кровонакопленія легкихъ, изложенные	384.
XII. Пригорѣло-древесная кислота . .	409.
XIII. Сообщеніе всасывающихъ сосудовъ съ венами.	435.
XIV. Офіціальныя извѣстія съ 1-го Мая по 1-е Іюля 1828 года. 444.	
Объявленіе объ Анапомико-Хирургическихъ таблицахъ, изданныхъ Г. Э. О Пр. Буальскимъ. . . .	450.

IX.

О ГОРЯЧКЪ ВООБЩЕ.

Сот. Н. Джонсона. Переводъ съ Англійскаго.

Я не буду говорить о горячкахъ, называемыхъ *припадотными*, но ограничу свои замѣчанія горячками въ шѣсномъ смыслѣ, и не смотря, что о семъ предметѣ уже такъ много писано, я надѣюсь сдѣлать его нѣсколько занимательнымъ. Я опустил прилагательное *первонагальна*, не потому что бы я всякую горячку починая зависящею отъ мѣстнаго воспаленія или припеченія, но во избѣжаніе спора объ опвлеченномъ словѣ. Нѣкоторые новѣйшіе писатели, и въ особенности Докторъ *Клоттербокъ* (Clutterbuck) раздѣлили мнѣнія Врачей, изъ коихъ многіе слѣдуютъ его теоріи. Однако, сколько мнѣ извѣстно, большая часть придерживается стараго ученія, что горячка

можетъ произойти и даже нѣсколько продолжаться безъ истиннаго воспаленія или другаго тому подобнаго оправданія.

Прежде нежели приступлю къ изслѣдованію сущности горячки, я, вопреки общепринятому порядку, представлю краткое обзорное *приглашеніе* сей удивительной болѣзни. Систематическіе писатели раздѣляютъ причины горячки на отдаленныя и ближайшія; но какъ послѣднія суть поже, что самая болѣзнь, то мы ихъ и разсматривать не будемъ. Отдаленныя причины подраздѣляются на располагающія и возбуждающія. Однако располагающія часто дѣлаются возбуждающими, и на оборотъ, возбуждающія располагающими, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Два земледѣльца отправились изъ Лондона, лѣтомъ или осенью, на работу въ Линколншейрскія болота. Одинъ изъ нихъ презвѣй, а другой пьяница. Послѣдній получилъ лихорадку, а первый, находившійся въ такихъ же обстоятельствахъ, остался здоровымъ. Здѣсь пьянство очевидно составляло располагающую причину болѣзни, а болотное повѣтріе (*miasma paludosum*) возбуждающую. Но презвѣй, по воз-

вращеніи въ Лондонъ зимою, напился пьянъ и немедленно послѣ того у него появилась лихорадка. Здѣсь напропивъ того скрывавшееся болопное повѣтріе сдѣлалось располагающею причиною лихорадки, а пьянство возбуждающею. Замѣтимъ это: ибо оно можетъ послужить намъ къ объясненію, болѣе нежели съ перваго взгляда можно ожидать.

Говоря однако вообще, главныя возбуждающія причины горячекъ суть двѣ: человѣческія и болопныя испаренія, а располагающія почти безчисленны. Важнѣйшія изъ располагающихъ причинъ суть: полнокровіе, слабость опъ чрезмѣрныхъ испражнений, угнетающія спраспи, невоздержность въ пищѣ, питьѣ и другихъ чувственныя наслажденія, непомѣрные тѣлесныя либо умственныя труды, сильный атмосферный холодъ и жаръ, а особливо измѣненіе ихъ, также сухости и влажности, солнечно-лунное вліяніе.

Опытность показала, что одна какая либо изъ вычисленныхъ (исключая ^{ва} последнюю) и многихъ другихъ причинъ, дѣйствуя въ высокой степени, сама можетъ произвести горячку безъ всякаго содѣйствія другихъ. Если это справедливо, то можно

съ основательностію заключать, что дѣйствіе болотныхъ и человѣческихъ испареній на человѣческій организмъ очень сходно съ дѣйствіемъ причинъ, которыя мы вычислили вообще, какъ располагающими, но которыя иногда дѣйствительно возбуждаютъ горячку. Это послѣ послужить намъ основаніемъ къ объясненію припадковъ; но прежде нежели приступимъ къ дѣйствію, скажемъ нѣчто о самыхъ причинахъ.

Человѣческія испаренія или зараза (Nuptan, effluvium or Contagion). Древніе, кажешся, не знали сей причины горячекъ: ибо *Гипократъ* объ ней не упоминаетъ, а строгое запрещеніе прикасаться къ нечистымъ и больнымъ, находящееся въ древнихъ книгахъ по видимому, не относится къ заразѣ горячекъ, но къ хронической или мѣстной, вѣрояно, къ сыпью кожи и дѣшгородныхъ частей. Достойно вниманія однако, что *Плиній*, описывая распространеніе эндемической горячки, кажешся, разрѣшилъ вопросъ, до сего времени служащій предметомъ сильныхъ споровъ, а именно: эндемическія горячки дѣлаются ли когда-либо заразительными?—, *Et primo temporis ac loci vitio et aegri erant,*

et moriebantur; postea, curatio ipsa et contactus aegrorum vulgabat morbos. Lib. XXV. стр. 26.

Не смотря на усилія Доктора *Бенксфор-та* и нѣкоторыхъ другихъ ослабить свидѣ-
тельствва касательно происхожденія зарази-
тельныхъ испареній,—событія, неопровержи-
мыя джеумспованіями, свидѣтельствуютъ,
что испаренія, исходящія изъ многихъ людей,
заключенныхъ въ тѣсномъ мѣстѣ, здоровыхъ
или больныхъ, производятъ заразу, способную
возбудить горячку не только въ самыхъ заклю-
ченныхъ, но и распространяющуюся попомъ
отъ нихъ къ другимъ. Кромѣ свидѣтельствъ
Бакона, Линда, Прингле и другихъ, транс-
портные суда, перевозившія несчастные
осластки арміи *Сира Джона Мура* послѣ
сраженія при *Коруннѣ*, представляютъ са-
мое рѣшительное и печальное доказатель-
ство, что люди, тѣсно помѣщенные
между деками корабля въ бурную погоду,
скоро дѣлаются нездоровы и болѣзнь ихъ
можетъ сообщиться другимъ, приходящимъ
съ ними въ соприкосновеніе по выходѣ ихъ
на землю, обмытіи и помѣщеніи въ самыхъ
испыхъ и воздухопроходныхъ больницахъ.

Чтобы они занесли заразу на корабль на своемъ пѣлѣ или плащѣ, сего почти невозможно предполагать по скорому опусканию, во время котораго безпрестанный дождь смылъ съ ихъ плечей почти самые лоскутья ихъ плащя. Ужасное и кровопролитное сраженіе при *Waters-edge* не дало имъ времени заразиться и даже одѣться въ Коруннѣ. Они бросились въ беспорядкѣ, нагіе, измученные и раненные, на первое попавшееся имъ судно и скопились тамъ, по выбору или необходимости, въ продолженіе холоднаго, мокраго и бурнаго переѣзда чрезъ Бискайскій заливъ. Во время сего переѣзда обнаружилась злая лифозная горлячка, распространившаяся на прислугу и Врачей въ Англійскихъ больницахъ, въ коихъ они были помѣщены. Правда, что они сѣли на корабли весьма расположенными къ болѣзни, происходящей отъ чрезвычайной усталости, печали, непогоды днемъ и ночью, наготы, голода, нѣкоторые отъ пьянства, беспорядка и въ довершеніе всего отъ измученія послѣ сраженія, заключившаго сіе несчастное опускание. Весьма невѣроятно, если не совсемъ невозможно, чтобы при сажаніи ихъ

на корабли существовала между ними хотя малѣйшая частица заразы; а что до прибытія ихъ въ Англію каждое судно представляло самый пагубный источникъ заразной горячки, это доказано слишкомъ печально. За нѣсколько шаговъ отъ того мѣста, гдѣ я сіе пишу, большая часть одного семейства погибла отъ заразы, таившейся въ одѣялѣ, купленномъ у одного солдата, возвратившагося изъ Корунны.

Что одни испаренія мертвыхъ животныхъ шѣлъ могутъ произвести заразительную болѣзнь, это еще дослѣдочно не доказано; по крайней мѣрѣ со времени появленія сочиненія Доктора Бенкфорта вошло было въ моду отвергать таковое происшествіе. Однако и въ подтвержденіе онаго можно привести дослѣдочныхъ свидѣтелей, и кажется не совсѣмъ невѣроятно, что сирадные испаренія изъ кучъ гниющихъ животныхъ шѣлъ, при нѣкошорыхъ обстоятельствахъ, могутъ произвести горячку, какъ это описываютъ *Форестъ* и *Сенакъ*. Пагубная горячка въ Кембриджѣ, по видимому, сперва произошла отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, а послѣ распространилась чрезъ заразу.

Въ чемъ состоить заразительная матерія, намъ совершенно неизвѣстно: поелику ее совсѣмъ не лзя узнать посредствомъ чувствъ и не можно подвергнуть химическому разложенію. Многіе люди сказывали, что они въ минушу зараженія ощущали во рту неизъяснимый вкусъ, особенное чувствованіе во всемъ тѣлѣ и также особенный запахъ; однако не лзя доказать, происходило это отъ самой заразы или отъ какого либо испаренія, находившагося вмѣстѣ съ заразою или оную проводившаго.

Къ счастью, намъ болѣе извѣстны законы, по которымъ дѣйствуетъ зараза. Время года, кажется, не имѣетъ на нее большаго вліянія: поелику, дѣйствуя въ сильной степени, она производитъ специфическое дѣйствіе во всякое время. Какъ теплоота усиливаетъ испареніе тѣла, то, судя а priori, можно бы полагать, что лѣтомъ зараза болѣе распространяется; и понынѣ простой народъ думаетъ, что теплая погода вредна для больныхъ, спраждающихъ тифозною горячкою. Однако мы находимъ, что болѣзни сіи господствуютъ наипаче зимою. Причина сего просто, кажется, состоить въ слѣ-

дующемъ: лѣпомъ болѣе свободное печеніе воздуха удобнѣе изрѣживаешь и уносишь испаренія больныхъ и дѣлаешь ихъ безвредными; а зимою, такъ сказать, сгущаешь горячешныя испаренія, напишываешь ими постели и проч. больныхъ и составляетъ обильный источникъ для распространенія заразы. Опыты показали, что зараза, будучи изрѣжена атмосфернымъ воздухомъ, дѣлается безвредною на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ; и поному надежнѣйшее средство для отвращенія ея распространенія состоитъ въ чистотѣ и провѣтриваніи. Къ куреніямъ надлежитъ прибѣгать только тогда, когда не лзя употребить сихъ средствъ, и я очень вѣрю, что если куренія когда либо ограничили распространеніе заразы, то это произвели они болѣе своимъ дѣйствіемъ на духъ, нежели на матерію. Одна исторія живошнаго магнетизма покажетъ намъ, до какой степени воображеніе можетъ пресѣчь ходъ болѣзни въ полномъ ея развитіи; а вліяніе духа ни въ какомъ случаѣ не оказывается явствениѣ, какъ при ограниченіи или подкрѣпленіи дѣйствія заразы на човѣческій организмъ.

При семъ надлежитъ замѣнить, что нѣкоторые люди по идіосинкразіи несравненно менѣе другихъ способны къ воспріятію заразы; также, что часто подвергаясь ея вліянію, мы болѣе въ состояніи ей пропротивиться, какъ это испытано на ходящихъ за больными и Врачахъ. Сіе обстоятельство, кажется, можно объяснить *привыкою*, по которой мы можемъ переносить сильнѣйшіе приемы другихъ ядовъ, на прим: мышьяка, опиѣ и проч. Докторъ Гегартъ (Haugarth) увѣряетъ, что онъ въ продолженіи болѣе 50-ти лѣтъ почти ежедневно дышалъ воздухомъ, сильно насыщеннымъ испариною спраждающихъ заразительными горячками, и во все это время только однажды получилъ горячку. Нѣкоторые періоды жизни болѣе другихъ располагаютъ къ воспріятію заразы; очень молодые и преслѣдываемые менѣе оной подвержены, нежели люди среднихъ возрастовъ. Язвы и другіе хроническіе недуги также иногда, по видимому, уничтожаютъ воспримчивость къ оной. Періодъ опъ воспріятія заразы до появленія ея дѣйствія чрезвычайно различенъ, смотря по силѣ яда и расположенію osoby. Нѣтъ никакого со-

нѣнія въ томъ, что многократно воспри-
нятая зараза оказываетъ свое дѣйствіе или
остаётся недействительною, сообразно
вліянію различныхъ располагающихъ причинъ.
Рѣдко однако обнаруживается горячка пре-
жде четырнадцати и позже шестидесяти
дней послѣ зараженія.

*Болотное повѣтріе, Marsh Miasma. Гип-
пократъ*, кажется, не замѣнилъ болотныхъ
испареній, равно какъ и человѣческихъ, про-
изводящихъ горячки. Сіе тѣмъ удивитель-
нѣе, что многія описанныя имъ горячки
явно суть наши желчныя послабляющія (на
прим.: *Populagium* и *Aegrotus octavus*) и про-
изведенныя, разумѣется, тѣми же самыми
причинами. *Ланцизій* первый обратилъ вни-
маніе Врачей на сей предметъ, и съ того
времени болотное повѣтріе признано причи-
ною нѣкоторыхъ самыхъ убійственныхъ эн-
демическихъ горячекъ, встрѣчающихся между
пропиками и внѣ оныхъ. Кадицкая, Кароа-
генская, Гибралтарская и Зеландская горяч-
ки, вразсужденіи жестокости и убійствен-
ности, могутъ сравниться съ горячкою Ба-
тавійскою, Бенгальскою, Сп. Домингскою и
Филадельфскою. Слово *болотное* не шакъ

соотвѣтственно, какъ распительно живописное испареніе или повѣтріе: ибо опытность и наблюденіе показали, что сіи производящія горячку испаренія исходятъ изъ вершинъ горъ, также какъ и изъ поверхности болотъ. Цейлонскія горы, покрытыя лѣсомъ и проспикомъ (jungle) и самыя обширныя равнины (ghaunts) произраждаютъ повѣтрія, производящія ту же самую горячку, которую мы видимъ въ болотистыхъ равнинахъ Бенгальскихъ.

Изъясненіе припадковъ, Ratio symptomatum.

Теперь мы приступаемъ къ изслѣдованію дѣйствія на человѣческой организмъ сихъ причинъ горячекъ или, другими словами, къ изъясненію припадковъ горячки: ибо въ сущности и поистиннѣ болѣзнь сія ближайшей причины не имѣетъ и всѣ припадки суть цѣль причинъ и дѣйствій, которую весьма трудно описать или понять. Если что либо заслуживаетъ названіе *ближайшей причины*, то симъ можно бы развѣ означить особенное состояніе или явленіе, *непрелѣнно находящееся* въ началѣ горячки и безъ котораго не лзя сказать, что болѣзнь находится. Но всѣ писатели согласны въ томъ,

чно нѣтъ ниодного припадка, состоянія или явленія, которое всегда находилось бы въ горячкахъ. Скорый пульсъ, жаръ, жажда, боль головы не могутъ быть приняты за папгогномоническій признакъ; нѣкоторые изъ нихъ всегда находящся; но постоянно, не премононо ни одинъ.

Однако внимательное клиническое наблюдение, вѣроятно, покажетъ, что опть перваго начала горлки до ея окончанія постоянно находящся два явленія: *измѣненіе кровообращенія и возбудительности*. Если объемъ лучевой артеріи или скоростъ и крѣпостъ жидобіенія не показываютъ ничего особливаго, что рѣдко случается, то и шупъ опытный Врачъ всегда замѣтитъ неравномерное раздѣленіе жизненной жидкости изъ недѣльнойнаго состоянія сосудовъ кожи и жезъ и изъ полноты главныхъ стволловъ. Первое обнаружится неправильностію испарины и опдѣлений, а второе особливою лихорадочною поскою, скорымъ дыханіемъ при усидіи приподнятсья или при движеніи тѣла спѣсненіемъ подъ ложечкою и тяжестію головы. Въ продолженіи долговременнаго обхожденія съ горячешными мнѣ ниоднажды

не случилось незамѣнить сихъ признаковъ нарушеннаго равновѣсія кровообращенія.

Доказательства неправильнаго состоянія *возбудительности* споль же явственны. Теперь извѣстно, какое вліяніе имѣетъ нервная система на отдѣленія. Въ горячкѣ отдѣленія никогда не ослабеваютъ совершенно въ естественномъ состояніи. Вообще они недостаточны, иногда чрезъ мѣру обильны, но всегда измѣнены. Виѣсь съ сею неѣйствительностію или неправильностію железистой системы нервы чувствъ показывающъ явные признаки неравноѣрнаго дѣйствія возбудительности. Тотъ же самый свѣтъ или звукъ, который въ здоровомъ состояніи приноситъ удовольствіе, въ горячкѣ либо тѣгосненъ или не производитъ никакого впечатлѣнія. Желудокъ болѣзненно раздражителенъ, а кишечный каналъ совсѣмъ неѣйствителенъ. Говоря однако вообще, железистая или отдѣлительная система бываетъ въ болѣзненной неѣйствительности, а нервная или чувствующая болѣзненно раздражительна и ослаблена.

Если мы находимъ, что разныя располагающія причины вообще нарушающъ равно-

въсѣ кровообращенія и возбуждательности въ болѣе или мѣнѣе степени, смотря по силамъ и исполнителямъ особы: помы чрезъ то болѣе приближаемся къ познанію *ближайшей причины* горячекъ; ибо мы здѣсь находимъ ту же причину припадковъ, что и во всѣхъ воспаленіяхъ, только измѣненную возбуждающими причинами. Примѣръ: одинъ челоѣкъ подвергся скоровоспалительному измѣненію температуры или холодному вѣтру при разгоряченномъ шлѣ; другой былъ подверженъ вліянію заразы, исходящей изъ споражащаго дифтеріею горла; третий употребилъ большое количество спиртныхъ напитковъ безъ привычки къ онымъ; четвертаго постигли разныя непредвидимыя несчастія; на пятаго дѣйствовали болѣе или менѣе испаренія, а шестой долженъ былъ сдѣлать скоро и трудный переходъ при солнечномъ жарѣ. Сіи шесть челоѣкъ (число ихъ можно бы увеличить гораздо болѣе) будутъ имѣть горячку различнаго рода, съ различными особенными явленіями и признаками, зависящими отъ особенности причинъ; но всѣ сіи болѣзни будутъ сходны между собою въ двухъ разсматриваемыхъ нами оп-

попеченіяхъ—въ нарушенномъ равновѣсіи крово-
обращенія и возбудительности.

...Такъ съ перваго, по всей вѣроятности, будетъ горячка съ сильнымъ дѣйствіемъ кро-
воносной системы, съ разстройствомъ кро-
вообращенія, притеченіемъ къ нѣкоторымъ
внутреннимъ органамъ, вѣроятнѣе всего, къ
легкимъ, въ коихъ приливъ или воспаленіе
составляетъ главную опасность.

У втораго обнаружится горячка гораздо
позже послѣ вліянія причины и въ сравненіи
съ первымъ представитъ примѣшныя при-
знаки нарушеннаго равновѣсія возбудитель-
ности, нежели кровообращенія. Въ семъ слу-
чаѣ всѣ органы будутъ повреждены
болѣе или менѣе; горячка, можетъ быть,
совершивъ все свое теченіе безъ органиче-
скаго разстройствія, или же произведетъ при-
теченіе къ мозгу, печени, желудку и проч.
или воспаленіе сихъ внутренностей, и при-
чинитъ смерть больного въ разное, неопре-
деленное время болѣзни. Къ симъ особеннымъ
свойствамъ можно еще присовокупить спо-
собность въ распространяться на другихъ
людей.

У третяго болѣзнь будетъ сопровождать-
ся возвышенною дѣятельностію кровеносной
системы со значительнымъ приращеніемъ къ
головѣ, желудку, кишечному каналу и проч.,
или у него будетъ особенное спраданіе, на-
званное *delirium tremens*.

У четвертаго будетъ такъ названна
медленная нервная горячка, сподъ удивитель-
но описанная *Pringle*.

У пятаго болѣзнь будетъ отлична отъ всѣхъ
прочихъ тѣмъ, что въ поперебѣнные дни
будетъ послаблять или совсѣмъ перемежати-
ся, и послѣ долговременнаго продолженія
возбудить приращеніе къ печени и селе-
зенкѣ.

У шестаго человека горячка обнаружится
жестокими припадками въ началѣ, съ малы-
ми послабленіями или безъ оныхъ, и окон-
чится внезапнымъ приращеніемъ ко вну-
треннему органу—обыкновенно къ печени, или
перебѣнится въ продолжительную и опас-
ную тифозную горячку.

Единственныя припадки или обстоятель-
ства, *непрелѣнно* находящіяся во всѣхъ сихъ
случаяхъ, суть вышесказанныя *малыя* и
другія различія кажутся заключенными отъ

различія причины и особенности тѣлосложенія. Нужно ли еще дальѣ исходить ближайшей причины горячки?

Посему всѣ причины горячекъ, онѣ самыя опдаленныя и располагающія до непосредственной и возбуждающей, сколь бы ни былъ различенъ способъ ихъ дѣйствія, непрестанно клоняпся къ одному концу и прямо или посредственно нарушаютъ равновѣсіе кровообращенія и возбудительности. Нѣкоторыя изъ нихъ, по видимому, оказываютъ первое свое дѣйствіе на систему кровеносную, а другія на нервную. Такъ измѣненія температуры явственнo возбуждаютъ сильное волненіе въ кровообращеніи; однако сіи измѣненія, а еще болѣе волненіе кровообращенія, должны вторично дѣйствовать на нервную систему. Животныя и болотныя испаренія, напоминая того, по видимому, сперва поражаютъ нервную систему, а кровообращеніе, кажется, разстроивается послѣдственно. Но изъ сихъ двухъ причинъ горячекъ человѣческая зараза оказываетъ свое дѣйствіе болѣе на нервную систему, а болотныя испаренія на кровеносную. Невоздержность и пьянство дѣйствуютъ на обѣ

системы, ускоряють кровообращеніе, истощають возбудительность и производят горячку съ мѣстнымъ воспаленіемъ или безъ онаго. Угнетающія спрасити, подобно заразѣ и повѣспрію, кажется, *сперва* поражаютъ нервную систему, которая во все продолженіе болѣзни болѣе другихъ обременена. Непомѣрное шѣлдвиженіе и сильный солнечный жаръ до того расширяють кровообращеніе и оппавленіе нѣкоторыхъ внутреннихъ органовъ, что возбуждаютъ сильную горячку съ припеченіемъ преимущественно къ желчнымъ органамъ.

Какъ и потому сіи различныя располагающія и возбуждающія причины, дѣйствуя на человѣческій организмъ, производятъ явленія горячки, сіюль же непоспнжимо, какъ и то, какъ и *потому* рвотная соль возбуждаетъ рвоту, а сабуръ слабитъ на низъ. Пусть кто либо покажетъ *способъ дѣйствія* сихъ простыхъ веществъ, тогда я покажу *способъ дѣйствія* заразы и повѣспрія. Натура или сущность многихъ изъ сихъ причинъ также для нашего ума непоспнжима. Нѣкоторыя изъ нихъ суть даже умснвенныя, какъ разныя угнетающія спрасити и проч.

Однако неизвѣстность сущности и способа дѣйствія причинъ не должна отвращать насъ отъ изслѣдованія самыхъ дѣйствій.

Для примѣра и объясненія припадковъ мы выберемъ одну причину и рассмотримъ ея дѣйствіе на человѣческій организмъ. Другія различія и измѣненія, отличныя отъ сего примѣра, зависящъ, какъ я выше сказалъ, отъ различія причинъ и особенности шѣлосложенія.

Человѣкъ, подвергшійся болотистымъ испареніямъ, начинаетъ представлять припадки уменьшенной крѣпости нервной системы, состоящіе въ различныхъ чувствованіяхъ и явленіяхъ, случающихся въ періодъ холода горячки.

Сила сердца и артерій явственнo представляется ослабѣвшею, въ слѣдствіе чего кровь не можетъ прогоняться къ поверхности шѣла и къ отдѣлятельнымъ органамъ; а отъ уменьшенной возбудительности въ организмъ мы замѣчаемъ недѣятельность волосныхъ сосудовъ, сморщеніе и хладность всѣхъ наружныхъ частей, безъ посредства судорожнаго сжатія *).

*) Здѣсь Г. Сочинитель разумѣетъ теорію Кул-

какъ само собою слѣдуетъ и всѣмъ принимается, большая часть крови скопляется въ сердцѣ и большихъ вѣнечныхъ сплетеніяхъ. Но это недоспапочно для объясненія опухоли, напряженія, сплсненія и даже боли въ подреберьяхъ, равно какъ и многихъ другихъ припадковъ, сопровождающихъ наипаче періодъ холода горячекъ. Положивъ въ семь періодъ руку на лучевую артерію и спараясь опредѣлить ея величину и количество крови, проходящее чрезъ нее въ опредѣленное время, и сравнивая все сіе съ тѣмъ, что бываетъ въ періодъ жара, и даже въ здоровомъ состояніи, я нахожу величину артерій не больше какъ въ шресть, и проходящее чрезъ нее количество крови также несоразмѣрнымъ. При таковомъ состояніи трудно понять, какимъ образомъ вся масса крови можетъ быть въ дѣйствительномъ обращеніи. Посему, кромѣ значительнаго скопленія оной въ сердцѣ и большихъ сосудахъ, гдѣ движеніе ея должно быть тихое, я утверждаю, что другая немалая часть оной, такъ ска-

лена, который сіи явленія изъяснилъ судорожнымъ сжатіемъ волосныхъ сосудовъ кожи. П. Ч.

завѣтъ, *останавливается* и скопляется въ другихъ мѣстахъ и остается тамъ, на время, внѣ дѣйствительнаго кровообращенія. Сіе скопленіе или напоящее остановленіе имѣетъ мѣсто въ воротной венѣ, гдѣ кровь во всякое время протекаетъ медленно, по причинѣ слабой *vis a tergo* и малаго содѣйствія мышцъ. Въ слѣдствіе сего не только печень и разныя вѣтви воротной вены должны наполниться кровію, но также селезенка (отъ которой кровь возвращается къ сердцу симъ путемъ), желудокъ, поджелудочныя желѣза и кишки примутъ участіе въ семъ кровонакопленіи.

Если спросить, почему кровообращеніе въ періодъ холода горячекъ должно пріослабѣть скорѣе въ сихъ частяхъ, нежели въ другихъ, то я въ отвѣтъ скажу: потому что воротная вена есть одинъ только кругъ или соединеніе сосудовъ кровеносной системы, *натинающееся и оканчивающееся* волосными сосудцами или соединеніемъ съ другими сосудцами (*anastomosis*). Они начинаются мелчайшими нитями отъ желудка, селезенки, поджелудочной желѣзы и кишекъ; увеличивающіяся по мѣрѣ приближенія ихъ къ

печени; пришедъ къ ней, расходяпся и наконецъ рассыпающся на такія же вѣпочки, какими начались. Всѣ другія вены, приближаясь къ сердцу, расширяются и пѣмъ болѣе и болѣе споспѣшествуютъ возвращенію крови къ сердцу, вспомоцествуемому во многихъ мѣстахъ дѣйствіемъ близьлежащихъ мышцъ. Посему недѣятельность окончательныхъ сосудовъ воробной вены въ печени отъ сочувствія съ окончательными сосудцами кожи (объясненнаго и, по моему мнѣнію, доспѣлочно доказаннаго ниже) должно совсѣмъ запереть и пріоспаношить возвращеніе крови отъ всѣхъ вышесказанныхъ внутренностей. Сямъ объясняется напряженіе, припухлость, боль, тяжесть и пока подъ ложечкою. Отсюда явствуетъ, почему отдѣленіе желчи и поджелудочнаго сока на время болѣе другихъ прекращается; а изъ постепеннаго накопленія и преходящаго отвлеченія столь большаго количества оживляющей жидкости изъ *дѣйствительнаго* обращенія легко можно объяснить большую часть, если не всѣ явленія періода холода, изъ коихъ многихъ не лзя объяснить по другимъ основаніямъ. Въ самомъ дѣлѣ мнѣ кажется,

что сіе временное задержаніе столь большаго количества крови въ печени и воротной венѣ есть одно изъ удивительныхъ средствъ природы для отвращенія опаснѣйшихъ послѣдствій. По нарушеніи равновѣсія кровообращенія, кровь, обратившись отъ поверхности ко внутреннимъ частямъ и скопившись около сердца и въ легкихъ, могла бы причинить скоропостижную смерть, если бы мѣстное отвлеченіе столь большаго количества изъ *дѣйствительнаго* обращенія чрезъ вышесказанный ея заслонъ (гдѣ полнокрое не такъ опасно) не предохраняло сердца и легкихъ отъ таковаго обремененія и задушенія, пока равновѣсіе между наружною поверхностію и внутренними частями не возстановится чрезъ противоположное. При такомъ возрѣвнѣи на предметъ польза селезенки, какъ отводящаго органа, болѣе не подвержена сомнѣнію. Но сіе скопленіе крови въ воротной венѣ и внутренностяхъ необходимо должно произвести сопотвѣстивенное полнокрое въ вѣтвяхъ утробной и брыжеечной артерій, къ нимъ идущихъ; и поелику столь большіе и важныя выходы крови изъ нисходящей, начальствен-

ной артерій, такъ сказать, заперты, то большая часть обращающейся массы обратится чрезъ сонныя и позвоночныя артеріи къ мозгу и произведетъ боль головы и кровонакопленіе въ ономъ. Однако сіе кровонакопленіе и кровонакопленіе въ легкихъ воспослѣдуютъ не только трудности и почти невозможности для сердца прогонять кровь изъ желудочковъ такъ скоро, какъ она возвращается къ сердечнымъ ушкамъ отъ мозга и легкихъ; отсюда веназное кровонакопленіе въ обоихъ сихъ органахъ, причиняющее боль головы, безчувствіе, трудное дыханіе и горячешную тоску, сопровождающую періодъ изнеможенія (*stadium collapsus*) либо холода.

Дѣйствія сочувствія также надлежитъ брать въ уваженіе. Я упомянулъ о сочувствіи сосудовъ кожи съ сосудцами воронной вены. Легкія также приходятъ въ сочувствіе съ кожею, а желудокъ и печень съ мозгомъ, и на оборотъ.

Однако сіе состояніе остается не долго, и наконецъ слѣдуетъ противодѣйствіе. Зависитъ ли оно отъ раздраженія кровію, отъ задержанныхъ отдѣленій, отъ скопив-

шейся возбудительности, опъ *vis naturæ medicatrix*, или опъ всѣхъ сихъ условій вмѣстѣ, мы не станемъ изслѣдывать (поелику *констной* причины никогда не лзя опкрытъ и поелику мы имѣемъ въ виду болѣе quo, нежели quo modo въ горячкахъ); но по однако справедливо, что сила мозга, сердца и артерій возвращается; послѣднія прогоняють кровь къ поверхности, съ увеличеніемъ теплоты и скорѣйшимъ обращеніемъ жизненной жидкости, которая впрочемъ до періода поща, кажешся, вся не приходитъ въ движеніе. Сей пропивоестественный жаръ или горячее сжатіе, кажешся, дѣйствустъ нѣсколько времени тѣмъ же образомъ, какъ и холодъ или изнеможеніе, препятствуя испаринѣ снаружи и отдѣленію внури: поелику пляжестъ и непріятное ощущеніе подъ ложечкою и въ надбрюшной спорѣ продолжаешся, пока окончанія сосудовъ кожи не разслабнутъ и не выстунутъ потъ, вмѣстѣ съ коими разслабляются и сосудцы печени, легкихъ и проч., даютъ крови свободный проходъ къ сердцу, выходъ отдѣленіямъ и уменьшаютъ внутреннее кровонакопленіе. Послѣднее дѣйствіе, такъ много ускоремое хо-

ходными обливаніями въ періодъ жара, кажешся, не замѣчено Корри и Клоттербок-колы.

Какъ боль головы, въ періодъ холода зависящая отъ венальнаго полнокровія, въ періодъ жара продолжается отъ растяженія артерій (съ соотвѣтствующимъ тому различнымъ чувствованіемъ, какъ замѣпилъ Фордейсъ, Fordyce), такъ прищипа и боль въ желудкѣ, въ періодъ холода зависящая, по видимому, отъ сочувствія съ мозгомъ и печенью, а можетъ быть и съ кожею, продолжается въ періодъ жара отъ тѣхъ же самыхъ причинъ (поелику сіи органы все еще страдаютъ, хотя въ мѣньшей степени), и рвота часто возбуждается и поддерживается скоропостижнымъ умноженіемъ желудочнаго, желчнаго и другихъ отдѣленій худаго качества, изливающихся предъ началомъ поща, особливо въ жаркихъ климатахъ, и въ жаркое время въ умѣренныхъ. Вообще однако, по мѣрѣ какъ испарина и отдѣленія возобновляются, раздражительность желудка уменьшается съ облегченіемъ мозга, легкихъ, печени и проч.

Если холодъ, какъ нѣкоторые полагають, есть причиною слѣдующаго жара, то жестокость противодѣйствія или, лучше сказать, чрезвычайное дѣйствіе кровеносной системы, съ болѣзненно возвышеннымъ возбужденіемъ нервной системы во время жара, должно чрезъ происшедшую отъ того слабость располагать къ повторенію приступа. Если вліяніе нервовъ бываетъ достаточно для возбужденія сердца и артерій къ удаленію изъ внутренностей и мозга отягчающей ихъ крови и для поддержанія дѣйствія отдѣлишельныхъ органовъ, то наступаетъ перемежка; если же сіи условія несовершенны, то случается только послабленіе. Въ горячкахъ, называемыхъ, *непрерывными*, спряданіе головы, тяжестъ подъ ложечкою, сжатый пульсъ, сухая, горячая и сжатая кожа, съ соотвѣтственно уменьшеннымъ отдѣленіемъ желчи и запоромъ на низъ, кажется, показываютъ, что организмъ побуждается къ непрерывнымъ или по крайней мѣрѣ часто повторяемымъ усиліямъ уменьшить внутрення кровонакопленія и возстановить отдѣленія и испражненія, обнаруживающимся болѣе или менѣе чрезъ послабленія днемъ

и ожесточенія вѣтеромъ, пока онъ либо привыкнетъ къ первоначальной причинѣ и восстановитъ равновѣсіе въ кровообращеніи и возбудительности, или же, будучи не въ состояніи сего достигнуть, изнемогаетъ самъ, обыкновенно при разсиреженіи (черезъ воспаление или кровонакопленіе) какого либо для жизни существеннаго органа. Вскрышіе труповъ такъ часто показало существованіе сихъ воспаленій, кровонакопленій и изліяній во всѣхъ жестокихъ горячкахъ, что нѣтъ надобности приводить этому свидѣтельству практическихъ Врачей. Мимоходомъ замѣтимъ, что ни одинъ органъ, ниже самый мозгъ, не страдаетъ такъ постоянно, что бы могъ служить основаніемъ теоріи, и по тому Докторъ *Клоттербокк* далеко отстоитъ отъ цѣли, заключивъ причину горячки въ полость черепа.

Теперь я приступаю къ испытанію вышеизложенной теоріи чрезъ приложеніе ея правилъ къ практикѣ, составляющей главное и единственное доказательство ея справедливости. Если мы докажемъ, что теорія сія согласна съ врачебными пособіями, которыми древними либо новѣйшими Врачами най-

дены полезными въ горячкахъ, и объясняютъ ихъ дѣйствіе, но это послужить немалымъ подтвержденіемъ ея основательности. Но даже, если она только указываетъ успѣшнѣйшіе способы лѣченія, открытые новѣйшими изысканіями, то и тогда можно называть ее полезною, хотя и вымышленною.

Нѣтъ надобности разсмаширивать всѣ средства, какія невѣжество, суевѣріе или предразсудки въ разные времена предложили для лѣченія горячекъ; но довольно будетъ представить только тѣ, кои подтверждены опытностію всѣхъ временъ.

1. *Кровоопусканіе*. Кровоопусканіе было извѣстно уже во время Троинской войны, и Враль *Подарилій* оное употреблялъ. *Гипократъ* пренебрегалъ сіе важное средство; но *Аретей*, *Цельсъ* и *Галенъ* часто къ нему прибѣгали. Правда, даже и въ наше время школьное ученіе почти вывело его изъ употребленія, вопреки природѣ и наблюденію, показавшимъ его пользу отъ начала существованія Медицины до сего времени и во всѣхъ климатахъ, отъ береговъ Скамандера до долинъ Ошагайскихъ.

Крѣпкій, пульсъ, красное лице, біеніе височныхъ артерій и боль головы, безъ сомнѣнія, служили показаніемъ къ кровопусканію во всѣ времена и для всѣхъ Врачей, неувлеченныхъ въ заблужденіе какимъ либо новымъ ученіемъ.

При нынѣшнемъ основательнѣйшемъ способѣ изслѣдованія и наблюденія ланцетъ разсѣлалъ мракъ предубѣжденій, призраки слабости и глупости и всѣ выдумки Броуновыхъ послѣдователей, и кровопусканіе теперь по справедливости почитается главнымъ средствомъ не только въ припадочныхъ, но и во всѣхъ болѣе жестокихъ и опасныхъ первоначальныхъ горячкахъ.

Согласіе сего способа лѣченія съ представленными мною основаніями такъ явственно, что почти не нужно его объяснять. При нарушенномъ равновѣсіи кровообращенія и при накопленіи крови въ одномъ или многихъ органахъ самое дѣйствительнѣйшее средство для уничтоженія сихъ болѣзненныхъ состояній есть общее или мѣстное кровопусканіе. Опасность сосланитъ не въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ крови меньше надлежащаго, но въ томъ, что въ дру-

гихъ оной болѣе, и это заставляеть насъ уменьшать ее вообще. Природа сама всегда намъ указываетъ сіе показаніе и, можетъ быть, въ болѣе частыхъ случаяхъ сама выходяеть оное своими способами. Тамъ мы видимъ, что каждый приступъ лихорадки оканчивается какимъ нибудь испражненіемъ: пошла, мочи, либо кровошеченіемъ. Въ непрерывныхъ горячкахъ каждое ночное ожесточеніе къ утру ованчивается небольшимъ измѣненіемъ какого либо изъ сказанныхъ испражнений, а во всѣхъ горячкахъ и во всѣхъ ихъ періодахъ природа производитъ уменьшеніе (*derletio*), отвращая излишество (*repletio*). Посему неразлучный спутникъ горячекъ — недоспашокъ позыва на ѣду — есть одно изъ премудрыхъ и спасительнѣйшее средство, употребляемое природою для преодоленія болѣзни, хотя усилія ея часто уничтожаются услужливостію повара, сидѣлки, либо и прописывающаго лѣкарства.

Здѣсь представляю я нѣкоторыя замѣчанія о благоразумнѣйшемъ способѣ употреблеть кровопусканіе въ горячкахъ: поелику отъ того весьма много зависить его успѣхъ; а вредѣйшвищность и даже вредъ онаго, по

моему мнѣнію, надлежитъ приписать проптив-
ному условію.

Во первыхъ, надобно обращать большое
вниманіе на время кровопусканія въ горяч-
кахъ. Его надобно предпринимать не только
рано, вразсужденіи начала горячки, но
также во время высочайшей степени (асте)
приступа или ожесточенія. Въ сіе время ис-
пращеніе крови производитъ облегченіе при-
падковъ, а часпо и рѣшеніе приступа или
ожесточенія; напрошивъ того во время по-
слабленія, когда организмъ находится, такъ
сказать, въ состояніи изнеможенія, часпо
опъ него слѣдуютъ обмороки, разные нерв-
ные припадки и слабости, приписываемые са-
мому средству, но копорые слѣдуетъ от-
нести къ худовыбранному періоду его упо-
требленія.

О способѣ испращенія крови не должно по-
читать маловажнымъ. При сильномъ прили-
вѣ крови къ головѣ или другому органу кро-
воносная система такъ приспособляется къ
широкому истеченію крови чрезъ узенькое от-
верстіе, что спраждающій органъ опъ того
мало получаетъ облегченія или совсѣмъ не-

*

какого, а крѣпость всего организма напрасно уменьшается.

Хотя мы должны гораздо менѣе руководствоваться наружными свойствами испражненной крови, нежели порядкомъ и жесткостью припадковъ; но поелику при всякомъ мѣстномъ воспаленіи свертокъ крови обыкновенно покрывается извѣстной пленкою или сплотившимся волокнистымъ началомъ: то при испражненіи крови мы должны обращать вниманіе на обстоятельства, благоприятствующія появленію сего признака. Таковыя обстоятельства суть: кровь должна испекаться свободно, большею спруею; она должна падать въ средину узкаго и нѣскольکو глубокаго сосуда, внутри полированнаго, а не спекаться по его стѣнкамъ. При противныхъ сему обстоятельствахъ кровь не представитъ воспалительной пленки, хотя "воспаленіе дѣйствительно будетъ находиться.

Поелику въ горячкахъ, равно какъ и въ нѣкопорохъ воспаленіяхъ, болѣе должно стараться возстановить равновѣсіе кровообращенія, нежели уменьшать полнокровіе: то по сему мѣстное кровоиспражненіе близъ

спраждающей части часто бываетъ важнѣе, нежели общее кровопусканіе.

По предубѣжденію больного или невнимательности Врача мѣсто кровонакопленія въ горячкахъ, къ сожалѣнію, рѣдко бываетъ опредѣлено, и мѣстное кровосpraжженіе не приноситъ желаемого успѣха. Боль головы и біеніе височныхъ артерій часто обращаютъ вниманіе Врача на сію часть и сообразно тому сюда приспавляютъ пиявицъ; а надбрюшную сторону, всегда болѣе или менѣе напряженную и къ которой жизненная влага въ большей части горячекъ, кажется, направляется, слишкомъ пренебрегаютъ. Пиявицы или насѣчки должны задолго предшествовать приспавленію испанской мушки къ сию часть.

2. *Слабительныя.* Древніе Врачи мало имѣли слабительныхъ средствъ, и то самыя суровыя. Однако они довольно ихъ употребляли. Недавно *Куллеръ* ихъ почти совсѣмъ оставилъ, а *Бруеръ* считалъ вредными въ горячкахъ, несопровождаемыхъ мѣстнымъ воспаленіемъ. *Галлиотонъ* и большая часть новѣйшихъ практиковъ смѣло употребляютъ слабительныя, не опасаясь прежде

столь страшной слабости. Способъ дѣйствія сихъ средствъ въ горячкахъ еще не совсѣмъ постигнутъ, и пошому самое употребленіе ихъ часно бываетъ неуспѣшно. Даже *Галлианъ*, кажется, приписываетъ хорошее дѣйствіе слабительныхъ въ горячкахъ наипаче удаленію раздражающихъ нечистотъ изъ кишекъ. Но если бы это было такъ, то сей же цѣли можно бы достигнуть *Кулленовыми* промывательными, чего однако они не производятъ. Чрезъ удаленіе скопившихся нечистотъ, особливо изъ тонкихъ кишекъ, кровь свободнѣе проходитъ въ брюшную начальственную артерію и ея вѣтви и шѣмъ механически способствуетъ возстановленію равновѣсія въ кровообращеніи. Увеличенное отдѣленіе слизистой оболочки кишекъ также дѣйствительно уменьшаетъ полнокрое употребныхъ сосудовъ; но весьма полезное дѣйствіе слабительныхъ въ горячкахъ Врачами, кажется, еще не замѣчено. Я разумѣю здѣсь переходъ кишекъ отъ медлительности къ сильному червообразному движенію, причемъ скопившаяся и, такъ сказать, застоившаяся кровь въ воротной венѣ протоняется далѣе и отдѣленіе желчи уве-

личивается. Другое полезное дѣйствіе состоитъ въ сочувствіи внутренней поверхности кишечнаго канала съ наружною поверхностію шѣла: ибо хотя сильнѣйшія слабительныя останавливаютъ обильную испарину, но при недѣлятельности внутренней и наружной поверхности шѣла восстановление перваго отправления еодѣйствуетъ къ таковой же перемѣнѣ и въ послѣднемъ, какъ въ общемъ всякой можетъ удостовѣриться у постели больного, обративъ вниманіе на сіи обстоятельствова.

Посему, по усиленіи первообразнаго движенія, гасприческаго и кишечнаго отдѣленія, голова, по особенному своему кровообращенію болѣе другихъ частей подверженная припеченію, почти непосредственно облегчается чрезъ *перелѣну равновѣсія*, шѣмъ произведенную. При таковомъ разсмащиваніи сего предмета и выборъ слабительнаго покажется не совсѣмъ маловажнымъ. Опытность показала намъ, что нѣкоторыя слабительныя (на прим: клещевинное масло) почти только очищаютъ кишки отъ скопившихся въ нихъ нечистотъ; другія (соли, лаппа и проч.) возбуждаютъ обильное *высоротное*

опдѣленіе въ кишечномъ каналѣ; а иныя (сладкая ршупь), кромѣ слабительнаго дѣйствія, увеличивающъ извѣстныя опдѣленія, на прим: желчи, и выводящъ ихъ вонъ, какъ въ здоровомъ, такъ и болѣзненномъ состояніи.

Изъ важности опправленія печени въ живомъ организмѣ и изъ худыхъ послѣдствій, происходящихъ отъ ея разспроисыва или закряслости въ горячкахъ, явствуетъ, что въ составѣ слабительныхъ въ сихъ болѣзняхъ всегда должны входить cholagoga; что и опытнось подтверждаетъ. Посему-то какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ найдено, что порошокъ изъ сладкой ршупи и корня ялаппы удивительно соотвѣтствуетъ вышесказаннымъ намѣреніямъ, какъ это можно видѣть въ сочиненіяхъ *Руша, Джексона, Гамилтона, Армстронга, Диксона* и другихъ.

Отсюда также мы видимъ, какимъ образомъ слабительныя, возбуждая слабое кровообращеніе и возбуждательность брюшныхъ внутренностей, направляя кровь въ разныя вѣтви начальственной артеріи, прежде сжащя, и чрезъ то уничтожая прищеченіе

къ головѣ и облегчая общее чувствительное, возвращающъ крѣпость, вмѣсто увеличенія прежде бывшей слабости, недавно такъ спральной для Бровнянцовъ и Кулленіанцовъ, и теперь еще у насъ связывающей руки многихъ практиковъ. Слѣдовательно дѣйствіе слабительныхъ совершенно согласно съ правымъ положеніемъ, которое въ горячкѣ должно имѣть въ виду—*возстановить равновѣсіе въ кровообращеніи и возбудительности*—и его объясняетъ.

3. *Холодные и теплые обливанія.* Дѣйствіе сихъ, по видимому, различныхъ средствъ въ ослабленіи или прекращеніи горячекъ совершенно согласно, съ предложеннымъ основаніями.

Оставивъ вліяніе чувствованія и нервную систему во время обливанія больного холодною водою, можно видѣть, что жестокость противоположнаго дѣйствія (во время котораго оно и должно быть употреблено) отъ холода уменьшается и уничтожается лихорадочное раздраженіе жаждой коѣ.

Нѣтъ надобности доказывать, что сіи дѣйствія служатъ къ возстановленію равновѣсія въ кровообращеніи и возбудительности;

другое дѣйствіе холоднаго обливанія—слѣдующая за нѣмъ испарина — къ тому же клонится.

Дѣйствіе теплаго обливанія въ продолженіи противодѣйствія или въ періодъ жара совершенно подобно дѣйствію холода, только не такъ сильно. Надобно припомнить, что температура воды бываетъ или должна быть гораздо ниже температуры поверхности тѣла въ періодъ жара, когда ее употребляютъ, и слѣдовательно вода сія дѣйствуетъ такимъ же образомъ, какъ и холодная, только гораздо слабѣе:

Будучи употреблены въ періодъ холода горячекъ, холодныя обливанія дѣйствуютъ прямо и удобопонятно, притягивая кровь къ окружности тѣла и чрезъ то возстановляя равновѣсіе въ кровообращеніи; а чрезъ возстановленіе чувствительности въ онѣмѣлой кожѣ возбудительность приходитъ въ равновѣсіе. Дѣйствіе холоднаго воздуха въ горячкахъ удно можно объяснить по тѣмъ же основаніямъ.

4. *Ртуть*. О дѣйствіи ртути на человѣческій организмъ предложены различныя мнѣнія. Большую частію ей приписывали воз-

буждающее свойство, вѣроятно пошому, что она ускоренъ дѣятельность сосудовъ и возбуждаетъ искусственную горячку *).

„Посему, сказано въ приведенномъ мѣспѣ, польза ея въ послабляющихъ и непрерывныхъ горячкахъ весьма сомнительна. Въ началѣ сихъ болѣзней, имѣ кажется, она вредна, если будетъ употреблена въ такомъ видѣ, что окажетъ свое дѣйствіе на однѣ слюнные желѣзы.“ Едва ли можно найти Медицинское сочиненіе, которое на столь маломъ мѣспѣ содержало бы столько ошибокъ и показывало недоспашокъ свѣденій, какъ приведенный параграфъ. Во первыхъ, главные противники употребленія ртутіи отвергаютъ ее пошму, что она въ нѣкоторыхъ сильнѣйшихъ видахъ воспалительной горячки, на прим: андемической въ Западной Индіи, не можетъ быть употреблена такъ, чтобы въ надлежащее время оказала свое дѣйствіе, и пошому опасно полагаться на ея помощь. Г. *Шеплардъ*, одинъ изъ сильнѣйшихъ противниковъ ртутіи, говоритъ слѣдующее. „Вообще допускаютъ, что дѣйствія горячки и ртутіи не могутъ быть вмѣстѣ; посему *), *Ed. Journal. Vol. vj. p. 281.*

если бы можно было въ жѣсткихъ горячкахъ произвести ршупное дѣйствіе, то мы имѣли бы превосходное средство.“ *)

Во вѣпорыхъ, кѣпо когда либо видѣлъ, что-бы ршупъ дѣйствовала на однѣ слюнныя желѣзы. Дѣйствительно ограниченное должно быть понятіе о дѣйствіи ршупи того, кѣпо останавливается на ея свойствахъ ускорять пульсъ и „возбуждать искусственную горячку.“ Слюнопеченіе есть только признакъ дѣйствія ршупи на слюнныя желѣзы, которое въ тоже время просѣирается на всѣ другія желѣзы и на всѣ опдѣлишельныя и испражнишельныя органы. Тогда ршупъ опворляетъ всѣ испоки, и каждая часть челоѣческаго шѣла претерпѣваетъ скорое уменьшеніе; кратко сказать, ршупъ тогда только бываетъ самымъ сильнымъ испражняющимъ, когда она производитъ слюнопеченіе. Сіе общее испражнение (*depletio*) еще болѣе увеличивается шѣмъ, что слюнопеченіе препятствуетъ принимать пищу, предлагаемую больнымъ ихъ родственниками или пріятелями.

*) Ed. Journal. October. 1817.

Въ самомъ дѣлѣ я очень вѣрю, что въ нѣкоторыхъ высшихъ степеняхъ Западной эндемической или желтой горячки мы не можемъ произвести сего весьма желаемого дѣйствія; но почему? Пусть самъ Г. Шеннардъ рѣшитъ сей вопросъ. „Изъ опытности многихъ лѣтъ между пропиками, говоритъ сей остроумный наблюдатель, я согласенъ прислать на спорону шѣхъ, кои полагаютъ, что болѣзнь сія въ высшей степени не можетъ быть излѣчена никакими медицинскими средствами: ибо я замѣтилъ, что въ сихъ крайнихъ случаяхъ, какой бы способъ лѣченія мы ни употребили, смертность бываетъ одинакова.“ Въ сихъ случаяхъ испражненіе конечно не будетъ дѣйствительнѣе ршупи; но я положительно отвергаю заключеніе, что поелику съ появленіемъ слюнотеченія горячка прекращается, то оно есть только дѣйствіе или послѣдствіе горячки.

Въ воспалительныхъ видахъ Веспъ - Индійской горячки, въ коихъ припеченія къ печени случающіяся сравнительно рѣже, одно испражненіе, какъ мнѣ кажется, составляетъ наилучшій способъ лѣченія; но изъ се-

то обстоятельство заключать, что ршуть, если не вредна, то по крайней мѣрѣ совсѣмъ бесполезна во всѣхъ горячкахъ и во всѣхъ климахахъ, весьма противно разсудку, опытности и вредно для практики.

5. *Рвотныя*. Раздражительность желудка, сопровождающая большую часть горячекъ, вѣроятно, подала поводъ думать, что природа силилась облегчить болѣзнь чрезъ очищеніе желудка, и заблаговременно употреблять рвотныя. Теперь ихъ употребляютъ гораздо рѣже, хотя извѣстно, что они, кромѣ испражненія желудка, производятъ другія полезныя дѣйствія. Подобно потогоннымъ, они направляющъ влаги къ поверхности тѣла и производятъ расслабленіе кожи, обыкновенно оканчивающееся испариною. Посему польза ихъ въ нѣкоторыхъ родахъ и періодахъ горячекъ не подвержена никакому сомнѣнію и также согласна съ основаніями, кои я старался доказать; только сильное ихъ дѣйствіе въ нѣкоторыхъ горячкахъ и климахахъ, гдѣ часто желудокъ бываетъ очень раздражипеленъ, вывело ихъ изъ употребленія, даже при противныхъ обстоятельствахъ. Остающаяся послѣ ихъ

слабость также побудила Бровианцовъ ограничить ихъ употребленіе.

6. *Потогонныя*. Потогонныя близко подходят ко рвотнымъ, только дѣйствуютъ гораздо легче. Во всѣхъ горячкахъ съ примѣннымъ періодическимъ ходомъ послабленіе и разрѣшеніе приступа во время пота бываетъ такъ явственно, что Врачи уже съ давнихъ временъ старались произвести сей спасительный процессъ искусственными средствами; однако сіе часто приводило къ худымъ послѣдствіямъ. Замѣтивъ, что теплыя ванны, таковая же одежда, пища и проч. возбуждали испарину у здоровыхъ, они употребляли сіи же средства и въ болѣзняхъ; но часто съ величайшимъ вредомъ. До новѣйшихъ временъ они не знали, что сжатая кожа спраждающаго горячкою рѣдко расслабится до того, чтобы могла пропускать испарину, пока температура не уменьшится ниже жара горячекъ, и потому когда имъ не удавалось достигнуть своего наміренія, то они причиняли большой вредъ; если же они *насмѣнно* возбуждали испарину, то временное облегченіе нимало не могло

сравниться съ предшествовавшимъ увеличеніемъ болѣзненнаго возбужденія.

Теперь, когда причины, отъ коихъ зависятъ процессы испарины, сдѣлались болѣе извѣстными, безконечное число попогонныхъ лѣкарствъ уменьшено до немногихъ среднихъ солей; каковы суть: селитра, уксуснокислый амміакъ и малые приемы сюръмяныхъ средствъ. Только сіи лѣкарства, съ *прохлаждающими* и разводящимъ пишемъ, суть надежныя или полезныя попогонныя въ горячкахъ; вѣроятно, и они дѣйствуютъ на кожу чрезъ сочувствіе съ желудкомъ.

7. *Крѣпительныя и возбуждающія, со включеніемъ хины, вина, опія и прот.* Можетъ показаться нѣсколько странно, что совершенно противоположные способы лѣченія найдены полезными въ горячкахъ и были превозносятся своими защитниками, какъ самые вѣрные. Отсюда многіе предполагали, что если бы горячки были предоставлены одной природѣ, то сколько же было бы здоровѣло, какъ и при самомъ искусномъ лѣченіи.

Можетъ быть, что это нѣсколько справедливо; но однако не правда, чтобы по-

чши равное число выздоравливало при всѣхъ способахъ лѣченія. При *блаторазумныхъ* новѣйшихъ мѣрахъ, безъ сомнѣнія, не только большее число выздоравливаетъ отъ труднѣйшихъ горячекъ, но также огибращается переходъ многихъ горячекъ въ опаснѣйшіе виды.

Также не должно быть удивительно, что возбуждающія и успокоивающія средства иногда оказываются полезными въ горячкахъ. Мы видѣли, что при возвышенной возбужденности и усиленномъ дѣйствіи сосудовъ въ одной части организма они бывають недоспапочны въ другихъ; посему возбуждающія средства приводятъ неѣйствующія части въ дѣятельность, но часто со вредомъ для чрезмѣрно возбужденнаго органа; и это составляло отрицательное свойство *Бровніанскаго* лѣченія. Крѣпительныя и возбуждающія часто бывають нужны въ послѣднихъ періодахъ горячекъ, въ коихъ испражняющія не были употреблены заблаговременно: ибо здѣсь организмъ истощается собственными усилями, либо несоотвѣствующими лѣкарствами, и подъ конецъ болѣзни природа имѣетъ нужду въ подкрѣплении.

Часть XI. N. 4.

4

лія. Но теперъ печальная оныишность доказа-
зала, что, уменьшая дѣятельность въ нача-
лѣ, мы опивращаемъ дальнѣйшія усилія орга-
низма и чрезъ то предупреждаемъ необхо-
димость возбуждающихъ лощи въ какомъ бы
по ни было періодѣ горячки.

Слѣдующій примѣръ доспаночно пока-
жетъ, сколь опасно выводимъ заключеніе о
слабости изъ полезнаго дѣйствія возбужда-
ющихъ средствъ. По причинѣ нарушеннаго
равновѣсія возбуждательности сердца и артерій
не могутъ надлежащимъ образомъ опправ-
лять своего дѣйствія. Если возбуждатель-
ность ихъ очень велика, то они съ такою
силою прогоняють кровь къ мозгу, что мо-
гутъ произвески бредъ; если же возбуди-
тельность ихъ недоспаночна, то сердце не
можетъ пропускать крови изъ венальной сис-
темы, и распряженіе головныхъ венъ и па-
зухъ производимъ поже самое дѣйствіе. Въ
последнемъ случаѣ съ благоразуміемъ и до
извѣстной степени употребленное вино при-
даетъ сердцу сколько крѣпости, что оно
придетъ въ состояніе освободить оныъ кро-
ви венальную систему головы и чрезъ то
уничтожитъ бредъ, не возвышая слишкомъ

артеріальной системы; но если сіе же средство будетъ употреблено въ первомъ случаѣ, то, вмѣсто облегченія припадковъ, оно еще болѣе ихъ усилитъ. Другими словами, когда одна часть организма находящаяся въ состояніи *охлажденія*, а другая въ состояніи *раздраженія*: то возбуждающія средства, дѣйствуя на *первую*, *могутъ* быть полезны, но для *последнихъ* они должны быть вредны. Отсюда явствуется достоинство и необходимость для практика различать случаи и пагубныя послѣдствія грубаго эмпиризма.

Въ нѣкоторыхъ болѣе продолжавшихся горячкахъ въ Европѣ, принявшихъ шифозный и нервный ходъ, пошребно провицательнѣйшее сужденіе Врача для опредѣленія надлежащаго времени употреблать возбуждающія лѣкарства. Въ сихъ - то трудныхъ и рѣшительныхъ случаяхъ открываеица его прозорливость въ различеніи болѣзненныхъ состояній и исхищаетъ больного изъ челюстей смерти, въ кон безразсудный *рутинистъ* его еще скорѣе повергаетъ.

О менѣе дѣйствительныхъ или вспомогательныхъ средствахъ, какъ то: горчичникахъ,

*

шпавскихъ мушкахъ и проч. мало что ос-
нается сказать. Ояѣ, возбуждая искусствен-
ное отвлеченіе къ наружнымъ частямъ, об-
легчаютъ внутреннія прищеченія или воспа-
ленія и возстановляютъ равновѣсіе въ крово-
обращеніи и возбудительности.

X.

О болѣзняхъ въ Судебно-Медицинскомъ отношеніи.

(Окончаніе).

Объ утаенныхъ болѣзняхъ (*morbi celati*).

Отдѣленіе третіе.

Утаенными называющіяся болѣзни въ такихъ случаяхъ, когда особа, дѣйствительно больная, зная свою болѣзнь, умышленно признаетъ себя либо совершенно здоровою, либо скрываетъ главнѣйшія, нерѣдко вредныя обществу качества, и припадки своей болѣзни, либо важную и даже опасную какъ для себя, такъ и для другихъ особъ болѣзнь выдаетъ за маловажную.

Изъ сего опредѣленія утаенныхъ болѣзней явствуетъ, что предметомъ Судебно-Медицинскаго изслѣдованія не могутъ быть болѣзни, утаенныя по мнѣнію больного, рав-

но какъ и при болѣзни, отъ скриванія коихъ не происходитъ вреда для общества.

Само собою явствуетъ также изъ сказаннаго намѣреніе, съ каковымъ больные нарочно умалчиваютъ о своихъ припадкахъ. Именно, поелику законы одержимыхъ извѣстными болѣзнями особъ удаляютъ отъ брака, отъ исправленія публичныхъ должностей, либо управленія собственнымъ имѣніемъ, даже иногда отъ общества людей: то въ случаѣ присущства въ комъ либо такихъ болѣзней спыдъ и боязнь отъ потери мѣста и хорошаго мнѣнія въ обществѣ суть доспащочные поводы къ окриванію оныхъ.

Открытіе утаенныхъ болѣзней основывается конечно на присущствіи патогностическихъ признаковъ. Особенно же важно слѣженіе сихъ признаковъ съ состояніемъ здоровья, въ какомъ изслѣдуемая особа сама себя признаетъ. Взглядъ на здоровье родителей и на качество вредоносныхъ вліяній, которыми подвержена была изслѣдуемая особа, иногда доспащоченъ бываетъ для открытія утаенныхъ болѣзней. Сверхъ того распознаваніе періодическихъ болѣзней пребудетъ содержанія сомнительнаго больнаго подъ осн-

бленнымъ надзоромъ. Впрочемъ поелику однѣ и щѣже болѣзни могутъ быть и припворными и ухаенными, то общія правила, служащія для изслѣдованія первыхъ употребляющія съ пользою и въ сихъ послѣднихъ.

Большею частію умышленно ухаеваются и отвергаются либо извѣстныя, плѣсныя болѣзни, особливо заразительныя, приобретенныя развратнымъ родомъ жизни и повреждающія посему нравственность больного; либо душевныя, дѣлающія больного неспособнымъ къ службѣ, заставляющія предпологать въ больной особѣ возможность противозаконныхъ, вредныхъ и даже опасныхъ для общества дѣйствій. Слѣдственно обыкновеннѣйшія ухаенныя болѣзни суть:

- 1) Венерическая болѣзнь (*Lues venerea*).
- 2) Зловоніе изъ носа, или рта (*Ozaena nasalis, vel halitus oris foetidus*).
- 3) Легочная чахотка (*Phthisis pulmonalis*).
- 4) Падающая болѣзнь (*Epilepsia*).
- 5) Шолуди (*Tinea capitis*).
- 6) Чесотка (*Scabies*).
- 7) Грыжа (*Hernia*).
- 8) Безуміе (*Insania*).

1) *Венерическая болѣзнь*. Утаеніе сей зара-
зительной болѣзни часто подаютъ поводъ къ
семейственнымъ жалобамъ, особливо же къ
разводамъ супружества.

Для рѣшенія судебныхъ случаевъ сего ро-
да требуется со стороны Судебнаго Врача
показаніе *вѣрнѣйшихъ* признаковъ сей бо-
лѣзни въ обвиняемой особѣ. Точное одна-
комъ показаніе сихъ признаковъ, — слѣдствен-
но совершенное открытіе утаенной vene-
рической болѣзни — часто бываетъ весьма за-
труднительно. Не смотря на то, что рас-
познаваніе многоразличныхъ видовъ сей болѣз-
ни ^{на} доведено въ новѣйшія времена до зна-
чительной степени совершенства, мы въ
нѣкоторыхъ случаяхъ удостоверяемся въ ве-
нерическомъ свойствѣ видимыхъ припадковъ
болѣе всего чрезъ добровольное самого боль-
наго оознаніе въ полученіи сей болѣзни
отъ зараженной особы. Но возможно ли
добровольное сознаніе больного при Су-
дебно-Медицинскомъ изслѣдованіи венериче-
ской болѣзни — утаенной? Лучшимъ для сего
доказательствомъ служатъ бѣли и перелой.
Клиническій Врачъ мало затрудняется въ
распознаваніи сихъ болѣзней, пошому что

никакой больной не умолишь о происхождении своей болѣзни предъ тѣмъ, опъ кого надеешься получить исцѣленіе. Судебный Врачъ, напрошивъ шого, долженъ опредѣлить венерическое свойство бѣлей и перелоя по однимъ только видимымъ явленіямъ, на которыя не всегда можно съ достовѣрностію положиться, шакъ что въ семъ многотрудномъ дѣлѣ остается Судебному Врачу одно только, хотя и не всегда дѣйствительное, пособіе, состоящее въ томъ, чтобы, смотря по обстоятельству, принималъ на себя видъ Клиническаго Врача; о чемъ упомянуто въ общихъ правилахъ объ изслѣдованіи сомнительныхъ болѣзней. Горнъ замѣтилъ въ венерической болѣзни явныя перемежки (*intermissiones*), или совершенное прекращеніе припадковъ сей болѣзни и появленіе оныхъ снова по истеченіи нѣкотораго времени. Сіе до-стопримѣчательное свойство венерической болѣзни можешь весьма претяпослывать опъкрытію присушства ея. Если наконецъ обратимся къ самымъ признакамъ сей болѣзни, то найдемъ въ оныхъ нѣкоторое сходство съ признаками другихъ болѣзней. Такъ съ

*) Neues Archiv f. d. Medic. Erfahr. B. VI. St. 1.

перваго взгляду сходствуютъ : сизистое испечение изъ мочевого спивола при почечуной болѣзни съ венерическимъ перелоемъ, а обыкновенныя бѣлы, отъ другихъ причинъ происшедшія, съ венерическими бѣлами, паховыя и бедренныя грыжи, прохожденіе яичекъ чрезъ брюшное кольцо, золотушное распуханіе паховыхъ желѣзъ, паховой скирръ и другія подобныя опухоли съ венерическимъ паховикомъ, золотушные и цыготиныя язвы съ венерическими язвами, родимыя пятна, печеношныя пятна, веснушки, угри, бородавки, мѣдисная сыпь съ венерическими пятнами, наростами и сыпями, ломошныя, золотушныя, отъ Англійской болѣзни происшедшія коспіаные наросты съ венерическими коспіаными наростами, ломошныя боли съ венерическою помошю въ коспіяхъ.

Въ сомнительныхъ случаяхъ сего рода шеніе болѣзни, взаимное сличеніе видимыхъ припадковъ, состояніе здоровья всего тѣла, суть главныя средства для различенія венерической болѣзни отъ припадковъ другихъ болѣзней. *Ведькинъ* отличительнымъ признакомъ венерическаго перелоя почитаетъ присущіе небольшаго пузырька около уздеч-

ки крайней плоти. Недоспашокъ почечу-
ныхъ припадковъ, особливо же искусное рас-
прашиваніе больной особы кашельно нача-
да и происхожденія болѣзни, съ явнымъ до-
казательствомъ на заразительное свойство
перелойной жидкости, удословляють въ ве-
нерическомъ происхожденіи перелоя. Такимъ
же образомъ узнаются венерическія бѣли;
сверхъ того бѣли сего рода обыкновенно
сопровождаются жжениемъ при мочеиспускан-
ніи. Венерическіе паховики суть обыкновен-
ныя припадки и послѣдствія венерическаго
перелоя и паховыхъ же язвъ на дѣпородныхъ
частяхъ; не будутъ припомъ признаковъ, оп-
лечающихъ паховыя опухоли, выше упомяну-
тыя. Венерическія язвы имѣють высокіе,
красные, оmozолистѣлые края, жиру подоб-
ную поверхность, отдѣляютъ гноющую, жел-
товатую, гнойную жидкость и скоро рас-
пространяются въ ширину. Если язвы сіи
бываютъ во рту, то занимають болѣе зад-
нюю часть онаго и симъ оплечаются опъ-
цынгопныхъ язвъ, распространяющихся бо-
лѣе въ передней части рта. Кромѣ того
венерическія язвы заражаютъ скоро кости
гнилью и не производятъ дикаго мяса, Про-

ливное бываетъ въ цыганскихъ язвахъ. Венерическая чесотка оказывается не только на членосоединеніяхъ, но и по всему тѣлу распространяется и производитъ, особливо ночью, сильный зудъ, жжение и боль. Венерическіе угри не имѣютъ гнойной верхушки, каковая бываетъ въ обыкновенныхъ угряхъ. Венерическія бородавки и наросты обыкновенно слѣдуютъ за венерическими язвами на дѣпородныхъ частяхъ и чаще всего сидятъ около задняго прохода и дѣпородныхъ частей. Венерическія пятна бываютъ широки и желтаго цвѣта. Венерическіе костяные наросты имѣютъ ограниченный видъ, производятъ жестокую боль и занимаютъ обыкновенно средину цилиндрическихъ костей. Венерическая ломота обыкновенно усиливается въ ночное время, когда согрѣется тѣло; днемъ ломота сія иногда совершенно прекращается; она занимаетъ грудную кость, ключицы, кости головы и конечностей, сопровождается при этомъ костяными наростами, сыпями, язвами и другими признаками, показывающими распространение сей болѣзни по всему тѣлу.

2. Зловоніе изъ носа, или рта можетъ, по оштрапительности своей, подать поводъ къ жалобамъ на умышленное скрываетіе шаковаго нездоровья.

Зловоніе изъ носа, какъ весьма справедли-
во замѣчаютъ *Isfordinx* *), дѣлаетъ сол-
дата неспособнымъ къ продолженію военной
службы. Спраждающе зловоніемъ носа спа-
раются, по возможности, скрыть оное чрезъ
пщательное обмываніе носовой полости аро-
матическими веществами. По сей причинѣ,
при изслѣдованіи шаковыхъ больныхъ, либо
вовсе не будетъ слышенъ запахъ изъ носа,
либо оный будетъ весьма душистый, — оче-
видно искусствомъ произведенный. Если при
тнотъ полость носа находится весьма сухою
и чистою, а больной сморкаетъ и утира-
етъ носъ весьма оспорожно: то, осмопрѣв-
ши почтѣе полость носа, найдемъ въ оной
кусочъ грецкой губки, напишанной пахучимъ
веществомъ **). По извлеченіи сего сверш-
ка мы шотчасъ удостовѣряемся въ злого-
віи. Обыкновенно бываютъ присемя язвы
въ носу (*osaeпа narium*), сопровождаемыя ве-

*) L. c.

**) *Isfordinx* L. c.

рѣдко припадками подсеисцвенной венерической или цынготной болѣзни.

Весьма отвращительный запахъ изъ рта покрывается ароматическими полосканіями, держаніемъ во рту благовонной пастиллы, жеваніемъ пряныхъ кореньевъ, корокъ и проч. При открытіи рта въ сихъ случаяхъ Судебный Врачъ поражается необыкновенно душистымъ, благовоннымъ запахомъ. Чрезъ выполаскиваніе рта теплою водою и тщательное осмопрѣніе всей полости рта легко узнается не только зловоніе, но и причина онаго. Блѣдныя, вялыя, кровоточивыя десны, изъязвленіе оныхъ и внутренней поверхности губъ, потемнѣвшіе, гнилью испорченные вѣнчики зубовъ, блѣдный, свинцовый цвѣтъ лица, темносинія пятна на шѣлѣ, нечистыя, кровоточивыя и дикимъ мясомъ покрытыя язвы на конечностяхъ, особливо нижнихъ—всѣ сіи и многіе другіе признаки покажутъ намъ присущствіе цынгы, какъ часпѣйшей причины зловонія изъ рта. Если же зловоніе сіе зависить отъ венерической болѣзни, то оному будутъ сопутствовать признаки сей болѣзни, выше означенные.

3. *Легочная чахотка.* Поелику болѣзнь сія принадлежитъ къ отвращительнымъ недугамъ и даже переходить можетъ на здоровыхъ особъ, бывшихъ особливо въ тѣсной связи съ больнымъ: по утаеніе оной влечетъ за собою разводы супружества и проч. Признаки сей болѣзни означены выше (спр. 95-96).

4. *Падучая болѣзнь.* Сей болѣзни приличествуетъ все то, что сказано о легочной чахоткѣ. Признаки оной описаны выше (спр. 70-72).

5. *Шолуды.* Сія отвращительная и притомъ весьма заразительная болѣзнь часто покрывается ношеніемъ на головѣ парика, по смятіи коего усматривается на волосистой части головы кора, отдѣляющая гной весьма пропивнаго запаха (спр. 94).

6. *Чесотка.* Заразительная сія сыпь, если будетъ утаена, узнается весьма легко изъ того, что между пальцами на рукахъ, на плечахъ и ногахъ выступаютъ небольшіе чирьи, сухіе или влажные, причиняющіе нестерпимый зудъ. Чесотка рѣдко появляется на лицѣ. О венерической чесоткѣ сказано выше (спр. 364).

7. *Грыжа*. Сія болѣзнь опнимаесть способность къ работамъ, требующимъ сильнаго напряженія тѣла. Если она скрывается, то нерѣдко слѣды опть носимой прежде грыжевой повязки дають уже нѣкоторое подозрѣніе. Члюбы болѣе въ семъ, укрѣпиться, нужно заспавишь изслѣдуемую особу кашляшь, сдѣлать скачокъ и проч.

8. *Безуміе*. Такъ какъ больные сего рода либо лишаются права на управление собственнымъ имѣніемъ и обществеными дѣлами (примѣромъ, высшая степень слабоумія и дурачество или глупость), либо даже дѣлаются опасными какъ для собственной жизни, такъ и постороннихъ особъ, и потому должны они быть удалены опть сообщества людей (примѣромъ меланхолія, бѣшенство и проч.): то скриваніе сихъ болѣзней можетъ быть причиною прошивозаконныхъ, нерѣдко уголовныхъ преступленій. Болѣе всего и удобнѣе утаевающаяся душевныя болѣзни, имѣющія періодическое шеченіе. Опличительные признаки каждаго рода и вида душевныхъ болѣзней описаны въ первомъ оцѣленіи (спр. 21—64).

О вѣнненыхъ несправедливо болѣзняхъ
(morbi imputati).

(Отдѣленіе четвертое).

Несправедливо вѣнненными называются болѣзни тогда, когда оныя приписываются тому, кто совершенно здоровъ, либо когда важная и опасная болѣзнь вѣняется особѣ, одержимой легкою и незначительною болѣзнію.

Цѣлью несправедливаго приписыванія кому либо болѣзней бываетъ чаще всего желаніе:

- а. Получить разводъ супружества;
- б. Лишить навѣстную особу управленія собственнымъ имѣніемъ;
- в. Удалить кого либо отъ исправленія публичныхъ должностей;
- г. Сдѣлать недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе и ш. п.

Слѣдственно болѣзни, напрасно приписываемыя, большею частію суть тѣже самыя, которыя дѣлаются предметомъ Судебнаго Врача, какъ упущенныя болѣзни. Если же оныя дѣйствительно открыты будутъ въ томъ,

кому были приписаны, то по всей справедливости принадлежать тогда къ ушаемымъ болѣзнямъ, какъ то уже замѣчено было при раздѣленіи сомнительныхъ болѣзней (спр. 2).

Касательно Судебно-Медицинскаго изслѣдованія несправедливо приписанныхъ кому либо болѣзней само собою явствуетъ, что отсутствіе въ изслѣдуемой особѣ признаковъ той болѣзни, которая ей была вѣнена, рѣшаетъ всякое сомнѣніе. Посему общія правила, наблюдаемые при открытіи припворныхъ и ушаемыхъ болѣзней, и здѣсь будутъ полезны. Сіе однакожъ относитъ только къ отсутствію или присутствію признаковъ той болѣзни, которая кому либо приписывается; совершенное же удовлетвореніе дѣли, съ каковою производится изслѣдованіе напрасно приписанныхъ болѣзней, не ограничивается однимъ только показаніемъ признаковъ присутствія или отсутствія извѣстной болѣзни, но требуетъ также необходимо доказательствъ касательно происхожденія болѣзни, наслѣдственнаго или случайнаго и касательно излѣчимости и неизлѣчимости ея. Посему для удобнѣйшаго

рѣшенія сихъ случаевъ нужно имѣть въ виду слѣдующія условія:

1. Поелику наследственное распространѣнiе болѣзней совершается по тѣмъ же самымъ законамъ, которыми управляется переселенiе всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ качествъ отъ родителей къ дѣтямъ: по при всякой глубоко вкоренившейся, весь организмъ проникшей болѣзни должно опасаться наследственного ея распространѣнiя. Всѣ тѣ болѣзни, кои Патологи признають наследственными, подтверждаютъ сію истину.

2. Чѣмъ болѣе поверхностная и мѣстная бываетъ болѣзнь, безъ значительнаго спораданiя всего организма, чѣмъ явственнѣе причины ея, чѣмъ удобнѣе и вѣрнѣе удаленiе оныхъ, тѣмъ болѣе надежды на исцѣленiе отъ болѣзни, и на оборотъ.

3. Сужденiе объ исходѣ болѣзни выводится частію изъ настоящаго состоянiя болѣзни (припадки), частію изъ прошедшаго (причины), частію же основывается оное на Патологическомъ ученiи объ исходѣ изслѣдуемой Судебнымъ Врачемъ болѣзни.

Качество и число болѣзней, напрасно кому либо вѣняемыхъ, извѣстно уже изъ сказан-

*

наго доделъ. Преимущественно сюда относятся:

1. Бессиліе мужское (impotentia),
2. Безплодіе женское (sterilitas),
3. Безуміе,
4. Венерическая болѣзнь.
5. Шолуды и чесотка.
6. Цынгошныя язвы.
7. Бѣлы.
8. Зловоніе изъ рта и носа.
9. Легочная чахотка.

1. *Бессиліе мужское.* Желаніе съ женской стороны получить разводъ супружества есть обыкновеннѣйшій поводъ къ жалобамъ на мужское бессиліе.

Болѣзненные явленія или признаки и вѣсть причины мужскаго бессилія состоятъ либо въ неспособности къ совокупленію (impotentia coeundi), слѣдственно и къ оплодотворенію; либо въ одной только неспособности къ оплодотворенію (impotentia foecundandi). Оба сіи вида мужскаго бессилія зависятъ либо отъ физическихъ либо отъ душевныхъ причинъ.

Физическія причины неспособности къ совокупленію суть:

1. Малый и коропкій мужескій уда. Совершенная однакожь неспособность къ соитію предполагаетъ чрезвычайно недоспашную величину и длину мужескаго уда.

2. Искривленіе и раздвоеніе мужескаго уда (*penis duplicatus*), какъ соврожденныя болѣзни.

3. Все то, что совершенно препятствуетъ вложенію мужескаго уда въ мапочный рукавъ, какъ то: весьма большая мошоночная грыжа, чрезвычайная величина и толщина мужескаго уда, соврожденная или причиненная распуханіемъ пещеристыхъ плѣтъ, болѣзненными, особливо венерическими наростами, такъ называемою незадуною и удавкою (*phimosis et rathimosis*). Однакожь сія неспособность къ соитію не всегда бываетъ неизлѣчимою.

Къ душевнымъ причинамъ неспособности къ соитію принадлежатъ сильныя плѣсно-душевные возмущенія, опнимающія способность къ напряженію мужескаго уда. Причины сего рода, если не бывають сопряжены съ мѣстными или физическими, часпо наводятъ одну только временную, удобоизлѣчимую неспособность къ соитію; иногда

же производящъ оныя совершенную неспособность къ соитію съ извѣстною только женскою половиною (*impotentia coeundi relativa*). Число душевныхъ причинъ неспособности къ совокупленію весьма значительное. Главнѣйшія изъ оныхъ суть:

1. Спраспи, сильно возбуждающія и также сильно угнетающія, особливо слишкомъ горячая любовь, либо напрошивъ чрезвычайное взаимное отвращеніе и ненависть между супругами, необычайная радость, гнѣвъ; съ другой стороны печаль, тоска, боязнь и п. д.

2. Истощеніе силъ умственнымъ занятіями, частыхъ, весьма продолжительнымъ бдѣніемъ, предшесшими болѣзнями, либо преклонными лѣтами, злоупотребленіемъ спиртныхъ напѣшковъ, ядовъ, особливо же частымъ, неумѣреннымъ соитіемъ.

Неспособность къ оплодотворенію есть непремѣнное слѣдствіе неспособности къ соитію. Посему къ причинамъ неспособности къ оплодотворенію относятся:

1. Всѣ вышеозначенныя физическія и душевныя причины неспособности къ соитію.

2. Неспособность къ оплодотворенію са-

ма по себѣ, при совершенной способности къ соитію, зависить либо отъ препяспивій, надлежащему изверженію плодотворнаго сѣмени, либо отъ недоспашка плодотворной силы въ отдѣляемомъ сѣмени.

Болѣзненное запирание сѣменныхъ протоковъ, сжатіе мочевого канала окололежащими зашвердѣлыми опухолями и наростами, врожденное или болѣзненное отверстіе мочевого канала недалеко отъ корня мужскаго уда (*Hypospadiasis congenita, vel acquisita*) суть причины, препяспивующія надлежащему испражненію сѣмени во время соитія. Иногда причины сіи могутъ быть удалены помощію Врачебнаго Искусства, и пошому не всегда причиняють неизлѣчимое безсиліе.

Недоспашокъ плодотворнаго качества въ отдѣляемомъ сѣмени есть обыкновенное слѣдствіе преждевременнаго отдѣленія сѣмени, зависящаго отъ механическихъ (свищи, скирры сѣменныхъ пузырьковъ) или динамическихъ причинъ, которыя впрочемъ не всегда мѣшаютъ совершенному излѣченію. Сюда же принадлежитъ совершенно прекращенное отдѣленіе сѣмени, какъ то бываетъ при неде-

спаткѣ яичекъ или болѣзненномъ намѣненіи существа ихъ (sarcoscele etc). Однакожъ касательно совершеннаго недоспашка обоихъ яичекъ извѣстно, что въ *первые мѣсяцы* послѣ опіянія яичекъ способность къ оплодотворенію иногда можетъ еще оснаиваться *). Равнымъ образомъ раздавленіе яичекъ, бывшее въ употребленіи у древнихъ, не всегда, по свидѣтельству *Галлера*, уничтожаетъ способность къ оплодотворенію. Числожъ касается до недоспашка одного только яичка, до мнимаго недоспашка обоихъ яичекъ, скрывающихся въ брюшной полости (сгур-*vorchides*), то способность къ оплодотворенію въ обоихъ сихъ случаяхъ оснаивается не-
предимою, даже иногда усиливается.

2. *Бесплодіе женское*. Мужья жалующся на бесплодіе женское, также какъ и жены на мужское, съ одинакою цѣлю, для удобнѣйшаго полученія развода супружества.

Равнымъ образомъ и болѣзненные явленія или признаки и причины женскаго бесплодія состоятъ, подобно мужескому безсидію, либо въ неспособности къ соитію (*impotentia coeundi*), слѣдственно и къ зачатію, либо въ

*) A. Meckel. Lehrbuch d. g. Med. S. 443. §. 319.

одной только неспособности къ зачатію (*impotentia concipiendi, s. sterilitas*).

Причины обѣихъ видовъ женскаго безплодія бывають либо мѣстныя, въ болѣзненномъ измѣненіи дѣпородныхъ частей состоящія, либо общія, происходящія изъ спораданія всего женскаго организма.

Мѣстныя причины неспособности къ совокупленію суть:

1) Запвореніе маточнаго рукава дѣвственною плевою либо особенною перепонкою, запвореніе онаго, происшедшее отъ сращенія большихъ дѣпородныхъ губъ либо снѣвъ самаго маточнаго рукава и т. д.

2) Необычайная узкосль маточнаго рукава, соврожденная или пріобрѣтенная болѣзненными опухолями и наростами.

3) Необычайная величина клиптора, выпаденіе матки и рукава ея, большія грыжи и проч.

4. Такая болѣзнь дѣпородныхъ частей, которая возбуждаетъ въ мужѣ отвращеніе отъ соитія и дѣлаетъ самое соитіе весьма больнымъ. Примвромъ служатъ испеченіе изъ дѣпородныхъ частей оспрой, зловонной жид-

кости, расширение крововозвратныхъ жилъ
малочнаго рукава, заворотъ матки и ш. д.

Изъ вычисленія сихъ причинъ видно, что
онѣ часто производятъ неспособность къ
совокупленію съ извѣстною только полови-
ною (*impotentia coeundi relativa*). Сверхъ по-
го безплодіе сіе не всегда бываетъ совер-
шенно неизлѣчимымъ.

Общія причины неспособности къ соитію
суть:

1) Отвращеніе отъ соитія, бывающее не-
рѣдко у тѣхъ женщинъ, которыя наруж-
нымъ своимъ видомъ (мужескимъ голосомъ,
выростаніемъ волосъ на бородѣ и проч.) по-
ходятъ болѣе на мужчинъ, нежели на жен-
щинъ (*viragines*).

2) Отвращительныя болѣзни: чахотка,
злокачественныя язвы, зловоніе изъ носа,
рта и другія имъ подобныя болѣзни.

3. Весьма возвышенная, болѣзненная чув-
ствительность и раздражительность, воз-
буждающая при каждомъ совокупленіи не-
стерпимую боль и даже судороги.

Син однако причины, подобно мѣстнымъ,
выше упомянутымъ, не всегда производятъ
неизлѣчимое безплодіе.

Неспособность женщины къ зачатію или собственно такъ называемое безплодіе узнается также изъ присутствія мѣстныхъ или общихъ болѣзней, производящихъ сей видъ безплодія.

Что всѣ причины неспособности женщины къ зачатію сюда же принадлежатъ, то сіе очевидно изъ вышесказаннаго. Однако присемъ должно замѣтить, что и при несовершенномъ соитіи, происходящемъ безъ надлежащаго вхожденія мужскаго уда въ маточный рукавъ (*coitus incompletus*), можетъ воспослѣдовать зачатіе. Примѣромъ служатъ зашвореніе маточнаго рукава особенною перепонкою, имѣющею весьма малое отверстіе и воспослѣдовавшее при томъ зачатіе, такъ что при наступленіи родовъ необходимо нужно бываетъ разрѣзать сію перепонку, препятствующую рожденію младенца *).

Мѣстныя причины безплодія женскаго или неспособности къ зачатію, при совершенной способности къ соитію, суть обыкновенно органическія болѣзни матки, Фаллопиевыхъ

*) T. C. Nagale Erfahrungen und Abhandlungen aus dem Gebiete der Krankheiten des weiblichen Geschlechts. S. 334.

трубъ и яичниковъ, особливо же сращеніе маточнаго рыльца, либо маточныхъ трубъ, недоспалокъ сихъ внутренностей и проч. Сюда же принадлежатъ неправильное положеніе матки, различные маточные наросты, полипы, скірръ, ракъ и другія болѣзни сей внутренности. Нѣкоторыя изъ сихъ причинъ безплодія не могутъ быть открыты у живой женщины; другія же не всегда уничтожаютъ способность къ зачатію. Привѣромъ маточный ракъ.

Общія причины неспособности къ зачатію, при совершенной способности къ соитію, состоятъ въ необычайной влосости и нечувствительности, каковая бываетъ слѣдствіемъ продолжительныхъ болѣзней, угнетающихъ спрасей, изнуренія тѣла и проч. Сюда же принадлежатъ незрѣлый возрастъ и старость. Впрочемъ и сіе безплодіе, какъ то явствуетъ изъ свойства самыхъ причинъ, не всегда бываетъ неизлѣлимою болѣзнію.

3. *Безуміе.* Поводомъ къ несправедливому приписанію слабоумія бываетъ заиканіе или несвободная рѣчь, равно какъ и слабость слуха. Судебно-Медицинское изслѣдованіе сихъ случаевъ должно быть производимо съ осо-

бенною осторожностію, особливо въ отноше-
ніи къ женскому полу, дабы несовмѣст-
ными вопросами не привели къ изслѣдуемую
особу въ такое замѣшательство, которое
съ перваго взгляду можетъ казаться на-
стоящимъ безуміемъ. Преклонный вѣкъ из-
слѣдуемой особы, особливо женскаго по-
ла, служитъ наилучшимъ для сего правила
доказательствомъ. Впрочемъ изслѣдованіе сіе
основывается на признакахъ безумія вообще и
въ особенности, какъ то показано въ первомъ
отдѣленіи. Такъ нѣкогда приписывали знаме-
нитому Греческому Философу *Демокриту* бе-
зуміе; Греческое Правительство препоручило
Иппократу (оцу Медицины) изслѣдовать
сіе дѣло. Сей славный мужъ посѣтилъ Филосо-
фа, учинилъ изслѣдованіе и донесъ попомъ Пра-
вительству, что не *Демокритъ*, но его не-
пріятеля спраждутъ безуміемъ. *Мель* *)
приводитъ разительные примѣры безумныхъ
особъ, которыя умышленно удаляемы были
отъ возможнаго иногда излѣченія.

Касательно излѣчимости безумія вообще
можно сказать, что бѣшенство (*mania*) го-
раздо чаще излѣчивается, нежели другіе глав-

*) I. c. p. 243 - 244.

ные виды безумія. Изъ 100 бѣшеныхъ, пользовавшихся *Гасмюлибъ* *), 62 выздоровѣли. Изъ 100 меланхоликовъ, пользовавшихся сими же славными Врачами, выздоровѣли только 27. Переходъ бѣшенства въ меланхолію, и на оборотъ, весьма затрудняетъ лѣчение. То же должно сказать и о наследственномъ безуміи. Долговременное продолженіе и частое возвращеніе безумія дѣлаетъ наконецъ сію болѣзнь неизлѣчимою. Слабоуміе рѣдко излѣчивается.

Ежели въ перемежающемся безуміи свободныя перемежки (*intervalla lucida*) слѣдуютъ послѣ спокойнаго ночнаго сна, то сіе вѣрѣно подастъ надежду на исцѣленіе. Равнымъ образомъ появленіе значительныхъ шѣлесныхъ болѣзней, помощи особливо, почитается благопріятнымъ знакомъ. Впрочемъ совершенное излѣченіе отъ безумія вообще, и въ особенности отъ перемежающагося безумія, *весьма невѣрно потому*, что оно отъ самыхъ маловажныхъ причинъ опять возвращается. Слѣдственно тѣ особы, которыя нѣсколько уже разъ, даже одна-

*) J. Haslam's observations on Madness etc. vid. Male Elements of Juridical Medicine. p. 225.

жды, подвергнулись * припадкамъ перемежающагося безумія, особливо же бѣшенства, не могутъ оставаться безъ благонадежнаго и при томъ весьма благоразумно расположеннаго присмотра, который, смотря по обстоятельству, продолжается иногда чрезъ всю жизнь.

Слабоумные рѣдко достигаютъ глубокой старости; проливное замѣчается при меланхоли и дурачествѣ *)

4) Венерическая болѣзнь, леготная глотка, зловоніе изъ рта, носа, бѣли, шолуди, гесотка и цыготныя язвы описаны выше.

Исходъ и степень излѣчимости ихъ определяется по общимъ правиламъ.

*) Mead-Medica Sacra. p. 69.

XI.

АНАТОМИЧЕСКІЕ И ПАТОЛОГИЧЕСКІЕ ПРИЗНАКИ ЗАДУШАЮЩАГО КРОВОНАКОПЛЕНІЯ ЛЕГКИХЪ, ИЗЛОЖЕННЫЕ А. N. Gendrin.

Одно сильное и внезапное кровонакопление въ легкихъ, безъ воспаления или другаго расстройства сего органа, можетъ быть причиною скороспелой смерти чрезъ задушеніе, чему авторы, а особливо *Ласнекъ* приводятъ многіе примѣры. Столь важная и опасная болѣзнь сія только недавно стала быть болѣе извѣстною; а описанія оной еще и теперь неясны и неполны, и большею частію ее принимаютъ за удушье (*asthma spasmodicum*), жестокое воспаление легкихъ, грудную жабу (*angina pectoris*), мокротное удушье (*catarrhus suffocativus*) и проч.

Посему небезполезнымъ починая предс-
ла-
вить описаніе анастомическихъ и патологиче-
скихъ признаковъ оной, сдѣланное Г-мъ
Жандреномъ.

Анастомическіе признаки задушающаго кро-
вонакопленія въ легкихъ въ первой степени
болѣзни суть: явственнае увеличеніе объ-
ема легкихъ, краснобагровый ихъ цвѣтъ; при
осязаніи существо ихъ плотнѣе, нежели въ
здоровомъ состояніи, и наполнено водянистою,
красноватою влагою, однако еще издаесть
извѣстный скрипящій шумъ; оно сползко
же, какъ и въ здоровомъ состояніи, пропни-
вшись распряженію, не разрываясь, но сжа-
въ воды и въ ней погружается. Всѣ крово-
носные сосуды ноздреващаго существа (*раген-
шута*) спраждающей части легкихъ растя-
нуты и наполнены черною кровію; происхо-
дѣніи отъ сей части вѣтви легочной вены
также содержатъ кровь чернаго цвѣта. Бо-
лѣзненное кровонакопленіе не бываетъ со-
вершенно ограниченное, но обыкновенно боль-
шая часть легкаго, иногда все легкое и да-
же оба вдругъ подвергаются сему болѣзнен-
ному состоянію. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ

удобопонятно, смерть приключается скоропостижно чрезъ прекращеніе кровотоворенія.

Я видѣлъ, говоритъ Г. Жандренъ, такой случай съ человѣкомъ, имѣвшемъ два удара въ небольшомъ промежуткѣ времени. Послѣ второго приступа ошалось несовершенное онемѣніе половины тѣла (hemiplegia). Больной, по видимому, поправился и хотѣлъ выйти изъ госпитали, какъ, прогуливаясь на дворѣ, получилъ легкій простудный кашель. Но сей недугъ сопровождался только легкими лихорадочными движеніями и въ продолженіи сутокъ прекратился. На четвертый или пятый день послѣ того больной въ полдень вдругъ почувствовалъ сильное стѣсненіе въ груди, усилившееся не смотря на два обильныя кровопусканія и чрезъ нѣсколько часовъ окончившееся смертію. При изслѣдованіи тѣла найдена только небольшая розовая краснота слизистой оболочки вѣшней дыхательнаго горла верхней доли праваго легкаго; прочія вѣшви онаго были блѣдны, но болѣе прехъ четвертой обоихъ легкихъ были раздуты, багроваго цвѣта, издавали мало шума (crepitus) при разрѣзываніи, и въ клѣпчатой плевѣ ихъ большое

изліяніе красноватой сыворопотной жидкости. Всѣ кровеносные сосуды легкихъ были весьма расширены и наполнены черною кровію. Правый желудочекъ и ушко сердца были распянуты ссывшеюся кровію; объемъ сердца увеличенъ, спѣнки полныя.

Если кровонакопленіе занимаетъ большую часть легкихъ, то она не представляетъ другого патологическаго измѣненія, кромѣ чрезвычайнаго наполненія кровеносныхъ сосудовъ; въ вѣхъ дыхательнаго горла бывають наполнены пѣниспою, болѣе или менѣе красною сыворопкою, иногда совсѣмъ кровяниспою.

Но если кровонакопленіе не такъ обширно, чтобы могло прекратитъ жизнь большаго чрезъ задушеніе, то къ нему скоро присоединяется выпошеніе кровянистой жидкости въ клѣпчатую плеву легкихъ, а въ вѣхъ дыхательнаго горла просачивается кровь. Вѣроятно, что сіе просачиваніе часто есть единственнае явленіе, присоединяющееся къ кровонакопленію, когда послѣднее бываетъ не очень сильное и не обширное. Обильныя кровохарканія, съ уиѣреннѣмъ спѣсненіемъ въ груди, причемъ

*

грудь во всѣхъ вѣскахъ издаетъ звукъ (при удареи перстами) и стетоскопъ показыва-
етъ, что вѣнны дыхательнаго горла прохо-
димы, но только опчаси наполнены кровію,
коей присущаіе обнаруживается пузыри-
стымъ хрипѣиємъ (*le râcle bulbeux*) и извер-
женіємъ (*expectoratio*), суиъ слѣдствіе сего
накопленія и просачиванія.

По мѣрѣ воспослѣдовавшаго кровянистаго
выпотѣнія легкія дѣлаются непроходимы,
спирающія часпи превращаются въ одно-
родную синевашую массу, гораздо плотнѣй-
шую, нежели здоровое легкое. Таковыя за-
хряслости обыкновенно бываютъ необшир-
ны и ограничены, т. е., окружены суще-
ствомъ легкихъ, незамолненными жидко-
стію. Окружающая ихъ бываетъ не со-
всѣмъ въ здоровомъ состояніи, но и въ ней
находится примѣнное кровонакопленіе; одна-
ко захряслыя часпи оплываются отъ него
единообразностію своего состава въ одина-
кой степени по всему пространству. При
поперечномъ разрѣзѣ легкихъ захряслыя ча-
спи примѣнно выдаются на разрѣзанной
поверхности; это происходитъ отъ того,
что часпи не сжимаются и не опадаются по

разрѣзѣ, подобно окружающему ихъ существу легкаго: поелику клѣпочки ихъ, ячейки и сосуды распянуты и наполнены проникшею ихъ ссѣвшеюся кровію. Сія захряслыя или опекшія (*infiltrée*) часпти бывають пѣсповаши, нѣсколько влажны, однако при осязаніи плотны, между пѣмъ какъ существо легкихъ, въ состояніи проспаго кровонакопленія, проникнуто пѣнистою кровянистою жидкостію, которая при выдавленіи выходитъ изъ вѣтвей дыхательнаго горла. Находящаяся въ опекшихъ часпяхъ кровь не отдѣляется отъ нихъ однимъ сжатіемъ и даже съ трудомъ вымывается; однако чрезъ мяшіе куса шаковаго легкаго между перстами въ продолженіи нѣкошораго времени можно удалить изъ него волокнистое вещество, соединившееся съ его основою. При шаковомъ мяшіи измѣненная часпѣ легкаго сперва перемѣняетъ свой цвѣтъ и дѣлается сѣровашою. Вѣроятно, что просочившаяся кровь при жизни не бываешь сгущена до шакой степени.

Если состояніе крововыпотѣнія оспаешь долго, то спраждающая основа воспаляется, теряетъ свою плотность въ срединѣ

либо во многихъ мѣстахъ, совершенно размягчается и соснавляется волдыри (foyer) съ неровными спѣнками, морщиноватые и наполненные красносиневатою мякотью, похожую на винныя дрожжи, состоящую изъ крови, смѣшанной съ существомъ легкихъ, размягченнымъ и разспроеннымъ чрезъ воспаленіе.

Признаки, показывающіе задушающее кровонакопленіе въ легкихъ, различествуютъ по степени болѣзни, а особливо по обширности кровонакопленія.

Если кровонакопленіе занимаетъ большую часть одного легкаго, а и того болѣе, если сему болѣзненному состоянію подвергаются оба легкія на большое пространство: то больной сперва чувствуетъ жаръ и давящую боль во всей груди, и появляется небольшой сухой кашель. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дыханіе затрудняется, больной жалуется на недостатокъ воздуха; вскорѣ дыханіе дѣлается опривиснымъ и неровнымъ; лице блѣднѣетъ, черты лица измѣняются; больной тревожится, перемѣняетъ положеніе; пульсъ неровный, твердый, едва ускоренный. Между шѣмъ шоска и спѣсненіе въ груди

скоро увеличиваются, дыханіе ускоряется; больной безпрестанно чувствует побужденіе къ кашлю, но усилія его къ тому по причинѣ спѣшенія въ груди оспаются тщетными; онъ также чувствуетъ, что не можетъ расширить груди, которая кажется ему наполненною и сжатою. Губы принимаютъ багровый цвѣтъ, глаза неподвижны и выдаются изъ своихъ впадинъ; больной не можетъ оспасть въ лежачемъ положеніи, а приподнявшись падаетъ въ обморокъ; языкъ распухаетъ и несвободно движется; голосъ весьма тихій и прерывистый по невозможности продолжитъ выдыханіе; біеніе сердца безпорядочное и неровное; наконецъ чрезъ нѣсколько часовъ слѣдуетъ смерть.

Первые приступы рѣдко бываютъ такъ жестоки и такъ скоро смертельны; большею же частію случаются послабленія; сперва появляются легкіе приступы и съ промежутками облегченія, во время коихъ однако дыханіе всегда бываетъ очень короткое и прудное; въ послѣдствіи приступы бываютъ сильнѣе и продолжительнѣе и наконецъ оканчиваются смертію, что обыкновенно

случается въ продолженіи вѣзораго или въ началѣ шрепьяго дня.

Если кровонакопленіе не споль обширно, или при самомъ своемъ началѣ уменьшено кровопусканіемъ, по появляется кровохарканіе, зависящее опъ выношѣнія крови въ окончанія вѣшвей дыхательнаго горла. При обширныхъ кровонакопленіяхъ, даже по воспослѣдованіи шаковаго выпошѣнія, что не всегда случается, кровохарканія не бываетъ: ибо для онаго нужна нѣкошорая свободная дѣлательность легкихъ. Изверженная кровь обыкновенно бываетъ красная, пѣниспая, болѣе или менѣе окисленная воздухомъ, съ кошорымъ она приходишь въ соприкосновеніе въ воздухопроводныхъ пушяхъ. Въ нѣкошорыхъ случаяхъ изверженіе крови бываетъ весьма обильное; тогда кровь не бываетъ красная и пѣниспая, но темнокраснаго цвѣта, безъ пузырьковъ. Обильное кровомзверженіе означаетъ кровонакопленіе несильное и не очень обширное, или, какъ говоритъ *Ласеннекъ*, присушствіе кровонакопленія во многихъ мѣстахъ. Наконецъ въ нѣкошорыхъ случаяхъ извергаемая кровь бываетъ буроваго и даже черноваго цвѣта, подобна венальной

или извергаемой при кровавой рвошѣ. Въ сихъ случаяхъ кровохарканію всегда предшеспвуютъ продолжительныя припадки кровонакопленія. Изъ сего обстоятельствъ можно предполагать, что кровь, выпотѣвшая въ воздухопроводныя пуши опѣ скѣпленія ея въ легкихъ, оспавалась шамъ нѣсколько времени. Артеріальная кровь опѣ спокойствія получаетъ буроватый цвѣтъ, и когда по уменьшеніи кровонакопленія въ легкихъ дыханіе сдѣлается шакъ свободно, что можешъ споспѣшествовать ея изверженію, то она выходитъ шаковою.

При кровонакопленіи въ легкихъ кровохарканіе и одышка не бывають непрерывны; но послѣдній припадокъ съ другими, его сопровождающими, всегда предшеспвуетъ кровохарканію, которое иногда возобновляется съ шакою силою, что скорѣ истощаетъ силы больного.

Въ промежуткахъ одышки и кровохарканія больного безпокоитъ сухой, опрыვისпый кашель, съ чувствомъ жара въ груди. Когда сей кашель возвращается чаще, дѣлается не шоль глубокимъ, но продолжительнымъ и приближается къ усиліямъ на рво-

пу, и если больной въ поже время беспокоится, поскуесть, чувствуетъ холодъ и одеревяненіе въ конечностяхъ, по можно быть увѣреннымъ, что одышка и кровохарканіе скоро появятся.

Удареніе груди при значительныхъ кровонакопленіяхъ обнаруживаетъ глухой звукъ; но если кровонакопленіе необширно или занимаетъ разныя мѣста легкихъ, по оно не показываетъ ничего; грудь издаетъ обыкновенный звукъ; если же онъ и бываетъ измѣненъ, по измѣненіе сіе такъ мало, что только весьма искусный въ изслѣдованіи груди чрезъ удареніе можетъ его различить.

Посредственное изслѣдованіе (помощію степоскопа) представляетъ два признака кровонакопленія въ легкихъ.

Первый состоитъ въ совершенномъ отсутствіи дыханія на бѣльшемъ или мѣньшемъ пространствѣ груди, соотвѣтствующемъ кровонакопленію; но если кровонакопленіе бываетъ въ разныхъ мѣстахъ, по признакъ сей трудно замѣнить: поелику хрипѣніе, слышное около мѣстъ, непроходимыхъ для воздуха, можетъ распространиться до самаго уха и показаться выходящимъ изъ сихъ

мѣспѣ. При сильной бѣшкѣ ускоренныя несовершенныя движенія дыханія производятъ шипѣніе, которое также можетъ ввести въ обманъ. Однако, не смотря на сія трудности, всегда можно распознать опсущспвіе звука при дыханіи, если болѣзнь легкихъ нѣсколько обширная. Въ другихъ случаяхъ можно избѣгнути ошибки въ распознаніи, припомнивъ, что простое ускореніе дыханія, бывающее у всѣхъ больныхъ въ семъ состояніи, дѣлаетъ звукъ, производимый прохожденіемъ воздуха чрезъ вѣтви дыхательнаго горла, болѣе яснымъ, нежели въ здоровомъ состояніи, и что звукъ сей, происходя изъ частей, лежащихъ непосредственно подъ спешоскопомъ, подобно пузыристому хрипѣнію, долженъ быть слышенъ прямо чрезъ цилиндръ и какъ бы вдуваемый въ ухо наблюдателя. Напрощивъ того, если сей звукъ происходитъ отъ частей, смѣжныхъ съ частию непроходимую для воздуха и спешоскопъ приложенъ надъ сею частию, то онъ бываетъ смѣшеннымъ и кажется почти непрерывнымъ.

Второй признакъ кровонакопленія въ легкихъ, открываемый помощію спешоскопа, есть пузыристое хрипѣніе. При маломъ и

необширномъ кровонакопленіи хрипѣніе сіе мало примѣпно: ибо оно происходитъ только въ воздухопроходимыхъ частяхъ, окружающихъ кровонакопленіе; но оно имѣетъ свои опличительныя свойства: оно бываетъ пузыристое (какъ опъ кипѣнія жидкости) и скрипящее (crepitant). „Кажется, говоритъ *Лаеннекѣ*, будто большіе пузыри расширяются, проходя въпви дыхательнаго горла, и часто разрываюся опъ непомѣрнаго расстяженія. Звукъ сего расстяженія можно слышать весьма шочно.“ При умѣренномъ кровохарканіи и ограниченномъ кровонакопленіи вокругъ спраждающаго мѣста слышенъ шумъ дыханія, очень похожій на шумъ, производимый шелковою матеріею, когда ее сверпываютъ.

При задушающихъ кровонакопленіяхъ не слышно голоса въ дыхательномъ горлѣ (bronchophonie).

Приложивъ руку къ груди, можно чувствовашъ дрожаніе или скрипѣніе въ части легкаго, въ коей дыханіе еще совершается. Сіе дрожаніе легко различить опъ того, какое чувствуется при проспудѣ.

Г. *Жандренѣ* приводитъ, кромѣ вышеупомянутаго, еще два примѣра сей болѣзни.

Одинъ угольщикъ, 32-хъ лѣтъ, большаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, шолько очень раздражительный, 4-го Генваря 1825 года выпивши съ однимъ изъ своихъ поварей лишній спаканчикъ, что впрочемъ съ нимъ случалось нерѣдко, легъ спать около 11-ти часовъ вечера веселъ и здоровъ и спалъ спокойно. Около 3-хъ часовъ утра проснулся онъ съ испугомъ и не могъ перевести дыханія. Вскочивъ съ постели, онъ бросился къ окошку, отворилъ его, въ надеждѣ облегчиться свѣжимъ воздухомъ, однако безъ пользы. Онъ вышелъ на близлежащую площадь и почувствовалъ нѣкоторое облегченіе дыханія, шолько не надолго. Одышка скоро возвратилась сильнѣе прежней и сопровождалась жестокою, раздирающею болью въ срединѣ груди; больной ослабѣлъ и былъ принесенъ домой почти безъ чувствъ. Тотъ же часъ призванный Докторъ *Плиссонъ* нашелъ больного нѣсколько опамятовавшимся и спящимъ прислонившись къ стѣнѣ: ибо онъ не могъ ни сидѣть, ни лежать. Лице было блѣдное, глаза дикіе и блестящіе, ноздри немного расширены и въ движеніи, губы блѣдныя и дрожащія, дыханіе короткое, возвышенное, съ

шумомъ и прерывистое; безгласіе; ребра двигались скоро, но мало; пульсъ былъ малый, сжатый, твердый, частый; конечности холодныя, все тѣло покрыто холоднымъ потомъ. Г. Плиссонъ немедленно открылъ вену на рукѣ широкимъ отвѣрстіемъ. Первая кровь вышла не такъ-то стремительно, но вскорѣ она пошла съ невѣроятною силою, нѣсколько разъ попадала на руку Г-ну Плиссону и казалась ему жгущею, и была такъ черна, какъ при задушеніи чрезъ удавленіе или новорожденныхъ (asphyx. neonatorum). По мѣрѣ испеченія крови больной чувствовалъ себя лучше, почему кровопусканіе было продолжено до обморока. Количество испражненной крови можно было полагать до 4-5 кровопускательныхъ чашекъ (palette). По причинѣ ночи прописаны только холодная вода съ медомъ и промывательное съ горстью поваренной соли.

Поутру въ 8 часовъ состояніе больного было еще очень опасное. По временамъ больной извергалъ кровянистую слизь; пульсъ былъ нѣсколько свободнѣе, но все еще весьма частый; языка немного меньше; голосъ

не такъ слабый, но лице также блѣдное, дыханіе частое и короткое.

Спешоскопъ показалъ, что въ средней и передней части дыханіе почти совсѣмъ прекратилось, но оное было слышно около ключицы и подъ мышками, на лѣвой сторонѣ до шестого ребра, а на правой до четвертого. Бронхофонія слышна была только между лопатками, гдѣ также можно было различать слабое журчаніе, слизистымъ хрипѣніемъ называемое. Въ сихъ же только мѣстахъ при удареніи былъ слышенъ ясный звукъ. Выпущенная кровь представляла большой плоскій свертокъ, покрытый зеленоватою воспалительною пленкою, съ малымъ количествомъ сыворотки.

Сии признаки побудили Г-на *Плиссона* выпустить еще такое же количество крови чрезъ прежде сдѣланное опроверсіе. Кровь выходила также спрессованно и казалась также горячею, какъ при первомъ кровопусканіи; больной впалъ въ обморокъ.

Опамятовавшись, сказывалъ больной, что онъ чувствуетъ только посредственное спѣшеніе въ груди; всѣ припадки показывали значительное поправленіе. Чрезъ четверть

часа состояніе больного было довольно хорошее; только онъ началъ жаловаться на щекопаніе въ горшани, побуждавшее его къ кашлю. Изверженіе изъ легкихъ было обильнѣе и болѣе окрашено; раза два или три оно состояло изъ одной крови; больной жаловался на подергиваніе въ членахъ и боль въ подошвахъ. (Hydromel, decoctum orizae edulcoratum, Juleppium).

Въ половинѣ перваго часа по полудни Г. Плиссонъ узналъ, что чрезъ часъ съ четвертью послѣ того, какъ онъ оставилъ больного, припадки опять ожесточились, только не до такой степени, какъ ночью. Поупру выпущенная кровь представляла тѣже явленія; только сыворотки было болѣе. Спекоскопъ и удареніе показывали тоже состояніе легкихъ, кромѣ что хрипѣніе увеличилось и происходило какъ бы отъ пузырьковъ, величиною въ горошину, изъ коихъ нѣкоторыя разрывались погчасъ, а другіе поднявшись выше въ свволъ дыхательнаго горла.

Опять вскрыта локтевая вена другой руки. Испекавшая кровь была почти такіхъ же качествъ, какъ и при первыхъ кровопусканіяхъ; только сыворотки было гораздо болѣе

и больной не лишился чувствъ, хотя и теперь испражнено крови сколько же, какъ въ первые разы. (Тоже питье, слабительное, промывательное, кровососныя банки).

Послѣ промывательнаго больной имѣлъ два обильныя желчныя испражненія низомъ, съ большимъ облегченіемъ, которое однако продолжалось не болѣе полтора часа и въ продолженіи котораго больной извергалъ одну кровь. Изверженіе сіе, по мѣрѣ ожесточенія припадковъ, превратилось въ слизистое и наконецъ совсѣмъ прекратилось. Пульсъ опять сдѣлался малымъ, твердымъ, сжатымъ. Боль въ членахъ и подошвахъ усилилась.

Около 5-ти часовъ по полудни состояніе больного было все еще непріятное; но Г. Плиссонъ, полагая, что большіе кровеносныя сосуды уже довольно ослаблены сдѣланными испражненіями крови и что спѣшеніе въ груди зависѣло отъ раздраженія волосныхъ сосудовъ легкихъ, на которые общія кровопусканія не имѣли вліянія, счелъ за нужное припустить къ груди, вдоль на каждой сторонѣ, болѣе шрицати пиявицъ. Послѣ сего дыханіе сдѣлалось свободнымъ; больной чувствовалъ неизъяснимое удовольствіе; крово-

харканіе опять появилось. (Ноги обвернуть фланелью; вечером поспавишь промывашедное; прочее лѣченіе тоже, что прежде).

Свечера больной немного уснулъ; но около полуночи появились легкіе припадки одышки. Больной началъ жаловаться, что повязка послѣ послѣдняго кровопусканія его жметъ, и выдернулъ булавки, коими она была приколота, съ намѣреніемъ нѣсколько ее ослабить; но кровь скоро пошла спрешительно, больной испугался, не могъ ее остановить, и присматривавшій за нимъ человѣкъ, который на шопъ часъ выходилъ за тѣмъ по въ верхній этажъ, возвращаясь нашелъ больного въ судорогахъ, безъ памяти. Немедленно былъ призванъ Г. Писсонъ, который остановилъ кровотеченіе, и больной чрезъ нѣсколько минутъ пришелъ въ себя.

Обмороки возвращались ночью нѣсколько разъ, но были непродолжительны. До утра не было приступовъ одышки, но за то появились жестокія судороги съ болью въ разныхъ частяхъ шѣи и корчи въ икрахъ. Судороги возвращались приступами, продолжавшимися нѣсколько секундъ и были приимѣны напаче на груди и на брюхѣ. Кро-

вохарканіе однако не прекращалось. (Тоже пилюе; linimentum antispasmodicum; jusculum tenue; bolus conservæ rosarum nitratæ).

Въ продолженіе всего дня судороги возвращались три, четыре раза и болѣе каждый часъ; ввечеру появилась одышка, но судороги въ икрахъ возобновлялись только два раза. Г. Плиссонъ велѣлъ приложить къ икрамъ два большіе горчишника, съ обнаруженіемъ дѣйствія коихъ судороги и одышка начали уменьшаться; но больной, въ неперпѣніи, снялъ ихъ чрезъ три часа, и чрезъ часъ послѣ того припадки начали ожесточаться. Поутру горчишники опять приложены, и съ такимъ же успѣхомъ; но непослушный больной опять ихъ снялъ и ночью судороги и одышка возвратились. На другой день Г. Плиссонъ велѣлъ приложить горчишники въ третій разъ, съ угрозою, что если ихъ снимутъ безъ его позволенія, то онъ болѣе не придетъ. Больной выдержалъ ихъ двенадцать часовъ, и хотя они еще не произвели никакой красноты, однако всѣ припадки совершенно прекратились и болѣе не возвращались. Только два дня спустя послѣ того, мѣста, къ коимъ были прикладываемы гор-

★

чишники, вдругъ покраснѣли, скоро покрылись пузырьками, подъ коими лежащая кожа была сильно воспалена. Нагноеніе продолжалось при недѣли. Больной выздорѣлъ совершенно, и спешоскопъ показалъ, что легкія опять сдѣлались совершенно проходимы для воздуха.

Другой примѣръ задушающаго кровонакопленія въ легкихъ взятъ изъ Horn's Arch. für. d. med. Erfahrung. 1826 года Маршъ и Апрель.

Дѣвушка, 20-ти лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія, имѣвшая правильное кровоочищеніе и кромѣ дѣтскихъ несправавшая никакими особливими болѣзнями, въ Маршѣ 1825 года во время повальнаго въ той странѣ, гдѣ она жила, насморка получила сію же болѣзнь, которая скоро распространилась на слизистую оболочку легкихъ и сопровождалась сильнымъ кашлемъ съ легкою болью во всей груди.

На третій день къ прежнимъ припадкамъ присоединилась боль нижней части спины, чрезъ сутки прекратившаяся; послѣ чего остались только легкіе припадки простуды съ усшалостію и тяжестію членовъ. Боль-

ная оспавалась на ногахъ и даже выходила со двора.

На шестой день припадки простуды усилились; появился сухой кашель со щекопаніемъ въ груди, сильная боль головы, безъ лихорадки. Прописана микстура съ нашатыремъ и экстрактомъ солодкового корня. Ввечеру ознобъ съ сухимъ жаромъ; больная легла въ постель и спала около часа; потомъ вдругъ проснулась со стономъ, жаловалась на сильное спѣсненіе въ груди и чувствовала приближеніе смерти. Опасаясь воспаления легкихъ, пользовавшій ее Врачъ пустилъ 10 унцій крови; однако тоска и спѣсненіе въ груди еще болѣе увеличались; больная сидѣла въ постели; лице было блѣдное и обезображенное; пульсъ частый, малый, неправильный, дыханіе короткое, прудное, со свистомъ, какъ въ приступахъ одышки; сильное бѣненіе сердца и сонныхъ артерій, щеки красно-голубоваго цвѣта; руки и ноги нѣсколько холодныя. Приложивъ руку къ груди, можно было слышать волненіе, подобное кипѣнію воды; одышка доходила до задушенія; жеспокія боли пронзали средину груди. Умственныя способности оспавались невреди-

мы. Къ описаннымъ припадкамъ присоединились рвоша и жидкія испражненія низомъ. Разныя употребленныя средства не принесли нималяйшаго облегченія. Лице болѣе и болѣе обезображалось; взглядъ сдѣлался дикимъ, голосъ почти совсѣмъ исчезъ, шоска достигла высочайшей степени. Только мышцы сохраняли еще свою силу; конечности были уже холодны, и оспрѣвшіе горчичники не оказывали никакого дѣйствія; но больная могла еще удобно приподнявшись въ постели и перемѣнить свое положеніе; даже она могла на другой день съ помощію двухъ женщинъ сойти въ теплую ванну и опять лечь въ постель. Вскорѣ потомъ появилось громкое хрипѣніе съ сухимъ кашлемъ и кровохарканіемъ. Ввечеру больная почувствовала нѣкоторое облегченіе своего спираданія; но чувство сіе было предвѣспникомъ смерти, восплѣдовавшей въ 8 часу по полудни. Больная оспавалась въ памяти до послѣдней минуты и передъ самою смертію могла поворошиться въ постели. Пульсъ сдѣлался непримѣтнымъ за нѣсколько времени до смерти; обмороковъ не было во все продолженіе болѣзни.

Съ точностію собранныя извѣстія о прежнемъ состояніи больной показывали, что она всегда наслаждалась, по видимому, совершеннымъ здоровьемъ. Только иногда, посидѣвши долго наклонясь впередъ, она жаловалась на прудное дыханіе и боль головы; а впрочемъ она безъ пруда переносила и сильнѣйшія пѣлдвиженія и микогда не жаловалась ни на препенаніе сердца, ни на головокруженіе.

При вскрытіи пѣла, сдѣланномъ черезъ 17 часовъ послѣ смерти, замѣчены снаружи, особливо на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ, синія пятна; прупный запахъ былъ очень ошущишелень, хотя температура аімосферы была умѣренная.

Легкія, наипаче правой стороны, были очень расшинушы и наполнены жидкою черною кровію. Во многихъ мѣстахъ ноздреватое существо праваго легкаго было расшинуто въ видѣ вальковъ (boncelets) швердоватыхъ, шемносинята цѣща, скопившеюся въ немъ кровію и кровянистою сыворошкою. Впрочемъ спроеіе легкихъ было совершенно здоровое; въ нихъ не было ни бугорковъ, ни срощенія. Правая грудная полость со-

держала около полфунта кровянистой сы-
воропки.

Околосердечіе было въ здоровомъ состо-
яніи; количество содержащейся въ немъ
жидкости было небольшое.

Сердце имѣло видъ пухлого спавшагося
мѣшка. Волокна его были вялы, хрупки, не-
числаго желтосиневатаго цвѣта. Стѣнки
праваго желудочка едва были толщиною въ
спинку скамелля, а стѣнки праваго развѣ-
шью въпрое шоще шого. Припомъ
онѣ были шакъ хрупки, что легко распира-
лись перстами. Мышечные пучки желудоч-
ковъ были блѣдножелтоваго цвѣта, раз-
мягчены и шонѣ обыкновеннаго. Полоски
сердца почти совсѣмъ не содержали крови.
Въ большихъ сосудахъ находились полиповид-
ные свертки пасоки, проспиравшіеся даже
въ ихъ вѣшви. Спроеніе и объемъ сосудовъ
и сердца были правильные. (Изъ Journal gé-
néral de Medecine. Fevrier. 1827).

П. Чаруковский.

XII.

ПРИГОРЬЛО - ДРЕВЕСНАЯ КИСЛОТА.

(Acidum pyro - lignosum.)

Сообщено Профессоромъ Докторомъ Нелюбимымъ.

Историческое извѣстіе.

Слѣды употребленія пригорьло - древесной кислоты находимъ мы уже въ глубокой древности. Съ нѣкоторою вѣроятностію можно полагать, что древніе Египтяне употребляли оную подъ именемъ Cedrium для бальзамированія мертвыхъ тѣлъ и предохраненія ихъ отъ гніенія. Въ средніе вѣки употреблялась она какъ лѣкарство и была извѣстна у Врачей подъ названіемъ: Fel picis seu aqua picis и получалась какъ побочное произведеніе при добываніи дегтя. Въ два послѣднія столѣтія приготавливалась она въ аптекахъ и была употребляема нѣкоторыми только

она имѣла одинаковую участь съ другими лѣкарствами, т. е., въ одно время была употребляема съ успѣхомъ, въ другое была оставлена, а въ исходѣ прошедшаго столѣтія почти совершенно забыта. Не далѣе какъ за 9 (1819) лѣтъ предъ симъ прославлена она снова *Монжелъ* и введена попомъ въ общее употребленіе. Честъ открытія сей кислоты неоспоримо принадлежишь древнимъ Химикамъ; но изслѣдованіе ея силы и точное опредѣленіе динамическаго дѣйствія надлежишь приписать новѣйшимъ Врачамъ, кои въ недавнемъ времени произвели надъ нею весьма любопытные опыты.

Приготовление пригорѣло - древесной кислоты.

Кислота сія образуется при добываніи дегтя изъ смолистыхъ деревьевъ, гдѣ получается въ маломъ количествѣ и всегда въ соединеніи съ пригорѣлою смолою.

Прежніе Врачи и Аптекари получали оную изъ разныхъ деревьевъ чрезъ перегонку въ сильномъ жару.

Со времени введенія въ употребленіе термометровъ и освѣщенія зданій гасомъ начали

получать пригорѣло-древесную кислоту въ большомъ количествѣ, какъ побочное произведеніе при добываніи углеводороднаго газа изъ деревьевъ.

Съ нѣкотораго времени во многихъ мѣстахъ Европы устроены особенныя заведенія для приготовленія угля и уксусной кислоты изъ дерева. Изъ числа ихъ въ особенности оплачиваются опѣ прочихъ заведенія Гг. *Моллера* и *Шуази* близъ Парижа. Аппаратъ *Шуази*, служащій для приготовленія углеводороднаго газа, угля, древесной кислоты, дегтя и плошной черной смолы (*Pix navalis*) состоитъ:

1. Изъ печи съ подвижною домною;
2. Чугуннаго цилиндрическаго кошла съ таковою же крышкою, обмазанныхъ снаружы глиною.
3. Чугунной трубы длиною въ футъ, вкладываемой горизонтально въ опверстіе, находящееся на боку кошла близъ крышки.
4. Изъ нѣсколькихъ мѣдныхъ трубокъ и
5. Двухъ бочекъ, наполняемыхъ холодною водою.

Кошель наполняется полѣньями дровъ и закрывается крышкою; смычки опверстія

кошла и соединительныхъ трубокъ обмываются сплошю глиною. Мѣдныя искривленныя трубки, начинающіяся отъ горизонтальной чугунной трубки кошла, проводятся въ бочки, наполненныя водою; трубки близь дна сихъ сосудовъ расширены въ видѣ пустыхъ шаровъ, снабженныхъ верхнимъ и нижнимъ отверстіемъ, въ кои вставляются особыя мѣдныя трубки. Чрезъ нижнюю трубку вытекаешъ пригорѣло - древесная кислоша и деготь; въ верхнюю же проходитъ углеродный газъ, который направляется въ печь и служишъ къ поддержанію горѣнія.

Для медицинскаго употребленія кислоша сія можетъ бышъ приготовлена въ небольшомъ количествѣ помощію перегонки древесныхъ опилокъ изъ чугунной или глиняной ретпорты въ приспавленный спекляный пріемникъ. За неимѣніемъ сихъ сосудовъ можно употреблять желѣзные ружейные спволы, кои наполняются древесными спружками и соединяются между собою дугообразными трубками. Спволы располагаются въ печи горизонтально и къ концу перваго спвола примазывается ретпорта, наполненная водою, а коонецъ послѣдняго спвола проводится въ

мѣдный хорошо вылуженный сосудъ, обложенный льдомъ. При накаливаніи спводовъ вода, находящаяся въ респортѣ, приводится въ кипѣніе и поддерживается до тѣхъ поръ, пока переходеніе кислородной жидкости совершенно прекратится.

Изъ 100 частей дерева получается опъ 16 до 25-ти частей угля; остальные же 75 частей обращаются въ пригорѣло-древесную кислоту, деготь, плотную смолу и углеводородный газъ.

Сухое дерево, по опытамъ *Рулифорда*, доставляетъ большее количество угля; сырое же, по замѣчанію *Ванъ Монса* даетъ болѣе кислоты. Для добыванія сей кислоты надлежитъ избирать деревья плотныя и, сколько можно, менѣе смолистыя; посему дубъ, кленъ, ясень, вязъ и береза считаются для сего наилучшими. Экстракты, собираемые въ аптекахъ и сдѣлавшіеся опъ времени негодными къ употребленію, могутъ быть употреблены также съ выгодною для приготовленія сей кислоты.

По собственнымъ моимъ опытамъ, можно получить сію кислоту скоро и выгодно чрезъ пропущеніе пивнаго, фруктоваго, либо искус-

спвомъ приготоовленнаго укуса сквозь рас-
каленный ружейный спволъ въ видѣ паровъ.

Соопвѣстивенно составнымъ частямъ при-
горѣло - древесной кислоны можно пригото-
вить оную чрезъ непосредственное соедине-
нiе слабой укусной кислоны съ пригорѣло-
древеснымъ масломъ. На сей конецъ должно
взять одну часть чистаго березоваго дегтя
и при части винограднаго либо искусствомъ
приготоовленнаго укусу. Помѣспивъ сіи ин-
гредіенціи въ спекляный или деревянный со-
судъ, надлежитъ почаще мѣшать деревянною
палочкою и настаивать двое сутокъ; послѣ
чего жидкость процѣдитъ сквозь пропускную
бумагу и хранить для употребленiя. Чрезъ
перегонку сей кислоны изъ реторты опъ
одного до двухъ разъ, равно и чрезъ замо-
раживаніе оной на холодѣ, спановится она
крѣпкою и ѣдкою и называется тогда *acetum pyro-lignosum concentratum*.

Свойства.

Слабая пригорѣло-древесная кислона (дре-
весный укусъ) имѣетъ:

1. Краснобурый цвѣтъ и бываетъ про-
зрачна.

2. Запахъ весьма непріятный, пригорѣлый, опшывающійся дымомъ.

3. Вкусъ оспрый, кислый.

4. Въ печь испаряется почти совершенно и изъ сосудовъ перегоняется.

5. Съ щелочами соединяется и образуетъ уксусокислыя соли; причеъ пригорѣлое масло отдѣляется.

6. По изслѣдованію *Фуркруза* и *Вокелена*, она есть не иное что, какъ уксусная кислота, соединенная съ пригорѣло-древеснымъ масломъ; посему изъ среднихъ солей ея поощію сѣрной кислоты получается чистая уксусная кислота въ крѣпкомъ состояніи (*acidum aceticum*).

*Дѣйствіе пригорѣло - древесной кислоты на
теловѣка и животныхъ.*

Хотя дѣйствіе сей кислоты извѣстно было и прежнимъ Врачамъ, но относительно пропивугнильной силы сего лѣкарства болѣе одолжены мы наблюденіямъ *Монжа*, *Стеинриха*, *Стольца* и *Верреса*. *Берресъ* произвелъ весьма любопытныя испытанія надъ сею кислотою и получилъ изъ своихъ изслѣдованій слѣдующіе результаты: пригорѣло-древесная

кислотою, по замѣчанію *Берреса*, одарена нар-
копическою силою и дѣйствуетъ непосред-
ственно на мозгъ; малые приемы наслоицей
крѣпкой пригорѣло - древесной кислоты про-
изводятъ слабость въ шлѣ, головокруженіе,
опьяненіе, судороги и даже самую смерть,
безъ примѣшнаго впрочемъ дѣйствія на со-
судистую систему. *Шубартъ* подтверждаетъ
также своими опытами дѣйствіе сей
кислоты и говоритъ, что опъ внушрняго
ея употребленія часто бываютъ жестокіе
припадки; даже одно прикладываніе оной къ
ранамъ и язвамъ нерѣдко возбуждаетъ шокъ,
судороги, усыпалость и вялость всего
шлѣа. По наблюденію сего Врача, небольшіе
приемы древесной кислоты у людей крѣпкаго
сложенія ускоряютъ кругообращеніе крови,
опъ чего пульсъ дѣлается скорымъ и пол-
нымъ. Она вспомошествоуетъ опдѣленію мо-
чи и испарины въ кожѣ, причемъ однакожъ
расстроиваетъ пищевареніе и причиняетъ
непріятное чувство давленія въ груди. По-
верхность кожи опъ намачиванія сею кис-
лотою получаетъ бурый цвѣтъ, опъ содер-
жанія въ оной углѣшвора. Усиленная приго-
рѣло-древесная кислота, бывъ прикладываема

на обнаженные отъ верхней кожицы (epidermis) общіе покровы, причиняетъ несносную боль, разспроиваетъ мягкія части и опдѣляетъ сѣвшуюся на подобіе шворага матерію, подъ коею образуются мясные сосочки; рана съ неизвѣрною скоростію наполняется оными и скоро заживаетъ. Батровыя ялина на кожѣ, угрожающія переходеніемъ въ аншоновъ огонь, отъ внутренняго и наружнаго употребленія кислоты совершенно исчезаютъ. Мягкія части, пораженные аншоновымъ огнемъ, лишаются сираднаго запаха, сильно спягиваются, и кислота въ семь случаѣ вспомошествоуетъ опдѣленію помертвѣлыхъ частей отъ здоровыхъ. Непріятный запахъ раковидныхъ ранъ уничтожаетъ, опчастіи оныя поправляетъ, очищаетъ и располагаетъ иногда къ заживленію; преграждаетъ дальнѣйшее распространение кистовды и вспомошествоуетъ опдѣленію (exfoliatio) помертвѣлой кисты.

Изъ всего вышеприведеннаго явствуетъ, что пригорѣло-древесная кислота въ малыхъ приемахъ составляетъ сильное раздражительное средство, дѣйствующее на артеріальную, мышечную и лимфатическую системы;

въ большихъ же приемахъ припугляетъ чувствительность нервовъ; посему она можетъ быть предписываема во всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ, кои произошли отъ умаленной жизнедѣятельности и разспроеннаго состоянія раздражительности, сопровождаемыхъ химико-патологическимъ разложеніемъ соковъ, равно какъ и въ болѣзняхъ, съ увеличенною чувствительностію сопряженныхъ.

О составныхъ частяхъ кислоты и динамическомъ дѣйствіи, отъ оныхъ зависящихъ.

За 100 лѣтъ предъ симъ пригорѣло - древесную кислоту принимали за особенную, подобно пригорѣло - винокаменной кислотѣ. *Фуркруа* и *Вокеленъ* чрезъ изслѣдованіе оной дознали наконецъ, что она есть не иное что, какъ укусная кислота, соединенная съ пригорѣло - древеснымъ масломъ (дегтемъ). Большая часть Химиковъ и понынѣ еще принимаютъ оную за таковую. Особенное дѣйствіе, производимое сею кислотою въ человеческомъ тѣлѣ, подадо многимъ Врачамъ поводъ полагать о содержаніи въ оной еще другихъ мало извѣстныхъ составныхъ частей.

Къ немалому сожалѣнію, понынѣ на сей предметъ никто не обращалъ должнаго вниманія и оный остается еще проблемою. Неизлишнимъ однакожь считая упомянуть здѣсь о произведенныхъ мною самимъ опытахъ надъ пригорѣло-древесною кислотою.

За то лишь предъ симъ, занимаясь опредѣленіемъ истинныхъ составныхъ частей аммоніака и искусственнымъ его образованіемъ способомъ синтетическимъ, между многими опытами, произведенными мною на сей конецъ, подвергалъ я многія травы и деревья сухой перегонкѣ. Они всегда доставляли пригорѣло-древесную кислоту, то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ. Опыты сіи убѣдили меня наконецъ, что получаемая изъ разныхъ прозябаемыхъ тѣлъ кислота не всегда бываетъ одинакова, но различивается содержаніемъ своихъ составныхъ частей. Составныя части пригорѣло-древесной кислоты можно раздѣлить на существенныя (всегда постоянныя) и случайныя (рѣже вспрѣчающіяся). Къ первымъ принадлежатъ описанныя водяную влагу, искусственную кислоту, пригорѣлое масло, шаковую же смолу и самыя аммоніака и углекислоты. Ко

вторымъ, кромѣ вышеприведенныхъ составныхъ частей, слѣдуетъ отнести значительное содержаніе аммоніака, окисленно-селипротворный газъ, янтарную кислоту, сѣроуглетворъ, пригорѣло-уксусный эфиръ и кислоту синильную. Плошныя деревья, распушія на возвышенностяхъ мѣстахъ, освѣщаемыхъ солнцемъ и припомъ содержащія мало извлекаемыхъ, а болѣе волокнистыхъ частей, доставляютъ кислоту, изобилующую составными частями перваго разряда. Деревья смолистыя преимущественно образуютъ янтарную кислоту. Распушія 15-го класса, равнымъ образомъ и пѣ, кои содержатъ въ себѣ бѣлковатое вещество, распушительно-животный клей, сѣру, экстрактивное вещество, распушительные алкоиды, сѣроокислыя, селипрокислыя и винокаменно-кислыя соли, даютъ древесный уксусъ, соединенный съ значительнымъ количествомъ аммоніака, съ сѣроуглетворомъ, пригорѣло-искуснымъ эфиромъ, идроціонною кислотою или кислотою синильною.

Изъ содержанія сихъ составныхъ частей становится весьма понятнымъ дѣйствіе сей скульпты, пошъ производящее, одуряющее,

укрошающее. чувствительность нервовъ, вспомошествовающее отдѣленію мочи въ больномъ количествѣ, раздражающее, причиняющее судороги и даже смерть. Сіе подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что свѣжая пригорѣло-древесная кислота опъ дѣйствія воздуха, равно и опъ солнечныхъ лучей, разлагается весьма скоро и лишается опчаспи или вовсе прежняго, своего дѣйствія. Посему для внутренняго употребленія надлежитъ всегда приготавливать свѣжую кислоту изъ дерева чрезъ сухую перегонку и сберегать оную въ крѣпко-запкупныхъ скуплянкахъ, въ прохладномъ и темномъ мѣстѣ.

Древесный укусъ чрезъ ректификацію много теряетъ своего дѣйствія; изъ чего также слѣдуетъ заключить, что лечебная его сила зависитъ болѣе опъ пригорѣло-древесныхъ произведеній, нежели опъ укусной кислоты. Сіе самое подало поводъ Рунжи предложить отдѣленіе первыхъ составныхъ частей опъ послѣдней чрезъ насыщеніе древеснаго укуса мѣломъ и послѣдующую потомъ перегонку. Чрезъ сіе получается водяная влага, напитанная пригорѣло-древесны-

ми частями, кошорая можетъ быть упо-
требляема снаружи въ язвахъ и въ шѣхъ
случаяхъ, гдѣ употребленіе уксусной кисло-
ты воспрещается.

*Болезни, въ коихъ пригорѣло-древесная кис-
лота употребляется.*

1. Въ гнилой горячкѣ (*Typhus putridus*) и
въ другихъ къ сей же породѣ принадлежа-
щихъ лихорадкахъ (*F. pestilentialis, flava ame-
ricana, sarcemum, nosocomialis, navalis, maligna,
petechialis etc.*) кислота сія можетъ
быть даваема съ немалою пользою, особливо
при слабости и вялости мышечныхъ воло-
конъ, при расположеніи соковъ къ разложе-
нію, недѣятельности нервной системы (и
испощенныхъ силахъ больного. Ее можно
предписывать съ хиною, ирнымъ и змѣевико-
вымъ корнемъ, камфорою, ээирами, виноград-
нымъ виномъ и проч.

2. Въ нервной горячкѣ (*F. nervosa*) мо-
жетъ она замѣнить соль оленьяго рога, ян-
тарную кислоту, Миндереровъ спиртъ, мус-
кусъ, бобровую спирю, ээиръ и камфору.
Она предписывается при слабости силъ и

недѣлительности нервной системы, сухости кожи, блѣдной мочѣ, маломъ судорожномъ пульсѣ, дрожаніи конечностей, подергиваніи сухихъ жилъ и судорожномъ состояніи больного. Она соединяется то съ эфиромъ, то съ цвѣтами бараньей правы, то съ корнемъ ангѣлики, балдріаннымъ либо змѣевиковымъ корнемъ, камфорою, мускусомъ, эфирани и другими летучими и аналептическими средствами.

3. Въ другихъ астеническихъ лихорадкахъ, принимающихъ характеръ поопдающихъ и непрерывно продолжающихся (*F. remittens, continua*), можетъ быть употреблена въ малыхъ приѣмахъ съ пользою. Въ простудной, ревматической, желчной, слизистой и опъ глистовъ происходящей лихорадкѣ даваема была также съ успѣхомъ въ соединеніи съ растворяющими, мыльными, прохлаждающими, потъ производящими, слабительными и горькими средствами.

Не слѣдуетъ давать сего лѣкарства во всѣхъ вышеприведенныхъ болѣзняхъ при сильномъ прищеченіи крови къ легкимъ, сердцу, особливо къ мозгу и при расположеніи больного къ воспаленію сихъ органовъ; поему

крѣпкій, скорый и полный пульсъ, трудное дыханіе, біеніе сердца и височныхъ артерій, сильная боль головы, бредъ, краснота глазъ, необыкновенное сверканіе оныхъ, пошнота, рвопа и сильные пошпы воспрещаютъ вовсе употребленіе сего лѣкарства.

4. Въ оспрыхъ сыпяхъ, какъ то: натуральной оспѣ, кори, скарлатинѣ и многихъ другихъ предписываема была съ пользою, въ тѣхъ наипаче случаяхъ, гдѣ назначалось употребленіе Миндерерова спирта, соли оленьяго рога, мускуса, камфоры и кислотъ.

5. Въ чахопкѣ съ изобильнымъ изверженіемъ вонючей гнойной маперіи изъ легкихъ Шнейдеръ давалъ сіе средство съ успѣхомъ.

6. Въ водяной болѣзни и изнурительномъ поносѣ *Ампохъ* давалъ шамарисковое масло (пригорѣло-древесную кислоту), полученное изъ *Tamarix germanica* отъ 2 до 4-хъ драхмъ въ супки съ немалою пользою.

7. Въ судорожныхъ болѣзняхъ, какъ то: падучей, судорожномъ сжатіи челюстей въ истерическихъ и ипохондрическихъ припадкахъ, по свидѣтельству *Ампоха*, дѣйствуетъ подобно липтарнокислоту аммоніаку (*Liquor*

с. с. Succinatus) и во многих случаях может замѣнить оный.

8. Въ приоспановленіи мѣсячномъ кровоочищеніи, отъ судорогъ происшедшемъ, кислота сія можетъ быть даваема съ шафранными, коричневыми и бобровыми каплями.

9. Во всѣхъ періодахъ цынгошной болѣзни (Scorbutus) пригорѣло - древесная кислота, по наблюденію новѣйшихъ Врачей, соснавляетъ превосходное прошивугнилостное, сильно раздражающее мышечныя волокна и прошивящееся разложенію соковъ лѣкарство, предписываемое внутрь отъ одной драхмы до 3 унцій въ супки съ наливкою ирнаго корня, либо отваромъ прошивуцынгошныхъ сборовъ (Decoctum specier. antiscorbut.) или растворомъ экстракта изъ сосновыхъ шишекъ или отваромъ солода.

Наружное употребленіе.

10. Въ язвахъ цынгошныхъ, застарѣлыхъ на нижнихъ конечностяхъ, язвахъ мало чувствительныхъ, вялыхъ, блѣдныхъ, испочающихъ кровь либо вонючую матерію, Италіанскіе Врачи Ратонди и Локателли испы-

11. Въ язвахъ лимфатическихъ, скрофулозныхъ и разѣдающихъ (*Ulcera phagadænica*) Англійскіе и другіе Врачи испытали съ большимъ успѣхомъ сіе лѣкарство (*Kathler, Thiele.*)

12. Въ разспроеніи десенъ цынготномъ (*Stomacase*), шатаніи зубовъ и непріятномъ запахѣ изо рта употребляется она въ видѣ полосканья съ ароматными наливками и вяжущими опшарами.

13. Въ аншоновомъ огнѣ (*Gangraena*), отъ внутреннихъ и наружныхъ причинъ происшедшемъ, пригорѣло - древесная кислота употребляема была всегда съ желаемымъ успѣхомъ.

14. Въ водяномъ ракѣ (*Cancer aquaticus*), поражающемъ десны и внутреннюю поверхность губъ у маленькихъ дѣтей.

15. Въ аншоновомъ огнѣ отъ излишняго употребленія ршупныхъ средствъ при цынготномъ расположеніи больныхъ (*Moore*).

16. Въ скиррѣ матки (*Scirrhus uteri*) предписывается внутрь и снаружи въ видѣ вприскиванія съ настоемъ ногопковыхъ цвѣтловъ (*Amroch, Berres*). Внутреннее употребленіе сей кислоты, по мнѣнію моему, много сход-

спивуесть съ дѣйствиємъ *lincturae fuliginis*, которую въ прежнія времена предписывали въ сей болѣзни.

17. Въ открытомъ ракъъ грудей (*Cancer*) и мажки, равно и въ раковидныхъ язвахъ, пригорѣло-древесная кислоша наводилася киспочною на язвы, частію же употребляли въ видѣ примочки и впрыскиванія съ наливкою изъ болиголова или черемуховой коры.

18. Въ хроническихъ наложныхъ сыпяхъ, удерживающихъ характеръ проказы, Англійскіе Врачи употребляли въ видѣ примочки и обмывенія оныхъ съ желаемымъ успѣхомъ.

19. Въ хроническомъ воспаленіи глазь и въкъ предписывается въ видѣ примочки съ розовою водою и оцѣмъ.

20. Въ костоудѣ (*Caries*) и фиспулахъ, для произведенія въ первомъ случаѣ ошдѣленія помертвѣлой кости отъ здоровой, а въ послѣднемъ для произведенія гной образующаго воспаленія, впрыскивается въ язву.

21. Для оспановленія кровотошенія послѣ ошнатиі півовкъ пригорѣло-древесная кислоша соединяется съ алкоголемъ и прикладывается на испочающія кровь ранки помо-

*Приѣмъ и формы прописываемыхъ ле-
карствъ.*

Односпельно прописываемаго количествъ
внушрь больнымъ Врачи до сихъ поръ несо-
гласны между собою. Тѣ, кои принимають
пригорѣло-древесную кислоту за героическое
средство, назначаютъ оной отъ 10-ти ка-
пель до одной драхмы въ супки; другіе же
увеличиваютъ приѣмъ ея безъ всякаго опасе-
нія отъ до 10-ти драхмъ взрослымъ и
отъ скрупула до 3-хъ драхмъ дѣтямъ 6 и
10-ти лѣтъ. Разность, замѣченная въ дѣй-
ствіи сей кислоты, зависить отъ изложен-
ныхъ мною выше сего причинъ и также
свѣжести или давняго ея приготоовленія. Все-
го лучше давать сію кислоту сначала въ
малыхъ приѣмахъ и потомъ поспепенно уве-
личивать оныя. Она соединяется съ налив-
кою ирнаго корня, либо сарсапарильнымъ,
хиннымъ, рѣпейнымъ, сассафраснымъ, баккауп-
нымъ и другими отварами.

Микстура.

(Mixture acidi pyro - lignosi).

R. Acidi pyro - lignosi unciam unam,

Infusi radices Acori Calami uncias duodecim,

Sachari albi drachmas sex.

M.

Смѣшай хорошо между собою и давай въ цынгошной болѣзни по 2 столовые ложки чрезъ 2 или 3 часа.

Примѣчаніе. Въспомо надливки ирнаго корня можно брать отваръ изъ сосновыхъ шишекъ или противуцингошныхъ сборовъ, либо изъ ячменнаго солода.

Питье.

(Potio acidi pyro-lignosi).

R. Aquae flor. Aurantiorum seu rubidaei, uncias duodecim

Acidi pyro-lignosi, unciam,

Syrupi cerasorum, unciam. M.

Давай взрослымъ по столовой, а дѣтямъ по десертной ложкѣ чрезъ 2 или 3 часа въ другихъ выше сего изложенныхъ болѣзняхъ.

Капли.

(Guttae pyro-lignosae compositae).

R. Acidi pyro-lignosi drachmas duas,

Tincturae Castorei

----- Valerianae, utriusquae drach-
mam unam. M.

Капли сіи предписываются въ болѣзняхъ нервныхъ, судорожныхъ и болѣзняхъ мапки, по 30-ти капель съ водою опъ 3 до 4-хъ разъ въ сутки и болѣе.

Наружное употребленіе.

Пригорѣло - древесная кислота весьма часто употребляется снаружи сама по себѣ. На сей конецъ нечистыя, вонючія, цынгопныя, разѣдающія, лимфатическія и другія язвы при раза въ день наводятся сею кислотою помощію кисточки и попомъ перевязываются сваривающею мазью; либо кислота сія соединяется съ 6-ю частями ароматныхъ наливокъ или съ шаковымъ же количествомъ вяжущихъ опваровъ, и сею жидкостію намащаются корпейныя связки и прикладываются къ язвамъ. Употребленіе кислоты сей продолжается до тѣхъ поръ, пока язвы сдѣлаются чистыми и на днѣ оныхъ начнутъ образоваться мясные сосочки; тогда употребленіе кислоты немедленно прекращается и язвы перевязываются обыкновенными мазями.

Въ аншоновомъ огнѣ дѣлаются насѣчки въ помершвѣлыхъ чашкахъ и попомъ обливаются сею кислотою, либо она употребляется въ видѣ примочки съ ароматными и вяжущими средствами.

Глазная примочка.

(Collyrium pyro-lignosum).

R. Acidi pyro-lignosi drachmas duas,
Aquae rosarum uncias quatuor,
Laudani liquidi Sydenhami drachmas
duas,

M. D.

Въ хроническомъ воспаленіи глазъ впускай по 3 капли, или примачивай глаза помощію ветошки.

Полосканье.

(Gargarisma pyro-lignosum).

R. Acidi pyro-lignosi unciam unam,
Decocturae corticis chinae,
Infusi radicit Acori Calami utriusque
uncias quatuor,
Mellis rosarum unciam unam. M.

При разстроении десеи цынготномъ, водяномъ рахѣ, язвахъ рина и рахѣ языка на-

лежигъ полоскать почаще ротъ и держа-
жать на деснахъ.

Впрыскивание.

(Iniectio pyro-lignosa).

R. Acidi pyro-lignosi unciam unam,
Infusi florum Calendulae vel
Conii maculati, aut corticis pruni padī
Uncias octo. Misce.

При ракъ матки жидкость сія выпрыски-
вается утромъ и вечеромъ; при ракъ же
грудей намачиваются корпейныя связки и
прикладываются на язву.

Приложка.

(Fomentum pyro-lignosum).

R. Acidi pyro-lignosi unciam unam ad duas,
Decocturae corticis quercus,
Infusi radiceis Acori Calami, utriusque
tres,

Tincturae Myrrhae drachmas tres. Misce.

Для перевязки цынготныхъ зашпарѣлыхъ,
нечисныхъ, разѣдающихъ и вонючихъ язвъ.

Припарка.

(Cataplasma pyro-lignosum).

Semenum lini contusorum unciam unam,

Furfuris tritici uncias sex,
 Acidi pyro-lignosi quantum sufficit ut fiat
 lege artis cataplasma.

Она прикладывается на злокачественныя и разѣдающія язвы до тѣхъ поръ, пока онѣ сдѣлаются чистыми.

Въ язвахъ раковидныхъ и въ самомъ ракѣ припарка сія можешь быть употреблена съ пользою, если къ оной еще прибавишь ошъ $\frac{1}{2}$ до 1 драхмы tincturae muriatis ferri alcoholisatae, или вмѣсто оной 3 унціи экстракта болиголова.

Тѣсто.

(Fermentum panis cum acido pyro-lignoso).

R. Fermenti panis libram unam,
 Acidi pyro-lignosi uncias 3 - 4.
 Misceantur intime.

Перемѣшай хорошо между собою и покрывай полстымъ слоемъ пораженныя англоновымъ огнемъ часпи, перемѣняя ошъ 3 до 4-хъ разъ въ сутки.

Примѣчаніе. Въ нѣкопрыхъ случаяхъ можно къ сему тѣсту присоедиить ошъ 2 до 3-хъ унцій стерпаго мѣлу для ошдѣленія изъ онаго угольной кислоты.

Часть XI. N. 3.

Пригорѣло - древесная кислота - кромѣ сего
можетъ быть употребляема съ большою
пользою для бальзамизованія мерзлыхъ тѣлъ
и сбереженія анатомическихъ и патологи-
ческихъ препаратовъ.

XIII.

СООБЩЕНИЕ ВСАСЫВАЮЩИХЪ СО- СУДОВЪ СЪ ВЕНАМИ.

Анатомія всасывающихъ сосудовъ, составляющая славу *Маскаени*, казалось, окончена симъ великимъ мужемъ, и препараты его, показывающіе расположеніе оныхъ, и⁹ по сіе время удивляютъ искуснѣйшихъ изслѣдователей строенія животнаго организма; но Г. *Липпи*, отличнѣйшій изъ его учениковъ, недавно сдѣлалъ новое, весьма важное открытіе касательно сихъ сосудовъ, служащее къ объясненію понынѣ темныхъ Физиологическихъ предметовъ; именно: онъ открылъ непосредственное сообщеніе всасывающихъ сосудовъ съ венами *).

*) *Illustrazioni fisiologiche e patologiche del sistema linfatico-chilifero mediante la scoperta di un gran numero di comunicazioni di esso col venoso, del professore Regolo Lippi. in 4., con atlante.*

До сего времени въ Анапоміяхъ мы находимъ, что всасывающіе сосуды сообщаются съ венами только чрезъ грудные проптоки; однако уже и прежде приводили нѣкоторыя обстоятельство, изъ коихъ можно было заключать о непосредственномъ ихъ сообщеніи, на прим: большая величина всасывающихъ сосудовъ, входящихъ въ пасочныя желѣзы, нежели исходящихъ изъ оныхъ; присутствіе млековиднаго сока (chylus) въ воротной венѣ, замѣченное нѣкоторыми Физиологами; переходъ принятыхъ внутрь веществъ въ кровь по перевязаніи груднаго проптока. Даже есть нѣсколько случайно сдѣланныхъ наблюдений, доказывающихъ непосредственное окончаніе всасывающихъ сосудовъ въ вены; такъ *Близардъ* видѣлъ два большіе всасывающіе сосуда въ брюхѣ, прямо оканчивавшіеся въ подвздошныя вены *); *Людвигъ* также видѣлъ таковыя сообщенія **); *Меккель* даже имѣетъ препаратъ, на которомъ два сѣвола всасывающихъ сосудовъ оканчиваются

*) *Physiological observat on the absorb system et vessels. London. 1787.*

**) *Physiolog. atque patholog. de systemate absorb. recent. decreta. Lypsiæ. 1789.*

прямо въ брюшныя вены; *Фоланнъ*, Гейдельбергскій Профессоръ, нашелъ 1819 года въ толстыхъ кишкахъ льва сплетеніе всасывающихъ сосудовъ, своими вѣтвями сообщавшееся непосредственно съ вѣтвями вень; послѣ того замѣнилъ еще такое же анапомическое расположеніе у *procyon lotor* и у обыкновенной собаки; онъ также видѣлъ всасывающіе сосуды, сообщавшіеся съ брыжеечною веною въ тонкихъ кишкахъ лошади, коровы и *phoca vitulina*; а изъ сочиненія Г-на *Липпи* явствуетъ, что Г. *Фоланнъ* въ послѣдствіи времени открылъ у человека одинъ или два лимфатическіе спволнка, оканчивавшіеся непосредственно въ воротную вену. Впрочемъ всѣ сіи наблюденія, кромѣ наблюденій Г-на *Фоланна*, оставлены безъ вниманія, и даже сами наблюдатели почитали ихъ за необыкновенныя анапомическія расположенія, когда Г. *Липпи* чрезъ свои изслѣдованія дошелъ до нижеслѣдующихъ послѣдствій.

Въ доказательство справедливости своего открытія Г. *Липпи* приводитъ свидѣтелями многихъ Флорентинскихъ ученыхъ, видѣвшихъ его препараты. Въ Парижѣ Г. *Амь*

самъ сдѣлалъ нѣсколько налитій брюшныхъ всасывающихъ сосудовъ, доказывающихъ шавковое сообщеніе.

Лимфатическія желѣзы, какъ извѣстно, состоятъ изъ всасывающихъ сосудовъ, раздѣляющихся и переплетающихся въ нихъ многообразно и выходящихъ пошомъ изъ желѣзы двумя или тремя *выносящими* спивками. Поясничныя желѣзы, по изслѣдованіямъ Г-на *Липпи*, представляютъ особенное расположеніе; онѣ воспринимаютъ вносящіе всасывающіе сосуды, происходящіе изъ нижнихъ конечностей и млечные сосуды, начинающіеся въ кишечномъ каналѣ. Послѣдніе, прошедши желѣзы, выходятъ изъ нихъ вѣтвями, которыя *Липпи* первый показалъ и называетъ ихъ *v. refluentia*. Сія сосуды опускаются отъ одной желѣзы къ другой, а отъ сей къ шрепшей; нѣкоторыя изъ нихъ доходятъ даже до шрепшаго ряда желѣзъ. Изъ сего послѣдняго ряда, находящагося близъ почекъ, рождается множество лимфатическихъ спивиковъ, чрезвычайно тонкихъ, коихъ можно преслѣдовать на почкахъ. Такимъ образомъ самое большое число всасывающихъ млечныхъ сосудовъ идетъ къ поясничной спив-

ронъ, изгибаеися внизъ и подраздѣляется, подходя къ поясничнымъ желѣзамъ: Почти всѣ они проходятъ впереди *vena emulgentis*; два или три изъ нихъ оканчиваются въ сію вену, но большее число только переходить оную; одинъ или два идутъ къ венѣ сѣменной. Таковыхъ нисходящихъ спволиковъ на лѣвой сторонѣ бываетъ 18-20, на правой сторонѣ менѣе; большіе спволики лежатъ глубже. Съ какою силою впрыскиваніе сдѣлано ни было бы, Г. Липпи всегда замѣчалъ, что оно доходило до поясничныхъ желѣзъ, не проникая въ лежащія ниже шрепъяго или четвертаго поясничнаго позвонка; пошнъ рпушъ идетъ къ ряду желѣзъ, лежащихъ ближе къ почкамъ; шпущъ появляеися со стороны сѣхъ желѣзъ, обращенной къ лоханкѣ почкѣ, много маленькихъ сосудовъ, весьма тонкихъ и прозрачныхъ. Сіи маленькія лимфатическія шпши не раздѣляются на вѣтви, но идутъ параллельно отъ желѣзы прямо въ лоханку почки. Онѣ видны только въ продолженіи малаго времени: ибо по своей чрезвычайной тонкости онѣ скоро разрываются отъ распяженія и шпжеспи рпуши.

Изъ показаннаго Г-мъ *Липпи* анатомическаго устроения поясничныхъ желѣзъ явствуетъ, что многіе млечные сосуды неидутъ къ грудному пропоку, но по сообщеніи своемъ съ поясничными желѣзами и всасывающими сосудами почекъ открываются въ вены.

Особенное сіе движеніе млечнаго сока во всасывающихъ сосудахъ брыжейки къ поясничнымъ желѣзамъ чрезъ два, три или и четыре ряда желѣзъ до венъ, въ которыя оканчиваются оныя сосуды, кажется, не зависить отъ движенія пасоки, приносимой въ сіи же желѣзы всасывающими сосудами конечностей и относимой изъ нихъ въ грудной пропокъ. Сіе доказывается тѣмъ, что впрыскиваніе во всасывающіе сосуды конечностей не проникаетъ въ *chylifera refluentia*, но проходитъ желѣзы и по всасывающимъ выносящимъ идетъ къ грудному пропоку. Съ другой стороны, если наливать *chylifera refluentia* чрезъ ихъ нижнее окончаніе, то заслоночки ихъ не позволяютъ проникать ршупи, какъ бы сильно она выжимаема ни была. При наливаніи млечныхъ выносящихъ, поднимающихся выше почекъ, а потому неидущихъ къ поясничнымъ желѣзамъ и сдѣлавшихся *refluentia*, мешалъ

также не проходили въ поясничныя желѣзы, ни внизъ, сколько бы его ни пожимали. Посему всасывающіе сосуды, идущіе къ поясничнымъ желѣзамъ и сдѣлавшіеся *refluentia*, можно налишь шолько, впрыскивая ршуть въ ихъ верхнюю часть и по направленію, какое они принимаютъ, проходя впереди *vena emulgentis*.

Кромѣ сказанныхъ всасывающихъ сосудовъ около почекъ есть еще другіе, копорые не были налишы ни въ одномъ изъ понынѣ показанныхъ препаратовъ. Сіи сосуды начинающіяся въ самомъ существѣ почекъ и Г. *Липпи* называетъ ихъ *v. refluxia renum*. Они одни составляютъ нѣсколько почечныхъ желѣзъ, изъ коихъ происходятъ сосуды выносящіе, идущіе къ верхнему ряду поясничныхъ желѣзъ, а опшуда въ грудной прошокъ, и къ какой нибудь верхней венѣ. Г-ну *Липпи* при раза удалось налишь сіи сосуды въ лоханкѣ лѣвой почки; они всегда шли къ маленькимъ близлежащимъ желѣзкамъ, въ кои не проникали впрыскиванія, дѣланныя другимъ способомъ.

Посему въ брюхѣ есть чептыре различныя рода всасывающихъ сосудовъ, опличаю-

щихся между собою происхожденіемъ и направленіемъ протекающихъ въ нихъ жидкостей, именно: два рода всасывающихъ млечныхъ и два рода всасывающихъ пасочныхъ.

Млечные всасывающіе супъ: 1. идущіе отъ брыжейки прямо къ грудному пропоку; доселѣ только сіи всасывающіе были извѣстны; 2. опускающіеся къ почкамъ, сообщающіеся со всасывающими пасочными почекъ и оканчивающіеся въ вены поясничныя, почечныя, въ вену полую и проч.

Всасывающіе пасочные сосуды супъ: 1. пасочные *приносящіе* къ желѣзамъ, происходящіе отъ конечностей и внушренности; 2. всасывающіе *относящіе*, которые выходятъ изъ желѣзъ, сообщаются съ *млечными* и идутъ въ вышележащія желѣзы, въ грудной пропокъ и во многихъ мѣстахъ въ вены.

Сообщенія всасывающихъ сосудовъ съ венами, открытыя Г-мъ *Линни*, супъ многочисленны, а именно: девять сообщеній съ полой, подвздошными и сѣменными венами въ подчревной сторонѣ, пять сообщеній съ веною воротною и *venis emulgentibus* въ верхней части брюха, семь сообщеній въ лѣвой поясничной сторонѣ *cum vena emulg. sinistra*,

sacrali, iliaca interna et venis lumbalibus, и четыре сообщенія съ веною нечетною. Г. Липпи представляет подробное описаніе сихъ сообщеній и изображеніе оныхъ.

Полость стволловъ всасывающихъ сосудовъ, непосредственно соединяющихся съ венами, вѣсть взятыхъ, величиною превосходитъ полость груднаго протока. Главныя сообщительныя стволлы не бываютъ различны въ различныхъ шрупахъ; но Г. Липпи въ каждомъ шрупѣ находилъ пять и болѣе такихъ непосредственныхъ сообщеній, не считая тѣхъ, которыя дѣлаются въ желѣзахъ и чрезъ anastomoses. Выносящія пасочныя стволлы, оканчивающіеся въ полую вену, около втораго и третьяго поясничнаго позвонка, суть постоянны, и ихъ легко сыскалъ.

Для наливанія всасывающихъ сосудовъ Г. Липпи употребляетъ стекляныя трубочки и ртуть. Для желающихъ повторить его опыты онъ замѣчаетъ, что ходъ сихъ сосудовъ не всегда одинаковъ, что ихъ очень трудно для отысканія сихъ сообщеній и для много опыта, особливо къ изслѣдованіямъ сего рода.

*опытъ
сосудовъ
много и
надлежитъ
непривыкшему*

XIV.

ОФФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ СЪ 1-ГО МАІЯ ПО 1-Е ІЮЛЯ 1898.

*Определеніе Медицинскихъ Чиновниковъ на
высшія мѣста.*

Корпуснымъ Штабъ-Докторомъ въ Липовскій Опдѣльный Корпусъ Дивизионный Докторъ Сводной Дивизіи 5-го пѣхотнаго Корпуса Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Киріановъ. Старшими Лѣкарами: въ Оренбургскую военную госпиталь Ординапоръ оной же госпитали Штабъ-Лѣкаръ Смирновъ, Штабъ-Лѣкаръ 3-го баталіона 31-го Егерскаго полка Козловскій въ 4-й Бугскій Уланскій полкъ, Младшій Лѣкаръ Костромскаго пѣхотнаго полка Боровскій въ 7-й Егерскій полкъ; Штабъ-Лѣкаръ Конно-Егерскаго

Его Величества Короля Виртембергскаго полка Оспромысленскій въ 20-й Егерскій полкъ.

2. Вновь поступившіе въ службу.

Изъ отставныхъ: Шпабъ-Лѣкаръ Спешановичъ - Донцовъ въ Артиллерійскую госпиталь Ординаторомъ; Шпабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Свобода Дивизионнымъ Докторомъ въ Сводную Дивизию 5-го пѣхотнаго Корпуса; Лѣкаръ Морицъ Мозовіусъ во 2-ю армію сверхъ комплекта. *Изъ Гражданскаго вѣдомства:* Шпабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Позднѣвъ въ Конно-Артиллерійскую № 17-го роту. *Вновь выпущенные изъ Московскаго Отдѣленія Императорской Медико-Хирургической Академіи* Лѣкари 3-го отдѣленія: Иванъ Свисловъ, Сергѣй Лабушнѣвъ, Карлъ Генкель и Пётръ Мироль во 2-ю армію сверхъ комплекта. *Изъ Императорскаго Дерптскаго Университета Докторы Медицины:* Морицъ Штернъ во 2-ю армію сверхъ комплекта, Густавъ Томасъ въ 3-й баталіонъ 31-го Егерскаго полка, Георгъ Шмидтъ въ 3-й баталіонъ Брянскаго пѣхотнаго полка, и Лѣкари 1-го отдѣленія: Александръ Мебо и Карлъ Шульцъ во 2-ю армію сверхъ комплекта. *Изъ вольнопрактикующихъ:* Лѣ-

маръ Ѳедоръ Бейерсдорфъ въ Ревельскую военную госпиталь Ординапоромъ сверхъ комплекта, служащій на Леденгскомъ казенномъ солотоваренномъ заводѣ Штабъ-Лѣкаръ Франчини во 2-ю армію сверхъ комплекта.

3. Увольненіе отъ службы.

Спаршій Лѣкаръ 4-го Карабинернаго полка Штабъ-Лѣкаръ Флеровъ; а Ординапоръ Георгіевской военной госпитали Лѣкаръ Галицынскій 1-й за непрезвое поведеніе опсшавленъ отъ службы.

4. Производство въ чиныя званія.

Въ Штабъ-Лѣкари за выслугу лѣтъ произведены Лѣкари: Новогородскаго Кирасирскаго полка Богословскій, 3-го Украинскаго Уланскаго полка Пальминъ, 1-го Бугскаго Уланскаго полка Ковреинъ и Конно-Артиллерійской № 16-го роты Сребрянскій, Сибирскаго Гренадерскаго полка Базилевъ, 6-го Карабинернаго полка Лавровъ, Гренадерскаго Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго полка Троицкій и Аспраханскаго Гренадерскаго полка Гамбурцовъ. Въ Ветеринарныя Лѣкари: Ветеринарный Помощникъ 3-го

бѣдѣленія 14-го класса Малороссійскаго Кирасирскаго полка Кузнецовъ.

5. Производство въ чины.

За выслугу лѣтъ произведены въ Надворные Совѣтники: Коллежскіе Ассесоры прикомандированный къ Артиллерійской военной госпитали Медико-Хирургъ Финдейзенъ; Штабъ-Лѣкари: Ковно - Артиллерійской N. 23 - го роты Соколовъ, Кіевскаго Гусарскаго полка Шафрановскій, 33-го Егерскаго полка Широковъ, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Докторъ Медицины Нагумовичъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Докторъ Медицины 8-го класса Пешковъ, Старшій Лѣкаръ госпитали Округа военнаго поселенія Гренадерскаго Графа Аракчеева полка Миллеръ, Ординапоръ Чугуевской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Михалевичъ, Дворянскаго полка Докторъ Медицины Геденбергъ, Ординапоръ Московской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Козловъ. Въ Коллежскіе Ассесоры: Штабъ-Лѣкари: Старшій Лѣкаръ Гусарскаго Эрцъ-Герцога Фердинанда полка Штабъ-Лѣкаръ Топачевъ, 10-го Егерскаго полка Лебединскій, Воронежскаго пѣхотнаго полка Соловьевъ, 3-го Морскаго полка Ельховскій, 17-й Ап

артиллерійской Бригады Молчановъ, Ординапоръ Тираспольской военной госпитали Яковинскій-Обштерманцевъ, Лейбъ-Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка Блажевскій, 2-й Гренадерской Артиллерійской Бригады Романовъ, Екаперинославскаго Гренадерскаго полка Дмитриевъ, Чугуевского Уланскаго полка Бунинъ, Исправляющій должность Старшаго Лѣкаря Астраханской военной госпитали Типулярный Совѣтникъ Цишовичъ, Ординапоръ Санктпетербургской сухопутной госпитали Нейманъ, Московскаго Кадетскаго Корпуса Соморяковъ.

6. Награды.

Всемилоостивѣйше пожалованы: Старшій Медикъ 1-й Конно-Егерьской Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Римаревскій, Старшій Лѣкаръ 3-й Артиллерійской Бригады Штабъ-Лѣкаръ Крыловъ и Штабъ-Лѣкаръ Конно - Артиллерійской N. 7-го роты Прозоровскій, *первой въ Коллежскіе Совѣтники, а послѣдніе въ Коллежскіе Ассесоры.* Орденами: Св. Анны 2-й степени: Старшій Лѣкаръ Смоленской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Бу-

ковский; Св. Анны 3-й степени: Ординаторъ Рижской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Насвѣповъ, Алексопольскаго пѣхотнаго полка Докторъ Медицины Надворный Совѣтникъ Войневичъ, Бѣлевскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Шуйскій, Тарупинскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Зиновьевъ, Старшій Медикъ 2-й Конно-Егерьской Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Янкевичъ, Тираспольскаго Конно-Егерьскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Колоколовъ. *Бриллиантавыми перстнями:* Ординаторъ Могилевско-Бѣлоруской военной госпитали Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Ризенко, Ординаторъ Рижской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Гейбергеръ.

7. Умершіе.

Ординаторъ Кіевской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Неклашевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Tabulae Anatomico-Chirurgicae operationes ligandarum arteriarum majorum exponentes, ad naturam depictae et aeri incisae, brevi cum descriptione earum anatomica, succinctaque doctrina encheireseos operationum.
Анатомико-Хирургическія таблицы, объясняющія производство операций перевязыванія большихъ артерій, рисованныя съ натуры и выгравированныя на мѣди; съ краткимъ анатомическимъ описаніемъ оныхъ и объясненіемъ производства операций, которыя дѣлаются для лѣченія аневризмъ и раненыхъ артерій. Напечатанныя по Высочайшему соизволенію и щедротами Его Величества Императора Николая I. Издаѣ Императорской Медико-Хирургической Академіи Экстра-Ординарный Профессоръ Анатоміи, Императорскихъ Обществъ Физико-Медицинскаго Московскаго и Медицинскаго Виленскаго Членъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Докторъ Медицины и Хирургіи Илія Буальскій, С. Петербургъ, 1828, въ шип. Н. Греча, въ листъ; 32 стр. и 14 гравированныхъ таблицъ *).

Въ нынѣшнее сполѣніе Хирургія сдѣлала самый большой шагъ въ производствѣ операций

*) О сей книгѣ было объявлено опъ Редакціи въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ въ X. части, во 2 и 3 Но на страницѣ 376 и далѣе; и въ Сѣверной Пчелѣ сего 1828 года 13 Сеншября въ 110 Но.

аневризмъ. Прежде сего только перевязываніе бедренной артеріи, для лѣченія подколенной аневризмы, и перевязываніе плечевой артеріи почитались удобопроизводимыми; нынѣ же познаніе Анапоміи и Хирургіи до такой смѣлости довело Операторовъ, что они самые большіе споводы артерій на шеѣ, въ груди и брюхѣ перевязываютъ со счастливымъ успѣхомъ и испоргаютъ людей изъ челюстей смерти.

Операциіи аневризмъ суть одніи изъ важнѣйшихъ, и производствъ оныхъ основывается на совершенномъ познаніи частей, ножу подвергаемыхъ и околележащихъ. Врачъ, желающій дѣлать оныя надъ живыми, долженъ такъ хорошо знать положеніе всѣхъ частей (Анапомію), чтобы онъ снаружи могъ, такъ сказать, пальцемъ своимъ опредѣлить какъ положеніе ихъ самое почтѣйшее, такъ и разстояніе однихъ отъ другихъ. А дабы Врачи могли такого искусства достигать съ желаемымъ совершенствомъ, то должны, кромѣ хорошаго познанія Анапоміи, подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ часто дѣлать примѣрные операциіи на трупахъ со внимательнымъ разсмотрѣніемъ и объясненіемъ околележащихъ частей, т. е., они должны заниматься Хирургическою Анапомією; ибо хотя бы кто прилѣжно прошелъ курсъ Анапоміи и Хирургіи и самъ на трупахъ или на живыхъ пѣлахъ сіи операциіи производилъ, но въ продолженіе долгаго времени

опъ сего занята опспала: по не можетъ смѣ-
ло приступитъ къ дѣланію важныхъ операций
надъ живымъ субъектомъ, не сдѣлавши прежде
примѣрной операции на мертвомъ тѣлѣ, къ че-
му въ столицахъ есть много случаевъ и средствъ;
но въ провинціяхъ единственное и самое лучшее
для Врачей средство есть имѣть для сего хо-
рошія таблицы.

Таковыя Анатомико-Хирургическія таблицы,
составленныя Г-мъ Буяльскимъ, числомъ 14, о пе-
ревязываніи большихъ артерій, объясняютъ пе-
ревязываніе:

1. Безымянной артеріи (*Arteria innominata*).
2. Сонной общей (*A. carotis*).
3. Щитовидной верхней (*A. thyroidea su-
perior*).
4. Подключичной (*A. subclavia*).
5. Крыльцовой (*A. axillaris*).
6. Плечевой (*A. brachialis*).
7. Подвздошной, подчревной и бедренной въ
пазу (*A. iliaca, hypogastrica et femoralis in
pelvi*). И
8. Бедренной подъ Фаллопиевою связкою (*A.
femoralis sub ligamento Fallopii*).

Всѣ часпи на таблицахъ изображены величи-
ною въ средній ростъ взрослого человѣка; рисо-
ваны были со всевозможнымъ стараніемъ и поч-
носпію, подъ смотрѣніемъ Автора, лучшими
нашими Художниками, съ натуры, т. е., съ

препаратовъ, въ Анапомическомъ театръ нарочно для сего Г-мъ Буальскимъ приготовленныхъ, вмѣстѣ съ налитыми кровяными жилами.

Къ таблицамъ присоединены изображенія инструментовъ, для сихъ операций необходимыхъ, Анапомическое изъясненіе таблицъ и Анапомико-Хирургическое описаніе производсва каждой операции порознь, которое Авторъ старался изложить подробно. Сіе напечатано на 16 листахъ; во всей же книгѣ съ таблицами 34 листа.

О пользѣ сихъ таблицъ для Россійскихъ Врачей и могущей отъ оныхъ быть пользѣ для спраждающаго человѣчества мы умалчиваемъ. Каждому свое дѣло знающему Врачу, при взглядѣ на оныя, польза сія должна быть очевидна. Полезны онѣ всегда будутъ для Врачей всякаго состоянія, гражданскихъ и военныхъ, и для сихъ послѣднихъ наиболѣе во время самой войны, гдѣ огнесрѣльныхъ и колотыхъ ранъ, а также и поврежденій артерій бываютъ безчисленные виды. Мы увѣрены, что сіи таблицы многимъ подадутъ смѣлостъ къ дѣланію сихъ операций, безъ каковаго пособія, неимѣвшему случаевъ часто такихъ операции видѣть, рѣшиться на производсво оныхъ дѣйствишельно трудно.

Таблицъ для каждой операции находится по двѣ одинакаго абриса (contour). Первую съ малою раною называетъ Авторъ *хирургическою* таблицей: ибо она показываетъ только положеніе пѣ-

да при операціи, мѣсто сѣченія или наружнаго разрѣза, и наружный разрѣзъ съ лигатурами. На каждой хирургической таблицѣ почками означено какъ въ ранѣ, такъ и близь оной положеніе главнѣйшихъ въ глубинѣ лежащихъ частей, чтобы съ перваго взгляда можно было оныя видѣть. Ибо ежели на хирургической таблицѣ сего не представить, и Врачъ взоръ свой перенесетъ на *анатомическую*, на которой наружной раны онъ не увидитъ, а только части, оную составляющія и припомъ много сдвинутыя со своего мѣста, причемъ глазамъ его представится множество разныхъ частей, какъ то: мускуловъ, артерій, венъ и нервовъ: то опъ сего онъ можетъ прійти въ нѣкоторое замѣшательство, увидѣвъ, что наружный разрѣзъ, по правиламъ Хирургіи и точно на мѣстѣ сдѣланный, не будетъ (какъ можетъ ему иногда показаться) соответствовать положенію частей, въ глубинѣ лежащихъ.

Вторую съ большою раною таблицу называютъ онъ *анатомическою*: ибо она показываетъ строеніе или *Анатомію* окололежащихъ частей. Раны на частяхъ прупа для всѣхъ анатомическихъ рисунковъ сперва сдѣланы были такія, какія дѣлаются при операціяхъ надъ живыми, а потомъ вверхъ и внизъ по направленію оныхъ распространены; на нѣкоторыхъ же препаратахъ прибавлены еще и другіе разрѣзы по

другому направленію. Окололежащія части, какъ то: общіе покровы, мускулы и другія, препящивующія видѣтъ положеніе артерій, вень и нервовъ, нипками въ разныя спороны раздвинуты; но сіи послѣднія совершенно остались на своемъ мѣстѣ и сзади не были даже опдѣлены отъ прилежащихъ къ нимъ частей.

Во всѣхъ анатомическихъ таблицахъ раны сдѣланы сколько можно меньшія, для того, чптобы Врачу указать почно то мѣсто, гдѣ онъ долженъ находить нужныя ему части: ибо, нарисовавъ выше и ниже раны, для сихъ операций не-нужное, можно множествомъ предметовъ сбить молодого Врача съ дороги и помѣнить дѣло; а вторая причина, что оппрепаровывая больше, нежели сколько нужно, многіе мускулы и самыя сосуды съ нервами необходимо будутъ сдвинуты съ своихъ мѣстъ.

При рисованіи съ натуры, давши тѣлу живому надлежащее для операціи положеніе, Авторъ спарался принаровить такимъ образомъ и пруть, на которомъ оппрепарованы были тѣ предметы, съ коихъ Художникъ рисовалъ, чптобы всѣ части были видны.

Таблицы гравированы на мѣди однимъ изъ лучшихъ нашихъ Художниковъ, А. Г. Ухломскимъ.

Форматъ таблицъ въ большой листъ (in folio magno); бумага употреблена лучшая Алексан-

рійская. И таблицы и текстъ напечатаны на одинаковой бумагѣ. Цѣна экземпляру, безъ доставки *):

На бумагѣ Александрійской № 1. . . . 40 руб.
 — — — — Александрійской Англійской 45 —
 — — — — Александрійской большого
 формата. 50 —

За доставку же чрезъ почту Гг. покупающіе благоволятъ, сверхъ означенной цѣны, присылать спраровыхъ денегъ по копѣйкѣ съ рубля и вѣсовыхъ за 13 фунтовъ.

Всѣ таблицы, чпобы опъ шренія не порпипались, переложены понокю веленевою бумагою.

Гг. Врачи, желающіе получить сію книгу, благоволятъ адресоваться въ С. Пешербургъ на имя Надворнаго Совѣтника Иліи Васильевича Буляскаго, Липейной части, по Сергіевской улицы близъ Таврическаго сада, въ собспвенномъ его домѣ подъ № 625, съ яснымъ прописаніемъ, куда именно оную доставить.

*) Цѣна сія, въ сравненіи съ цѣною привозныхъ сюда иностранныхъ съ таблицами книгъ, составляетъ шретью долю.

П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Спашыи: о вліянні жаркихъ климатовъ на здоровье Европейцовъ и огорячкахъ, напечатанныя во 2 и 3-мъ NN. сей части, переведены по приказанію Господина Главнаго по арміи Медицинскаго Инспектора, въ слѣдствіе обѣщанія, даннаго Его Превосходительствомъ Врачамъ 2-й арміи, и по мнѣнію Его Превосходительства могутъ служить руководствомъ для Врачей всѣхъ Южныхъ провинцій Россійской Имперіи, какъ Европейскихъ, такъ и Азіатскихъ, равно какъ и для Военныхъ Врачей по обѣимъ сторонамъ Дуная.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

- I. О болѣзняхъ въ Судебно-Медицинскомъ отношеніи. 3.
- II. О спешоскопѣ и признакахъ, помощію его открываемыхъ. 105.
- III. Противуглистное папоротниковое масло 127.
- VI. Официальныя извѣстія съ 1-го Января по 1-е Марта 1828 года. 148.
- V. О вліяніи жаркихъ климатовъ на здоровье Европейцовъ. 167.
- VI. О болѣзняхъ въ Судебно-Медицинскомъ отношеніи, 254.
- VII. Смѣсь:
1. Употребленіе лактукарія снаруж. . 279.
2. Селитра въ большихъ приѣмахъ противъ водяной болѣзни. 282.
3. О прободеніи брюха 286.
- VIII. Официальныя извѣстія съ 1-го Марта по 1-е Маія 1828 года . 290.
- IX. О горячкѣ вообще. 307.
- X. О болѣзняхъ въ Судебно-Медицин-

XI. Анапомическіе и патологическіе признаки задушанаго кровонако- пленія легкихъ.	384.
XII. Пригорѣло-древесная кислота. . .	409.
XIII. Сообщение всасывающихъ сосудовъ съ венами.	435.
XIV. Официальные извѣстія съ 1-го Маія по 1-е Іюля 1828 года. . .	444.
Объявленіе объ Анапомико-Хирур- гическихъ таблицахъ, изданныхъ Г. В. О. Пр. Бульскимъ. . . .	460.

См.
иеские
нако-
... 384
... 409
удовь
... 455
-го
... 441
РПР-
ыхъ
... 460

KAIS.KÖN.HOF-

BIBLIOTHEK

104.469-B

ALT-

9. 8° 569

104.469 B

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

**МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА.**

Часть XII. N. 1.

*Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.*

САНК.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.**

1828 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

- I. Практическія замѣчанія о болѣз-
няхъ, жаркому климату свойствен-
ныхъ 3.
- II. Основанія Французской Физіологи-
ческой Медицины или ученія Па-
рижскаго Профессора *Бруссэ*. . . . 23.
- III. О причинахъ несовершенства те-
оріи Медицины. 45.
- IV. О свищахъ мочевого канала, моче-
вого пузыря, прямой кишки и ма-
шочнаго рукава 66.
- V. Наблюденіе объ успѣшномъ дѣй-
ствіи *Extr. nucis vomicae* 88.
- VI. О нервной боли. 106.
- VII. Официальныя извѣстія съ 1-го
Іюля по 1-е Сентября 1828 г. 126.
-

I.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

О БОЛѢЗНЯХЪ ЖАРКОМУ КЛИМАТУ СВОЙСТВЕННЫХЪ,

*Составленныя Главнымъ по арміи Медицин-
скимъ Инспекторомъ для Вратей дѣйствующей
арміи.*

Почти всѣ болѣзни въ жаркомъ климатѣ суть острыя (скоропечныя): ибо онѣ появляются отъ причинъ, сильно дѣйствующихъ на организмъ и измѣняющихъ преимущественно дѣятельность онаго.

Таковыя причины, какъ принадлежность мѣстности, большею частію суть одинаковы; а попому и самыя болѣзни, какъ эффектъ оныхъ, почти всѣ имѣютъ одинакое свойство (character) и только разнятся по формѣ.

Разность сія зависитъ частію отъ сложенія субъекта и особенностей его органовъ,

а частію опъ времени года и случайныхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ болѣзни.

По времени года вообще болѣзни появляющіяся, болѣе или менѣе, въ слѣдующемъ порядкѣ: *весною* *) перемежающіяся лихорадки ежедневныя и прешедневныя (ff. intermittentes quotidianæ et tertianæ); *въ концѣ оной и въ началѣ лѣта* послабляющія горячки желудочныя и желчныя (ff. remittentes gastrico-biliosæ), удерживающія характеръ перемежающихся лихорадокъ; *въ исходѣ лѣта и въ началѣ осени* поносы (diarrhoeæ)

*) Когда дѣйствиємъ солнечнаго жара на поверхность земли въ сѣпранахъ болопистыхъ, обильныхъ споячею водою, поросшею камышами, въ обширныхъ необработанныхъ степяхъ, на гористыхъ возвышеніяхъ, одѣтыхъ кустарникомъ, послѣ разлива рѣкъ, или изсушенія озеръ и источниковъ, наиболѣе испаряются изъ нѣдръ оной пончайшія міазмы, которыя, сливаясь съ развивающимися опъ химическаго разложенія растительныхъ въ особенности веществъ, вредными газами, осыпаяють въ холодные вечера и ночи въ меситическіе слои, дѣйствующіе губельно на организмъ, знойнымъ днемъ ослабленный.

и натужныя кровоиспражненія низомъ (dysenteriae), далѣе перемежающіяся лихорадки четвершодневныя (ff. intermittentes quartanae); *зилью* воспалительныя болѣзни общія и мѣстныя (ff. inflammatoriae cum vel sine adfectione topica), также спраданія слизистыхъ перепонокъ (adfectiones membranarum mucosarum, vulgo catarrhi).

Сообщаемъ мнѣніе о *натужноиъ* кровоиспражненіи *низомъ* (dysenteria), какъ о болѣзни, въ сіе время наиболѣе между войсками нашими свирѣпствующей.

Въ каждомъ случаѣ кровоиспражненія низомъ (dysenteria) два главныхъ оппращленія человѣческаго организма первоначально поражаются, а именно: оппращленіе кожи и печени, или процессъ испарины и желчное опдѣленіе. Но за сими скоро слѣдуетъ измѣненіе и въ дѣйствіи другихъ органовъ.

Тотъ, кто имѣлъ случай наблюдать болѣзнь сію, не могъ не замѣтить, какъ вѣрны сии два признака патогномоническіе (signa pathognomonica). Развивши *дизентерію*, они сопуществуютъ ей во всѣхъ періодахъ и до поздняго исхода ее не покидаютъ. Мѣстныя кдейкіе пбшы, показывающіеся на периферіи шѣла, к-

печенныя испражненія, смѣшанныя съ желчью, не только не опровергають, но еще болѣе убѣждаютъ въ истинѣ сказаннаго положенія: ибо за исключеніемъ сихъ явленій, несвойственныхъ цѣлости органовъ, каждое испражненіе обыкновенно бываетъ приоснавлено, отдѣленіе желчи въ печени прекращено совершенно, что я прошу читателей не упустить изъ виду.

Это суть два звена той болѣзнетворной цѣпи, которая соединяетъ видимую форму болѣзни съ отдаленными ея причинами. Разорвать сію цѣпь, т. е., привести опрощеніе кожи и печени въ натуральное состояніе, все равно помощію лѣкарствъ или другимъ какимъ либо способомъ—значитъ вылечить или, вѣрнѣе сказать, предупредить сію болѣзнь.

Правда, рѣдко случается, чтобы Врачъ былъ призванъ въ первое время развитія болѣзни: ибо *дизентерія* въ семь періодъ, какъ зародышъ упробный, почти неосязательна для больного, почти недоступна для глаза самаго опытнаго. Первое лихорадочное движеніе, здѣсь возбужденное, первая капля крови, выкашавшаяся при семь чрезъ задній проходъ

(per intestinum rectum), есть дѣло цѣлительной природы (*vis naturæ medicatrix*), спротивляющейся собственными усилиями подавить оный зародышъ въ минушу его зачатія. Но паковъ процессъ самоохраненія, спановясь болѣзненнымъ, вредитъ организму.

Разберемъ и другія звена той же невидимой цѣпи. Они имѣютъ болѣе заслуживающъ наше вниманіе, что весьма часто въ Коллегіяхъ и Ученыхъ кабинетахъ безъ различія принимаются за ближайшую причину болѣзни, тогда какъ она въ сущности есть ничто иное, какъ совокупность причинъ отдаленныхъ.

Отъ перваго впечатлѣнія на организмъ внѣшней болѣзнетворной причины равновѣсіе между кровообращеніемъ и возбуждаемостію нарушается, испаряющіе сосуды кожи дѣлаются недѣлательными; отъ чего вся масса крови успрямляется къ внутреннимъ частямъ тѣла. Сосредоточившаяся такимъ образомъ во внутренностяхъ, въ особенности брюшныхъ, кровь, вспрѣчая въ прохожденіи своемъ чрезъ воротную вену новое препятствіе въ отдѣляющихъ сосудахъ печени (*vasa secernentia hepatis*), пора-

женныхъ онѣмѣніемъ (torpor), скопляется въ большемъ количествѣ въ сосудахъ утробныхъ и брыжеечныхъ (in circulo coeliaco et mesenterico), образуя сильное въ нихъ полнокрое (plethora)—причина кровоиспращенія—и возбуждая лихорадочные припадки. А въ замѣнъ пріосщановленнаго испаренія кожи усиливается въ кишечномъ каналѣ отдѣленіе слизи и ѣдкой сыворотки *), испражняемыхъ шуда брыжеечными сосудцами, разсѣянными по внутренней или ворсватой перепонкѣ кишекъ. И съ этой минутой начинается въ оныхъ болѣзненный процессъ.

Описаніе припадковъ, ежеминутно теперь находящихся предъ глазами Врачей, считаяю я излишнимъ.

Перейдемъ къ способу лѣченія.

1. По *Джонсону*, вѣрнѣйшее средство для лѣченія напущнаго кровоиспращенія низомъ

*) Но неиспращеніе кала: ибо вмѣсто поноса, какъ обыкновенно привыкли называть *дисентерію*, здѣсь находится запоръ низомъ (obstipatio alvi); и для того-то необходимо начинать лѣченіе слабительными, которыя сверхъ того полезны для выведенія и болѣзненныхъ продуктовъ кишекъ.

есть сладкая ршупь (salomel), сама по себѣ или въ соединеніи съ проптивосудорожными (apodyna) и возбуждающими испарину средствами (diaphoretica). Такъ, смотря по степени болѣзни, онъ даетъ въ продолженіи сутокъ сладкой ршупи отъ 24-хъ до 36-ти и 48-ми гранъ, соединяя съ 2-мя гранами опія и 10-ю или 15-ю гранами сюрьянаго порошка (pulvis antimonialis) или ипекакуанны и продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока начнетъ ся оное печеніе. Само собою разумѣется, что предъ употребленіемъ сладкой ршупи первые пупи должны быть очищены помощію слабительныхъ, лучшимъ изъ коихъ для сего Джонсонъ почитаетъ рицинное масло, которое надлежитъ повторять каждой деиъ, не прерывая однакожь порядка меркуріальныхъ приемовъ. Если много крови выходитъ чрезъ задній проходъ, есть боль и большая чувствительность и рѣзь въ животѣ: то, хотя бы была припомъ лихорадка жестокая или слабая, надобно сдѣлать сильное кровопусканіе, не пугаясь нимало послѣдующей за симъ слабости, которая есть кажущаяся и скоро проходитъ; вытереть животъ ршупною мазью или аммоніачно-камфорною и покрыть суконнымъ или

Фланелевымъ набрюшникомъ. По его наблюденію, одного сего простаго способа достаточно было для излѣченія самаго упорнаго кровоиспражненія низомъ.

2. *Роландъ* очищаетъ кишечный каналъ сѣрнокислою магнезіею или сѣрнокислою содою; потомъ даетъ по полуграну сладкой рпуши чрезъ каждые полчаса до слюнопеченія, которое большею частію появляется на 3-й день. Снаружи: втираніе аммоніаочно-камфорной мази, или прикладываніе пузырей, теплою водою наполненныхъ.

3. *Генри* даетъ на пріемъ 10 гранъ сладкой рпуши три раза въ день до тѣхъ поръ, пока начнетъ слюнопеченіе, а въ промежуткахъ меркуріальныхъ пріемовъ рицинное масло или слабительное изъ среднихъ солей. Въ кровавомъ испражненіи низомъ, долго уже продолжающемся, онъ совѣтуетъ употреблять въ малыхъ пріемахъ опій съ сладкою рпушью.

4. *Шильдъ* начинаетъ свое лѣченіе пріемомъ рициннаго масла съ мятною водою и на ночь даетъ больному потогонное. На другой день прописываетъ сладкую рпушь въ слѣдующей формѣ:

Вз: Сладкой ршущи одну драхму, Rp: Submuriatis hydrargyri drachmam unam.

Порошка ипекакуины поддрахмы,

Pulveris rad. Ipecacuanhæ semidrachmam,

опія двенадцать гранъ.

Opii pulverati grana duodecim.

Венеціанскаго мыла, сколько нужно для составленія пилульной массы, изъ которой сдѣлать 24 пилулы, обсыпая порошокъ кориты или другимъ приличнымъ.

Saponis Veneti q. s. ut fiat massa pilularis; ex qua formentur pilulæ N. XXIV, consperge pulv. cort. cinnamomi, vel alio congruo.

Приемъ. Смопрѣ по степени припадковъ, двѣ или три таковыхъ пилулы принималъ два или три раза въ день до тѣхъ поръ, пока появятся признаки слюнотеченія; а въ промежуткахъ сихъ приемовъ поддерживають ричиннымъ масломъ свободное испражненіе низомъ.

5. *Скоттъ* начинаетъ свое лѣченіе приемомъ одной унціи сѣрноокислой магнезіи, а на ночь даетъ больному потогонное сюръмяное средство (haustus diaphoreticus anodynus). Потомъ употребляетъ сладкую ршущь въ слѣдующей формѣ:

Вз: Сладкой ршущи одну драхму, Rp: Submuriatis hydrargyri drachmam.

Порошка опія четыре грама.

Pulveris opii puri grana quatuor.

Мыла, сколько надобно для составленія пилульной мас-

Saponis q. s. ut fiat massa pilularis, ex qua formentur

ам, изъ которой сдѣлать
20 пилюль и обсыпавъ
ими порошокъ корицы.

*pilulae N. XX., conperge
pulvere corticis cinnamomi.*

Пріемъ. Каждый два часа принимать по одной пилюль до тѣхъ поръ, пока начнетсѣ слюнотеченіе, а въ промежуткахъ сихъ пріемовъ слабительное и каждой вечеръ, ложась спать, попогонное.

6. *Давсонъ* ближайшею причиною *дизентеріи* полагаетъ воспаленіе внутренней или ворсистой перепонки кишекъ, и поному совѣщаетъ въ каждомъ случаѣ дѣлать кровопусканіе, а внутрь употреблять въ большихъ пріемахъ сладкую ртуть съ ревенемъ, опиумъ и п. п. до тѣхъ поръ, пока появляясь признаки слюнотеченія, и въ свободное отъ меркуріальныхъ пріемовъ время рицинное масло или слабительное изъ среднихъ солей. Снаружи: втиранія въ животъ меркуріальной мази, смѣшанной съ наслойкою опія (*ungventum mercuriale cum tinc. opii*), или мази аммоніачно-камфорной (*linimentum ammoniato-camphoratum*); на брюшникъ изъ сукна или фланели и проч.

7. При сильномъ колотьѣ въ животъ и бо́льныхъ напугахъ при испражненіи низомъ *О'Бейръ* рекомендуетъ теплыя примочки

или припарки на животъ и промывательный изъ листовъ Виргинскаго табаку.

8. *Аюсколибъ* лѣчитъ напущное кровоиспращненіе низомъ сѣрнокислою магнезією (*sulphuræ magnesiæ*), коей онъ даетъ больному каждыя при часа по двѣ драхмы въ отварѣ Александрійскихъ листовъ (*infusum folior. zennæ*). Если сильная боль въ животѣ и много крови испражняется низомъ, то онъ дѣлаетъ кровопусканіе.

9. Мешодъ, съ успѣхомъ употребленный нами, въ настоящее время, для лѣченія напущнаго кровоиспращненія низомъ, состоитъ въ слѣдующемъ:

Прибывшему съ сею болѣзнію больному пошчасъ даютъ такое слабительное:

Вз: Сладкой ршущи 6 или 8	Rr: Submar. hydrargyri grana
гранъ,	sex vel octo,
Порошка коря алаппы 12	Pulver. rad. jalappæ grana
гранъ,	duodecim,
----- ревеня 10 гранъ,	----- rad. rhei grana de-
	cem.
----- сахара, анисовыхъ	Eleosach. anisi vel fœnicu-
масломъ напоеннаго 4 града.	li grana quatuor.
<i>На одинъ приемъ.</i>	<i>M. F. P. pro dosi.</i>

или:

Вз: Сладкой ршущи 8 гранъ. Rr: Submar. hydrargyri grana octo,

Порошка яланты под -
драхмы.

Pulver. rad. jalappæ semi-
drachmam.

На одинъ приемъ.

M. F. P. pro dosi.

или

Въ: Сладкой ртутки 10 гранъ. Rr: Sublimat. hydrargyri grana
decem.

На одинъ приемъ.

D. S. pro dosi.

Потомъ выпрутъ животъ аммоніачно-камфорною мазью и покроютъ, оный суконнымъ набрюшникомъ. Слизистое питье. Приличная діеша. На другой день прописывается 6, унцій сѣрноокислой магнезіи. Таковой смѣси больной принимаетъ каждые при часа по двѣ столовыхъ ложки. Въ теченіи болѣзни слабительное, смотря по надобности, повпоряется. Лѣченіе оканчивается попогонными; а выздоравливающіе употребляютъ горькія крѣпительныя лѣкарства.

При сильной боли и рѣзи въ животѣ и обильномъ испражненіи / крови низомъ дѣлается и кровопусканіе.

ПРИВАНЛЕНІЕ.

О лѣченіи простаго поноса и послабляющихъ горячекъ.

Главное условіе при лѣченіи послабляющихъ горячекъ здѣшняго края: поддерживать или вспомошествовать свободному испражненію низомъ чрезъ повпорителное употребленіе слабительныхъ, шакъ называемыхъ, драстическихкихъ и желчногонныхъ (*per laxantia drastica, chologoga*). Лучшее для сего средство подь-соленокислая ршупь (*submurias hydrarguri*), въ шакомъ приѣмѣ и формѣ, какъ было выше показано. Попомъ сюрмяная, нашатырная смѣсь, по Полевой Россійской Фармакопее приготовленная (*mistura muriatis ammoniac stibiata Ph. Castr.*), съ бѣлымъ однакожъ количествомъ рвотной вино-сюрмяной соли, прибавляя, смотря по надобности, водяную настойку ревеня, или другія приличныя средства.

Хорошо очистивши первые пуши, можно дать и хинные препараты, преимущественно сѣрноокислый хининъ (*sulphas chinini*), разумѣется, во время послабленія горячки и припомъ такимъ образомъ, дабы послѣдній

пріемъ онаго кончился, какъ можно ближе къ новому ожесточенію (*exacerbatio*), на прим: за одинъ часъ до онаго: ибо опыты показалъ, что по сему способу употребленный сѣрноокислый хининъ вѣриѣ и скорѣе прерываетъ горячку.

Если ожесточеніе сильно и больной довольно крѣпкаго сложенія, то обильное кровопусканіе, разумѣется, въ началѣ болѣзни, удивительную оказываетъ пользу. Сдѣланное во время самаго ожесточенія, оно одно часто было достаточно для совершеннаго прекращенія сильныхъ и упорныхъ горячекъ; да и самое время выздоровленія отъ сего значительно сокращалось. И поелику въ печеніи сихъ болѣзней, какъ извѣстно, легко образуются воспалительные приливы крови къ различнымъ полостямъ пѣла и въ особенности къ головной, или развиваются дѣйствительныя тамъ воспаленія: то кровопусканіе, во время сдѣланное, пѣмъ очевидно становится полезнѣе. Въ легчайшихъ случаяхъ оное можно замѣнить приспавленіемъ пѣявицъ къ пѣмъ частямъ, гдѣ подозрѣвается приливъ крови или воспаленіе.

О перемежающихся лихорадкахъ довольно сказано въ замѣчаніяхъ, данныхъ мною въ Измаилѣ и которыя у каждаго теперь Медика находятся въ рукахъ.

О простомъ поносѣ (diarrhoea).

Частыя, жидкія испражненія низомъ, безъ лихорадки и весьма рѣдко съ болью или коликою, суть припадки сей болѣзни.

Авторы раздѣляютъ поносъ на различные виды, какъ то: d. liquida, d. biliosa, d. mucosa, d. serosa, d. lienterica и ш. п. Но едва ли есть что нибудь ошибочнѣе, какъ обыкновеніе раздѣлять и подраздѣлять болѣзни, какъ будто опъ сего можетъ перемениться свойство ихъ или какъ будто причины болѣзней могутъ быть изъяснены чрезъ разсматриваніе различныхъ характеровъ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если смотрѣть на практическую пользу, то одинъ только и есть видъ поноса. Нѣтъ сомнѣнія, что испражненія низомъ могутъ быть различны по цвѣту, запаху и консистенціи, также выходить рѣже или чаще; но таковыя поспоронія обстоятельствова достаточны ли для

шого, чтобы на нихъ основать положительное различіе? И къ чему поведетъ это?

Что хотѣтъ выразить словомъ *diarrhoea fusa*? Слово *fusa* рѣшительно есть лишнее и ничего не объясняетъ. Къ чему эпители: тисоза, *biliosa*, *serosa*? Они совершенно случайны и не имѣютъ никакого вліянія на самую болѣзнь. Названія: *d. viridis*, *d. nigra* или *sanguinolenta* сполнѣ предъидущихъ. Что разумѣютъ подъ словомъ *diarrhoea chylousa*? Видѣлъ ли кто когданибудь подобный поносъ? Если скажутъ въ оправданіе, что питательный сокъ (*chylus*) можетъ выходить чрезъ задній проходъ (*anus*): положимъ; но въ такомъ случаѣ оплотивительный его характеръ совершенно измѣнился отъ присоединенія кала и другихъ кишечныхъ отдѣленій. Я весьма далекъ отъ того, чтобы пренебрегать раздѣленіями истинно-практическими, необходимыми; но подобныя раздѣленія споль же худы, какъ и бесполезны: ибо они безъ нужды распложаютъ наименованія, не прибавляя ничего къ нашимъ познаніямъ.

Раздѣленіе. По мнѣнію моему, полезнѣе раздѣлить поносъ на поносъ у взрослыхъ и поносъ у дѣтей, пошому что онъ у пер-

выхъ самъ по себѣ не столько значительнъ, какъ у послѣднихъ.

Причины. Все, что, раздражая и возбуждая мышечныя кишечнаго канала волокны, усиливаетъ дѣйствіе въ ономъ, побуждающее его къ частымъ сокращеніямъ и изверженіямъ низомъ, производитъ поносъ. Причины такого раздраженія различны, какъ то: глисты, всякаго рода оспрыя вещества, неудобоваримая пища, на прим: незрѣлые плоды, гнилая, болотная вода и п. п.; нѣкоторыя раздраженія во всемъ организмѣ, на прим: прорѣзываніе зубовъ, сухотная лихорадка, чаще же простуда, дѣйствовавшая на всю поверхность тѣла или только одніи ноги. Въ томъ и другомъ случаѣ испарина въ кожѣ останавливается, отдѣленіе желчи въ печени либо усиливается, либо совершенно прекращается, и тогда *diarrhoea* переходитъ въ *dysenteriam* (но ни та, ни другая болѣзнь не есть заразительнаго свойства); а на мѣсто сего по сочувствію усиливается отдѣленіе кишечныхъ испражнений.

Особый родъ поноса встрѣчается при перемежающихся лихорадкахъ и послабляющихъ горячкахъ (*ff. intermittentes et remittentes*),

*

свойственных жаркому климату. Холодные вечера и ночи, наступающіе послѣ знойнаго дня, холодные вѣтры послѣ продолжительныхъ жаровъ, или дожди послѣ долговременной засухи, главная тому причина. Если присоединить къ сему вѣкопторыя случайныя обстоятельствова, на прим: недостатокъ защиты отъ жара и холода, какъ во время военное, неумѣренность въ употребленіи плодовъ, копорыхъ вообще очень много въ сѣмъ краю, недостатокъ хорошей воды и проч.; то случаи къ открытію поноса представляются безчисленные.

Лѣченіе. Главное показаніе состоитъ въ томъ, чтобы возстановить правильное отдѣленіе желчи въ печени и испарины въ кожу. Слабительныя въ сѣмъ случаѣ особенную оказываютъ пользу; преимущественно: *Submuriat hydrargyri*, *Rheum*, *Oleum Ricini* и среднія соли, или еще лучше, какъ мы уже испытали здѣсь, при Шумѣ, *pulvis Rhei compositus*, по Полевой Россійской Фармакопей приготовленный *). Животъ непре-

*) Въмѣсто *Sulphatis potassae*, входящей въ составъ сего порошка, можно брать *Subtartaras potassae et pulvis carbonis lignarii*.

иѣнно надобно покрывать суконнымъ набрюшникомъ и, сколько можно, содержать теплѣ самыя ноги. Ежели естъ боль и колотье въ животѣ, то вытереть его Linimento amoniato-samphorato Ph. Castr., или поставить испанскую мушку либо раздражающіе, нарывныя пластыри. При кислотахъ въ желудкѣ употребляется магнезія; лѣченіе доканчивается потогонными, иногда крѣпительными средствами.

Примѣзаніе I. Я не говорю здѣсь о прописуемыхъ къ употребленію ртути; они довольно извѣстны каждому Медику. Неизлишнимъ однакожь счишаю упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ: изнуренные и трудами похода, и невыгодами лагерной жизни, неизбежными во время военное, и неблагоприятнымъ климатомъ здѣшняго края, наши воины получили расположеніе къ цынготной болѣзни, которая и начала уже показываться между ними. И пошому понятно, какой пребудетъ осмотришельности отъ Врача, когда онъ употребляетъ ртуть по вышеизложеннымъ мѣодамъ. Вообще при подобныхъ обстоятельствахъ выгоднѣе давать сладкую ршупъ въ большихъ пріемахъ — какъ

слабительное, какъ помогающее опдѣленію желчи средспво, въ шиковыхъ формахъ, каковыя были показаны выше. Чшо при шиковыхъ условіяхъ и кровопусканіе надобно дѣлать съ благоразумною разборчивостію, это очевидно.

Призываніе II. Ничшо шакъ не вредно въ про-
спомъ и кровавомъ поносѣ, какъ употребленіе
крѣпительныхъ, спягивающихъ средспвъ
(гг. *tonica, adstringentia*), хошя, къ неудоволь-
спвію моему, я и здѣсь замѣшилъ, чшо мно-
гіе, спарые въ особенності, Врачи слишкомъ
къ нимъ приспращены. Поспавляя на видѣ
всѣ вредныя, гибельныя слѣдспвія, ошъ се-
го происходящія, я прошу Гг. Медиковъ дѣй-
спвующей арміи вовсе оспавить употребленіе
оныхъ средспвъ въ помянутыхъ болѣз-
няхъ и слѣдовать въ шочности изложен-
нымъ мною правиламъ, многими уже счаст-
дивыми опытами оправданнымъ,

Августа 19-го дня 1828.

Лагерь при кр. Шумъ.

II.

ОСНОВАНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ или учения ПАРИЖСКАГО ПРОФЕССОРА БРУССЕ,

*Представленная Докторами Медицины и Хирургіи
Я. Чаруковскимъ *).*

Къ числу новѣйшихъ опытовъ преобразованія Медицины принадлежитъ ученіе Г-на Бруссе, принятое во Франціи многими, особливо молодыми Врачами, съ такою ревностію и сдѣлавшееся довольно извѣстнымъ и въ другихъ государствахъ. Года четыре назадъ, Г. Георгіевскій, починая, какъ онъ самъ говоритъ, сіе ученіе за единственное, сообразное съ законами природы, хотѣлъ

*) Имъ же представлено Гомеопатическое ученіе Доктора Ганкемана, напечатанное въ ч. IX N. 3 сего Журнала.

познакомить съ нимъ Россійскихъ Врачей чрезъ изданіе книги, подъ названіемъ: *Афоризмы или главные основанія Физиологіи, Патологіи и Терапіи, предложенныя Профессоромъ Брюссъ *)* и переведенные имъ *Propositions de Médecine **)*; но какъ кажется, съ малымъ успѣхомъ, вѣроятно потому, что переводъ его очень невѣренъ ***), а нѣкоторыя положенія совсѣмъ непонятны ****). Будучи различнаго съ Г-мъ *Георгиевскимъ* мнѣнія въ сужденіи достоинства ученія Г-на

*) Въ Москвѣ. 1824 года.

**) *Propositions de Médecine* напечатаны во второмъ изданіи *Examen des Doctrines médicales et des systèmes de Nosologie* par F. J. Y. Broussais. Tome 1-er, à Paris. 1821.

***) На прим. полож. 74-е. C'est toujours l'augmentation des phénomènes qui atteste l'état de la vie, Г. Г. перевелъ: опъ сего происходитъ умноженіе явленій, обнаруживающихъ состояніе жизни. Полож. 100. La douleur locale n'est pas inséparable de l'inflammation, même intense, переведено: Мѣстная боль съ воспаленіемъ, даже сильнымъ, неразлучна, и мн. др.

****) Примѣрами могутъ служить: положенія 36, 91, 114, 294, 295 и другія.

Бруссе, я при всемъ томъ почитаю неизлишнимъ вкратцѣ представить чипапелямъ В. М. Журнала главнѣйшія положенія сего ученія, извлеченныя изъ упомянутыхъ *Propositions de Médecine*, предоспавляя каждому изъ нихъ судить объ ихъ достоинствахъ.

Физиологія.

Жизнь животная поддерживается внѣшними возбудителями (*stimuli*), между коими теплота есть главнѣйшій и необходимѣйшій. Теплота доставляется зародышу матерью, а рожденному животному дыханіемъ и другими путями. Она приводитъ въ дѣйствіе силу образующую и сохраняющую животный организмъ. Сія сила сообщаетъ образуемымъ органамъ способность чувствовати и, сжимаясь, приходитъ въ движеніе. Нѣкоторыя внѣшнія вліянія увеличиваютъ въ организмъ сія способности или производятъ *возбужденіе*. По усиленіи чувствительности и сжимаемости въ одномъ мѣстѣ организма можетъ поже воспослѣдовать и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ онаго. Это совершается посредствомъ нервовъ и составляетъ *согласіе*

(sympathia). Цѣль таковыхъ возбужденій есть плошполтвореніе и удаленіе изъ организма вредныхъ веществъ. Движенія, служащія къ доспигженію сей цѣли, называются опправленіями (functiones). Чувспивительность и сжимаемость въ различныхъ ткканяхъ (tissues) организма содержится различно. Ткани, въ высшей степени раздражительныя и чувспивительныя; соспавляютъ орудія сочувспвія; таковы суть: кожа, мозговые нервы и слизистыя оболочки. Органы сіи сообщаютъ мозгу (общему ихъ ценспру) полученныя ими впечатлѣнія, которыя сверхъ того распроспраняются по всей нервной системѣ и поспоряются въ слизистыхъ оболочкахъ, а опть нихъ опять оптражаются къ мозгу. Мозгъ, извѣспясь о пріятномъ или непріятномъ впечатлѣніи, рѣшается дѣйспствовать сообразно тому и приводитъ въ движеніе мышпцы произвольныя; а опть возбужденія, распроспраняющагося во внутрениостяхъ, происходятъ движенія въ самыхъ внутрениостяхъ, опть чего печеніе жидкостп въ нихъ измѣняется. Чрезъ произвольныя движенія питательныя вещества приводятся въ спприкосновение съ органами пресуществленія

(assimilatio) и пресуществляются ими. Пресуществление совершается дѣйствіемъ живоной Химіи, а всасываніе и обращеніе соковъ (circulatio) кромѣ того зависить отъ чувствительности и сжимаемости. Пипаніе и опдѣленіе сущъ дѣло одной живоной Химіи.

Большіе сочувственные нервы (названіе сіе, выражающее фізіологическое ихъ значеніе, Авторъ замѣняетъ взятымъ отъ части изъ спроенія *nervi gangliosi*) служатъ только для внутреннихъ движеній; неподвластныхъ мозгу, или для живоной Химіи и для сочувствія. Съ мозгомъ они сообщаются чрезъ нервы мозговые. Воля можетъ возбудишь ихъ дѣйствіе, но останоивъ оное не въ состояніи. Если жизненная сила недоспающа въ одно и тоже время для опправленій живоной и распительной жизни, то сочувственные нервы *отвлекаютъ оную отъ мозговыхъ и направляютъ влѣстѣ съ соками къ сосудамъ внутренностей, особливо мозга; что самое производитъ сонъ.*

Раздраженіе, имѣющее мѣсто во внутреннихъ, узловые нервы посредствомъ мозговыхъ опражаютъ на общее чувствилище,

которое возбуждаетъ произвольныя движенія мышцъ для уничтоженія онаго раздраженія, либо же самъ мозгъ угнетается или и расстроивается. Нѣкоторыя оппавленія мозга совершаются съ вѣдома нашего, а о другихъ мы не имѣемъ никакого свѣденія.

Кромѣ впечатлѣній на наружныя и внутреннія чувства мы можемъ еще чувствовывать раздраженія, случайно опъ воспаленія происшедшія: ибо воспаление въ бѣльшей части тканей приводитъ окончанія нервовъ оппшенія въ состояніе, почти подобное окончаніямъ нервовъ натуральныхъ чувствъ. Посему воспаленныя мѣста дѣлаются случайными орудіями чувствъ.

Мы власны не выполнить нѣкоторыхъ дѣйствій, коихъ требуютъ опъ насъ чувствованія, въ натуральныхъ или случайныхъ чувствахъ возбужденныя; но нѣкоторыя изъ нихъ можемъ только на короткое время замедлить. Перваго рода дѣйствія не суть для жизни совершенно необходимы, а дѣйствія втораго рода суть такія, коихъ требуютъ чувствованія, происходящія опъ органовъ, для жизни совершенно необходимыхъ.

„Когда человекъ, отказавшись удовлетворять нуждамъ внутреннихъ, спирается и умираетъ, это значитъ: разумъ одержалъ побѣду надъ инстинктомъ. Но когда сопротивленіе, которое противопоставляется возбужденію внутреннихъ, повреждаетъ разумъ, по причинѣ сильнаго раздраженія, въ мозгѣ возбужденнаго,—это значитъ: инстинктъ одержалъ верхъ надъ разумомъ.“

Легкое, непрерывное и равномерное возбужденіе частей тела нужно для поддержанія равновѣсія оппавленій, слѣдовательно и самаго здравія. Здравіе распроставается отъ того, что вліянія, поддерживающія оппавленія, или успремили дѣйствіе свое на одну часть, или недостаточно подѣйствовали на организмъ, либо возбудили его несообразно жизненнымъ законамъ (яды). Нѣкоторыя внѣшнія вліянія уменьшаютъ явленія жизни въ органахъ; но боль, отъ того происшедшая, составляетъ раздраженіе, привлекающее къ нимъ, съ пользою или со вредомъ, жизненные явленія.

Излишнее кровопитвореніе умножаетъ сумму жизненности, которая, скопившись до извѣстной степени въ какомъ либо органѣ,

непомѣрно раздражаетъ его и причиняетъ болѣзнь. Но и при слабой жизненности опгъ дѣйствія внѣшнихъ вліяній возбужденіе скопляется въ органахъ, и это можетъ упорно продолжаться до самой сухошки и смерти. Всякое непомѣрное раздраженіе вредно для организма, и люди, по видимому, привыкшіе къ сильнымъ возбуждающимъ, наконецъ подвергаются мѣстнымъ сверхраздраженіямъ. Въ желудкѣ находится внутреннее чувство, управляющее организмомъ (его опправленіями); посему желудокъ имѣетъ нужду въ возбужденіи, дабы поддержать чрезъ сочувствія, имъ возбуждаемыя, степень раздраженія, необходимую для совершенія опправлений; но возбужденіе такое должно по количеству и качеству соопвѣтствовать его жизненности (*vitalité*).

Патологія.

Здравіе предполагаетъ правильность всѣхъ опправленій; болѣзнь происходитъ опгъ неправильности, а смерть опгъ прекращенія оныхъ. Опправленія бываютъ неправильны, когда они усилены или ослаблены. Жизненность (жизнедѣятельность) органовъ можетъ

возвыситься, не бывши уменьшенной, и напротивъ. Общаго возвышенія, какъ и пониженія жизненности не бываетъ. Возвышеніе жизненности, начавшись въ одной системѣ, сообщается и другимъ. Сообщенное возвышеніе бываетъ одинакаго свойства съ первоначальнымъ. Возвышеніе дѣятельности одной системы всегда опредѣляетъ слабость дѣйствія другой. Уменьшеніе жизненности въ одной системѣ часто возвышаетъ, а иногда и уменьшаетъ дѣятельность въ другой. Возвышенная дѣятельность системы всегда предполагаетъ усиленное дѣйствіе внѣшнихъ вліяній (*superstimulatio*). Мѣстное усиленное возбужденіе предполагаетъ значительный приливъ соковъ (*congestio morboza*). Усиленное возбужденіе и скопленіе соковъ (*congestio activa*) въ одной части дѣлаетъ питаніе увеличеннымъ или неправильнымъ, которое необходимо клонится къ разспроенію части. Частное уменьшеніе жизнедѣятельности всегда уменьшаетъ питаніе, хотя иногда и соединяется съ спорадическимъ приливомъ соковъ (*congestio passiva*). Слабое раздраженіе можетъ быть ограничено одною только системою; значительное же раздра-

женіе отражается и въ отдаленныхъ системахъ и органахъ, что составляетъ болѣзненное сочувствіе (*sympathia morboza*). Нервы исключительно проводятъ раздраженія. Болѣзненные сочувствія бываютъ двоякія: *органическія*, оказывающіяся измѣненіемъ плотнотворенія въ обширномъ смыслѣ (*symp. organicae*), и *животныя*, обнаруживающіяся болями, судорогами мышцъ произвольныхъ и поврежденіемъ ума (*symp. relationis, animales*). Сочувствія органическія могутъ существовать безъ сочувствій отношенія, но не на оборотъ; большею же частію оба рода сочувствій находятся вмѣстѣ. Отъ степени чувствительности больного или спраждущей части зависитъ многосложность сочувствій и важность болѣзни. Органъ, первоначально раздраженный, иногда одинъ подвергается кровоскопленію и разрушенію, а иногда сочувственное раздраженіе дѣлается сильнѣе первоначальнаго (*metastasis*) и также возбуждаетъ другія сочувствія; таковы суть *phlegmasiae ambulantes*. Сочувственное раздраженіе, направленное къ органамъ отдаленнымъ, иногда освобождаетъ главный внутренности отъ раздраженія и производитъ

переломъ (crisis); а усиліе раздраженія снаружи внутрь усиливаетъ болѣзнь (вредныя рѣшенія, crisis mala). Ходъ раздраженія зависитъ отъ особенности (idiosyncrasia) больного и вліяній, на него дѣйствующихъ. Раздраженіе распространяется въ однородной ткани или системѣ (diathesis Автора); но иногда переходитъ и на разнородныя части. Если отъ раздраженія воспослѣдуетъ крово-накопленіе съ другими извѣстными припадками, то его называютъ воспаленіемъ. Воспаленія, даже сильныя, не всегда сопровождаются болью. Боль, возбуждаемая по сочувствію, часто бываетъ сильнѣе мѣстной. Воспаленіе безъ боли возбуждаетъ только органическія сочувствія. Воспаленіе часто ославляетъ особенное раздраженіе, отъ коего потомъ происходитъ худосочіе, почитаемое за первоначальную болѣзнь. Нервныя болѣзни писателей суть сочувствія воспаленія. Воспаленіе, ослабившее силы организма, отъ того не переимѣняетъ своей сущности. Сильныя раздраженія всѣхъ органовъ, особливо перешедшія въ воспаленіе, сообщаются (sunt transmissae) мозгу; отъ того измѣненіе умственныхъ способностей и проч. *Высшая стѣ-*

пень сего сочувствія переходитъ въ воспаление мозга. Всякое сильное раздраженіе въ началѣ своемъ всегда сообщается желудку; опъ того, потеря аппетита и проч. Раздраженіе, желудкомъ воспріятное, усилившись, переходитъ въ воспаление онаго (gastritis). Усиленное раздраженіе всѣхъ органовъ сообщается сердцу, и происходитъ лихорадка (febris). Всякое воспаление, производящее лихорадку, можешь перейти на мозгъ и желудокъ, по крайней мѣрѣ въ своемъ началѣ; а потому въ сихъ прехъ органахъ всегда усматриваешь нѣчто воспалительное. Воспаленіе мозга всегда производитъ подобное въ органахъ пищеваренія (органическое сочувствіе). Воспаленіе мозга чаще бываетъ сочувственнымъ слѣдствіемъ воспаления желудка, нежели его причиною. Воспаленіе мозга возбуждаетъ нервныя припадки, которые часто были принимаемы за первоначальныя болѣзни. Всѣ раздраженія мозга (epilepsia, catalepsia и проч.) оканчивающіяся воспаленіемъ онаго или кровопеченіемъ. Съумасшедшій (mania) всегда предполагаетъ раздраженіе мозга, иногда поддерживаемое другимъ воспаленіемъ и съ нимъ проходящее; но про-

длившись, сіе раздраженіе всегда переходить въ воспаленіе существа мозга (*Encephalitis purpura*). Никакое воспаленіе внѣ мозга, безъ воспаленія желудка и кишекъ, не можетъ причинить съумасшествія. Воспаленіе тип. *typhoideae* чаще бываетъ послѣдственное воспаленіе желудка, нежели первоначальное. Всякое жестокое спраданіе опъ раздраженія нерва, воспаленія и проч. причиняетъ приращеніе къ мозгу и располагаетъ его къ воспаленію; а какъ спраданіе желудка есть самое жестокое и присоединяется ко всѣмъ другимъ, то и воспаленіе его не случается безъ раздраженія мозга.

Воспаленіе слизистой оболочки желудка, называемое *gastritis*, всегда находящійся въ трупѣхъ съ воспаленіемъ подобной оболочки тонкихъ кишекъ, а потому его лучше называть *Gastro-enteritis*. Тоже почти разумѣется de *Enteritide*. Первое обнаруживается болью около желудка, поперею аппетита, рвотою всего приняшаго, или труднымъ пищевареніемъ; вѣрнѣе признаки суть: жажда, скорое всасываніе принятой жидкости, жжение въ кишкахъ, запоръ на низъ; боли при немъ большею частію не бываетъ. Колика;

*

частый позывъ на низъ съ натугою (tenesmus) означаютъ воспаленіе слизистой оболочки подспыхъ кишекъ (Colitis). Воспаленіе желудка и кишекъ, неусиленное въ желудкѣ и 12-ти перстной кишкѣ, бываетъ безъ боли, даже при давленіи брюха. Gastro-enteritis распознается: по краснотѣ и жару отверстій слизистой оболочки и кожи, по измѣненію отдѣленію желчи, мочи, а особливо слизи, по боли головы, въ членахъ и измѣненію умственныхъ способностей. Вліяніе его на сердце свойственно и другимъ воспаленіямъ. Гнилая горячка (febris putrida) и горячка съ безсиліемъ (febris adynamica, typhus), также cholera, febris flava и другія жестокія горячки суть *жестокія воспаленія желудочно-кишечныя*; нервныя и злыя горячки (ff. ataxicae, malignae) тоже суть *желудочно-кишечныя* воспаленія съ раздраженіемъ или воспаленіемъ мозга. Всѣ горячки, почишаемыя *существенными*, происходятъ отъ воспаленія желудка и кишекъ и не могутъ имѣть другой причины; но писатели сего не знали (говоритъ Брусс), и это открыто только со времени физиологическаго ученія (такъ называется оное свое ученіе). Слизистая оболочка

тонкихъ кишекъ можетъ воспалиться безъ боли; но писатели сего не знали и припадки воспаления брюшины приписывали воспаленію кишекъ.

Зараза оспы, кори, красухи (*contagium variolosum, morbillosum, scarlatinum*) сперва производитъ острое воспаление желудка и кишекъ, а потомъ воспаление кожи или слизистой оболочки носа, дыхательнаго горла. Ипохондрія происходитъ отъ медленнаго воспаления желудка и кишекъ, сильно дѣйствующаго на мозгъ, уже расположенный къ раздраженію. *Gastro-dynia, cardialgia*, со всѣми измѣненіями своими, *zoda, appetitus morbosus etc.* происходятъ отъ хроническаго воспаления желудка и кишекъ. Тоже должно разумѣть и о различныхъ видахъ колики, если имѣть припадковъ *peritonitidis*. *Scrophula mesenterica* есть воспаление пасочныхъ желѣзъ брыжейки, происшедшее отъ воспаления кишекъ. Воспаленіе печени, исключая происшедшее отъ наружнаго насилія, есть слѣдствие *Gastro-enteritidis*. Хроническое воспаление желудка и кишекъ производитъ завалы въ печени, желтую и жирную печень, даже у чахоточныхъ. Водяная болѣзнь, происшедшая отъ спиртныхъ напитковъ, проносныхъ и проч.

зависитъ отъ хроническаго воспаленія желудка и кишокъ, распроспранившагося и на брюшину. *Hepatitis* и *perphritis* бывають смертельными отъ присоединенія *gastroenteritidis* и *peritonitidis*, или отъ воспаленія органовъ груди и полости черепа. Скирръ и ракъ матки суть слѣдствіе хроническаго воспаленія оной. Всѣ органическія измѣненія легкихъ (даже бугорки, *tubercula*, окоспенѣнія), подреберной плевы, сердца и большихъ сосудовъ происходятъ отъ воспаленія сихъ органовъ. Золотуха (*scrophula*) состоитъ въ слабомъ воспаленіи (*subinflammatio*) оболочекъ, изобилующихъ бѣлковою частию крови. Она открывается сначала въ косяхъ и покрывающихъ оныя мягкихъ частяхъ, гдѣ и происходитъ подобно ревматизму; внутренности при золотухѣ страдаютъ послѣдственнымъ. Тоже разумѣется о подвоспаленіяхъ венерическихъ. Отъ подобнаго патологическаго состоянія зависятъ сыпи кожи, опухоли пахочныхъ желѣзъ и проч.

Клѣпчатая плева, послѣ слизистой оболочки, наиболѣе подвержена оспрому воспаленію, скоро переходящему въ нагноеніе, даже до появленія наружныхъ призна-

ковъ воспаленія. *Febris hectica* есть слабѣшій скрытнаго воспаленія или всосаннаго гноя; накопленіе въ клѣтчатой плевѣ насоки или густаго жира также составляетъ подвоспаленіе оной. Подвоспаленіе въ оболочкахъ сочлененій, артерій и другихъ рождаетъ выпотѣніе бѣлковаго начала, превращающагося въ известковые наросты (подагра). Черновикъ (*melanosis*) часто находится въ пасочныхъ опухоляхъ. Ракъ (*cancer*), происшедшій отъ разрушительнаго раздраженія плевъ, изобилующихъ бѣлковымъ началомъ, всегда сопровождается воспаленіемъ; будучи еще только мѣстнымъ, онъ излѣчимъ. Ракъ распространяется всегда чрезъ воспаленіе, и всѣ воспаленія и подвоспаленія могутъ перейти въ ракъ. Воспаленія сывороточныхъ оболочекъ бываютъ оспрыя и хроническія. Воспаленія слизистыхъ оболочекъ, по причинѣ большаго ихъ сочувствія, бываютъ многочисленнѣе воспаленій пасочныхъ оболочекъ. Кровошеченія, независящія отъ наружныхъ насилій, суть дѣйствительныя, какъ бы слабъ больной ни былъ; отдаленныя причины ихъ суть тѣже, что и воспаленій; ближайшая ихъ причина состоитъ въ раздраже-

нии волосныхъ кровеносныхъ сосудовъ. Нервные болѣзни бываютъ дѣятельныя и спорадическыя (mm. nervosi activi et passivi). Нервныя, дѣятельныя болѣзни состоятъ въ возвышенной чувствительности нервовъ отношенія и сжимаемости мышцъ и сосудовъ (neuralgiæ). Спорадическыя нервныя болѣзни зависятъ отъ уменьшенной чувствительности и мышечной сжимаемости (paralysis); тѣ и другія очень часто происходятъ отъ воспаления мозга и другихъ органовъ; но спорадическыя иногда зависятъ отъ угнетающихъ (sedative) - влiяній на раздражающіе нервы. При нервныхъ болѣзняхъ органовъ груди и брюха, съ болями и судорогами мышцъ, два пункта бываютъ воспалены, или расположены къ воспаленію: одинъ въ оныхъ органахъ, а другой въ мозгѣ. Водяная болѣзнь, появляющаяся при препятствіи кровообращенія, происходитъ отъ застоя крови въ венахъ.

Тягость и жоска отъ препятствія кровообращенію рано или поздно производятъ воспаление желудка.

Болѣзненное раздраженіе можетъ быть перемежающимся во всѣхъ системахъ и ор-

ганахъ. Умѣренное болѣзненное раздраженіе органа, будучи непрерывное, можетъ по временамъ ожесточаться и послаблять. Таковы суть: *febres intermittentes, remittentes* и проч. Перемежающіяся и послабляющія раздраженія всегда бывають подвоспаленія, крошечечія, или нервныя болѣзни, которыя всякой разъ перемѣщаются на отдѣлительныя органы и оканчиваются рѣшительными испражненіями. *Febres intermittentes et remittentes* суть *gastro-enteritides periodicae*; всякой правильный приступъ перемежающейся лихорадки означаетъ желудко-кишечное воспаленіе, коего раздраженіе переносится на испаряющіе сосуды кожи, что и составляетъ переломъ. Въ послабляющей лихорадкѣ раздраженіе перемѣщается несовершенно, а въ непрерывной и совсѣмъ не переносится. *Febres larvatae* суть періодическія раздраженія различныхъ системъ тѣла, безъ участія въ нихъ сердца; *febres remittentes* различаются отъ другихъ жестокостію и опасностію прилива крови. Водяная, слѣдующая за лихорадкою, зависить отъ препяствій прохожденію крови и пасоки, отъ сочувственнаго дѣйствія хроническаго воспа-

ленія, оспановленнаго опправленія испаряющихъ сосудовъ, несовершеннаго плопоуподобленія и слабости. Причина періодическаго возвращенія нѣкопрыхъ продолжительныхъ болей и судорогъ неизвѣсна. Ревматизмы суть воспаленія волокнистыхъ и членоспавныхъ оболочекъ, происшедшія опъ перемѣны теплоты съ холодомъ. Воспаленія сочлененій періодическія по сочувствію дѣлаются бродящими, рѣшаются переломомъ, или переходящъ въ хроническія (подвоспаленія). Видъ паковаго воспаленія—подагра—часпо бываетъ сопряжена съ хроническимъ воспаленіемъ желудка и кишекъ, опвлекающимъ раздраженіе къ внушренностиамъ. Раздраженіе желудочно-кишечнаго воспаленія сообщаетъ членосоединеніамъ по сочувствію; но они къ тому должны бытъ расположены дѣйспвіемъ внѣшнихъ вліяній и другими раздражающими причинами. Переходъ подагры въ другую бо-лѣзнь состоиптъ въ переходѣ раздраженія на другое мѣсто. Въ скрывшейся подагрѣ, для вѣрности опвлеченія, нужно знать прежнее мѣсто ея раздраженія.

Острыя расптѣнія, рвопныя въ малыхъ пріемахъ, проносныя, мочегонныя, вяжуція,

усыпляющія, пропивуцынгопныя, такіе минералы въ разныхъ приемахъ, производятъ воспаленіе желудка и кишекъ съ изъязвленіемъ, смотря по сложенію. Мышьякъ, свинецъ, ртуть, мѣдь, шпанскія мухи, гнилое мясо и рыба производятъ раздраженіе, воспаленіе и изъязвленіе желудка и кишекъ съ разными сочувственными припадками. Всѣ оспрые яды, приложенные къ кожѣ въ большомъ количествѣ, производятъ воспаленіе въ слизистой оболочкѣ органовъ пищеваренія, въ мозгъ и легкихъ, подобное причиняемому ими снаружи. Яды, влущенные въ вены и неумерщвляющіе скоропоспѣжно, воспаляютъ желудокъ и кишки. Укушенія ядовитыхъ животныхъ производятъ мѣстное воспаленіе, которое по жестокости раздраженія скоро переходитъ въ помергиваніе, а вліяніемъ на нервную систему причиняетъ шокъ и смерть. Укушенія бѣшеныхъ животныхъ воспаляютъ желудокъ и кишки, глотку, мозгъ, легкія и дѣспородныя части. Глисты часто бывають произведеніемъ измѣненной слизи и теплоты, происходящихъ отъ болѣе или менѣе сильнаго воспаленія

желудка и кишек; посему дѣйствіе пропѣ-
вуглистныхъ средствъ бываетъ столь раз-
личное.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

III.

О ПРИЧИНАХЪ НЕСОВЕРШЕНСТВА ТЕОРИИ МЕДИЦИНЫ.

Доктора Медицины П. Чириковскаго.

Veritas non ingenii partus, sed temporis filia.
Vaco Verulam.

Уже прошло болѣе двухъ тысячъ лѣтъ съ того времени, какъ Врачи начали спараться объ усовершенствованіи умозрительной части своей науки; но по свидѣтельству Истории всѣ ихъ къ тому усилія понынѣ были малоуспѣшны и всѣ опыты соорудить прочное зданіе теории Медицины, предпринятые людьми, по видимому, имѣвшими къ тому отличныя способности со стороны ума и другія нужныя пособія, остались почти совсѣмъ тщетны. Новыя теории безпрестанно опровергали старыя, а сами были опровергаемы слѣдовавшими за ними. Таковыя многочисленныя неудачи

лишили наконецъ надежды успѣшь въ семь
когда либо многихъ изъ ревностнѣйшихъ ис-
капелей истиннаго знанія; а вредъ, причи-
ненный въ практикѣ умствованиями, осно-
ванными на предположеніяхъ и выдаваемыми
подъ названіемъ теорій, возбудилъ негодова-
ніе и даже презрѣніе ко всѣмъ новымъ сего
рода предпріятіямъ, и теперь большая часть
такъ называющихся *практическихъ Врачей*
всякое новое Медицинское сочиненіе, въ ко-
торомъ не представлено нѣсколько десят-
ковъ частныхъ наблюденій или опытовъ съ
выведенными изъ оныхъ практическими пра-
вилами, почитаетъ недостоинымъ ея внима-
нія, или беретъ въ руки изъ одного любо-
пытства, какъ газету; а если оно сверхъ
того написано не въ такомъ духѣ и шпи-
лѣ, въ какомъ Врачей сихъ учили ихъ учи-
тели дѣшъ за тридцать и къ которому
они привыкли издавна: то они называютъ
его порожденіемъ необузданной фантазіи, пло-
домъ юношеской мечтательности, хотя бы
это былъ трудъ нѣсколькихъ десятковъ
дѣшъ и содержалъ неоспоримыя истины.

Такое неблагопріятное мнѣніе о теоріи
Медицины хотя никогда не сдѣлается все-

общимъ, ибо прошивко сущности человѣческаго ума, и истинные Врачи, чувствующіе достоинство человѣка и превосходство основательнаго знанія, никогда не преспануть прудиться для усовершенствованія сей важной часпи Врачебной Науки; однако оно можетъ имѣть большое вліяніе на способъ образованія и дѣйствія молодыхъ Врачей, шѣмъ болѣе, что его обыкновенно предлагають люди, по видимому, достойные вѣроятія, и подтверждають доказательствами, копорыя съ перваго взгляда также кажутся справедливыми. Посему, по крайней мѣрѣ въ ободреніе младшихъ моихъ товарищей-сообщественниковъ, или хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ, намѣренъ я здѣсь вкратцѣ обозрѣть главныя причины малаго успѣха усилій, употребленныхъ для изложенія теоріи Медицины; но прежде упомяну о неосновательности обыкновеннѣйшихъ возраженій, приводимыхъ прошивъ сей теоріи.

Если обратимъ вниманіе на приводящихъ сія возраженія, то уже изъ сего обстоятельства увидимъ, что оныя не могутъ быть приняты за истинныя опроверженія. Порацашелей теоріи Медицины и спаранія

объ усовершенствованіи оной вообще можно раздѣлить на два класса. Къ первому классу относятся люди, неспособные подняться изъ хаоса частности и чувственности къ общимъ, ошвлеченнымъ понятіямъ; они вѣрятъ только тому, что видятъ глазами; и какъ они видѣли, что *optimi*, по ихъ мнѣнію, *theoretici* бывають большею частію *malī practici*, то и почитають себя въ правѣ заключать, что изъ теоріи не ожидають практическаго добра, а потому и стараются объ ней трудъ напрасный. Оставимъ ихъ при ихъ мнѣніи: ибо опровергать оное было бы также трудъ напрасный; они вѣрятъ только тому, что видятъ глазами. Впрочемъ сей классъ противниковъ неопасенъ.

Опаснѣе другой классъ противниковъ теоріи Медицины. Это суть Врачи обыкновенно пожилые и называющіеся учеными; они имѣють самый большой кругъ дѣйствія и довѣріе публики, и потому мнѣніе ихъ почитается важнымъ. Они знаютъ (такъ они говорятъ) наизусть всѣ теоріи Медицины, отъ *Гипократа* до нынѣшняго дня предложенныя; нѣкоторые изъ нихъ сами писали прибавленія и поясненія на нѣтъ изъ теорій,

кои имъ казались правдоподобѣйшими, а всѣ они покушались принаравлять сіи теоріи къ практикѣ; однако были въ лѣченіи гораздо несчастнѣе, нежели тогда, когда начали слѣдовать одной опытности. Потерявъ столько денегъ на собираніе книгъ, потерявъ столько времени на чтеніе оныхъ и потерявъ столько больныхъ именно потому, что лѣчили сообразно предложеннымъ въ нихъ теоріямъ, скажите, не имѣютъ ли сіи Врачи полного права быть непримиримыми врагами всѣхъ Медицинскихъ теорій и презиравъ всѣхъ о томъ старающихся?

Заключение, содержащееся въ семъ вопросѣ, съ перваго взгляда кажется справедливымъ; оно выведено изъ опытности, а опытность почитается вѣрнѣйшимъ доказательствомъ. Но то бѣда, что опытность въ Медицинѣ есть камелеонъ; она всегда носитъ на себѣ качества испытывающаго или наблюдающаго. Впрочемъ рѣшить вопросъ сей не трудно. Теоріи, коими сіи Врачи руководствовались въ своей практикѣ, были ли истинныя или ложныя; если оны были ложныя, то Врачи, имѣя здравый разумъ, должны бы то усмотрѣть и по онымъ не распола-

галь своего лѣченія. Если же которая изъ извѣстныхъ имъ теорій была истинная, то слѣдуетъ, что они или ее не поняли или не умѣли приспособить къ практикѣ: ибо истинная теорія не можетъ бытьъ въ несогласіи съ практикою (*quicquid aliud, natura, aliud sapientia dicit*). Въ томъ и другомъ случаѣ вина на сторонѣ Врачей, а не на сторонѣ теоріи.

Но если, оставивъ сіе, мы согласимся, что всѣ понятии предложенныя теоріи Медицины суть только выдумки, несообразныя съ природою, и поному не могутъ бытьъ полезны для практики: то изъ сего еще не слѣдуетъ, что всѣ усилія, употребляемыя для изложенія истинной теоріи, будутъ тщетны, а посему и стараться о томъ безразсудно: ибо Логика учитъ что: *ad non esse non valet consequentia*.

Но какъ распознавать истинную теорію отъ ложной, носящей на себѣ ея видъ? Вопросъ сей должны бы себѣ предлагать, только другими словами, всѣ предпринимающіе писать какую бы то ни было теорію или опровергать оную; тогда бы они сколько не старались понапрасну и не зашуднили бы

другихъ; именно, они должны бы прежде опредѣлить, что есть теорія *)?—Вопрь ея отличительные признаки: въ истинной теоріи всѣ положенія должны быть выведены съ очевидною непрерывностію изъ одного общаго и несомнѣннаго положенія или закона.

Сими немногими словами мы уже опровергли главное возраженіе, приводимое противниками теоріи,—свидѣтельство Истории. Пусть они укажутъ намъ хотя одну изъ извѣстныхъ имъ теорій, которая имѣла бы сказанные отличительные признаки. Всѣ прежнія гуморальныя и солидарныя ученія, съ ихъ многоразличными измѣненіями, всѣ новѣйшія нервныя, газприческія, возбуждательныя, противовозбудительныя, раздражи-

*) Fateor quidem, me arabum illam Medicinae subdivisionem in theoriam et praxin nullo pacto posse intelligere. см. Praxios Medicæ Praecepta. Auctore Jos. Frank. Part. I. vol. I. стр. LXV.—Что же надобно думать о другихъ Врачахъ въ сѣмъ отношеніи? Что должны думать о теоріи Медицины учащіеся сей наукѣ, если почитаемый въ числѣ первыхъ Медицинскихъ писателей и учителей такъ говорить?

специальновоспалительныя и другія теоріи основаны на положеніяхъ, взятыхъ изъ частныхъ наблюдений, и потому могутъ быть приспособлены только къ нѣкоторымъ болѣзнямъ или ихъ частямъ; но вывести всю систему Врачебной Науки невозможно. Сплетенія умствованій, основанныя на химическихъ началахъ, математическихъ фигурахъ и тому подобныя, кромѣ искаженной дѣйствительности теоріи, не имѣютъ съ нею ничего общаго.

Противники наши возражаютъ, что такая теорія, какую мы здѣсь предполагаемъ, т. е., которая представила бы безконечную цѣпь вещей въ ихъ существенной, непрерывной связи, невозможна для человѣческаго ума, который судитъ только по тому, что чувствую ему представляются, а *въ таинства природы проникнуть не можетъ*. Если это правда, если правда, что мы не можемъ имѣть теоріи истинной: то конечно лучше не имѣть никакой. Тогда мы не будемъ имѣть свѣщильника, освѣщающаго намъ путь въ темной неизвѣстности; но за то безчисленные блудящіе огни, гипотезы въ видѣ теорій, не будутъ сбивать насъ съ онаго; мы будемъ идти ощупью, медленно, но не заблудимся въ

пустынь, куда призраки сія обыкновенно увлекають. Однако, прежде нежели согласимся на сіе мнѣніе, мы желали бы, чпобы намъ оное доказали основательно. Приводящіе оное вѣрно укажутъ на прошедшее время, на опытность; но мы уже однажды замѣтили, что опытность показываетъ только то, что было и есть, а не то, что возможно. Или они сошлются на мнѣніе другихъ; но авторитетъ въ физическихъ наукахъ уже потерялъ кредитъ; теперь надобно подтверждать мнѣнія не рѣшительнымъ: *ipse dixit*, но событиями, и тогда онѣ должны заключать въ себѣ не болѣе того, что слѣдуетъ изъ сихъ событий, или ихъ надлежитъ выводить изъ законовъ, и тогда они могутъ имѣть достоинство общихъ истинъ. Но мы имѣемъ событія (*facta*), увѣряющія насъ въ противномъ: врожденное въ каждомъ человѣкѣ стремленіе познавать причины вещей и внутреннюю ихъ связь, или, другими словами, проникнуть въ таинства природы; способности человеческого ума, мѣсто, занимаемое человекомъ въ природѣ между духомъ и матеріею, суть для насъ событія, изъ коихъ мы заключаемъ, что умъ

человѣческій не осужденъ вѣчно блуждать въ хаосѣ явленій, переходить отъ одного призрака къ другому, нигдѣ не находя удовлетворенія своему внутреннему, непреодолимому желанію; но мы уже имѣемъ положительныя и непосредственныя причины вѣрить, что человѣкъ можетъ знать болѣе того, что ему чувства представляютъ. Никто не видалъ, что земля кругла, однако это неоспоримая истина. Скажу болѣе: мы уже имѣемъ опыты теорій, представляющихъ намъ вышесказанные признаки довольно явственно, припомъ весьма плодотворныхъ для практическихъ истинъ.

Возраженіе, что практика можетъ быть безъ теоріи, не стоитъ того, чтобы его опровергать; таковая практика есть дѣло безъ мысли, и успѣхъ дѣленія, хорошій или худой, принадлежитъ случаю, а не намѣренію и дѣйствию. Истиннымъ практикомъ можетъ назваться только тотъ Врачъ, который дѣйствуетъ по назначенію, и при томъ съ природою согласному правилу, а не тотъ, кто отъ одного рецепта, прописаннаго на удачу, переходитъ къ другому съ такимъ же основаніемъ. Практика первого есть его мысль, представленная въ дѣй-

ствіи, а практика послѣдняго есть, такъ сказать, машинальное движеніе, дѣйствіе безъ мысли.

Теперь перейдемъ къ нашему главному предмету.

Первая и существенная причина, почему всѣ усилія усовершенствовать теорію Медицины по сіе время были малоуспѣшны, заключается въ *степени развитія умственныхъ способностей человѣка, qua genus.*

Умственные способности человѣка вообще и каждой націи въ развитіи своемъ слѣдуютъ тому закону, по которому онъ развивается въ каждомъ особенномъ человѣкѣ, и точно въ такомъ же порядкѣ, такъ что весь родъ человѣческій въ ходѣ своемъ къ образованію долженъ перейти тѣ же періоды, какіе проходитъ каждый человѣкъ. Законъ развитія умственныхъ способностей человѣка есть общій законъ жизни: *все живущее натицается изъ состоянія простѣйшаго; по видимому, низшаго, и постепенно восходитъ до сложнѣйшаго, высшаго, совершеннѣйшаго.* Обнаруживаніе сего закона въ физическомъ мірѣ всѣмъ занимающимся естественными науками извѣстно; здѣсь мы по-

кажемъ его и въ ходѣ образованія каждого человѣка, и въ ходѣ Врачебной Науки, представленномъ намъ ея Исторіею.

Первыя познанія человѣка состоятъ въ одномъ простомъ замѣчаніи явленій, представляющихся его чувствамъ, къ которому скоро присоединяются дѣтскія мечты, темное чувствованіе высшаго знанія. Дѣтя не заботятся о причинахъ сихъ явленій или приписываютъ ихъ высшимъ, невидимымъ существамъ. Такова была Медицина первыхъ вѣковъ; таковою мы находимъ ее у *Гипократа*, какъ представителя сего періода, чье сочиненіе до насъ дошло. Схоластическое ученіе *Галена* не принадлежитъ собственно Медицинѣ, но внесено въ нее изъ Философіи, въ то время едва вышедшей изъ дѣтства. Впрочемъ *Галенъ* составляетъ въ Медицинѣ переходъ отъ сего періода къ слѣдующему.

За младенчествомъ слѣдуетъ отрочество. Отрокъ спрашиваетъ у старѣйшихъ объясненія видимыхъ имъ явленій и вѣрить сказанному. Такъ Врачи слѣдующаго времени, отъ *Галена* до 15-го столѣтія, съ отроческимъ любопытствомъ спрашивали у древнихъ,

особливо у Гипократа и Галена, объясненія явленій жизни, не зная того, что сімимъ онаго дасть не могли *).

Юношескій возрастъ отличаетъ пылкою мечтательностію и смѣлою предприимчивостію. Для юноши скучно состоять подъ властію другихъ, быть въ зависимости; онъ хочетъ дѣйствовать самъ; но предпріятія его суть однѣ мечты, безъ всякой дѣйствительности; онъ не имѣетъ терпѣнія обдумать и привести къ концу свои намѣренія. Сіимъ отличались преимущественно Врачи 16 и 17-го столѣтія. Не находя ничего удовлетворительнаго для своего желанія, не видя никакого основательнаго знанія въ наблюденіяхъ древнихъ, ни въ школьных понятияхъ предшествовавшаго періода, они бросили книги (*Парацельсъ* сжегъ ихъ публично), и одни изъ нихъ предались влеченіямъ фантазіи, отъ чего родились алхимическія, алхимическія и спиритуальные Медицинскія системы; другіе обраши-

*) Въ сущности отроческій возрастъ есть только переходъ отъ дѣтства къ юношеству. Я отдалъ его для того, дабы показать и сей переходъ въ науку.

лись къ анатомическимъ и микроскопическимъ наблюденіямъ, въ надеждѣ найти въ нихъ ключъ къ тайнамъ природы.

Въ возрастѣ *разсудка* (intellectus, по Нѣмецки Verstand) человѣкъ разсматриваетъ явленія природы и событія, сравниваетъ ихъ между собою, выводитъ изъ того заключенія, которыя соединяетъ вмѣстѣ, дабы изъ оныхъ извлечь новыя слѣдствія для такой же цѣли. Такимъ способомъ онъ хочетъ соединить отдѣльныя, частныя свои знанія въ одно связанное цѣлое, составить систему. Такъ дѣйствовали извѣстнѣйшіе Врачи въ исходѣ 17-го и въ продолженіи 18-го столѣтія, именно: *Сиденгальмъ* отчасти, но болѣе *Шталь*, *Гофманнъ*, *Бюргаве*, *Кулленъ*, *Броунъ*, и такъ дѣйствуетъ большая часть нынѣшнихъ *Экклептиковъ* и *Систематиковъ*.

Наконецъ начинаетъ дѣйствовать высшая умственная способность человѣка, составляющая его главное отличіе и превосходство, *разумъ* (ratio, по Нѣмецки Vernunft), ищущій знанія непосредственнаго, явного, положительнаго. Это есть періодъ зрѣлаго мужескаго, а еще болѣе здраваго старческаго возраста. Человѣкъ уже болѣе не

плѣняется блескомъ явленій; приманки вотъ ображенія его не увлекають; онъ узналъ невѣрность или, лучше сказать, неудовлетворительность логическихъ умоспленій. Исслѣдованіе таинствъ природы, размышленіе о Богѣ и добродѣтели, желаніе и стараніе быть полезнымъ ближнему, опеческству и всему человѣчеству, дабы чрезъ то жити въ памяти позднихъ вѣковъ, такъ какъ онъ ихъ объемлетъ въ своей любви и дѣятельности,—вотъ предметы занимающіе мудраго спарца; неизнемогающаго подъ бременемъ бѣдспвій, опягчающихъ человѣчество, и неослабленнаго блескомъ суеты мірскихъ; они занимають его до самаго конца сего періода и всей человѣческой жизни. Въ отношеніи къ наукамъ еще ни одна нація не представляетъ намъ сего періода; только начало его теперь обнаруживаютъ немногіе частные люди; въ своемъ совершенствѣ (относительномъ) онъ появился, и припомъ скорѣе, въ помъ народъ, котораго умъ не ослабленъ психическими фантазіями, не опущанъ логическими умспвованіями, не зараженъ оправою вкуса, моды, подражанія, не погребенъ въ развалинахъ мертвой учености, и

гдѣ дѣятельность его не ограничивается внѣшними неблагопріятными обстоятельствоми.

Вторая причина несовершенства теоріи Медицины есть слѣдствіе первой и состоить въ несовершенствѣ другихъ наукъ, служащихъ или долженствующихъ служить основаніемъ Врачебной Наукъ. Науки и Искусства суть чувственное представленіе дѣятельности человѣческаго ума, и потому качество ихъ въ каждомъ вѣкѣ и у каждой націи соотвѣтствуетъ его дѣйствующей способности. Но между науками, также какъ и между произведеніями природы, есть внутренняя органическая связь и существенная зависимость, такъ что многія изъ нихъ не могутъ существовать прежде другихъ, но должны изъ нихъ поспешенно развиваться. Законъ развитія наукъ есть тотъ же общій законъ жизни: *сначала должны образоваться науки общія, служащія основаніемъ, кормемъ для другихъ частныхъ наукъ.* Я не могу показать сей живой связи всѣхъ наукъ между собою, ихъ взаимной зависимости и поспешенности *); дѣло сіе выте-

*) Уже Фр. Баконъ раздѣлилъ все знаніе чловѣка на три области: о. памяти, о. фантазіи и о.

ионхъ силъ; впрочемъ здѣсь къ тому и не
мѣсто. Въ отношеніи къ Медицинѣ нужно,
чтобы прежде усовершенствовалась Физика
и зависящія отъ нее Естественныя Науки;
тогда только Медицина можетъ достигнуть
своего развитія и быть представляема въ
настоящемъ своемъ видѣ. *Ubi desinit physi-
cus, ibi incipit medicus.* Но Физика сія дол-
жна состоять не въ однѣхъ мертвыхъ ма-
шинахъ и сухомъ описаніи естественныхъ
тѣлъ, но быть живымъ представленіемъ жи-
вой природы. Она должна показать намъ, на-
прим; не только то, что воздухъ упругъ,
прозраченъ и проч., что вода безвкусна, раа-
дѣляется на капли и т. д.; но изъяснить,
почему сіи ближайшіе элементы нашей пла-
неты имѣютъ таковыя свойства; почему
они, не смотря на безчисленные, непре-
сланно въ нихъ входящія вещества, всегда
остаются тѣмъ же, чѣмъ они были; тогда
Врачу будетъ легче понять, какимъ образомъ
животный организмъ, при разнообразныхъ
имъ воспріемлемыхъ веществахъ, остается
тѣмъ же организмомъ; тогда только Врачъ
разума, и показалъ ихъ постепенность. *De Augm.
Scientiarum. Cap. 1.*

могутъ начать шамъ, гдѣ окончилъ Физикъ. Съ другой стороны Физики будутъ гораздо успѣшнѣе въ своихъ изысканіяхъ, если спашутъ болѣе обращать вниманія по крайней мѣрѣ на общіе предметы Врачебной Науки; изъ разсматриванія малаго міра они могутъ узнать общія истины, которыя имъ трудно найти при разсматриваніи всей природы.

Изъ сказаннаго само собою явствуетъ, что, обрабатывая Медицину такъ, какъ теперь то дѣлаютъ, отдѣльно отъ другихъ Естественныхъ Наукъ, съ которыми она соединена органически, никогда не успѣемъ привести ее по крайней мѣрѣ къ относительному совершенству *): Правда, и теперь обыкновенно говорятъ, что Врачу нужно знать Физику, Естественную Исторію и Химию; но для чего? Для одной технической цѣли; для того, что организмъ человека безпрестанно подверженъ вліянію естественныхъ силъ, и Врачъ, зная ихъ свойства, можетъ шѣмъ вѣрнѣе управлять ихъ дѣйствіи.

*) Itaque minime mirum, si Scientiae non crescant, cum a radicibus suis sunt separatae. Fr. Baconis Novum Organon Scientiarum. Lib. 1. c. XXX.

емъ. Но не симъ однимъ должны ограничиваться свѣденія Врача въ сихъ наукахъ.

Изъ сказаннаго также слѣдуетъ, что вывести теорію Медицины изъ опытовъ и наблюдений невозможно, и въ семъ-то съ болѣею основательностію можно сослаться на свидѣтельство Исторіи. Опыты и наблюденія показываютъ только переменныя, случающіяся при тѣхъ или другихъ обстоятельстве; но какимъ образомъ совершающіяся сіи переменныя, сего опыты показать не могутъ. Припомъ всѣ дѣйствія въ природѣ, а особливо въ организмѣ, опредѣляющіяся взаимно, или въ видѣ круга, непрерывною цѣпью, и шутъ-то для опытности трудно показать, что причина и что дѣйствіе. Однако опыты и наблюденія необходимы для усовершенствованія Медицины, которая не заключается въ одномъ оплеченномъ знаніи жизни и ея возможныхъ способовъ обнаруживанія, ни въ одномъ знаніи механической связи дѣйствительныхъ ея явлений и способовъ измѣняющъ сіи явленія; но есть нераздѣльная совокупность того и другаго. Опыты и наблюденія суть грубый матеріалъ, пребывающій не только механиче-

екой обдѣлки, но и знанія, гдѣ его помѣ-
ститъ въ организмъ науки. Со времени *Фр.
Бакона* Естественныя испытатели и Врачи зани-
мались собираніемъ сего матеріала, очищали
его отъ поспороннихъ примѣсей и складыва-
ли въ такомъ порядкѣ, какой кому казался
лучшимъ; но не имѣя вѣрнаго общаго плана, они
не могли соединитъ сего матеріала въ одно
связное и прочное цѣлое. Посему въ пече-
ніи шoliaхъ лѣтъ собранные опыты и на-
блюденія, вмѣстѣ со склеивающими ихъ слѣд-
ствіями и заключеніями, тѣлуютъ въ библио-
текахъ почти безъ всякой пользы для цѣ-
ли, которую предполагалъ сей истинно ве-
ликій и понынѣ достойно уважаемый мужъ
для усовершенствованія общей матеріи всѣхъ
наукъ, Науки о природѣ *). Теперь нуженъ
другой *Баконъ*, который бы начертилъ намъ
общій планъ для расположенія сихъ матеріа-

*) *Naturalis Philosophia pro magna Scientiarum
matre haberi debet. Nemo expectet magnum pro-
gressum in Scientiis (praesertim in parte earum
Operativa) nisi Philosophia naturalis ad Scien-
tias particulares producta fuerit, et Scientiae
particulares rursus ad Naturalem Philosophiam
reductae. N. Org. Libr. I. LXXIX et LXXX:*

ловъ сообразно съ природою: ибо первый показалъ только какъ ихъ собирать и соединять между собою по ихъ сходству *). Тогда мы могли бы увидѣть, что имѣемъ уже въ измѣщеніи и чего еще не доспаемъ. Основаніе сего плана, и даже общее начертаніе онаго уже предложено нѣкоторыми изыскашелями высшихъ истинъ; намъ слѣдуетъ усовершенать его въ частности. Предоставивъ другимъ изложить планъ сей въ отношеніи къ Медицинѣ вообще, сочинитель сей спашь, сообразно существенному своему занятію, спашь приспособлять основанія онаго къ ея практической части, и опытъ сего представилъ въ X ч. сего Журнала, также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей Семіотики.

*) Особливо во второй книгѣ *Novi Organæ Scientiarum*.

IV.

О свищахъ мочевого канала, мочевого пузыря, прямой кишки, и маточнаго рукава. (Fistulae uretro-et vesico-rectales, uretro-et vesico-vaginales, et recto-vaginales).

Сообщено изъ Париза Д. М. и Хир. Проф. Физiol. и повол. К. Гаренгеомъ.

I. О свищахъ мочевого канала, мочевого пузыря и прямой кишки (fist. uretro-et vesico-rectales).

Свищи сии, состоящие въ сообщеніи мочевыхъ путей съ прямою кишкою, могутъ имѣть слѣдующія причины:

а. Долгое задержаніе мочи; о семъ можно найсти примѣры въ Хирургіи Моранда.

б. Операция, называемая прободеніемъ мочевого пузыря чрезъ прямую кишку, посредствомъ согбеннаго проакара, часто оставляетъ по себѣ свищъ оныхъ частей.

с. Венерическія язвы прямой кишки, разъѣдая стѣнки оной и мочевого пузыря, дѣлають сообщеніе между полостями сихъ органовъ.

д. Инородныя тѣла, попавшія въ первые пути вмѣстѣ съ пищею, или же сами по себѣ неоспорочно проглоченныя, могутъ произвести каловые нарывы (*abscessus faecales*) и свищи мочевыхъ путей. Сюда относятся кории рыбныя, копорыя, проходя вмѣстѣ съ пищею въ кишечный каналъ, касающіяся онаго своимъ остроконечіемъ только при косвенномъ или поперечномъ своемъ положеніи; такъ же булавки, шуда же попавшіяся, какъ странная прихоть хлоропическихъ женщинъ, или же какъ слѣдствіе худаго навыка держащія оныя въ губахъ при женскихъ уборахъ.

е. Обыкновеннѣйшая же причина вышесказанныхъ свищей есть липопомія *). Особенно

*) Что при боковомъ сѣченіи легко можно повредить прямую кишку, въ семь не трудно увѣриться, разсмотрѣвъ положеніе мочевого канала, мочевого пузыря, предстательной железы и прямой кишки. Сія послѣдняя, по выходѣнн своемъ изъ брюшины, находится въ непосредственномъ соотношеніи съ сѣмянны-

при боковомъ сѣченіи операція сія можетъ причинить поврежденіе и въ послѣдствіи свищъ прямой кишки. Въ первой части операціи сей поврежденіе прямой кишки случается тогда, когда Операторъ опредѣляетъ мѣсто сѣченія весьма близко къ заднему проходу, и слѣдовательно въ дальнемъ распоянніи отъ сѣдалищнаго бугра. Въ семъ случаѣ прямая кишка повреждена будетъ при самомъ ея окончаніи, и рѣдко отсюда послѣдуетъ свищъ мочевого пузыря и прямой кишки: поелику рана шейки мочевого пузыря, находясь въ дальнемъ распоянніи отъ поврежденной прямой кишки, не пропустишь въ мочевые пуши кишечныхъ испражнений и скоро заживетъ; останется же при семъ

ми пузырьками, съ относящимъ пропкомъ и мочевымъ пузыремъ, соединяясь съ онымъ посредствомъ клѣпчатой пленки. Ниже сего передняя часть ея находится близко къ предстательной желѣзѣ и къ началу мочевого канала. Распояніе сихъ двухъ полостей при основаніи предстательной желѣзы составляетъ 10 - 12 линій, а при верхушкѣ ея на 5 или 6 линій; слѣдовательно между шейкою мочевого пузыря и прямою кишкою находится весьма незначущее распояніе.

простый свищъ прохода. Во второй части операціи поврежденіе кишки случается, когда Операторъ разрѣзываетъ плевистую часть мочевого канала, и желая сдѣлать пространный разрѣзъ, слишкомъ смѣлая дѣлаетъ движенія ножомъ, приближаясь онымъ къ предпашельной желѣзѣ, и можетъ легко попасть въ полость прямой кишки. Сіе особенно тогда случается, когда помощникъ, держащій зондъ, вмѣсто того, чтобы выпуклую часть онаго приподнять болѣе къ лобковому соединенію, подвинетъ ее еще болѣе къ прямой кишкѣ. Впрочемъ сіе поврежденіе есть только простое прободеніе, особливо если Операторъ при разрѣзѣ держалъ ножъ въ косвенномъ направленіи. Въ третьей части сей операціи поврежденіе прямой кишки случиться можетъ, когда она до операціи надлежащимъ образомъ не была очищена; тогда она, будучи распянута накопившимся каломъ, занимаетъ мѣсто, въ обыкновенномъ состояніи ей несвойственное, и Операторъ можетъ коснуться оной ножомъ, даже производя разрѣзы по всѣмъ правиламъ Искусства. Также при вынятіи липтолума, когда Операторъ вынимаетъ оный въ косвенномъ направленіи изъ

раны такъ, что рукоятка онаго будетъ очень приподнята, а оспиріе слишкомъ наклонено.

г. При извлеченіи большихъ и неровныхъ камней, особенно если щипцы не будутъ вложены такъ, чтобы при вложеніи одна ложка была обращена къ мошонкѣ, а другая къ прямой кишкѣ.

г. Если прямая кишка имѣетъ большое пространство, какъ это бываетъ у спариковъ, у людей, страдающихъ частыми запорами, или же служившихъ гнусному пороку мужеложства. Въ семъ случаѣ передняя ея часть закрывается боковыми частями предстательной железы, и при операціи трудно будетъ избѣжать поврежденія.

и. Липошомія, производимая по способу *Сансона* чрезъ прямую кишку, оставляетъ часто по себѣ свищи самые труднѣйшіе къ излѣченію, особливо когда разрѣзъ сдѣланъ будетъ на нижней части мочевого пузыря. Хотя *Сансонъ* полагаетъ почти невозможнымъ или очень труднымъ проходъ кишечныхъ испражнений въ полость мочевого пузыря, утверждая, а) что сжимательная мышца задняго прохода бываетъ тогда раз-

рѣзана и не можеть воспослѣдовать накопленія нечистоты въ кишкѣ; в) что при горизонтальномъ положеніи больного рана будетъ находиться сверху, и испражненія по тяжести своей скорѣе будутъ выходить чрезъ отверстный задній проходъ, нежели въ полость мочевого пузыря; с) что сфинктеры мочевого пузыря болѣе разрѣзаны, нежели прямой кишки, которая въ семъ случаѣ будетъ составлять какъ бы заслонку мочевого пузыря, воспещающую входъ испражненіямъ; d) наконецъ, что самая моча, вытекающая изъ раны, будетъ опивращать и уносить съ собою попавшіяся нечистоты. Теорія сія, сколько ни кажется оспроумною, опытомъ не подтверждается. Впрочемъ должно согласиться, что кишечныя испражненія не такъ легко могутъ проходить чрезъ свищъ, если употребить способъ *Берлингіеровъ, Сансоноли* предложенный, который имѣеть цѣлю проникнуть при операціи въ полость мочевого пузыря чрезъ шейку онаго и левистую часть мочевого канала.

Распознаваніе.

Сколько съ одной стороны ни легко бываетъ узнавать свищъ мочевого пузыря, мочева-

го канала и прямой кишки по выхожденіи испражнений и газообразныхъ пѣлъ чрезъ оный, сколько съ другой стороны трудно узнать свищъ застарѣлый и имѣющій очень узкое отверстіе. Признаки существенныя различествуютъ по различію частей и суть слѣдующіе:

а) При свищѣ мочевого канала или шейки мочевого пузыря и прямой кишки моча проходитъ въ прямую кишку только во время мочеиспусканія больного, а кишечныя нечистоты обыкновенно не проходятъ въ мочевые пути.

б) При свищѣ нижней части мочевого пузыря и прямой кишки моча безпрестанно течетъ въ прямую кишку; также нечистоты и вѣпры проходятъ въ мочевый пузырь и испражняются чрезъ мочевый каналъ при мочеиспусканіи; накопленіе сихъ нечистотъ пѣмъ бываетъ значительнѣе, чѣмъ ширѣ свищный ходъ. Прямая кишка, будучи раздражаема мочою, не можетъ удерживать кала, оною разжиженного; отъ чего дѣлается безпрестанный поносъ мочевого запаха. При всемъ томъ моча болѣе задерживается въ пря-

мой кишкѣ днемъ, нежели ночью; ибо въ сіе время мышца сжимательная прохода находится въ разслабленномъ состояніи и вся моча выпекается изъ прохода безъ малѣйшаго чувства больного. Вѣпры, не будучи по себѣ раздражительны, легко задерживающіяся сжимательною прохода мышцею и переходя въ полость мочевого пузыря, не находя никакого препятствія; проходя потомъ чрезъ мочевой каналъ, производя въ немъ нѣкоторое сотрясеніе или дрожаніе, имѣющее сходство съ движеніемъ пальца перчатки при вдуваніи въ него воздуха. Сіе явленіе замѣчено надъ однимъ сего рода больнымъ, въ Hôtel-Dieu въ Парижѣ находившимся. Кишечныя нечистоты, находясь въ мочевомъ пузырьѣ, причиняютъ непріятное впечатлѣніе и даже самую боль при испражненіи мочи; испражненная моча имѣетъ запахъ кала.

По симъ признакамъ можно уже узнать овойство болѣзни. Но чтобы еще точнѣе въ этомъ увѣриться, мы можемъ руководствоваться зрѣніемъ и осязаніемъ. Если свищное отверстіе находится вблизи задняго прохода, на примъ на одинъ дюймъ, какъ

то обыкновенно бываетъ: то указательный перстъ, вложенный въ прямую кишку, легко ощупать можетъ оное, какъ бы мало оно ни было. При широкомъ же свищномъ отверстїи можно чрезъ оное ощупывать перстомъ зондъ, вложенный въ мочевый пузырь. Наконецъ, употребивъ зеркало прохода (speculum ani), можно будетъ глазами открыть отверстіе свища и опредѣлить его величину.

Предсказаніе.

Говоря вообще, свищи нижней части мочевого пузыря гораздо труднѣе излѣчиваются, нежели шейки онаго или плевистой части мочевого канала. Трудность сего излѣченія бываетъ соразмѣрна величинѣ свищнаго хода. Въ первомъ случаѣ болѣзнь, будучи предоспавлена напуръ, можетъ имѣть весьма худыя послѣдствія по причинѣ постороннихъ шѣлъ, въ мочевый пузырь попадающихъ, то есть, кишечныхъ нечистотъ, дѣйствуя продолжительно на чувствительность сего органа, необходимо производутъ воспаление. Слѣдствіемъ сего будетъ трудное и болѣзненное мочеиспусканіе; причемъ моча въ послѣдствїи смѣшана, бываетъ со

множествомъ слизи. Если припадки сіи не будутъ укрощены, то отдѣленіе слизи перемѣняется въ гнойную массу, которая, болѣе и болѣе усиливаясь, ввергнетъ больного въ изнурительную лихорадку и легко можетъ причинить самую смерть.

Лѣченіе.

При изложеніи лѣченія сей болѣзни имѣренъ я въ особенности предложить способъ, употребляемый въ Парижѣ Г-мъ *Дюпюитреномъ* (Dupuytren). Успѣхъ сего способа имѣлъ я случай видѣть надъ однимъ больнымъ, лѣчившимся подѣ присмотромъ сего опличнаго Врача. Вообще при лѣченіи сей болѣзни должно обращать вниманіе: а) на причину и время болѣзни, б) на величину опверстія и с) на мѣсто онаго,

а) Если причиною болѣзни будетъ венерическая язва, распространившая спѣнки прямой кишки и мочевого пузыря, то должно употребить способъ лѣченія противу первоначальной болѣзни, общій и мѣстный, состоящій во вложеніи въ свищное опверстіе порунды, намазанной ртутною мазью

Симъ первоначальнымъ лѣченіемъ доставимъ больному большое облегченіе, какъ по являлся случай испытать надъ двумя больными сего рода, у коихъ болѣзнь сія уже довольно разспроила организмъ. При лѣченіи сихъ больныхъ я не вкладывалъ зонда въ мочево́й пузырь, поелику свищный каналъ былъ довольно широкій. Невыгоды же, въ семь случаевъ отъ вложенія зонда происходящія, вычислены будутъ въ послѣдствіи.

b) Если прямая кишка повреждена во время липопомии и оспаеется свищъ мочевого канала и шейки мочевого пузыря съ узкимъ опверстіемъ въ свѣжемъ еще состояніи, безъ поперисущества, и подаетъ надежду къ счастливому излѣченію: то можно вложить эластическій зондъ и укрѣпивъ оный, оставить въ мочевомъ пузырь. Операция, предлагаемая *Дезольтою* въ такомъ случаѣ, имѣетъ мѣсто иногда только, когда опверстіе свищное прямой кишки находится вблизи задняго прохода. Онъ совѣдуетъ дѣлать разрѣзь между свищнымъ опверстіемъ кишки, промежностью (*perineum*) и липопомическимъ разрѣзомъ; потомъ рану перевязывать, какъ при операциіи свища прохода (*fistula ani*). Онъ увѣряетъ, что

сей способъ многократно употребленъ былъ имъ съ успѣхомъ. Послѣдователи его одна-кожъ обманулись и нашли сей способъ частію невыгоднымъ, частію даже вреднымъ. Если свищное отверстіе находится глубоко въ шейкѣ мочевого пузыря, или же на нижней частіи онаго и при томъ очень мало: то зондъ, вложенный въ мочевой пузырь, не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ Хирурга; моча только отчасти опворачается отъ свищнаго хода; вѣпры и нечистоты безпрестанно проходятъ въ мочевой пузырь, и послѣднее обстоятельство болѣе всего препятствуетъ соединенію раны. Свищный ходъ часто значительно уменьшается; больной кажется близкимъ къ излѣченію; моча показывается только по каплямъ, и то послѣ мочеиспусканія, когда больной сжимаетъ пузырь; но при всемъ томъ вѣпры не престають выходить чрезъ свищное отверстіе. Лѣченіе остановилось на одной шочкѣ, при томъ же безпокойствіи больного, которое его терзало прежде. При весьма широкомъ свищномъ отверстіи употребленіе зонда также не имѣетъ мѣста: ибо въспомогательное оное будетъ препятствовать исцѣленію; выпуклая часть его по-

падесть въ рану и даже пройдетъ въ прямую кишку.

Въ застарѣлыхъ свищахъ съ ошозолистившими краями употребленіе зонда и всѣ другіе способы останутся безъ успѣха, если сперва не будутъ отдѣлены окръпlosti краевъ и такимъ образомъ свищъ расположенъ къ заживленію. Способъ Г-на *Дююитрена* есть надежнѣйшій изъ всѣхъ, въ семъ случаѣ употребляемыхъ. Это есть прижиганіе свищнаго отверстія, въ прямой кишкѣ находящагося, посредствомъ раскаленнаго желѣза. По спаденіи сгруппа края раны отъ опухоли, при семъ происходящей, сближаются между собою и покрываются рубцомъ, если свищное отверстіе не было очень широко. Въ противномъ случаѣ нужно повторить прижиганіе для постепеннаго уменьшенія и заживленія свища. Орудія, при сей операціи *Дююитреномъ* употребляемыя, суть: а) зеркало прохода (*speculum ani*), б) дѣйствительное прижиганіе и с) щипцы, при перевязкѣ употребляемые.

а) *Зеркало задняго прохода*, сдѣланное изъ олова, имѣетъ форму коническую, полое, съ обѣихъ сторонъ заполированное и во всю

длину до половины открытое (*ouvert dans la moitié de toute sa longueur*). Польза его состоитъ въ расширеніи прямой кишки и ея складокъ; оно служитъ также кондукторомъ лучей свѣта и раскаленного желѣза, которое по жолобу его доводится до свищнаго отверстія.

в) Для прижиганія желѣзо имѣетъ очертаніе Турецкаго боба, поддерживаемаго при основаніи своемъ длиннымъ желѣзнымъ согбеннымъ прутомъ, съ деревянною рукояткою.

Производство операціи.

Прежде нежели приступимъ къ операціи, должно очистишь прямую кишку посредствомъ промывашельнаго; потомъ положишь больного брюхомъ на кровати такъ, чтобы задница выступала надъ краемъ оной; помощникъ держишь разведенныя бедра, Операторъ же становится между голеньями больного, лѣвою рукою разводишь задницу, а правою вкладываешь въ проходъ омащенное зеркало легкими поворотными движеніями, стараясь выемку онаго поворопить къ свищному отверстию. Теперь нужно увѣриться о мѣстѣ и состояніи свища; для сего, очистивъ кор-

пиею внутреннюю спѣлку кишки, то есть, то мѣсто, гдѣ предполагается свищное отверстіе, для лучшаго удостовѣренія проводится по жолобу зеркала указательный перстъ къ оному мѣсту; еще лучше держать свѣчу при отверстіи прохода; тогда легко можно будетъ примѣнить свищное отверстіе. Если же оное такъ мало, что простымъ глазомъ не лѣзя примѣнить: то надобно велѣть больному мочиться; тогда струя мочи, спрѣмляющаяся чрезъ свищное отверстіе въ прямую кишку, покажетъ мѣсто свища; или же нужно сжать отверстіе мочевого канала и велѣть сдѣлать больному усиліе къ испражненію мочи, чтобы такимъ образомъ вся моча вышла чрезъ свищный ходъ, и тѣмъ болѣе увѣриться о мѣстѣ его, которое обыкновенно бываетъ пошчасъ выше внутренней сжимающей мышцы прохода, въ углубленіи, между мышцею и складкою ея находящемся. Увѣрившись о мѣстѣ и пространствѣ свищнаго отверстія, Операторъ проводитъ по длинѣ жолоба зеркала до красна раскаленное желѣзо и, поворотивъ оное при самомъ отверстіи свища, прижигаетъ оный по длинѣ и ширинѣ. Прижиганіе сіе продолжается не

болѣе пяти или шести секундъ, и желѣзо тогда извлекается вмѣстѣ съ зеркаломъ. Операция сія вообще причиняетъ больному сильную боль, зависящую отъ большой чувствительности спраждающихъ частей и отъ степени прижиганія, или глубины, до какой было доведено раскаленное желѣзо.

Послѣ операции больной оспаешся безъ перевязки и безъ всякихъ впрыскиваній и ему назначается слабая діета. Если прижиганіе произвело сильное воспаление, проступающее къ шейкѣ мочевого пузыря и по длинѣ прямой кишки: то должно прибѣгнуть къ кровопусканію, къ ваннамъ и смягчительнымъ припаркамъ. Профессоръ *Дююитренъ* приводитъ примѣръ, что послѣ двухъ прижиганій послѣдовала воспалительная опухоль яичка и укрощена была вышесказаннымъ образомъ *). Г. *Дююитренъ* не вла-

*) Прижиганіе посредствомъ адскаго камня въ семь случаевъ Г. *Дююитренъ* употреблялъ нѣсколько разъ безъ всякихъ худыхъ послѣдствій, какъ при раскаленномъ желѣзѣ иногда сіе случается; за то и безъ пользы, такъ что онъ принужденъ былъ прибѣгнуть послѣ адскаго камня къ раскаленному желѣзу.

дываентъ зонда (капешера) въ мочевый пузырь шопчасъ послѣ прижиганія, замѣшивъ, что сіе производить сильныя боли и умножаентъ воспалительныя припадки. Въ одномъ случаѣ боли простирались до брюха, сопровождаемыя горячкою и бессонницею; по опиятіи зонда припадки шопчасъ уменьшились. Сверхъ того, по его замѣчанію, зондъ вовсе ненуженъ въ печеніи первыхъ сушокъ послѣ операціи: поелику свищныя губы находящіяся въ соприкосновеніи и вся моча вытекаентъ чрезъ мочевый каналъ. Послѣ первыхъ сушокъ, когда опухоль опала, моча чрезъ свищъ опять вытекаентъ и отверстіе онаво узкое, можно съ пользою употребить зондъ.

Я уже выше сказалъ, что прижиганіе производитъ воспаление, слѣдствіемъ коего естъ сближеніе краевъ раны, опроверженіе мочеиспусчія чрезъ отверстіе, образованіе новаго существа и наконецъ сращеніе или заживленіе оной посредствомъ образовавшагося рубца. Это естъ обыкновенное слѣдствіе операціи при маломъ отверстіи свища. Если же свищное отверстіе величиною въ полдюйма, то образованіе новаго существа

бываетъ недостаточно для сращенія краевъ раны. Въ семъ случаѣ операцію должно повторять чрезъ 10 или 12 дней до совершеннаго излѣченія. Часто послѣ прижиганія случается у больного запоръ, приводящій Врача въ большое замѣшательство; слабительныя и промывательныя въ семъ случаѣ могутъ пособствовать разжиженнымъ нечистотамъ проходить чрезъ свищный ходъ; съ другой стороны накопленіе нечистотъ въ прямой кишкѣ и болѣзненные припадки операціи, соединившись вмѣстѣ, приводятъ больного въ несносное положеніе. Сверхъ сего опасаться должно, чтобы нечистоты, скопившись въ толстыхъ кишкахъ, не испражнились за однимъ разомъ и не разорвали бы образующагося рубца. При лѣченіи однакожъ по способу *Дюпюитрена* сіи невыгоды не встрѣчаются, если для оповращенія запоровъ будемъ давать больному легкія слабительныя и велить ему избѣгать всякаго усилія при испражненіяхъ кала и вѣшровъ. Въ продолженіи лѣченія должно совѣтовать больному спокойствіе и при выздоровленіи не позволять верховой ѣзды, могущей причинить разрывъ рубца, только что

*

образовавшегося. Сильно-по способом Г. *Дююштрень* въ *Hôtel-Dieu* въ Парижъ доставилъ многимъ больнымъ облегченіе, другихъ же совершенно излѣчилъ. Я. *намѣренъ* здѣсь предложить испоріи двухъ больныхъ, которые послѣ липопоміи спсрадали свищемъ мочевого канала, мочевого пузыря и прямой кишки и врачуемы были въ *Hôtel-Dieu*.

а) Юноша N., 17-ти лѣтъ, спсрадая на пятомъ году отъ рожденія камнемъ мочевого пузыря, согласился на операцію, которая сдѣлана была боковымъ свѣченіемъ въ одной изъ Парижскихъ госпиталей. По залѣченіи раны остался свищъ мочевого канала, срамной промежности (*perinée*) и прямой кишки, такъ что моча вытекала тремя путями, кромѣ естественнаго. Г. *Дююштрень* хотѣлъ сперва излѣчить свищъ прямой кишки и промежности, слѣдуя обыкновенному способу, при лѣченіи свищей задняго прохода употребляемому. Для сего онъ расширилъ рану до шейки мочевого пузыря, чтобы имѣть уничтожить свищъ мочевого канала и прямой кишки. Надежда его однакожъ не исполнилась совершенно. Свищъ прямой кишки и промежности уничтожился; мочевого же

канала и прямой кишки находился въ томъ же состояніи. Больному предложена была операція, на которую онъ охотно согласился. По истеченіи полутора мѣсяца послѣ прижиганія не болѣе одной капли мочи выпекло изъ свища прямой кишки (между тѣмъ какъ до операціи проходила половина оной) днемъ; ночью же симъ пушемъ выпекло нѣсколько болѣе. Состояніе больного довольно поправилось, поелюку свищъ промежности уничтожился, а прямой кишки приближался къ заживленію. Прижиганіе было повторено и отдѣленіе мочи чрезъ свищъ примѣтно уменьшилось и обѣщало скорое излѣченіе; но между тѣмъ больной, наскучивъ долгимъ пребываніемъ въ госпиталѣ, выписался.

В. Масперовой *Приле* спрдалъ на 9-мъ году опъ рожденія мочевымъ камнемъ и на 21-мъ счастливо перенесъ операцію. Камень вѣсилъ два унца; припадковъ важныхъ послѣ операціи не случилось и больной надѣялся скоро излѣчиться; на осьмой день послѣ операціи замѣнилъ онъ, что во время испражненія мочи она выпекала изъ прямой кишки; рана промежности зазянудась и оспался свищъ мочевого канала и

прямой кишки. Въ такомъ состояніи больной находился до вступленія въ Hôtel-Dieu. Г. *Дюпюитренъ* при подробномъ изслѣдованіи болѣзни нашелъ, что при мочеиспусканіи моча опчаспн вытекала чрезъ нижнюю часть мочевого пузыря и прямую кишку; также что нечистоты при испражненіи низомъ входили въ мочевый пузырь и послѣ сего при испражненіи мочи выходили вмѣстѣ съ нею чрезъ мочевый каналъ, причиняя симъ большую боль; а вѣпры, проходя изъ мочевого пузыря чрезъ мочевый каналъ, производили въ мужскомъ удѣ примѣтное дрожаніе или содрясеніе. Больной согласился на операцію, которая причинила ему сильную боль. По испеченіи первыхъ сушокъ Г. *Дюпюитренъ* вложилъ кашеперь въ мочевый пузырь; въ первые же сушки вся моча вытекала чрезъ мочевый каналъ по причинѣ опухоли и сближенія свищныхъ краевъ. Послѣ 36-ти часовъ моча опять показала чрезъ свищное отверстіе, но въ гораздо меньшемъ количествѣ; вѣпры все еще проходили чрезъ мочевый каналъ, но безъ кишечныхъ нечистотъ. По испеченіи одного мѣсяца не болѣе 8 или 10-ти капель мочи вытекало чрезъ свищъ при мочеиспусканіи. Послѣ впо:

раго прижиганія печеніе мочи чрезъ свищное отверстіе еще болѣе уменьшилось и вѣпры вовсе не проходили чрезъ мочевый каналъ. Г. *Дюпюитренъ* повторялъ еще трижды прижиганіе, и всякой разъ съ улучшеніемъ состоянія больного. Лѣченіе приближалось къ концу и обѣщало счастливый исходъ болѣзни при повторенномъ прижиганіи; но больной презрѣлъ малозначущую непріятность своей болѣзни, и не желая себя подвергнути вновь болѣзненной операціи, оставилъ госпиталь.

V.

НАБЛЮДЕНІЕ ОБЪ УСПѢХНОМЪ ДѢЙСТВІИ
extracti nucis vomicae въ параличѣ.

Сообщено Докторомъ Медицины и Хирургіи Е.
Смѣльскимъ.

Чувствительности и произвольное мышечное движеніе суть явленія дѣятельнаго состоянія нервной системы, которыя происходятъ отъ взаимнаго дѣйствія оной съ внѣшнимъ міромъ. Внѣшнія впечатлѣнія, будучи воспріяты нервами, передаются мозгу, который отъ сего приходитъ въ нѣкоторый родъ дѣятельности, обнаруживающейся чувствованіемъ и произвольнымъ движеніемъ; слѣдовательно сіи животныя оппавленія совершаются только подъ особеннымъ вліяніемъ нервной системы. Измѣненное состояніе сего вліянія производитъ различнаго рода неправильности въ чувствованіи и произвольномъ движеніи, являющіяся подъ видомъ разныхъ бодѣзней, отъ пораженія нервной

системы происходящихъ. Параличъ по своему своему принадлежитъ къ сему роду болѣзней; онъ состоитъ либо въ совершенномъ прекращеніи чувствованія и произвольнаго мышечнаго движенія, или въ чрезвычайномъ оныхъ ослабленіи. Внѣшніе окружающіе предметы въ сему болѣзненномъ состояніи не возбуждаютъ болѣе взаимнаго напряженія нервовъ и мозга; посему движеніе и чувствительность прекращаются.

Ближайшая причина сей болѣзни не подлежитъ никакому сомнѣнію; она состоитъ въ первоначальномъ или послѣдовательномъ пораженіи вообще нервной системы или какой либо ея части, отъ чего отношеніе организма съ внѣшнимъ міромъ, на чувствованіи и движеніи основанное, измѣняется. Кажется бы, сіе доспапочно удовлетворяетъ нашему умозрительному любопытству, какъ въ патологическомъ, такъ и физиологическомъ отношеніи; но чтобы имѣть основныя правила въ лѣченіи болѣзней, нужно опредѣлительно знать, въ чемъ состоитъ сущность самой болѣзни. Вопросъ сей въ отношеніи паралича,—болѣзни, по видимому, столь опредѣлительной, остается и, вѣроятно, навсегда

останется совершенно неразрѣшеннымъ: ибо недѣятельное состояніе нервовъ, также какъ и дѣятельное, объясняются только гипотетическимъ умозрѣніемъ. Анаптомическія изслѣдованія по смерти, ошъ паралича происшедшей, не показываютъ никакихъ особенныхъ измѣненій ни въ нервахъ, ни въ мозгѣ. Что касается до органическихъ поврежденій, верѣдко причиною паралича бывающихъ, то они принадлежатъ только къ случайнымъ причинамъ. Различные и при томъ часто противоположные способы лѣченія сей болѣзни, какъ и многихъ другихъ, служатъ также доказательствомъ несовершеннаго и непочнаго нашего понятія.

Посему практическая наша Медицина болѣе подчинена эмпирическимъ наблюденіямъ, нежели умозрѣнію. Мы имѣемъ многія весьма дѣятельныя средства, которые, будучи открыты случайно, утверждаются въ пользу своей много повѣренными опытами; теоретическое же умозрѣніе о дѣйствіи оныхъ на животный организмъ выводится уже изъ послѣдовательнаго вліянія ихъ на животную экономію, и по сими аналогическимъ умозаключеніямъ мы опредѣляемъ силу лѣкарствъ,

а нерѣдко даже и свойство самой болѣзни. Такимъ образомъ и параличъ, коего свойство хощя въ сущности и не постигнуто, имѣетъ нѣкоторыя средства, видимымъ образомъ благотворное дѣйствіе прошивъ онаго обнаруживающія: ибо опытъ и внимательное наблюдение, на коихъ преимущественно должна быть основана практическая Медицина, служатъ намъ вѣрнымъ руководителемъ къ изысканію средствъ и къ составленію точныхъ правилъ употребленія оныхъ. Къ симъ дѣятельнымъ средствамъ въ лѣченіи паралича относится *extractum piscis vomicae*, о превосходномъ дѣйствіи котораго я представляю здѣсь два наблюденія.

1. Въ 1825 году Маія 23 дня прибылъ въ лазаретъ Артиллерійскаго Училища Подпоручикъ Артиллеріи Я. Ѳ. О., 19-ти лѣтъ отъ роду, жалуясь на чрезвычайную слабость и трудное, съ болью сопряженное глотаніе. Изслѣдывая состояніе полости зѣва, я нашелъ, что нѣбная занавѣска, язычекъ и миндалеобразныя желѣзы были чрезвычайно опухши, имѣя синебагровый цвѣтъ; сіи мѣстныя явленія показывали сильную степень воспаленія горла; пульсъ скорый и подновашый,

умноженный жаръ во всемъ тѣлѣ съ примѣтною сухостію кожи и безпрестанная жажда, обнаруживавшая чрезъ нѣру умноженную дѣятельность въ кровеносной системѣ, были признаками лихорадочнаго состоянія въ организмѣ.

Для прекращенія воспаления потчасъ мною были поставлены 20 піявокъ вокругъ шеи и прописана внутрь микстура:

Ex Nitrate potassæ cum tartr. stibii
et potassæ et sulphate magnesicæ.

Для полосканья:

Inf. Salviae cum oxumelle simplici.

Хотя спусти нѣсколько времени послѣ припущенія піявокъ боль въ горлѣ уменьшилась, но глотаніе безпрестанно сшановилось затруднительнѣе; къ вечеру жаръ во всемъ тѣлѣ примѣтно усилился. При разсмаптриваніи зѣва я замѣпилъ, что опухоль, значительно увеличившись, показывала наклонность къ нарыву, для отвращенія котораго вторично припущено было 16 піявокъ вокругъ шеи.

24-го. Поуспру лихорадочное состояніе уменьшилось; больной жаловался преимущественно на трудность глотанія; при изслѣдова-

нимъ частей, пораженныхъ воспаленіемъ, я замѣтилъ, что образованіе нарыва было неизбежно; почему приказалъ прикладывать снаружи вокругъ шеи припарки изъ льнянаго сѣмени, а для полосканья теплое молоко, съ винными ягодами варенное. Къ вечеру краснота воспаленныхъ частей перешла въ синеватый цвѣтъ; боль исчезла, но глотаніе было чрезвычайно трудно, такъ что больной не могъ ничего проглатывать; почему я вскрылъ опухоль по правиламъ Хирургіи. По вскрытіи больной, выплюнувши въ обильномъ количествѣ гнойную матерію, тотчасъ получилъ значительное облегченіе, и глотаніе сдѣлалось гораздо легче. Внутреннія средства были мною оставлены.

25-го. Лихорадочныхъ движеній совсѣмъ не было замѣтно. Опухоль значительно уменьшилась; больной показалъ мнѣ куски, отдѣлившіеся отъ нѣбной занавѣски и языка, вышедшіе вмѣстѣ съ мокротою. При изслѣдованіи полости зѣва я увидѣлъ весьма большое изъязвленіе нѣбной занавѣски, языка и миндахообразныхъ желѣзъ, имѣвшее блѣднаго цвѣща края и покрытое зеленоватою

матерією. Въмѣсто смягчающаго полосканья было прописано:

R. Inf. Specier. aromat. ℥vjij.

Acid. muriat. oxugenati ℥j.

Mellis commun. ℥jss.

Pro gargarismate.

Ввечеру никакой примѣтной переменны не оказалось. На другой день еще опдѣлилась значительная часть нѣбной занавѣски; впрочемъ вообще больной чувствовалъ себя въ хорошемъ состояніи; но голосъ его совершенно измѣнился, такъ что онъ съ трудомъ могъ говорить громко и пріятно въ носъ, подобно какъ сіе бываетъ при сильномъ разспроисивѣ зѣва и носовыхъ костей отъ любовспраспной болѣзни. Таковое состояніе ужасало какъ самаго больного, такъ и окружающихъ его. Я пригласилъ на совѣтъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ своею опытноспію Врачей, которые заключили, что таковое совершенное измѣненіе голоса происходило отъ разспроисива часпей, составляющихъ полость зѣва, хотя оно не было слишкомъ велико. Въ такомъ состояніи я выписалъ моего больного изъ лазарета, съ тѣмъ, чтобы

онъ провелъ нѣкоторое время на дачѣ для совершеннаго поправленія его общаго здоровья. Но не прошло и чепырехъ дней, какъ я получилъ увѣдомленіе, что ему сдѣлалось гораздо хуже. По прибытіи моемъ къ нему нашелъ я его въ чрезвычайномъ всеобщемъ ослабленіи; онъ не могъ ни спояшь, ни дѣйствовать руками, ни говорить; безгласіе (aphonia) было совершенное. Потеря движенія какъ рукъ, такъ и ногъ показывала, что онъ имѣлъ paresis; сіе же самое подало поводъ заключить, что и первоначальное измѣненіе голоса также было слѣдствіемъ онаго. Больной поспѣхъ былъ взятъ обратно въ лазаретъ Артиллерійскаго Училища. Положеніе его со дня на день спановилось хуже, такъ что 5-го Іюля онъ совершенно лишился владѣнія какъ верхнихъ, такъ и нижнихъ конечностей, равно не могъ издавать никакого звука. Сей отличный молодой человѣкъ, обратившій на себя особенное вниманіе Начальства своими способностями и успѣхами въ наукахъ, былъ въ самомъ жалкомъ состояніи.

Первое лѣченіе мое состояло въ употребленіи снаружи сильныхъ раздражающихъ

средствъ. Вся поверхность тѣла вытира-
лась нѣсколько разъ въ день крѣпкимъ на-
стоємъ горчицы, а на ночь преніе дѣлалось
крапивою. По направленію хребта вширалась
unguentum tartar. stibii et potassae.

Внутрь давались слѣдующія средства:

R. Flor. Arnicae 3j

Inf. s. q. aquae bull. col. 3vj. ad:

Trae aloes

— colocynthid. an. 3β

Mellis 3j. M. D. S.

Черезъ два часа двѣ столовыхъ ложки.
(Сей способъ лѣченія былъ одобренъ Его Пре-
восходительствомъ Я. В. Виліе, посѣдившимъ
больного по приглашенію высшаго Нача-
лства). Продолжая таковое лѣченіе около мѣся-
ца, я присоединилъ къ сему еще приложение
шпанскихъ мушекъ, синапизмовъ и волчьяго
лыка по направленію нервовъ, но не видѣлъ ни-
малѣйшаго въ лѣченіи моемъ успѣха; почему
рѣшился, оставивъ сей способъ, прибѣгнуть
къ употребленію *extr. nucis vomicae*.

Посему 6-го Сентября я далъ моему боль-
ному три раза въ день по одной пилюль, за-
ключающей въ себѣ по 1½ гр. (на приѣмъ),
поуштру въ 9 часовъ, въ 4 часа по полудни

и въ 10 часовъ вечера; сей порядокъ во времени соблюденъ былъ мною во все продолженіе лѣченія. Не замѣпивъ никакой перемѣны чрезъ три дня, я началъ давать по двѣ пилюли три раза въ день. Такимъ образомъ я прибавлялъ каждыя три дня по одной пилюль до 26-го числа, не видя нимаѣйшей перемѣны; въ сіе же время дано мною было по 8 пилюль три раза въ день.

27-го числа, посѣпивши больного ввечеру, нашелъ его въ необыкновенномъ восхищеніи. Онъ получилъ голосъ довольно громкій и ясный; явленіе сіе не менѣе было пріятно и для меня. 28 числа я услышалъ его говорящимъ совершенно натуральнымъ своимъ голосомъ. Въ сіе же время сила и крѣпостьъ мышцахъ какъ верхнихъ, такъ и нижнихъ конечностей видимымъ образомъ умножалась, такъ что онъ могъ брать руками вещи и производить нѣкоторое движеніе ногами.

29-го числа онъ принялъ 9 пилюль; состояніе примѣтнымъ образомъ улучшалось; сила въ рукахъ и ногахъ быспро умножалась, такъ что 30-го числа онъ могъ уже встать съ постели и при помощи *костыля* ходить по комнатѣ.

2-го Октября дано было мною по 10-ти пилюль или по 15-ти гранъ *extr. nucis vomicae* также при раза въ день (45 гр. въ сушки). Состояніе больного быспро улучшалось; черезъ три дня послѣ сего приѣма онъ получилъ совершенное движеніе какъ въ рукахъ, такъ и въ ногахъ; ходилъ свободно и довольно твердо и просилъ уже позволенія выпити изъ лазаретѣ, дабы имѣть нѣкоторое время пригоститься къ наступившему тогда въ Арпиллерійскомъ Училищѣ экзамену. Удивительно, что, не смотря на такіе большіе приѣмы, я не замѣтилъ никакихъ болѣзненныхъ явленій отъ сего наркотическаго средства. Взойдя до такихъ приѣмовъ, я счелъ нужнымъ постепеннымъ уменьшеніемъ оныхъ прекратить употребленіе *extr. nucis vomicae*, и уже 12-го Октября больной мой принялъ въ послѣдній разъ по одной пилюль. Во все же продолженіе лѣченія принято имъ 450 гранъ или 7½ драхмъ *extr. nucis vomicae*. 12-го Октября онъ оставилъ лазаретъ и до сихъ поръ, пользуясь совершеннымъ здоровьемъ, находится при Арпиллерійскомъ Училищѣ, гдѣ занимается теперь преподаваніемъ Арпиллеріи.

2. Въ нынѣшнемъ 1828 году 15-го Марта былъ я призванъ (въ 4 часа по полудни) для поданія помощи къ Г-ну Генераль-Маіору П., имѣющему отъ роду 48 лѣтъ. Синебагровый цвѣтъ лица, пульсъ весьма сжатый, едва ощупительный, совершенное безпамятство и нѣкоторые другіе признаки показывали случившійся апоплексическій ударъ; почему немедленно по прибытіи моемъ пустилъ я ему до двухъ съ половиною фунтовъ крови; послѣ чего больной, пришедши въ себя, жаловался на тяжесть головы и невладѣніе лѣвою рукою; по внимательномъ осмотрѣ я нашелъ, что вся лѣвая сторона была въ паралитическомъ состояніи.

Поутру, прежде сего несчастнаго происшествія, онъ, видѣвшись со мною, говорилъ, что чувствовалъ какую-то тяжесть и дурноту въ головѣ; почему я совѣтовалъ ему оснаться дома, и замѣливши давно уже въ немъ наклонность къ головнымъ приливамъ, предлагалъ ему сдѣлать кровопусканіе, какъ необходимое предохранительное въ его положеніи средство; но Его Превосх. будучи ревностнымъ исполнителемъ своей должности, не послушался моихъ совѣтовъ,

*

и продолжая неусыпныя свои занятія, выѣхалъ изъ дому по дѣламъ службы. Возвратившись домой, во время 'обѣденнаго стола' вдругъ почувствовалъ необыкновенную дурноту въ головѣ, сопровождаемую, по словамъ его, какъ бы электрическимъ ударомъ, отъ котораго онъ мгновенно лишился и силъ и чувствъ. Здѣсь не нужно, кажется, входить въ дальнѣйшія подробности къ объясненію болѣзни: ибо нѣтъ сомнѣнія, что сильный приливъ крови къ головѣ произвелъ апоплексическій ударъ, слѣдствіемъ коего былъ параличъ всей лѣвой половины.

Послѣ кровопусканія ввечеру приспавлено было къ вискамъ по 15-ти пиявокъ съ каждой стороны и данъ внутрь слабительный порошокъ;

Rp. Calomel. gr. vjjj

Jalaprae ʒj D. S.

Хотя больной, какъ я выше сего сказалъ, пришелъ въ совершенное чувство, но невладѣніе всей лѣвой половины оставалось въ одинакой степени; причемъ и самое чувство ощущенія въ паралитической сторонѣ было чрезвычайно ослаблено, такъ что больной едва чувствовалъ прикосновеніе къ ней вѣшнихъ вещей; мышцы не представляли никакой проводимости, были вялы,

слабы и лишены надлежащей своей энергии. Въ такомъ состояніи я его оставилъ вечеромъ 15-го числа. На другой день поутру (16 числа) состояніе больного нисколько не измѣнилось; на низъ опть дѣйствія слабительнаго имѣлъ нѣсколько разъ; паралимпическое состояніе продолжалось въ такой же степени, какъ и прежде; впрочемъ ни головныхъ болей, ни другихъ какихъ либо припадковъ, приливъ крови къ головѣ показывающихъ, не было замѣтно. Не смотря на сіе, для большаго отвлеченія опть головы поставлена была на запялокъ испанская мушка.

Для пренія паралимпической стороны я употребилъ крѣпкую настойку изъ Испанскаго перца съ горчицею.

Вечеромъ больной опять началъ жаловаться на шумъ въ головѣ; почему потчасъ были положены на голову холодныя примочки и внутрь вшорично данъ слабительный порошокъ. 17-го числа больной не чувствовалъ головной боли; паралимпическое состояніе нисколько не улучшалось; по направленію хребта положено было горчичное пѣсто и кромѣ наружныхъ раздражающихъ средствъ прописано:

R, Flor. arnicæ mont. ʒj.

Inf. s. q. aquae bull. col. ʒvj,
adde

Tartari emet. grjj

Trae aloës.

— — colocynth, aa ʒβ

Mellis ʒj M. D. S.

Каждые два часа по двѣ столовыхъ ложки.

Таковой способъ лѣченія продолжаемъ былъ мною до 28-го числа безъ всякаго для большаго облегченія; почему я приспустилъ въ сіе время къ употребленію extr. piscis vomicae, въ той же формѣ и по тому же способу какъ въ предшедшемъ случаѣ, не оставивъ впрочемъ употребленія и прописанной мною микстуры.

1-го Апрѣля посѣпилъ моего больного Его Превосходительство Я. В. Вилліе по приглашенію Высшаго Начальства, и разсмотрѣвъ способъ моего лѣченія, нашелъ его достапочнымъ; но посовѣщовалъ поддерживать безпрестанно vesicatorium по направленію spinæ dorsī и увеличивъ пріемъ Trae aloës и Trae colocynth., входящихъ въ составъ микстуры.

Выполнивъ предписаніе Его Превосходительства, я возвысилъ также въ продолженіи недѣли приемы *extr. nucis vomicae* до 3-хъ гранъ на приемъ или до 9-ти въ сушки безъ всякой видимой перемѣны въ паралимпической споронѣ. Между тѣмъ, замѣпивши сильное разстройство въ пищеварительныхъ органахъ, я принужденъ былъ оставить употребленіе вышеупомянутой микстуры.

13-го Апрѣля, когда приемы *extr. nucis vomicae* возвысились до 6 гр. (или 18-ти въ печеніи сутокъ), больной получилъ примѣтное облегченіе въ паралимпической споронѣ. Чувствительность начинала приходить въ естественное состояніе и сила въ мышцахъ обнаруживалась видимымъ образомъ, такъ что больной могъ встать съ постели, пройти по комнатѣ и дѣйствовать лѣвою рукою. Въ сіе же самое время, когда паралимпическая спорона приближалась къ естественному своему состоянію, въ правой неболѣзненной половинѣ обнаружилось чувство жженія, по словамъ больного, какъ бы изнутри происходящее и подобное жженію, обыкновенною крапивою причиняемому. Сначала чувство сіе показывалось преимущественно въ

ручныхъ и ножныхъ пальцахъ и само по себѣ скоро исчезало; по прошествіи же 10-ти дней, то есть, 23-го Апрѣля, когда паралимпическая спорона пришла почти въ естественное состояніе, когда больной началъ свободно ходить и дѣйствовать лѣвою рукою, чувство жженія, усилившееся до чрезвычайности, появлялось въ различныхъ мѣстахъ правой спороны, такъ что больной начиналъ на оное жаловаться. Замѣнить должно, что при семъ случаѣ вообще чувствительность правой, не бывшей въ паралимпическомъ состояніи, половины чрезмѣрно была возвышена; легкое шрненіе производило въ ней сильную боль; обыкновенная комнатная холодная вода причиняла въ ней болѣзненное ощущеніе, какъ бы отъ самой холодной воды, и напрошивъ тепловатая вода казалась чрезвычайно горячею. Таковая возвышенная чувствительность всей правой половины происходила, какъ надобно полагать, отъ особеннаго дѣйствія *extr. piscis vomicae* на нервную систему. Сіе самое понудило меня скоро уменьшитъ приемы сего средства, такъ что 3-го Маія употребленіе онаго я совсѣмъ оставилъ.

Хотя больной получилъ почти совершенное облегченіе относительно паралича, но чувство жженія, не смотря на многоразличныя средства, мною употребленныя, упорно продолжало беспокоить больного, такъ что и до сихъ поръ, когда Генераль П. получилъ совершенное выздоровленіе отъ паралимпического состоянія лѣвой половины и вступилъ уже въ исправленіе возложенныхъ на него должностей, чувство жженія, въ правой сторонѣ по временамъ являющееся, не совершенно оставило его, и вообще вся правая половина нынѣ столь чувствительна, что, по словамъ самаго Генерала П., онъ посредствомъ правой половины лица чувствуетъ самую малую влажность въ атмосферѣ.

Наблюденіе сіе несомнѣнно, кажется, убѣждаетъ насъ въ особенномъ дѣйствіи extr. visis vomicae на нервную систему, возвышающемъ энергію оной, и самое чувство жженія, безъ сомнѣнія, есть слѣдствіе чрезмѣру возвышенной дѣятельности нервовъ.

VI.

О НЕРВНОЙ БОЛИ (Nevralgia).

Journal général de Médecine 1827.

Докторъ *Котунни* (Cotunni или Cotugno),
попъ самый, который назвалъ своимъ име-
немъ нѣкоторыя части слуховаго органа,
издалъ въ Неаполѣ, въ 1764 году, подъ на-
званіемъ Commentarius de Ischiade nervosa, со-
чиненіе о нервной боли нижнихъ конечно-
стей, сдѣлавшееся почти классическимъ. До
того времени мѣстопробываніе и свойство
сей болѣзни были принимаемы различно; *Ко-
тунни* старался опредѣлить то и другое.
Онъ положилъ, что *нервносѣдалищную* боль
должно приниматьъ за спраданіе самыхъ нер-
вовъ, и раздѣлилъ ее на переднюю (isch, an-
tica и заднюю (isch, postica), смотря по спра-
данію нерва сѣдалищнаго или голеннаго; на-
конецъ онъ описалъ ея припадки и теченіе

такъ вѣрно, что послѣ него мало что оспалось прибавишь.

Симъ не кончились его труды касательно сего важнаго предмета; но онъ спарался изыскать способъ лѣченія сей болѣзни самый дѣйствительный, нежели какіе тогда были извѣстны. Опытность показала ему, что раздражающія кожу, а особливо нарывающія средства заслуживаютъ преимущество предъ прочими; только ихъ надобно прикладывать въ томъ мѣстѣ, гдѣ болящій нервъ менѣе покрытъ окружающими его чашьями, на прим: на голени ниже головки меньшей берцовой кости, выше наружной лодыжки и на верхней поверхности стопы *). Наблюденія другихъ Врачей подтвердили справедливость ученія *Котунни*; однако предложенный имъ способъ лѣченія въ послѣдствіи времени почти совсѣмъ вышелъ изъ употребленія, такъ что новѣйшіе писатели объ немъ даже не упоминаютъ **). Неверскій Докторъ *Арлоенъ* (*Arloing*) собралъ нѣсколько собственныхъ

*) *Ad imum tibiae frontem ad quatuor transversos digitos supra malleolum externum, . . . , aut ad summum pedis dorsum.*

**) На прим: *Thomas modern practice of Physic.* *Naase chronische Krankheiten, и другіе.*

наблюдений о нервной боли, излѣченной большею частію по способу *Котунки* и представилъ ихъ Парижскому Медицинскому Обществу, которое опредѣлило сія наблюденья, вмѣстѣ съ донесеніемъ объ нихъ Гг. *Роша* и *Меліера*, напечатать въ своемъ журналѣ.

Предметъ перваго наблюденья, мужчина 44-хъ лѣтъ, слабаго тѣлосложенія, впрочемъ всегда здоровый, въ продолженіи десяти дней страдалъ нервносѣдалищною болью правой стороны, усиливавшеюся по вечерамъ, съ подергиваніемъ мышцъ, но безъ лихорадочныхъ движеній; даже пульсъ, при самой жестокой боли, не дѣлался чаще. Г. *Арлогнебъ* велѣлъ вечеромъ, когда боль достигнетъ высшей степени, приложить испанскую мушку ниже головки меньшей берцовой кости. Поуспру состояніе больного было гораздо лучше; ввечеру боль не возвращалась. Нагноеніе продолжалось недѣлю и больной выздоровѣлъ совершенно.

Два года спустя, боль возвращалась въ томъ же членѣ. Больной самъ приспавилъ себѣ мушку, съ такимъ же успѣхомъ, какъ прежде. Послѣ того боль не возвращалась.

Второе наблюденіе подобно первому, кромѣ возврата болѣзни.

Въ третьемъ наблюдѣніи жесточайшая боль занимала оба нижніе члена и свирѣпствовала уже шесть дней, но вдругъ въ обоихъ, по попеременно, днемъ и ночью, съ непостоянными перемижками. Сперва приложена одна мушка къ верхней наружной части лѣвой голени; на другой же день боль сей ноги исчезла, а въ правой продолжалась въ такой же степени, какъ прежде. И сія уничтожена такимъ же образомъ и также скоро. Нагноеніе поддерживали 12 дней.

Въ четвертомъ случаѣ боль занимала сѣдалищный и голенный нервъ одного члена. По видимому, она произошла отъ простуды; однако потогонныя средства, теплое содержаніе и преніе не оказали на нее никакого дѣйствія. Задняя боль уничтожена выше-сказаннымъ способомъ, а для уничтоженія передней боли чрезъ три дня послѣ того была приложена мушка къ верхней передней части ляжки, при выходѣ бедра нерва изъ подъ Фаллопиевой связки, и съ желаемымъ успѣхомъ. До начала лѣченія болѣзнь продолжалась восемь дней.

Въ пятомъ наблюдѣніи женщина 44-хъ лѣтъ, хорошаго сложенія, въ продолженіи че-

вырехъ лѣтъ имѣла ревматическую боль въ правомъ бедрѣ, проспировавшуюся до колѣна. Лѣтомъ боль сія беспокоила ее только при перемѣнѣ погоды, а зимою почти безпрестанно. Въ Генварѣ 1818* года къ прежней боли присоединилась другая, сильнѣйшая, проспировавшаяся опъ сѣдалищной кости до стопы. Сѣдалищная боль уничтожена шпанскою мушкою, а противъ оставшейся ревматической боли были употреблены попогонныя и другія соотвѣтствующія средства.

Въ шестомъ наблюдѣніи шпанская мушка не оказала никакого дѣйствія на сѣдалищную боль, продолжавшуюся уже цѣлой мѣсяцъ, и противъ которой, также безъ успѣха, были употреблены кровопусканіе, пиявки, разводящія средства, ванны и другія. Послѣ еще были испытаны разныя средства, но также безъ пользы, и болѣзнь, по прошествіи двухъ мѣсяцовъ съ половиною опъ своего начала, прекратилась сама собою.

Сполнъ же недѣйствительна была шпанская мушка въ седьмомъ наблюдѣніи, гдѣ болѣзнь продолжалась при мѣсяца до того и была лѣчена пиявицами, иреніями и шпанскими муш-

ками, приложенными къ верхней наружной части лягвей.

Изъ осьмага наблюденія можно видѣть превосходство дѣйствія испанской мушки, приложенной по правиламъ *Котунни* предъ обыкновеннымъ. Тридцатилѣтній здоровый мужчина, спрадая нѣсколько дней сѣдалищною болью лѣвой ноги, по совѣту одной спарухи приложилъ два пластыря изъ перпенпина, одинъ къ верхней задней части лягвей, а другой къ икрѣ и носилъ ихъ до шѣхъ поръ, пока они оппали. Пластыри сіи произвели краснопу кожи съ пузырьками и доставили больному такое облегченіе, что онъ могъ ходить. Но недѣли черезъ при боль усилилась болѣе прежняго; приложенная ниже сѣдалищной складки испанская мушка облегчила болѣзнь только на три дня. Г-нъ *Арловскій* посовѣтовалъ приложить другую мушку ниже головки меньшей берцовой кости; больной послушался и выздоровѣлъ.

Въ девятомъ случаѣ, по излѣченіи задней нервносѣдалищной боли по способу *Котунни*, появилась передняя, противъ которой больная, очень чувствительная, не согласилась приложить мушки къ верхней передней ча-

сти лядвен. Сія боль прекрапилаь постепенно при помощи смягчающихъ паровъ.

10, 11, 12 и 13-е наблюденія подобны первымъ, съ небольшими, маловажными измѣненіями.

Въ 14-мъ наблюденіи, застарѣлая нервно-сѣдалищная боль, неуступавшая, кромѣ другаго лѣченія, шланской мушкѣ, приложенной пониже головки меньшей берцовой кости и потомъ выше наружнаго мышечка спраждающаго члена, облегчена чрезъ electro-punctura. Двѣ иголки, изъ коихъ одна была вколота между большимъ вертеломъ и сѣдалищнымъ бугоркомъ, а другая выше наружной лодыжки, были соединены съ проводниками гальваническаго столбика, состоящаго изъ щеспи паръ (éléments). Попрясенія были такъ сильны, что больная не могла стерпѣть дѣйствія долѣе десяти минутъ и не рѣшилась подвергнуться оному болѣе двухъ разъ.

15-е наблюденіе примѣчательно какъ потому, что боль занимала твердую часть 7-й пары головныхъ нервовъ, что случается весьма рѣдко *), такъ по хорошему успѣху

*) Я не имѣлъ случая видѣть сію болѣзнь, говоритъ Charrier въ *Table synoptique de la neuralgie*.

шпанской мушки, которая была приложена ниже уха, между сосковиднымъ опросткомъ и заднимъ угломъ нижней челюсти. Болѣзнь продолжалась два года.

Въ 16-мъ наблюдѣніи нервная боль, оставшаяся послѣ ушиба, была лѣчена повпорочными припусканиями пиявицъ, припарками, ваннами, болеутолятельными средствами и наконецъ двумя моксами, однако безъ успѣха. Три иголки, вколошья въ болящемъ мѣстѣ и оставленные тамъ цѣлый часъ, принесли примѣдное облегченіе. На другой день вколошья четыре иголки, которыя оставались два часа; облегченіе было еще значительнѣе. День спустя, вколошья еще четыре иголки, и боль совсѣмъ прекратилась. Черезъ день еще были вколошья двѣ иголки въ мягкія части близъ грудины. Послѣ того въ теченіи цѣлаго года дѣвушка сія не чувствовала никакихъ припадковъ.

Въ послѣднемъ наблюдѣніи нервная лобно-впадинная боль (*n. orbito frontalis*) излѣчена при соединившеюся къ ней претъдневною лихорадкою. Нервная боль сперва появлялась только въ нелихорадочные дни, послѣ прехъ приступовъ лихорадки совсѣмъ исчезла, а ли-

хорадка прекратилась безъ особаго лѣченія съ шестымъ приступомъ.

Къ симъ наблюденіямъ Г. *Арлонетъ* присоединяетъ замѣчанія касательно сущности или патологическаго условія нервной боли, и сравнивъ свои наблюденія съ наблюденіями Г-на *Мартине* (Martinet), выводитъ заключеніе, что ближайшая причина нервной боли можетъ быть двоякая. Въ одномъ случаѣ только чувствительность нервовъ возвышена, а въ другомъ боль зависитъ отъ воспаленія оболочки нервовъ (neurilematis). Перваго рода боль излѣчивается испанскими мушками, а для излѣченія послѣдней надлежитъ употреблять противовоспалительныя средства. Обстоятельство сіе недоспазочно для опредѣленія различія нервной боли: ибо всякому Врачу извѣстно, что и воспаленія нервовъ уничтожаются нарывающими средствами. Гг. *Рошъ* и *Меліеръ* приводятъ слѣдующіе признаки для отличенія просто нервной боли (neuralgia) отъ воспалительной (neuritis).

1. Нервная боль обыкновенно появляется приступами, бываетъ перемежающаяся или по крайней мѣрѣ послабляющая; а отъ воспаленія нерва происходящая боль продол-

жаются непрерывно. Намъ конечно извѣстно, что переѣжки не могутъ служить вѣрнымъ доказательствомъ нервнаго свойства болѣзни, но что даже воспаление можетъ быть переѣжающееся, какъ это доказываютъ, по видимому, достоверныя наблюденія. Однако признакъ сей есть почти постоянный и потому довольно примѣчательный. Въспѣсь съ другими признаками онъ можетъ служить для отличія простой нервной боли отъ воспаления нервовъ.

2. Вторымъ признакомъ могутъ служить особенныя свойства боли. Нервной боли свойства весьма различны и безпрестанно измѣняются. Она пробѣгаетъ быстро на подобіе электрическаго удара; сотрясенія бывающія частыя и преходящія или же постоянное бѣненіе, чувство раздиранія частпи или онѣмѣнія и ползанія муравьевъ; жгучій жаръ либо лѣдовый холодъ, обманъ осязанія и проч. Въ самомъ началѣ она бываетъ очень жестока и появляется скороспѣжно. Воспалительно-нервная боль не представляетъ сего непостоянства, сего измѣненія въ своихъ свойствахъ; она всегда остается одинакою, больной всегда чувствуетъ раздира-

*

ніе, онѣмѣніе или спирѣніе; ему кажется, будто бы нервъ сильно сжатъ или ушибенъ. Боль сія въ началѣ не ошолъ слява, но послѣ поспепенно увеличивается, по мѣрѣ усиленія болѣзни, отъ которой она зависить.

Признакъ сей, взятый изъ свойства боли, въ одномъ случаѣ измѣняющейся, а въ другомъ одинаковой, достоинъ особеннаго вниманія; шолько надобно осперегаться, чптобы не обманушься словами больныа, которые весьма часто не въ состояніи выразить своихъ ощущеній.

3. Нервная боль, какъ бы остра и жестока она ни была, никогда не сопровождается лихорадкою и вообще она не производить никакого распрройства въ организмъ; если же и бывають какіе нибудь общіе припадки, то степень ихъ не соотвѣтствуетъ жестокости боли, и они принимаютъ свойство нѣкоторымъ образомъ нервное; таковы суть судороги, нерви, рвота, свѣплая, водянистая моча и проч. Вообще добродѣятвенность силъ сочувственнымъ распрройствъ нимахо не болтасуется съ жестокимъ страданіемъ, причиняемымъ болѣзью.

При воспаленіи нерва: напрошивъ того, даже когда оно бываетъ не очень сильное и не причиняетъ значительной боли, замѣчаются общіе припадки, сопровождающіе воспаленіа: крѣпкій, частый пульсъ, горячая кожа, лихорадка. Эти общіе припадки измѣняются съ измѣненіемъ мѣстной боли, съ усиленіемъ ея усиливаются и съ уменьшеніемъ уменьшаются; наконецъ они всегда бывають въ прямомъ содержаніи къ ея жестокости. Признакъ сей очень важенъ, равно какъ и слѣдующій.

4. Нервная боль обыкновенно не усиливается отъ допрогиванія или прижатія; напрошивъ того уменьшается. Иногда больные для своего облегченія напрягаютъ нервы и сжимають. Теперь мы имѣемъ въ госпиталѣ одного больного, который для облегченія жестокой боли: лица задерживаетъ воздухъ во рту, такъ чтобы болящая щека надулась. Воспалительно-нервная боль смягчается отъ прижатія и даже отъ легкаго прикосновенія по направленію отраждающаго нерва. Такое же дѣйствіе производить движеніе члена и вообще всякое потрясеніе нерва, такъ что боль сію можно усилить

по произволу или ожесточити, когда она ушла.

5. При нервной боли температура, цветъ и объемъ страдающаго члена не измѣняются; если же иногда и случается небольшая припухлость и краснота, то онѣ бывають переходящія и съ ожесточеніемъ исчезають; чрезъ осязаніе не лзя примѣнить никакого увеличенія въ объемъ нерва. При воспаленіи нерва, если онъ лежитъ не глубоко, на прим: *petv. medianus, cubitalis* и проч., кожа надъ нимъ красна и горяча, и можно явственно ощущать, что самый нервъ припухъ.

Послѣдній признакъ чрезвычайно важенъ; присущіе ему несомѣнно показываютъ воспалительное свойство болѣзни; но изъ его описанія не лзя ничего заключать: ибо припухлость можетъ быть столь легкая, что ее трудно опредѣлить, или же нервъ лежитъ такъ глубоко, что его не лзя изслѣдовать осязаніемъ.

6. Изъ темперамента больного, какъ намъ кажется, также можно судить о свойствахъ болѣзни. Нервной боли преимущественно подвергаются люди чувствительные, меланхолическаго темперамента, а наипаче истерическія

женщины. Воспаленіе нервовъ напрошивъ того
наичаще замѣчено у людей крѣпкихъ, полно-
кровныхъ, у мужчинъ, т. е., при обстоятель-
ствахъ, благопріятствующихъ воспаленіямъ.
Такимъ образомъ изъ 17-ти больныхъ, поль-
зованныхъ Г-мъ *Арлогголибъ*, одиннадцать было
женщинъ, а мужчинъ только двѣ; но изъ
сихъ чепыре, какъ замѣчаетъ сей Врачъ,
представляли признаки нервного темпера-
мента. Напрошивъ того изъ 10-ти боль-
ныхъ воспаленіемъ нервовъ, представляемыхъ
Г-мъ *Мартинетолбъ*, восемь было мужчинъ са-
маго цвѣтущаго возраста, а только одна
женщина и одно дитя. Правда, Г. *Дюжесбъ*
видѣлъ воспаленіе нервовъ у женщинъ; но
это было при обстоятельствахъ, благо-
пріятствующихъ происхожденію воспаленій,
именно послѣ родовъ.

7. Наконецъ самое лѣченіе можетъ слу-
жить признакомъ для оплеченія простой
нервной боли опъ воспалительной. Воспала-
тельная боль уступаетъ противовоспали-
тельнымъ средствамъ, неказывающимъ ни-
какого дѣйствія на боль просто нервную,
которая испанскою мушкою часто унично-
жается въ теченія супокъ.

Анатомическія изслѣдованія не показыва-
 ютъ никакого измѣненія въ нервахъ послѣ
 простой нервной боли. Мнѣніе *Котунни*,
 приписывающаго сію болѣзнь опѣку (infiltra-
 tio) нервного влагалища, мнѣніе, такъ часто
 приводимое, кажется маловажно: поелику оно
 основано на одномъ наблюдѣніи. Больной
 имѣлъ припомъ опѣкъ ногъ, и пруть на-
 чаль уже гнить, такъ что *Котунни* самъ
 изъ сего наблюдѣнія не выводилъ никакого
 заключенія. *Nihil omnino vult ausus ex hac dis-*
sectione discernere. Докторъ *Руссе* изслѣдо-
 валь сѣдалищный нервъ въ пруть спарухи,
 спирававшей сорокъ лѣтъ жестокою онаго
 болью и не нашелъ въ немъ никакого измѣне-
 нія. Но послѣ воспаления нервовъ находили яв-
 ственные слѣды онаго: налитіе сосудовъ,
 необыкновенную красноту, значительное при-
 пуханіе нерва, кровоизліаніе, сыворопочное
 или сыворопочно-гнойное выпотѣніе, нары-
 вы въ нервномъ влагалищѣ, разныя органи-
 ческія измѣненія нервовъ, необыкновенную
 плотность или размягченіе, раздѣленіе нерв-
 ныхъ витей по причинѣ опѣка клѣпчатой
 ихъ плевы (*Martinet, Van de Keere, Gen-*
drin).

Таковы суть главные различія, находя-
мыя нами при сравненіи простой нервной бо-
ли съ воспаленіемъ нервовъ. Судя по числу
и опредѣлительности предсѣявленныхъ при-
знаковъ, кажется, можно допустить, что
сѣ двѣ болѣзни дѣйствительно различны и
должны быть отдѣлены одна отъ другой.
Чтобы онѣ были только разныя степени
одной и той же болѣзни, это очень невѣ-
роятно: ибо онѣ не переходящъ одна въ дру-
гую, такъ на прим: чтобы нервную боль
можно было принять за слѣдствіе воспа-
ленія нервовъ или хроническое состояніе онаго.

Нервно-воспалительная боль явственна за-
виситъ отъ воспаленія нерва, оспраго или
хроническаго; это доказываютъ ея причи-
ны, припадки мѣстные и общіе, лѣчение, а бо-
лѣе всего Патологическая Анапомія. Къ ка-
кому роду измѣненія должно отнести нерв-
ную боль, Г. *Арлоэнъ*, какъ и большая часть
Врачей, полагаютъ, что она состоитъ въ из-
мѣненіи способности нерва чувствовать. Гг.
Рошъ и *Меліеръ* отвергаютъ сѣ мнѣніе пѣмъ,
что оно ничего не объясняетъ, и признаютъ-
ся, что сущность сей болѣзни, равно какъ
и всѣхъ нервныхъ недуговъ, вообще намъ не-

извѣстна; однако они по сходству нервныхъ явленій съ явленіями элекприческа, склонны допустить, что просто нервная боль зависитъ отъ скопленія въ раздражающей части нервной жидкости (*fluide nerveux*), подобно какъ элекприческія явленія происходятъ, по ихъ мнѣнію, отъ скопленія въ тѣлѣ элекпрической жидкости. Наконецъ они заключаютъ свое донесеніе слѣдующимъ замѣчаніемъ,

Надобно однако признаться, что каковы бы ни были сіи признаки, часто бываетъ трудно, а иногда и невозможно опредѣлить при поспехи больного, какая изъ сихъ двухъ болѣзней находится: ибо хотя онъ много имѣетъ опличій, однако сходство ихъ еще больше. Ни одинъ изъ вычисленныхъ нами признаковъ самъ по себѣ недоспающенъ для того, чтобы на немъ основать рѣшительное мнѣніе; даже изъ соединенія многихъ изъ нихъ можно заключать только съ нѣкоторою вѣроятностію. Такимъ образомъ, находя слѣдующіе признаки: перемежающуюся, неодинаковую боль, безъ лихорадки и другихъ мѣстныхъ или общихъ припадковъ (воспаленія), у женщины или чувствительнаго мужчины, можно полагать, что имѣешь дѣло

съ простою нервною болью и поступать сообразно тому. Но если боль постоянна, всегда одинаковаго свойства, а особливо если примѣтна припухлость по направленію нерва, прижапіе усиливаетъ боль, если находишься лихорадка и другіе припадки воспаленія, припомъ человекъ полнокровный или болѣзнь произошла при обстоятельствахъ, благопріятствующихъ воспаленію (послѣ родовъ): то можно почти навѣрно рѣшить, что болѣзнь состоитъ въ воспаленіи нерва. Однако и тутъ надобно, чтобы признаки были такъ явственны, какъ мы ихъ предполагаемъ, а не сомнительны и неопредѣленны, свойственныя той и другой болѣзни. Такъ боль, вмѣсто перемежающейся, можетъ быть только ослабляющею или ожесточающею; спирающая часомъ можетъ быть припухшею, покраснѣвшею и проч. Впрочемъ мы полагаемъ, что гораздо безопаснѣе принять нервною боль за воспаленіе нерва, чѣмъ сдѣлать противоположную ошибку; и въ самомъ дѣлѣ, ежели противовоспалительныя и смягчающія и не малѣющія нервной боли, то они иногда ее облегчаютъ, или по крайней мѣрѣ не ожесточаютъ; а тшпанская мушка, приложенная по

направленію воспаленнаго и поверхностно лежащаго нерва, можетъ ожесточить припадки и къ сильной и безъ того боли присоединить новое раздраженіе; чему находятся примѣры (7-е наблюденіе Г-на *Мартинета*). Посему нѣтъ кажется, что употребленіе мушекъ не только не можетъ быть принято, такъ сказать, исключительно; но даже пребудетъ немалой осторожности, и мы считаемъ надежнѣйшимъ или по крайней мѣрѣ благоразумнѣйшимъ, начинать лѣченіе однимъ или нѣсколькими испраженіями крови, наипаче когда болѣзнь будетъ острая и недавняя и болѣзнь полнокровный либо раздражительный. *Котуринъ*, безъ сомнѣнія, также думалъ въ сужденіи испанской мушки: ибо онъ не предписываетъ, какъ то полагають, начинать лѣченіе симъ средствомъ, и употребляющіе оное въ самомъ началѣ болѣзни не поступаютъ по его способу.

Въ Англіи для излеченія нервной боли лица съ нѣкотораго времени начали употреблять углекислѣе жѣлазо (*subcarbonas ferri*, Ph. Lond.), и польза онаго въ сей жестоконной и упорной болѣзни подтверждена свидѣтельствами не только предложившаго

сие средство въ первой разъ Г-на Готтмансона *), но и другихъ Врачей, какъ имъ: С. Кравфорда, Г. Томсона, Диллмсона и Рихмонда **). Во Франціи также испытано сие средство Дюпаркомъ и Меліеромъ съ хорошимъ успѣхомъ ***). Его дають опъ скрупула до драхмы, два, три раза въ день, въ пилюляхъ или въ порошокъ, смѣшиваемомъ при принятіи съ медомъ; если же оно произведетъ давленіе въ желудкѣ, то къ нему присоединяють прѣныя и крѣпительныя лѣкарства, а при большой чувствительности кишечно́й. Въ недавнихъ случаяхъ оно дѣйствительнѣе, нежели въ застарѣлыхъ. При воспалительныхъ мѣстныхъ или общихъ припадкахъ надлежитъ сперва уничтожить воспалительное состояніе мѣстными или общими противовоспалительными средствами. Дѣйствіе желѣза на боль, особливо въ застарѣлыхъ случаяхъ, иногда оказывается очень нескоро, и потому его надобно употреблять нѣсколько недѣль непрерывно. Гот-

*) Cases of tic douloureux successfully treated. By. B. Hutchinson. London. 1820.

**) London Med. and Physic. Journal. 1821. Septemb.

***) Journal génér. de Medec. 1827. Avril.

симсонъ въ одномъ случаѣ продолжалъ оное
три мѣсяца; послѣ двухмѣсячнаго употреб-
ленія боль облегчалась, а послѣ шрешьяго
мѣсяца совсѣмъ исчезла.

П. Чаруковский.

VII.

ОФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ СЪ 1-ГО ІЮЛЯ ПО 1-Е СЕНТЯБРЯ 1898 ГОДА.

I. *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Дивизионными Докторами: въ 27-ю пѣхотную Дивизию Старшій Лѣкаръ Омской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Орловъ; въ 4-й резервный Кавалерійскій Корпусъ исправляющій сію должность Старшій Медикъ 1-й Конно-Егерьской Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Римаревскій. *Старшими Медиками:* во 2-ю Кирасирскую Дивизию Старшій Лѣкаръ Аспраханскаго Кирасирскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Магдалинскій, въ 1-ю Конно-Егерьскую Дивизию Старшій Лѣкаръ Владимірскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Че

трековский. Главнымъ Лѣкаремъ въ Георгіевскую военную госпиталь Старшій Лѣкаръ 18-го Егерскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Шипперъ. Старшими Лѣкарями въ 25-ю Артиллерійскую Бригаду Лѣкаръ 47-го Егерскаго полка Каменскій; въ Бѣльцкую военновременную госпиталь Штабъ-Лѣкаръ 31-го Егерскаго полка Козловскій; въ 4-й Бугскій Уланскій полкъ Штабъ-Лѣкаръ 45-го Егерскаго полка Цирокій; въ Кременчугскую военновременную госпиталь Ординапоръ С. Петербургской сухопутной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Чарный; въ 4-й Карабинерный полкъ Штабъ-Лѣкаръ сего полка Синицынъ и Штабъ-Лѣкаръ 2-го Морскаго полка Буквинъ въ 1-й Карабинерный полкъ.

2. Вновь поступившіе въ службу.

Вновь выпущенные: изъ Императорскаго Московскаго Университета Лѣкаръ 1-го опдѣленія Федоръ Смѣльскій въ резервный баталіонъ Саратовскаго пѣхотнаго полка; изъ Дерптскаго Университета Докторъ Медицины Генрихъ Лейшанъ во 2-ю армію. Изъ ошставныхъ: Штабъ-Лѣкаръ Гайшанниковъ, Штабъ-Лѣкаръ Поспѣловъ и Штабъ-Лѣкаръ

Коллежскій Ассесоръ Кельць во 2-ю армію
сверхъ комплекта; Докторъ Медицины Ку-
чевскій въ Одесскую военную госпиталь;
Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Циммер-
манъ въ Ораніенбаумскую военную госпиталь
Ординаторомъ; Штабъ-Лѣкаръ Надворный
Совѣтникъ Рихтеръ въ Тульчинскую воен-
ную госпиталь Старшимъ Лѣкаремъ. Изъ
Гражданскаго вѣдомства: Докторъ Надвор-
ный Совѣтникъ Вейнрейхъ, Докторъ Ме-
дицины Коллежскій Ассесоръ Кузминскій,
Штабъ-Лѣкаръ Гастіанъ, Лѣкари: Прозоров-
скій и Поповъ во 2-ю армію, Мешальскій въ
резервный баталіонъ Симбирскаго пѣхотнаго
полка. *Вольнопрактикующій* Лѣкаръ Лоба-
чевскій въ Чугуевскую военную госпиталь
Ординаторомъ сверхъ комплекта. Изъ *С. Пе-
тербургской Императорской Медико-Хи-
рургической Академіи* Ветеринарный Помощ-
никъ 1-го отдѣленія Мальшевъ Лейбъ-
Гвардіи въ Конный полкъ и Ветеринарный Лѣ-
каръ Игнашьевъ въ Тверскій Драгунскій полкъ.

3. Увольненіе отъ службы.

Дивизионный Докторъ 4-го резервнаго Ка-
валерійскаго Корпуса Штабъ-Лѣкаръ Кол-
Часть XII. Н. 1.

лежскій Совѣшникъ Палладинъ, Главный Медикъ Черноморскаго Козачьяго войска Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣшникъ Витлянскій и Ординаторъ госпитали округа военного поселенія Гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка Штабъ - Лѣкаръ Коллежскій Совѣшникъ Шелинъ *съ пансіонолиъ и мунди-ролиъ*; Штабъ-Лѣкаръ Ериванскаго Карабинернаго полка Гривцовъ *съ мунди-ролиъ*; Лѣкаръ 25-й Артиллерійской Бригады Тарановскій, Штабъ-Лѣкаръ Бутскаго Уланскаго полка Вышинскій, прикомандированный къ Артиллерійской госпитали Медико-Хирургъ Надворный Совѣшникъ Финдейзенъ, Ветеринарный Лѣкаръ Скопинскаго Военно-конскаго завода Беригардъ и Ветеринарный Помощникъ 1-го отдѣленія 10-го класса Косшевъ.

4. Производство:

За выслугу, дѣлѣ произведены въ Штабъ-Лѣкари Лѣкари: Ординаторъ Московской военной госпитали Киселевъ, Орскаго Гарнизоннаго баталіона Сергачевъ, Енисейскихъ эшапныхъ командъ Краснопольскій, Красноярскаго Гарнизоннаго баталіона Фонъ Гленъ,

Омскаго Гарнизоннаго полка Зибберштейнъ, уволенный опть Военно-Медицинской службы Тарановскій, Конно-Артиллерійской No 11-го роты Гагеманъ и 7-го Егерьскаго полка Боровскій. Въ Лѣкари произведенъ Ординаторъ С. Пептербургской сухопутной госпитали Кандидатъ Медицины и Хирургіи Юденичъ.

5. Награды.

По засвидѣтельствованію Начальства объ усердной службѣ и успѣшномъ врачеваніи раненыхъ при покореніи крѣпости Браилова Государь Императоръ Всемилоостивѣйше пожаловать соизволилъ Штабъ-Лѣкаря 35-го Егерьскаго полка Черкунова *виноиъ Коллежскаго Ассесора*; Дивизионнаго Доктора Бугской Уланской Дивизіи Надворнаго Совѣтника Гофмана и Штабъ-Лѣкаря 6-го Піонернаго баталіона Боголюбскаго *орденоиъ Св. Владимира 4-й степени*; Медико-Хирурга Пермскаго пѣхотнаго полка Райскаго, Младшаго Лѣкаря Сапернаго баталіона Намайловскаго, Лѣкаря 7-го Піонернаго баталіона Авицкаго, Штабъ-Лѣкаря 18-й Артиллерійской Бригады Шрейбера, Штабъ-Лѣкаря 19-й Артиллерійской Бригады Грешащева, Штабъ-Лѣкаря Пермскаго пѣхотнаго полка Жукова

и бывшаго въ Медицинскомъ званіи 14-го класса Успенкова *орденомъ* Св. Анны 3-й степени. Корпусному Штабъ-Доктору 7-го пѣхотнаго Корпуса Статскому Совѣтнику Салаеву *пансіонъ* 2000 рублей ассигнаціями и Дивизионному Доктору 18-й пѣхотной Дивизіи Коллежскому Совѣтнику Лапинскому единовременно *годовой окладъ жалованья*.

По представленію Г-на Главнокомандующаго Липовскимъ Опдѣльнымъ Корпусомъ Государь Императоръ Всеимлостивѣйше пожаловать соизволилъ въ награду неусыпнаго попеченія и дѣятельности въ отправленіи обязанностей по службѣ Штабъ-Лѣкаря Виленскаго пѣхотнаго полка Коллежскому Ассесору Добродѣеву 800 рублей *единовременно*; по засвидѣтельствванію Г-на Главнокомандующаго 2-ю арміею о поспоянно-усердной службѣ состоящаго при сей арміи Доктора Коллежскаго Совѣтника Шдегеля *чиномъ* Статскаго Совѣтника; по засвидѣтельствванію Начальства объ отличномъ усердіи въ лѣченіи раненыхъ и больныхъ при осадѣ крѣпости Анапы Штабъ-Лѣкаря 13-го Егерскаго полка Баршацкаго *чиномъ* Коллежскаго Ассесора.

6. Умершие.

Состоявший въ Опдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Лѣкаръ Остроумовъ, Одесскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Тимоновичъ, Ординаторъ Бобруйской военной госпитали Лѣкаръ Мержевскій, находившійся во 2-й арміи сверхъ комплекта Лѣкаръ Бѣлоусовъ и опредѣленный туда же Штабъ - Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Кельцъ.

ПОГРѢШНОСТЬ.

Напетатано: Стран. 14. стр. 10 и 11-я Читай.

На другой день прописывается 6 унцій сѣрно-кислой магнезіи.

На другой день прописывается унція сѣрно-кислой магнезіи въ 6-ми унціяхъ настоекъ Александрійскихъ листьевъ.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА.

~~~~~  
**ЧАСТЬ XII. N. 2 и 3.**  
~~~~~

*Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.*

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1828 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

VIII.	Способы для сохраненія здоровья солдашъ въ военное время.	129.
IX.	Основанія ученія Бруссе.	157.
X.	О мочевыхъ свищахъ.	168.
XI.	О болѣзняхъ въ Судебно-Медицинскомъ отношеніи.	199.
XII.	Новѣйшія открытія о нервной системѣ.	207.
XIII.	Объ отвлеченіи,	234.
XIV.	Иглоукалываніе, Асирипстуга.	251.
XV.	Воспаленіе венъ, Phlebitis.	269.
XVI.	Извѣстіе о больныхъ, пользовавшихся въ Терапевтической Клиникѣ, въ С. Петербургѣ, съ 1-го Генваря по 15-е Іюня 1828 года.	285.
XVII.	Извѣстіе о сочиненіи: Руководство къ Судебной Медицинѣ, составленное Адольфомъ Генке.	339.
XVIII.	De praecipuis cordis humani morbis.	350.
XIX.	О лѣченіи чесотки.	352.
XX.	Официальныя извѣстія съ 1-го Сентября 1828 по 1-е Генваря 1829 года.	362.

VIII.

СПОСОБЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

На походъ.

1. Въ жаркое время только по необходимости можно допускать переходы въсподня ночью; но не вводиль ихъ въ правило: ибо они чрезвычайно изнурительны. Переходъ должно начинать съ восходомъ солнца и кончать къ полудню; если же онъ очень великъ, то оканчивать съ уменьшеніемъ зноя. Нерѣдко опъ маршей въ сильный жаръ солдаты умирають скороспешно опъ апоплексическихъ ударовъ. Наблюдашь строго, дабы люди выступали въ походъ нѣсколько поѣвши, шли прошиву въпра съ закрытою грудью, не пили изъ лужъ и канавъ, а имѣли бы въ манеркахъ чистую воду, запаса-

ясь оною при удобномъ случаѣ; запрещать на привалахъ поспѣшь раздѣваться и пить; но позволять сіе, спустя по крайней мѣрѣ полчаса по надлежащемъ охлажденіи. Утоливъ жажду холодною водою, полезно ходитъ, и слѣдовательно полное утоленіе жажды предъ самымъ подъемомъ совершенно безвредно.

2. Въ сырую и ненастную погоду, хотя бы даже пришлось сдѣлать несравненно большій предположенного переходъ, если только военныя обстоятельства позволятъ, всемѣрно стараться избирать для ночлеговъ мѣста, могущія доставить средства солдату обсушиться, не позволяя имъ ложиться спать въ измокшей одеждѣ и обуви.

3. Съ наступленіемъ холоднаго времени и морозовъ, иногда бывающихъ въ Молдавіи и Валахіи, наблюдать, дабы солдаты, выступая въ походъ, напирали жиромъ лице, руки и ноги; имѣли бы сухую одежду и обувь; чпобы ознобившіе себѣ члены не были допускаемы къ огню или въ теплыя жилища, и въ семъ послѣднемъ случаѣ немедленно принимались бы мѣры къ излѣченію, заключающемся въ легкомъ треніи опмороженной части шѣла снѣгомъ или погруженіи оной въ холодную воду,

пока окажется въ ней тепло и движеніе; послѣ чего уже можно постепенно допускать къ теплу. Присемъ полезно напоить больного чаемъ изъ ароматической травы, которую при недоспавкѣ можно замѣнить небольшимъ количествомъ водки, разведенной водою.

Въ лагеряхъ.

4. Лагерныя мѣста избирать на почвѣ земли сухой, песчаной или извѣстковой, на возвышенныхъ равнинахъ и оплогоспяхъ горъ, предпочтительно къ востоку обращенныхъ, по близости текучей воды и лѣсу, обращая лагерь въ знойное время къ сѣверо-востоку, а въ холодное къ юго-востоку. Вообще если въ мѣстѣ, избранномъ для сего, вырывъ два фута въ глубину земли, окажется вода, то оно совершенно не годится для такого назначенія.

5. Если бы военныя обстоятельства принудили расположить войска на довольно продолжительное время въ мѣстахъ низменныхъ и болотистыхъ, тогда стараться уменьшать по возможности вредное вліяніе сырости, окапывая какъ самый лагерь, такъ и

палатки въ разныхъ направленіяхъ канавами, копорыя должны имѣть сообщеніе съ главною. Симиъ средствомъ значительнo уменьшился сырость, умножающаяся въ дождливое и ненастное время.

6. Въ лагерь вообще строго наблюдать за опрятностію и чистотою, посыпая пескомъ какъ можно чаще лагерныя улицы и развертывая палатки въ хорошую погоду для освѣженія оныхъ воздухомъ. Не позволять одинакожъ усыпать полъ закрытыхъ палатокъ пахучими травами и растѣніями. При недостаткѣ соломы употребляютъ на подстилку сѣно, камышъ, кугу, кукурузныя листья и другія травы совершенно сухія. Употребленіе же сырыхъ возбраняется во всѣхъ случаяхъ: ибо гораздо лучше лежать на голой землѣ, нежели на оныхъ. Подстилку сію перемѣняютъ, если возможно, каждыя двѣ недѣли; въ противномъ же случаѣ чаще провѣтривать, а негодную къ употребленію сжигать. Ошходныя мѣста вырывать какъ можно далѣе отъ лагерь, засыпая оныя ежедневно на полфута сухою землею, и коль скоро ямы сіи наполнятся до двухъ прешей, тогда совершенно ихъ закапывать, при-

гопозивъ заблаговременно новыя. При невозможности имѣть въ войскахъ палатки замѣнялъ оныя шалашами; въ землянкахъ же помѣщались въ крайней полькѣ необходимости, обративъ припомъ вниманіе, дабы онѣ спроились въ хорошую погоду и въ мѣстахъ сухихъ и возвышенныхъ,

На бивакахъ.

7. При расположеніи войскъ на бивакахъ должно наблюдать, чшобы какъ въ жаркое, такъ и холодное время, солдаты надѣвали на ночь набрюшники и обертывали ноги сухими портянками. При ненастной и холодной погодѣ, въ ночное время, особливо если нужно отвратить вредное вліяніе воздуха болошисныхъ мѣстъ, слѣдуетъ раскладывать большіе огни кругообразно, внутри коего люди должны ложиться на ранцахъ какъ можно тѣснѣе, головами къ центру. Симъ способомъ они согрѣютъ ноги, будутъ дышать чистымъ воздухомъ, защитятся отъ насѣкомыхъ и отвратится вредное дѣйствіе заразительныхъ испареній. Въ семъ случаѣ сухая подстилка, хорошее продовольствіе и выдача по чаркѣ вина два раза въ день со-

составляютъ единственныя средства, могущія улучшить положеніе нижнихъ чиновъ.

О пищѣ.

§ 8. Хорошій ржаной хлѣбъ или сухари, съ мясною и винною порціею, кашница, а для перемѣны оной щи, осенью и зимою съ квашеною капустою или бураками, весною же съ дикораспустею и огородною зеленью, составляютъ питательную и здоровую пищу. Въ весеннее время во многихъ мѣстахъ Молдавіи и Валахія легко опыскиваются годныя для означеннаго употребленія дикія травы, содержащія въ себѣ кислоту; онѣ суть: обыкновенный и конскій щавель, молодые виноградные и хрѣновые листья, крапива, лебеда, свышь и проч; но съ половины лѣта и въ продолженіи всей зимы, по неимѣнію огородныхъ овощей, солдаты должны оспаваться при одной кашницѣ. Когда время дозволитъ дѣлать квасъ или можно будетъ имѣть уксусъ, то изъ оныхъ съ однимъ мясомъ и крупю варится довольно изрядный кислый борщъ, особенно если въ него прибавить нѣсколько бобовъ или фасоли, кои въ сихъ спранахъ можно опы-

скашь въ небольшомъ количествѣ, и положишь луку, чесноку, перцу и проч. Сии послѣднія произрастѣнія вообще необходимы для предохраненія отъ цынготной болѣзни и лихорадокъ, особенно перецъ, котораго въ испертомъ видѣ весьма полезно опускать ежедневно на каждого солдата по крайней мѣрѣ по 10-ти грановъ. Если необходимость заспавишь довольствоваться значительное время одною кашницею, тогда слѣдуетъ увеличить обыкновенную дачу крупъ; причемъ свѣжая мясная порція, замѣняемая иногда хорошимъ свинымъ саломъ, спавившись необходимѣе.

9. Дозволяется употреблять изрѣдка и въ умѣренномъ количествѣ рыбу и раки, съ тѣмъ однакожъ, чѣмъ они были свѣжіе, хорошо уварены и посолены; при малѣйшемъ же подозрѣніи въ порчѣ оныхъ употребленіе какъ ихъ, такъ и грибовъ вообще строго воспрещать. Равно бдительный надзоръ долженъ быть обращенъ на своевременное луженіе кошдовъ и приготовленіе пищи надлежащимъ образомъ.

10. Внимательное наблюденіе частныхъ Начальниковъ за умѣреннымъ употребленіемъ

зрѣлыхъ плодовъ и совершеннымъ воздержаніемъ отъ упошребленія неспѣлыхъ и начинающихъ порпипшся значитпльно сбережеть здоровье людей: ибо въ минувшій Турецкій походъ нерѣдко отъ несохраненія сихъ правилъ появлялись вдругъ чрезвычайно сильныя лихорадки и кровавые поносы. Тоже самое было послѣдствіемъ излишняго упошребленія дынь, арбузовъ, сливъ и проч.

11. Необходимо нужно, чптобы рогатый скотъ, въ пищу назначенный, былъ свидѣтельспвуемъ Старшимъ Ветеринарнымъ Врачемъ или Полковымъ Шпабъ-Лѣкаремъ, коимъ вмѣнипъ въ обязанность надзирапъ за чпстопою и пастбищами онаго. Равномѣрно Полковый Шпабъ - Лѣкаръ, съ однимъ изъ Шпабъ-Офицеровъ, долженъ свидѣтельспвывать всѣ сѣспные и пишейные припасы, отппускаемые въ порцію, и привозимые маркишаннами въ лагерь для продажи.

О пищѣ природныхъ жителей.

12. Въ Молдавскомъ и Валахскомъ Княжествахъ весь нижній классъ народа питаешся прѣсною пищею, пригопвляемою изъ кукурузной муки въ видѣ Руской сало-

мапы, называемою *мамалыга*, употребляя
 оную съ масломъ и сыромъ; изъ сей же му-
 ки дѣлается прѣсный хлѣбъ, извѣстный подъ
 именемъ *мамалай*. Наконецъ молоко, свѣ-
 жій и соленый овечій и коровій сыръ, раз-
 личнымъ образомъ приготовляемый, соспавля-
 ютъ главное продовольствіе. Пища сія для
 Рускихъ солдатъ въ началѣ бываетъ вредна
 и, расстроивая желудокъ, производитъ раз-
 личныя болѣзни; но наблюдая строго, что-
 бы мамалыга и мамалай дѣлались изъ недавно
 молодой хорошей кукурузы и употребляемы
 были горячіе или по крайней мѣрѣ несовер-
 шенно проспывшіе, какъ ѣдятъ ихъ жише-
 ли, они безвредны, особливо если пипать-
 ся ими умѣренно и дѣлать движеніе. Въ семъ
 случаѣ винная порція и уснраненіе вреднаго
 вліянія климата необходимѣе прочихъ.

О питъѣ.

13. Вода протекающей близъ лагеря рѣ-
 ки назначается для слѣдующихъ употреб-
 леній:

а) Для кухни и пишья высшая часть
 оной.

в) Для купанья.

с) Слѣдущая за нею для водопоя лошадей и рогатаго скота, и

д) Для мытья бѣлья и другихъ вещей.

Въ сихъ чештырехъ почкахъ поставитъ часовыхъ для надзора за точнымъ употребленіемъ по сдѣланному назначенію.

14. Низменная равнина Валлахіи, на значительномъ пространствѣ по лѣвой сторонѣ Дуная къ Черному морю, мало изобилуетъ хорошею ключевою водою, копорая во многихъ колодцахъ солоновата, имѣя болошный запахъ. Лучшая вода, какъ извѣстно, должна быть чиста, прозрачна, безцвѣтна. Но и безъ сихъ качествъ она можетъ быть годною къ употребленію, въ чемъ легко удостовѣриться простымъ, но довольно вѣрнымъ способомъ, на прим: если въ ней нѣтъ особеннаго вкуса и запаха, хорошо растворяетъ мыло и лошади охотно пьютъ оную. При замѣчаемыхъ же противныхъ свойствахъ воспрепятствуй употребленію таковой воды и отыскавъ другую; впрочемъ имѣющая кисловатый вкусъ признается годною для питья и варенія пищи.

15. Если рѣчная вода, при хорошихъ однакожъ свойствахъ, слишкомъ мупна, въ такомъ случаѣ выкапывашъ близь берега колодцы и тогда, прошедъ чрезъ слой земли, она значительно очищается. Имѣющую болотный запахъ можно улучшить древеснымъ углемъ, употребляя для сего оспающійся опъ раскладываемыхъ въ лагерь огней, который слѣдуетъ исполочъ и попомъ высыпать въ колодезь съ вечера, двѣ или три мѣрки онаго; послѣ чего къ утру вода замѣтно улучшился и будетъ не споль вредна. Средство сіе можно замѣнить квасцами, полагая на ведро одинъ или два золотника оныхъ. Само собою однакожъ разумѣется, что къ способу сему должно прибѣгать въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. При недоспашкѣ хорошей воды, особенно лѣтомъ, квасъ, надлежащимъ образомъ изготовленный и сухарная вода составляютъ полезное пищье. Въ сильные жары, вмѣсто того, чтобы выпивать цѣлыя манерки воды, двѣ или три крышки сихъ послѣднихъ, съ прибавленіемъ малаго количества водки, доспашочны къ утоленію жажды. Половинная порція обыкновенной дачи водки въ такомъ случаѣ весьма полезна.

Вообще во время походовъ и военныхъ дѣйствій при перемѣнахъ погоды, сильномъ жарѣ, сырости, холодѣ, не совершенно доброшной пищѣ и водѣ, умѣренное употребленіе оной служить солдату единственнымъ подкрѣпляющимъ средствомъ.

О перемѣнахъ воздуха.

16. Послѣ сильныхъ дневныхъ жаровъ бывающій ночью въ южныхъ странахъ холодъ, совершенно незначительный въ другомъ климатѣ, отъ того только чрезвычайно чувствителенъ и вреденъ, что дѣйствуетъ на тѣло, бывшее въ необыкновенномъ разгоряченіи; и слѣдовательно должно изыскивать возможные средства, могущія укрыть солдата отъ зноя. Однѣ палатки для сего недостаточны, но дѣлаемые позади ихъ наметы, покрытые древесными вѣтвями, травой, бурьяномъ, или землянки съ одною только крышею, могутъ служить убѣжищемъ во время продолжительныхъ лагерей. По закатѣ солнца строго наблюдать, чтобы солдаты не оспавались въ однѣхъ рубахахъ, не ходили ночью босые и раздѣтые и не ложились спать на голой землѣ подъ открытымъ

небомъ. Для высшихъ чиновъ всякая одежда, которую дозволено носить, болѣе могущая согрѣть въ холодную ночь и укрыть отъ сырости, составляетъ важное средство къ сбереженію здоровья. Древній обычай Молдаванъ и Валлаховъ высшаго класса одѣваться лѣпомъ въ двойныя легкія шубы и употреблять теплыя шапки, вѣроятно, введенъ климатомъ и слѣдовательно пришельцу полезно слѣдовать оному.

О чистотѣ и опрятности.

17. Чистота и опрятность тѣла, бѣлья, одежды и обуви суть всегдашнія, необходимыя условія къ сохраненію здоровья. Возможный въ военное время за симъ надзоръ долженъ составлять непремѣнную обязанность частныхъ Начальниковъ. Ежедневная перемѣна бѣлья необходима: ибо отъ нечистоты портянокъ, долговременнаго немыванія ногъ въ лѣтніе время многіе солдаты, впрочемъ совершенно здоровые, съ потерянными только ногами значительно наполняютъ иногда госпитали. Бдительное наблюденіе за опрятностію сохраняетъ ряды войскъ здоровыми и содѣлываетъ ихъ спо-

собными къ перенесенію дальнѣйшихъ трудностей. Купанье, особенно утромъ и вечеромъ, какъ средство освѣжающее и необходимое къ сохраненію чистоты тѣла, хотя весьма полезно въ теплое время, но должно при ономъ употреблять надлежащія предосторожности, чтобы не простудиться или не утонуть. Строго надзираеть, чтобы распотѣвшіе не купались до надлежащаго охлажденія, не дозволяя также купаться съ наполненнымъ желудкомъ, т. е., ранѣ 4-хъ или 3-хъ часовъ послѣ употребленія пищи. Рускія бани съ извѣстными предосторожностями относительно устройства и употребленія вообще всегда полезны.

О бодрости духа.

18. Поселяя въ войскахъ бодрый духъ введеніемъ во время продолжительныхъ лагерей въ часы свободные и праздничные дни народныхъ игръ и забавъ, много можно содѣйствовать укрѣпленію тѣла. Солдаты съ веселымъ духомъ, при должномъ довольствіи, несравненно менѣе поражаются вредными физическими вліяніями. Въ семъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ рекруты,

обыкновенно въ началѣ службы шокующіе по родинѣ.

О заразныхъ болѣзняхъ.

16. Если въ какомъ либо отдѣленіи войска окажется заразная или прилипчивая болѣзнь, то Старшіе Врачи обязаны, отдѣливъ заболѣвшихъ, немедленно составить совѣтъ, внимательно изслѣдовать причины оной и назначивъ способъ лѣченія, въ то же время донести о томъ Военному и Медицинскому Начальствамъ, съ подробнымъ описаніемъ мѣръ, принятыхъ къ прекращенію и предохранительныхъ средствъ отъ распространенія заразы.

Прилипаніе. Сии послѣднія заключаются въ слѣдующемъ:

а. Палыхъ живошныхъ и негодныхъ къ употребленію части убитаго скота зарывають немедленно глубоко въ землю, по крайней мѣрѣ на двухверстномъ разстояніи отъ лагеря.

б. Навозъ и подстилку лошадей, равно всякую другую нечистоту, вывозить какъ можно далѣе. И

е. Чтобы лагерь, если военныя обстоятельства позволятъ, просторно быть расположенъ.

20. Для пользованія заболѣвшими нижнихъ чиновъ на общихъ правилахъ и по соображенію Начальства устроиваются госпитали въ извѣстномъ количествѣ и въ назначенныхъ мѣстахъ. Здѣсь не предположить особенной надобности входить въ подробности пользованія, какъ о предметѣ, относительно котораго преподаны уже кому слѣдуетъ достаточныя правила; но замѣтить вообще должно:

а. Больныхъ въ госпиталѣхъ и лазаретахъ размѣщать сколько можно просторнѣе, разделяя оныхъ по роду болѣзней.

б. Одержимыхъ хроническими болѣзнями не держать въ ближайшихъ къ арміи госпиталѣхъ, но отправлять въ дальнѣйшія для того устроенныя.

с. Тѣхъ, недуги коихъ возникли и поддерживаются мѣстными обстоятельствами, удалять по возможности отъ мѣстъ сихъ.

d. На время перевозки снабжали ихъ нужными средствами, наблюдая, дабы они никогда не отправлялись безъ Лѣкарей.

Главный по арміи Медицинскій Инспекторъ
Баронетъ Яковъ Вилліс.

XV.

ОСНОВАНІЯ УЧЕНІЯ БРУССЕ.

(Окончаніе).

Т е р а п і я .

Практическіе Врачи полагають, что лѣченіе болѣзней есть дѣло напугу, а они могутъ ему только споспѣшествовать умѣреніемъ сильныхъ ея дѣйствій или подкрѣпленіемъ недоспающихъ. Г. Бруссе, какъ видно изъ перваго § его Терапіи, думаетъ иначе. Онъ переломы считалъ жестокими и часто вредными усиліями напугу; посему полагаются на нихъ безразсудно и должно предупреждать рѣшенія болѣзней, и такъ предупрежденіе состоитъ въ оспановленіи воспаленія. Лѣченіе воспаленія производится чепырьмя способами: ослабляющимъ, опивлекающимъ, постоянно крѣпительнымъ и возбуждающимъ. Ослабляющій способъ со-

спонить въ испражненіи крови, воздержаніи отъ пищи, мягчительномъ и кисловатомъ пишь. Общее кровопусканіе назначается въ скоропроисходящихъ накопленіяхъ крови въ существѣ (ragenschuta) внутренности; во всѣхъ другихъ случаяхъ въ началѣ болѣзни предпочитается мѣстное кровопусканіе, производимое на кожѣ, какъ можно ближе къ воспаленному органу. Въ недавнихъ воспаленіяхъ и у людей крѣпкихъ кровопусканіе до обморока безвредно; въ противномъ случаѣ чрезъ то можно подвергнуть больного большой опасности. Тоже можно сказать о спорогомъ и продолжительномъ воздержаніи (отъ пищи). Мѣстное кровопусканіе часто бываетъ вредно въ застарѣлыхъ воспаленіяхъ главныхъ внутренностей, при малокровіи больного. Оно большею частію усиливаетъ кровоприпеченіе; посему его лучше оставлять или дѣлать въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ спраждающаго мѣста. Кровопусканіе у малокровнаго производитъ большую слабость, приливъ крови къ внутренностямъ, судороги, лихорадку. Возвратъ воспаленія послѣ мѣстнаго кровопусканія у человѣка, до настоящей болѣзни бывшаго здоровымъ, пре-

буетъ повторенія того же лѣченія, чрезъ что ускоряется выздоровленіе; но сей способъ вреденъ тамъ, гдѣ оспрому воспаленію предшествовало хроническое, или когда первое проспирается на многія внутренности, а особливо при упадкѣ пульса, неперяющаго своей скорости. Слабое воспаленіе мозга уступаетъ пиявицамъ, припущеннымъ ad regionem epigastricam, наипаче когда ему предшествовало воспаленіе желудка; но сильныя приливы крови къ головѣ пребываютъ кровопусканія изъ шейной вены, височной артеріи, пиявицъ къ шеѣ, холодныхъ примочекъ къ головѣ и ножныхъ теплыхъ ваннъ; послѣднія средства полезны прежде кровопусканія въ приливъ крови къ головѣ при слабомъ пульсѣ. Припущеніе пиявицъ къ нижней части шеи близъ прикрѣпленія m. sternomastoidei уничтожаетъ catharrum tracheæ и предотвращаетъ легочную чахотку. Пиявицы, припущенныя около ключицъ и подъ мышками, останавливаютъ catharrum верхней доли легкаго.

Припущеніе пиявицъ къ надбрюшной спонѣ останавливаетъ воспаленіе желудка, а къ заднему проходу разрѣшаетъ воспаленіе

толстыхъ кишекъ, пребывающее иногда повторенія оныхъ или употребленія рожковъ. Уничтожить въ началѣ воспаленіе толстыхъ кишекъ припущеніемъ пиявицъ къ прилижному либству, знатитъ отвращать эпидемію кровавыхъ поносовъ. Крупъ, коклюшъ и другія воспаленія горла, также желчныя и слизистыя нечистоты первыхъ путей скорѣе и вѣрнѣе вылѣчиваются пиявицами, припущенными къ шеѣ или надбрюшной спорошъ, нежели рвотными. Равнымъ образомъ врачующся желтуха, воспаленія сочлененій, сопряженные съ воспаленіемъ желудка, горячки, сопутствующія выходу оспрыкъ сыпей, febres adynamicae, глисты, сопровождающіе острое воспаленіе желудка и кишекъ.

Рвотныя средства врачуютъ gastro-entritidem чрезъ отвлеченіе и произведеніе кристическихъ испражнений; посему въ легкомъ воспаленіи дѣйствіе ихъ невѣрно, а въ сильномъ опасно. Слабительныя горькія умножаютъ жаръ, а соляныя скрываютъ воспаленіе, дѣлая его хроническимъ, и чрезъ то часто производятъ поносъ, оканчивающійся сухощюю и водяною болѣзнію.

Нарывный (*vesicatoria*), производя воспаление кожи, по сочувствію часто усиливаютъ *gastr-enteritidem*; а въ воспаленіяхъ груди, послѣ кровопусканія, весьма полезны чрезъ отвлеченія. Излишняя раздражимость желудка не всегда обнаруживается болью и рвотою, но чаще жестокостію горячки, бредомъ, безчувствіемъ, судорогами. Желудокъ, разгоряченный возбуждающими, иногда освобождается отъ раздраженія, направляя оное къ опдѣлительнымъ органамъ чрезъ сочувствіе; а потому непомерно возбужденныя *gastr-enteritides* не всѣ смертельны. Хронически воспаленный желудокъ при употребленіи возбуждающихъ подвергается величайшей опасности разстроенія, и раздраженіе, проспирающееся отъ него на легкія, мозгъ, конечности, можетъ произвести чахотку, съумасшество, пострѣлъ и подагру. Въ хроническомъ воспаленіи желудка или кишокъ, болѣе или менѣе ограниченномъ, раздражающія усиливаютъ боль и лихорадку; но по укрощеніи раздраженія успокояющими илѣже средства пріятны, подкрѣпляютъ силы и питаніе, пока усыпленное воспаленіе снова не пробудится. Таковыя перемены иногда случаются

нѣсколько разъ и въ продолженіи многихъ лѣтъ, пока наконецъ воспаленное мѣсто превратится въ скирръ, ракъ или разсиротится другимъ образомъ. Лѣченіе шаковыхъ раздраженій желудка состоитъ въ рѣшительномъ отверженіи желудочныхъ лѣкарствъ, въ употребленіи питательной, но возбуждающей пищи и въ успокоеніи раздраженія.

Почечуй часто происходитъ отъ хроническаго воспаленія желудка и кишокъ и лечуется тѣми же средствами, которыя или излѣчиваютъ вмѣстѣ и почечуй или его открываютъ. Ожесточеніе воспаленія можетъ прекратить печеніе почечуй; а посему не благоразумно для возстановленія онаго употреблять возбуждающія средства. Повось съ рѣзью, происшедшій отъ пищи, недостаточно возбуждающей желудокъ и пошому перешедшей въ кишки непереваренною, уничтожается виномъ и спиртными напитками. Если при лѣченіи хроническаго воспаленія желудка слабо возбуждающая пища уподобляется несовершенно, то это означаетъ время исцѣленія воспаленія. Неумѣющій управлять раздражительностію желудка не излѣтитъ никакой болѣзни. Познаніе gastritidis

et gastro-enteritidis составляет ключъ Патологии. Острое воспаление печени въ началѣ уничтожается мѣстнымъ кровопусканіемъ; рвошныя при воспаленіи печени, по причинѣ воспаления желудка и кишекъ, всегда къ первому присоединяющагося, вредны. Хроническое воспаление печени иногда облегчается рвошными, слабительными, сладкою ршущою и мыльными; но рѣдко излѣчивается безъ постоянства въ легкой діетѣ и безъ опшлекающихъ и нарывныхъ близъ спсраждающаго органа. Желтуха съ горячкою или безъ оной, даже у новорожденныхъ, будучи часто произведеніемъ воспаления желудка и двенадцатиперстной кишки, успѣшнѣе врачуется средствами, прошивъ сего воспаления показанными, чѣмъ слабительными и разрѣшающими. Воспаленіе брюшины въ началѣ легко прекращается припущеніемъ пиявицъ къ брюху, а продолжавшееся уже нѣсколько дней рѣдко излѣчивается даже и общимъ кровопусканіемъ. *Peritonitis purperalis* въ началѣ должна быть лѣчима припущеніемъ многихъ пиявицъ ниже пупка; иногда ее излѣчиваютъ рвошными, но чаще ожесточаютъ. Теплая ванна излѣчиваетъ воспаление брюшины

чрезъ отвлеченіе къ кожѣ, которое, если будетъ недостаточно, ожесточаетъ болѣзнь; лучше дѣйствуютъ смягчительныя припарки. Теплая ванна нерѣдко ожесточаетъ *gastro-enteritidem acutam*: ибо раздраженія кожи отражаются на внутреннюю поверхность пищевыхъ путей; гораздо полезнѣе прикладываніе холодныхъ примочекъ къ животу и даже холодныя ванны, если только нѣтъ воспаленія легкихъ. При совѣспномъ воспаленіи слизистой оболочки легкихъ и первыхъ путей послѣ кровопусканія можно прикладывать холодныя примочки на животъ и теплыя припарки на грудь. Увеличивающійся кашель назначаетъ опіяніе первыхъ. Нервно-заразительная горячка (*Typhus*), какъ состоящая въ воспаленіи желудочно-кишечномъ, воспослѣдовавшемъ отъ гнилыхъ испареній, въ началѣ можетъ быть остановлена способомъ лѣченія, соотвѣтствующимъ сему воспаленію или другому, которое часто къ нему присоединяется. Въ дальнѣйшемъ теченія сихъ горячекъ испражненіе крови вредно. Поелику слабость въ сихъ болѣзняхъ есть слѣдствіе непомѣрнаго напряженія, происходящаго наипаче отъ жара, то

колотъ въ видѣ дѣйствительнаго повторенныхъ кровопусканій; но его должно употреблять въ началѣ, скоро послѣ кровопусканія, какъ снаружи, такъ и внутрь. Въ проспыхъ и пифозныхъ воспаленіяхъ желудка и кишекъ, неуступавшихъ припущенію пиявицъ, при чернотѣ вокругъ рта, слабости пульса, безчувствіи и проч. должно давать больному слизистое кислое питье съ сахаромъ.

Тошнота и рвота въ началѣ острого воспаления желудка и кишекъ *) дѣйствіе припущеніемъ пиявицъ къ надбрюшной сторонѣ и теплыми ножными ваннами. Запоръ въ острыхъ воспаленіяхъ желудка и кишекъ пребуеетъ слизистаго промывательнаго однажды въ день; упорный запоръ съ нарочитымъ жаромъ уничтожается холоднымъ клистиромъ. Поносъ въ острыхъ желудко-кишечныхъ воспаленіяхъ въ началѣ прекращается припущеніемъ пиявицъ къ заднему проходу; а при слабости больного и малокровіи

*) Читатель долженъ помнить, что подъ желудко-кишечнымъ воспаленіемъ Г. Бруссэ разумѣетъ то, что другіе Врачи называютъ горячкою (febris).

останавливается слизистымъ питьемъ и клистирами изъ крахмала съ нѣсколькими каплями настойки опія. При совмѣстномъ воспаленіи многихъ внутреннихъ, что узнается изъ чрезвычайной жоски, слабости, очень частаго пульса, кровопусканіе не останавливается болѣзни; а должно употреблять слизистое водянистое питье. Meteorismus при остромъ желудко - кишечномъ воспаленіи уничтожается припущеніемъ пиявицъ и прикладываніемъ льда къ животу. Состояніе сіе, когда долго продолжалось, или произошло опть возбуждающихъ средствъ, можетъ перейти въ воспаление брюшины. *Subsultus tendinum et delirium*, появляющіяся при желудко-кишечномъ воспаленіи, означаютъ присоединяющееся раздраженіе мозга и въ началѣ проходятъ опть припущенія пиявицъ къ животу; но сіи припадки, продолжавшіеся уже нѣсколько времени, врачуются припущеніемъ пиявицъ къ вискамъ или, лучше, около шейныхъ венъ. Сильный голодь *in gastro-enteritide* долженъ быть удовлетворенъ бульономъ, не смотря на скорость пульса и проч.; иначе опъ усиливается воспаление.

Трудное мочеиспускание, оказавшееся при воспалении желудка и кишекъ, зависить отъ сообщеннаго раздраженія мочевому пузырю и уничтожается припущеніемъ пиявицъ надъ лонными костями.

Воспаление околоушной желѣзы (parotitis), появившееся при желудко-кишечномъ воспаленіи, останавливается припущеніемъ пиявицъ; иначе оно распространится и на мозгъ. Кровопеченіе изъ носа in gastro-enteritide, уменьшающее число ударовъ пульса, полезно; но его должно остановить шпанскою мушкою, приложенною къ запятку или между плечъ, когда пульсъ дѣлается весьма частымъ. Кровохарканіе, открывшееся in gastro-enteritide *), не смотря на кровопусканіе, требуетъ мушки къ верхней части груди; а кровопеченіе изъ кишекъ лечится приложеніемъ мушки на животъ и слизистымъ кисловатымъ питьемъ: ибо сіи кровопеченія причиняютъ безкровіе во внутренностяхъ и глѣтъ отвращаютъ вредное дѣйствіе нарывныхъ средствъ на оныя. Уничтожая желудко-кишечное воспаление, можно предупредить скirrъ кишечна-

*) Г. Бруссе починаетъ кровохарканіе за желудко-кишечное воспаление.

го канала и самую чахотку, излѣчить ипохонд-
рію, опивають и излѣчают завалы печени.
Хроническія воспаленія желудка врачуются
легкою пищею; причемъ надлежитъ часто освѣ-
жать желудокъ по принятіи оной водяни-
стымъ пищемъ въ малыхъ приемахъ. Хрониче-
скія воспаленія желудка и кишекъ у людей
крѣпкаго сложенія лѣчатся повпорительнымъ
мѣстнымъ кровопусканіемъ и совершеннымъ
воздержаніемъ; но верховая ѣзда при нихъ опас-
на, равно и воздухъ большихъ городовъ. Рвот-
ныя, слабительныя и крѣпительныя только
на время облегчаютъ сіи воспаленія, затрудняя
коренное излѣченіе оныхъ. Равнымъ образомъ
и минеральныя воды, дѣйствующія въ сихъ
воспаленіяхъ, какъ отвлекающія средства,
рѣдко радикально излѣчиваютъ оныя. Завалы
печени, селезенки и брыжейки, всегда почти
зависящіе отъ хроническаго воспаленія же-
лудка и кишекъ, врачуются способомъ, из-
ложеннымъ противъ послѣдняго; фармацевти-
ческія же средства и минеральныя воды,
усиливающія отдѣленіе и испражненіе желчи,
слизи, мочи и проч., облегчаютъ сіи болѣзни
черезъ отвлеченіе, но рѣдко излѣчиваютъ ихъ
совершенно. Слизистыя завалы легкихъ или

хроническій капарръ оныкъ облегчаются на время *expectorantibus et solventibus*; но излѣчиваются проптивувоспалительнымъ меподомъ, теплымъ содержаніемъ и опвлеченіемъ. Заптвердѣніе и ракъ матки, также почечные камни и песокъ предупреждаются піввицами; подобнымъ же способомъ лѣчится *catarrhus vesicae urinariae*.

Съумасшествіе зависить отъ раздраженія мозга, часто производимаго хроническимъ воспаленіемъ желудка, и лѣчится проптивувоспалительнымъ меподомъ и опвлеченіемъ. Различіе съумасшествія и лѣченіе онаго опредѣляются не качествомъ бреда, но степенью раздраженія мозга и пищевыхъ пущей; свойство бреда назначаетъ лучшія моральныя средства. *Hypertrophia cordis* часто происходитъ отъ скрытнаго воспаленія сердца и опвращается общими и мѣстными кровоиспражненіями, *digitali purpurea* и опвлеченіемъ къ наружнымъ часпямъ, гдѣ прежде находилось скрывшееся раздраженіе. *Hemorrhagia spontanea* лѣчится подобно воспаленію, каково бы ни было сложеніе больного; у слабыхъ особенно полезно опвлеченіе. Судороги, будучи произведеніемъ мѣстнаго

поспѣющаго или бродящаго раздраженія, успѣваютъ пропивувоспалительному лѣченію, а иногда опвлеченію; пропивусудорожныя (возбуждающія) могутъ прекратить только нервныя явленія. Движеніе есть лучшее пропивусудорожное средство, а шрезвая жизнь непремѣнное условіе для излѣченія оныхъ.

Для лѣченія цынги Г. Бруссе предлагаетъ извѣстныя пропивъ сей болѣзни средства. Перемежающіяся и послабляющія воспаленія (лихорадки) лѣчатся пятью способами: 1. пропивувоспалительнымъ во время жара; 2. возбуждающимъ и укрѣпляющимъ въ періодѣ перемерки (аругехіа); 3. возбуждающимъ во время жара; 4. возбуждающимъ во время озноба; 5. пропивувоспалительнымъ во время перемерки. Перемежающіяся воспаленія (лихорадки) излѣчиваются кровопусканіемъ и холодомъ въ періодѣ жара весною у сильнаго и полнокровнаго больного и въ началѣ болѣзни; въ шѣковыхъ случаяхъ надобно припускать пиявицъ какъ можно ближе къ главному мѣсту раздраженія. Перемежающіяся воспаленія излѣчиваются хиною и другими крѣпительными средствами, употребленными во время перемерки, если больной не полно-

кровенъ ; внутренніе органы пищеваренія послѣ жара совершенно свободны отъ воспаления; данныя же во время жара и озноба средства сія чаще переменяютъ воспаление въ непрерывное и послабляющее, нежели излѣчиваютъ его.

Послабляющія воспаления (горячки) врачуются противовоспалительными средствами въ періодъ жара и во время послабленія ихъ, когда послѣ поппа оспается воспаление, достаточное для поддержанія лихорадочныхъ движеній; по наступленіи же насильящихъ перемежекъ хиною и другими крѣпительными, а во время озноба лепучими возбуждающими. Хина и возбуждающія, употребленныя въ перемежающихся лихорадкахъ, когда воспаление органовъ пищеваренія не совсѣмъ уничтожено, оное усиливаютъ до оспраго, или поддерживаютъ въ хроническомъ видѣ и производятъ завалы внутренностей, т. е., раздраженіе и кровонакопленіе въ оныхъ; въ семъ случаѣ противовоспалительныя очень полезны. Однако завалы сосудисныхъ органовъ иногда присоединяются къ перемежающимся лихорадкамъ и безъ предшествовавшаго воспаления слизистой оболочки пище-

ваго канала; въ такомъ случаѣ оныя излѣчиваются хиною, употребленною во время перемежки. При болѣзненномъ состояніи безъ жара, воспослѣдовавшемъ за прекращеніемъ лихорадки, надлежитъ возстановить припущенной посредствомъ холодной ванны и слабительныхъ, или прибѣгнуть къ проливному слабительному, которыя либо излѣчиваютъ болѣзнь; или перемежку дѣлаютъ совершенною, такъ что хину можно употребить съ пользою. Злокачественныя лихорадки лечатся такимъ же способомъ; только шунъ надобно дѣйствовать гораздо скорѣе.

Золотуха, оказывающаяся снаружн тѣла, подъ какимъ бы то видомъ ни было, оставаясь смѣлымъ припущеніемъ пиявицъ, чрезъ что уничтожается расположеніе въ ней, которое состоитъ въ повторительномъ раздраженіи однороднаго состава (*textus*). Возбуждающія внутреннія излѣчиваютъ золотуху чрезъ усиленіе дѣйствія испаряющихъ сосудовъ, т. е., чрезъ отвлеченіе; безъ чего они усиливаютъ золотушное расположеніе или переносятъ раздраженіе на брюшныя внутренности (*scrophula mesenterica*) либо на легкія (*phthisis scrophulosa*).

*

Osteomalatia есть раздраженіе костнаго состава и лѣчится сему соопвѣствующимъ способомъ. *Syphilis* есть такое же раздраженіе, дѣйствующее на поверхность тѣла и при началѣ можетъ быть уничтожено пропивувоспалительными, особенно пиявицами. *Syphilis inveterata* также излѣчивается пропивувоспалительными и воздержаніемъ; ршущъ, попогонный и проч. излѣчиваютъ венерическую болѣзнь чрезъ опвлеченіе раздраженія на волосную систему сосудовъ; но для сего нужно и воздержаніе: ибо полнокровіе поддерживаетъ венерическое раздраженіе. *Anti-syphilitica excitantia*, неосторожно употребленныя, производятъ воспаленіе желудка и кишекъ, легко соединяющееся съ любоспρασпною болѣзнію; обѣ излѣчиваются долговременною пропивувоспалительною меподою; таковое желудочно-кишечное воспаленіе легко переносится на легкія и переходитъ въ чахотку, если пропивувоспалительный способъ не будетъ употребленъ съ успѣхомъ. Ршущныя раздражающія, приложенныя къ сильному любоспраспному раздраженію, оное усиливаютъ, а слабое излѣчиваютъ, пропивополагая ему раздраженіе.

Накожные сыпи хроническія и всѣ язвы должно сначала лѣчить прошивувоспалительными, а послѣ возбуждающими мѣсшными средствами и можно испытать опвлечеііе посредствомъ попогонныхъ, мочегонныхъ и слабительныхъ, только чііобъ они не произвели желудка - кишечнаго воспаления. Вопъ чііо называютъ переносомъ сыпи. Всѣ прочія наружныя раздраженія, какъ шо: рожа, воспаление глазъ, язвы и проч. въ легкой степени уснушаютъ раздражающимъ лѣкарствами, а въ высшей ожесточаются опъ оныхъ. Лѣчение жестокыхъ воспаленій (*peritonitis puerperalis, rheumatismus acutus etc.*) *tartaro emetico, calomele, opio, oleo terebinth., drastici*, производится чрезъ возбужденіе многихъ органическихъ сочувствій, которыя должны превосходить въ степени болѣзненное раздраженіе; иначе воспаление ожесточится и разрушитъ пораженный имъ органъ, или оставитъ по себѣ хроническое раздраженіе, особливо желудка - кишечное; такъ происходитъ ипохондрія.

Оправленія ядами всѣхъ шрехъ царствъ природы вообще лѣчатся какъ воспаления желудка и кишекъ. Пропивъ одури, бреда и

проч. послѣ наркотическихъ надобно давать кисловатое питье. Слабость, зависящая отъ раздраженія, лѣчится уничтоженіемъ раздраженія. Когда раздраженіе совсѣмъ прекратится, тогда слабость становится главною болѣзнію и требуетъ возбуждающихъ, но съ осторожностію, дабы не возбудить раздраженія. И на оборотъ, слабость, происшедшая отъ непосредственно ослабляющихъ причинъ, на прим: отъ холода, гнилыхъ испареній, при обморокѣ, въ задушеніи, послѣ жестокой боли, кровотеченій, отъ усталости, голода и проч., въ началѣ требуетъ легкихъ возбуждающихъ и крѣпительныхъ средствъ, пока не присоединилось къ ней раздраженіе. При слабости съ хроническимъ воспаленіемъ толстыхъ кишекъ нужно употреблять легкую въ перевариваніи пищу и красное вино для задержанія пищи въ желудкѣ: ибо раздраженіе толстыхъ кишекъ привлекаетъ оную прежде пресуществленія, а тамъ она служитъ вмѣсто слабительнаго.

Въ заключеніи, составляющемъ четвертое отдѣленіе, Авторъ говоритъ, что эмпирическая Медицина, состоящая въ изученіи

на память припадковъ и лѣкарствъ, не должна быть допускаема; что для успѣшнаго лѣченія нужно знать страдающій органъ и свойство болѣзни и показанія лѣченія взи-
мать опъ свойства болѣзни, которое опре-
дѣляется: 1. показаніемъ случайныхъ при-
чинъ, 2. познаніемъ вліянія страдающаго ор-
гана на другіе и наконецъ 3. дѣйствіемъ
лѣкарствъ; что Врачи, принимающіе болѣзни
за особенныя, для организма вредныя суще-
ства, суть Омпологисты, которые лѣчатъ
или ожесточаютъ болѣзнь, не зная пому при-
чины; они сами не могутъ сдѣлаться искус-
ными Врачами и неспособны съ вѣрностію
образовать другихъ; наконецъ что Врачеб-
ная Наука до новѣйшихъ временъ (до Физи-
ологическаго ученія) оспавалась въ неизвѣст-
ности и хаосѣ!

Х.

О мочевыхъ свищахъ.

*Свищи мочевого канала, мочевого пузыря
и маточнаго рукава (fistulae uretro et ve-
sico - rectales.*

(Окончаніе).

Причины болѣзни сей суть слѣдующія:

а) Липошомія, по способу *Мери* сдѣланная (sectio vesico-vaginalis), по мнѣнію нѣкоторыхъ, часто подаесть случай къ свищамъ сего рода. Опыты однакожъ доказываютъ несправедливость сего мнѣнія, не отвергая впрочемъ, что иногда это можетъ случиться при шрудныхъ обстоятельствевахъ *).

*) Липошомія, по способу *Мери* сдѣланная, представляесть менѣе невыгодъ изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ способовъ сей операціи. Производство оной менѣе причиняесть боли и меньшей подвергаетъ опасности больную, нежели способъ *Лисфранка* и другихъ; посему мы его предпочитаемъ во множайшихъ случаяхъ.

b) Значительные камни, имѣющіе неровную поверхность, медленно раздражая сіи части, производящъ иногда прободеніе оныхъ и свищъ. Также при извлеченіи сихъ камней мочевый пузырь и смежныя части иногда повреждаются до того, что послѣ раны оспаешся свищъ. Наблюденія Фабриція Гильдана, Руїша, Ролля, Дююитрена подтверждаютъ наше мнѣніе.

c) Венерическія язвы иногда производящъ свищъ мапочнаго рукава и мочеваго пузыря, когда оныя находящся на внѣшней стѣнкѣ мапочнаго рукава. Иностранная плѣла долгимъ своимъ пребываніемъ въ мапочномъ рукавѣ могутъ образоватъ язвы и свищъ.

d) Какъ можетъ также быть поводомъ къ сей болѣзни, какъ то изъ собственныхъ наблюденій мнѣ извѣстно; но въ семъ случаѣ Врачъ при лѣченіи долженъ болѣе помышлять о первоначальной болѣзни, нежели о свищѣ.

e) Обыкновеннѣйшая причина сей болѣзни есть трудные роды, происходящіе либо отъ худообразованнаго плаза, либо отъ несоразмѣрности между плазомъ и частями младенца, либо отъ неправильнаго положенія

младенца и предпринятыхъ въ слѣдствіе
 того искусственныхъ родовъ. Головка, на
 примѣръ, младенца необыкновенной величины
 причиняетъ во время родовъ сильное сжа-
 тіе мягкихъ частей, между ею и лобковымъ
 соединеніемъ находящихся; отсюда происхо-
 дитъ сильный ушибъ оныхъ частей, злосла-
 вное воспаление передней части шей-
 ки матки, или же передней стѣнки маточ-
 ного рукава, переходящее въ аншонозъ огня,
 который, разспривая глубоко окружающія
 части, можетъ при счастливомъ исходѣ
 оставить сообщеніе между маточнымъ ру-
 кавомъ и мочевыми путями. При другихъ
 обстоятельствевахъ воспаление сіе бываетъ
 на задней стѣнкѣ шейки маточной и на
 на задней стѣнкѣ маточного рукава; въ та-
 комъ случаѣ происходитъ свищъ маточного
 рукава и прямой кишки, о коемъ въ по-
 слѣдствіи подробнѣе сказано будетъ. Гру-
 быя манипуляціи Акушера при трудныхъ ро-
 дахъ, искусствомъ довершаемыхъ, могутъ
 дать поводъ къ сей болѣзни; однакожъ нѣкоп-
 рыми замѣчено естественное расположеніе
 частей сихъ къ свищамъ; почему мы можемъ

иногда ошибаться на счетъ обвиненій нашихъ, относительно Акушера.

Замѣшивъ должно присесть, что передняя часть маточнаго рукава и шейки мочевого пузыря чаще спраждутъ свищемъ при выше-сказанныхъ обстоятельствевахъ, нежели задняя часть маточнаго рукава; части же онаго, соотвѣтствующія споронамъ паза, суть въ опасности: поелику внутренняя поясничная мышца, при родахъ головою давямая, легко уступаетъ силѣ давленія и чрезъ то опвращается ушибъ и воспаление частей.

Распознавiе и припадки.

При свищѣ, происходящемъ отъ разрыва или раны частей, моча вытекаетъ чрезъ маточный рукавъ. Если оный свищъ бываетъ слѣдствиемъ трудныхъ родовъ, моча въ началѣ вытекаетъ обыкновеннымъ пушемъ, особенно тогда, когда воспаление ушибленныхъ частей проспирается до шейки мочевого пузыря и мочу только посредствомъ катетера испражнить можно. Но около пятаго или шестаго дня послѣ родовъ спрутъ и омертвѣлая часть отдѣляются; тогда вся моча изъ мочевого пузыря, чрезъ маточ-

ный рукавъ выпекающая, показываетъ свойство болѣзни. Сначала природа одна спарается уменьшивъ свищное отверстіе до извѣстной степени, и тогда моча частію выпекается чрезъ маточный рукавъ, частію же чрезъ мочевый каналъ. При безпрестанномъ теченіи мочи маточный рукавъ подверженъ бываетъ раздраженію и хроническому воспаленію съ опіѣленіемъ слизи, съ кою моча смѣшавшись, выпекаетъ вонь и распространяетъ наружныя дѣйствительныя части, распространяя амміачно - мочевый запахъ, довольно несносный какъ для больной, такъ и для окружающихъ.

Если свищъ занимаетъ шейку мочевого пузыря и мочевого канала *), какъ по чаще случается: тогда теченіе мочи въ маточный рукавъ бываетъ только во время мочеиспусканія, и непріятность въ семъ случаѣ не бываетъ ощутительна по рѣдкости непріятнаго явленія; она однакожь бываетъ

*) Причину сей разности, кажется, должно полагать въ употребленіи катетера предъ наступающими родами для испражненія мочи и для избѣжанія болѣзненнаго сжатія мочевого пузыря и частей младенца.

таковою у женщинъ неопрытнхъ, ненаблюдающихъ за чистотою, каковую можно доставить себѣ посредствомъ умываній и впрыскиваній изъ отваровъ смягчительныхъ травъ.

Върнѣе узнается свищное отверстіе чрезъ вложеніе зонда въ мочевый пузырь и перста въ маточный рукавъ; въ семъ случаѣ можно будетъ опредѣлить оное по окрѣплости краевъ и узнать происхожденіе его. При весьма же маломъ отверстіи свища перстъ не въ состояніи бываетъ опыскашь оное; тогда должно прибѣгнуть къ зеркалу матки. Это есть усѣченный конусъ, оловянный, внутри полый, спереди просверленный въ видѣ эллипсиса; симъ-то отверстіемъ должно обращаться при изслѣдованіи къ передней части маточнаго рукава или къ предполагаемому мѣсту свища. Присемъ должно заставить больную мочиться; тогда моча пошлетъ чрезъ эллиптическое отверстіе зеркала; если же мимо онаго спанетъ вытекать, то должно подвигать зеркало вверхъ и внизъ, чтобы достигнуть желаемой цѣли. Свищъ сей иногда находился при наружномъ отверстіи маточнаго рукава; иногда же выше шейки

мочевого пузыря. Діаметръ его проспирается опть нѣсколькихъ линій до дюйма и болѣе. Зеркало прохода (Speculum ani) при семъ изслѣдованіи не годится, будучи по длинѣ полуопшверспнымъ: ибо малочный рукавъ при слабости своей легко можетъ попастъ въ оное опшверспіе и препящивованъ изслѣдованію:

Предсказаніе.

Чтобы опредѣлить вѣрно исходъ болѣзни, должно имѣть въ виду: а) спраждуція часпи, б) продолженіе болѣзни, с) ширину опшверспія.

а) Свищи мочевого канала лучшій обѣщають исходъ, нежели свищи мочевого пузыря; свищи, опть разрыва происходящіе, легче излѣчиваются, нежели опть попери существа; первые часто излѣчиваются одною напурою; послѣдніе же и самому искусству трудно успуають, особенно при большемъ недоспанкѣ существа.

б) Свищи недавніе болѣе подають надежды къ излѣченію, нежели застарѣвшіе и съ окрѣплыми краями, опть шрехъ до чешырехъ мѣсяцовъ и болѣе продолжавшіеся; сіи

просто́му лѣченію не уступаютъ и, смотря по состоянію ихъ, даже самой операціи невѣрный обѣщаютъ успѣхъ.

с) Широкіе свищи, послѣ трудныхъ родовъ происходящіе, не уступаютъ всѣмъ доселѣ извѣстнымъ способамъ лѣченія; посему многіе Врачи считаютъ оныя неизлѣчимыми. Не лзя однакожь сказать сего, не испытавъ прежде всѣхъ сказанныхъ способовъ Врачебнаго Искусства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одна натура довѣсть къ излѣченію сего свища, какъ то явствуетъ изъ наблюденій *Фабриція Гильдана*. *Observat. chirurg.* 69. Свищи, узкій каналъ имѣющіе, часто сами собою или же дѣйствіемъ вложеннаго зонда легко излѣчиваются, то есть, недавніе и отъ разрывовъ происходящіе.

Отвращеніе болѣзни и лѣченіе.

а) Послѣ всякихъ трудныхъ родовъ надлежитъ прилѣжно изслѣдовать часни, чрезъ которыя младенецъ проходилъ; и если оныя распухшія и воспалены, то должно укропить воспаленіе извѣстными срѣдствами; если же при всемъ спараніи на другой день показывающіяся черныя пятна на оныхъ часняхъ,

по лѣченіе должно приспособить обстоятельствомъ и вложить большой капетеръ въ мочевый пузырь, дабы шѣмъ отврапипъ предстоящій свищъ мочевого канала, мочевого пузыря и малочного рукава.

с) Лѣченіе свищей надобно располагать по мѣсту, продолженію и пространству оныхъ. При недавнихъ свищахъ должно вложить большой эластическій капетеръ въ мочевый пузырь и укрѣпить оный посредствомъ повязки, *Дезольтомъ* изобрѣшенной. Симъ способомъ шеченіе мочи чрезъ свищное отверстіе будетъ отвращено по возможности, какъ въ простомъ лѣченіи свищей, такъ и послѣ прижиганія, если къ оному нужно будетъ прибѣгнуть. Капетеръ здѣсь не будетъ имѣть такихъ невыгодъ, какъ у мужчинъ при свищахъ мочевого пузыря и прямой кишки: ибо кривизна онаго, какого бы пространства свищъ ни былъ, не будетъ останавливаться между губами онаго. *Дезольтъ* вкладывается въ тоже время въ малочный рукавъ пѣмпонъ изъ вѣшоекъ, покрытый эластическою смолою, и умѣренной величины, чтобы не сильно растягивалъ малочный рукавъ. Ру (Roux) предложилъ въ

одномъ случаѣ вложишь пузырь въ манжетный рукавъ и наполнишь его воздухомъ или какою нибудь жидкостію. Оба способа не только бесполезны, но еще препятствуютъ изцѣленію болѣзни: поелику сіи постороннія шѣла раздражаютъ и опсѣдаютъ взаимное сближеніе свищныхъ краевъ. Недавній свищъ мочевого канала или шейки мочевого пузыря излѣчивается однимъ употребленіемъ катетера. Но если свищъ находился на нижней части (bas fond) мочевого пузыря, тогда при всѣхъ усиліяхъ нашихъ, къ сожалѣнію, всегда почти останется неизлѣчимымъ: поелику нѣкоторое только количество мочи можно отправлять опъ свищнаго канала.

Въ застарѣлыхъ свищахъ простой способъ лѣченія недостаточенъ къ счастливому окончанію, если окружность свища не будетъ освѣжена соотвѣтствующими средствами. Къ достиженію сего предложено два способа: а) разрѣзъ и шовъ, б) прижиганіе.

а. *Нагель и Шрегеръ* предложили отдѣлить края свища посредствомъ острого орудія. Способъ сей можно съ пользою употребить, когда свищное отверстіе нахо-

дился при наружномъ опиверстіи маточнаго рукава; если же оно будетъ близъ шейки мочевого пузыря и далѣе оной, тогда способъ сей безполезенъ; сверхъ сего разрѣзъ свища дѣлаеть потерю существа и при невозможности соединить края посредствомъ шва, затрудняеть дѣленіе.

б) Способъ, предложенный *Дюпюитреномъ*, мнѣ кажется удобнѣйшимъ и надежнѣйшимъ; онъ часто употреблялъ его съ хорошимъ успѣхомъ. Это есть прижиганіе. Производство операціи есть слѣдующее: приступая къ операціи, должно велѣть больной удерживать мочу въ мочевомъ пузырьѣ; положишь ее на спину поперегъ кровати, такъ чтобы промежность (*perineum*) выдалась надъ краями оной; голени и бедра, раздвинувъ, велѣть держать помощнику въ полусогбенномъ надъ плазомъ состояніи. Операторъ спавовишся на колѣни между бедрами больной; правою рукою беретъ зеркало матки (*speculum uteri*) омащенное, лѣвою же развлекаеть губы, вкладываетъ зеркало въ маточный рукавъ, поворачивая оное такъ, чтобы эллиптическое опиверстіе находилось противъ свищна-

го отверстія *); а чтобы удобнѣе оное примѣнить, должно поставитъ свѣчу противъ отверстія рукава; если же сего не довольно, то велѣшь больной помочиться; тогда моча, текущая спруею чрезъ эллиптическое отверстие по внутренней спѣлкѣ зеркала, покажетъ мѣсто свищнаго отверстия. Если же моча будетъ вытекать мимо эллиптического отверстия, то должно зеркало поворачивать вправо и влево, пока не достигнемъ желаемой цѣли. Послѣ сего велѣшь больной удерживать мочу, и очистивъ корпѣю свищное отверстие, приступитъ къ операциі.

б) Для прижиганія Г. *Дюпюитренъ* употребляетъ раскаленное добѣла желѣзо **).

*) Часто трудно бываетъ вложить зеркало въ мапочный рукавъ, даже у женщинъ неоднократно рождавшихъ, по причинѣ волокнистаго кольца, иногда образующагося при наружномъ отверстіи мапочнаго рукава, или же по причинѣ разрыва и окръплостей, послѣ родовъ случающихся.

**) Г. *Дюпюитренъ* употребляетъ оное въ видѣ коническомъ при узкомъ отверстіи; при широкомъ же даетъ оному форму Турецкаго боба.

*

Взявъ оное правою рукою, доводишь вдоль зеркала до свищнаго отверстія и прижигаешь его каналъ. Желѣзо надобно держащъ на прижигаемомъ мѣстѣ нѣсколько секундъ, чтобы пѣмъ возбудить въ свищномъ каналѣ воспаленіе и взаимное соединеніе краевъ свища.

При свищахъ мочеваго канала и прямой кишки моча выпекается чрезъ свищъ чрезъ 24 часа; края свища расходяпся, вѣроятно, по причинѣ вѣтровъ, чрезъ оный проходящихъ. При узкомъ свищномъ отверстіи иногда по спаденіи спрупа находишься уже новое вещество, поспешенно увеличивающееся и закрывающее свищъ. При широкомъ однакожь отверстіи образованіе новаго вещества не бываетъ такъ велико, чтобы края свища послѣ перваго прижиганія могли соединиться между собою; посему нужно бываетъ чрезъ всякіе 10 или 12 дней повторить операцію; если же отверстіе свища бываетъ въ діаметрѣ полдюйма, тогда не лзя ничего сказать навѣрное объ успѣхѣхъ операціи, даже повторенной, потому что повторенное прижиганіе часто распространяетъ свое дѣйствіе на шейку мочеваго пу-

зыря и производитъ воспаленіе; моча же, касаясь оной, причиняетъ боль и невольное печеніе съ рѣзью; больная въ семь случаевъ державашъ оной не можешъ.

Въ продолженіи лѣченія больная должна оспаваться въ постели, въ первые дни послѣ операціи не дѣлать усилій при испражненіи мочи, дабы образующійся рубецъ не разорвался, и нужно еще на нѣкоторое время оставить кашетеръ въ мочевомъ пузырьѣ, хотя бы моча и не вытекала уже изъ раны. Сими-по образомъ Г. *Дюжотренъ* излѣчилъ многихъ, спирадавшихъ сею болѣзнію. Мы приведемъ исторіи двухъ шаковыхъ больныхъ, излѣчившихся въ *Hôtel-Dieu* подѣ присмотромъ сего знаменитаго Врача.

а. Нѣкошорая женщина, по имени *Барно*, 36-ти лѣтъ отъ роду, полнокровнаго сложенія, средняго роста, мать четверыхъ дѣшей, въ Декабрѣ 1820 года при хорошообразованномъ плазѣ имѣла трудные роды, продолжавшіеся съ 7-ми часовъ вечера до 12-ти утра, и хотя они кончились дѣйствіемъ одной натуры, однакожъ младенецъ родился мершвой. Послѣ родовъ послѣдовало воспаленіе ушибленной части и не скоро-

прошло. Спустя три недѣли послѣ родовъ, больная примѣнила въ первый разъ, что нѣкоторое количество мочи вытекало чрезъ маточный рукавъ и причиняло сильныя боли, сопровождаемыя воспалительными припадками, такъ что больная не въ состояніи была ходить и должна была отказаться отъ должности, ею занимаемой. Не получивъ никакого облегченія отъ холодныхъ ваннъ и вяжущихъ средствъ, каковыя ей Врачи рекомендовали, она прибѣгнула къ помощи Г-на *Дююитрена*, и 14-го Іюня поступила въ *Hôtel-Dieu*. При изслѣдованіи больной оказалось слѣдующее: при каждомъ мочеиспусканіи претъ мочи вытекало чрезъ маточный рукавъ; посредствомъ зеркала матки найдено опверстіе свища, опстоящее на одинъ дюймъ отъ шейки мочевого пузыря, съ окръплыми краями, въ діаметрѣ около двухъ линий. На предложенію операцію она охотно согласилась. 15-го Іюня Г. *Дююитренъ* сдѣлалъ прижиганіе свища посредствомъ раскаленного желѣза, имѣющаго форму Турецкаго боба; послѣ чего вложилъ каптешерь въ мочевый пузырь. Въ теченіи первыхъ трехъ дней моча вовсе не вытекала чрезъ свищъ;

послѣ сего она выходила симъ путемъ въ
 шакомъ же количествѣ, какъ до операціи. По-
 вторенное прижиганіе не болѣе оказало поль-
 зы, исключая, что меньшее количество вы-
 текало мочи чрезъ свищъ; между тѣмъ зондъ
 причинялъ сильныя боли въ мочевоиъ пузырь,
 такъ что должно было извлечь его. 17-го
 Іюля отверстіе свища довольно уменьшилось
 и чрезъ оное вытекало только нѣсколько
 капель. 19-го отверстіе свища срослось, но
 при напряженномъ мочеиспусканіи сдѣлался
 разрывъ рубца, и моча по прежнему вытека-
 ла чрезъ свищъ. 24-го операція повторена
 раскаленнымъ желѣзомъ конической формы,
 чтобы лучше можно было проникнуть въ ка-
 налъ свища; послѣ 12-ти часовъ вложенъ ка-
 шеперь въ мочевиъ пузырь, которой причи-
 нилъ малозначущія боли. 27-го моча выте-
 кала въ меньшемъ количествѣ чрезъ свищъ;
 кашеперь оспадся по прежнему. 30-го мо-
 ча не вытекала болѣе изъ маточнаго рукава.
 1-го Августа состояніе шже. Для отвра-
 щенія запора (36 часовъ не было на низъ) по-
 ставлено промывательное, чтобы отвра-
 щить усилія при испражненіи низомъ. 4-го
 Августа нѣсколько капель мочи опять по-

казалось чрезъ мапочный рукавъ; вынятыя капешерь опять былъ вложенъ. 6-го Августа соспояніе больной такое же, каково было послѣ второй операціи, т. е., моча все еще выпекала чрезъ свищъ. Больная по нѣкопрымъ обстоятельствомъ оставила было госпиталь, но 27-го опять поступила въ оную, и Г. *Дююитренъ* повторилъ того же дня операцію, положивъ больную на брюхо: ибо онъ приписывалъ неудачу прежнихъ операцій невыгодному положенію больной, по причинѣ коего Операторъ не могъ видѣть хорошо свищнаго отверстія, имѣвшаго величину не болѣе булавочной головки. 29-го Августа моча выпекала въ меньшемъ количествѣ и постепенно уменьшалась до Декабря. Въ сіе время свищное отверстіе совершенно срослось и покрылось рубцомъ. Остался только нѣкопрый необыкновенный позывъ къ мочеиспусканию, происходившій, вѣроятно, отъ раздраженія шейки мочевого пузыря.

б) *Анна Бургонъ*, малаго росту, сухощавого сложенія, 28 лѣтъ отъ роду, въ 1819 году родила въ первой разъ младенца здороваго, при легкихъ родахъ. Въ 1824 году вторые роды продолжались 4 дня и окончены

помощію щипцовъ. Младенецъ умеръ вскорѣ послѣ родовъ. Въ ушибленныхъ частяхъ послѣдовало воспаленіе, англоновъ огонь и наконецъ свищъ мочевого пузыря и маточнаго рукава, такъ что на третій день больная примѣлила теченіе мочи чрезъ маточный рукавъ, при сильной боли и воспаленіи наружныхъ дѣпордныхъ частей. Третья часть мочи вытекала чрезъ свищное отверстіе. Въ Іюль поступила она въ Hôtel-Dieu. Г. *Дюжюитренъ* посредствомъ зеркала матки открылъ свищное отверстіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ дно мочевого пузыря находился въ соприкосновеніи съ шейкою матки; діаметръ отверстія былъ въ полторы линіи; спруя же мочи, выпекавшая чрезъ оное, имѣла толщины также полторы линіи. 27 Іюля сдѣлана операція посредствомъ прижиганія. При семъ замѣчено, что по вложеніи зеркала матки, когда больной велѣно было мочиться и опять задержавъ мочу, она не могла исполнить послѣдняго; что доказывало, что отверстіе находилось выше сжимающей мышцы мочевого пузыря. Послѣ прижиганія однакожъ моча совершенно осстановилась. Г. *Дюжюитренъ* чрезъ нѣсколько ми-

нупъ еще повторилъ операцію и вложилъ большой эластическій капетеръ. 29-го вся моча вытекала чрезъ капетеръ; 30-го, какъ больная со времени операціи не имѣла на низъ, поставлено ей промывательное. 6-го Августа въ первой разъ показалось нѣсколько капель мочи чрезъ мапочный рукавъ; капетеръ былъ вынятъ: ибо онъ началъ было покрываться мочевымъ осадкомъ, и чрезъ то раздраженіемъ своимъ заставлялъ больную всякой часъ мочиться. 7-го больная прохаживалась по комнаѣ, и моча показалась въ бóльшемъ количествѣ чрезъ мапочный рукавъ; посему Г. *Дюпюитренъ* совѣтовалъ ей оставаться въ постели. 16-го перемены никакой не замѣчено; посему вложили капетеръ съ большимъ опверспіемъ. 27-го моча вовсе не вытекала чрезъ свищъ; но когда капетеръ по вышесказанной причинѣ выняли, моча опять показалась чрезъ свищное опверспіе по каплямъ во время мочеиспусканія. 7-го Сентября въ согбенномъ положеніи моча не вытекала; въ прямомъ же она текла по каплямъ во всякое время; посему Г. *Дюпюитренъ* совѣтовалъ больной оставаться въ постели въ согбенномъ положе-

ніи. 8-го моча не вытекала чрезъ свищъ уже и въ прямомъ положеніи; раздраженіе шейки уменьшилось, и больная могла по волѣ испускать и удерживать мочу чрезъ долгое время. 20-го Декабря больная совершенно излѣчилась, и послѣ употребленія холодныхъ ваннъ выписана изъ госпитали.

Свищи прямой кишки и маточнаго рукава.

Болезнь сія состоитъ въ сообщеніи, между прямою кишкою и маточнымъ рукавомъ находящимся.

Причины могутъ быть всѣ шѣ, о коихъ упомянуто при свищахъ маточнаго рукава и мочевыхъ путей. Трудные роды чаще всего бываютъ оныхъ причиною.

Распознаніе.

При свищахъ сего рода слізъ и мѣсячное кровоочищеніе выходятъ изъ прямой кишки, а кишечныя испражненія и газы чрезъ маточный рукавъ; сверхъ сего ощупываніемъ и зеркаломъ прохода можно увѣриться о мѣстѣ свища. Величина отверстія бываетъ различна.

Объ исходѣ онаго должно сказать, что недавніе свищи легко излѣчиваются; излѣчение же застарѣлыхъ, хотя не совсѣмъ не возможно, однакожь многотрудно.

Лѣченіе.

Для излѣченія свищей недавнихъ и безъ урона существа достаточно бываетъ оп-
вратить проходъ испражнений чрезъ свищное
отверстіе. Къ достиженію сего нѣкоторые
рекомендуютъ сдѣлать шампонацію въ пря-
мой кишкѣ; другіе совѣщаютъ вложить
туда трубку. Способы сіи однакожь без-
полезны, частію даже вредны: ибо они
причиняютъ боли спраждающимъ и развлека-
ютъ свищные края. Компрессъ, мною употре-
бляемый, не имѣетъ тѣхъ невыгодъ; я имѣлъ
случай съ успѣхомъ употребить оный при
лѣченіи сего свища. Инструментъ, къ кое-
му компрессъ сей прикрѣпляется, состоитъ
изъ двухъ искривленныхъ прутиковъ; съ одной
стороны къ обоимъ концамъ оныхъ прикрѣп-
ляется по одному пеллопу; съ другой же
стороны при окончаніяхъ оныхъ прутиковъ
находится сила сближающая и разводящая
сіи пеллопы, по желанію Врача. При упо-

прѣбленія сего инструмента должно вложить оный плакъ, чѣобы одинъ пеллошъ закрывалъ свищное опверстіе напочнаго рукава, а другой прямой кишки; полномъ должно виншомъ сблизити сіи пеллошы между собою и пѣмъ самимъ укрѣпити ихъ къ свищнымъ опверстіямъ, оставивъ ихъ въ семъ положеніи до пѣхъ поръ, пока больная не почувспвуетъ боли. Инструментъ сей мало причиняетъ непріятности и не привуждаетъ больную къ преждевременному опніаіію. Симъ способомъ можно въ нѣсколько дней излѣчивати свищи недавніе, даже сопряженные съ урономъ сущесіва.

Заспарѣлый свищъ, съ урономъ сущесіва сопряженный, предспавляетъ болѣе трудности въ излѣченіи. Здѣсь должно сперва опдѣлитъ окрѣплости краевъ, чѣобы могло послѣдовать сращеніе оныхъ. Прижиганіе и въ семъ случаѣ предпочіпається всѣмъ прочимъ способамъ лѣченія. Послѣ сей операціи должно положить компрессъ, нами описанный, на свищныя опверстія. Я увѣренъ, что если сей компрессъ не окажетъ пособія, то всѣ прочіе способы будутъ бесполезны. Компрессъ сей особенно тогда рекомендується, когда

діаметръ длины свищнаго отъверстія бываетъ болѣе діаметра ширины. *Лисфранкъ* въ одномъ случаѣ, опдѣливъ окрѣпlosti прижиганіемъ, вложилъ по спаденіи спрупа въ прямую кишку чепвероугольный компрессъ, выполнивъ корпіею яму прохода, и соединилъ края свищнаго отъверстія, пощанувъ за концы компресса, снаружи находящіеся; попомъ укрѣпилъ повязкою. Способъ сей соотвѣтствовалъ его ожиданіямъ; почему онъ еще въ подобномъ случаѣ упоиребилъ его съ пользою.

Кромѣ сего *Лисфранкъ* предлагаетъ въ своей Хирургіи коническій компрессъ, если ширина діаметра свищнаго отъверстія будетъ превосходить діаметръ длины. Объ успѣхѣ и пользѣ онаго миѣ ничего неизвѣстно. Впрочемъ оба они имѣють цѣлю сблизить и соединить свищные края, только въ прошивуположныхъ направленіяхъ.

Съ Французскаго Л. Саковитъ.

XI.

О болѣзняхъ въ Судебно-Медицинскомъ отношеніи.

Сообщено Докт. Медц. Степаномъ Хотомцкимъ.

Практическіе случаи.

III.

Въ Ирландіи *), по случаю увольненія отъ службы одного Полеваго Лѣкаря, поступилъ

- *) За нѣсколько лѣтъ предъ симъ Ирландское Военное Начальство сдѣлало Полковымъ Лѣкарямъ слѣдующіе вопросы: 1) какія припворныя болѣзни наичаще случаются между солдатами? Показаніе практическихъ примѣровъ сего рода, съ означеніемъ способа, употребленнаго для открытія припворной болѣзни и опличія ея отъ истинной. 2) Не открытъ ли особенный какой либо способъ, употребляемый солдатами для произведенія болѣзней? Подробное описаніе сего способа, 3) Показаніе средствъ, коими обнаруженные обманщики обращаемы были на службу.

на сіе мѣсто Врачъ, мало знакомый съ болѣзнями солдатъ, особливо же съ вымышленными и искусственными ихъ болѣзнями. Многие солдаты, видя возможность обманывать своего Лѣкаря, выдавали себя за больныхъ, произвольнымъ мочепеченіемъ одержимыхъ, а пошому неспособныхъ къ продолженію службы. Новый Полковый Лѣкаръ принималъ

Нужно ли было понужденіе или пеня, дабы удержать такихъ обманщиковъ отъ умышеннаго замедленія или препятствія въ выздоравливаніи? 4) Не было ли испытано когда либо, что болѣзнь, почитаемая припворною, послѣ дальнѣйшаго изслѣдованія оказалась истинною? Отвѣты на сіи вопросы состояли въ безчисленномъ множествѣ разнообразныхъ примѣровъ припворныхъ болѣзней всякаго рода. При частномъ разсмаприваніи сихъ болѣзней мы представили значительнѣйшіе изъ таковыхъ практическихъ случаевъ; здѣсь же помещаемъ при (III. IV. V.) достопримѣчательныхъ примѣра, взятыхъ изъ рапорта о припворныхъ болѣзняхъ, содержащагося въ письмѣ Старшаго Лѣкаря *Джона Чейна* къ *Е. Ринни*—Генераль-Директору военныхъ госпиталей въ Ирландіи. См. Notiz. a. d. Gebiete der Natur. u. Heilkunde. v. h. Froriep. 18-ter Band. Erfurt. 1827. S. 270 - 271.

таковыхъ больныхъ въ госпиталь и лѣчилъ, но безъ всякаго успѣха. Командиръ сего полка пригласилъ изъ Дублина другаго Полковаго Врача для изслѣдованія сказанныхъ больныхъ. Врачъ сей прибылъ на другой день послѣ приглашенія и изумился, увидя при осмотрѣ, что у весьма многихъ солдатъ бѣлые панталоны, бывшіе тогда въ употребленіи, покрыты были желтыми пятнами, происходящими отъ мочи. Полковникъ, рассуждая съ Врачемъ о семъ весьма частомъ въ его полку приключеніи, сказалъ, что онъ внутренно стыдился всякой разъ, когда заспавлялъ свой полкъ маршировать. Врачъ, пріѣхавшій изъ Дублина, рѣшился переночевать въ квартирѣ сего полка, и потому поздно вечеромъ отправился, въ сопровожденіи Полковаго Лѣкаря, въ госпиталь, гдѣ тотчасъ предписалъ значительный пріемъ соннаго зелья тѣмъ особливо больнымъ, которые наиболѣе жаловались на произвольное мочеиспеченіе. На другой день весьма рано оба Врача посѣтили спящихъ еще больныхъ и нашли, что ниодинъ изъ нихъ не обмочился во время ночи. Когда вложенъ былъ кашетеръ въ мочевый пузырь, то моча текла

ла полною спруею, а по извлеченіи сего орудія совершенно переставала печь, не смотря на то, что мочеый пузырь не былъ еще пустъ; все сіе доказывало ясно, что мочеый пузырь имѣлъ полную власть надъ задержаніемъ и испражненіемъ мочи. За симъ объявлено Полковнику, что всѣ сіи солдаты суть обманщики и что лучшее средство въ семъ случаѣ есть то, чтобы всѣхъ солдатъ, имѣющихъ запященные мочею панталоны, посылать въ 6 часовъ утра и вечера купаться въ сосѣднемъ озерѣ: ибо ежели они справдуютъ испинымъ произвольнымъ мочеиспеченіемъ, то холодная вода сего озера сжимательною своею силою уничтожитъ сію болѣзнь; если же все сіе есть только обманъ, то имъ наскучитъ купанье въ холодной водѣ и принудитъ опспалтъ олъ своего вымысла. Успѣхъ соотвѣтспивовалъ совершенно сему предположенію: ибо какъ только началось купанье въ холодной озерной водѣ, число больныхъ сихъ примѣпно уменьшалось и послѣ нѣсколькихъ дней не оспалось въ госпитали ниодного солдата, справдующаго произвольнымъ мочеиспеченіемъ.

IV.

Въ одно время, говорить *Д. О' Гара* *), поступили въ Дублинскую военную госпиталь многіе солдаты, которые, судя по надписи приѣмнаго билета, страдали водяною болѣзнію и перемежающеюся лихорадкою. При осмотрѣ сихъ солдатъ живошъ ихъ найденъ весьма раздутымъ и крѣпкимъ, подобно тому, какъ бываетъ въ въпренной немочи (Tumpanitis); языкъ у большей части сихъ больныхъ былъ чистъ, жибобіеніе правильное, моча въ естественномъ состояніи; но присемъ замѣченъ у всѣхъ запоръ на низъ. Они жаловались на боль въ правомъ боку; многіе имѣли, по ихъ словамъ, боль, по всему животу проспирающуюся и сильную жажду; нѣкоторые выпивали ежедневно болѣе одного галлона воды. Врачи считали сперва сію болѣзнь за послѣдствіе лихорадки; но когда увеличилось число сихъ больныхъ, жалующихся на одни и тѣже болѣзненные припадки, то и родилось у Врачей подозрѣніе въ искусственномъ произведеніи сей болѣзни самыми больными. Въ семъ предположеніи *Д. Гарви* предписалъ шаковымъ больнымъ

*) *Frørier's Notizen etc. I. c. s. 329.*

растворъ Глауберовой соли въ слабой табашной водѣ, подъ названіемъ *infusi benedicti*; всякое утро давалась чайная чашка сей весьма прошивной смѣси и чрезъ каждые четыре часа повторялся пріемъ до шѣхъ поръ, пока воспослѣдуетъ дѣйствіе. Опъ сего всѣ таковые больные весьма скоро выздоравли, такъ что болѣзнь сія, сдѣлавшаяся уже повальною въ госпитали, вдругъ прекратилась. Однакожъ 16-ти солдатамъ удалось получить отпускъ, прежде нежели сей успѣшный способъ былъ употребленъ.

V.

Одинъ Англіійскій солдатъ *), возвратившись изъ госпиталя въ полкъ, жаловался на значительную опухоль и воспаленіе мошонки (*scrotum*) и причиною сей болѣзни причислялъ то, что онъ, вскорѣ послѣ выписки изъ госпиталя, выскочилъ изъ окошка и вдругъ за сѣмъ замѣтилъ у себя сказанную опухоль, копорая, весьма быстро увеличиваясь и причиняя поспешенно сильнѣйшую боль, наконецъ воспрепятствовала ему ходить. При осмотрѣ опухоли Лѣкарь

*) Frontier's Notiz. I. c. v. 251-252.

нашелъ въ ней необычайное шипѣніе, подобное шому, какое происходитъ отъ проицанія воздуха въ подкожную клѣпчатую плеву и тотчасъ увѣдомилъ о семъ госпитальнаго Лѣкаря Г. Обри, а между тѣмъ предписалъ больному строгую діету, слабительныя средства и для мѣстной опухоли теплыя припарки. Г. Обри при отвѣстѣ своемъ прислалъ записку, найденную въ той госпитальной комнатѣ, въ кошорой помѣщенъ былъ оный солдатъ. Надпись записки была: "рецептъ для произведенія грыжи"; въ самой запискѣ предписывалось сдѣлать, посредствомъ большой булавки, проколы въ мошонкѣ и въ сдѣланное отверстіе вдувать воздухъ чрезъ чубукъ; если же, сказано далѣе въ запискѣ, угодно имѣть двойную грыжу, то нужно произвестъ сію операцію на обѣихъ сторонахъ мошонки и потомъ, для отвращенія воспаленія, прикладывать къ симъ мѣстамъ теплыя припарки. Чрезъ продолженіе вышесказанныхъ лѣкарствъ, предписанныхъ госпитальнымъ Врачемъ, опухоль мало помалу опадала; но присемъ солдатъ сей началъ жадоваться на сильную въ правой ягодицѣ и паху боль, недопускающую нимаѣй-

шаго движенія ноги. Судя по происхожденію прежней болѣзни, заключили, что сія новая болѣзнь естъ вымышленная. Предписаны были слабительныя, строгая діета, капельныя ванны, рпушныя средства, прикладываемы были многократно нарывныя пластыри, дѣланы гнойные источники, но все безъ успѣха. Командиръ полка не согласился съ мнѣніемъ Лѣкаря и Инспектора госпиталей *Д. Варрена*, доставилъ сему солдату увольненіе отъ службы и былъ весьма недоволенъ тѣмъ, что, чрезъ неблагопріятный отзывъ Лѣкаря, человекъ, служившій долгое время въ полку, лишился пенсіи. Тотъ же самый Командиръ, возвратившись послѣ въ Лондонъ, видѣлъ сего солдата въ наилучшемъ здоровьѣ между носильщиками тяжестей, занимавшагося слѣдственно такою работою, которая требуетъ великаго напряженія силъ.

XII.

НОВѢЙШІЯ ОТКРЫТІЯ О НЕРВНОЙ СИСТЕМѢ,

I. Magazin der ausländischen Litteratur der Heil-
kunde, von Gerson und Julius. Ч. 3. стр. 307.

Изъ самыхъ точныхъ опытовъ, сперва сдѣланныхъ славнымъ *К. Белемъ*, а послѣ повторенныхъ и подтвержденныхъ *Шо, Ма-жанди и Дюпюи*, выходятъ слѣдующія открытія. Нервы животныхъ составляютъ двѣ совершенно отдѣльныя системы. Одна изъ нихъ, служащая общему чувству (common sensibility) и подвиженію, находится у всѣхъ животныхъ, одаренныхъ нервами, даже низшихъ классовъ. Другая зависитъ отъ степени сложности организма животного и состоитъ въ прямомъ содержаніи къ числу его органовъ и различію его отправленій. У животныхъ, неимѣющихъ сердца или особ-

ливаго дыхательнаго органа (какъ у червей), нѣтъ и нервовъ, дѣлающихъ въ высшихъ классахъ живописныхъ всю нервную систему сподъ сложною. Если же находящіяся сѣ органы, то находящіяся и соотвѣтствующіе имъ нервы, припомъ простыя или сложныя, смотря по большому или меньшему числу присоединившихся органовъ. Такъ, на прим: всѣ живописныя, имѣющія сердце, легкія и желудокъ, имѣютъ соотвѣтствующіе каждому изъ сихъ органовъ особенныя нервы, простыя или сложныя, смотря по тому, просто ли или сложно оппращеніе сихъ внутренностей. Если дыхательный органъ въ живописномъ служитъ только для дыханія, то и раздѣленія и соединенія ему принадлежащаго нерва просты; но если легкія служатъ еще для другихъ оппращеній, на прим: для простаго звука, пѣнія, рѣчи и проч.: то и дыхательный нервъ бываетъ сложный и соединяетъ въ себѣ вѣтви, служащія для дыханія, кашля, рвоты, сморканья и проч.

Бель сдѣлалъ изслѣдованіе касательно таковаго различія нервовъ въ раздѣленіи и оппращеніи еще только на головѣ и на лицѣ человека и двухъ высшихъ классовъ жи-

вопныхъ. Въ сихъ частяхъ одни нервы опредѣляютъ дѣйствіе мышцъ рта и ноздрей при дыханіи и мышцъ, служащихъ къ выраженію лица. Другой родъ нервовъ сихъ частей, кажется, управляетъ только дѣйствіемъ жевательныхъ мышцъ и оппавленіями, независащими отъ дыханія и выраженія лица, и доставляетъ чувствительность кожѣ. По перерѣзаніи нерва первого рода (седьмой пары, которую *Бель* называетъ дыхательнымъ нервомъ личныхъ мышцъ, (*respiratory nerve of the muscles of the face*), личные мышцы, а особливо мышцы ноздрей той стороны, теряютъ всякое движеніе при дыханіи и способность измѣнять выраженіе лица при вліяніи частей; напротивъ того сии мышцы удерживаютъ свое общее чувство и способность дѣйствовать при другихъ оппавленіяхъ, на прим: при жеваніи. Если же будетъ перерѣзанъ нервъ другого рода (нервъ подочный пятой пары), а первый останеся неповрежденнымъ, то кожа бываетъ совсѣмъ нечувствительна, даже при укалываніи иглою, и уничтожается движеніе мышцъ, служащихъ жеванію и произвольному движенію губъ поврежденной спо-

роны, а движенія личныхъ мышцъ, соединенныя съ дыханіемъ и опредѣляющія выраженіе лица, оспаются неповрежденными *).

Такимъ образомъ опредѣленные два рода нервовъ *Бель* называетъ *правильными и неправильными*. Всѣ правильные имѣютъ два корня, происходящіе изъ мозга и мозжечка или изъ соотвѣствующихъ имъ передней и задней половины спановой жилы. Таковыхъ правильныхъ, совершенныхъ или двойныхъ нервовъ бываетъ придесять два: пятая пара, восемь паръ шейныхъ, двенадцать спинныхъ, пять поясничныхъ и шесть крестцовыхъ. Сии нервы находятся у всѣхъ животныхъ, отъ чедовѣка до червей, равно чувствительны и состоятъ изъ одинаковаго вещества. Они простираются отвѣсно къ длинѣ тѣла и никогда нейдутъ съ нею параллельно. Неправильные иначе раздѣля-

*) Справедливость сего различія *Шо* подтвердилъ на собахѣ, у которой онъ перерѣзалъ на одной сторонѣ нервъ седьмой, а на другой подочный. Если собака была спокойна, то морда искривлялась на ту сторону, на который перерѣзанъ седьмой нервъ; если же ее дразнили, то морда поворачивалась на противную сторону.

ются и начало ихъ составляетъ одинъ корешокъ или пучекъ. Они присоединяются къ нервамъ перваго рода и соотвѣствуютъ числу и сложности новыхъ органовъ. Къ симъ нервамъ принадлежатъ третья, четвертая и шестая пара для глазъ, седьмая для лица, одиннадцатая для языка, девятая для глотки, десятая для гортани, сердца, легкихъ, желудка, нервъ грудобрюшной преграды, прибавочный *Виллисовъ* нервъ для плечевыхъ мышцъ и *Белевъ* наружный дыхательный (external respiratory) нервъ для груди. Последний начинается съ боку шеи, почти вмѣстѣ съ грудобрюшнопреграднымъ, идетъ вдоль подмышковыхъ нервовъ къ передней части груди и соединяетъ наружныя мышцы груди со внутренними дыхательными мышцами.

Изъ неправильныхъ нервовъ сперва появляется пятая пара, и потому она находится уже въ животныхъ низшихъ классовъ и служитъ для вкуса и обонянія. Вътѣ ея раздѣляются въ щупальцахъ моллюсковъ (*Shalthiere*) и наѣкомыхъ, въ усахъ тюленей и морскихъ свиней, въ вѣкахъ Американскихъ бѣлокъ и проч. Въ высшихъ классахъ

животныхъ, у коихъ роль служить еще для дыханія и звука, присоединяется еще седьмой нервъ, служащій симъ оппавленіямъ. По перерѣзаніи горпанныхъ вѣпвей осьмой пары горпанная шрещина оспаается неподвижноу. Если перерѣзать нервъ грудобрюшнопреградный, то движеніе сей внушренности прекращается; а если у животнаго, у котораго при дыханіи приподнимаются лопапки, перерѣзать прибавочный *Виллисовъ* нервъ, то прекращается движеніе лопапки и шейныхъ мышцъ, а произвольное движеніе тѣхъ же самыхъ мышцъ, опредѣляемое другими нервами, оспаается неповрежденнымъ.

Седьмой нервъ, *Виллисовъ* прибавочный, бродящій (горпанная его вѣпви) и нервъ грудобрюшнопреградный *Бель* почищаетъ нервами, опредѣляющими дѣйствіе легкихъ и мышцъ при дыханіи. Перерѣзывая сіи нервы одинъ за другимъ, можно уничтожить участіе многихъ мышцъ при дыханіи, между тѣмъ сіи же мышцы могутъ совершать произвольныя движенія.

Седьмой нервъ (по *Белю* личный дыхательный нервъ) въ сравненіи съ пятымъ нервомъ, у человѣка наибольше, у обезьянъ

онъ уже нѣсколько меньше, а пятый немного больше. Величина сего нерва (седьмой пары) постепенно уменьшается и раздѣленіе его дѣлается проще у кошекъ, лошадей, ословъ, коровъ, дикихъ козъ, овецъ и оленей. Верблюды составляютъ переходъ отъ плопоядныхъ къ правояднымъ животнымъ, у коихъ пятый нервъ постепенно дѣлается больше. Таковое же содержаніе сихъ нервовъ представляютъ многіе роды птицъ, у коихъ вѣтвь седьмого нерва идетъ къ мышцамъ, движущимъ перья на шеѣ, у морскихъ пѣсуховъ, у соевъ и проч., у коихъ сіе различіе наиболѣе примѣтно.

Хотя многочисленные опыты *Белла* и *Шо* сдѣланы только надъ животными, однако поврежденія или болѣзни нервовъ у человека доказываютъ, что и у него есть сіи два рода нервовъ. Такъ *Шо* у одного человека совсѣмъ не могъ замѣтить паралича, кромѣ при смѣхѣ или когда онъ сморкался; а у другаго параличемъ измѣненныя черты лица при смѣхѣ или чиханіи опять приходили въ естественное положеніе. У шрепѣлаго лица казалось параличнымъ въ спокойномъ состояніи, а при движеніи личныхъ мы-

щицъ еще болѣе обезображивалось. У одной дѣвочки, у которой спрaдaль седьмой нервъ правой спорoны, правая щека и уголь рта при смѣхѣ оспавались неподвижны, а мышицы лѣвой спорoны дѣйствовали свободно. Когда ей говорили, чпобы она смѣялась правою спорoною, то она приподнимала уголь рта; шолько было явспвенно, чпo это происходило oпѣ влiянiя пятой пары. При семь усилинъ къ смѣху лице принимаетъ особливое смѣшное выраженiе, которое *Шо* сравниваетъ съ выраженiемъ лица одного славнаго Лондонскаго актера. По мнѣнiю *Шо*, актеръ сей, имѣя на одной спорoнѣ седьмой нервъ въ параличномъ состоянiи, чрезъ упражненiе прiобрѣлъ такую власшь надъ мышицами, управляемыми пятою парою, чпo онъ можетъ привести ихъ въ состоянiе, подобное естественному смѣху. Если смѣхъ совершается на одной спорoнѣ помощiю седьмаго, а на другой помощiю пятаго нерва, то при семь бываетъ различное и oпѣ того чрезвычайно смѣшное выраженiе обѣихъ спорoнъ лица.

2. Тотъ же Magazin. Ч. 4. стр. 70.

О параличѣ разныхъ нервовъ лица.

Сперва подробнѣе описывается вышеупомянутый случай дѣвочки. Ей тогда было 12 лѣтъ; она училась и работала хорошо. Будучи двухъ лѣтъ, дѣвочка сія внезапно заболѣла и лишилась употребленія членовъ, которое однако чрезъ три или четыре мѣсяца возвратилось, и она съ того времени была здорова. Параличъ мышцъ лица родившейся замѣтили за семь лѣтъ.

Когда она говорила или улыбалась, то не было примѣтно ничего; но при сильномъ смѣхѣ лице искривлялось отъ недѣятельности мышцъ правой стороны. Желая душь, она не могла сжать правой стороны губъ, однако могла ихъ сжать: поелику дѣятельность *m. orbicularis oris* зависитъ отъ пятой пары; лѣвая щека присемъ нисколько не дѣйствовала, но только растягивалась.

Когда дѣвочка ѣла, то жевательная мышца правой стороны дѣйствовала надлежащимъ образомъ, и даже она лучше жевала на правой сторонѣ. Нюхательный спиртъ она вдыхала только лѣвою ноздрею, и по-

зывъ къ чиханію появлялся только на лѣвой сторонѣ лица.

Круговая мышца праваго вѣка была слабѣе лѣвой и не напрягалась ни при чиханіи, ни при смѣхѣ. Дѣвочка не могла сморщить лба на правой сторонѣ такъ, какъ на лѣвой. Она часто упирала правой глазъ; ничего имъ не видѣла, хопя раекъ онаго не представлялъ никакого различія въ сравненіи съ лѣвымъ.

Прочія мышцы шѣла были совершенно въ здоровомъ состояніи.

Во другомъ случаѣ, послѣ пострѣла при параличѣ всей правой половины шѣла, всѣ дѣйствія личныхъ мышцъ правой стороны, зависящія отъ седьмага нерва, оставались невредимы, а мышцы, возбуждаемыя къ дѣйствію вѣпвями пятого нерва, не могли дѣйствовать. Когда сей человекъ смѣялся или дулъ, то правая щека дѣйствовала также какъ и лѣвая (когда его заставляли свистать, то онъ всегда смѣялся); при чиханіи дѣйствовали мышцы обѣихъ сторонъ лица равномерно. Напротивъ того правая щека и правый уголъ рта опустились ниже лѣвой; человекъ сей не могъ правою щекою поворочить

на лѣвую куска хлѣба, положеннаго между сею щекою и зубами, но выдвигалъ его языкомъ. Слюна и часть пищи всегда выпекала на правой сторонѣ рта; больной не могъ удерживать въ губахъ чубука либо карандаша, по причинѣ онѣмѣнія мышцы окружной рта, на правой сторонѣ. Правая щека была нечувствительна, даже когда ее укалывали до крови или выдергивали волосы изъ оной; а лѣвая сохраняла надлежащую чувствительность. Щекопаніе правой ноздри не возбуждало чиханія. Глаза двигались свободно; вѣка и брови при щекопаніи въ носу и при смѣхѣ сжимались, и параличное измѣненіе лица совсѣмъ исчезало. Отсюда явствуетъ, что при обыкновенномъ параличѣ неизмѣняющаяся дѣятельность бровей, способность вѣкъ закрываться и проч. спраждетъ только при поврежденіи седьмаго нерва.

Человѣкъ сей владѣлъ языкомъ совершенно; посему одиннадцатая пара была не повреждена. (Когда *Шо* перерѣзалъ у собаки всю одиннадцатую пару и пославилъ ей молока, то она могла его только лизать, а глотать не могла. Однако, по видимому, она

имѣла еще довольно власти надъ движеніями языка и лаяла какъ обыкновенно).

Часпъ языка, получающая вѣпвъ опъ нижнечелюстного нерва пятой пары, у сего больного была нечувствительна. Сахаръ возбуждалъ вкусъ только на лѣвой споронѣ. При чиханіи и глубокомъ вдыханіи поднимались оба плеча, а произвольно больной не могъ приподнять праваго плеча. Посему при обыкновенномъ параличѣ половины тѣла скишающійся нервъ и нервы дыханію служащихъ мышцъ не повреждаются.

Въ претъемъ случаѣ, послѣ упаденія съ высокаго мѣста и ушиба, кромѣ другихъ часпей, правой задней часпи головы, воспослѣдовалъ параличъ седьмаго и бѣдшей часпи пятого нерва сей спороны: ибо лице больного было искривлено, какъ при параличѣ послѣ поспрѣла, и личныя мышцы правой спороны, а именно: щеки, углы рта, ноздри, вѣка и брови при смѣхѣ и проч. оставались безъ дѣйствія. Чувствительность обѣихъ споронъ лица была одинакова. Языкъ, глаза и раекъ удобоподвижны; чувствительность языка на правой споронѣ уменьшена. Больной могъ свободно глотать и говорить.

Мѣсяца черезъ два больной могъ нѣсколько дѣйствовать мышцами, управляемыми пятою парю. Сочинитель замѣчаетъ, что парализъ часпей, получающихъ нервы отъ седьмаго личнаго, чаще зависить отъ воспаления и нагноенія окружающихъ нервъ часпей, нежели отъ спаданія мозга; также что по перерѣзаніи какой либо личной вѣтви пятой пары можетъ остаться безобразіе лица.

3. *Нѣкоторыя анатомическія, физиологическія и патологическія замѣтанія о нервной системѣ Г-на Шо.* Тамъ же стр. 268.

1. *Раздѣленіе нервовъ.* Нервы находятся во всѣхъ частяхъ нашего тѣла, и изъ того, что мы ихъ не находимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, не слѣдуетъ заключать, что онѣ ихъ не имѣютъ. Преслѣдуя съ величайшею точностію раздѣленіе нервовъ, Г. Шо дошелъ до того, что они показались ему превратившимися въ тонкую перепонку, которая, при разсматриваніи чрезъ увеличивающее стекло, оказалась сплетеніемъ самыхъ малыхъ нервныхъ нитей. Тонкія нервныя нити идутъ далеко, не перемѣняя своей толщины. Что часпи, въ здоровомъ состояніи

нечувствительныя, имѣютъ нервы, сіе Сочинитель доказываетъ ихъ болью при болѣзненномъ состояніи.

Въ существо кости преслѣдовать нервы очень трудно. Сперва это удалось *Шо* въ больной берцовой кости. Нервъ, идущій въ кость, былъ значительный и происходилъ отъ болѣзненно ополстѣвшаго п. *sarphenus*. Послѣ сего онъ видѣлъ въшивъ п. *tibialis postici*, идущую въ большую берцовую кость и удаляющую вѣточки надкостной плеви и существу кости. Вообще онъ часто преслѣдовалъ нервы въ надкостной плеви, а особливо на голени.

Сочинитель преслѣдовалъ нервы въ связки на ручной кисти, колѣнѣ, стопѣ, позвоночномъ столбѣ, въ сухія жилы и сухожильныя растяженія на рукѣ, бедрѣ, голени, въ перепонки на брюшинѣ, брыжейкѣ, подреберной плеви.

2. *Болѣзни нерва скитающагося.* Въ тѣлѣ одного 72-хъ лѣтняго спарика, спрадавшаго припомъ болѣзненнымъ позывомъ на пищу, съ чувствомъ пустоты въ желудкѣ, одышкою съ свистящимъ звукомъ, *Шо* нашелъ скитающіеся нервы отъ половины шеи вѣлыми

и гораздо меньше обыкновеннаго, на осязаніе подобными нервамъ гнилаго трупa, долго лежавшаго въ водѣ. Вытви, раздѣляющіяся въ легкихъ казались неизмѣненными, а далѣе были краснѣе и толще обыкновеннаго. Лѣвой нервъ былъ меньше праваго. Для сравненія, Шо изслѣдовалъ скипающіеся нервы двухъ чахоточныхъ. Лѣвое легкое у нихъ было болѣе разспроено, нежели правое. Оба спивола нервовъ найдены меньше обыкновеннаго, особливо въ сравненіи съ нервами умершаго отъ изліянія гноя въ грудь при здоровыхъ легкихъ. Лѣвой нервъ былъ меньше праваго.

3. *Нагноеніе нервовъ.* При весьма чувствительныхъ и скорораспространяющихся язвахъ нервы бывають воспалены и соспавляютъ причину боли и увеличенія язвы, и сами переходящъ въ нагноеніе. Въ сіе время раздраженіе еще болѣе усиливается и дѣятельность кровеносныхъ сосудовъ увеличивается, отъ чего сперва около язвы лежащія часпи, а потомъ и весь членъ, даже кости распухаютъ; нагноеніе объемлетъ мышцы и сухія жилы. Одна 43-хъ лѣтняя очень зодолшущая женщина имѣла на ногѣ губ-

чашую большую язву, съ сильною, по ночамъ ожесточавшеюся болью, проспировавшеюся наипаче къ лодыжкамъ и пылу стопы. Всѣ употребленныя средства остались безъ пользы.

На другой день по опияніи члена выше колѣна *Шо* налилъ его своимъ сосисавомъ. *Nervum peroneum* и *gatum communicantem* можно было преслѣдовать до самой язвы, близь которой они были такъ толсты, что ихъ не лзя было почесать за нервы; потомъ исчезали въ язвѣ, а за язвою они опять имѣли обыкновенный свой видъ. *N. tibialis anticus* и *n. fibularis* были видны до губчатого нароста, а потомъ покрыты очень сосудистою, плотно съ ними соединившеюся перепонкою. За язвою и сіи нервы были въ естественномъ состояніи. Опъ всѣхъ сихъ нервовъ шло къ губчатому наросту много нитей. (Прежде сего Сочинитель видѣлъ при язвѣ на голени варикозныя вены in *n. ischiatico*, а *n. saphenus* и поверхностная вѣтвь *n. peronei* были ими окружены. Послѣдній нервъ въ язвѣ былъ почти совсѣмъ разсирѣнъ на дюймъ, а потомъ опять видѣнъ. *A Dissertation on the treatement of morbid lo-*

cal affections of the nerves etc.). При разсматриваніи кусочка высушеннаго губчатого нароста чрезъ микроскопъ, казалось, что въ немъ раздѣлялась нервная нить.

Для уничтоженія боли въ такой язвѣ Сочинитель почитаетъ полезнымъ вырѣзать кусочекъ спираждущаго нерва выше язвы, и мнѣніе свое подшверждаетъ однимъ, хотя не совсѣмъ успѣшнымъ, примѣромъ. Онъ советуе вырѣзывать большой кусокъ нерва, дабы концы его скоро не срослись.

4. При параличѣ ручной кисти, воспослѣдовавшемъ опъ весьма сильнаго напряженія, Шо нашелъ п. medianum, sub ligamento annulari, опполстѣвшимъ (опъ предшествовавшего воспаленія).

4) Journal de Physiologie etc. par Magendie.
Tom II. N. 3.

По перерѣзаніи у собаки заднихъ пучковъ поясничныхъ и крестцовыхъ нервовъ живописное совсѣмъ перяло чувствительность, а движеніе удерживало. По перерѣзаніи переднихъ пучковъ уничтожилось движеніе, а чувствительность оставалась *). Nux vomica,

*) Подобные опыты сдѣлалъ Карлъ Бель еще въ 1809 году.

производящее сильныя судорожныя движенія, не оказывало никакого дѣйствія на мышцы заднихъ конечностей, по перерѣзаніи заднихъ пучковъ поясничныхъ и крестцовыхъ нервовъ, а по перерѣзаніи переднихъ пучковъ судороги были такъ сильны, какъ и при неповрежденномъ ихъ состояніи.

Механическое раздраженіе заднихъ пучковъ возбуждало только слабую боль, а при самомъ легкомъ допрогиваніи къ спинному мозгу животное обнаруживало жестокое спраданіе. Присемъ почти всегда появлялось движеніе мышцъ, къ коимъ идутъ сіи нервы, только при раздраженіи заднихъ пучковъ очень слабое, а при раздраженіи спановой жилы гораздо сильнѣйшее. При раздраженіи заднихъ пучковъ сокращеніе мышцъ было очень сильное, а боль слабая. Отъ дѣйствія гальванизма на задніе пучки нервовъ, и по перерѣзаніи оныхъ, сокращеніе мышцъ бываетъ гораздо сильнѣе, нежели отъ гальванизированія переднихъ пучковъ.

5. Philosophical transactions of the Royal Society of London. For the year 1822.

Дыхательные нервы груди начинаются не однимъ пучкомъ, но многими, соспавляющими въ спинномъ мозгѣ особый мозговой сполбикъ, лежащій за оливчатыми шѣлами, впереди *corpus retiforme*. Сполбикъ сей можно преслѣдовать вдоль спиннаго мозга между бороздками, изъ коихъ происходятъ передніе и задніе пучки спинныхъ нервовъ. Въ началѣ, ниже *Варолиева* моста, онъ узокъ, а потомъ спановится шире, подѣ оливчатыми шѣлами наиширше, послѣ оная суживается, нисходя по бокамъ спановой жилы. Отъ него происходятъ, по порядку сверху внизъ, седьмой нервъ (*nervus durus*), девятый (*n. glossopharyngeus*), десятый (*n. vagus*), *Виллисовъ* прибавочный, грудобрюшно-преградный (*n. phrenicus*) и наружные дыханію служащіе нервы.

Обыкновенно дыханіе совершается посредствомъ нервовъ межреберныхъ, происходящихъ отъ сего сполбика; но въ необыкновенныхъ случаяхъ оному содѣйствуютъ еще мышцы, управляемыя другими нервами, какъ

но: m. sterno-cleido-mastoidæus, m. trapezius, и m. serratus anticus magnus, въ коихъ однихъ раздѣляются дыхапельные нервы груди, каковыми *Бель* называетъ n. vagum, n. phrenicum и n. ассезвогum. Что сiя нервы служатъ дыханію, это онъ доказываетъ Сравнительною Анапомією и слѣдующими доводами: 1. мышцы, въ коихъ сiя нервы раздѣляются, дѣйствуютъ при дыханіи; 2. при параличѣ половины плѣла больной не могъ поднимать плеча пораженной стороны, а при глубокомъ вдыханіи поднимаются оба плеча; 3. перерѣзываніемъ нерва верхняго дыхапельнаго и грудобрюшнопреграднаго; 4. по перерѣзаніи спановой жилы между шейными и спинными позвонками дыханіе совершается только посредствомъ нерва грудобрюшнопреграднаго; 5. по перерѣзаніи сего нерва и спановой жилы при послѣднихъ шейныхъ позвонкахъ осель не могъ дышать посредствомъ мышцъ носа и шеи. Кромѣ сего, по перерѣзаніи возвращающейся вѣтви сжимающагося нерва голосъ уничтожается; по перерѣзаніи горпанной вѣтви того же нерва нарушается согласіе между горпанною прециною и языкомъ, а опъ поврежденія или

сжапія скипающагося нерва дыханіе дѣлается пруднымъ.

6. London Medical and Physic. Journal,
1823. Juny.

Broughton изъ сдѣланныхъ имъ со всею точностію въ присушствіи *Броди* и *Котле-ра* опытовъ выводитъ, что пятая пара нервовъ служишь для чувствительности покрововъ лица, а седьмая для движенія мышиць онаго, нимало не участвуя въ чувствительности. Скипающійся нервъ не оказываетъ никакой чувствительности, при какомъ бы то ни было раздраженіи.

7. Magazin der ausländ. Litteratur der Heilkunde. Том. 4. стр. 523 и Том. 6. стр. 436.

Изъ опытовъ, сдѣланныхъ надъ животными всѣхъ позвоночныхъ классовъ для опредѣленія, какіе нервы служатъ для чувствованія и какіе для дыханія, *Флурандъ* выводитъ слѣдующія заключенія:

1. Нервы, спановая жила, продолговатый мозгъ и четверное возвышеніе участвуютъ въ движеніи мышиць.

2. Мозгъ и мозжечекъ не имѣють непосредственнаго вліянія на сокращеніе мышцъ. Первый есть органъ воли и душевныхъ способностей, а послѣдній управляетъ движениемъ съ мѣста, стояніемъ и проч.

3. Раздраженіе нерва, отдѣленнаго отъ соединенія съ центромъ (*centre nerveux*), производитъ лишь отрывистое и частное сокращеніе мышцы, къ которой онъ идетъ; слѣдовательно собственно нервъ побуждаетъ мышцу къ движению.

4. Раздраженіе продолговатаго мозга производитъ непрерывное, сильное сокращеніе мышцъ. Разспроеніе онаго скоро причиняетъ смерть, однако не иначе какъ чрезъ вліяніе его на произвольныя движенія.

5. Нервъ возбуждаетъ сокращеніе мышцы непосредственно; спановая жила приводитъ въ движеніе многія мышцы совокупно; мозжечекъ направляетъ движеніе мышцъ къ извѣстной цѣли: хожденію, стоянію, лѣзанію и проч.; а мозгъ дѣйствуетъ на мышцы чрезъ волю.

6. Съ вырѣзаніемъ одного изъ четвернаго возвышенія уничтожается зрѣніе противоположнаго глаза. Раздраженіе одного возвы-

шенія возбуждаеть сокращеніе противоположнаго райка, уничтожающеея по вырѣзаніи онаго.

7. Малѣйшее поврежденіе мозжечка измѣняетъ способность бѣгать, лезать, стоять и проч.; а съ поврежденіемъ либо опіяніемъ мозжечка живошное не можетъ начинать сихъ движеній, но можетъ ихъ продолжать, на прим: голубь, подкинутый вверхъ, лезаетъ. Наружныя чувства, воля, вниманіе и проч. оспаюшся невредимы.

8. По опіяніи одной доли мозга уничтожается зрѣніе въ противоположномъ глазѣ, а сокращеніе райка оспаеется. Припомъ противоположная половина пѣла бываетъ нѣсколько слабѣе. По опіяніи обѣихъ долей мозга живошное теряетъ волю, память, вниманіе и проч., но можетъ бѣгать, лезать, держаться и проч.

9. Четверное возвышеніе есть центръ (sede) чувствъ, а чувствованія происходятъ въ мозгъ.

10. Каждое чувство и каждая душевная способность имѣетъ въ мозгъ свой особый органъ.

11. Сім и подобные опыты могутъ служить къ распознаванію спраждущей части при параличѣ (особливо при глазномъ пускѣ).

Подобныя, хотя не столь подробныя опыты сдѣлалъ гораздо прежде Туринскій Профессоръ Анатоміи *Роландо*, какъ явствуетъ изъ его сочиненія: *Saggio sulla vera struttura del cervello dell'uomo e degli animali e sopra le funzioni del sistema nervoso. Sassari. 1809.*

8. *Journal de Physiologie expérimentale etc. par Magendie. Tom. III. N 2.*

Если, обнаживъ въ какомъ либо мѣстѣ спинальную жилу, допрогиваться до заднихъ ея полосокъ между корешками нервовъ, то животное обнаруживаетъ необыкновенную чувствительность, а при допрогиваніи до передней половины это едва примѣтно. *Маганди* проводилъ тонкій зондъ въ срединѣ спиннаго мозга во всю его длину, и ни движеніе, ни чувствительность животного опъшого не измѣнялись.

Опъ поврежденія мозжечка чувствительность не уничтожается, равно какъ по опънаніи одной доли мозга (*hemisphaerium*) не

уничтожается движение. Зрительные бугорки, стуга сегебгі и четверное возвышеніе имѣють вліяніе на движеніе мышцъ.

9. Тотъ же Журналь N 4.

Трепья, четвертая, шестая, седьмая и девятая пара нервовъ, также невходящая ни въ какой узелокъ (ganglion) часть пятой пары, соопвѣпспвуютъ переднимъ пучкамъ или корешкамъ позвоночныхъ нервовъ и описываются опъ первой и второй пары, опъ нервовъ слуха и входящей въ Гассеровъ узелокъ части пятой пары, также какъ и передніе корешки позвоночныхъ нервовъ описываются опъ корешковъ, происходящихъ опъ задней части спановой жилы. Осьмая пара соединяетъ въ себѣ свойства различныхъ нервовъ, имѣетъ узелокъ и очевидно служитъ для чувствованія и движенія. Девятая пара также имѣетъ узелокъ, есть нервъ чувствованія и, вѣроятно, служитъ для автоматическаго движенія (mouvement instinctiv). Прибавочный нервъ не имѣетъ узелка, однако служитъ обоимъ опправленіямъ. Herbert Mayo.

10. Magazin der ausländ. Litteratur etc.

Ч. 6. стр. 476.

Бреше, Эдварсѣ и Вавассерѣ изъ многихъ опытовъ, касательно вліянія нервовъ на пищевареніе, вывели слѣдующія заключенія:

1. Простое перерѣзаніе осьмой пары на шеѣ, безъ вырѣзанія кусочка и безъ перемѣны направленія разрѣзанныхъ концовъ, не уничтожаетъ пищеваренія, но только оно примѣтно замедляется.

2. По вырѣзаніи кусочка сихъ нервовъ пищевареніе дѣлается еще медленнѣе.

3. Такое же дѣйствіе на пищевареніе имѣетъ перерѣзаніе или распроеніе части спинной жилы либо опіяніе части мозга.

4. Наркопическія средства, употребленныя до наведенія сна, также уменьшаютъ пищевареніе.

5. Посему все, что уменьшаетъ вліяніе нервовъ на желудокъ, ослабляетъ пищевареніе.

6. Причиною слабого пищеваренія въ семь случаевъ есть параличное состояніе мышечныхъ волоконъ желудка.

7. Остановленное такимъ образомъ пищевареніе можно опять возбудишь гальваниз-

момъ на отпрѣзанные концы, причемъ пища также скоро и совершенно превращается въ пищевую кашицу, какъ и въ здоровомъ состояніи.

8. Такое же бываетъ дѣйствіе, только слабѣйшее, если нижній конецъ нерва раздражать механически.

9. Главное отправленіе нервовъ, служащихъ пищеваренію, состоитъ въ возбужденіи движеній желудка, чрезъ которыя пища приводится въ тѣснѣйшее соприкосновеніе съ пищеварительными влагами (вѣроятно, и въ отдѣленіи сихъ влагъ).

П. Ч.

XIII.

ОБЪ ОТВЛЕЧЕНІИ.

De la révulsion; par M. Ch. Gérard, M. D.
Journal général de Médecine. Juin 1817.

Слѣдующія замѣчанія объ отвлеченіи почишаю я достойными вниманія наипаче по двумъ отношеніямъ. Во первыхъ, самый способъ лѣченія чрезъ отвлеченіе принадлежитъ къ дѣйствительнѣйшимъ и употребительнѣйшимъ врачебнымъ пособіямъ; а между тѣмъ я не знаю, чтобы онъ гдѣ либо представленъ въ такомъ видѣ, въ какомъ его изложилъ Г. Жерардъ. Большею частію мы находимъ у писателей относящіеся сюда предметы разбросанными. Даже многія замѣчанія, вѣроятно, покажутся для нѣкоторыхъ новыми и будутъ найдены практически полезны. Во вторыхъ, нѣ изъ чистителей

сего Журнала, коимъ еще мало извѣстны новѣйшія Медицинскія понятія Французскихъ Врачей, копия нѣсколько увидятъ ихъ изъ сихъ замѣчаній.

Я не буду переводить всей статьи Г-на Жерарда, а сообщу только то, что считаю примѣчательнѣйшимъ въ сказанныхъ двухъ отношеніяхъ, припомъ собственными его словами.

Наблюдая практику, говоритъ Г. Жерардъ, лучшихъ новѣйшихъ Французскихъ Врачей, можно видѣть, что они, не смотря на различіе ихъ мнѣній и при всемъ различіи употребляемыхъ ими средствъ, производятъ лѣчение, исключая собственно Хирургическіе случаи, только двумя способами: пропигу-воспалительнымъ и опивлекающимъ. Специфическія средства употребляются еще въ немногихъ болѣзняхъ, да и тѣхъ способъ дѣйствія еще не опредѣленъ.

1. Подъ врачевнымъ *отвлеченіемъ* надлежитъ разумѣть перемѣщеніе болѣзни, или, говоря языкомъ Физіологическимъ (т. е., Французской Физіологіи), прекращеніе болѣзненнаго дѣйствія, причиненное раздраженіемъ или воспаленіемъ, искусственно произведен-

*

нымъ въ другомъ органѣ или на поверхности пѣла.

Опытность показываетъ, что вредоносныя вліянія поражаютъ въ одно и тоже время чувствительность и жизненные жидкости (*liquides vitæ*) и что, по нарушеніи ихъ состоянія въ какой либо части нашего пѣла, онѣ тамъ скопляются и воспаляютъ болѣзнь, обнаруживающуюся различными припадками, смотря по страдающему органу и вліянію, оное произведшему. Также извѣстно, что если, при воспаленіи какой либо части опъ какой нибудь причины, воспослѣдуетъ новое страданіе другого органа, то сіе послѣднее страданіе можетъ прекратиться первое, если оно его сильнѣе, что выражаетъ слѣдующій афоризмъ: *duobus doloribus simul obortis, non eodem loco, vehementior obscurat alterum*. Таковыя Физіологико-Патологическія явленія подали мысль уничтожатъ болѣзненное состояніе посредствомъ воспаления, нарочно произведеннаго какимъ нибудь лѣкарствомъ или хирургическимъ средствомъ, и сей способъ лѣченія Врачи называли оппалеченіемъ, *revulsio* (опъ глагола *revellere*).

2. Отвлечение совершается чрезъ направленіе жизненныхъ движеній къ части бо-
 лѣе или менѣе отдаленной отъ той, въ ко-
 торой находится болѣзненное измѣненіе ли-
 бо воспаленіе, припомъ такъ, чѣобы перво-
 начальная болѣзнь отъ того измѣнилась, ли-
 бо совсѣмъ исчезла. Въ противномъ случаѣ
 отвлечение не совершается, но производит-
 ся другая искусственная болѣзнь, увеличива-
 ющая спраданіе больного. Какимъ способомъ
 совершается отвлечение, намъ неизвѣстно.

Отвлекающаго лѣченія никогда не дол-
 жно употреблять въ началѣ легкаго либо
 очень сильнаго воспаленія, а пѣмъ менѣе по
 окончаніи онаго чрезъ усилія природы, или
 съ помощію надлежащаго противувоспали-
 тельнаго лѣченія. *Quae judicantur et judicata
 sunt perfecte, neque movere oportet, neque
 innovare, sive purgantibus, sive aliis irritan-
 tibus, sed sinere.* Hippocr. Aph. 20. S. I.

Въ весьма сильныхъ воспаленіяхъ отвле-
 кающія почти всегда остаются безъ успѣ-
 ха; и въ такомъ случаѣ, увеличивая раздра-
 жительность (erethismus) нервной и крово-
 носной системы, они усиливаютъ воспали-
 тельное припеченіе, составляющее болѣзнь.

Дѣйствіе сіе бываетъ явственно при всѣхъ
 врачебныхъ средствахъ, употребленныхъ сна-
 ружи или внутрь для произведенія опле-
 ченія, гдѣ бы первоначально болѣзнь ни на-
 ходилась. Если искусственно произведенное
 раздраженіе, наружное или внутреннее, не
 уничтожаетъ первоначальной болѣзни, то
 оно увеличиваетъ страданіе больного. Од-
 нако въ нѣкоторыхъ случаяхъ нужно быва-
 етъ искусственно измѣнить воспаленіе, со-
 общить ему другое свойство, дабы предупре-
 дить скорый и пагубный его исходъ, на прим:
 при перепончатой жабѣ (сroup), въ нѣко-
 торыхъ помершвѣлыхъ опухоляхъ, непрерыв-
 ныхъ желудочно - кишечныхъ воспаленіяхъ,
 прежде называемыхъ *гнилыми горячками*.
 Въ сихъ случаяхъ предполагается расши-
 рить пространство воспаленія, ослабить
 его чрезъ распространеніе на большую по-
 верхность. Это есть также родъ опле-
 ченія; но его должно предпринимать не пре-
 жде, какъ по употребленіи самыхъ дѣйстви-
 тельныхъ противовоспалительныхъ средствъ;
 ибо послѣ сихъ оныя часто бывающъ не
 нужны.

Также рѣдко имѣють мѣсто опшвлекающія средства у людей сангвиническаго или нервнаго тѣлосложенія, либо соединяющихъ оба сіи характера, равно какъ и у людей сухощавыхъ, доколь болѣзнь ихъ удерживаетъ нѣкошорую степень воспалишельнаго свойства: ибо при сихъ тѣлосложеніяхъ искусственное возбужденіе весьма легко возобновляетъ первоначальное воспаление, для уничтоженія коего оно было предпринято.

Но кромѣ тѣлосложенія и особеннаго расположения, при назначеніи опшвлекающихъ средствъ, надлежитъ смотрѣть на спраждушій органъ, степень воспаления, ходъ онаго, прежде употребленное лѣченіе.

Вообще опшвлекающія лѣкарства назначаются только тогда, когда воспаление не уступаетъ благоразумно расположенному прошиввоспалишельному лѣченію и надобно опасаться перехода онаго въ хроническое или подвоспаленіе.

Менѣе опасно и почти всегда болѣе полезно опшвлеченіе къ поверхности тѣла, нежели внутрь. Людямъ слабаго тѣлосложенія, расположеннымъ къ шучности, оно полезнѣе, нежели полнокровнымъ, чувствившельнымъ или

сухощавымъ. При подвоспаленіи внутренностей губчатыхъ лучше предпринимать отвлеčenje къ периферіи, нежели внутрь; но иногда его можно произвести, припомъ очень скоро, на пищепріемный каналъ, если только его слизистая оболочка не спрдаетъ. Въ подвоспаленіяхъ слизистыхъ оболочекъ отвлеčenje къ поверхности шѣла всегда имѣетъ хорошій успѣхъ, равно какъ и въ подвоспаленіяхъ сывороточныхъ оболочекъ, выстилающихъ большія полости. Но при хроническомъ воспаленіи сывороточныхъ оболочекъ составовъ опасно предпринимать отвлеčenje на пищеварительные органы; онъ опъ шого ожесточаются, или по крайней мѣрѣ къ нимъ присоединяется воспаление желудка-кишечное.

Въ хроническихъ неизлѣчимыхъ разспрое- ніяхъ нѣкоторыхъ внутренностей, а особливо легкихъ, сильное возмущающее лѣчение (*cura perturbatoria*) не только не облегчаетъ больныхъ и не продолжаетъ ихъ жизни, не еще ускоряетъ ихъ смерть. Отвлекающія средства въ сихъ случаяхъ производятъ такое же дѣйствіе, какъ и обильныя кровопусканія при жестокихъ воспа-

ніяхъ, предпринимаемыя въ то время, когда органъ уже значительно разстроены. Преждевременная смерть есть неизбѣжное того послѣдствіе.

При воспаленіяхъ въ головѣ сперва употребляется отвлеченіе къ пищеварительнымъ органамъ, помощію рвотнаго или слабительнаго, если сія органы при томъ не спржадутъ по сочувствію или случайно; а послѣ, если надобно, дѣлають на наружной поверхности постоянный источникъ раздраженія и нагноенія. Вообще, если нужно бываетъ употреблять отвлекающія наружныя и внутреннія попеременно, то всегда сперва должно употреблять внутреннія, а потомъ наружныя: ибо если наружныя отвлекающія окажутся недостаточными для уничтоженія воспаленія, то внутреннія почши всегда имѣють непріятныя слѣдствія, и всякому практику, вѣроятно, извѣстно, сколь неблагоприятно направлять отвлеченіе ко внутреннимъ органамъ, когда снаружи уже находится гнойное воспаление.

При всякомъ отвлеченіи, наружу и внутрь, надобно дѣйствовать на органъ, имѣющій большее сочувствіе со спржающимъ. Такъ

при спраданіи мозга опвлеченіе внутрь должно бытъ направляемо на пищеварительные органы, а наружу къ запялку, ко внутренней поверхности голеней, къ подошвамъ или къ передней поверхности рукъ. Для перваго намѣренія надлежитъ употреблять рвотныя, слабительныя, къ коимъ можно присоединить еще множество средствъ, считаемыхъ крѣпительными, лепучими; второму показанію соотвѣтствуютъ испанскія мушки, моксы, заволоки, горчишники, разные прижиганія.

При спраданіи грудныхъ органовъ опвлеченіе можетъ бытъ произведено на слизистую оболочку кишекъ, помощію тѣхъ же средствъ; если же будетъ признано выгоднѣйшимъ слѣдять опвлеченіе наружу, что въ сихъ случаяхъ всегда полезно, то опвлекающія средства прикладываются ко внутренней поверхности рукъ, къ покровамъ груди или къ икрамъ.

Хроническіе недуги брюшныхъ органовъ весьма часто требуютъ употребленія опвлекающихъ средствъ; но въ сихъ же болѣзняхъ они, можетъ бытъ, чаще, чѣмъ въ другихъ, остаются неэффективны, и послѣдніе остатки брюшныхъ воспаленій весь-

ма трудно искореняющся. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего пруднѣе въ Медицинѣ, какъ опредѣлить, какому органу принадлежатъ болѣзненные явленія, представляемые сею частію тѣла. Обширность органовъ пищеваренія, тѣсная ихъ связь и сочувствіе съ близлежащими органами и согласіе, которое должно существовать между ихъ опп-равленіями, чрезвычайно запрудняютъ распознаваніе ихъ болѣзней. Можно сказать, что болѣзненное состояніе слизистой оболочки пищеварительныхъ органовъ есть насло-ящій патологическій Пропей, какъ это дока-зываютъ многочисленныя споры о желудко-кишечныхъ воспаленіяхъ и существенныхъ горячкахъ, возникшіе съ нѣсколькихъ лѣтъ.

Однако, благодаря нынѣшнему вѣрнѣйше-му способу изслѣдованія, мы имѣемъ множе-ство наблюденій, доказывающихъ неоспори-мо, что большая часть болѣзненныхъ явле-ній, представляемыхъ брюшною полостію, имѣетъ свое начало въ слизистой оболочкѣ пищеварительныхъ органовъ, и что другіе органы большею частію страдаютъ чрезъ распространеніе болѣзни на нихъ или по сочувствію. Посему во всякомъ случаѣ, ко-

гда надобно преодолевать какой либо хроническій недугъ брюшныхъ органовъ чрезъ отвлекающія средства, необходимо нужно удостовѣриться въ его мѣстопребываніи и сообразно тому располагать лѣчение. Такъ при хроническомъ воспаленіи печени, селезенки, брыжейки, почекъ и даже мочевого пузыря, можно предпринять отвлеченіе къ кишечному каналу, если онъ самъ и брюшина находятся въ здоровомъ состояніи. Рвотныя, слабительныя, мочегонныя, потогонныя и проч., смотря по тому, какія опытностію известны дѣйствительными въ подобныхъ случаяхъ, могутъ быть употреблены съ пользою; но кто еще не имѣетъ столько опытности, чтобы могъ *надлежаще* управлять внутренними отвлекающими средствами и съ точностію наблюдать ихъ выгоды и невыгоды, тому я совѣтую во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не употреблять сихъ средствъ, а довольствоваться одними наружными отвлекающими, коихъ дѣйствіе удобопримѣннѣе, часто гораздо выгоднѣе и всегда менѣе вредно.

Послѣдній способъ должно предпочитать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ хрониче-

скія воспаленія смежныхъ съ пищепріемнымъ каналомъ внутренностей простираются на покрывающую ихъ брюшину. Изъ сего ограниченія довольно явствуетъ, сколь рѣдки случаи брюшныхъ воспаленій, въ коихъ надобно направлять опвлеченіе на кишечный каналъ, п. е., при коихъ не спрдадала бы слизистая оболочка онаго. Но и при употребленіи наружныхъ отвлекающихъ средствъ, для преодоленія хроническихъ недуговъ брюшныхъ внутренностей, надлежитъ располагать ихъ такъ, чтобы прежде употребленные не препятствовали употребить другія, если бы оказались недостаточными: ибо известно, что хроническіе недуги брюха преодолеваются очень медленно и при самомъ благоразумномъ леченіи. Посему леченіе такихъ болѣзней должно начинать различнаго рода ваннами, которыя, дѣйствуя на обширную поверхность и проникая внутрь, отвлекаютъ сильно. Однако при употребленіи ваннъ надобно внимательно смотрѣть, чтобы онѣ не произвели раздраженія въ слизистой оболочкѣ, особливо ванны желѣзистыя или сѣрные. Послѣ ваннъ слѣдуютъ втиранія, примочки, припарки и наконецъ раздра-

жающія, постоянныя или крапковременныя, прикладываемыя къ брюху.

Хроническое спаданіе слизистой оболочки верхней части кишечнаго канала обыкновенно сопровождается запоромъ на низъ, худымъ пищевареніемъ, въспрами, болѣе или менѣе сильною болью въ надбрюшной споронѣ, усталостію; а иногда припомъ спраждаетъ брыжейка или печень. Напротивъ того при хроническомъ воспаленіи слизистой оболочки толстыхъ кишекъ испражненіе низомъ всегда бываетъ жидкое, слизистое и кровавое, зудъ въ заднемъ проходѣ, иногда расширеніе почечуйныхъ сосудовъ, чувство тяжести, боли и жара въ подбрюшной споронѣ, жаръ въ мочевомъ пузырь и мочеиспускательномъ каналѣ.

Въ сихъ случаяхъ, дѣйствуя на здоровую часть кишечнаго канала, мы чрезъ опвлеченіе можемъ уничтожать воспаленіе другой; только нужно внимательнѣе различать сіи состоянія, дабы вмѣсто пользы не причинить большаго вреда. Для преодоленія хроническаго воспаленія желудка и тонкихъ кишекъ раздраженіе направляется на толстыя кишки; а при воспаленіи сихъ даютъ рвош-

ныя и другія возбуждающія, дабы опалечь болѣзненную жизнедѣятельность опъ шодстыхъ кишекъ. Если сіи средства бывають недоспапочно, то употребляються наружныя отвлекающія. Впрочемъ теперь извѣстно, что воздержность и употребленіе легкой, удобоваримой пищи составляютъ главное условіе лѣченія сихъ болѣзней. *Morbi longi blandissime tractari expetunt, non vehementioribus irritari. Plato in Timaeo.*

При воспаленіи брюшины почти никогда не должно дѣлать отвлеченія къ кишечному каналу: ибо сокращенія кишекъ и брюшныхъ мышцъ ожесточають воспаленіе и часпо способствуютъ распространенію воспаленія на другіе органы. Но и въ употребленіи внутреннихъ средствъ надлежитъ соблюдать выборъ, о которомъ уже сказано выше.

При воспаленіи брюшины съ выпотѣніемъ въ брюшную полость сывороточной влаги (ascites) къ сказаннымъ отвлекающимъ средствамъ можно присоединить ванны щелочныя и ароматныя, втиранія *tinct. digit. purpur., scillae, aconiti, opii.*

Хроническій ревматизмъ составляетъ болѣзнь сколько обыкновенную, столько и труд-

ную къ излѣченію. Его свойство перемѣнять свое мѣстопребываніе и наружній видъ много къ тому содѣйствуютъ: ибо часто трудно бываетъ опредѣлить, какое опшвлекающее средство будетъ дѣйствительнѣе другихъ для его преодоленія. Ванны однако всякаго рода, а особливо сѣрные, суть самыя дѣйствительныя пособія въ сей болѣзни. Нарывныя постоянныя или перемѣняемыя (ambulants) также оказываютъ весьма хорошее дѣйствіе; но ихъ должно всегда умножать и долго поддерживать, дабы мышечное раздраженіе раздѣлить въ кожѣ, а особливо въ ошдѣлиштельныхъ сосудахъ. Опшвление на кишечный каналъ въ сей болѣзни рѣдко имѣетъ мѣсто: поелику многіе ревматизмы, особливо груди, сопровождаются хроническимъ желудко-кишечнымъ воспаленіемъ, а и того чаще мѣстнымъ хроническимъ воспаленіемъ желудка.

Въ воспаленіяхъ органовъ чувствъ, неуступающихъ прошивувоспалительнымъ средствамъ, надлежитъ заблаговременно употреблять опшвлекающія средства, дабы опшврапити органическое разспроеніе. Въ сихъ случаяхъ съ пользою можно дѣйствовать

на желудокъ и кишки, если нѣтъ пропиво-показанія; въ пропивномъ случаѣ шпанскія мушки и гноепчонки за ушами, на запястьяхъ и на плечахъ дѣйствуютъ очень хорошо.

Болезни кожи, независящія отъ наружныхъ раздраженій, большею частію суть припадокъ спраданія слизистой оболочки пищеварительныхъ органовъ или другихъ брюшныхъ внутренностей. Лишай (herpes) чаще есть слѣдствіе воспаления желудочно-кишечнаго, распронивающаго пищевареніе и поддерживающаго раздраженное состояніе всего организма, съ особеннымъ раздраженіемъ испражнительныхъ сосудовъ кожи. Болезни сіи большею частію могутъ быть излѣчены пособіями Гигіены: опрятностію, соотвѣствующею діею и теплыми смягчающими ваннами. Если, что весьма часто случается, внутреннее воспаление уже исчезло и сыпь, можетъ быть служившая ему рвшеніемъ, продолжается: то можно употребить рвотныя, слабительныя, или легучія возбуждающія; если же есть опасность чрезъ то возбудить воспаление слизистой оболочки, то можно измѣнить лишаинное воспа-

ніе, приложивъ раздражающее къ нему непосредственно, или въ другомъ мѣстѣ, имѣющемъ ближайшее сочувствіе со спорадующимъ.

П. У.

XIV.

Иглоукалываніе, Acupunctura.

Уже гораздо прежде многіе путешественники и Врачи упоминали объ иглоукалываніи какъ весьма дѣйствительномъ средствѣ, употребляемомъ Кипайцами и Японцами для лѣченія коликъ, ревматизмовъ и многихъ другихъ, особливо съ болью сопряженныхъ болѣзней, и пользу онаго подтверждали, какъ очевидцы; однако въ Европѣ средство сіе, сколько извѣстно, не было даже испытано, и рассказываемое объ немъ почитали за вымысль. Нѣсколько лѣтъ назадъ начали употреблять укалываніе иглою для излѣченія болѣзней во Франціи и въ Англіи, и свидѣтельства о его дѣйствительности, даже въ упорнѣйшихъ, другимъ средствамъ неуступающихъ случаяхъ, такъ благопріятны и такъ многочисленны, что я неизлишнимъ почи-

*

таю сообщить о семъ предметѣ моимъ со-
отечественникамъ хотя краткое извѣстіе,
тѣмъ болѣе, что и самъ уже видѣлъ яв-
ственную ость него пользу.

Для произведенія иглоукалыванія могутъ
служить обыкновенныя спальные иглы, на-
дѣливъ на нихъ головку изъ сургуча, дабы
удобнѣе ихъ вкалывать и опиврашивать, что-
бы онѣ совсѣмъ не вошли въ тѣло. Спаль-
ныя иглы однако имѣютъ двѣ важнѣйшія не-
выгоды; онѣ могутъ переломиться въ тѣлѣ,
что и дѣйствительно уже случалось неод-
нажды, и въ такомъ случаѣ, для опивраще-
нія дальнѣйшихъ худыхъ послѣдствій, нужно
опломленный конецъ вырѣзывать; да и симъ
способомъ не всегда можно его извлечь, на
прим: изъ брюха или груди. Другая невы-
года спальныхъ иглъ состоитъ въ томъ,
что онѣ, будучи оставлены въ тѣлѣ на нѣ-
сколько часовъ, а при содѣйствіи гальваниз-
ма и чрезъ нѣсколько минутъ окисляются
и при извлеченіи причиняютъ сильную боль
и даже производятъ рожистое воспаленіе.
За недоспашкомъ настоящихъ иглъ можно
употреблять золотыя или серебряныя бу-
лавки нижеописанныхъ качествъ. Японскія

иглы, по свидѣтельству *Сарландріера*, состоятъ изъ смѣси золота, серебра съ малымъ количествомъ мѣди; прямая, полциною, видомъ и упругостию подобная шонкой щепинѣ, длиною въ три дюйма. На верхнемъ концѣ иглы рукояпка, длиною въ десять линій, а полциною въ поллиніи, оканчивающаяся маленькимъ шарикомъ. На рукояпкѣ, во всю ея длину, маленькія бороздки, для удобнѣйшаго поворачиванія иглы между перстами при укальваніи. Дабы иглы не стибались при употребленіи, ихъ проводятъ чрезъ узенькую трубочку. Иглы сберегаются въ футлярчикѣ, сдѣланномъ на подобіе молотка и называемомъ у Японцовъ *сантокъ*. На одномъ концѣ футлярчика, для бѣльшей жесткости, прикрѣпленъ свинецъ, покрытый кожей, дабы онъ при удареніи не опскакивалъ. Нѣкоторые Англійскіе Врачи (*Джукс, Churchill*) употребляютъ просныя иглы съ рукояпкою изъ слоновой кости; Французскій Врачъ *Делмуръ* изобрѣлъ сложный приборъ, состоящій изъ кровососной банки съ насосомъ, сквозь которую плотно проходитъ удобнодвигаемый пружикъ, оканчивающійся иглою въ три дюйма длины. Отъ сего прибора онъ

предполагаетъ двоякую выгоду: чрезъ изрѣженіе воздуха подъ банкою произвешти припеченіе крови къ укалываемой части, и имѣть во первыхъ усилить дѣйствіе укалыванія, а во вторыхъ сдѣлать часть менѣе чувствительною къ укалыванію. Но первая выгода присемъ мѣста не имѣетъ: ибо укалываніе дѣйствуетъ не чрезъ припеченіе крови, а боль при искусномъ укалываніи бываетъ очень незначительная и кратковременная.

Производство операціи очень просто. Приставивъ иглу къ мѣсту, гдѣ предпринимаешя укалываніе, напрягши нѣсколько кожу онаго другою рукою, вдавливаютъ иглу съ достающою силою, чтобы она скоро проникла кожу, потомъ пожимающъ ее слегка, поворачивая въ стороны, пока войдетъ до желаемой глубины, у взрослыхъ отъ половины до цѣлаго дюйма. Азіатцы вколачиваютъ иглу вышесказаннымъ способомъ; но Кипайцы, по свидѣтельству *Сарландріера*, теперь онаго не употребляютъ. Сей Врачъ совѣтуетъ, проколовъ кожу, ударять по головкѣ иглы указательнымъ перстомъ, пока она войдетъ въ тѣло до надлежащей глубины.

Игла оставляется въ мѣстѣ отъ пяти до пятнадцати минутъ. Нѣкоторые оставляли ее на цѣлые сутки.

Большую частію довольно вколоть одну иглу въ одно время; но если спраждають вѣпви разныхъ нервовъ, то нужно вколоть нѣсколько иглъ. Если бользнъ переходить изъ одного мѣста въ другое, что составляетъ хорошій признакъ, то ее должно преслѣдовать укалываніями, пока совсѣмъ исчезнетъ. Въ упорныхъ случаяхъ надлежитъ повторить укалываніе въ другое время или на другой день.

Восточные Азіатцы имѣютъ самыя подробныя описанія, объясняемыя изображеніями, касательно мѣста, порядка, направленія и глубины укалываній, которыя они съ точностію соблюдаютъ; однако это надобно приписать ихъ предразсудку и недослѣдству Патологическихъ свѣденій. Иглы можно вкалывать во всякомъ мѣстѣ, только бы онѣ не коснулись большихъ сосудовъ, нервовъ, сухихъ жилъ и внутренностей, совершающихъ произвольное движеніе. За уколомъ большихъ артерій слѣдовало расширеніе оныхъ (аневризма); а въ одномъ случаѣ,

гдѣ игла коснулась сердца, найдено изліяніе крови въ околосердечіе. Нѣкоторые вкалывали иглу въ спороны желудка такъ глубоко, что, по видимому, она должна бы коснуться желудка, однако безъ всякихъ худыхъ отъ этого послѣдствій.

Обыкновеннѣйшія явленія, сопровождающія иглоукалываніе, суть: боль, чувствуемая наипаче при прохожденіи иглы чрезъ кожу и по вынутіи оной, чувство тяжести, щекошанія и какъ бы сверленія въ уколошомъ мѣстѣ, особливо на концѣ иголки, слѣдующее за болью и исчезающее поспешенно, иногда не прежде, какъ по вынутіи иглы; кожа вокругъ иглы сжимается и нѣсколько возвышается. Сказанное ощущеніе бываетъ ипѣмъ явственнѣе, чѣмъ съ болѣшимъ числомъ нервовъ игла приходитъ въ соприкосновеніе. По вынутіи иглы на уколошомъ мѣстѣ появляется красное пятно, иногда довольно большое, у нѣкоторыхъ, вѣроятно, по особенной раздражимельности кожи, даже превращающееся въ рожисное воспаленіе; отдѣленіе органовъ, близкихъ къ уколошому мѣсту или имѣющихъ съ нимъ близкое сочувствіе, увеличивается, на прим: слезъ,

при лѣченіи воспаленія глазъ симъ средствомъ, испражненіе низомъ, при коликѣ. Если игла оспаивалась въ пѣлѣ нѣсколько часовъ, или укадываніе было соединено съ гальванизированіемъ, то она бываетъ окислена и покрыва слоемъ бѣловащаго, сухаго живописнаго вещества.

Азіатцы употребляютъ иглоукадываніе при весьма многихъ болѣзняхъ: при головной боли, склонности къ обморокамъ, воспаленіи глазъ, недоспающномъ позывѣ на пищу, въ истерикѣ, при боляхъ въ членахъ и проч. Въ особенностіи оно почищается у нихъ дѣйствительнымъ пропивъ эндемической колики, называемой *сенки*. Въ Европѣ средство сіе найдено полезнымъ наипаче въ боляхъ ревматическихъ и нервныхъ, въ судорогахъ и параличахъ. Предпринимая иглоукадываніе пропивъ боли, надлежитъ смотрѣть, чтобы она не зависѣла отъ настоящаго воспаленія, но была бы просто нервная, или причина ея состояла бы въ раздраженномъ состояніи. При ревматизмѣ воспалительнаго свойства иглоукадываніе не приноситъ никакой пользы, и сіе обстоятельство въ сомнительныхъ случаяхъ можетъ служить къ открытію ис-

тиннаго качества болѣзни. По уничтоженіи воспалительнаго состоянія, соопвѣствующими этому средствами укалываніе нерѣдко бываетъ дѣйствительно для изстребленія остающейся боли. *Делиуръ* похваляетъ его прошивъ воспаленія глазъ.

Ж. Клоке, въ Парижѣ, пользуя одного больного иглоукалываніемъ, замѣпилъ при этомъ легкое гальваническое дѣйствіе на свои персты, которое онъ усилилъ, погруживъ иглу въ соленую воду. Послѣ того онъ съ *Пеллетаномъ* произвелъ гальваническую спрую между вколоптою иглою и цинковою и мѣдною пластинками, которыя были вложены больному въ ротъ. Больной присемъ чувствовалъ извѣстный гальваническій вкусъ, и игла окислялась гораздо скорѣе, нежели безъ содѣйствія пластинокъ. *Бекларъ* повторилъ сей опытъ и вывелъ изъ него слѣдующія заключенія:

1. Проспая игла, вколопая въ какую либо часть плѣти, изъ какого бы металла она ни была, не оказываетъ гальваническаго дѣйствія. 2. Спальная игла чрезъ нѣсколько минутъ на концѣ дѣлается синеватою либо полосатою, въ какой бы составъ (*textus*)

она ни была вопкнута. 3. Если игла, изъ какого бы металла она ни была, будетъ приведена въ соприкосновеніе съ чистою или соленою водою, по гальваническаго дѣйствія не бываетъ. 4. Если же игла, сдѣланная изъ окисляемаго металла, будетъ сообщена съ полою или влажною частію тѣла, на прим: съ подостію рта, носа: то опъ окисленія металла происходитъ электрическая струя, открываемая гальванизмомъ, какъ это нашелъ *Пеллетанъ*. 5. Явленія бываютъ одинаковы какъ у здоровыхъ, такъ и у больныхъ животныхъ и во всѣхъ частяхъ тѣла. 6. Какъ иглы вкалываютъ обыкновенно безъ всякаго оныхъ между собою сообщенія, потребнаго для гальваническаго процесса, то исцѣленія опъ укалыванія иглою не слѣдуетъ приписывать гальваническому дѣйствію.

Сарландріеръ изъ вышесамѣченнаго чувствованія дрожи, щекопанія и сверленія на концѣ иглы заключилъ, что шупъ происходитъ гальваническій процессъ между иглою и находящимися съ нею въ соприкосновеніи мышцами, нервами и влагами. Въ слѣдствіе сего мнѣнія онъ сообщилъ вопкнутую иглу посредствомъ металлическихъ проводниковъ ,

съ гальваническимъ сполбикомъ и шѣмъ увеличилъ сказанное ощущеніе; опъ вліянія электричества оно было еще сильнѣе. При употребленіи возбудишелей или градусника (*excitateurs ou graduateurs de Lape*) дѣйствіе было гораздо значительнѣе, нежели при простомъ соприкосновеніи иголь. Онъ уравнивалъ сіе средство такъ, что могъ произвести всѣ постепенности, опъ самого слабаго ощущенія до сильнѣйшихъ потрясеній, и увѣряешъ, что рѣдко встрѣчаешся боль, которая не уступила бы оному.

Занимаясь болѣе десяти лѣтъ иглоукальваніемъ и около семи мѣсяцовъ иглоукальваніемъ въ соединеніи съ электричествомъ (*electropuncture*), онъ замѣтилъ слѣдующее: Простое иглоукальваніе болѣе соотвѣтствуетъ болямъ весьма острымъ. Если боль занимаетъ нѣкоторое (*certaine*) пространство, то надобно вкалывать нѣсколько иголь и оставлять ихъ долгое время (нѣсколько часовъ и даже дней). При тупой боли (*nevroses chroniques*), возвращающейся по временамъ, упорной, долго продолжавшейся, а особливо при тупости мышцъ къ движенію, надлежитъ употреблять иглоукальваніе съ гальванизмомъ

или электрическомъ. Боль, удерживающая нѣкоторую степень жестокости, должна быть лѣчима электрическими кисточками (aigrettes), а очень тупая сопряженіями. Парализъ лѣчился съ большимъ успѣхомъ чрезъ сопряженія.

Хотя иглоукалываніе, даже въ соединеніи съ гальванизмомъ, не всегда соотвѣпствуетъ желаніямъ, особливо при лѣченіи упорныхъ и застарѣлыхъ нервныхъ болѣзней, однако оно имѣетъ многія преимущества предъ другими, въ сихъ случаяхъ употребляемыми средствами, коихъ дѣйствіе сполько же невѣрно, а именно: 1. Употребленіе сего средства не сопряжено ни съ какими затрудненіями, такъ что можетъ быть предпринято во всѣхъ обстоятельствахъ и даже не Врачемъ; 2. не требуетъ никакихъ особливыхъ приготовленій или предосторожностей, кромѣ вышесказанныхъ; 3. дѣйствуетъ весьма скоро, даже мгновенно; 4. не причиняетъ значительной боли и не влечетъ за собою никакихъ худыхъ послѣдствій, даже при долговременномъ употребленіи; 5. нерѣдко оказываетъ пользу тамъ,

гдѣ всѣ прочія средства оспались недѣйствительными.

Для подтвержденія и поясненія сказаннаго присоединяю нѣсколько частныхъ наблюденій.

Одна женщина страдала сильнымъ ревматизмомъ, наипаче въ лѣвой нижней части груди, копорый въ продолженіи двухъ дней излѣченъ теплыми ваннами, шпанскою мушкою и подобными средствами. Спустя шесть недѣль, болѣзнь появилась опять съ такою жестокостію, что женщина при всякомъ движеніи громко кричала. Пользовавшійся ея Г. Гайль употребилъ прежнія средства, но они въ теченіи трехъ дней не принесли никакого облегченія; посему онъ вошкнулъ близь нижняго края ложныхъ реберъ обыкновенную иглу, налѣпивъ на ея ушко головку изъ сургуча. Чуть только игла вошла на нѣсколько линій, какъ больная сказала, что боль опустилась ниже на брюхо и сдѣлалась гораздо легче; игла была вошкнута на дюймъ, боль совсѣмъ прекратилась и женщина могла дышать свободно. Игла оспавалась пять минутъ и потомъ сдѣлано еще два укалыванія въ томъ мѣстѣ, куда боль опусти-

лась. Послѣ претяго укалыванія боль совсѣмъ исчезла. Больная спала спокойно восемь часовъ. На другой день боль возвратилась, только не съ такою жестокостію; больная сама желала, чтобы повторили укалываніе, что было сдѣлано съ желаемымъ успѣхомъ. Еще четыре дня дѣлаемо было укалываніе, и потомъ боль уже не возвращалась *).

У дѣвушки, до пятнадцати лѣтъ всегда здоровой, при прудномъ и неправильномъ наступленіи мѣсячнаго кровоочищенія появились нервные припадки, а особливо жесткая рвота, унимавшаяся только на короткое время. Сии припадки продолжались два года, въ теченіи коихъ она предалась онанію. Состояніе ея сдѣлалось хуже; обнаружались жестокія общія судороги. Она начала принимать лѣкарства, отъ коихъ рвота унялась, а судороги успокоились отъ холодныхъ ваннъ. Спустя нѣсколько времени, припадки возобновились; наипаче больную беспокоила почти непрерывная икота. Кровопусканіе изъ ноги, различныя пропивусудорожныя, употребленныя въ теченіи шести мѣсяцовъ,

*) Journal universel des sciences médicales. Vol. 13.

шпанскія мушки подъ ложечкою, холодныя ванны, кровососныя банки противъ начала грудобрюшной преграды сзади, раскаленное желѣзо доставляли только кратковременное облегченіе. Г. Гайль, въ присутствіи Доктора *Бретанно*, вкололъ иглу въ срединѣ надбрюшной стороны, которая едва вошла на нѣсколько линій, какъ припадки, какъ бы опять очарованія, прекратились. Игла была подвинута на 12 - 15 линій въ глубину и оставлена на пять минутъ. Больная успокоилась, иконы не было при дня; на четвертый день появилась опять и уничтожена иглоукалываніемъ, которое было принимаемо еще нѣсколько разъ, смотря по припадкамъ, съ бѣльшими или мѣньшими промежутками времени, и всегда съ таковымъ же успѣхомъ; наконецъ болѣзнь совсѣмъ прекратилась. (Тамъ же).

Служанка Англійскаго Врача *Чортелла* нѣсколько времени спрадала бродящимъ ревматизмомъ, который однажды, какъ казалось, бросился на сердце и былъ излѣченъ сильнѣйшими средствами; но послѣ простуды опять появился и остановился въ лѣвой сторонѣ груди. Прежде съ пользою употребленныя

лѣкарства (особливо *colchicum autumnale*) теперь не приносили никакого облегченія. Больная не могла не только сдѣлать какое либо пѣлодвиженіе, но даже свободно говорить. Г. Чортилль вошкнулъ иглу между осьмымъ и девятымъ ребромъ, при ихъ соединеніи съ хрящами, и когда она вошла на три четверти дюйма, то больная сказала обыкновеннымъ своимъ голосомъ, что она не чувствуетъ никакой боли отъ уколосія и что ревматическая боль изъ груди перешла на спину, около реберныхъ угловъ. Укалываніе опять сдѣлано въ болящемъ мѣстѣ, и чрезъ пять или шесть минутъ по вошкнутіи иглы боль исчезла, и больная могла свободно дышать и дѣлать всякое движеніе. На другой день боль въ груди возвратилась и послѣ уколосія исчезла. Нѣсколько дней еще возвращались легкія покалыванія, но и тѣ наконецъ совсѣмъ прекратились (on acupuncture etc. by J. M. Churchill).

Издатель Гамбургскаго Медицинскаго Магазина, Г. Герсонъ, подтверждаетъ пользу иглоукалыванія въ ревматизмахъ собственными наблюденіями. Въ послѣдній Клиническій курсъ мы имѣли больного пожилаго сол-

дапа, спрадавшаго ревматическою болью шей съ лѣвой стороны, столь жестокою, что она не только не позволяла ему никакого движенія, но даже вынуждала слезы. Припарки, втиранія, горчишники, опій не оказывали никакой пользы. По вопкнутіи простой иглы сзади сосковиднаго опростка лѣвой стороны боль скоро утихла. На другой день опять появилась, только въ меньшей степени и прекращена тѣмъ же средствомъ. Послѣ, въ теченіи трехъ дней, пока больной оспавался въ Клиникѣ, не возвращалась.

Чинovníкъ, лѣтъ тридцати, сангвиническаго темперамента, геморональный, съ 1817 года спрадалъ сѣдалищною болью, прогрессирующею до стоны, противъ которой были употреблены многія наружныя и внутреннія средства, но почти безъ всякой пользы. Боль сія, почти постоянная, весною и осенью ожесточалась до нестерпимости. Прошлую весною она была такъ жестока, что больной соглашался подвергнуться всякой операціи, даже отнятію члена, только бы избавиться своего мученія. Испанская мушка, приложенная по способу *Котулли*, ограни-

чила ее одною верхнею частию бедра. Въ Юнѣ больной началъ употреблять углекислое желѣзо и продолжалъ болѣе недѣли безъ значительной пользы. Въ началѣ Юля я воцкнулъ ему простую иглу прошивъ сѣдалищной выемки; послѣ чего послѣдовало значительное, но кратковременное облегченіе. Къ игламъ присоединено дѣйствіе гальванизма. Одна золотая булавка была вкалываема прошивъ сѣдалищной выемки, а другая повыше наружной лодыжки и сообщалась съ гальваническимъ столбикомъ отъ 8 до 14-ти паръ. Дѣйствіе гальванизма причинило сильную стрѣляющую боль. Недѣли черезъ двѣ болѣзнь прекратилась, и Чиновникъ сей для развлеченія уѣхалъ въ деревню, гдѣ, прогуливаясь въ опшдаленности отъ жмлицъ, былъ застигнутъ дождемъ съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ и весь промоченъ. Прежняя болѣзнь, которой онъ совсѣмъ не чувствовалъ около двухъ недѣль, появилась снова, и иглоукалываніе съ гальванизмомъ, къ которому онъ опять прибѣгъ, не имѣло желаемого успѣха.

Въ London Medical Repository, 1823, November, описывается случай, въ которомъ

✱

иглоукалываніе оказало весьма хорошее дѣйствіе при сжатіи челюстей (trismus). Сперва вопкнуша игла въ правую жевательную мышцу, и въ ту же минуту судорожное сжатіе сей мышцы, также всѣхъ шейныхъ и горшанныхъ мышцъ сей стороны прекратилось. Послѣ вопкнуша игла и въ лѣвую жевательную мышцу, и также съ облегченіемъ, хотя не сполъ совершеннымъ. Еще въ присушствіи Врачей больной принялъ приѣмъ опія и выпилъ чашку шоколаду; а до того чрезъ долгое время не могъ онъ ничего глотать. Мѣсяць спустя, больной совершенно выздоровѣлъ. Челюстесжатіе вослѣдовало отъ разорванныхъ ранъ на головѣ и на разныхъ частяхъ тѣла, происшедшихъ при упаденіи съ высокаго мѣста.

II. Ч.

XV.

Воспаленіе венъ, Phlebitis.

Вены, подобно другимъ органическимъ частямъ, подвержены воспаленію острому и хроническому; но сіи болѣзненные ихъ состоянія, несопровождающіяся явственными признаками мѣстнаго воспаленія, долго укрывались отъ вниманія наблюдателей и были принимаемы совсѣмъ въ другомъ значеніи. Только съ недавняго времени Французскіе и Англійскіе Врачи собрали нѣсколько наблюденій касательно сей болѣзни; однако и теперь она еще малоизвѣстна, а особливо воспаленія венъ глуболежащихъ, и происходяція не отъ механическаго поврежденія. Воспаленія сіи болѣею частію бывають скрытныя (infl. occulta), нерѣдко принимають хроническій ходъ и къ нимъ раньше или позже присоединяется опухоль членовъ; почему они

доселѣ были почиаемы за простой опіскъ и лѣчимы сообразно тому мочегонными, проносными и потогонными средствами. Они чаще случаются у женщинъ на нижнихъ конечностяхъ, особливо у беременныхъ, роженецъ и по задержаніи мѣсячнаго кровоочищенія. Англійскіе Врачи называли сію болѣзнь *phlegmasia alba dolens*, по причинѣ наружныхъ ея свойствъ, но послѣ патологико-анатомическія изслѣдованія показали, что это есть (можетъ быть не всегда) воспаленіе венъ, коихъ даже главные стволы въ трупяхъ таковыхъ больныхъ найдены запертыми ссѣвшеюся кровію или содержали гной. Что и всасывающіе сосуды присемя болѣе или менѣе спржадушъ, сіе явствуетъ изъ случающихся припомъ опухолей лимфатическихъ желѣзъ. Въ ожиданіи обстоятельнѣйшаго описанія сей болѣзни, я, желая обратить на нее вниманіе Россійскихъ Врачей, намѣренъ вкратцѣ привести нѣсколько случаевъ оной, заимствованныхъ изъ нижесказанныхъ Журналовъ.

Journal de Physiologie experimentale et pathologique par F. Magendie. Tome III. N.1.
Женщина, 55-ти лѣтъ, умерла 22 Ноября 1822 года въ Hôpital Cochine, въ Парижѣ, отъ про-

должительною воспаленію брюшины, рака обоихъ яичниковъ и воспаленію лѣвой половины мозга. Нижнія конечности были значительно опекціи. При вскрытіи шѣла найдены всѣ вены сихъ конечностей до своего окончанія въ полую вену запертыми спворожившеюся кровію, принявшею видъ мяса и удобораспиравшеюся. Заваль сей явственню произошелъ отъ давленія на стволы подвздошныхъ венъ окрѣплыхъ яичниковъ, изъ коихъ правой былъ величиною съ пѣчень.

22 Апрѣля 1822 принята въ ту же госпиталь женщина, 38 лѣтъ, чахотная, за два съ половиною мѣсяца разрѣшившаяся отъ бремени. Лѣвое бедро было чрезвычайно опекшее, и все шѣло изнуренное. Чрезъ три мѣсяца она умерла, и въ шрупѣ найдены бугорки, а вены лѣвой ноги до самой полковой вены были заперты крѣпкимъ, удобораспираемымъ, подобнымъ мясу сверткомъ крови. Вены прочихъ членовъ содержали черную жидкую кровь. Подвздошная артерія (a. iliaca), около прямой кишки, была распяута отъ воспалиннаго въ ней кровообращенія скопившимся въ сей кишкѣ твердымъ каломъ,

который, вѣроятно, давилъ и близлежащія вены.

Г. Буїллодъ (Buillod) приводитъ сіи наблюденія только въ подтвержденіе ученія *Мажанди* о всасываніи венъ и дабы опшуда изъясниль происхожденіе водяной болѣзни; посему онъ ничего не упоминаетъ объ измѣненіяхъ стѣнокъ самыхъ сосудовъ, каковыя найдены въ слѣдующихъ наблюденіяхъ,

Archives générales de Médecine. 1824.
Octobre.

У осьмнадцатилѣтней, чувствительной женщины, на третій день послѣ родовъ, ошъ печали и погрѣшностей въ діетѣ прекратилось послѣродовое очищеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ появились грудные припадки, распушеніе брюха, лихорадка; на сороковый день присоединилась опухоль лѣваго бедра, попомъ пролежни, и больная умерла на шестидесятый день. При вскрытіи тѣла, черезъ 36 часовъ послѣ смерти, общіе покровы были блѣдно-землистаго цвѣта, нижняя часть тѣла опекшая, матка сжатая, и все, кромѣ лѣваго бедра, въ здоровомъ состояніи. При разрѣзѣ бедра найдено большое скопленіе жидкости въ клѣщчатой плевѣ, коей пластинки были

блѣдны и прозрачны. Паховыя желѣзы распухшія и красныя, мышцы блѣдны, шонки, бедренная вена чрезвычайно красная, клѣпчатая шкань ея весьма ополстѣвшая, въ каковомъ состояніи находились и всѣ глубоколежащія вѣтви вень бедра, голени и составляющія вену подвздошную. По вскрытіи сихъ вень подоспѣ ихъ находилась наполненная спворожившимся веществомъ, соединеннымъ съ ихъ спѣнками, особливо въ паху и во внутренней ямѣ подвздошной кости. Вещество сіе было жидкое, въ разной степени, само по себѣ бѣлосѣроватое, но опѣ смѣшенія съ кровію болѣе или менѣе черноватое. По опіятіи сего вещества внутренняя спѣнка сосуда казалась здоровою, блѣдною или бѣловатою и неополстѣвшею. Подвздошная вена (Hüftblutader) при своемъ началѣ была наполнена такимъ же веществомъ, которое въ срединѣ составляло комокъ, а въ окружности какъ бы перепончатую, къ спѣнкамъ сосуда прилежащую воспалительную плеву. Вена сія лежала плотно на соединеніи подвздошной кости съ крестцовой, и находившаяся подъ нею клѣпчатая плева была воспалена и соединяла весьма умень-

шенную вену сію съ брюшиною и сухожильнымъ расстяженіемъ. Нижняя полая вена содержала гной опъ своего начала до самаго окончанія въ ушко сердца, которое было имъ почти наполнено. Гной проспирался въ правой желудочекъ сердца и даже въ легочную артерію, и исчезалъ уже при вѣпоромъ раздѣленія ея на вѣпви. Кровь всей эшой части венальной системы была смѣшана съ гноемъ и пакъ измѣнена, что казалась состоящею изъ множества малыхъ, очень плотныхъ зеренъ, различнаго цвѣта, смѣшанныхъ съ черноватою жидкостію, опъ чего она получила темнокрасный, впрочемъ единообразный цвѣтъ. Самое строеніе стѣнокъ сосудовъ примѣрно не было измѣнено. Между глуболежащими задними слоями мышцъ было небольшое скопленіе жидкаго красноватаго гноя, незаключеннаго въ особливомъ мѣстѣ либо окрѣплой клѣшчатой пленкѣ. Таковъ же большой нарывъ находился между мышцами подошвы, и нѣсколько гнойной, красноватой жидкости въ желѣзистой перепонкѣ коленнаго сустава. Соединеніе лонныхъ костей было очень подвижное, хрящи его размягчены и въ промежуткахъ ихъ жидкость, по-

добная пой, каковая находилась въ колѣнномъ ссавѣ. Таковое же измѣненіе найдено хрящей, соединяющихъ подвздошную кость съ крестцовой; переднія и заднія связки сего соединенія опдѣлены, ополстѣли и потернѣли. Позади сего соединенія и въ наружной впадинѣ подвздошной кости многія гнойныя скопленія; въ вертлужной впадинѣ до двухъ ложекъ весьма сраднаго гноя. На правой ногѣ не замѣчено никакого измѣненія.

Женщина, 35-ти лѣтъ, здоровая, за два мѣсяца до разрѣшенія отъ беременности упала на спину и должна была пролежать дня два въ постели; на четвертый день по разрѣшеніи почувствовала лихорадочные припадки, потомъ боль въ поясницѣ; на тринадцатый день появилась опухоль нижнихъ конечностей, жестокая боль въ лѣвой сторонѣ брюха, и не смотря на заблаговременно употребленные кровопусканія, больная сія умерла на двадцать шестой день.

Въ трупѣ найдены признаки воспаленія и небольшія скопленія гноя въ брюшинѣ, маткѣ, Фаллопиевыхъ трубахъ и яичникахъ. Вены, составляющія подчревную вену, содержали сѣрое и черноватое вещество, которое

въ нѣкоторыхъ венахъ лѣвой стороны было смѣшано съ черноголубоватою, красноватою, комковатою кровію. Почти во всѣхъ венахъ находился гной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ густой, желтоватый, въ другихъ изъ-бѣла сѣроватый, болѣе или менѣе жидкій. Правое бедро было только немного, а лѣвое чрезвычайно распухшее и опекшее; кожа послѣдняго блѣдна и прозрачна; въ немъ находилось много большихъ нарывовъ, проникавшихъ въ разныхъ мѣстахъ глубоко между мышницъ. Всѣ глуболежащія вены сего члена, также нижняя полая вена и лѣвое ушко содержали гной, съ кровію перемишанный, коего въ меньшихъ сосудахъ или вѣтвяхъ было болѣе, нежели въ большихъ. Паховыя и въ полосѣ таза лежащія вены изъ-желта красны, вдвое и втрое увеличены, нѣкоторыя съ бѣлыми или красноватыми твердыми почками. Многіе всасывающіе сосуды были наполнены гноемъ, который проспирался въ самый грудной протокъ. На лѣвой сторонѣ представлялись тѣже явленія, только гораздо въ меньшей степени.

Женщина, 24-хъ лѣтъ, на четвертый день послѣ трудныхъ родовъ почувствовала болѣ

въ нижней части живота и въ шазу, уткнувшую по припуцненіи сорока пиявицъ. На пятый день она взошла на пятый этажъ въ свое жилище. Топтъ же часъ появилась горлячка, раздушіе живота воздухомъ, боль и опёкъ нижнихъ конечностей. Очень обильныя кровопусканія были бесполезны; больная умерла на осьмій день.

При вскрытіи пѣла, кромѣ воспаленія, выпотѣнія и мѣстныхъ нагноеній въ брюшной полости, найдено въ полості венъ и въ лѣвомъ ушкѣ много желтыхъ, бѣловатыхъ и желпокрасныхъ полосокъ или комковъ, перемѣшанныхъ между собою и съ волокнистою частью крови, а въ венахъ шаза комки съ желтыми, бѣлыми, сѣрыми и черноватыми почками.

Journal général de Médecine. 1827. Janvier.

Женщина, 21-го года, слабаго тѣлосложенія, послѣ родовъ, при коихъ нужно было извлечь послѣдъ, пошерла много крови. Шестидней спустя, обнаружилась горлячка, labia majora опекли. Больная жаловалась на судороги и одеревѣніе лѣвой ноги. Припадкамъ чрезъ нѣсколько дней усилились, и боль-

ная умерла на двадцать пятый день послѣ родовъ.

При вскрытіи шѣла лѣвая нога была опекшая, паховыя желѣзы увеличены, но безъ всякихъ слѣдовъ воспаленія. Бедренная вена, отъ колѣна до самой верхней части, вена подвздошная наружная, подвздошная главная до соединенія со своею парой были совершенно заперты массою, снаружн подобною свершку крови, въ бедренной венѣ плотно приспавшею къ ея стѣнкамъ, оподспѣвшимъ и шемнокраснымъ. Вещество, запиравшее подвздошныя вены, было подобно слоистому осадку, находимому въ долгооспававшихся аневризматическихъ опухольяхъ, и приспавало къ стѣнкамъ ихъ еще плотнѣе, нежели въ венѣ бедренной.

Во второмъ случаѣ, описанномъ въ выше-сказанномъ Журналѣ, послѣ искусственныхъ родовъ, чрезъ поворотъ на ножки, съ воспослѣдовавшимъ за шѣмъ воспаленіемъ брюшины, перешедшимъ на правой сторонѣ въ обширное нагноеніе, къ коему наконецъ присоединилась опѣкъ правой ноги, наружная подвздошная вена сей конечности почти вся и вена голенная на пространствѣ двухъ или

шпехъ дюймовъ были совсѣмъ заперты свершкомъ крови волокнистымъ и плошнымъ; спѣнки сихъ венъ казались ополснѣвшими; внутренняя ихъ оболочка была красная, во многихъ мѣстахъ соединена со свершкомъ; на поверхности ея видны были капли гноя.

Служанка, 22-хъ лѣтъ, лимфатическаго тѣлосложенія, въ началѣ 1824 года поступила въ Бриссельскую госпиталь Saint - Pierre для излѣченія отъ весьма значительной опухоли всей лѣвой ноги, совершенно похожей на опёкъ, случающійся у беременныхъ женщинъ. Впрочемъ больная не чувствовала никакихъ другихъ припадковъ; всѣ оппавленія совершались хорошо, только сказанная опухоль препятствовала ей исправлять свою должностъ. При тщѣйшемъ испытаніи не лзя было открыть особой причины болѣзни; почему сначала положено ее наблюдать. Однако чрезъ нѣсколько дней опухоль увеличилась гораздо болѣе; больную начала беспокоить боль, которой прежде не было; присоединилось сильное напряженіе (tension); кожа приняла голубоватый цвѣтъ; пульсъ сдѣлался частымъ, пищевареніе разстроилось; ночи проходили въ ужасномъ спра-

данія. Главный Хирургъ госпитали рѣшился сдѣлать при или чепыре большія насѣчки на внутренней сторонѣ бедра, изъ коихъ вышло много сывороточной влаги. Болѣзнь, казалось, уступила сему средству, вспомоществуемому ваннами и легкою діетой. Спустя шесть недѣль, членъ пришелъ въ естественное состояніе; насѣчки совершенно зажили и больная вышла изъ госпиталя, по видимому, здоровою. Но въ слѣдующемъ году она опять поступила въ госпиталь съ тѣмъ же недугомъ, только еще болѣе усилившимся. Болѣзнь обняла обѣ ноги; малѣйшее движеніе причиняло нестерпимую боль; опухоль достигла высочайшей степени; кожа удерживала давленіе перста. Общее здоровье больной было значительно разстроено, пищевареніе слабое; желудокъ весьма раздражительный; испражненіе низомъ рѣдкое; даже промывательныя оставались безъ дѣйствія; дыханіе короткое, прудное, лице синеватое, пульсъ малый, частый, неправильный, испражненіе мочи столь несвободное, что надобно было нѣсколько разъ вкладывать кашесть. Приложивъ руки къ ниж-

ней части брюха, можно было ощущать опухоль круглую, твердую, небольшую.

Лѣченіе состояло въ легкой діетѣ и употребленіи по временамъ небольшихъ пріемовъ наркотическихъ средствъ, однако безъ всякаго успѣха; больная постепенно истощилась.

При вскрытіи тѣла найдено на передней лѣвой сторонѣ поясничныхъ позвонковъ большое количество жира и жирной клѣвчатой плевы, простиравшейся въ подвздошныя впадины и во впадину крестцовой кости. По оспорожномъ разрѣзѣ сей массы представилась нижняя полая вена споль расширенною, что поперечникъ ея былъ по крайней мѣрѣ въ два дюйма съ половиною. Полосы сей вены, до самаго прохожденія ея чрезъ грудобрюшную преграду, также полосы расширенныхъ венъ подвздошныхъ и подчревныхъ, съ главными ихъ раздѣленіями, наполнены веществомъ бѣловатымъ, плотнымъ, весьма похожимъ на волокнистое начало (fibrine), а въ срединѣ онаго находился каналъ шириною въ линію, чрезъ который проходила веназная кровь. Стѣнки сихъ сосудовъ были немного толще, чѣмъ въ здоровомъ состо-

лині. Начальственная артерія, лежавшая заполою веною, не претерпѣла никакого измѣненія. Нижнія конечности были опекшія и ихъ крововозвратные сосуды очень расширены.

Того же Журнала Магз 1827.

Г-жа Т., беременная семь мѣсяцовъ съ половиною, въ продолженіи нѣкотораго времени чувствовала боль въ правой ногѣ, которую она почитала за судорога (срампре); но 27-го Августа боль весьма усилилась, была совсѣмъ отлична отъ первой и сопровождалась чувствомъ тяжести въ спраждающемъ членѣ. Смягчающія наркотическія припарки, также обвернутіе ноги въ фланель съ навощенною шафтою не принесли никакого облегченія. Будучи посажена въ ванну, больная почувствовала сильную жестокую боль, что надобно было вынять ее поспѣшь изъ ванны. И послѣ того ей казалось, что тяжесть члена увеличилась. На другой день острая боль по направленію внутренней подкожной вены простиралась до половины бедра; въ расширенныхъ мѣстахъ вены (varices) она была чувствительнѣе, а отъ прикосновенія ожесточалась до нестерпимости. Опять были приложены смягчающія наркотическія при-

парки; но больная не могла ихъ сносить: поелику боль отъ нихъ ожесточалась. Больная оставалась всю ночь въ постели съ обнаженною ногою. 3-го Сентября сдѣлано кровопусканіе до десяти унцій; нога обвернута компрессомъ, омоченнымъ Гулардовою водою. Больная, неспавшая уже трое сутокъ, уснула спокойно и чувствовала большое облегченіе. 6-го краснота почти совсѣмъ исчезла по направленію вены, но на расширеніяхъ она была еще довольно примѣтна; каждый день больная чувствовала себя лучше.

11-го Сентября, безъ всякой извѣстной причины, боль, твердость и краснота опять появились въ бѣльшей степени; вена при осязаніи перстами представлялась какъ бы узловатый извилистый снурокъ. Компрессы, смоченные Гулардовою водою и приложенные отъ наружной лодыжки до половины бедра, не оказали никакой пользы. Безсонница до 14-го числа, когда всю ногу отъ першовъ до паха крѣпко обвернули круговою повязкою. Сжатіе сіе поспѣшь причинило весьма непріятное одеревѣніе ноги и чувство щежопанія (formicatio); больная, не смотря на

*

доставленное повязкою облегченіе, нѣсколько разъ хотѣла ее снять. Въ слѣдующую ночь сонъ возвратился и припадки облегчились весьма примѣпно. Тоже самое лѣченіе было продолжаемо до 30-го числа; только въ послѣдніе дни повязку менѣе спягивали. 24-го Г-жа Т. начала ходити по комнаѣ, а 21-го Октября была совершенно здорова, хотя еще и не разрѣшилась отъ бремени. Доспойно замѣчанія, что печеніе крови въ венѣ, которая была воспалена, явственнѣе продолжалось по прошествіи болѣзни.

II. Ч.

XVI.

**ИЗВѢСТІЕ О БОЛЬНЫХЪ, ПОЛЬЗОВАННЫХЪ
ВЪ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КЛИНИКѢ, ВЪ С.
ПЕТЕРБУРГѢ, СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ ПО 15-Е
ІЮНЯ 1898 ГОДА.**

*Сообщилъ Исправляющій должность Профессора оной
Клиники Адъюнктъ-Профессоръ П. Чаруковскій.*

Кромѣ пяти больныхъ, оспававшихся въ Клиникѣ къ 1-му Января, въ теченіи означеннаго времени пользовано въ оной 84. вновь поступившихъ. Въ томъ числѣ было 41 спрдававшихъ оспрыми и 43 хронически ми болѣзнями. Изъ всѣхъ 89-ти человекъ 63 выздоровѣли совершенно или поправились сполько, что, почипая себя совершенно здоровыми, добровольно вышли на выписку, 16 переведены въ госпиталь, какъ неизлѣчимые или при окончаніи Клиническихъ лекцій, а 10 умерло.

Оспрыя болѣзни, въ теченіи сего времени чаще другихъ намъ встрѣчавшіяся, были

горячки воспалительно-нервныя (эупосииз), простудныя и ревматическія и лихорадки. Въ числѣ прочихъ острыхъ болѣзней были наипаче воспаленіе перепончатыхъ органовъ: кожи (erysipelas), зѣва, подреберной плевы, брюшины и мѣстныя ревматизмы. Воспаленій сосудистыхъ органовъ, на прим: легкихъ, печени, совсѣмъ не было. Воспалительно-нервныя горячки воспрѣчались наипаче въ послѣдней половинѣ Генваря и въ первой Феврала; изъ числа 13-ти больныхъ острыми болѣзнями, принятыхъ съ 16-го Генваря по 12-е Феврала 7 спрдали сею горячкою. Прежде того только одинъ, и послѣ также одинъ, уже въ Маѣ. Даже другія острия болѣзни сего времени большею частію представляли явственныя признаки спрдаіа высшей сферы нервной системы: слабость, несоотвѣтствовавшую свойству настоящей ихъ болѣзни, тяжестъ головы, шумъ въ ушахъ, грезы. Горячки сіи были упорнѣе, нежели въ Сентябрѣ; только поступившіе въ первомъ періодѣ болѣзни излѣчены скоро; трое больныхъ были очень трудные; одинъ изъ нихъ, поступившій на четвертой недѣли своей болѣзни, умеръ. Впрочемъ упорство ихъ зависѣло бо-

лѣе опъ проспуднаго сопряженія, о кошоромъ будетъ сказано ниже, нежели опъ спраданія нервной системы, или, лучше сказать, больные долго оспавались въ Клиникѣ по причинѣ проспудныхъ припадковъ.

Свойство сихъ горячекъ и нашъ способъ лѣченія оныхъ можно видѣть изъ нижепредспавленныхъ примѣровъ.

Проспудное спраданіе слизистой оболочки дыхательныхъ органовъ, сопровождаемое значительными лихорадочными припадками, особливо къ вечеру, въ тоже время такъ часто встрѣчалось, что его можно было почестъ за повальное. Кашель не только соспавлялъ главный и весьма беспокоящій припадокъ большей части вновь поступившихъ больныхъ, но онъ обнаружился даже у многихъ, уже находившихся въ Клиникѣ и опнюдь неподвергавшихся дѣйствию холоднаго воздуха, или скоропоспизжному измѣненію температуры. Припадокъ сей былъ такъ жестокъ, что лишалъ спокойствія не только спрадавшихъ онымъ, но и другихъ больныхъ *).

*) Въ Главной Военносухопутной Госпитали, по крайней мѣрѣ въ моихъ палатахъ, число

Повѣтріе сіе или соспояніе воздуха (*constitutio aeris*) съ окончаніемъ Февраля, кажешся, прекратилось; но дѣйствіе его вліянія у многихъ продолжалось до конца слѣдующаго мѣсяца. Соопзвѣспивовало ли сему какое либо физическое измѣненіе атмосферы, я, не занимаясь метеорологическими наблюденіями, сказать не могу. Горячка, сопровождавшая сіе спраданіе, была довольно легкая, если припомъ не было сопряженія нервнаго или ревматическаго. Лѣченіе оной было простое: теплое, испарину возбуждающее слизистое пиіе, при особенномъ спраданіи глошки или горпани теплыя, смягчительныя припарки; на ночь для успокоенія и поддержанія испарины *haustus sudoriferus Pharm. Castr.* Кашель, остававшійся по прошествіи лихорадочныхъ движеній, мы спарались уничтожить *decocto spec. althaeæ compos. cum succo spiss. hyosc. nigri. et succo glycyrrhizæ glabræ.*

Ревматическихъ горячекъ было болѣе другихъ, особливо ревматическихъ сопряженій.

больныхъ сего рода въ это время было весьма большое.

II. Ч.

съ простуднымъ либо нервнымъ; только онѣ случались въ различное время года: зимою, весною и даже лѣтомъ, и излѣчивались почти такимъ же способомъ, какъ и простудныя, съ которыми онѣ такъ близки по наружному виду и по внутренней сущности. Жестокій и упорный ревматизмъ шейныхъ мышцъ лѣвой стороны, неуступавшій припаркамъ, втираніямъ, опио и испанской мушкетъ, уничтоженъ двумя укалываніями иглы. Послѣ перваго укалыванія простою иглою боль тотчасъ занѣмѣла, но послѣ возвратилась, только тише; а по воткнутии иглы на другой день совсѣмъ исчезла, и въ теченіи трехъ дней, пока больной оставался въ Клиникѣ, не возвращалась.

Лихорадки не принадлежатъ къ обыкновеннымъ нашимъ болѣзнямъ. Иногда цѣлой годъ и болѣе мы ихъ не видимъ, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ, правильномъ видѣ. Въ семь году мы имѣли шесть ими страдавшихъ. Онѣ начали появляться около 26-го Февраля, болѣею частію были не совсѣмъ правильны, по причинѣ воспалительнаго либо простуднаго сопряженія, и по удаленіи сопряженія, если оное было значительно, излѣчивались

простыми проливулихорадочными средствами, особливо нашатыремъ съ горькими. Нѣкопоры возвращались. *Chininum sulphuricum* мы употребляли только однажды, въ упорной возвратившейся и угрожающей худосочиѣмъ, какъ то показывали одушое, какъ бы землистаго цвѣта лице, очень нечистый языкъ, потеря позыва на ѣду, неправильное испражненіе низомъ и проч. Четыре порошка, по два грана каждый, были достаточны для прерванія приступа; но больной, изъ предосторожности, долженъ былъ принять еще такое же количество предъ временемъ слѣдующаго приступа. Въ теченіи двухъ недѣль, пока больной оспавался въ Клиникѣ для поправленія здоровья, лихорадка не возвращалась. Хину также употребляли только въ одномъ случаѣ, при лихорадкѣ, неправильной почти во всѣхъ отношеніяхъ, а именно: болѣзнь началась послабляющею простудно - ревматическою горячкою; на 6-й день лихорадочный приступъ поушру; на 7-й только ожесточеніе вечеромъ; на 8-й приступъ поушру, легкой; 9-й свободный; на 10-й приступъ по полудни; 11 и 12-й свободные; на 13-й приступъ поушру; на 14-й приступъ по полудни.

Потомъ еще было четыре различныхъ, впрочемъ несильныхъ приступовъ. Хину давали въ порошокъ слѣдующимъ образомъ: R. Pulv. cort. cinch. offic. 3β; pulv. rad. serpentar. virgin. 3j; pulv. aromat. gr. v, opii gr. $\frac{1}{3}$. S. Часъ спустя послѣ приступа принималъ по порошокъ каждый часъ; за четверть часа предъ принятіемъ намочить порошокъ въ унціи мятной воды съ прибавленіемъ пяти капель acidī sulphur. aromat. Приступы прекратились послѣ двухъ такихъ количествъ и въ теченіи 9-ти дней не возвращались.

Въ числѣ прочихъ оспрыхъ болѣзней примѣчательнѣйшія для Сшудентовъ были слѣдующія.

108. Николай Бутылинъ, дворовый чело-
вѣкъ, 19-ти лѣтъ, среднѣннаго, чувстви-
тельнаго тѣлосложенія, въ прежнее время ча-
сто спрадалъ болью въ животѣ (colica),
поносною и даже рвоною, поносомъ либо
запоромъ, иногда продолжавшимся прое су-
шокъ и болѣе. Припадки сіи были приписы-
ваемы глистамъ и лѣчены, сообразно тому,
противуглистными средствами, отъ чего,
по словамъ больного, иногда выходили куски
плоской глисты. 11-го Февраля, вечеромъ,

молодой сей человекъ почувствовалъ ознобъ и вѣспѣ съ тѣмъ острую, но несильную и неравномѣрную боль въ правой подвздошной споронѣ. 12-го ночью боль значитель-но усилилась; большая слабость, боль голо-вы, спѣсненіе въ груди, боль въ животѣ очень сильная, тошнота и рвога; на низъ два дня не было. Больной принялъ въ шече-ніи сего дня слабительный порошокъ изъ ялаппы и сладкой ргуши, нѣсколько унцій *Infusioennae salini Ph. Castr.* и промыватель-ное, но безъ всякаго успѣха. 13-го поуспру больной принималъ слабительныя пилюли, ко-ихъ сославъ мнѣ неизвѣспень, и промыватель-ное, также безъ пользы. По полудни приве-денъ онъ въ Клинику. Слабость была столь большая, что больной не могъ и сидѣть; острая боль по всему брюху, а особливо въ пра-вой подвздошной споронѣ, постоянная, по вре-менамъ и при допрогиваніи ожесточавшая-ся, лице красноватое, небольшой жаръ все-го тѣла; пульсъ 110, твердый, некрѣпкій, языкъ весьма нечистый, бѣлый, влажный; ко-роткій, сухой, рѣдкій кашель; запоръ на низъ, моча красноватая, въ маломъ количе-ствѣ; объемъ брюха не увеличенъ; мышцы

оного напряжены. Infusum sennae salinum cum tinctura jalappae, clyzma catharticum, смягчающія припарки на животоу.

14-го. Припадки усилились; поношота и рво-та, пульсъ частый, крѣпкій, языкъ сухой, брюшныя мышцы при дыханіи почти неподвижны. Venaesection ad ttjβ. Olei ricini ʒβ. quavis hora; смягчающее промывательное съ солью и мыломъ, submur. hydr. gr. jj, pulv. g. acaciae verae gr. x. f. p. omni bihorio porrigendus.

Вечеромъ. Больной принялъ двѣ ложки масла; болѣе не могъ приниматьъ по причинѣ поношоты; пославлено два промывательныя, однако на низъ не было. Припадки немного тише, брюхо мягче. 20 пиявицъ къ животоу, потомъ шпанскую мушку; продолжають порош-ки; tincturae opii crocatae gtt. vj ad noctem.

15-го. Испражненія низомъ не было; боль гораздо тише; пульсъ 90, слабый. Ol. ricini ʒj pro dosis, промывательное; Ol. hyosciami coctum tepidum abdomini, ope lintei, applicandum; sybmur. hydrargiri gr. jjj, sulphat. potassae ʒβ. f. p. omni bihorio sumendus.

Вечеромъ. Больной принялъ чептыре порошка и поставлено при промывательныя, которыя всѣ вышли потчасъ; боль усилилась въ верхней части брюха, особливо около праваго подреберья. Къ надбрюшной сферонѣ 20 пиявицъ, продолжая порошки чрезъ три часа, на ночь *acidi borussici gutta una pro dosi.*

16-го. Боль въ животѣ облегчилась; брюхо мягко; температура тѣла почти естественная; пульсъ около 90, швердоваый; языкъ влажный, бѣлой; боль около задняго прохода (отъ промывательныхъ); на низъ не было, больной чувствуетъ къ тому побужденіе. Оставимъ порошки. *R. Acidi borussici medicin. gutt. quatuor, dtrae althaeae off. ℥j, зугури 3jj. з. чрезъ два часа по ложкѣ.*

Вечеромъ. Послѣ обѣда больной немного уснулъ, грезилъ; на низъ не было. *R. Ol. crot. tigli gutt. duas, extr. rhei 3/3. f. pil. N IX. з. omni trihor. pil. tres.*

17-го. Послѣ двухъ приемовъ пилюль больного слабило разовъ двадцать (качество испражнений не означено); боль въ животѣ усилилась и проспирается къ поясницѣ; температура тѣла возвыщена; пульсъ частый, швердова-

пый, языкъ нѣсколько сухой. 16 пиявицъ къ верхней части брюха; теплая ванна, decoct. rad. althaeæ cum succo zizz. hyosc. nigri. tepide sumenda.

Вечеромъ. Послѣ ванны боль совсѣмъ утихла; спокойный сонъ около часа; послѣ пиявицъ боль возобновилась. На ночь 12 капель traе. opii crocatae.

18-го. Ночью легкій, прерывистый сонъ; поутру боля въ разныхъ частяхъ живота, а наипаче въ лѣвомъ подреберьѣ; испражненіе низомъ въ маломъ количествѣ, темнобурое, жидкое, съ комками какъ бы сыраго или мало свернувшагося личнаго бѣлка. Ванна, испанская мушка къ правому подреберью (прежняя поддерживается). R. Submur. hydrarg. gr. j, opii gr. β. magnes. gr. x. f. p. omni trihorio sumendus.

Вечеромъ. Послѣ ванны боль совсѣмъ утихла; больной спокоенъ; температура естественная; на низъ очень мало, испражненіе какъ прежде.

19-го. Ночь, по причинѣ дѣйствія мушки, безпокойная; боль въ лѣвомъ подреберьѣ пише вчерашней; языкъ нечистый, влажный; жажды, какъ и во все продолженіе болѣзни,

почти нѣтъ; дыханіе свободнѣе; на низъ не было, только чувствуютъ къ тому побужденіе. R. Ol. ricini $\mathfrak{z}\beta$, solve ore vitelli ovi in aquae faeniculi $\mathfrak{z}\text{iv}$, addo syr. avranlor. $\mathfrak{z}\beta$. s. car. omni bilior. cochl. jj . теплая ванна; ungv. digestivum pro deligatione.

Вечеромъ. На низъ не было; боль въ животѣ усилилась. Кромѣ микстуры, R. Submur. hydr. gr. ix , opii gr. $\text{j}\beta$, Extr. rhei $\mathfrak{z}\beta$. m. f. pil. N xv. s. omni trihorio pil. v.

20-го. Ночью легкій, прерывистый сонъ; на низъ не было; ворчаніе въ животѣ, боль около пупка. Повторишь микстуру; даешь по 8 капель tincturae digit. purpur. чрезъ три часа (по совѣту посторонняго Врача).

Вечеромъ. Послѣ ванны, какъ и прежде, больной чувствовалъ себя очень хорошо; на низъ не было. Вчерашнія пилюли; промывательное.

21-го. Промывательное скоро вышло; чрезъ два часа послѣ того два испражненія низомъ такой же жидкости, какъ и прежде. Послѣ сего больной спалъ спокойно около двухъ часовъ. Брюхо менѣе чувствительно; въ мѣсплахъ, неизъязвленныхъ мушками, можно слегка прижимать, причемъ ощущаешь какъ

бы зыбленіе. Оспавиць *tinct. digit. purpur.*, даваць послѣднія пілюли, по двѣ черезъ два часа; *decoct. althaeæ cum succo spiss. hyosc. nigri.*

22-го. Состояніе больного тоже; въ испражненіи низомъ спуденистаго вещества менѣе; чувствительность по направленію бѣлой линіи, отъ пупка до лонныхъ костей. Ванна; также микстура; на ночь *tinct. opii crocatæ gtt. xvj.*

23-го. Состояніе больного довольно хорошо; испражненіе низомъ такое же; пульсъ и температура почти естественныя.

24-го. Въ нижней части брюха, съ праваго боку бѣлой линіи, не совсѣмъ ограниченная болящая опухоль, нешвердая, безъ лихорадочныхъ движеній. Смягчающія припарки къ опухоли; также микстура; поддерживають нагноеніе.

27-го. Опухоль исчезла, испражненіе низомъ жидкое, но безъ бѣловатыхъ клочковъ, цвѣта желтоватаго. Оспавиць припарки; *decoct. alth. cum syr. avrantiorum.*

28-го. Легкіе лихорадочные припадки; брюхо по временамъ и при допрогиваніи чувствительное. *Mixt. acetat. potassæ.*

2-го Марта. Постоянная, не очень острая боль въ нижней части брюха, безъ лихорадочныхъ движеній; на низъ не было. Pulv. rad. rhei ʒj, submur. hydr. gr. iv. f. p. statim porrigendus, decoctura mucilaginoza.

4-го. Испражненіе низомъ постепенно гуще, безъ клочковъ; боль въ брюхѣ продолжается; по вечерамъ лихорадочныя движенія. Rr. Submur. hydr. pulv. fol. digit. purpur. aa gr. j, sacchari gr. x. f. p. quater d. d. porrigendus.

6-го. На низъ не было; боль таже; въ нижней части брюха съ правой стороны какъ бы слышно зыбленіе. Оставивъ порошки; слабительное ex submur. hydr. cum extracto rhei; мушка къ сказанному мѣсту, пошомъ ungv. stibiatum fortius.

8-го. Больной чувствуетъ себя довольно хорошо; можетъ сидѣть. Вчера мушка перевязана ungv. resinoso.

10-го. Infusum cinchonæ offic.

19-го. Больной можетъ пройти по комнатамъ; аппетита изрядный; спитъ хорошо; нагноеніе поддерживается. Decoct. cinch. offic., красное вино.

Послѣ сего силы больного постепенно, только очень медленно возстановлялись, и онъ не пре-

жде какъ 4-го Маія выписанъ изъ Клиники, не чувствуя никакихъ болѣзненныхъ припадковъ.

109. Горячка отъ пьянства, febr. metit-thica, мѣньшей степени. Больной, крѣпкій мужчина, лѣтъ 40, поступилъ въ Клинику 15-го Февраля вечеромъ съ обыкновенными, легкими лихорадочными припадками, сильною жаждою, обильнымъ попомъ, дрожаніемъ рукъ. Ночью на 16-е спалъ беспокойно и нѣсколько бредилъ. По утру тѣже припадки. Спудентъ, копорому онъ былъ поручень, предложилъ прописать ему горько-спиртную микспуру съ кисловатымъ пищемъ, и я, желая показать слушаателямъ различіе между прежнимъ и новѣйшимъ способомъ лѣченія сей болѣзни, на то согласился. Сіе лѣченіе было продолжаемо 16, 17 и 18-го числа съ весьма малою пользою. 18-го вечеромъ дали больному *3jjß. lavst. opiat. Ph. Castr.*; онъ уснулъ спокойно и 19-го не чувствовалъ никакихъ болѣзненныхъ припадковъ, а 20-го вышелъ изъ Клиники здоровымъ.

131. Оспа, variola, у мальчика 10-ти лѣтъ, имѣвшая правильный ходъ, и не смотря, что была очень густая, не требовала никакого особливаго лѣченія.

*

142. Деньщикъ, лѣтъ около 50-ти, разстроившій свое здоровье излишнимъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ и другими вредными вліяніями, съ нѣкотораго времени почти безпрестанно страдалъ грудными припадками и ревматизмомъ. 25-го Апрѣля поступилъ онъ въ Клинику съ сильными ревматическими болями въ конечностяхъ, грудныхъ мышцахъ и поясницѣ, небольшимъ кашлемъ и легкими лихорадочными припадками, по вечерамъ ожесточавшимися; припомъ былъ чрезвычайно слабъ. За недѣлю до того выписался онъ изъ госпитали, гдѣ лежалъ около двухъ мѣсяцовъ по причинѣ паковыхъ же припадковъ. При употребленіи *submuriat. hydr., oxydi stibii hydrosulphur. et succi ariss. aconiti n.* съ теплымъ, испарину поддерживающимъ пишемъ и ваннами, а потомъ *linim. аммон.* ревматическія боли исчезли, но за то кашель весьма усилился съ тяжестью въ груди, частымъ, твердымъ, нѣсколько неровнымъ пульсомъ. Къ симъ припадкамъ скоро присоединился большой жаръ головы, краснота глазъ, очень сухой, красный языкъ и по ночамъ бредъ. Употребленные пропигу-воспалительныя и ошвдекающія средства

ослаблѣли недѣйствительными; слабость увеличилась, больной впалъ въ совершенное безчувствіе и 16-го Маія умеръ.

Вскрытіе пѣла 17-го числа. Подъ твердою оболочкою мозга много сывороточной жидкости; сосуды мягкой оболочки очень налиты, равно какъ и хоровидныя сплетенія; вещество мозга некротизовано; въ мозговыхъ желудочкахъ немного сывороточной влаги. Правое легкое совсѣмъ захрясое, крѣпкое, безъ нагноенія или бугорковъ, при разрѣзываніи нешумящее и не испускало пѣнистой жидкости; лѣвое легкое здорово. Сердце, судя по величинѣ субъекта, величиною почти вдвое, покрыто на жиръ похожимъ веществомъ, вялое; въ правомъ желудочкѣ сердца толстый комокъ створожившейся пасоки, сухой, удобораздирающійся на подобіе свареннаго яичнаго бѣлка, не только по длинѣ, но и по всѣмъ направленіямъ, отъ стѣнокъ сердца трудно отдѣлявшійся и проспирившійся въ легочную артерію, гдѣ былъ окруженъ черною кровію, а въ желудочкѣ крови почти совсѣмъ не было. Въ лѣвомъ желудочкѣ немного черной крови; верхняя стѣнка онаго вся покрыта слоемъ, отъ одной

линія до двухъ, вещества, подобнаго выше-сказанному, только болѣе плотнаго и крѣпкаго, цвѣта блѣднобураго, такъ что trabeculae carneae сей спѣнки были совсѣмъ невидны и представлялись только по снятіи онаго слоя. Спѣнки желудочковъ не были приѣшно ополстѣвшими, только удобно разрывались между пальцами. Печень увеличена, рыхла, удоборазрывается. Селезенка величиною вчешверо, плотности густаго шѣста, некрояниста и безъ опвердѣній.

Слѣдующіе случаи покажутъ нашъ способъ лѣченія нервно-воспалительной горячки въ разныхъ ея періодахъ.

№. 97. Александръ Яковлевъ, Гвардейской Берейторской Школы рядовой, 45-ти лѣтъ, крѣпкаго сложенія, кромѣ венерической неспрадавшій никакими значительными болѣзнями, 24-го Генваря ввечеру почувствовалъ небольшой ознобъ, усталость, потомъ также небольшой жаръ; ночью спалъ нехорошо, много грезилъ. 25-го ознобъ попеременно съ легкимъ жаромъ, усталость большая, тяжесть головы, кашель, насморкъ, шумъ въ ушахъ, горечь во рту, тяжесть въ груди. Въ Клинику поступилъ въ 5 ча-

совъ по полудни. Глаза шомные, блестящїе, лице красноватое, языкъ влажный, бѣловатый, температура тѣла немного возвышенная, кожа сухая, пульсъ немного частый, нѣсколько сжатый, испражненіе изомъ свободное.

26-го. Ночь безпокойная, по причинѣ грезъ; прочіе припадки какъ вчера. Rr. Nitrat. potassæ, muriat. ammoniæ aa 3jj, solve in decoct. specier. althaeæ 3vj, adde succi glycyrrhizæ gl. 3jjj; вечеромъ теплый бузиновый чай съ двумя унціями spiritus vini; на ночь havst. sudoriferi 3jj.

27-го. Ночь спалъ спокойно, пошѣлъ; слабость гораздо меньше; кашель, небольшая тяжесть головы и шумъ въ ушахъ. Таже микстура безъ селистры.

28-го. Спалъ спокойно; еще немного пошѣлъ; кромѣ кашля и малой слабости, ничего не чувствуетъ. 6-го Февраля совсѣмъ здоровъ.

N. 96. Н. Воротаевъ, солдатъ, 38-ми лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія, споя на часахъ ночью съ 22-го на 23-е Генваря, почувствовалъ не сильный, но продолжительный ознобъ. Утромъ и въ теченіи дня къ

ознобу присоединилась острая боль въ членахъ, при движеніи усиливавшаяся, таковая же боль поясницы и грудныхъ мышцъ, тяжесть головы, при сидячемъ положеніи головокруженіе и поминноша, большая слабость. Вечеромъ поспунилъ онъ въ Клинику. Цвѣтъ лица былъ естественный, языкъ бѣловатый, влажный, теплота тѣла немного возвышенная, кожа мягкая, пульсъ частый, твердоватый.

24-го. Ночью худо спалъ, по причинѣ грезъ. *Mixtura acetat. potassae*; на ночь *havst. sudoriferi Pharm. Castr. ℥jβ*.

25-го. Ночью поспъ съ значительнымъ облегченіемъ. Продолжалъ микстуру; вечеромъ *infusum flor. samb. n. cum acetat. ammon. liquido ℥j*, *forma theae*.

26-го. Ночью еще поспѣлъ, спалъ спокойно; кромѣ усталости и нупосши чувствъ не чувствуетъ никакихъ припадковъ. *Rp. Acetat. potassae liquid. ℥j*, *infusi rad. ang. Archang. ℥jjj*, *сут. avrantior. ℥β. m. s. omni b. horio cochl. mensale unum.*

27-го. Всѣ чувства свободны. *Infusum gent. compositum Ph. Castr.*

30-го. Выписанъ здоровымъ.

№ 106. *Иванъ Абрамовъ*, кучеръ, 18-лѣтъ, крѣпкаго стѣдосложенія, всегда здоровый, кромѣ чшо однажды былъ ушибень лошадыю въ лѣвой високъ, 4-го Февраля вечеромъ почувствовалъ усталость, безпокойство, спѣсненіе въ груди, а попомъ ознобъ; ночью жаръ и попомъ потъ. Поушпру тяжестъ головы, слабостъ, невеселостъ, опвращеніе отъ пищи, къ вечеру небольшое ожеспоченіе. Припадки сіи каждый день пошепенно усиливались; безпокойный, грезами прерываемый сонъ.

11-го вечеромъ приведенъ въ Клинику. Физиономія унылая, какъ бы равнодушная, слабостъ сподь большая, чшо самъ больной не можетъ ни держаться на ногахъ, ни сидѣть; руки и ноги трясутся, боль всей головы и особливо передней части, глаза влажные, блестящіе, щеки красныя, сухостъ во рту и носу, шумъ и звонъ въ ушахъ, весьма сильная жажда, языкъ очень сухой и нечистый, легкая боль подъ ложечкою, спѣсненіе въ груди, сильный, влажный кашель, температура стѣла немного возвышенная, голова горячая, пульсъ частый, подный, на низъ

свободно. *Mixt. nitrat. potassae Ph. Austr. cum tartar. stibii et potassae (dosi refracta).*

12-го. Ночью непрерывный бредъ; поупру небольшое послабленіе. Тоже лѣчение.

13-го. Температура тѣла немного выше обыкновенной, кожа мягкая, языкъ весьма нечистый, влажный; сильный кашель, боль, подъ ложечкою. *Emeticum, catapl. emolliens ad erygastrium, mixt. mur. ammon. stibiata.*

14-го. Ночь спокойная; легкая испарина, пульсъ и температура естественные, боль головы исчезла; языкъ влажный, бѣловатый; кашель, боль въ груди. Кромѣ микстуры *frictio pectoris linim. ammoniato.*

Симъ кончилась горячка; для уничтоженія кашля и боли въ груди была приложена мушка и больной принималъ *decost. spres. althaeae compos. cum succo gl. glabrae*, и 23-го выписанъ здоровымъ.

№ 88. Федоръ Могилевъ, дворовой чело-вѣкъ, 18-ти лѣтъ, слабого, чувствительнаго тѣлосложенія, поступилъ въ Клинику 8-го Генваря въ состояніи какъ бы опьяненія или безпамятства, и потому не могъ дать достаточнаго извѣстія о своей болѣзни. Все, что мы ошъ него узнали, сообщено въ слѣ-

дующемъ: онъ болѣнь уже съ недѣлю (послѣ оказалось гораздо болѣе), весьма слабъ, чувствуешь боль головы; лице было блѣдное и пощее, равно какъ и все тѣло, рѣчь невнятная, глаза помные, языкъ сухой, на концѣ красный, пульсъ полный, 80 ударовъ въ минути, температура тѣла почти естественная, головы возвышенная, брюхо полное, при прижатіи неболящее, кожа сухая. *Mixt. acetat. potassae cum infuso fl. m. chamomillae.*

9-го. Ночью больной не спалъ, но и не бредилъ; лице красное, пульсъ и температура какъ вчера, языкъ влажнѣе, на низъ не было, боль головы. *Rp. Submur. hydr. gr. v, sach. gr. x, f. p. statim porrigendus, вчерашняя микстура, для питья decoct. hordei cum supertart. potassae et melle.*

10-го. Ночью безпрестанный тихій бредъ, безсонница, лице красное, жаръ головы, языкъ влажный, бѣлый, пульсъ 84, больной безпокоенъ, не отвѣчаетъ на вопросы, на низъ было очень недостаточно. *Rp. Submuriatis hydrarg. gr. jv, pulv. rad. rhei 3β. f. p. statim porrigendus, также микстура, fomenta frigida capitis, sinapism. ad suras.*

11-го. Вчера днем и ночью больной много бредилъ; пульсъ 90, слабый; языкъ покрытъ вязкою слизью; вчера при испражненіи низомъ; глаза свѣшлѣе, больной внимательнѣе. Тоже лѣчение.

12-го. Ночью больной мало бредилъ; языкъ чистый, кожа сухая, небольшой поносъ. *Decoct. althaeae cum sug. communi*; прежнее все оставишь.

13-го. Щеки красныя, на низъ со вчерашняго дня не было; пульсъ малый, слабый, языкъ сухой, весьма большая слабость, температура шѣла естественная, голова горячая, больной мало чувствителенъ.

Rp. Infusi rad. valer. off. ℥vj, acetat. ammon. liquid. ℥jβ. sug. ℥β. m. s. quavis hora ℥β, clyzma commune; sinapismi ad plantas pedum.

14-го. Два испражненія низомъ послѣ промывательнаго; ночью больной лежалъ спокойно, не бредилъ, малочувствителенъ; пульсъ 90, слабый, языкъ влажнѣе, боль и жаръ головы. Также микстура, *fomentum frigidum ad caput*, слабительный порошокъ изъ ревеня и сладкой рпуши, по временамъ полунціи хорошаго вина.

15-го. Два испражненія низомъ; больной нечувствителенъ, безпокоенъ, споненъ; пульсъ 70, очень слабый, жаръ головы. Къ микспурѣ прибавить скрупулъ камфоры, продолжая примочки къ головѣ.

16-го. Пульсъ малый, слабый, испражненіе низомъ безъ вѣдома больного, конечности холодныя, голова горячая, языкъ влажный, подергиваніе сухихъ жилъ. Продолжая микспуру, *haustus aërologus* чрезъ три часа, *vinarismi*.

Вечеромъ. Совершенное безчувствіе; спускается внизъ кровати; пульсъ весьма слабый, неровный. Оспавить порошки, продолжая микспуру. *Rp. Mosh. oriental. gr. j, camph. gr. jj, zachari gr. x. f. p. a. чрезъ два часа порошокъ.*

17-го. Безчувствіе, пульсъ 60, едва ощупительный, глаза неподвижные, конечности холодныя. Продолжая порошки, къ микспурѣ, вмѣсто камфоры, *subcarbon. ammon. 3j*, по ложкѣ вина чрезъ полчаса.

Вечеромъ. Пульсъ 80, крѣпче, конечности теплыя, больной въ чувствѣ, говоритъ, что ему хорошо.

18-го. Спалъ хорошо, говоритъ свободно, нежели со времени поступленія въ Клинику.

Rp. Camph. gr. jijj, subcarbon. ammon. gr. jv. pulv. zingiber. gr. x. f. p. quavis secunda hora porrigendus, infus. valer. off. cum аугуро; вино.

19-го. Кромѣ большой слабости больной ничего не чувствуетъ, совершенно въ памяти, на низъ свободно, теплота пѣла естественная. Тоже лѣченіе, кромѣ порошковъ.

Симъ горячка кончилась; но присоединившееся проспудное спраданіе, при весьма большой слабости больного, замедлило выздоровленіе. 20-го Февраля больной выпи-санъ здоровымъ.

Чрезъ сообщеніе сихъ случаевъ я желаю сколько нибудь содѣйствовать къ опредѣленію основательнѣйшаго и надежнѣйшаго способа лѣченія сихъ (да можно сказать и всѣхъ) горячекъ, нежели каковыя нынѣ большею частію употребляются.

При лѣченіи нервно-воспалительной горячки теперь большая часть Врачей употребляютъ преимущественно какой нибудь изъ двухъ противоположныхъ способовъ. Одни, даже кромѣ послѣдовавшей *Бруссе*, почитая сію, какъ и всякую горячку, во всѣхъ ея періодахъ, за воспалительный процессъ или по крайней мѣрѣ близко къ тому подхо-

дящее состояніе, лѣчатъ ее во все продолженіе противувоспалительными средствами; другіе напротивъ того во всякой горячкѣ съ значительною слабостію душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, съ тихимъ бредомъ, малымъ, сжатымъ пульсомъ, предполагаютъ слабость или возвышенную чувствительность и употребляютъ лѣгкія возбуждающія средства. Однако и то и другое противно опытности и несообразно съ основаніями истинной Патологіи. Намѣреваясь въ скоромъ времени представить общепонятнѣе читателямъ сего Журнала мои патологическія понятія и терапевтическія правила о горячкахъ вообще, здѣсь я ограничусь только нѣкоторыми о семъ предметѣ краткими замѣчаніями.

Я уже упомянулъ въ другомъ мѣстѣ (В. М. Ж. Ч. X. стр. 231), что первыя явленія всякой горячки показываютъ слабость жизнедѣятельности организма. Время продолженія сихъ явленій составляетъ первый естественный періодъ горячки (обыкновенно его называютъ *stadium prodromorum*). Разбирая сіи явленія по Физіологико-Патологическимъ основаніямъ и сравнивая ихъ съ явле-

ніями другихъ формъ жизни, можно довольно явственно усмотрѣть, что главное и даже единственное условіе ихъ заключается въ нервной системѣ органической жизни нашего тѣла (*syst. gangliosum*), которая здѣсь бываетъ, такъ сказать, оглушена, въ полунѣмѣломъ состояніи, и что недоспапчочная дѣятельность другихъ системъ и органовъ, даже общаго чувствилища, есть слѣдствіе недоспапчочнаго вліянія на нихъ нервовъ, поддерживающихъ ихъ дѣятельность. Нерѣдко въ семь періодѣ происходитъ въ организмѣ неравноѣрная дѣятельность разныхъ органовъ, какъ бы волненіе—по причинѣ неравноѣрнаго пораженія разныхъ частей сей системы. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ семь періодѣ должно употреблять возбуждающія средства. Сама природа намъ по указываетъ. Къ чему побуждаетъ она больного въ началѣ всякой горячки? Къ употребленію теплыхъ, ободряющихъ напитковъ и къ таковому же содержанію. Такъ проспой народъ, неимѣющій никакого понятія о Медицинѣ, нерѣдко прерываетъ горячки; такъ, по свидѣтельству Писателей, были прерываемы самыя заразные горячки. Маше-

ріальные Патологи объясняютъ сіе тѣмъ, что путь, вмѣстѣ съ испариною, извергается изъ тѣла и зараза. Объясненіе сколь легкое, столь и невѣроятное. Намъ кажется гораздо сообразнѣе съ общими законами жизни, что зараза дѣйствуетъ не матеріально своимъ присутствіемъ въ организмъ, но динамически, однимъ особеннаго рода впечатлѣніемъ на нервы. Изъ сего положенія, если оно будетъ доказано (что оставимъ до другаго времени), можно вывести важнѣйшія послѣдствія касательно ученія о заразительныхъ болѣзняхъ, о коихъ наблюдатели такъ несогласны между собою, и между прочимъ къ лѣченію ихъ приложитъ слѣдующее, опытною подпверждаемое правило: для прерванія горячки нужно въ началѣ ея произвести на организмъ (на нервную систему) впечатлѣніе, сильнѣйшее впечатлѣнія, возбудившаго болѣзнь. Отсюда объясняется, почему рвотныя, испугъ, даже суевѣрныя средства прерываютъ общія острыя болѣзни, а особливо лихорадки. Опій въ семь періодъ часто составляетъ превосходное успокоивающее и ободряющее средство, только бы не было приномъ по-

стороннихъ условій, запрещающихъ употребленіе онаго, а особливо желудочныхъ нечистотъ, полнокрівія, прилива крови къ головѣ.

Для успѣшнаго употребленія сего способа лѣченія потребны наипаче два условія: 1. чѣобы новое впечатлѣніе было въ состояніи преодолѣть впечатлѣніе, произведшее болѣзнь; 2. чѣобы таковое лѣченіе было предпринимаемо именно въ семь періодъ, а не въ слѣдующемъ.

Опредѣленіе сихъ условій въ каждомъ случаѣ зависить отъ благоразумія и опытности Врача. Вразсужденія послѣдняго условія скажу только, что періодъ сей опредѣляется не днями или часами, но припадками, которые иногда продолжаются нѣскольکو часовъ, а иногда нѣсколько дней и даже цѣлыя недѣли. Признаки сего періода описываются у сочинителей, какъ я уже выше упомянулъ, подъ названіемъ: *stadium prodromi*, *symptomata prodroma*. Онъ отдѣляется отъ слѣдующаго большею частію значительнымъ ознобомъ.

Кровопусканіе, какъ проптивувоспалительное средство, въ семь періодъ горячки не

имѣетъ мѣста: ибо шуть нѣтъ еще въ организмѣ воспалительнаго процесса и кровопвореніе не усилено. Въ особенныхъ случаяхъ, на прим: при полнокровіи опть привычнаго кровоспращненія и при значительномъ приливѣ крови къ головѣ или груди, оно необходимо и должно быть предпринято прежде употребленія вышесказанныхъ средствъ.

Во вшоромъ періодѣ горячки дѣятельность кровеносной системы бываетъ дѣйствительно возвышена, кровопвореніе болѣе или менѣе усилено; и пошому должно употреблять прошивувоспалительныя средства. Но мы ниоднажды не находили нужнымъ прибѣгнуть къ кровопусканію и не имѣли причины раскаяваться въ томъ, что его не употребили. Впрочемъ общее испращненіе крови въ воспалительно-нервной горячкѣ и въ семъ періодѣ едва ли когда либо бываетъ необходимо: поелику шуть общее воспалительное состояніе по самой сущности болѣзни (спраданію центральныхъ органовъ нервной системы) не можетъ развиться въ значительной степени, какъ это доказываютъ и самыя явленія, а особливо объемъ шѣла, ды-

★

ханіе, пульсъ. Напротивъ того явленія, сопровождающія сей періодъ, особливо когда онъ уже нѣсколько продолжался, при поверхностномъ наблюдении, безъ внимательнаго семіопическаго разбора оныхъ, скорѣе могутъ побудить къ принятію противоположнаго возбуждающаго и крѣпительнаго способа лѣченія. И дѣйствительно, еще и теперь многіе Врачи, особливо придерживающіеся такъ называемой *теоріи возбудительности*, починають слабость за сущность всякой горячки, сопровождающейся тихимъ бредомъ, частымъ, малымъ пульсомъ, слабостію произвольныхъ движеній, упошребляюще уже въ семъ періодѣ летучія возбуждающія средства, и я неоднократно видѣлъ какъ въ С. Петербургѣ, такъ и за границею, именно въ Германіи, что больныхъ, такъ сказать, душили сего рода лѣкарствами и теплымъ содержаніемъ въ то время, когда они въ бреду и въ памяти, словами, или знаками выражали желаніе холодной воды или другаго прохлаждающаго питья и прохладнаго воздуха. Сего не довольно: я знаю примѣръ, что таковой больной, вырвавшись изъ несвѣтлой для него атмосферы, приближалъ къ

насосу колодца и обливалъ себя водою; но это было почтено слѣдствіемъ бреда, и его опять привели въ прежнее положеніе. Такъ и здѣсь природа указываетъ истинный путь, но предубѣжденіе совлекаетъ съ онаго.

Въ прѣшнемъ періодѣ нервно-воспалительной горячки болѣзненная дѣятельность сосредоточивается въ центральныхъ органахъ нервной системы, воспалительный процессъ объявля самую нервную мякоть; въ другихъ системахъ дѣятельность уже упала ниже естественнаго состоянія. Въ какомъ отношеніи находящіяся лешучія возбуждающія средства къ сему состоянію; дѣйствуютъ ли они непосредственно на болѣзненный процессъ, или уничтожаютъ его, возвышая дѣятельность периферической части нервной системы, — я рѣшить еще не могу. Последнее мнѣніе кажется вѣроятнѣйшимъ, по крайней мѣрѣ судя по дѣйствию наружныхъ возбуждающихъ средствъ; но нѣкоторые почитаютъ мускусъ, маунъ и имъ подобныя средства за пропивувоспалительныя нервной системы. Какъ бы то ни было, опытность показала ихъ пользу въ семъ періодѣ горячекъ и намъ кажется очень вѣроятнымъ, что боль-

ный нашъ подъ N. 88 обязанъ своимъ спасеніемъ дѣйствию оныхъ.

Сверхъ сего во все продолженіе болѣзни мы стараемся поддерживать испражненіе низомъ, такъ чѣобы больного всякій день слабило одинъ или два раза, и употребляемъ для сего, кромѣ промывательныхъ, въ первомъ періодѣ: *Pulv. jalappae et submuriat. hydrarg.* *Pulv. jalappae compositum* либо *Infusum vennae salinum Ph. Austr.*; во второмъ періодѣ средня соли, а въ третьемъ ревень одинъ или со сладкою ртутью. Слабость, какъ бы она великою ни казалась, ни въ какомъ періодѣ не служишь намъ пропивопоказаніемъ къ употребленію слабительныхъ; напротивъ того, послѣ доспапчного испражненія низомъ, припадки обыкновенно уменьшаются и даже больные чувствуютъ себя крѣпче. Но сколько нужно доспапчное испражненіе низомъ, какъ въ сей, такъ и во всякой болѣзни, столько вредно излишнее. Во всякой нервно-воспалительной горячкѣ брюшные органы бываютъ въ раздраженномъ состояніи, близкомъ къ воспалительному, и усиливать ихъ дѣятельность посредствомъ слабительныхъ было бы хуже, чѣо увеличить ихъ спраданіе. Нужно

только удалишь скопившіяся въ кишкахъ нечислоты, раздражающія брюшныя нервы и препятствующія свободному кровообращенію въ брюшныхъ сосудахъ. Одинъ промывательный для сего недостаточенъ: поелику дѣйствіе ихъ ограничивается полостными кишками, не проспираясь на тонкія.

Умершій отъ нервно-воспалительной горячки (N 93), 18-ти лѣтъ, слабаго, чувствительнаго тѣлосложенія, поступилъ въ Клинику 18-го Января на четвертой недѣлѣ отъ начала болѣзни, въ совершенномъ безпамятствѣ, съ сухими пролежнями на обоихъ крыльцахъ и лядвяхъ, не могъ совсѣмъ ничего слышать, въ крайнемъ изнуреніи, не въ состояніи былъ самъ поворожиться, а между тѣмъ говорилъ, что онъ здоровъ и всякій разъ просился на выписку. Все время въ Клиникѣ провелъ почти безъ сна, и только дня за два передъ смертію, послѣдовавшею 6-го Февраля, впалъ въ безчувствіе.

Изъ хроническихъ больныхъ многіе (16) спирадали недугами легкихъ и дыхательнаго горла (2), какъ то: хроническимъ воспаленіемъ, нагноеніемъ, захряслостями. Изъ нихъ 6 умерло, въ томъ числѣ 4 переведенные въ

Клинику изъ госпитали въ послѣднемъ періодѣ чахопки, въ угожденіе ихъ прозьбѣ; пятый, 22-хъ лѣтъ, Спалскій Чиновникъ, по бѣдности немогшій въ началѣ своей болѣзни, состоявшей въ кровохарканіи и геморое, при чахопномъ расположеніи, имѣлъ надлежащаго врачебнаго и діететическаго пособія; а шестой, Спудентъ, коего исторія болѣзни содержишь нѣкопорыя обстоятельствова, доспойныя того, чптобы объ нихъ упомянуть въ особенности.

II. О., 23-хъ лѣтъ, крѣпкаго, но раздражительнаго тѣлосложенія. Будучи опъ природы полнокровень, онъ еще болѣе увеличилъ таковое свое тѣлосложеніе сидячею жизнью, неумѣренностію въ пищѣ, доходившею до обжорства, и употребленіемъ острыхъ и спиртныхъ веществъ, частію для усиленія аппетита, а частію для ободренія нервной системы, уставшей опъ напряженія при занятіяхъ и опъ недостаточнаго успокоенія. Въ послѣднихъ числахъ прошлаго Ноября, для утоленія жажды, возбужденной соленою и жирною, въ излишество употребленною пищею и пряноспиртнымъ напиткомъ, О. выпилъ очень большое количе-

ство холодной воды, послѣ чего вскорѣ почувствовалъ легкіе лихорадочные припадки; а на другой день появилось сильное, часто возвращавшееся кровохарканіе, съ легкимъ кашлемъ и спѣсненіемъ въ груди, но безъ всякой боли. 4-го Декабря онъ поступилъ въ Клинику. Пульсъ былъ полный, крѣпкій, немного частый, температура шла нѣсколько возвышена, лице полное, спѣсненіе въ груди, по временамъ изверженіе жидкой красной крови. Не смотря на кровопусканіе, употребленіе наперсточной правы, слизи-стого пища и легкой расщипельной пищи, съ прохладною температурою, кровохарканіе, въ разной степени и съ разными промежутками времени, продолжалось до 15-го. Послѣ того изверженіе крови гораздо уменьшилось, пульсъ сдѣлался очень частымъ, твердымъ. Къ наперсточной правѣ присоединена селипра. 24-го. Кровохарканіе совсѣмъ прекратилось, жаръ уменьшился, пульсъ значительно успокоился, дыханіе, по видимому, было свободно, но появились гастрическіе припадки съ запоромъ на низъ. Разрѣшающія и легкослабляющія средства уничтожили сіи припадки, и больной, кромѣ совершенной по-

тери аппетита и большой слабости, ни на что не жаловался. Не зная, чему приписать сіе состояніе и не находя никакихъ ясныхъ показаній, мы, въ теченіи шестии дней, не давали больному никакихъ лѣкарствъ, а послѣ, по собственному его желанію, позволили ему по немногу упошреблять слабаго бѣлаго вина и прописали водяную наспойку хины; однако присемъ слабость увеличилась, языкъ сдѣлался сухимъ, гладкимъ, но былъ не очень красный; боли ни въ животѣ при осязаніи, ни въ груди при глубокомъ вдыханіи не было. 7-го Февраля больной умеръ въ крайнемъ изнуреніи, пролежавши въ безчувствіи около двенадцати часовъ.

При вскрытіи пѣла оба легкія найдены захряслыми, наполненными пѣнящеюся гноевидною жидкостію, но безъ гнойныхъ полосей. Слизистая оболочка желудка была споль ополсѣвшая, что спѣнки его казались впрое толще обыкновеннаго; внутрення его поверхность усѣяна небольшими, но глубокими язвинками, каковыя находились и въ разныхъ мѣстахъ кишекъ; края язвинокъ не были воспалены, ни ополсѣвшіе; печень немного увеличена; въ желч-

ныхъ протокахъ не замѣчено никакой перемѣны, равно какъ и въ поджелудочной желѣзѣ, коей патологическія измѣненія, безъ органическаго разстроенія, вообще мнѣ еще мало извѣстны.

Параличныхъ было четыре.

Paraplegia. У здороваго 37 лѣтъ мужчины, послѣ ушибовъ и ревматизмовъ поясницы, опіялись нижнія конечности съ задержаніемъ испражненія низомъ и мочи. Параличъ продолжался уже два года. Наиболе облегченія принесли пиявки, припарки и поддерживаемыя шпанскія мушки на поясницѣ.

№ 136. *Hemiplegia.* Мѣсяца два назадъ больной сей, 25-ти лѣтъ, довольно крѣпкаго стѣпосложенія, приведенъ въ госпиталь въ совершенномъ безчувствіи, съ сильнымъ жаромъ головы, полнымъ, крѣпкимъ пульсомъ, полнымъ лицомъ. Обильныя кровоиспражненія, ледъ къ головѣ и слабительныя въ печеніи недѣли привели его въ чувство; оспалось почти совершенное онемѣніе правой половины всего стѣла, съ нѣмощію и неподвижностію языка. *Extr. nucis vomicae spirituosum*, отъ одной прещи грана до двухъ гранъ на пріемъ, два раза въ день, было главное лѣкарство.

При окончаніи Клиническаго курса, послѣ двухмѣсячнаго лѣченія въ Клиникѣ, больной ходилъ довольно свободно, нѣсколько поднималъ правую руку, языкомъ владѣлъ хорошо и произносилъ слова, только очень тихо и несвободно.

N 147. Paresis cruciata. На вѣтромъ году возраста больной, опѣ испуга во время сна, лежалъ безъ чувствъ двое сутокъ, но послѣ совершенно поправился. На пятомъ году начала ослабѣвать, а пошомъ и худѣть правая рука и лѣвая нога, и сіе состояніе постепенно увеличивалось. Въ послѣдствіи присоединилось косноязычіе. Теперь (1828) больному 17-й годъ; умственные способности довольно въ хорошемъ состояніи, равно какъ естественныя и жизненныя опправленія. Вышесказанный экстрактъ въ продолженіи мѣсяца; опѣ одной прѣсти грана увеличенный до четырнадцати гранъ на пріемъ, два раза въ день, не оказалъ никакого дѣйствія на онѣмѣніе и не произвелъ подергиванія мышцъ, которое прежде, въ другомъ случаѣ, опѣ осьми гранъ на пріемъ мы видѣли въ такой степени, что больной былъ какъ бы сбрасываемъ съ кровати. Сему ли средству слѣ-

дуетъ приписатьъ одинъ приступъ общихъ судорогъ съ безчувствіемъ, воспослѣдовавшій при самыхъ большихъ приѣмахъ онаго у сего больного?—Послѣ припадокъ сей не возвращался.

№ 46. *Афанасій Марковъ*, Дворянскаго полка Дворянинъ, 20-ти лѣтъ, крѣпкаго, полнокровнаго шѣлосложенія, до 1817 года былъ всегда здоровъ, а въ семь году опъ неизвѣстной причины спрдадъ жестокою болью головы, прекратившеюся безъ всякаго пособія. Боль сія, въ теченіи слѣдующихъ лѣтъ, часто его беспокоила, въ разной степени, иногда съ пошнпоною и рвошою. Въ 1822 году къ боли головы присоединилось воспаление глазъ, особливо лѣваго, излѣченное мушкою и глазными примочками. Обѣ сіи болѣзни часто возвращались въ теченіи 1823 до 1826-го года, въ разной степени и были лѣчены въ Военносухопутной госпитали. Въ началѣ 1827-го года несчастный сей почти ежедневно спрдадъ болью головы, къ которой скоро присоединилось воспаление глазъ съ сильными біеніемъ височныхъ артерій, и также былъ похзованъ въ оной госпитали. Въ Септябрѣ поступилъ онъ опять въ гос-

пишаль съ воспаленіемъ глазъ и во время
лѣченія онаго появилась шупая боль головы.
18-го Октябрю переведенъ онъ въ Клинику
въ слѣдующемъ состояніи. Лице какъ бы нѣ-
сколько припухшее, блѣдное; правое вѣко нѣ-
сколько, а лѣвое очень много опустилось
надъ глазомъ; больной несвободно приподни-
малъ ихъ, особливо лѣвое; прудной слухъ,
также болѣе въ лѣвомъ ухѣ; движеніе язы-
ка несвободное, рѣчь неясная; лѣвымъ гла-
зомъ почти совсѣмъ не видѣлъ, правымъ не-
совершенно, какъ бы въ туманѣ; давленіе
въ головѣ, особливо при лежаніи на правой
сторонѣ, будто бы что-то наваливалось; дви-
женіе членовъ слабое, медленное, наипаче на
лѣвой сторонѣ; чувствительность всего тѣ-
ла припухлена; больной совсѣмъ не имѣлъ
вкуса, позывъ на ѣду недоспающій, пище-
вареніе худое, ворчанье въ животѣ, по вре-
менамъ тошнота и рвоша, испражненіе ни-
зомъ и мочи несвободное; чувство ползанія
муравьевъ и холода по всему тѣлу; темпе-
ратура онаго казалась ниже надлежащаго;
тяжестъ въ груди, пульсъ слабый, рѣдкій; всѣ
умѣшвенныя способности угнетены; краш-
ко можно было сказать, что сей молодой

Дворянинъ жилъ только въ половину какъ душевно, такъ и тѣлесно. *Pulvis purgans, submur. hydrarg. pulv. fol. digit. purpur. āā gr. j. mane et vesperi;* за лѣвымъ ухомъ гноепочникъ.

30-го. Больной будто бы замѣтилъ нѣкоторое облегченіе; по крайней мѣрѣ испражненіе низомъ и мочи свободнѣе. Кромѣ порошковъ, въ коихъ количество *digit. purpur.* увеличено до двухъ гранъ, по временамъ принималъ *infus. sennæ salinum.*

14-го Ноября. Тошнота, головокруженіе, сверканіе въ глазахъ. Принималъ три порошка въ день по три грана *digit. purpur.* на приемъ. Оставилъ порошки, слабительное, *Mixt. acetat. potassæ.*

24-го. Прежніе порошки, по грану, два раза въ день.

1-го Декабря. Больной принималъ по чепыре порошка въ день. Движеніе членовъ нѣсколько свободнѣе; можешь немного приподнимать и лѣвое вѣко.

12-го. Зудъ десенъ, непріятный вкусъ, лихорадочныя движенія. Слабительное; безъ лѣкарствъ; заживилъ гноепочникъ.

21-го. Больный гораздо сѣлѣе; даже лѣвую руку и ногу движеть свободнѣе; чувство давленія въ головѣ продолжается. Rr. Decoct. baccar. junip. tostar. ℞j, acetat. potassæ liquid. ℥jij. Охумелл. scillæ mar. ℥jβ. Выпивать въ день; теплая ванна.

2-го Генваря. Ванны были повторяемы два раза въ недѣлю. Больный довольно поспѣлъ; изгага. Mixt. acetat. potassæ.

6-го. Гастрическіе припадки сильнѣе; на низъ несвободно. Rr. Muriat. ammon. ℥jj, sulphat. potassæ ℥β. decoct. rad. gramin. ℥vjjj, syr. q. s. ad gratum saporem, cap. unciatim.

11-го. На низъ свободно; языкъ чистый; чувство тяжести въ головѣ и слабость всего тѣла увеличились. Прежніе порошки, по трану на пріемъ, два раза въ день; гноепочникъ ниже преждебывшаго.

13-го. Мѣсто гноепочника сильно воспалено. Смягчающія припарки:

18-го. Воспаленіе разрѣшилось. Поддерживать гноепочникъ, продолжалъ порошки.

Сказанное лѣченіе было продолжаемо до 9-го Февраля, когда показались припадки слюнотеченія; почему порошки оставлены. 14-го въ окружности гноепочника появилось рожи-

стное воспаление, которое скоро усилилось и распространилось сперва по всей лѣвой, а потомъ и по правой сторонѣ лица и окончило свое теченіе подъ конецъ того мѣсяца. Наружное лѣченіе состояло въ одномъ сухомъ покрытіи воспаленныхъ частей; внутрь принималъ больной, по причинѣ гастрическихъ припадковъ, сперва *mixt. muriat. ammon. stibiatam*, а потомъ *infusum seminae salinum*, одинъ день, а на другой теплая ванна.

Въ началѣ Марша больной ходилъ и дѣйствовалъ обѣими руками очень свободно, могъ чистить даже помощію лѣваго глаза, вѣко лѣвое весьма мало опустилось, но двигалось свободно; умственные способности были довольно въ хорошемъ состояніи. 15-го Марша больной чувствовалъ себя совершенно здоровымъ какъ физически, такъ и психически, исключая слабое чувство тяжести или тупости въ головѣ; почему и выписанъ изъ Клиники и скоро произведенъ въ Офицеры.

Если бы мы, слѣдуя господствующему мнѣнію о параличѣ, въ семъ случаѣ приняли слабость за существенное условіе болѣзни и употребили возбуждающія средства: то вѣрно не имѣли бы удовольствія видѣть

исполъ счастливый исходъ оной. Физиологія нервной системы, ходъ болѣзни, новѣйшія изслѣдованія о паралитѣ, особливо Французскихъ Патологовъ и собственныя наблюденія внушили намъ другую мысль о главномъ патологическомъ процессѣ въ семь, сколько мнѣ извѣстно, рѣдкомъ и, кажется, досшойномъ вниманіи случаѣ. Мы полагали, что всѣ явленія и припадки зависѣли отъ угнетенія нервной системы хроническимъ накопленіемъ влаги въ головной полости, и поному все наше лѣченіе имѣло цѣлю отвелеть ихъ къ разнымъ отдѣлительнымъ органамъ и уничтожить возвышенную дѣятельность сосудовъ въ полости черепа. Рожистое воспаление, кажется, болѣе всего содѣйствовало къ счастливому окончанію болѣзни.

Замѣчаніе сіе я починаю незамыслимъ, поному что еще и теперь понятія о паралитѣ и слабости болѣею частію неразлучны, какъ въ книгахъ, такъ и на практикѣ, даже хотя бы причины онаго и признаки яственно показывали воспаление. Въ доказательство сказаннаго я могъ бы привести много наблюдений, какъ въ Журналахъ описанныхъ, такъ и самыхъ мною видѣнныхъ, особливо па-

различа нижнихъ конечностей, который, исключая механическія поврежденія, едва ли не всегда зависить отъ воспаленія нижней части сплановой жилы и послѣдствій онаго; но на сей разъ ограничусь однимъ слѣдующимъ примѣромъ, какъ новѣйшимъ, помѣщеннымъ въ одномъ изъ лучшихъ Медицинскихъ Журналовъ (*), и потому, можно полагать, признаннымъ самимъ Издашелемъ за достойный вниманія, а можетъ быть и подражанія вразсужденіи лѣченія.

Мужчина, 30-ти лѣтъ, слабаго тѣлосложенія, холерическаго темперамента, проводивъ, полуодѣтый, нѣсколько часовъ холодной ночи на влажномъ лугу, почувствовалъ острую боль въ членахъ съ лихорадочными движеніями, сперва бродящую, а послѣ основанную въ поясницѣ и верхней части бедра. Проливъ сей болѣзни употреблялъ онъ различные средства, однако не съ надлежащею прочностію, и потомъ невоздержною жизнію и употребленіемъ ршупныхъ средствъ еще болѣе расширилъ слабое свое здоровье, такъ что въ 1825 году, около двухъ лѣтъ послѣ

*) Rust's Magazin für die gesammte Heilkunde.
25. Bd. 3. Heft.

первой простуды, малое измѣненіе температуры или пѣлодвиженіе производило болѣе или менѣе чувствительную боль въ поясницѣ и ладвяхъ; мышцы бедръ начали сохнуть и больной не совсѣмъ владѣлъ нижними конечностями, которыя въ Февраль 1826 были уже совсѣмъ парализованы. Присемъ больной перпѣлъ *жестокую, неудобоописуемую* боль глубоко въ нижней части брюха (въ поясницѣ?), прекратившуюся только за нѣсколько недѣль до смерти, опѣ прижатіа брюха неувеличивавшуюся, но не позволявшую лежать на брюхѣ; запоръ на низъ и мочи; пульсъ былъ малый, сжатый, позывъ на пищу хорошій. Въ Апрѣлѣ испражненіе низомъ и мочи сдѣлалось произвольнымъ, пролежни, попомъ опѣкъ ногъ съ изнуришельною лихорадкою; наконецъ въ Іюлѣ померпѣніе въ продежняхъ и въ пахахъ и смерть.

Нужны ли явственнѣйшіе признаки воспаления глубоко въ поясницѣ лежащихъ частей? И каково же было лѣчение? Мѣспно: спиршныя и ароапныя вшираніа, фосфорная мазь, капельныя холодныя ванны, мушки, раздражающія ножныя ванны, крапива, теплыя общія ванны, разрѣшающія и раздражаю-

щія промывательныя; внутрь: *gummi ferulaceae*, *aloetica* (припомъ были геморроидальные припадки), *fel tauri*, *arnica*, *valeriana*, *liquor ammonii succinici*, эфирь, камфора, фосфоръ, *extractum rhois toxicodendri*, *amara*, *china* etc. etc.; и все это было употреблено съ точностію (*punctlich*). Діета соопивѣнствовала лѣкарствамъ. (!)

Два молодые кантониста, доведшіе себя до изнуренія *per abusus venereis*, поправились столько, что сами почипали себя здоровыми и вышли изъ Клиники. Лѣчение, въ обоихъ случаяхъ, состояло въ употребленіи разрывающихъ экстрактовъ и среднихъ солей, а потомъ крѣпительныхъ средствъ съ легкою діетой.

Изъ двухъ случаевъ плоской тлисы мы не имѣли успѣха ни въ одномъ. Одинъ изъ сихъ больныхъ принялъ, кромѣ другихъ лѣкарствъ, полдрахмы *extr. filicis maris* безъ желаемого успѣха.

Не болѣе успѣха имѣли мы и при лѣченіи ипохондріи. Сего рода больныхъ было два. У одного болѣзнь достигла высочайшей степени. Вся польза для Студентовъ отъ наблюденія сихъ случаевъ состояла въ

твомъ, что они видѣли, сколь спранными и часпозымѣняющимися чувспвоаніями мучащ- ся сіи несчастные, съ какою охотою принима- ютъ всякое новое лѣкарство, какое чув- спвуютъ вскорѣ пошомъ облегченіе и какъ скоро теряютъ къ нему довѣріе, какое на- добно имѣть съ ними терпѣніе и какую при- носятъ имъ пользу разрѣшающія и слаби- тельныя средства.

Водяная, во всѣхъ случаяхъ, которыхъ мы имѣли при, была припадочная; въ одномъ слу- чаѣ расспройска брюшныхъ внуспренностей, а въ двухъ болѣзней сердца. Первый больной значительнo облегченъ; изъ послѣднихъ одинъ переведенъ въ госпиталь, при окончаніи кур- са, въ худшемъ сосполніи, а другой умеръ, и по вскрытіи шѣла найдено расшпреніе сер- ца съ ополсптѣніемъ его спѣнокъ (*aneurysma cordis activum*).

Первоначальную любосспраспную (*syrphilia prima*) мы лѣчимъ по старому способу слабѣйшими рпупными препаратами; въ за- спарѣлой давали охумиг. *hydrargyri* или *aquam antimiazmat. compositam*. Въ двухъ случаяхъ заспарѣлой любосспраспной мы, съ очевид- ною пользою, употребляли *Циттмановъ де-*

кожать. Первый изъ сихъ двухъ, спирававший
 помощью, съ небольшими опухольми на пе-
 реднемъ концѣ лѣвой кисти и на сред-
 нѣ грудины, былъ пользованъ мною, въ гос-
 птальнѣ около трехъ мѣсяцевъ безъ всякаго
 успѣха, 19-го Апрѣля онъ переведенъ въ Клин-
 нику, а 8-го Маія выписанъ здоровымъ. Онъ
 прошелъ положенное лѣченіе только одинъ
 разъ. У другого, при боляхъ въ членахъ и
 въ головѣ, нѣкую ожесточавшихся и при не-
 большомъ цынгонинѣ, припадкахъ, находи-
 лись опухоли на переднихъ концахъ лопат-
 чихъ и лопатныхъ костей и большая опухоль
 на правой берцовой кости. 31-го Маія на-
 чалось лѣченіе. 10-го Іюня, по окончаніи
 перваго курса, (т. е.) послѣ двухъ слабитель-
 ныхъ и осми порцій декокта, боль головы
 исчезла, боль конечностей сдѣлалась тише,
 больной могъ довольно зрѣло спать; опухоли
 на ручныхъ костяхъ едва примѣжны, на
 берцовой кости меньше. 22-го Іюня, по окон-
 чаніи втораго курса лѣченія, боли и опухоли
 на верхнихъ конечностяхъ совсѣмъ ис-
 чезли; осталась едва примѣтная возвышеніе
 на большой берцовой кости; цынгонные при-
 падки немного увеличились.

10-го изъ умершихъ смерть воспослѣдовала отъ глубокаго поясничнаго нарыва. Болѣзнь произошла отъ простуды, по видимо-
му, была принята за припворную и лечена
весьма острыми горчичниками. При поступле-
нн въ госпиталь, на четвертый день отъ
начала болѣзни, были сильныя припадки го-
рячки, вся поясница до верхней части бедра,
въ лѣвой стороны, очень распухшая и бо-
лѣющая, моча кровавая, жестокая боль глу-
боко въ поясницѣ. Противувоспалительныя
и елизастыя лекарства и смягчающія и бо-
леутолятельныя припарки и втиранія въ
леченія прехъ дней уменьшили горячку, опу-
холь опала, моча сдѣлалась свѣтлою, оста-
лась глубокая пульсая боль въ поясницѣ и
острая боль въ лѣвомъ паху и въ верхней
части бедра; больной не могъ лежать на
спинѣ, ни двигать лѣвой ноги. Въ такомъ во-
сстановленн переведенъ онъ въ Клинику 12-го Мар-
та. Недѣлю черезъ двѣ боли значительно ус-
покоились; но въ началѣ Апрѣля начала по-
являться опухоль въ лѣвомъ паху, твердая,
не совсѣмъ ограниченная, медленно увеличи-
вавшаяся вверхъ и въ стороны. Подъ кон-
ецъ Маія появилась мягкая, неограничен-

ная холодная опухоль съ лѣвой стороны поясничныхъ позвонковъ въ брюхѣ. Съ увеличеніемъ опухоли и боль начала усиливаться, сперва въ лѣвомъ паху и въ верхней части бедра спереди, потомъ сзади онъ съдалищной вырѣзки внизъ, а на послѣдкомъ больной ждался на жестокою боль въ перешахъ лѣвой ноги. Въ шнурѣ найдена обширная гнойная полоса въ верхней части паха къзади, съ ходами внизъ чрезъ сдалищную вырѣзку и подъ Пупартовой связкою, къзади съ боку поясничныхъ позвонковъ, съ крестцовой оныхъ, подздошной и крестцовой кости.

Въ долоухѣ мы употребили *tincturam jodini* и *supercarbonatem sodæ*; но ни онъ много, ни онъ другаго не видали хорошаго дѣйствія. Больше всего оказало пользы *Ауріорова* способъ, хотя не было ни сильнаго слюнопеченія, ниже другаго обильнаго испражнения. Уже при употребленіи ваннъ опухоли начали уменьшаться.

№ 161. Юноша, 17-ми лѣтъ, изъ хорошаго торговаго дома въ С. Петербургѣ, крѣпкаго плѣсложенія, прежде имѣлъ изрядныя умственные способности, которыя

мѣсяцовъ за восемь, безъ всякой известной причины начали, постепенно ослабѣвать, и наконецъ онъ сдѣлался непослушнымъ, крайне неопрятнымъ и столь глупымъ, что едва помнилъ свое имя и помнилъ самые простыя вопросы. 1-го Іюня приведенъ онъ въ Клинику. Лице было полное, но не красное, глаза слезящіе, небольшой жаръ головы, верхнія конечности немного холодныя, дыханіе свободное, пульсъ полный, языкъ, покрытый бѣлою слизью, брюхо полное. Къ головѣ цѣпки и ледъ, слабительныя и наружныя отвлекающія въ теченіи двухъ недѣль оказали довольно хорошее дѣйствіе на состояніе больного; онъ сдѣлался послушнымъ и опрятнымъ, говорилъ свободно и довольно ясно, даже шутилъ. По причинѣ окончанія Клиническихъ лекцій отпущенъ къ роднымъ.

XII.

Извѣстiе о сочиненiи: Руководство къ Судебной Медицинѣ, составленномъ Адольфомъ Генке, Докторомъ и Профессоромъ Эрлангенскаго Университета и проч. Съ пятаго умноженнаго и исправленнаго изданiя (Нѣмецкаго) на Россiйскiй языкъ перевелъ Штабъ-Лѣкаръ Александръ Никитинъ. С. Петербургъ, 1828. Въ осьмую долю листа, 607 страницъ.

Сообщилъ Докторъ Степанъ Хотовицкiй.

Съ тѣхъ поръ, какъ Эшенбахъ и старшiй Франкъ отдѣлили Медицинскую Полицію отъ Судебной Медицины, не прошло еще цѣлаго даже столѣтiя, и не смотря на сiе, обѣ сiи науки возведены уже на значительную степень совершенства. Последняя изъ сихъ наукъ, Судебная Медицина, нашла

себѣ многихъ поборниковъ между отличнѣйшими Врачами. Доказательствомъ сему служатъ преимущественно сочиненія: *Метцгера, Миллера, Розе, Шмидтмиллера, Мазіуса, Вилдберга, Бернта, Кіозе, Шпренгеля, Менде, Албрехта Меккелла, Фодере, Орфилы, Париса, Смитта, Бека* и Сочинителя сего руководства. Изъ самаго уже вычисленія сочиненій Судебно-Медицинскихъ явствуетъ, что къ усовершенствованію сей науки наиболѣе содѣйствовали Германскіе Врачи, такъ что Германію можно признасть опеческомъ Судебной Медицины (равно какъ и Медицинской Полиціи), а Сочинителя сего руководства однимъ изъ основательнѣйшихъ писателей Судебной Медицины.

Г. Генке, какъ извѣстно, есть авторъ многихъ сочиненій, заслужившихъ всеобщее одобреніе. Къ таковымъ относятся: его Патологія, сочиненіе о дѣтскихъ болѣзняхъ (переведенное на Россійскій языкъ) и развитіи чловѣческаго организма, поясненія на учебную книгу Судебной Медицины (*Abhandlungen aus dem Gebiete der gerichtlichen Medizin, als Erläuterungen zu dem Lehrbuche der gerichtlichen Medicin*). Сверхъ того съ

1821 года издаетъ онъ съ опланнымъ успѣхомъ періодическое сочиненіе по части Судебной Медицины и Медицинской Полиціи (*Zeitschrift für die Staatsarzneykunde*), сочиненіе, замѣнившее совершенно ту потерю, которую, особливо Судебные и Полицейскіе, Врачи ощутили по прекращеніи дальнѣйшаго издаванія Журнала, названнаго: *Jahrbuch der Staatsarzneykunde*, herausgeg: v. J. H. Kopp.

Почитая посему совершенно излишнимъ увѣрять читателей въ столь очевидной пользѣ, доставленной намъ переводомъ на Россійскій языкъ Руководства къ Судебной Медицинѣ Г-на *Генке*, обратимся лучше къ самому содержанію сего сочиненія.

Содержаніе введенія. Говоря о свѣденіяхъ, нужныхъ Судебному Врачу, авторъ присовокупляетъ и то, что Судьи не могутъ обойтись безъ историческаго по крайней мѣрѣ знанія Судебной Медицины. Далѣе говорится о томъ, что законное значеніе получила Судебная Медицина около половины хvi столѣтія, въ царствованіе Императора Карла V, издавшаго дословное Уголовное Уложеніе (*Constitutio criminalis Carolina*). Введеніе сіе оканчивается раздѣленіемъ Судебной Меди-

чины на часть обрядную и часть материальную, съ подраздѣленіемъ матеріальной части на три отдѣленія, именно же: на изслѣдованіе а) живыхъ людей, б) труповъ и в) неодушевленныхъ веществъ.

Вообще читатель найдетъ здѣсь основательныя и прочныя понятія о сущности и важности Судебной Медицины, и мы только замѣтимъ, что обрядную часть Судебной Медицины можно бы назвать *общей*, а материальную *частною* Судебною Медициною, и что изслѣдованіе труповъ и неодушевленныхъ веществъ не составляетъ двухъ особыхъ отдѣленій. Извѣстно при этомъ, что нѣкоторые изслѣдованія предпринимаются и на трупахъ и на живыхъ, какъ то и самъ авторъ замѣчаетъ въ § 32.

Содержаніе обрядной части Судебной Медицины. Она состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ говорится о Судебно-Медицинскихъ лицахъ, а въ послѣднемъ о формахъ, каковыя наблюдаются при Судебно-Медицинскихъ дѣлахъ. Кромѣ Судебнаго Врача, какъ главнаго лица, авторъ причисляетъ сюда Судебныхъ Хирурговъ, Аптекарей, Родовспомогательныхъ Врачей и повивальныхъ бабокъ,

ком подъ руководствомъ Судебнаго Врача, или въ неважныхъ случаяхъ и сами по себѣ производятъ изслѣдованіе (§ 39 - 43). Касательно формы авторъ требуетъ, чтобы при изслѣдованіи мертвыхъ тѣлъ всегда присутствовали Судьи, для самой уже законности формы. Послѣ сего описывается и опредѣляется обрядъ Судебно-Медицинскаго изслѣдованія, излагаются правила для сочиненія Судебно-Медицинскаго рапорта, означаются условія и предпосылки Судебно-Медицинскаго осмотра вообще и въ особенности осмотра мертвыхъ тѣлъ наружнаго (*inspectio medico-legalis*) и внутренняго (*sectio medico-legalis*). Способы вскрыванія мертвыхъ тѣлъ не описываются.

Существенная польза и основательность правилъ, коими руководствовался Г. Генке при начертаніи обрядной части Судебной Медицины, очевидна и несомнѣнна. Сего однакожь, по видимому, не лзя примѣнить къ ученію о Судебно-Медицинскихъ лицахъ. И дѣйствительно, ежели Судебный Врачъ долженъ имѣть самое основательное свѣдѣніе какъ въ Судебной Медицинѣ, такъ и во всѣхъ вообще врачебныхъ наукахъ, существенныхъ и

вспомогательныхъ: по чему назначаются нашимъ авторомъ Аптекари и повивальныя бабки для нѣкопрыхъ свидѣтельствъ, и припомъ подъ руководствомъ Судебнаго Врача? Не лучше ли будетъ, если Судебный Врачъ, вмѣсто руководствованія сказанныхъ лицъ, самъ учинитъ все изслѣдованіе? Если же форма сія имѣетъ свою непремѣнную важность, то для чего истребуется отъ Судебнаго Врача основательное знаніе сказанныхъ предметовъ? Для повѣрки изслѣдованія, скажутъ намъ. Но, кажется, всегда будетъ сходнѣе съ важностію и самою сущностію Судебной Медицины то, чтобы Судебный Врачъ всякое Судебно-Медицинское изслѣдованіе производилъ самъ, а не повѣрялъ бы только чужое, тѣмъ болѣе, что очевидно для повѣрки чужихъ свидѣтельствъ истребуется не менѣе знанія, какъ и для самаго производства оныхъ. Не льзя также допустить и того, чтобы изслѣдованіе сіе предоставлялъ сказаннымъ лицамъ въ случаяхъ *менѣе важныхъ*, какъ то авторъ допускаетъ: ибо, не говоря уже ономъ, что всякое изслѣдованіе имѣетъ свою важность, никакое дѣлопроизводство, а тѣмъ болѣе Су-

дебное, не можетъ быть правильнымъ безъ соблюденія точности и осмопрительности.

Содержаніе матеріальной части Судебной Медицины.

Изъ прехъ ея отдѣлений первое занимається изслѣдованіемъ живыхъ. Сюда принадлежишь: изслѣдованіе новорожденныхъ младенцовъ касательно: I. правильности ихъ образованія, II. зрѣлости, III. способности къ жизни, IV. законнорожденія, V. первородства, VI. изслѣдованіе возраста, VII. пола, VIII. способности къ дѣлорожденію, IX. дѣлства, X. изнасилованія, XI. нееспешивеннаго соитія, XII. беременности, родовъ, XIII. сомнительнаго состоянія здоровья.

Всѣ сіи предметы изложены съ примѣрною точностію и ясностію, каковая впрочемъ есть отличительный знакъ всѣхъ сочиненій сего автора. Касательно вторичнаго зачатія Г. Генке допускаеть возможность онаго не только при двойной маткѣ, но и при правильномъ усироеніи сей внутренности; судебные же случаи сего рода причисляеть къ величайшимъ рѣдкостямъ. Соглашаясь охотно съ мнѣніемъ автора, мы полагаемъ,

что при правильномъ устройствѣ матки вторичное оплодотвореніе болѣе возможно вскорѣ послѣ перваго зачатія; такое состояніе обыкновенно называется *superfoecundatio* и доказывается особенно рожденіемъ двухъ разноплеменныхъ (бѣлаго и мулатъ) младенцовъ вмѣстѣ или вскорѣ одинъ послѣ другаго. Въ дальнѣйшемъ теченіи беременности вторичное зачатіе болѣе возможно при двойной маткѣ или при вѣматочной беремености; сіе состояніе называется *superfoetatio* и доказывается рожденіемъ двухъ младенцовъ доношенныхъ, живыхъ и здоровыхъ не вмѣстѣ, но спустя значительное время одинъ послѣ другаго *). Достопримѣчательно однакожъ присемъ, какъ и *Г. Гелке* замѣчаетъ, что, что до сихъ поръ нѣтъ еще ни одного наблюденія о вторичномъ зачатіи при двойной маткѣ.

Второе отдѣленіе матеріальной части Судебной Медицины, занимающееся преимущественно изслѣдованіемъ мертвыхъ тѣлъ, имѣетъ предметомъ или разрѣшеніе вопроса о смертельности повреждений, нанесен-

*) *Г. Гелке* вторичное зачатіе называетъ вообще словомъ: *superfoetatio*.

ныхъ умершему, или мнѣніе о сомнительномъ родѣ смерти умершаго, либо найденнаго мертваго тѣла. Посему сюда принадлежатъ: I. изслѣдованіе поврежденій, II. изслѣдованіе видовъ смерти, происходящей отъ недостатка или излишества внѣшнихъ побужденій, потребныхъ для жизни, III. изслѣдованіе сомнительнаго самоубійства, IV. изслѣдованіе вопроса: которое изъ двухъ лицъ, найденныхъ въ одно время умершими, смерть постигла прежде? V. изслѣдованіе сомнительныхъ видовъ смерти новорожденныхъ младенцовъ, VI. изслѣдованіе сомнительной смерти и повреждения здоровья отъ ошибокъ врачающаго.

Въ изложеніи всѣхъ сихъ предметовъ соблюдена также самая точность и ясность, каковыми отличается первое отдѣленіе. Въ особенности же изслѣдованіе поврежденій, также изслѣдованіе смерти новорожденныхъ младенцовъ и изслѣдованіе ошибокъ врачающаго заслуживаютъ, по всей справедливости, названіе образцовыхъ и превосходящихъ все, что сказано о сихъ предметахъ въ самыхъ новѣйшихъ Судебно-Медицинскихъ сочиненіяхъ. Можетъ быть одно только со-

*

членіе Г-на Менде (Ausführliches Handbuch der gerichtlichen Medizin etc.) имѣло бы право спорить о преимуществѣ своемъ касательно изслѣдованія различныхъ видовъ смерти новорожденныхъ младенцовъ. При всемъ томъ однакожь самыя даже новѣйшія предложенія Гг. Бернта и Вильдберга, имѣющія предметомъ совокупное изложеніе Гидростатической, Плукейовой и Даниелевой пробы посредствомъ особеннаго, ими описаннаго (J. Berni' s Vorschlag zu einer neuen hydrostatischen Lungenprobe, Wien 1821. и C. F. L. Wildberg's Rhapsodien a. d. gerichtl. Arzneywissenschaft) снаряда, хотя и подають лестную надежду на поправленіе такъ называемой дыхательной пробы, но доселѣ остающіяся оныя только предложеніями, ожидающими рѣшенія опытъ дальнѣйшихъ наблюдений и опытовъ, которыми съ великимъ раченіемъ занимается особенно славный Вѣйскій Профессоръ Г. Бернтъ. Наконецъ слѣдуетъ объ ошибкахъ вращующаго введена, почти снова, Г-мъ Генке въ Судебную Медицину: ибо почти ни въ одномъ изъ новѣйшихъ руководствъ къ Судебной Медицинѣ не упоминается о селѣ. Если однако вспомнить

объ извѣстномъ (оскорбительномъ для до-
стоинства Врачебной Науки) процессѣ Док-
тора *Кастейма* въ Парижѣ, то увѣрился
совершенно въ необходимости Судебно - Ме-
дицинскихъ правилъ для рѣшенія судебныхъ
случаевъ сего рода.

Третье отдѣленіе матеріальной части Су-
дебной Медицины имѣетъ предметомъ из-
слѣдованіе неодушевленныхъ веществъ. Осо-
бенно же сюда принадлежатъ *открытія от-
правленій*.

Правила, служація къ открытію отпра-
вленій, авторъ нашъ основалъ на многолѣт-
ней опытности, собственной и другихъ Вра-
чей. Желательно только было бы видѣть сіе
отдѣленіе Судебной Медицины въ болѣе об-
ширномъ видѣ.

Мы заключаемъ сіе обзорѣе наше тѣмъ,
что Г. Штабъ-Лѣкаръ *Никитинъ* переводомъ
сего сочиненія на Россійскій языкъ приобрѣлъ
себѣ полное право на совершенную призна-
тельность Медицинской Публки.

XVIII.

De praecipuis cordis humani morbis. Tentamen inaugurale и проч. Th. Stürmer. Petropoli. 1828. 8°. 102 стр. *)

Сіе, по объему небольшое, но много въ себѣ вмѣщающее сочиненіе достойно большаго вниманія, нежели какое оно по своему роду, какъ первый опытъ, на себя обратитъ можетъ, и хотя Г. Штюрмеръ въ крашкѣ предисловіи только упоминаетъ, что онъ будетъ очень радъ, если трудъ его принесетъ хотя малую пользу кому либо изъ его сотоварищей, неимѣющихъ возможности читать сочиненія славнѣйшихъ о семъ предметѣ писателей, однако по всей справедливости можно сказать, что сіе скромное его

*) Продается у книгопродавца Грѣфе, на Адмиралтейской площади, по два рубля ассигнаціями за экземпляръ съ пересылкою.

желаніе можетъ исполниться гораздо въ бѣльшей степени.

Г. *Штюрмеръ* пользовался довольно съ хорошимъ разборомъ лучшими о семъ важномъ, но и понынѣ опъ Врачей малоуважаемомъ предметѣ, сочиненіями, особливо *Борнса*, *Корвизара*, *Крейсига* и *Лаеннека*, и, говоря вообще, извлекъ изъ нихъ почти все, что объ немъ нужно знать практическому Врачу. Патологическую Анатомію сердца Г. *Штюрмеръ* представилъ полнѣе, нежели какой либо изъ упомянутыхъ писателей; припадки и причины болѣзней сердца изложены основательно; а печеніе хроническихъ недуговъ анаго описано такъ, какъ оно обыкновенно встрѣчается въ природѣ. При лѣченіи изложены дѣйствительнѣйшія въ сихъ случаяхъ, какъ діететическія, такъ и фармацевтическія средства.

Изъ присоединенныхъ наблюденій примѣчательно наипаче первое, въ которомъ описывается воспаленіе сердца, можно сказать, въ совершенномъ его видѣ, въ какомъ оно, къ счастью, рѣдко встрѣчается.

П. Ч.

XIX.

О ЛѢЧЕНІИ ЧЕСОТКИ.

(Journal général de Médecine.)

Монпельерскій Профессоръ *Делпешъ* (Delpech) представилъ Парижской Медицинской Академіи замѣчанія о лѣченіи чесотки, о которыхъ Г. Бурденъ старшій сдѣлалъ Академіи слѣдующее донесеніе:

„Сочинитель старается съ точностію описать пупырышки, коими оплывается сіе спраданіе кожи; потомъ онъ говоритъ о разныхъ измѣненіяхъ сей сыпи, зависящихъ отъ раздражительности больного, качества кожи, продолженія болѣзни и проч.“

По наблюденіямъ Г-на *Делпеша*, маленькій бѣлый пупырышекъ, составляющій видъ обыкновенной чесотки, появляется при многихъ другихъ болѣзненныхъ состояніяхъ; онъ высупаетъ во многихъ горячкахъ съ сыпью,

когда припомъ поддерживаютъ непомѣрную испарину, послѣ нѣкопрыхъ проспудныхъ болѣзней, иногда подъ конецъ пристула подагры, въ нѣкопрыхъ случаяхъ любоспраспной и при лишаѣ. Сіе сходство разныхъ сыпей съ наспоющею чесопкою часто бываетъ причиною неправильнаго мнѣнія о болѣзни. Посему сочинитель полагаетъ, что только по одному зараженію можно опредѣлить наспоющую чесопку и что, не обращая надлежащаго вниманія на сей признакъ, смѣшиваютъ чесопку съ различными сыпями незаразительными и полагаютъ, что она можетъ быть сопряжена съ другими болѣзнями и зависѣть отъ перчи влагъ нашего тѣла. Таковое предположеніе подало поводъ думать, что при лѣченіи чесопки необходимо употреблять разныя кровочишпительныя средства прежде употребленія мѣспныхъ, и что безъ таковой предоспорожности чесопка можетъ скрыться внутрь и произвести разныя органическіе недуги.

Г. *Деллешъ* описываетъ сыпь, часто появляющуюся въ слѣдствіе лѣченія чесопки и которая однако не всегда съ нею сходна совершенно. Сыпь сія большею частію со-

спонить изъ маленькихъ, коническихъ пупырышковъ, при самомъ появленіи красныхъ на верхушкѣ и непредставляющихъ даже капельки жидкости, которая постоянно замѣчается въ чесоточныхъ прыщикахъ. Сыпь сія часто бываетъ слѣдствіемъ застарѣлой чесотки; она выступаетъ либо тотчасъ послѣ лѣченія, или же спустя болѣе или менѣе времени, и часто періодически; она появляется и исчезаетъ безъ причины; не имѣетъ заразительнаго свойства; она не всегда есть слѣдствіе мѣстнаго употребленія раздражающихъ средствъ, но, кажется, составляетъ особое патологическое состояніе кожи, зависящее отъ большаго или меньшаго продолженія болѣзни. Сего свойства сыпь вообще не требуетъ другаго лѣченія, кромѣ гигиеническаго; но если прѣніе будетъ продолжаемо, то наконецъ воспослѣдуетъ родъ лишайнаго недуга, который принимаютъ за лишайную чесотку. Безъ сомнѣнія, таковыя случаи приводятъ въ опечаленіе нѣкоторыхъ меланхоликовъ. Сии несчастные, желая излѣчиться непременно, прибѣгаютъ къ употребленію сильнѣйшихъ средствъ, и такимъ образомъ увеличивая

свой недугъ, напослѣдокъ дѣлаются расположенными къ сумасшествію; пѣковая, вѣроятно, есть причина нѣкоторыхъ сумасшествій, почитаемыхъ происшедшими отъ внутрь вогнастой чесотки.

Принявъ во уваженіе всѣ сіи обстоятельства, Г. Делпешъ почитаетъ чесотку за мѣстную болѣзнь кожи, заразительнаго свойства, которую безъ всякой опасности можно излѣчить самымъ коропкимъ способомъ. Въ подтвержденіе сказаннаго сей Профессоръ приводитъ достопримѣчательный примѣръ скорого излѣченія многихъ. Примѣръ сей взятъ изъ военной практики и извѣстенъ многимъ. „Опасность, дабы Англичане „не заняли Антверпена, заставила съ давняго времени содержать большой гарнизонъ на островѣ Валчернѣ. Нечаянный проишествіа требовали скорого перевода значительныхъ силъ въ Германію; для сего можно было бы употребить эполъ гарнизонъ, но въ немъ находилось около шести тысячъ чесоточныхъ, которые по сей одной причинѣ не могли исправлять службы. Сдѣлано строгое предписаніе, и вопль что оно произвело. Чесоточные были раздѣлены на

„рошты; имъ исправно раздавали черное мы-
 „ло; два раза въ день они, раздѣвшись со-
 „вѣтъ, мылись теплою водою съ мыломъ и
 „шерли другъ друга самою грубою холсти-
 „ною. Послѣ сего они обмывались раство-
 „ромъ *hydro-sulphureti alcalini*. Способъ сей
 „былъ совершенно успѣшенъ; въ нѣсколько
 „дней весь сей корпусъ былъ вылѣченъ и
 „поспущалъ на службу безъ всякихъ непри-
 „ятныхъ послѣдствій.“

Г. *Деллемб*, не довольствуясь симъ надеж-
 нымъ и удобнымъ способомъ лѣчить чесотку
 въ госпиталѣхъ, предпринялъ дальнѣйшія по-
 сему предмету изслѣдованія, и испытывая
 прошивучесоточное свойство масла *зубной*
травы (*dentelaire*), часто употребляемаго
 въ Монпелье, дошелъ до весьма любопыт-
 ныхъ послѣдствій.

Для приготовления сего масла наливають
 фунтъ кипящаго оливковаго масла на горсть
 корня и листьевъ свѣжей зубной травы, ис-
 полченныхъ и положенныхъ на грубую хол-
 стину; осипанки расптѣнія сберегаютъ, за-
 вязавши въ узелокъ. Масло присеетъ полу-
 чаенъ зеленоватый цвѣтъ. При употребле-

ніи сего средства омокають узелокъ въ масло и жмутъ имъ всю поверхность пѣла.

Г. *Деллеши* часто употреблялъ сей способъ съ большимъ или мѣдленнымъ успѣхомъ, какъ однажды замѣнилъ, что масло, опущенное за масло зубной пасты, не имѣло зеленеваніа цвѣта и при немъ не было узелка, который обыкновенно съ нимъ опускается изъ аптеки. Однако чесотка, противъ которой было употреблено сіе масло, пропала; это подадо мысль Г-ну *Деллеши*, что можетъ быть масло само по себѣ имѣетъ способность уничтожанія сію сынь. Дабы удостовѣриться въ сей догадкѣ, онъ тотчасъ сдѣлалъ множество опытовъ и нашелъ въ самомъ дѣлѣ, что намазываніе однимъ свѣжимъ деревяннымъ масломъ скорѣе излѣчиваетъ чесотку, нежели втиранія сѣрной мази.

Въ доказательство сего утвержденія Г. *Деллеши* представляетъ два списка, каждый во сто больныхъ, изъ коихъ одни были вылечаны просто одинокимъ масломъ, а другіе втираніями сѣрно-мыльной мази, по способу, какъ онъ говоритъ, употребляемому въ госпиталѣ St. Louis въ Парижѣ. Больные сіи

были пользованы въ градской Монпельерской больницѣ, каждаго изъ нихъ означено имя, полкъ, къ которому онъ принадлежалъ, день поступления въ больницу и выписки изъ оной, и количество втираний масла или мази, употребленной для излѣченія. Спс. больныхъ, пользовавшихся оливковымъ масломъ, пробывши въ больницѣ 1700 дней, имъ сдѣлано 2832 втиранія; слѣдовательно на каждаго пришлось 17 дней и 28 втираний; а спс. чесоточныхъ, пользовавшихся сѣрнымъ мыломъ, пробывши въ госпиталѣ 2352 дня и имъ сдѣлано 2964 втиранія, а для каждаго выходило около 23-хъ дней и 29-ти втираний. Посему въ обоихъ случаяхъ число втираний почти одинаково; но при втираніяхъ больные пробывши въ больницѣ почти шесть дней болѣе.

Желая еще болѣе усовершенствовать способъ излѣченія чесотки посредствомъ масла, Е. Делесшъ присоединилъ къ нему обмыванія съ мыломъ, употребленные при излѣченіи шестидесяти тысячъ чесоточныхъ на островѣ Валчернѣ. Онъ полагаетъ, что при семъ обмываніи, разрывающіяся верхушки чесоточныхъ прыщиковъ и чрезъ то открываются лѣкар-

спиву пушь проникнуть въ ихъ виупрен-
ность. Посему каждое утро двое больныхъ,
сидя въ одной купальнѣ, шрупъ другъ друга
по всему шѣлу простымъ мыломъ, а попомъ
въ печеніи дня два или три раза намазы-
ваюшь все шѣло масломъ. Сими способомъ
болѣзнь излѣчивается гораздо скорѣе. Г. *Дел-
пейш* не сообщаетъ сравнительнаго успѣха
сего лѣченія; однако находить его споль вы-
годнымъ, что осѣбливается предложить его
для введенія въ госпиталяхъ какъ самага
удобнаго и дешеваѣшаго предъ всѣми други-
ми способами.

Безъ сомнѣнія любопытно и важно, гово-
рить Г. *Бурденъ*, извѣстіе о семъ способѣ
лѣченія. Онъ можетъ быть съ пользою упо-
требленъ въ частныхъ домахъ для лѣченія
дѣтей и чувствительныхъ женщинъ, кото-
рыя не могутъ удобно переносить раздражаю-
щихъ вшираній и запаха сѣры. Мнѣ извѣстны
достоверныя наблюденія, что можно вылѣ-
чить простымъ спрупъ на головѣ обмываніемъ
спомъ мыломъ, и содержа безпрестанно го-
лову намазанною масломъ либо свинымъ са-
домъ, соблюдая при этомъ осторожность,

чтобы образовавшийся спрутъ всякій разъ снимать, смягчивъ его припарками.

Не смотря на всѣ выгоды, какія можно получить отъ деревяннаго масла при лѣченіи чесотки, Г. Бурденъ не почищаетъ сего средства соединяющимъ въ себѣ условіа, какія нужно имѣть въ виду въ госпиталяхъ вразсужденіи экономіи и опрятности, и думаетъ, что его не лзя сравнить со способомъ Доктора Геллириха, какъ кажется, неизвѣстнымъ Г-ну Делпешу.

Г. Геллирихъ, Голландскій Врачъ, начинаетъ лѣченіе чесоточныхъ обмываніемъ теплою водою съ простымъ мыломъ; потомъ великъ имъ попарно втирають другъ другу, чешыре раза въ день, по унціи сѣрно-щелочной мази, составленной въ такой пропорціи, чтобы изъ ней вышло мыло, болѣе способное для очищенія бѣлья и другаго платья, нежели для замазанія онаго, что чрезвычайно важно въ госпиталяхъ. Лѣченіе оканчивается второю ванною съ мыломъ. Способъ сей, выполненный со всею шочностію, такъ дѣйствителенъ, что въ простой чесоткѣ рѣдко бываетъ нужно его повторять. Способъ Доктора Геллириха, какъ видно изъ сказан-

наго, состоянті въ помѣ, чтобы въ печеніи сушокъ уничтожить болѣзненное состояніе кожи, соспавляющее чесотку; онъ доказываетъ съ одной стороны, что простую чесотку безъ опасности можно излѣчить въ самое короткое время, а съ другой стороны, что въ одинъ день можно употребить количество сѣрной мази, какое обыкновенно издерживаютъ въ двѣ недѣли, безъ всякаго поврежденія кожи, либо другаго вреда. Г. Бурденъ употреблялъ сей способъ въ Гронингенской военной госпитали въ продолженіи шестипяти мѣсяцовъ и потомъ сдѣлалъ его извѣстнымъ въ Парижѣ. Военное Начальство поручило Г-ну Перси повторить опыты по сему способу въ большомъ видѣ, и они были совершенно успѣшны.

II. V.

XIX.

**ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ СЪ 1-ГО СЕН-
ТЯБРЯ 1898 ПО 1-Е ЯНВАРЯ 1899 ГОДА.**

*Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на
вышія мѣста.*

*Корпуснымиъ Докторамиъ въ 3-й резерв-
ный Кавалерійскій Корпусъ Дивизионный Док-
торъ 3-й Уланской Дивизіи Коллежскій Ассе-
соръ Протопоповъ. Старшимиъ Докторамиъ
Гвардейской пѣхоты Полковый Штабъ - Лѣ-
каръ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Док-
торъ Медицины Надворный Совѣтникъ На-
гумовичъ. Дивизионнымиъ Докторамиъ въ 3-ю
Уланскую Дивизію Штабъ-Лѣкаръ 4-го Укра-
инскаго Уланскаго полка Коллежскій Ассе-
соръ Бѣляевъ. Въ должности Старшихъ Ди-
визионныхъ Медиковъ: въ резервную Дивизію
3-го пѣхотнаго Корпуса Штабъ-Лѣкаръ 13-го*

Егерьскаго полка Грудзинскій; въ резервную Дивизию 4-го пѣхотнаго Корпуса Штабъ-Лѣкаръ Орловскаго пѣхотнаго полка Коллежскій Ассесоръ Янковскій; въ резервную Дивизию 6-го пѣхотнаго Корпуса Штабъ-Лѣкаръ Тобольскаго пѣхотнаго полка Коллежскій Ассесоръ Вольфъ и въ резервную Дивизию 7-го пѣхотнаго Корпуса Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Соколовскій. *Старшими Медиками:* во 2-ю Гусарскую Дивизию Старшій Лѣкаръ Эрцъ-Герцога Фердинанда полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Топачевъ; въ 1-ю Уланскую Дивизию Старшій Лѣкаръ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Никитинъ. *Главнымъ Медикомъ въ Черноморское Козачье войско* Старшій Лѣкаръ Димитріевской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Прохоровичъ. *Въ должность Главнаго Хирурга въ дѣйствующую армию* Старшій Лѣкаръ Якутскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Анерштъ. *Ординаморъ Рижской военной госпитали Докторъ Медицины Надворный Совѣтникъ Левъ* ла-

значень въ резервныя войска дѣйствующей арміи для завѣдыванія военно-временными госпиталями, состоящими при оныхъ войскахъ. *Главнымъ Лѣкаремъ* въ госпиталь округа военного поселенія Гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка Ординашоръ С. Петербургской сухопутной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Покоевъ. *Старшими Лѣкарями*: въ Дмитріевскую военную госпиталь Ординашоръ Кіевской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассессоръ Скородумовъ; въ 48-й Егерскій полкъ Штабъ-Лѣкаръ Брестскаго пѣхотнаго полка Коспровъ; въ 1-й Морской полкъ Младшій Лѣкаръ 1-го Егерскаго полка Маршини; въ Владимірскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лѣкаръ Конно-Артиллерійской N. 25-го роты Машоринъ; въ Казанскій Драгунскій полкъ Штабъ-Лѣкаръ Финляндскаго Драгунскаго полка Алпуховъ; Лейбъ-Гвардіи въ Драгунскій полкъ Докшоръ Медицины и Хирургіи Жандармскаго полка Грумма; въ Спароингерманландскій пѣхотный полкъ Докшоръ Медицины сего же полка Бѣлокрылинъ; въ Севастопольскую военную госпиталь Ординашоръ Херсонской военной госпитали Штабъ-

Лѣкаръ Коллежскій Ассессоръ Кузмичъ; въ Гренадерскій Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго полкъ Штабъ-Лѣкаръ 6-го Карабинернаго полка Лавровъ; въ Омскую военную госпиталь Ординаторъ той же госпитали Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассессоръ Спавропольскій; въ 1-й Украинскій Уланскій полкъ Штабъ-Лѣкаръ 3-го баталіона 27-го Егерскаго полка Сидорацкій; въ Эриванскій Карабинерный полкъ Младшій Лѣкаръ онаго полка Штабъ-Лѣкаръ Соколовъ; въ Коспромскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лѣкаръ 8-го Егерскаго полка Савченковъ; въ Симбирскій Уланскій полкъ Штабъ-Лѣкаръ сего полка Коллежскій Ассессоръ Смирновъ; въ 29-й Егерскій полкъ Штабъ-Лѣкаръ Конно-Артиллерійской N. 7-го роты Коллежскій Ассессоръ Прозоровскій; въ Виленскую военную госпиталь состоящій при военномъ отдѣленіи Виленской градской больницы Докторъ Медицины Симонъ; въ Минскую госпиталь состоящій при тамошней градской больницѣ Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассессоръ Зундеваль; въ Кушанскую военную госпиталь Ординаторъ Симферопольской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Бѣлявскій.

2. *Вновь поступившіе въ службу.*

Вновь выпущенные изъ Казанскаго Университета Лѣкари: 1-го отдѣленія: Евгений Кремпинъ въ Елецкій пѣхотный полкъ, 3-го отдѣленія Пётръ Петровъ въ Брянскій пѣхотный полкъ. *Изъ Московскаго Университета* Лѣкари: 1-го отдѣленія Григорій Левинъ и 2-го отдѣленія Аполлонъ Борошниковъ и Дмитрій Буковскій во 2-ю армию сверхъ комплекта. *Изъ Московскаго Отдѣленія Императорской Медико-Хирургической Академіи* Ветеринарный Лѣкаръ Семенъ Ромацкановъ въ Кіевскій Гусарскій полкъ. *Изъ Императорской Медико-Хирургической Академіи* Ветеринарный Помощникъ 1-го отдѣленія Иванъ Касимовцовъ въ Отдѣльный Сибирскій Корпусъ. *Изъ отставныхъ:* Штабъ - Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Фёдоръ Карельсонъ въ Кіевскую военную госпиталь Ординашоромъ, Штабъ - Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Эрнстъ Гинперъ въ Тульчинскую военную госпиталь Ординашоромъ, Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Николай Топольскій во 2-ю армию сверхъ комплекта, Штабъ-Лѣкаръ Артемій Фроловъ въ 4-ю Артиллерійскую Бригаду, Штабъ-Лѣ-

карь Коллежскій Ассессоръ Василій Рейхнау въ Московскій Ордонансъ-Гаузь. *Изъ Гражданскаго вѣдомства*: Ветеринарный Лѣкаръ 10-го класса Качинъ въ Кинбурнскій Драгунскій полкъ и Лѣкаръ Коллежскій Секретарь Цвѣлковъ во 2-ю армію сверхъ комплекта, Лѣкаръ Ларионовъ въ Ингерманландскій Гусарскій полкъ, Штабъ-Лѣкаръ Денничевскій въ Одесскій пѣхотный полкъ Старшимъ Лѣкаремъ. *Изъ Вольнопрактикующихъ*: Лѣкаръ Фридрихъ Гиншъ во 2-ю армію сверхъ комплекта, Докторъ Медицины Фридрихъ Леони, Лѣкаръ Иванъ Веллеръ, Лѣкаръ Типулярный Совѣтникъ Измайловъ и Лѣкаръ Коллежскій Регистраторъ Аполлинарій Аржимоничъ, Докторъ Медицины Вильгельмъ Шмитцанъ и Докторъ Медицины и Хирургіи Семень Моргенштейнъ шуда же, Лѣкаръ Іосифъ Фишеръ въ С. Петербургскую сухопутную госпиталь. Прусскій Медикъ Докторъ Эльбенъ, по Высочайшему повелѣнію принятый не въ примѣръ другимъ на основаніи состоявшагося въ Ноябрь мѣсяцъ 1827 года Положенія съ жалованьемъ по 1000 рублей, опредѣленъ во 2-ю армію сверхъ комплекта.

3. Увольненіе отъ службы.

Нижегородскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассессоръ Яроцкій, Корпусный Докторъ 3-го резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Надворный Совѣтникъ Верлейнъ съ Военно-Медицинскимъ мундиромъ; Лѣкаръ Кизильскаго Гарнизоннаго баталіона Щировскій.

4. Производство въ чины званія.

За выслугу лѣтъ въ Штабъ-Лѣкари Лѣкари: Вильмансбрандскаго пѣхотнаго полка Голубовскій, 46-го Егерскаго полка Гаузенъ, Петровскаго пѣхотнаго полка Винтеръ, 45-го Егерскаго полка Герцъ, Ординапоръ Аландской военной госпитали Ильинскій, Оренбургскаго Уланскаго полка Кильдюшевскій, Младшій Лѣкаръ Ямбургскаго Уланскаго полка Архангельскій, Ординапоры: Димітріевской военной госпитали Недорослювъ, Симферопольской военной госпитали Халчинскій, С. Петербургской сухопутной госпитали Чернявскій, Гренадерскаго Генералиссимуса Князя Суворова-Римницкаго полка Щербанскій, Коспромскаго пѣхотнаго полка Пацковъ.

скій, Конно-Артиллерійской Бригады Сибирскаго линейнаго Козачьяго войска Вяземскій, Ординапоръ Тифлисской военной госпитали Умисса, Ординапоръ Периской военной госпитали Тяжеловъ, 30-го Егерскаго полка Лыковскій, Колыванскаго пѣхотнаго полка Лукинъ, Черниговскаго пѣхотнаго полка Ханенко, Сибирскаго пѣхотнаго полка Черскій, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Дубницкій, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Мейзенгельдеръ, 19-й Артиллерійской Бригады Серединскій, Одесскаго пѣхотнаго полка Феоктистовъ, Низовскаго пѣхотнаго полка Корсакъ, 18-го Егерскаго полка Хандобокъ, 9-й Артиллерійской Бригады Тимошевскій, Якутскаго пѣхотнаго полка Адамовъ, 33-го Егерскаго полка Лебедевъ, Могилевскаго пѣхотнаго полка Савей-Могилевичъ, Вятскаго пѣхотнаго полка Тарелкинъ, Милавскаго Гусарскаго полка Бобровницкій, Военнаго Отдѣленія Виленской градской больницы Бапшистъ Пауль, 2-го непрѣмѣннаго полка Аспраханскаго Козачьяго войска Бауманъ, Гренадерскаго Графа Аракчеева полка Имеровъ, Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая де Толли полка Харишоновъ, Гре-

надерскаго Принца Евгенія Виртембергскаго полка Глаголевскій, Гренадерскаго Принца Павла Мекленбургскаго полка Заболотный, Херсонскаго Гренадерскаго полка Любимовъ, Ординапаторъ С. Пешербургской сухопутной госпитали Курдюмовъ, 7-го Егерьскаго полка Сперансовъ, Ординапаторъ Георгіевской военной госпитали Соколовъ. *Въ Лѣкари:* Ординапаторы Житомирской военно-временной госпитали Кандидашы Медицины Егоровскій и Цвѣтковъ. *Въ Ветеринарные Лѣкари* Ветеринарные Помощники: Сибирскаго Уланскаго полка Хмѣльниковъ, Оренбургскаго Уланскаго полка 14-го класса Жданко, Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка Коллежскій Регистраторъ Трофимовъ, Казанскаго Драгунскаго полка Тихоновъ, Ямбургскаго Уланскаго полка Молодкинъ.

5. Награды.

За отличную усердную службу Всемилошій вѣйше награждены: *орденомъ Св. Анны 2-й степени:* Главный Докторъ подвижной госпитали 2-й арміи Коллежскій Совѣтникъ Иконниковъ, Дивизионный Докторъ 9-й пѣ-

хошной Дивизіи Коллежскій Совѣтникъ Басмановъ, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Полковой Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Нагумовичъ, Дивизионный Докторъ 10-й пѣхотной Дивизіи Коллежскій Совѣтникъ Андріевскій, состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ Докторъ Надворный Совѣтникъ Вилліе, 14-го Егерскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Яновскій и Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Полковой Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Пешровъ. *Орденомъ Св. Владимира 4-й степени*: Полковые Штабъ-Лѣкари: Лейбъ-Гвардіи полковъ, Измайловскаго Ивановъ и Павловскаго Слонецкій-Михайловскій, Лейбъ - Гвардіи Сапернаго баталіона Штабъ - Лѣкаръ Коллежскій Ассессоръ Хотинскій, Эриванскаго Карабинернаго полка Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассессоръ Силичъ, Лѣкаръ Таманскаго Гарнизоннаго полка Шпрингеръ, Штабъ - Лѣкаръ 7-й Артиллерійской Бригады Надворный Совѣтникъ Гласовъ и Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Младшій Лѣкаръ Стефановичъ. *Орденомъ Св. Анны 3-й степени*: состоящій во 2-й арміи

сверхъ комплекта Докторъ Медицины Фонъ Тиденъ, Лѣкаръ Лейбъ-Гвардіи полковъ: Кавалергардскаго Шрешеръ, Уланскаго Рудневъ, Преображенскаго Штабъ-Лѣкаръ Мейсенгельдеръ, Московскаго Штабъ-Лѣкаръ Дубницкій, Семеновскаго Лѣкаръ Сахаровъ, Егерьскаго Лѣкаръ Пепрашевскій, Московскаго Штабъ-Лѣкаръ Гриммъ, Гренадерскаго Лѣкаръ Лейгони, Измайловскаго Лѣкаръ Владиміровъ, Павловскаго Лѣкаръ Курдиновскій, Финляндскаго Лѣкаръ Обломіевскій, Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской Бригады Пржесмыцкій, Колыванскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Лукинъ, Симбирскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Никифоренко, Нарвскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Корсакъ, Младшій Лѣкаръ того же полка Преображенскій, пѣхотнаго Герцога Веллингтона полка Штабъ-Лѣкаръ Селинъ, Младшій Лѣкаръ Могилевскаго пѣхотнаго полка Савей-Могилевичъ, Младшій Лѣкаръ 4-го Піонернаго баталіона Христіановъ, Ракетной роты Лѣкаръ Прозоровъ, Ординаторъ Варнской военно-временной госпитали Докторъ Медицины Лейпанъ, состоящій при Генераль-Адъютантѣ Графѣ Воронцовѣ Докторъ Абендротъ и прикоман-

дированный къ Козачьему Атаманскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полку Лѣкаръ Ненсбергъ, 13-го Егерскаго полка Докторъ Медицины Беръ, 14-го Егерскаго полка Неаполимовскій, Симбирскаго пѣхотнаго полка Черскій и Сарашовскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Алейниковъ. Чинами: Полевой Генераль Штабъ-Докторъ 2-й арміи Спашскій Совѣтникъ Хановъ *въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники*; состоящій при немъ Докторъ Медицины Геллингъ, 38-го Егерскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Саговскій, Конно-Артиллерійской № 21-го роты Штабъ-Лѣкаръ Савцилло, Якутскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Аннертъ, Штабъ-Лѣкари Лейбъ-Гвардіи полковъ: Коннаго Якубовскій, Драгунскаго Соловьевъ и Финляндскаго Гагаринъ, 10-й Артиллерійской бригады Штабъ-Лѣкаръ Булгаковъ, Борисоглѣбскаго Уланскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Демьяновичъ, Чугуевскаго Уланскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Каспаръ Пачъ, Полковые Штабъ-Лѣкари Лейбъ-Гвардіи полковъ: Московскаго Воскобойниковъ, Конно-Егерскаго Аракинъ, Гренадерскаго Жезловъ, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Штабъ-Лѣкаръ Ясинскій и Га-

лицкаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Семперовичъ въ Коллежскіе Ассессоры. Саратовскаго пѣхотнаго полка Лѣкарь Алейниковъ въ Штабъ-Лѣкари. Состоящаго при Артиллерійскомъ Училищѣ Доктора Медицины и Хирургіи Сибирскаго Государь Императоръ Высочайше повелѣньемъ соизволилъ произвестъ не въ примѣръ другимъ въ 7-й классъ. Денежныя награжденіемъ: Штабъ-Докторъ Гвардейскаго Корпуса Станиславскій Совѣтникъ Бунковъ, Исправляющій должностъ Дивизионнаго Доктора 7-й пѣхотной Дивизіи Старшій Лѣкарь 14-го Егерскаго полка Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Яновскій, первый по 2000, а послѣдній 1500 рублей въ годъ прибавочныхъ къ полтавскому или жалованью, пока они будутъ состоятъ на службѣ по военному вѣдомству. За выслугу въ Лѣкарскомъ званіи безпорочно 20-ти лѣтъ Всемилостивѣйше пожалованы пансіоны: Корпусному Штабъ-Доктору Опдѣльнаго Финляндскаго Корпуса Станиславскому Совѣтнику Шпилевскому по 750 рублей въ годъ; Дивизионнымъ Докторамъ: 2-го резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Коллежскому Совѣтнику Байцурову, 3-й Грена-

дерской Дивизіи Коллежскому Совѣшнику Сепаровичу и Главному Доктору госпитали округа военнаго поселенія Гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка Коллежскому Совѣшнику Карицкому, каждому по 600 рублей. Находившимся при Кавариской военно-временной госпитали полковъ Лейбъ - Гвардіи: Финляндскаго Полковому Штабъ-Лѣкарю Надворному Совѣшнику Нагумовичу и Измайловскаго Младшему Лѣкарю Франковскому единовременно, первому 900, а послѣднему 600 рублей ассигнаціями; Младшему Лѣкарю Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Стефановичу единовременно годовыи окладъ жалованья 600 рублей.

По представленію Г-на Главнокомандующаго 2-ю арміею объ оказанномъ Лѣкаремъ 1-го Бугскаго Уланскаго полка Ковренномъ особенномъ усердіи при перевязываніи раненыхъ военныхъ чиновъ во время дѣйствія при крѣпости Варнѣ объявлено ему Монаршее благоволеніе.

6. Умершіе.

Штабъ-Лѣкаръ 15-й Артиллерійской Бригады Казанскій, Полковый Штабъ - Лѣкаръ

Лейбъ-Гвардія Драгунскаго полка Коллежскій
 Совѣтникъ Зеландъ, Лѣкаръ Екатеринбург-
 скаго пѣхотнаго полка Яхневичъ, опредѣлен-
 ный во 2-ю армію сверхъ комплекта Лѣкаръ
 Виноградовъ, 1-го Конно-Піонернаго эскад-
 рона Штабъ-Лѣкаръ Максимовъ, 27-го Егерь-
 скаго полка Штабъ-Лѣкаръ Лебедевъ, Вете-
 ринарный Лѣкаръ подвижнаго магазина 2-й
 арміи Терешкевичъ, Низовскаго пѣхотнаго
 полка Лѣкаръ Якобсонъ, въ качествѣ Диви-
 зіоннаго Доктора при войскахъ въ Новорос-
 сійскомъ краю Штапскій Совѣтникъ Ме-
 щерскій, Гребенскаго Семейнаго Козачьяго
 войска Штабъ-Лѣкаръ Лисицынъ, 16-го Егерь-
 скаго полка Штабъ-Лѣкаръ Виноградовъ, ис-
 правлявшій должность Дивизіоннаго Доктора
 8-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лѣкаръ Кол-
 лежскій Ассессоръ Петерсъ, Ординашоръ Бу-
 харестской военно-временной госпитали Лѣ-
 каръ Гайдуковъ, Ординашоръ Кюспенджи-
 ской военно - временной госпитали Лѣкаръ
 Свисловъ, Ординашоръ Аспраханской воен-
 ной госпитали Лѣкаръ Якубинскій, Могилев-
 скаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Дья-
 ковъ, находившійся при Варнскомъ сводномъ
 лазаретѣ Докторъ Медицины Лейтнанъ, 5-й

Артиллерійской Бригады Штабъ-Лѣкаръ Александровъ, Главный Лѣкаръ Бобруйской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Совѣтникъ Высоцкій, Польскаго Уланскаго полка Штабъ-Лѣкаръ Лавровъ, . Ординаторъ Тифлисской военной госпитали Лѣкаръ Протопоповъ, Ординаторъ Тираспольской военной госпитали Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Якшинскій-Общеперанцовъ, Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Лѣкаръ Курдиновскій, Владимірскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкаръ Измайловъ и Брянскаго пѣхотнаго полка Докторъ Медицины Шмидтъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНЫ.

Фиг. 1.

А. Зеркало задняго прохода.

а. ————— задняя его сторона.

Фиг. 2. Прижигательное желѣзо бобовидное.

— — — **3.** **А.** Зеркало манжетнаго рукава.

В. Отверстіе онаго.

Фиг. 4. Прижигательное желѣзо конусовидное.

Фиг. 5. Свнщевыя припцы.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1911

1911

1. The University of Chicago

2. The University of Chicago

3. The University of Chicago

4. The University of Chicago

5. The University of Chicago

6. The University of Chicago

7. The University of Chicago

8. The University of Chicago

9. The University of Chicago

